

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

С.А. Боголюбов,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Г.А. Василевич,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)

К.К. Гасанов,

доктор юридических наук, профессор

С.С. Жевлакович,

кандидат социологических наук, доцент,
Заслуженный работник высшей школы РФ

О.В. Зиборов,

доктор юридических наук, доцент

И.А. Калининченко,

кандидат педагогических наук

А.Г. Караяни,

доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
лауреат Государственной премии

В.Л. Кубышко,

кандидат педагогических наук

В.О. Лучин,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

С.С. Маилян,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,

кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Румянцев,

доктор юридических наук

В.Ю. Федорович,

кандидат юридических наук, доцент

Ю.А. Цыпкин,

доктор экономических наук, профессор

Б.С. Эбзеев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

S.A. Bogolyubov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

G.A. Vasilevich,

doctor of legal sciences, professor,
Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)

K.K. Gasanov,

doctor of legal sciences, professor

S.S. Zhevlakovich,

candidate of sociological sciences, associate professor,
Honored worker of higher school of Russia

O.V. Ziborov,

doctor of legal sciences, associate professor

I.A. Kalinichenko,

candidate of pedagogical sciences

A.G. Karayani,

doctor of psychological sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
winner of the State award

V.L. Kubyshko,

candidate of pedagogical sciences

V.O. Luchin,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

S.S. Mailyan,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.L. Mironov,

candidate of legal sciences, associate professor

N.V. Rumyantsev,

doctor of legal sciences

V.Yu. Fedorovich,

candidate of legal sciences, associate professor

Yu.A. Tsyppkin,

doctor of economic sciences, professor

B.S. Ebzееv,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

N.D. Eriashvili,

candidate of historical sciences,
candidate of legal sciences,
doctor of economic sciences, professor,
winner of an Award of the Government of
Russia in the field of science and technology

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

EDITORIAL COUNCIL

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального
образования РФ, Почетный работник науки и техники РФ

Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

А.В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

С.А. Боголюбов,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)

Т.М. Гандилов,
доктор юридических наук профессор,
Заслуженный юрист России

А.В. Ендольцева,
доктор юридических наук, профессор

О.Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ

С.М. Зырянов,
доктор юридических наук, профессор

С.В. Иванцов,
доктор юридических наук, профессор

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ

И.Б. Кардашова,
доктор юридических наук, профессор

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор,
судья Верховного Суда РФ (в отставке)

И.И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Н. Левушкин,
доктор юридических наук, профессор

LEGAL SCIENCES

S.V. Alekseev,
doctor of legal sciences, professor, Honorary
worker of higher professional education of Russia,
Honorary worker of science and technology of Russia

Yu.M. Antonyan,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

A.V. Barkov,
doctor of legal sciences, professor

A.R. Belkin,
doctor of legal sciences, professor

E.V. Bogdanov,
doctor of legal sciences, professor

S.A. Bogolyubov,
doctor of legal sciences,
professor, Honored worker of science of Russia

G.A. Vasilevich,
doctor of legal sciences, professor,
Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)

T.M. Gandilov,
doctor of legal sciences, professor
Honored lawyer of Russia

A.V. Endoltseva,
doctor of Law, Professor

O.D. Zhuk,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary prosecutor of Russia

S.M. Zyryanov,
doctor of legal sciences, professor

S.V. Ivantsov,
doctor of legal sciences, professor

O.Yu. Ilyina,
doctor of legal sciences, professor

N.G. Kadnikov,
doctor of Law, Professor,
Honored Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation

R.A. Kalamkaryan,
doctor of legal sciences, professor

V.P. Kamyshanskiy,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher education of Russia

I.B. Kardashova,
doctor of legal sciences, professor

N.A. Kolokolov,
doctor of legal sciences, professor,
judge of Supreme Court of Russia (resigned)

I.I. Kotlyarov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

S.Ya. Lebedev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.N. Levushkin,
doctor of legal sciences, professor

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ

В.П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Н.В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Ш.М. Нурадинов,
доктор юридических наук, профессор

А.М. Осавелюк,
доктор юридических наук, профессор

А.С. Прудников,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Е.Н. Хазов,
доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,
доктор юридических наук,
Заслуженный деятель науки РФ

Б.С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

N.P. Maylis,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia, Honored worker of science of Russia

V.P. Malakhov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

G.B. Mirzoev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

N.V. Mikhaylova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

R.S. Mulukaev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

S.M. Nuradinov,
doctor of legal sciences, professor

A.M. Osavelyuk,
doctor of legal sciences, professor

A.S. Prudnikov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.V. Simonenko,
doctor of legal sciences, professor

L.V. Tumanova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

E.N. Khazov,
doctor of legal sciences, professor

O.V. Khimicheva,
doctor of Law, Professor,
Honored Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation

N.M. Chepurnova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,

B.S. Ebzeev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.А. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

Ю.Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор

В.И. Бобошко,
доктор экономических наук, профессор

Р.П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

Л.П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Д.В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

А.Ф. Дятлова,
доктор экономических наук, профессор

ECONOMIC SCIENCES

T.A. Agapova,
doctor of economic sciences, professor

Yu.T. Akhvlediani,
doctor of economic sciences, professor

V.I. Boboshko,
doctor of economic sciences, professor

R.P. Bulyga,
doctor of economic sciences, professor

L.P. Dashkov,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

D.V. Dianov,
doctor of economic sciences, professor

A.F. Dyatlova,
doctor of economic sciences, professor

Н.В. Цхададзе,
доктор экономических наук, профессор

Р.В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Е.Н. Колесникова,
доктор экономических наук, доцент

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

А.А. Крылов,
доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

И.А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

N. V. Tskhadadze,
doctor of economics, professor

R.V. Ilyuhina,
doctor of economic sciences, professor

V.G. Kogdenko,
doctor of economic sciences, professor

E.N. Kolesnikova,
doctor of economic sciences, associate professor

M.A. Komarov,
doctor of economic sciences, professor

A.A. Krylov,
doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,
doctor of economic sciences, professor

I.A. Mayburov,
doctor of economic sciences, professor

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor

V.S. Osipov,
doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences, associate professor

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.С. Агапов,
доктор психологических наук, профессор

И.В. Грушев,
доктор психологических наук, доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ

В.М. Крук,
доктор психологических наук, профессор

Л.Н. Костина,
доктор психологических наук, доцент

И.Б. Лебедев,
доктор психологических наук, профессор

Б.А. Спасенников,
доктор юридических наук,
доктор медицинских наук, профессор

А.Н. Сухов,
доктор психологических наук, профессор

С.Н. Федотов,
доктор психологических наук, профессор

В.Л. Цветков,
доктор психологических наук, профессор

Г.У. Човдырова,
доктор психологических наук,
доктор медицинских наук, профессор

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

V.S. Agapov,
doctor of psychological sciences, professor

I.V. Groshev,
doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences,
professor, Honored worker of science of Russia

V.M. Kruk,
doctor of psychological sciences, professor

L.N. Kostina,
doctor of psychological sciences, associate professor

I.B. Lebedev,
doctor of psychological sciences, professor

B.A. Spasennikov,
doctor of legal sciences,
doctor of medical sciences, professor

A.N. Suhov,
doctor of psychological sciences, professor

S.N. Fedotov,
doctor of psychological sciences, professor

V.L. Tsvetkov,
doctor of psychological sciences, professor

G.U. Chovdiyrova,
doctor of psychological sciences,
doctor of medical sciences, professor

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
117437, Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор

Н.Д. Эриашвили

E-mail: nodari@unity-dana.ru

Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор

М.В. Саудаханов

кандидат юридических наук

Ответственный секретарь

Д.Е. Барикаева

В подготовке номера
участвовали:

Л.С. Антоненко,

М.И. Никитин,

А.И. Антошина

Верстка номера

А.П. Яковлев

Журнал зарегистрирован
Министерством Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации
№ 77-14723

Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» — 84629

Подписано в печать 27.12.2019 г.
Цена договорная

Адрес редакции:

109028, Москва,

Малый Ивановский пер., д. 2

Тел. 628-57-16

vestnik.mosu.mvd@mail.ru

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Содержание № 7 • 2019

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИСАКОВ В.М. Роль советской милиции в осуществлении паспортизации и контроля за миграцией населения (1917–1950 гг.).....	11
ЛЮБАШИЦ В.Я., ОСИНСКИЙ А.С. Цифровое право и информационные технологии в эпоху глобализации: проблемы теории ...	19
МАКСАКОВА Е.Н., ХАЛИФАЕВА А.К. Проблема применимости различных методологических подходов к исследованию дисциплины в правовой сфере	24
МИХАЙЛОВА Н.В., ГОСТЕВ С.С. К вопросу о становлении и развитии профессиональной подготовки сотрудников регулярной полиции в Российской империи: историко-правовой аспект	30
НАГАЛИНА М.В. Понятие «демократический режим» в теории государства и права и историко-правовых науках	34
НИКИТИН М.И. О соотношении терминов «нотариальная деятельность» и «деятельность нотариуса» в Российской Федерации	39
ЧИКАЛОВ О.В. К вопросу об актуальности построения типологии профессионального правосознания	42
ОЛИМПИЕВ А.Ю. О допустимости противопоставления правоохранительных и судебных органов в Российской Федерации (конституционно-правовой аспект).....	45
ХАРЛАМОВ С.О., ПЕРЕХОЖИХ М.Ю. Концептуальные основы совершенствования законодательства в сфере миграции.....	48
ЯЩЕНКО К.М. Электронная предвыборная агитация: концептуальные основания понимания и классификации	53
ДЕРЮГИНА Т.В. Проблемы определения условий гражданско-правовой ответственности государственных, муниципальных органов, их должностных лиц	58
КОРОЛЁВА Е.В. О средствах индивидуализации физических лиц в Российской Федерации	65
РОДИН Р.С. Сущность и структура страхового рынка Российской Федерации	70
ТУМАКОВ А.В., РЫЖИХ И.В., СОЛОВЬЕВ В.Н. Современное финансовое посредничество в России: практические аспекты правового режима	75
СОКОЛОВ Ю.В. Правовая природа отношений между ломбардами и физическими лицами	79
ШАКИРОВ А.А. Некоторые особенности организации частной медицины в Российской Федерации и оказания частными организациями медицинских услуг	83
МЫШКО Ф.Г., ГРИГОРЬЕВ А.И. Центр жизненных интересов налогоплательщика — физического лица: каковы перспективы реформирования статуса налогового резидентства в России.....	90
АХМЕДОВ Р.М., ИВАНОВА Ю.А., ВАКУЛА М.А. Особенности реализации международных правовых стандартов в области обеспечения охраны атмосферы, озонового слоя	94
БОЙЦОВА Ж.А., КАЛИНИНСКАЯ Я.С. Новеллы уголовного законодательства в сфере оборота официальных документов, печатей, бланков, штампов и государственных наград	98

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московского университета МВД России» ссылка на журнал обязательна.

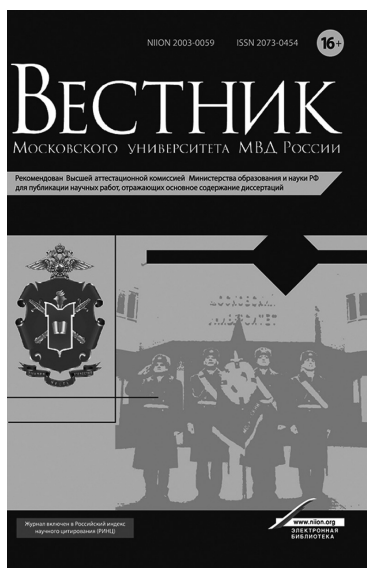
- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

**Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная.
Тираж 1500 экз.
(1-й завод — 300).**

**Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя
117437, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12**

ДАВИТАДЗЕ М.Д., ЭРИАШВИЛИ Н.Д. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти	102
ДИНЕКА В.И., КИРИЛЛОВ С.И. Неприкосновенность жилища: объективные и субъективные признаки.....	106
ДМИТРЕНКО А.П., САРНИЦКИЙ С.Н. Объективные и субъективные критерии, определяющие моменты начала и окончания состояния необходимой обороны, при защите от длящихся и продолжаемых общественно опасных посягательств	112
ИВАНЦОВ С.В., БАДАМШИН С.К. Отдельные вопросы предупреждения преступлений террористической направленности в контексте международной стратегии предупреждения терроризма.....	118
ИВАСЮК О.Н. Особенности семейно-бытовых преступлений в отношении несовершеннолетних и проблемы их предупреждения.....	123
ИГНАТОВ А.Н. Определение цели совершения преступления, предусмотренного ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации	129
КАЛАШНИКОВ И.В. Совершенствование деятельности участкового уполномоченного полиции по выявлению и устранению причин и условий совершения преступлений	136
КИРЮХИН А.Б. Концепция насилия в российском уголовном праве и уголовном законодательстве.....	142
КУРСАЕВ А.В. Вопросы наказуемости преступлений против трудовых прав граждан	148
ЛАРИОНОВА Л.И. К вопросу о проблемах предупреждения организованной преступности	157
ПИХОВ А.Х.-А. Актуальные вопросы государственной политики в сфере противодействия транснациональной преступности	161
ПРИМОВ Д.Р. Признаки субъективной стороны состава самоуправства	165
РОМАНОВ А.К. Соподчинение составов преступлений	169
ШЕГАБУДИНОВ Р.Ш. Деятельность по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (теория, законодательство и правоприменение)	175
ЭРИАШВИЛИ Н.Д., АНКОСИ М.М. Этническая преступность в Российской Федерации: проблемы правового регулирования.....	181
БОБРОВ В.К. К вопросу о процессуальных гарантиях неприкосновенности при возбуждении уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц	185
ВЕРТЛИБ Ф.О. Международно-правовые вопросы политической ответственности государств ЕС за неисполнение международных экономических обязательств перед внешними партнерами.....	190
ГАМБАРОВ М.Г. К вопросу о консультировании полиции	199
КЛИМЕНКОВ И.Н. Картель: сравнительный анализ подходов зарубежных стран и Российской Федерации	204
ПОПОВ С.А. Характеристика органов внутренних дел как первичного элемента системы противодействия коррупции	208
ШАРИФЗОДА М.С. Институт служебной дисциплины в органах внутренних дел как отдельный вид государственной дисциплины.....	211
АБАКУМОВ О.Б., БОГДАНОВ А.В., ХАЗОВ Е.Н. Причины и условия появления и распространения профессиональной, рецидивной и организованной преступности в России	216
ВЕРЕНИЧ И.В. Учение о преодолении противодействия расследованию преступлений: понятие, содержание и место в криминалистической науке ...	224
ВИЛЬМАК Д.Г. Особенности квалификации на первоначальном этапе с последующим возбуждением уголовных дел по незаконной добыче рыбы и иных биологических ресурсов	228

Каждый номер журнала содержит научные публикации членов профессорско-преподавательского состава Университета, адъюнктов, аспирантов, авторов из других образовательных учреждений. Для публикации в журнале представляют свои научные статьи также сотрудники различных подразделений органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, судьи, прокурорские работники, нотариусы, члены государственных и муниципальных органов власти. Данные статьи отличаются большим объемом эмпирического материала, который может быть эффективно использован в ходе дальнейших научных исследований, в учебном процессе, а также в ходе правоприменительной практики, что придает журналу прикладной характер. Решением ВАК Минобразования России журнал «Вестник Московского университета МВД России» включен в утвержденный Министерством образования и науки РФ Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Подписной индекс Агентства
«Роспечать» 84629,
или на сайте Научной
электронной библиотеки:
<http://elibrary.ru>

КАЗАНЦЕВ С.Я., КРАСИЛЬНИКОВ В.И., АНТОНОВ В.А.

Психосоциальные истоки терроризма	231
КАРДАШЕВСКАЯ М.В. Предмет преступного посягательства как элемент криминалистической характеристики преступлений	236
КОЛЕСНИКОВА Е.Н. Методика производства судебной бухгалтерской экспертизы по делам о мошенничествах в сфере АПК.....	239
ХАМИЗОВ В.Л. Соотношение понятий «раскрытие преступлений», «раскрытие преступлений по горячим следам» и «расследование преступлений»	246
ГАСАНОВ К.К. О некоторых аспектах использования силы и оружия карабинерами Республики Чили.....	251
ГУСЕВА С.Г., КОНЯХИНА Т.Я., СКВОРЦОВА А.П. Федеральное министерство в системе органов исполнительной ветви власти Российской Федерации	254
МАИЛЯН С.С. О правовых основах применения силы и огнестрельного оружия полицией Республики Словения	257
МЫШКО Ю.А. Правовые возможности резидента по репатриации валюты в условиях действия международных санкций	260
ОЛЬШЕВСКАЯ А.В. О правовых аспектах ограничений, установленных в целях противодействия коррупции в органах внутренних дел Российской Федерации	262
РУМЯНЦЕВ Н.В., ЖУРАВЛЕВ В.В. К вопросу о привлечении к административной ответственности лиц, совершивших правонарушения в области законодательства о наркотических средствах и психотропных веществах.....	268
АМИНОВ Д.И., ЗАЙЦЕВА-САВКОВИЧ Е.В., ПИТРЮК А.В. Правовые гарантии в рамках одностороннего расторжения договора.....	273
РЫЖИХ И.В. Правовое регулирование возмещения за изымаемый для государственных или муниципальных нужд земельный участок	277
МИРОНОВ А.Л. О государственном управлении посредством ведомственного правотворчества Президентом Российской Федерации ...	282

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТУСКАЕВА М.Р., КАЙТМАЗОВ В.А., ГАСАНОВА З.А. Оценка развития малого и среднего предпринимательства в РСО-Алания	285
БОРЩЕНКО А.И. Применение статистических методов в изучении деятельности убыточных организаций	289
ВАСИЛЬЕВ М.К. Организационно-методические аспекты документальных проверок организаций подразделениями ОВД по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции	300
КРЕМИНСКАЯ Ю.А. Отраслевая специфика статистического изучения экономической безопасности.....	307

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГОРШЕНЕВА И.А. Педагогическая система профессиональной подготовки сотрудников ОВД средствами иностранного языка	314
ПУНЬКО Н.Ю. Специфика формирования социально-психологической готовности к профессиональной деятельности в процессе профессионального становления студентов московских вузов: мотивационный компонент	320
ВАХНИНА В.В. Требования профессиональной деятельности в современных условиях к профессионально важным качествам следователя.....	326
ПОЛЯКОВ С.П., ДЕНИКИН А.В., РЫЖКОВ А.А. Социально-психологическое одиночество как значимая предпосылка суицидального поведения военнослужащих.....	333

ПАЛИЙ В.М. Соотношение ценностей управления и самосознания индивида в социальной философии.....	337

FOUNDER:

**Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation**
117437, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

*Scientific editor, responsible
for the publication, the winner
of the award of the Government
of the Russian Federation
in the field of a science and
technics, doctor of economics,
candidate of law sciences,
candidate of historical sciences,
professor*

N.D. Eriashvili

*E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30*

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-Chief

M.V. Saudakhanov

candidate of legal sciences

Executive secretary

D.E. Barikaeva

*In edition preparation
participated:*

L.S. Antonenko,

M.I. Nikitin,

A.I. Antoshina

Imposition

A.P. Yakovlev

The journal is registered
by Ministry for Press,
Broadcasting and Mass
Communications of the Russian
Federation.

**The certificate of registration
№77-14723**

**Zip Code at the List of the
Agency «Rospechat» — 84629**

*It is sent for the press 27.12.2019
Contractual price*

Editorial Staff address:

109028, Moscow,

Malyj Ivanovskij per., d. 2.

Tel. 628-57-16

vestnik.mosu.mvd@mail.ru

VESTNIK

MOSKOVSKOGO UNIVERSITETA MVD ROSSII

Contents № 7 • 2019

JURISPRUDENCE

ISAKOV V.M. The role of the Soviet militia in the implementation of passporting and control of migration of the population (1917–1950).....	11
LYUBASHITS V.YA., OSINSKY A.S. Digital right and information technology in the era of globalization: problems of theory.....	19
MAKSAKOVA E.N., KHALIFAEVA A.K. The problem of applicability of various methodological approaches to the study of discipline in the legal sphere.....	24
MIKHAILOVA N.V., GOSTEV S.S. On the formation and development of professional training of regular police officers in the Russian empire: historical and legal aspect	30
NAGALINA M.V. The concept of “democratic regime” in the theory of state and law and historical and legal sciences.....	34
NIKITIN M.I. On the correlation of the terms «notariate activity» and «notary activity» in the Russian Federation	39
CHIKALOV O.V. To the question of the relevance of the typology professional legal consciousness	42
OLIMPIEV A.YU. About admissibility of opposition of law enforcement and judicial authorities in the Russian Federation (constitutional and legal aspect)	45
KHARLAMOV S.O., PEREKHOZHNIK M.YU. The conceptual framework of improvement of legislation in the field of migration.....	48
YASHCHENKO K.M. Electronic campaigning: conceptual framework for understanding and classification.....	53
DERYUGINA T.V. The problems of determining the conditions of the civil responsibility of the state, municipal bodies and their officials.....	58
KOROLYOVA E.V. About means of individualization of individuals in the Russian Federation	65
RODIN R.S. The nature and structure of the insurance market of the Russian Federation	70
TUMAKOV A.V., RYZHIKH I.V., SOLOVIEV V.N. Modern financial mediation in Russia: practical aspects of the legal regime	75
SOKOLOV YU.V. Legal nature of relations between pawnshops and individuals.....	79
SHAKIROV A.A. Some features of the organization of private medicine in the Russian Federation and the provision of medical services by private organizations	83
MYSHKO F.G., GRIGORIEV A.I. Center of vital interests of a taxpayer-individual: what are the prospects for reforming the status of tax residence in Russia	90
AKHMEDOV R.M., IVANOVA YU.A., VAKULA M.A. Features of implementation of international legal standards in the field of protection of atmosphere, ozone layer	94
BOYTSOVA ZH.A., KALININSKAYA YA.S. Novels of the criminal law in the sphere of circulation of official documents, seals, letterheads, stamps and state awards	98

• The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

• At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii» the reference to the journal is obligatory.

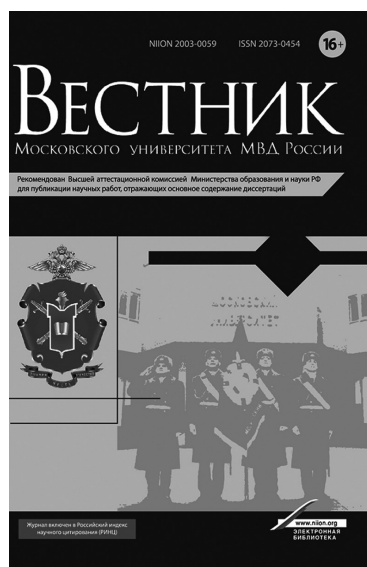
• In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st batch—300)

Moscow University
of Ministry of Internal Affairs
of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot
117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12

DAVITADZE M.D., ERIASHVILI N.D. Criminal liability for insulting a representative of authority	102
DINEKA V.I., KIRILLOV S.I. The inviolability of the home: objective and subjective attributes	106
DMITRENKO A.P., SARNITSKY S.N. Objective and subjective criteria that define the start and end state of necessary defense, with protection continuing and continue socially dangerous infringement.....	112
IVANTSOV S.V., BADAMSHIN S.K. Certain issues of the prevention of terrorist crimes in the context of the international strategy for the prevention of terrorism.....	118
IVASYUK O.N. Features of family and domestic crimes against minors and problems of their prevention.....	123
IGNATOV A.N. Ascertainment the purpose of committing a crime under art. 205 of the Criminal Code of the Russian Federation.....	129
KALASHNIKOV I.V. Improving the activities of the district police authorized to identify and eliminate the causes and conditions of crime	136
KIRYUKHIN A.B. The concept of violence in Russian criminal law and criminal legislation	142
KURSAEV A.V. Issues of punishability of crimes against labor rights of citizens.....	148
LARIONOVA L.I. On the issue of organized crime prevention.....	157
PIKHOV A.KH.-A. Actual issues of state policy in the field of combating transnational crime	161
PRIMOV D.R. Subjective attribute of the composition of arbitrariness	165
ROMANOV A.K. Corpus delicti collateral subordination.....	169
SHEGABUDINOV R.SH. Activities to combat economic and corruption crime (theory, legislation and law enforcement).....	175
ERIASHVILI N.D., ANKOSI M.M. Ethnic crime in the Russian Federation: problems of legal regulation.....	181
BOBROV V.K. To the issue of procedural guarantees of inviolability in criminal proceedings in respect of certain categories of persons	185
VERTLIB F.O. International legal issues of political responsibility of EU member states for the fulfillment of international economic commitments to external partners.....	190
GAMBAROV M.G. The question of police counselling.....	199
KLIMENKOV I.N. Cartel: a comparative analysis of the approaches of foreign countries and the Russian Federation.....	204
POPOV S.A. Description of the internal affairs bodies as the primary element of the anti-corruption system.....	208
SHARIFZODA M.S. Institute of service discipline in internal affairs bodies as a separate type of state discipline	211
ABAKUMOV O.B., BOGDANOV A.V., KHAZOV E.N. Causes and conditions of the emergence and spread of professional, recidivist and organized crime in Russia	216
VERENICH I.V. The doctrine of overcoming the counteraction to the crime investigation: the concept, content and place in criminalistics.....	224
VILMAK D.G. Features of qualification at the initial stage with the subsequent initiation of criminal cases on illegal extraction of fish and other biological resources.....	228

Each issue of the journal contains scientific publications of members of the faculty of the University, adjuncts, graduate students, authors from other educational institutions. Employees from various departments of the internal affairs agencies and other law enforcement agencies, judges, prosecutors, notaries, members of state and municipal authorities also submit their research articles for publication in the journal. These articles are distinguished by a large amount of empirical material that can be effectively used in the course of further scientific research, in the educational process, and also in the course of law enforcement practice, which gives the journal an applied character.

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of Russia, the journal «Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia» is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications approved by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, which should publish the main scientific results of the dissertation for the degree of doctor and candidate of science.

Zip Code at the List of the Agency «Rospechat» 84629, or on the website Scientific electronic library: <http://elibrary.ru>

KAZANTSEV S.YA., KRASIL'NIKOV V.I., ANTONOV V.A.

Psychosocial origins of terrorism.....	231
KARDASHEWSKAY M.V. The subject of criminal encroachment as an element of criminalistic characteristics of crimes.....	236
KOLESNIKOVA E.N. Methods of forensic accounting examination in cases of fraud in the field of agriculture	239
HAMIZOV V.L. The ratio of the concepts of “disclosure of crimes”, “disclosure of crimes in hot pursuit” and “investigation of crimes».....	246
GASANOV K.K. On some aspects of the use of force and weapons by the carabinieri of the Republic of Chile	251
GUSEVA S.G., KONYAHINA T.YA., SKVORTSOVA A.P. Federal ministry in the system of bodies of executive branch of power of the Russian Federation.....	254
MAILYAN S.S. On the legal basis for the use of forces and firearms by the police of the Republic of Slovenia.....	257
MYSHKO YU.A. Legal options for a resident to repatriate currency under international sanctions	260
OLSHEVSKAYA A.V. About legal aspects of the restrictions established for the purpose of counteraction of corruption in the internal affairs bodies of the Russian Federation.....	262
RUMYANTSEV N.V., ZHURAVLEV V.V. On the issue of bringing to administrative responsibility the persons who committed offenses in the field of legislation on narcotic drugs and psychotropic substances	268
AMINOV D.I., ZAYTSEVA-SAVKOVICH E.V., PITRYUK A.V. Legal guarantees within the framework of unilateral termination of the contract	273
RYZHIKH I.V. Legal regulation of compensation for land plots withdrawn for state or municipal needs	277
MIRONOV A.L. On public administration through departmental lawmaking by the President of the Russian Federation	282

ECONOMIC SCIENCE

TUSKAEVA M.R., KAYTMAZOV V.A., GASANOVA Z.A. Assessment of the development of small and medium-sized businesses in RSO — Alania	285
BORSHENKO A.I. The application of statistical methods in studying the activity of unprofitable organizations	289
VASILIEV M.K. Organizational-methodical aspects of documentary checks of the organizations divisions of the police department for combating economic crimes and corruption	300
KREMINSKAYA YU.A. Branch specificity of the statistical study of economic security	307

PSYCHOLOGICAL SCIENCE

GORSHENEVA I.A. Pedagogical system police officers professional training by the foreign language means.....	314
PUNKO N.YU. Specificity of formation of socio-psychological readiness for professional activity in the process of professional formation of students of Moscow universities: motivational component	320
VAKHNINA V.V. Professional requirements in modern conditions to the professionally important qualities of an investigator.....	326
POLYAKOV S.P., DENIKIN A.V., RYZHKOV A.A. Social and psychological loneliness as a significant prerequisite of suicidal conduct of military personnel	333

PALIY V.M. Correlation of management values and individual self-awareness in social philosophy.....	337

УДК 351.74
ББК 63.3(2)

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10367
© В.М. Исаков, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

РОЛЬ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПАСПОРТИЗАЦИИ И КОНТРОЛЯ ЗА МИГРАЦИЕЙ НАСЕЛЕНИЯ (1917–1950 ГГ.)

Владимир Маркович Исаков, старший научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отделения, доктор юридических наук, профессор
Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (143100, Московская область, Рузский район, поселок Старотеряево)
E-mail: ivm45@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы участия советской милиции в паспортизации населения страны и в миграционных процессах до середины 50-х гг. XX в.

Ключевые слова: миграция, паспортизация, советская милиция, перемещение граждан.

THE ROLE OF THE SOVIET MILITIA IN THE IMPLEMENTATION OF PASSPORTING AND CONTROL OF MIGRATION OF THE POPULATION (1917–1950)

Vladimir M. Isakov, senior researcher of Research, Editing and Publishing Department, doctor of legal sciences, professor
Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (143100, Moscow region, Ruzsky rayon, poselok Staroteryaevvo)
E-mail: ivm45@mail.ru

Abstract. Discussed the participation of the Soviet police in the passporting of the country's population and migration processes until the mid-50s. 20th century.

Keywords: migration, passporting, Soviet police, displacement of citizens.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Исаков В.М. Роль советской милиции в осуществлении паспортизации и контроля за миграцией населения (1917–1950 гг.). Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):11-8.

Анализ имеющихся научных исследований показывает, что авторы в основном уделяют внимание современной проблематике миграционной политики российского государства, лишь отчасти затрагивая опыт Российской империи. Однако, следует отметить, что Россия, исторически являясь многонациональным и многоконфессиональным государством, за период своего существования накопила богатый опыт решения многих вопросов, в том числе создания правовых основ паспортизации и осуществления контроля за миграцией населения, начало которым было положено в дореволю-

ционный период. Вместе с тем, опыт Советского государства представляется весьма интересным, особенно в переломные для страны моменты, когда перемещалась огромная масса людей для удовлетворения потребностей экономики государства в трудовых ресурсах, для возвращения сотен тысяч военнопленных граждан на свою Родину и др. Осмысление этого опыта может способствовать выработке оптимальных решений на современном этапе.

Исследованием данной темы занимались отечественные историки и юристы: Л.Ф. Болтенкова,

М.И. Еропкин, И.И. Кизилов, А.Я. Малыгин, Р.С. Мулукаев, В.Ф. Некрасов, Л.П. Рассказов, О.В. Хлевнюк, В.В. Черников и др. [1]. Они уделили внимание отдельным аспектам данной проблематики.

Обращаясь к истории вопроса, следует отметить, что в Древней Руси контроль за передвижением населения обеспечивался в основном обычаями общинной жизни, которая принимала к себе новых членов только на условиях поручительства. По свидетельству Повести временных лет (летописного свода начала XII в.), появление прототипов паспорта относится к X в. [2, с. 160]. В первую очередь удостоверяющие документы получали купцы, занимавшиеся заграничной торговлей, которым выдавались грамоты с указанием их кораблей для свободного въезда в порт. Порядок выдачи грамот выезжающим за рубеж русским купцам широко применялся и в более позднее время. Получали такие грамоты и иностранные коммерсанты (Новгородская проезжая грамота 1269 г.). Соборное Уложение 1649 г. (свод законов Русского государства) закрепило практику оформления выезда за рубеж путем выдачи так называемой проезжей грамоты, которую получали не только купцы, но и другие категории населения. В статье 1 главы VI «О проезжих грамотах в иные государства» указывалось: «А будет кому лучится ехать из Московского государства, для торгового промысла, или инаго для какого своего дела в иное государство, которое государство с Московским государством мирно: и тому на Москве бити челом Государю, а в городех воеводам о проезжей грамоте, а без проезжей грамоты ему не ездити. А в городех воеводам давати им проезжая грамоты без всякого задержания» [3, с. 47]. Как следует из приведенного текста, Уложение предписывало отправляющимся за рубеж российским подданным иметь на руках проезжие грамоты. Прошение на оформление и получение такой грамоты в Москве подавалось на имя государя, а в других городах – воеводам. Документ выдавался на каждую конкретную поездку. Проезжие грамоты получали иностранные купцы и дипломаты, которые намеревались посетить различные области страны или следовали через нее транзитом.

В начале XVIII в. в связи с формированием регулярной армии и усилением дезертирства обязанность иметь при себе документ, удостоверяющий личность, была распространена на солдат, пребывающих вне расположения своих частей. Примером может служить указ от 7 апреля 1715 г. «О

поиске и приводе в Санкт-Петербург солдат, бежавших с Котлина острова и из Санкт-Петербургских гарнизонов», в котором говорилось, что «также всем подрядчикам, которые у кирпичных и прочих заводов, и леса, и дрова, и уголья по порядку в Санкт-Петербург и в прочие здешние места ставят, призвав их, сказать сей Его Царского Величества указ... чтоб они таких беглецов солдат и рекрут, и прочих пришлых людей без всякого свидетельства не принимали под опасением смертной казни...» [4]. О росте значения персональных документов в системе контроля над населением при Петре I свидетельствует «Инструкция воеводам» (января 1719 г.), которая запрещала представителям власти на местах пропускать «гулящих людей без проезжих писем». То же правило было повторено в царском указе от 19 марта 1719 г. «Об искоренении воровских людей, беглых солдат и рекрут»: «...а прикащикам и старостам, и выборным в городах обретающимся судьям... пришлых гулящих людей, не имеющих свободных прямых отпусков или по себе поручных записей с знатными поруки... объявлять без утакий» [4].

Наконец, 30 октября 1719 г. последовал указ из Военной коллегии «О поимке беглых драгун, солдат, матросов и рекрут», который распространил ограничение на свободу перемещения без соответствующих документов уже на все население страны. «...При том же и о том объявляется, что ежели кто... где ни будет на пути едущий или идущий пойман, а пашпорта или проезжева или прохожева письма иметь не будет, и такие люди потому за недобрых или за прямых воров будут признаваться, и повелено будет ими розыскивать, и для того, чтоб никто никуда без проезжих или прохожих писем из города в город и из села в село не ездил, и не ходил; но каждый бы имел от начальников своих пашпорт или пропускное письмо, как о том Его Царского Величества особливые указы повелевают, и чтоб всем обще и каждому особо было о том ведомо, то повелел Его Царское Величество сей указ напечатать, публиковать во всем государстве и во всех церквях, в городах и в уездах, також и в монастырях по вся воскресные, а по ярмаркам в торговые дни, при собрании народа читать публично, дабы каждой о сем Его Царского Величества указе был известен, и неведением бы никто отговариваться не мог...» [4]. Хотя этот акт был вызван к жизни ростом дезертирства, и большая его часть посвящена борьбе именно с этим явлением. Предписание о необходимости

иметь паспорт для передвижения по стране распространялось не только на военнотружущихся, но и на гражданское население. Впервые в истории России на законодательном уровне было определено, что каждый выезжающий за пределы места постоянного проживания обязан иметь при себе паспорт. Впоследствии комиссия по реформе паспортной системы России, созданная в 1869 г. под председательством статс-секретаря Д.М. Сольского, оценила данный указ как «послуживший основанием для всего нашего законодательства о паспортах» [5]. Таким образом, Петром I были заложены правовые основы паспортно-визовой службы Российского государства, которая успешно просуществовала до февральской революции 1917 г.

Контроль и надзор в сфере миграции в период X–XVIII вв. осуществляли десятки должностных лиц и государственных учреждений. Эти функции входили в компетенцию князей, посадников, волостелей, губных старост, сотских, десятских, приказов, воевод, комиссаров, губернаторов, городских магистратов, коллегий, полицмейстерских канцелярий и др. В первой половине XVIII в. право выдавать паспорта принадлежало высшим (Сенат), центральным (Иностранная, Адмиралтейская, Военная коллегии) и местным (полицейстерские и воеводские канцелярии, магистраты и др.) органам власти. При этом учреждения, которое бы осуществляло общий надзор за этой деятельностью, не существовало.

С XIX в. основными государственными органами, реализующими миграционную политику, являлись Комитет министров, Министерство внутренних дел, Министерство государственных имуществ, Министерство земледелия, Министерство путей и сообщений, Главный комитет по устройству сельского состояния, Казенные палаты в губерниях. Все перечисленные органы образовали собой систему, приоритетная роль в которой по миграционным вопросам принадлежала Министерству внутренних дел, при котором были созданы и успешно функционировали специализированные подразделения, занимающиеся вопросами переселения, учета миграционных потоков, обработки статистических данных, и т.д.

Приход к власти большевиков и становление Советского государства стали новым этапом в развитии паспортно-визовой службы.

Декретом ВЦИК и СНК от 11 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» [1]

было установлено единое гражданство советской республики. Однако необходимость регулирования вопросов, связанных с закреплением населения по месту жительства, а также контроля за его передвижением по территории страны, существовать не перестала» [1]. Выдаваемые вначале удостоверения личности (по классовому принципу), затем трудовые книжки для паразитических слоев общества (Основной закон 1918 г. (ст. 65) [6], трудовые книжки для всех с 16-летнего возраста жителей Москвы и Петрограда, паспорта, виды на жительство и передача их выдачи исключительно органами милиции не решали проблемы наведения порядка в области безопасности, борьбы с преступностью и свободного перемещения граждан.

Установлено, что граждане могут реализовать свои права и обязанности по перемещению по месту проживания в пределах государства или с выездом в другое при помощи норм паспортно-регистрационной системы, которая начиная с 20-х гг. XX в. постоянно совершенствовалась. Был принят целый комплекс нормативных правовых актов, регламентировавших работу паспортной системы. Но и они не решили всех вопросов, связанных с паспортизацией населения страны и возможностью свободного перемещения граждан. Отсутствие паспортов у значительной части жителей сельской местности негативно влияло на организацию учета трудовых ресурсов, демографический учет населения, нарушало право граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, выезда за границу. Основой и первоначальным опытом по решению миграционных вопросов после революции 1917 г. послужила прежняя видоизмененная миграционно-организационная структура и материальная база органов, занимающихся делами военнопленных, гражданских пленных и беженцев.

29 января 1918 г. декретом СНК «О передаче всех организаций, ведающих делами о военнопленных, в отдел по демобилизации армии» [9] все отделы эвакуации и по заведыванию военнопленными (Главного управления Генерального штаба при Комиссариате по иностранным делам, Центрального комитета при Российском обществе Красного Креста, Центральное справочное бюро при Комиссариате внутренних дел) передавались в Отдел по демобилизации армии. Решить данную задачу мог только централизованный орган с большими полномочиями.

Стихийное, самостоятельное движение огром-

ных масс беженцев, где большую часть беженцев составляли женщины с детьми, старики, больные и большинство из них не имело средств к существованию и переселения на Родину, – все это легло на молодое Советское государство.

27 апреля 1918 г. декретом СНК была учреждена Центральная Коллегия по делам пленных и беженцев (Центропленбеж) с целью централизации всех вопросов. Ей были переподчинены все отделы, занимающиеся данным направлением, а на местах были созданы при Совдепах Коллегии о пленных и беженцах. Она была самостоятельным учреждением в составе Комиссариата по военным делам, но была правомочна докладывать непосредственно СНК. Ее решения были обязательны для всех ведомств РСФСР. Центропленбеж занималась всеми вопросами: от регистрации и организации питания, медобслуживания до отправки. В специальной Инструкции были определены полномочия местных коллегий в отношении: а) вражеских пленных; б) русских пленных и беженцев, возвращающихся из-за границы; в) беженцев, уже находящихся в России; г) русских пленных, ожидающих эвакуации из заграницы. Были организованы специальные Беженские Отделы, а эвакуация всех категорий осуществлялась по нарядам через Главное Эвакуационное Бюро при Управлении Военных Сообщений Всероссийского главного Штаба. Незаконное вмешательство в дело эвакуации влекло за собой предание виновных суду революционного Трибунала.

Окончание Гражданской войны, переход к мирному строительству и новой экономической политике не привели к прекращению работы эвакуационных органов. Голод, разразившийся в 1921 г., добавил проблему перемещения населения из голодающих в более благополучные районы страны. Однако старая система органов эвакуации дала сбой в работе, так как была построена на основе принципа двойного подчинения. Поэтому уже 20 декабря 1921 г. приказом НКВД по Центроэваку № 757 (нового Положения о Центроэвакуе) предписывалось «...в двухнедельный срок ликвидировать все существующие ныне губернские, уездные управления по эвакуации населения с подведомственными им учреждениями, взамен коих организовать базисные и линейные пункты и эвакуационные столы при Административных отделах отделов управления губисполкомов». В соответствии с приказом была определена новая структура эвакуационного

аппарата: во главе стояло Центральное управление по эвакуации населения, и его компетенция распространялась на территорию всех республик. Ему были подчинены базисные и линейные пункты, организуемые на определенных наиболее крупных узлах железных дорог и водных путей для обслуживания перевозимых контингентов в жилищном, санитарном, справочно-информационном отношении, снабжения всеми видами довольствия, которые подчинялись исключительно Центральному Управлению по эвакуации населения НКВД РСФСР. В отделах управления губисполкомов оставались эвакуационные столы, в задачу которых входило составление списков эвакуируемых граждан РСФСР и иностранцев. Новая структура местных органов Центроэваку была закреплена Положением о НКВД РСФСР от 24 мая 1922 г. и просуществовала вплоть до момента ликвидации Центрального Управления по эвакуации населения НКВД РСФСР. 20 июня 1923 г. ВЦИК СНК РСФСР принимает декрет «Об удостоверении личности» [10], в котором закрепляется легитимационная система, объявляющая о добровольном получении документа в органах милиции по любому документу или справке. «Этим актом юридически закреплялся объявленный с первых дней существования Советской власти курс на отказ от присущих дореволюционной России стеснений в передвижении населения» [8]. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 18 июля 1927 г. [6] запрещалось органам и должностным лицам требовать от граждан документы, удостоверяющие личность, право выдачи их передавалось (ВЦИК и СНК РСФСР от 19 ноября 1930 г.) сельсоветам.

Однако это продолжалось недолго. Отказ от политики НЭПа и переход к построению основ социализма привели к ликвидации легитимационной системы и введению в 1932 г. единой паспортной системы СССР.

Новая паспортная система строилась на основе постановления ЦИК и СНК СССР от 27 декабря 1932 г., Инструкции, утвержденной постановлением СНК СССР от 14 января 1933 г., постановления СНК СССР от 28 апреля 1933 г., расширившего сеть паспортных отделов в областных управлениях РКМ и паспортных столов в нижестоящих органах милиции, приказа ОГПУ СССР от 5 января 1933 г. «О чекистских мероприятиях по проведению паспортной системы» [8]. Причем эти документы накладывали ограничения на ранее судимых по

определенным статьям и нереабилитированных, а также ограничивали прописку во вновь введенном списке режимных городов и в радиусе стокилометровой зоны от них. Соответственно, устанавливались сроки прописки и наказания за их нарушения вплоть до уголовного. Интересна статья начальника московской милиции в газете «На боевом посту»: «Постановление правительства о введении паспортной системы – это сокрушительный удар по контрреволюционным кулацким и профессионально-уголовным элементам... Для бесперебойной работы созданы все необходимые условия. Организовано 400 паспортных пунктов... Выдача и прописка паспортов возложена на милицию при непосредственном руководстве ОГПУ» [7].

На транспортных коммуникациях, ввиду отсутствия там органов милиции, вопросы паспортизации были возложены на ОГПУ. Особенно жестко этот вопрос решался в 1939–1940 гг. Железные дороги представляли собой стратегические объекты, и поэтому соблюдение паспортного режима и контингент, который проживал вдоль них, требовали особой проверки и отселения в полосу 2 км, а постройки сносились. «Данная операция носила массовый характер, поскольку охватила 38 железных дорог СССР (без Западной Украины и Белоруссии), 64 железнодорожных и 111 оборонно-хозяйственных узлов» [8].

Для сельских жителей паспорт выдавался сроком на один год при переезде на новое место жительства, а в дальнейшем менялся по новому месту жительства на общих основаниях в органах милиции.

В 30-е гг. изменились и правила паспортного режима к иностранцам. Иностранцами, в отличие от своих граждан, занимались иностранные отделы и столы местных исполнительных комитетов, согласовывая вопросы выдачи видов на жительство с ОГПУ. Низкий контроль за сроками действия виз потребовал принятия дополнительных мер. Визы начали выдаваться только на основании иностранных документов о личности, и устанавливались меры по выдворению из страны за нарушение сроков, административные штрафы. В связи с тем что в стране много было работающих иностранных специалистов, прибывших по туристическим визам, циркуляром ОГПУ от 30 апреля 1933 г. «О пребывании в СССР иностранных туристов» было разрешено по ходатайствам организаций и предприятий продлевать их. Циркуляром ИНО ОГПУ от 13

апреля 1934 г. «О выдаче документов принятым в гражданство» в районах, где не введена паспортизация» [8], иностранным гражданам, принявшим гражданство, паспорта не выдаются, достаточно справки. В дальнейшем, в июне 1934 г., в связи с образованием НКВД СССР и объединением в нем органов государственной безопасности и милиции, контроль и паспортизация иностранцев были переданы в милицию. Постановлением СНК СССР от 15 сентября 1935 г. для ОВИР устанавливаются «Правила проживания и передвижения иностранцев на территории СССР», а приказом НКВД СССР от 26 октября 1935 г. вводится «Инструкция по учету и регистрации иностранцев, выезду за границу и въезду в СССР советских граждан, выходе из советского гражданства и прием такового» [12].

Постановлением СНК СССР от 4 октября 1935 г. все полномочия местных исполкомов по иностранцам были переданы НКВД, а при Главном управлении милиции был создан Отдел виз и регистраций (ниже соответственно отделы, отделения, группы).

В 1938 г. НКВД СССР утверждено Положение об основных задачах ГУРКМ НКВД СССР по миграционным вопросам с иностранцами, в котором выделялись следующие задачи ГУРКМ НКВД СССР:

«1. Организация и руководство работой местных органов милиции по учету иностранцев и лиц без гражданства.

2. Персональный учет всех иностранцев и лиц без гражданства, проживающих в СССР, иностранцев, принятых в гражданство СССР, а также граждан СССР, проживающих за границей.

3. Выдача видов на жительство.

4. Прием заявлений о переходе иностранцев в советское гражданство» [12].

В 1938–1940 гг. происходит смягчение требований по проживанию бывших заключенных на всей территории кроме пограничных зон и крупных городов, паспорта выдаются и освобожденным с правом проживания только в местах поселений. Послабления коснулись и жителей беспаспортных зон, и сельских жителей: они должны были получать паспорта при выезде из этих зон по старому месту жительства в органах милиции. Также были нюансы и в отношении работников отдельных отраслей, когда вместо паспорта выдавались удостоверения, а паспорт – при перемене места работы.

Предвоенные годы характеризуются большим количеством русских эмигрантов в Европе, Китае

и других странах, составляющие свыше миллиона человек. Внутри государства интенсивность миграции также возросла, так как была связана с индустриализацией и коллективизацией, выселением в июне 1940 г. из западных областей Украины и Белоруссии в Казахстан значительного контингента бывших буржуазных элементов, пленных польских военнослужащих и других категорий неблагонадежных. Прибывали и беженцы с территорий бывшей Польши. Начавшаяся Великая Отечественная война вызвала еще большую и небывалую по масштабам внутреннюю миграцию. Все это требовало большого напряжения в работе паспортно-визовых служб милиции, которые выдавали паспорта с ограничительными отметками или временные удостоверения.

С началом войны и принятием Президиумом Верховного Совета СССР Указа от 22 июня 1941 г. «О военном положении» требования по паспортизации перемещаемых лиц ужесточились, и были введены жесткие меры, предотвращающие проникновение лиц-нарушителей в режимные города и территории. Были введены жесткие сроки по прописке прибывающих и ответственности лиц, предоставляющих жилье. При массовой эвакуации и перемещении людей большое количество их оказывалось без паспортов, что требовало серьезных проверок и выдачи новых документов или продлении старых. Поэтому Постановлением Государственного Комитета Обороны «О перерегистрации паспортов у граждан, проживающих в режимных местностях, запретных зонах и пограничной полосе Союза ССР» была проведена большая работа милицией. Это способствовало наведению порядка и выявлению вражеской агентуры.

В отношении иностранцев был введен 26 июня 1941 г. запрет на передвижение по территории страны, хотя ОВИР милиции за два года войны (1941–1942) их и лиц без гражданства зарегистрировал 219 450 человек [8].

Начиная с 1943 г. по мере освобождения территорий и возвращения беженцев с Урала, Сибири, Казахстана начинает на них восстанавливаться паспортно-визовая система и система прописки, в паспортах проставляются отметки о выбытии. С 1944 г. делаются послабления паспортного режима и перемещения для поляков из северных мест проживания в центральные и южные. Спецпереселенцам допускается проживать в разрешенных областях. На освобожденных территориях начинает-

ся обмен паспортов, а для иностранцев и лиц без гражданства – видов на жительство (приказ НКВД СССР от 24 апреля 1945 г.).

Послевоенные годы охарактеризовались рядом крупных миграционных процессов граждан из стран Ближнего Востока и Турции, Европы и Китая, возвращением пленных на Родину, заключенных из лагерей по амнистии (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июня 1945 г.), переселением трудовых ресурсов в районы Крайнего Севера, эмиграция евреев в Израиль и др. Постановлением Совнаркома СССР от 4 октября 1945 г. «О паспортизации населения» были приняты дополнительные меры по отмене военных ограничений паспортного режима и возвращению граждан на места довоенного проживания, а также восстановлению учета численности населения страны. Репатриированным и возвращаемым в страну к месту определенного места жительства выдались спецудостоверения, позже временный паспорт, который после проверок заменялся на постоянный.

Надо отметить, что составным элементом паспортной системы служит визовый режим как правовая форма реализации паспортно-регистрационной системы, действие которой ограничивается конкретной территорией. Основной задачей паспортно-визового режима является регулирование передвижения и выбор места жительства и места пребывания как граждан России, так и находящихся на территории нашей страны иностранных граждан и лиц без гражданства, их выезда за пределы страны и въезда в страну, т. е. внешней миграции и эмиграции как временной, так и постоянной. Задачами ОВИР милиции являются: постановка на миграционный учет иностранных граждан; оформление разрешений на работу; оформление видов на жительство; оформление разрешений на временное проживание; принятие в гражданство; оформление виз; оформление разрешений на въезд; контроль за соблюдением миграционных норм и выдворение из страны; регистрация по месту пребывания советских граждан; оформление паспортов внутренних и заграничных.

Все это требовало больших ресурсов, затрат и напряжения служб милиции, занимающихся вопросами паспортизации и миграции, хотя, конечно, избежать ошибок и недочетов, перегибов при отсутствии необходимого опыта было невозможно. Каждый раз по недостаткам, выявленным в ходе проверок паспортного режима и работы ОВИР,

принимались определенные меры и соответствующие постановления и инструкции.

Можно сделать следующие выводы на основе той практической работы советской милиции и принятых постановлений и инструкций, что:

- отмена дореволюционного законодательства, ограничивавшего свободу передвижения, по различным признакам способствовала провозглашению в Советском государстве права граждан на свободу передвижения и выбор места жительства;
- сложности становления советского государства содействовали возрождению паспортного режима, однако шел поиск новых форм в виде удостоверений, трудовых книжек;
- окончание Гражданской войны и переход к НЭПу позволили советской власти вернуться к снятию ограничений в передвижении населения и ввести легитимационную систему;
- сворачивание НЭПа и активизация миграционных процессов послужили основанием перехода в 1932 г. к единой паспортной системе СССР;
- в предвоенные, военные и послевоенные годы в стране сложилась система ОВИР милиции под руководством ОГПУ, занимающаяся миграцией, которая получила большой опыт в организации миграционной работы и практическом ее выполнении. Этот опыт как положительный, так и отрицательный стал основой для совершенствования миграционной работы в последующий период и в период «оттепели», последующей либерализации нашей внутренней и внешней политики.

В настоящее время права граждан на свободу передвижения и выбор места жительства в широком (в пределах территории Российской Федерации) и узком (это временное местожительство) понимании закреплено в Законе Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». На основе паспортных служб милиции и подразделений виз и регистрации в результате реорганизаций и реформ в 2004 г. была создана миграционная служба Российской Федерации.

На основе этих законов выделяют внешнюю («международную») миграцию (эмиграция и иммиграция) и внутреннюю миграцию, постоянную (безвозвратную) и временную (иногда сезонную), нелегальную (без разрешающих документов).

Сегодня государство подошло к очередному этапу упрощения свободы передвижения граждан как своих, так и граждан других государств. Со многими дружественными странами заключены договоры о безвизовых перемещениях граждан на определенные периоды времени (для отдыха, деловые поездки, во время международных спортивных и культурных мероприятий, приграничные кратковременные перемещения граждан в обе стороны в личных интересах и т. д.). Широко используются возможности бесконтактного получения виз через интернет и электронные кабинеты миграционных служб. В ближайшее время будет происходить замена бумажных паспортов на удостоверения с полным объемом всех биометрических и других данных для упрощения всех процедур по процессам миграции. Процесс совершенствования законодательства по миграции продолжается и требует постоянного обновления в связи с изменением международной обстановки и международных отношений.

Литература

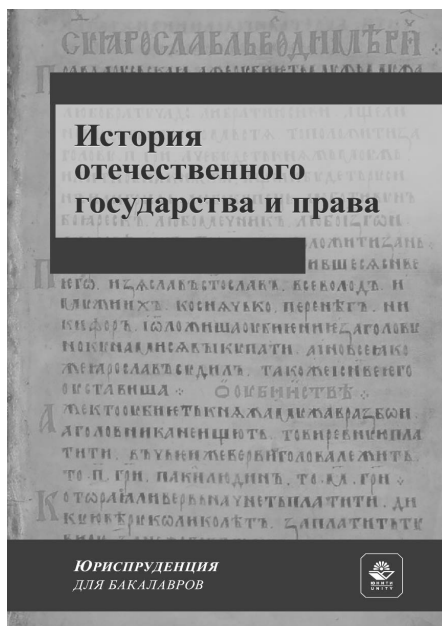
1. Прудникова Т. А. Административно-правовое регулирование миграционных процессов (современность и перспективы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016.
2. Лихачев Д. С. Повесть временных лет / Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии. СПб., 1996.
3. Памятники русского права / Под ред. К. А. Софроненко. Вып. 6. М., 1957.
4. О поиске и приводе в Санкт-Петербург солдат, бежавших с Котлина острова и из Санкт-Петербургских гарнизонов // ПСЗ Российской империи: Собр. 1-е. Т. V. СПб, 1830. № 2900. С. 153, № 3334. С. 682-683, № 2900. С. 153.
5. Труды комиссии, учрежденной для пересмотра устава о паспортах. Ч. I. 1861. С. 6.
6. Декреты Октябрьской революции. М., 1993. С. 165.
7. Сосновская Ю. Н. Административно-правовые средства обеспечения паспортно-ре-

- гистрационной системы в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
8. Малыгин А. Я., Тарасов А. Ю. Паспортная система Советского государства: становление и эволюция: монография. Руза, 2012. С. 109, 118, 131, 148, 150, 191.
 9. Декреты Советской власти. М., Т.2. 1959. С.165.
 10. СУ РСФСР.1922. Д. №61. Ст.575, 1927. Д. № 75. Ст.514.
 11. Выдача паспортов боевой экзамен московской милиции. // На боевом посту. №1 (46) от 13 января 1932. С.1
 12. ГАРФ. Ф 9415. оп.3, д.1397, л. 125, д. 233, т.1, л.1.
 4. About the search and bringing to St. Petersburg of soldiers who fled from Kotlin islands and from St. Petersburg garrisons // PSZ of the Russian Empire: Sobr. 1st. T. V. St. Petersburg, 1830. No. 2900.P. 153, No. 3334. P. 682-683, No. 2900. P. 153.
 5. Proceedings of the commission established to revise the charter on passports. Part I. 1861.P. 6.
 6. Decrees of the October Revolution. M., 1993.S. 165.
 7. Sosnovskaya Yu. N. Administrative and legal means of providing a passport-registration system in the Russian Federation: dis. ... cand. legal sciences. M., 2003.
 8. Malygin A. Ya., Tarasov A. Yu. Passport system of the Soviet state: formation and evolution: monograph. Ruza, 2012.S. 109, 118, 131, 148, 150, 191.
 9. Decrees of the Soviet government. M., T. 2. 1959. P.165.
 10. SU RSFSR. 1922. D. No. 61. Art. 575, 1927. D. No. 75. Art. 514.
 11. Issuance of passports combat exam of Moscow police. // At the combat post. No. 1 (46) of January 13, 1932. S.1
 12. GARF. Ф 9415.op.3, d.1397, l. 125, d.233, t.1

References

1. Prudnikova T. A. Administrative and legal regulation of migration processes (modernity and prospects): dis. ... Dr. jur. sciences. M., 2016.
2. Likhachev D. S. The Tale of Bygone Years / Text preparation, translation, articles and comments. SPb., 1996.
3. Monuments of Russian Law / Ed. K. A. Sofronenko. Vol. 6.M., 1957.
4. About the search and bringing to St. Petersburg of soldiers who fled from Kotlin islands and from St. Petersburg garrisons // PSZ of the Russian Empire: Sobr. 1st. T. V. St. Petersburg, 1830. No. 2900.P. 153, No. 3334. P. 682-683, No. 2900. P. 153.
5. Proceedings of the commission established to revise the charter on passports. Part I. 1861.P. 6.
6. Decrees of the October Revolution. M., 1993.S. 165.
7. Sosnovskaya Yu. N. Administrative and legal means of providing a passport-registration system in the Russian Federation: dis. ... cand. legal sciences. M., 2003.
8. Malygin A. Ya., Tarasov A. Yu. Passport system of the Soviet state: formation and evolution: monograph. Ruza, 2012.S. 109, 118, 131, 148, 150, 191.
9. Decrees of the Soviet government. M., T. 2. 1959. P.165.
10. SU RSFSR. 1922. D. No. 61. Art. 575, 1927. D. No. 75. Art. 514.
11. Issuance of passports combat exam of Moscow police. // At the combat post. No. 1 (46) of January 13, 1932. S.1
12. GARF. Ф 9415.op.3, d.1397, l. 125, d.233, t.1

История отечественного государства и права. Учебное пособие. Под ред. Н.В. Михайловой. 383 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены становление и развитие отечественного государства и права в русле исторического процесса. Периодизация курса дана в соответствии с основными этапами развития государства и права. Проанализирована специфика российской государственности и правовой системы. Учебное пособие ориентирует читателя на отход от традиционных, принятых в советское время оценок правовых явлений в стране, обусловленных идеологизацией и политизацией юридических знаний.

Для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

УДК 340
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10368
© В.Я. Любашиц, А.С. Осинский, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ЦИФРОВОЕ ПРАВО И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ¹

Валентин Яковлевич Любашиц, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета, доктор юридических наук, профессор

Южный федеральный университет (344006 г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42)

Александр Сергеевич Осинский, специалист УМР кафедры теории и истории государства и права юридического факультета

Южный федеральный университет (344006 г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассмотрен ряд юридических аспектов информатизации различных сфер деятельности человека, появления новых и изменения старых институтов государства и общества под натиском всесторонней цифровизации. Катализатором, побуждающим государство говорить с технологиями на языке права, являются опасения за безопасность государства и общества. Новые технологии, наряду с новыми возможностями, по мнению ряда ученых-правоведов, несут в себе и новые угрозы. Поднимается вопрос влияния на безопасность человека массового распространения дронов, беспилотного транспорта, генной инженерии, искусственного интеллекта и т.п.

Ключевые слова: цифровизация, государство, право, общество, смарт-контракт, искусственный интеллект, правовая политика, правовая система, правосудие, правоприменение.

DIGITAL RIGHT AND INFORMATION TECHNOLOGY IN THE ERA OF GLOBALIZATION: PROBLEMS OF THEORY

Valentin Ya. Lyubashits, Professor of Department of Theory and History State and Law of Faculty of Law, Doctor of Law, Professor

Southern Federal University (105/42 Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russia)

Alexander S. Osinsky, Specialist at the Department of Theoretical and History Studies State and Law Faculty of Law Southern Federal University (105/42 Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russia)

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. Devoted to various aspects of human activity, the emergence of new and changed institutions of the state and society under the pressure of comprehensive digitalization. The catalyst that encourages the state to speak about technology in the language of rights. New technologies, as well as new opinions, opinions of scientists and legal scholars, problems of security and mass distribution of drones, unmanned vehicles, genetic engineering, artificial intelligence, etc.

Keywords: digitality, state, law, society, smart contract, artificial intelligence, legal policy, legal system, justice, law enforcement.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Любашиц В.Я., Осинский А.С. Цифровое право и информационные технологии в эпоху глобализации: проблемы теории. Вестник Московского университета МВД России. 2019(7):19-23.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 19-011-00820 (а) «Правовая политика российского государства, ее приоритеты и принципы в условиях цифровой экономики и цифрового технологического уклада: концептуальные, методологические, отраслевые аспекты цифровизации права и правового регулирования».

Общественные отношения на современном этапе развития стремительно изменяются. Мы живем во времена цифровой революции. Пришло время ак-

тивного использования искусственного интеллекта (ИИ) и Больших баз данных (BigData) для управления в экономике, обществе, государстве и праве.

Без помощи компьютера и Интернет уже трудно синхронизировать свою жизнь с ритмом современных мегаполисов, Интернет внедряется в нашу жизнь со скоростью света. Все, что происходит в интернете: покупки, игры, криптовалюты, банки, музыка, книги — все перечисленное стало частью огромного цифрового пространства.

Как и в жизни, так и в Интернете, человек имеет определенные права и обязанности, которые регулирует новый вид права — «цифровое право».

Существование человека вне цифровизированного мирового пространства сейчас представляется с трудом. Без электронного идентификатора личности становится невозможно воспользоваться рядом услуг, предоставляемые как частными компаниями, так и государством. Множество гаджетов: от умных часов для занятий фитнесом до холодильника и автомобиля, связанных с всемирной паутиной, дают вам удобство и в режиме онлайн передают в огромный массив данных в охраняемые дата-центры о вашей личной жизни и общественной деятельности.

В условиях новой реальности право становится не только средством, инструментом, обеспечивающим цифровизацию экономики, управления и других сегментов социального бытия, но и объектом воздействия «цифровизации», в результате которого оно претерпевает изменения своей формы, содержания системы, структуры, механизма действия и демонстрирует тенденцию к усилению наметившихся трансформаций.

Но, есть ли обозначенная граница между стремлением упорядочить и облегчить жизнь всех индивидов человеческого общества с помощью цифровых технологий и стремлением подчинить человечество сверхтоталитарной цифровой диктатуре?

Стоит отметить, что в современную эпоху человек имеет возможность свободного поиска и получения информации из различных, альтернативных источников. И это в цивилизованных странах является неотъемлемой частью прав человека.

Но при этом есть и ограничение данного права при распространении какой-либо личной конфиденциальной информации о личности, совершения преступлений с помощью информационных технологий, включая сеть Интернет, и необходимость отражения в ряде составов преступлений данного признака в квалифицированном составе [7; 4; 8; 12].

Право и технологии стремительно сталкиваются друг с другом. Это взаимодействие уже не ограничивается необходимостью для юриста владеть

навыками работы с базами данных, содержащих правовые акты, а требует получения и освоения более широкого спектра компетенций в области компьютерной грамотности (пример: изучение кода смарт-контракта).

Право непосредственным образом может влиять на ускорение или замедление развития технологий. Государству и обществу сейчас необходимо ответить на вопрос, в какой момент необходимо начинать регулировать вновь появляющиеся технологии, и нужно ли их регулировать вообще. Полагаю, что каких-то универсальных подходов к ответу на него пока не найдено.

Катализатором, влияющим на позицию государства говорить с технологиями на языке права, являются риски за безопасность государства и общества. Следует отметить, что такого рода позиция далеко не всегда оправдана.

Цифровые технологии занимают все большее место в жизни цивилизации. Без сети Интернет уже трудно представить себе жизнь.

Все элементы цифрового «будущего» уже существуют — они воплощены в аппаратном и программном обеспечении [5].

Новая, цифровая и информационная реальность для человечества характеризуется следующими принципиально новыми чертами.

Первое: до сих пор все технологии использовали какие-то природные явления и материалы. Начиная от первых, обработанных рукою древнего человека камней и заканчивая компонентами ядерного или ракетного топлива. Открытия колеса, земледелия, железа, пороха, пара ложились в основу новых укладов, но исходили все из природы.

Очевидно, что информационные технологии природных явлений не используют. Они являются производной не от природы, а от предыдущих технологий [3].

Второе: без информационных технологий сегодня нет доступа ни к каким другим современным технологиям. Именно современным, потому что к паровой машине или к каменному топору люди вольны всегда вернуться. Но нынешняя связь по нынешним мобильникам без неё невозможна. Не говоря о более сложных устройствах и производствах.

Отсюда: информационные технологии всепроникающи и неизбежны. Никуда от них и никуда — без них [9].

Третье: информационные технологии сопровождают современные высокие технологии, которыми уверенно пользуется практически всё челове-

ство. Взять хоть те же мобильные телефоны, хоть компьютеры, хоть энергетику. Это и облегчает, и усложняет всё, неся всему многочисленные неизбежные и постоянные трансформации.

Наконец, информационные технологии означают формирование технологического континуума как среды обитания человека [13]. Целью борьбы государства в эпоху глобализации является не столько борьбой собственно с технологиями, сколько с последствиями их применения [2]. Как правило, на первом этапе регулирование технологий начинается с запретов.

Юристы современности должны быть способны анализировать выводы, к которым пришла нейросеть, и правильно трактовать полученные данные.

Робот — не замена человеку. Он — исполнитель его воли. И тогда компьютер — это средство передачи воли человека роботу.

А цифра — это тот язык, на котором они общаются. Вот в чем вся суть цифрового права, сегодня и в будущем.

Роботы будут заниматься только рутинной работой. То есть задача робота — освободить человека для творческих функций, взяв на себя рутину.

Робот ведь может делать только ту работу, которая формализуема. То, что не формализуемо — он делать не может. Поэтому человек будет просто освобожден от рутинной работы. А уж какое он найдет себе занятие — вопрос другой. Это вопрос его культуры.

Когда мы говорим «искусственный интеллект» не надо путать его с человеческим интеллектом. Скажем, обычная автоматическая коробка передач — это тоже искусственный интеллект. Только примитивный.

Есть место искусственному интеллекту и в судопроизводстве. ИИ может успешно выполнять работу «помощника» судьи, которая сейчас возложена на человека. Следует отметить что, для функционирования и грамотной работы такого «помощника» необходима система прецедентного права, на основе которой будет строиться огромная база данных судебной практики, необходимой для улучшения и развития искусственного интеллекта.

Внедрение смарт-контрактов в юридическую практику приведет к переосмыслению исполнения обязательств сторонами и значительно повлияет на весь гражданско-правовой сектор общества. Технологические возможности использования смарт-контрактов весьма обширны и связаны, в первую очередь, с внедрением в ряд институтов государ-

ства и общества технологии блокчейн [6].

Цифровое право постепенно становится самостоятельной отраслью законодательства. Возникает вопрос, может ли оно рассматриваться в качестве отрасли права. Связано это с тем, что метод правового регулирования до конца не ясен. Если предметом можно признать обменные процессы в сфере цифровой коммуникации, то методом пока признать нечего. Думается, пока говорить об этом рано, но уже сейчас очевидно, что в новой парадигме права возможно вести речь не только о новой отрасли, но и о новой системе права, скроенной по совершенно иным лекалам, нежели существующая система права [10].

Очевидно, потенциальные сферы применения блокчейна гораздо шире, и он может быть, например, использован при ведении разнообразных публичных реестров [1]. Наиболее подходящим институтом использования этой технологии — это нотариат. Использование блокчейна в работе нотариуса влечет ряд положительных изменений, и может повлечь за собой цифровизацию ряда других институтов.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить:

Цифровизация как отдельное направление правовой политики государства изменяет только форму общественных, политических, экономических и др. институтов, при этом не затрагивая их сущность.

Состояние современного права в условиях распространения цифровых технологий преобразует устоявшиеся государственные и общественные институты.

Следует обратить внимание, что влияние цифровых технологий на содержание и структуру права, влечет появление как положительных, так и отрицательных явлений, связанные с применением цифровых технологий в правоприменении, и предлагая возможные варианты правового регулирования различных аспектов правового статуса субъектов права, правового режима объектов права, виртуальных правоотношений.

Анализ процесса и основных направлений внедрения цифровых технологий в отрасли права, признание связующей роли информационного права в системе «публичное частное», использование общенаучных и специальных юридических методов, в том числе сравнительно-правового, приводят к более общим выводам о состоянии современного права в целом.

Следует обратить внимание на значение цифро-

визации для системы права, преимущества и риски использования цифровых технологий в различных правовых отраслях. В частности, в отношении новых объектов права (криптовалюты, вещи, созданные посредством цифровых технологий) недостаточно адаптации существующих норм, требуется разработка новых, о чем свидетельствуют поправки в гражданский кодекс РФ.

Ввиду обострения противоречий между свободой информации и правом на защиту частной жизни проблема обеспечения прав человека в цифровом мире выходит на первый план. Оцениваются вероятность применения режима права собственности к персональным данным виртуальной личности, влияние особенностей «умных контрактов», заключаемых без участия человека, на гражданско-правовое определение договора.

Государственная власть уже не может ограничиваться обеспечением доступа к публичной информации, технологии обработки больших данных обуславливают переход к принципу «открытости по умолчанию». Поднимая проблемы правового регулирования Интернета, следует обратить внимание на угрозы классической теории государственного суверенитета в связи с появлением категории «киберпространство». Таким образом не вызывает сомнения, что влияние технологического фактора ведет традиционное право к трансформации.

Литература

1. Адыгезалова Г.Э., Чорномидз Ю.Н. Цифровые права и цифровое право: от общего к частному // Форум молодых ученых № 4 (20) 2018. С. 64-70.
2. Гаджиев Г.А. Является ли робот-агент лицом? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 17.
3. Камалян В.М. Понятие и правовое обеспечение смарт-контрактов // Юрист. 2019. № 4. С. 20-27.
4. Кокорев В.Г. К вопросу о криминализации деяния, сопряженного с посягательством на религиозные чувства верующих с использованием СМИ (включая информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет») // Конституция РФ: ценности и проблемы реализации в отраслевом законодательстве: материалы Международной (весенней) научно-практической конферен-

ции, посвященной 25-летию Конституции РФ. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2018. С. 96-99.

5. Обзор XII Ежегодных научных чтений, посвященных памяти профессора С.Н. Братуся, на тему «Проблемы правосубъектности на современном этапе» // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 62-63.
6. Овчинников А.И., Фатхи В.И. Виртуальная валюта как объект гражданских прав // «Правовые вопросы обеспечения экономической безопасности государства в условиях информатизации общества» Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет». 2018. С. 164-169.
7. Осокин Р.Б. К вопросу об ответственности за размещение объявлений (информации) об оказании сексуальных услуг // Преступления в информационной сфере: проблемы расследования, квалификации, реализации ответственности и предупреждения: материалы международной научно-практической конференции. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2013. С. 56-59.
8. Осокин Р.Б. Размещения объявлений об оказании услуг сексуального характера в средствах массовой информации и сети «Интернет» до пропаганды проституции — один шаг // Уголовное право и информатизация преступности: проблемы теории, практики и преподавания: сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции «Уголовное право и информатизация преступности: проблемы теории, практики и преподавания». М.: Юриспруденция, 2018. С. 98-102.
9. Савельев А.И. Правовая природа «облачных» сервисов: свобода договора, авторское право и высокие технологии // Вестник гражданского права. 2015. № 5. С. 62-99.
10. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М.: Статут, 2016.
11. Талапина Э.В. Право и цифровидение в современном мире: проблемы теории и истории // Журнал российского права № 2 (254)

2018. С. 5-17.

12. Трунцевский Ю.В. Цифровая (виртуальная) валюта и противодействие отмыванию денег: правовое регулирование // Банковское право. 2018. № 2. С. 18-28.
13. Чирко Я.А. Открытая концепция регулирования Интернета вещей // Информационное право. 2016. № 2. С. 18-25.
14. Яценко Т.С. Проблема охраны прав инвесторов в краудфандинге: риски инвестирования и пути их преодоления // Журнал российского права. № 8. 2019. С. 62-71.

References

1. Adygezalova G.E., Chornomidz Yu.N. Digital rights and digital law: from general to particular // Forum of Young Scientists No. 4 (20) 2018. P. 64-70.
2. Gadzhiev G.A. Is the robot agent face? (Search for legal forms for regulating the digital economy) // Journal of Russian Law. 2018.No 1.P. 17.
3. Kamalyan V.M. The concept and legal support of smart contracts // Lawyer. 2019.No 4.P. 20-27.
4. Kokorev V.G. On the issue of criminalizing an act involving an infringement of religious feelings of believers using the media (including the information and telecommunication network "Internet") // Constitution of the Russian Federation: values and implementation problems in sectoral legislation: materials of the International (spring) scientific and practical conference dedicated to The 25th anniversary of the Constitution of the Russian Federation. Saratov: Saratov State Law Academy, 2018.S. 96-99.
5. Review of the XII Annual Scientific Readings dedicated to the memory of Professor S.N. Brother, on the topic "Problems of legal personality at the present stage" // Journal of Russian law. 2018. No. 1. S. 62-63.
6. Ovchinnikov A.I., Fathi V.I. Virtual currency as an object of civil rights // "Legal issues of ensuring the economic security of the state in

the conditions of informatization of society" Collection of scientific articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Don State Technical University. 2018.S. 164-169.

7. Osokin R.B. On the issue of responsibility for posting ads (information) on the provision of sexual services // Crimes in the information sphere: problems of investigation, qualification, implementation of responsibility and warning: materials of an international scientific and practical conference. Tambov: Tambov State University named after G.R. Derzhavina, 2013.S. 56-59.
8. Osokin R.B. Placing ads on the provision of sexual services in the media and on the Internet before the promotion of prostitution is one step // Criminal Law and the Informatization of Crime: Problems of Theory, Practice and Teaching: a collection of articles based on the materials of the All-Russian Scientific Conference "Criminal Law and the Informatization of Crime : Problems of Theory, Practice and Teaching. " М.: Jurisprudence, 2018.S. 98-102.
9. Savelyev A.I. The legal nature of cloud services: freedom of contract, copyright and high technology // Bulletin of Civil Law. 2015. No. 5. P. 62-99.
10. Savelyev A.I. E-commerce in Russia and abroad: legal regulation. 2nd ed. М.: Statute, 2016.
11. Talapina E.V. Law and digital vision in the modern world: problems of theory and history // Journal of Russian Law No. 2 (254) 2018.P. 5-17.
12. Truntsevsky Yu.V. Digital (virtual) currency and anti-money laundering: legal regulation // Banking law. 2018. No. 2. P. 18-28.
13. Chirko Y.A. An open concept of the regulation of the Internet of things // Information Law. 2016. No. 2. P. 18-25.
14. Yatsenko T.S. The problem of protecting the rights of investors in crowdfunding: investment risks and ways to overcome them // Journal of Russian Law. No. 8. 2019.S. 62-71.

УДК 343
ББК 67.0

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10369
© Е.Н. Максакова, А.К. Халифаева, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНИМОСТИ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

Елена Николаевна Максакова, аспирант

Российская академия адвокатуры и нотариата (105120, г. Москва, Малый Полужарославский пер., д.3/5)

E-mail: office@unity-dana.ru

Анжела Курбановна Халифаева, профессор кафедры истории государства и права, доктор юридических наук, профессор

Дагестанский государственный университет (367000, Россия, Республика Дагестан, Махачкала, ул. Гаджиева, д. 43-а)

E-mail: halifaeva@yandex.ru

Рецензент: кандидат юридических наук, доцент **Д.К. Гуруев**

Аннотация. Представлен философско-правовой взгляд на понимание дисциплины в правовой сфере, который позволяет расширить границы исследования данного феномена. Обращается внимание на то, что в советскую эпоху данная проблема изучалась неравномерно, тождественно природе и сущности советского государства. Эпистемологический подход к заявленной в исследовании проблематике требует ее серьезного научного анализа именно с позиции методологического многообразия, которое основывается как раз на двух основных эпистемологических парадигмах — метафизической (естественно-правовой) и позитивистской.

Ключевые слова: правопонимание, дисциплина, позитивизм, юридическая социология, философия права, плюрализм.

THE PROBLEM OF APPLICABILITY OF VARIOUS METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF DISCIPLINE IN THE LEGAL SPHERE

Elena N. Maksakova, graduate student

Russian Academy of advocacy and notaries (105120, Moscow, Maly Poluyaroslavsky lane, 3 / 5)

E-mail: office@unity-dana.ru

Anzhela K. Khalifaeva, Professor of Department of history of state and law, professor, doctor of legal sciences

Dagestan State University (367000, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, ul. Gadzieva, 43-a)

E-mail: halifaeva@yandex.ru

Reviewer: candidate of legal sciences, associate professor **D.K. Guruev**

Abstract. Presented a philosophical and legal view on the understanding of the discipline in the legal sphere, which allows to expand the boundaries of the study of this phenomenon. Drawn attention to the fact that in the Soviet era, this problem was studied unevenly, identical to the nature and essence of the Soviet state. The epistemological approach to the problems stated in the study requires its serious scientific analysis from the position of methodological diversity, which is based on two main epistemological paradigms — metaphysical (natural law) and positivist.

Keywords: legal understanding, discipline, positivism, legal sociology, philosophy of law, pluralism.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Максакова Е.Н., Халифаева А.К. Проблема применимости различных методологических подходов к исследованию дисциплины в правовой сфере. Вестник Московского университета МВД России. 2019(7):24-29.

Правовая библиография советской эпохи не могла похвастать объемами литературы. И здесь следует особо выделить, что данная проблема изучалась неравномерно, тождественно природе и сущности советского государства. Эпистемологический подход к заявленной в ис-

следовании проблематике требует ее серьезного научного анализа именно с позиции методологического многообразия, которое основывается как раз на двух основных эпистемологических парадигмах — метафизической (естественно-правовой) и позитивистской. Первая направлена на нормативно-ценностный анализ дисциплины в правовой сфере. Вторая ограничивает свой проблемный ареал практикой систематизации эмпирических фактов.

Думается, что методология, предназначенная в конечном итоге для достижения поставленных в данном исследовании целей должна создаваться как одно собирательное целое. С этой точки зрения, формирование современных научных представлений о феномене «дисциплина в правовой сфере» реально, на наш взгляд, на фундаменте применения самого широкого круга научных направлений. Это, однако, не предполагает равнозначность применяемых методов, поскольку потенциал каждого из них ограничен и ориентирован на решение разных задач.

Профессор В.Н. Казаков справедливо отмечает: «Чтобы дальше идти по пути постижения мира, необходимо не только расширять круг изучаемых явлений, но надо и интенсифицировать познание, вскрывать более глубинные слои бытия» [5, с. 9]. Отсюда особая ценность данного исследования. Оно нацелено на выявление концепций, что еще не реализованы и не изучены в природе дисциплины, формирующейся в правовой сфере, на анализ тех ее сторон, особенностей, характеристик и нюансов, что не могли быть определены при помощи догматизированного теоретико-юридического подхода. В свою очередь, отсюда можно проследить основное направление правоведения XXI века — подхватить и реализовать идею поиска путей формирования нынешнего типа правопонимания, возвращенного на основе методологического плюрализма, дающего вероятность легко соперничать разнообразным идеям на само право.

Исследование вопросов оптимизации правовой сферы в научной литературе имеет исконную связь с выяснением проблем правового регулирования, проводимого в механизме деятельности специфической системы правовых средств. Однако акцентирование внимания на способах влияния права на общественные отношения путем нормотворчества и дальнейшего применения норм обосновано, более, для отраслевых исследований или для какого-то определенного вида правоприменительной практики, чем для анализа правовой жизни как це-

лостного динамичного образования. В этой связи вопросы методологии занимают главное место по всем направлениям эволюции юридической теории и правовой мысли.

В рамках социологического исследования проблематика достаточно зримо прослеживается в работах С.А. Муромцева. Он объективно полагал, что «ни теория, ни история права не должны подменяться описанием текстов законов. Социологическая история права, — по его мнению, — призвана показать возникновение и развитие права в его конкретной действительности» [8, с. 149-153]. Отдельно необходимо выделить тот факт, что С.А. Муромцев дал обоснование значению для юридической науки исследовательских работ поведенческой проблематики. В частности, он писал: «Потребности удовлетворяются действиями, потому действия представляют интерес и цену» [8, с. 122]. В этом смысле довольно интересны его тезисы о сферах реализации закона, о поведенческих мотивах социума людей в правовой жизни и др.

В этом контексте интересно замечание Ф.В. Тарановского: «Полное упущение вопроса об осуществлении права недопустимо, так как переход права в жизнь совершается не путем одного лишь интеллектуального процесса (применения), но и морального (осуществления), — изучив первый процесс, необходимо исследовать и второй». Отдельного внимания заслуживает вывод Ф.В. Тарановского, о том, что: «Вся сила права — в бесспорном и мирном его осуществлении». Этот вывод содержит в себе огромное методологическое значение. Ф.В. Тарановский подчеркивал: «Право осуществляется в поступках людей, согласных с предписанием юридических норм, или в так называемых правомерных поступках» [11, с. 494].

Государство образуется и действует, согласно П.Г. Виноградову, чтобы обеспечить верховенство права над произволом, над силой. «В каждом государстве, — писал он, — должны быть способы вырабатывать и провозглашать право, должна быть власть законодательная... Но должны быть и способы подчинять поведение этой общей воле, правила законов к отдельным случаям, к спорам между частными лицами и к случаям, когда частные лица нарушали законы общества, должен быть суд. Наконец, должны быть средства подчинить общей воле, закону и решениям суда тех, кто не хочет повиноваться. Нужна власть исполнительная, обязанность которой исполнять закон, хотя бы пришлось

для этого употребить силу» [3, с. 1].

Изложенное позволяет сделать вывод, что создание научной теории дисциплины требует особого отношения ко всему теоретико-фундаментальному наследию. В том числе, к тем имевшимся теориям, в которых этот вопрос, так или иначе, поднимался. Подробное исследование истории показывает, что достаточные теоретические источники, включая русскую правовую литературу эпохи до революции, несут важные положения, имеющие кардинально ценное значение для процесса развития теории дисциплины в области права.

Нельзя обойти вниманием и некие отхождения в подходах теории позитивизма на современном этапе. С этой позиции, можно рассматривать существенное переосмысление ценностей, когда право в юридическом смысле проявляется не производством классового давления, а стержнем единства жизни всего социума. Так или иначе, отдельной особенностью нынешнего российского позитивизма остается попытка осмыслить социальную и нравственную ценность права. Конечно, при решении этого вопроса применяются разные теории и подходы, но перевес в сторону признания общесоциального и общечеловеческого характера системы права вполне ощутим. Обратим внимание и на то, что юридический позитивизм, который становится все более развитым и реагирует на критику, неизбежно направляется к положениям, схожим с пониманиями дисциплины в русле естественно-правовой мысли. Так, один из крупнейших представителей школы юридического позитивизма англичанин Х. Харт не просто считал, что существующие законы разрешено подвергать сомнению с точки зрения морали, но и утверждал о «минимальном объеме естественного права» [12].

Вопросы современного отечественного позитивизма по большей части складываются как реакция на советскую государственно-правовую практику, и по сути являются «постсоветскими».

Актуальный в нашу эпоху позитивизм очень изменчив, порой доходя до противоречия целей и задач, а значит, не может быть однозначно понимаем как классовый продукт, либо как только общественное и социальное явление. Стоит отказаться от поверхностных суждений современной реальности. Строгое осознание целевой неоднозначности, отсутствие предзаданности системы права решит вопрос с выработкой более правильного представления о позитивном праве в современности. Как раз отсут-

ствии стабильности общественного прогресса, его развития и дает возможность лицезреть все увеличивающуюся в своем значении позицию позитивного права в современном обществе, но не в качестве результата простого, однозначного социума, а как проявление выбора того или иного направления развития, тех или иных ценностей, которые подаются в качестве более актуальных по сравнению с иными, имеющимися в данный момент.

Именно поэтому первой предпосылкой исследования феномена «дисциплина в правовой сфере» будет считаться уход от предельного юридического понимания права к широкомасштабному пониманию правовой мысли.

В рамках второй предпосылки исследования феномена «дисциплина в правовой сфере», мы считаем необходимым выяснить каково социологическое понимание данного феномена? Кстати, следует отметить, что на необходимость вывода догматической юриспруденции из замкнутой и абстрактной области законодательства и оплодотворения ее изучением конкретного правового оборота обращал внимание С.А. Муромцев, которого можно смело назвать как представителя социологического направления в отечественном правоведении.

В течении социологической мысли понятие дисциплины отражает действительное, эмпирически устанавливаемое правоотношение положение жизни социума в целом. Для социологического подхода право есть не просто нормативное установление, приказ, «волеизъявление» и т.д. а то, что действительно влияет на поведение лиц, их права и обязанности. То есть само оформление рассматриваемых процессов происходит сквозь призму юридической социологией, причем именно оформление, а не толкование, не объяснение.

И правда, направляя всевозможные формы и элементы поведения социума, право упорядочивает людскую практическую деятельность, то есть, по сути, и их реальные общественные отношения, складывающиеся в различных областях жизни. Социология занимает не последнее место в механизме разработки юридического правила, его развитии, оценивания, пояснений и комментариев.

Отдельное внимание при этом стоит обратить на место мнения общественности в образовании сознательной дисциплины. «Ведь будучи продуктом общества, общественное мнение, в свою очередь, оказывает воспитательное воздействие на общество в целом, его социальные институты и

граждан». Неотчуждаемый признак общественных взглядов представляет собой, так называемая, нормативность, так как при оценивании общественных факторов, событий и реакций оно выходит из логичных и конкретных форм поведения (моральных или правовых), создает модели поведения в соответствии с верно или неверно познанными потребностями и интересами социальных общностей, ориентируется детализированными образцами, вырабатывая свое отношение к определенным вопросам. Формативность общественного мнения, с точки зрения норм права, всегда допускается, и если оно не содержит этого фактора, то стоит ли тогда рассуждать о его существовании? Нормативность служит, во-первых, мерилom оценочных проявлений, и, во-вторых, инструментом достижения целей, поставленных социальными общностями.

По теории ряда социологов верховенство закона — это соглашение о свободе, обязанности, контроль над выполнением которого призвано осуществлять общество [2, с. 108]. Было бы приемлемо сказать, что это исследование влияния правозащитного поведения, позитивного косвенного воздействия на интересы и потребности населения, с целью их правового контроля. В наших размышлениях есть связь между социальным и аксиологическим подходом. Особенностью социального способа в данном случае является объяснение обществом необходимости создания всех этих аксиологических признаков, выделяемых в обществе различными правовыми отношениями.

В границах социологического правопонимания право является смесью правовых отношений, возникающих и развивающихся независимо от норм; проявившийся в жизни общественный порядок, и, в конечном счете — реальная модель функционирования механизма должностных лиц, судов, правительства и других государственных органов. Дисциплина в правовой сфере в данной модели изучается как фактически действующее общественное явление.

Третьей методологической предпосылкой является исследование феномена «дисциплина в правовой сфере» в контексте естественно-правовой мысли. В этом аспекте сущность дисциплины, судя по всему, определяет запрограммированность жизни общества определенных сложных и особенных характеристик, которые, в свою очередь, и определяют природу права. Возьмем в качестве примера, привитие индивиду послушания имеющимся при-

вычкам, традициям, обычаям, правилам приличия, определенным стандартам поведения вообще.

«Естественное право, — писал В.С. Нерсесянц, — это везде и всегда наличное, извне преданное человеку исходное для данного места и времени право, которое как выражение объективных ценностей и требований человеческого бытия является единственным и безусловным первоисточником правового смысла и абсолютным критерием правового характера всех человеческих установлений, включая позитивное право и государство» [9, с. 794]. При этом естественное право проявляется не просто как «некое естественно данное правовое начало, но и как естественно действующее право, наряду с официально действующим позитивным правом» [9, с. 25], что и вызывает имеющийся в этом смысле правовой дуализм.

Показателен в этом плане ход мысли Б.П. Вышеславцева. В одной из своих работ он, в частности, писал: «Учение о естественном праве, о *lex naturae*, о «неписанном» законе... или о законе «написанном в сердцах», — расширило сферу действия принципа «закона», объем понятия закона до последних пределов и вознесло ценность такого «божественного» закона до предельной высоты.... Возникает соблазн признать естественный закон имеющим значение «для всех времен и народов» и понять всякую этику и всякую добродетель как соблюдение естественного закона совести, закона, написанного в сердцах...» [4, с. 35-36].

В целом для «возрожденного» естественного права характерно некое отхождение к фактическим и определенным сторонам правовой практики, свидетельствующее о тонкости естественно-правовой идеи к реальным трудностям действительных истин и умения предоставить свои результаты и выводы, в которых привычная нам направленность на испытанные важности и ценности мягко соотносятся с современными направлениями, ожиданиями и тенденциями, с духом времени.

Нынешние представители западной юриспруденции акцентируют внимание на обязательность обоюдного соглашения для упорядоченности концепций позитивизма и естественного права, их взаимодополняемости. Подчеркивается парный характер понятий «естественное право» и «позитивное право». Именно в едином их соотношении реально говорить об их идеальности, а все предназначение естественного права будет в том, чтобы сделать действующие нормы лучше.

Следующей, четвертой, методологической предпосылкой исследования феномена «дисциплина в правовой сфере» является его понимание с позиции философско-правового подхода. Поэтому, говоря об особенностях философско-правового подхода к осознанию дисциплины необходимо отметить, что главным вопросом философии права является процесс развития методологии юридического познания. В качестве «юридической философии права» она являет собой ту часть юриспруденции, в которой аккумулируется общенаучная методология юридического познания и проявляется исключительная (для юридической теории) значительность восприятие всего объема юридической проблематики.

Для закономерности методологического анализа феномена «дисциплина в правовой сфере» философия права несет роль в форме серьезного и основательного фундамента научного труда. Именно в силу универсальности она является интегральным руководством в научном познании и познавательным стержнем любого правового исследования.

Это проявляется, прежде всего, в том, что философия права «выполняет особенные гносеологические функции, являясь теорией познания, логикой и диалектикой развивающегося права» [6, с. 72].

Сущность феномена «дисциплина в правовой сфере», как интеграционного понятия правоведения, отвечающей актуальным требованиям общественной эволюции, может быть уяснена и прокомментирована лишь в общности и естественной связи с закономерными событиями и условиями общественного развития. Смысл всего этого заключается не просто в сугубо юридическом, но и в гораздо более масштабном представлении, и прежде всего, философском и социологическом, историческом и экономическом, политическом и психологическом, этическом и аксиологическом.

На деле, оценка дисциплины являющейся особенно важной формой социальной общности индивидов нужна не столько с позиции самого юридического подхода, сколько на высоте философского и социологического пониманий, что допускает намного правильное определяться в происходящих в обществе особенно активных процессах, соответственно отвечать им.

Соотносить значимое право исключительно к его юридической форме по сути означает вырезать из академического постижения значительный объем фактических жизненных случаев, настоящую жизнь. Не что иное как эти настоящие реальные

случаи, являющиеся некими жизненными фактами, что в своем количестве демонстрируют немалый эпохальный отрезок обусловленный и культурно определенной правовой жизни общества. Отсюда, сквозь призму их общетеоретического анализа мы имеем удобный случай по-другому обратить внимание на сущность дисциплины в правовой области. Ведь в широкомасштабном избытке положений (неуправляемо воплощаемая правовая жизнь общества) юридическое (государственное) право отодвигается на задний план. Очевидные начала социальной дисциплины закладываются в корнях социума и возникают в процессе людской коммуникации.

В.П. Малахов справедливо пишет: «Утверждение о существовании значимого права только в юридической форме ведет и в теории, и на практике к гипертрофии роли и функций государства, к видимости существования гражданских институтов, гражданского общества, к признанию несущественности локализованных форм жизни, например, малых народов, социальных групп и прочих образований» [7, с. 370-371].

Из-за того, что в праве довольно весома внешняя оболочка, дисциплина раскрывается как организованность. Самодавление определенной, условленной, растолкованной ориентированности правовых отношений и приемов, является обязательным фактором дисциплины в правовой области. Понятие дисциплины в правовой области в философском аспекте — это положение наибольшей ориентированности правовой жизни, полной осуществления всех государственно-правовых обоснованных закономерностей.

В объективном смысле дисциплина является характеристикой правовой действительности, т.е. надежной сцепкой общественных отношений и поведения людей. Можно предположить, что дисциплина предстает как созвучие правовой жизни в целом и равномерный порядок определенной позиции. «В социальной жизни гармоничные отношения между субъектами, — отмечает В.А. Бачинин, — складываются наиболее успешно тогда, когда они обнаруживают действительную необходимость друг в друге» [1, с. 169].

Важнейшим свойством дисциплины выступает толерантность, как цивилизованная форма реагирования социальных субъектов на несовпадение интересов и различие позиций сторон договорных отношений [10]. В качестве мировоззренческого и коммуникативного средства она помогает субъек-

ектам видеть не только пропасть разъединяющих их обстоятельств и факторов, ни и те связующие начала, общие интересы, способные объединить стороны. Толерантность заявляет о себе в качестве необходимой предпосылки в социальных связях и новых формах отношений. Толерантное отношение к проявлениям другого, иного — это та культурная норма, которая приумножает и улучшает результаты социального сотрудничества и общечеловеческого общения и, как следствие, способствует укреплению дисциплины.

Философско-правовой подход к осознанию дисциплины в правовой области разрешает раздвинуть пределы изучения этого явления. При этом философско-правовое исследование не является исчерпывающим проблему способом осмысления. Оно лишь призвано обеспечить более глубокую и разностороннюю интерпретацию природы и содержания дисциплины в правовой сфере в рамках теоретико-правового подхода.

В завершении сформулируем основные выводы:

1. Практическое взаимодействие философии права и юридической теории как форм познания права и дисциплины в правовой сфере весьма значимо.

2. Философия права помогает связать анализ права и дисциплины в правовой сфере с функционированием системы правил и ситуаций, типичных для общественной повседневности во всем ее масштабе, в ее целостности.

Литература

1. Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб., 2006.
2. Варданыц Г.К. Социологическая теория права: Монография. М., 2007.
3. Виноградов П.Г. Господство права. М., 1911.
4. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного эроса. М., 1994.
5. Казаков В.Н. Правовой порядок в России: вопросы теории и практики. Монография. М., МосУ МВД России, 2003.
6. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права. М.,

2000.

7. Малахов В.П. Формы и виды права // Концепция философии права: научное издание / Серия «Научные школы Московского университета МВД России». М., 2007.
8. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М., 1879.
9. Нерсесянц В.С. Философия права.
10. Ровный В.В. Актуальные проблемы договорного права. Иркутский государственный университет, Юридического институт. Иркутск, 2016.
11. Тарановский Ф.В. Энциклопедия права. 3-е изд. СПб., 2001.
12. Харт Г.Л.А. Понятие права. СПб., 2007.

References

1. Bachinin V. A. encyclopedia of philosophy and sociology of law. SPb., 2006.
2. Vardanyants G. K. Sociological theory of law: Monograph. M., 2007.
3. Vinogradov P. G. Rule of law. M., 1911.
4. Vysheslavtsev B. p. Ethics of the transformed Eros. M., 1994.
5. Kazakov V. N. Legal order in Russia: theory and practice. Monograph. M., Mohs Ministry of internal Affairs of Russia, 2003.
6. Kerimov D. A. Methodology of law (subject, functions, problems of philosophy of law. M., 2000.
7. Malakhov V. P. Forms and types of law // Concept of philosophy of law: scientific edition / Series “Scientific schools of Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia”. M., 2007.
8. Muromtsev S. A. Definition and basic division of law. M., 1879.
9. Nersesyan V. S. Philosophy of law.
10. Rovny V. V. Actual problems of contract law. Irkutsk state University, Law Institute. Irkutsk, 2016.
11. Taranovsky F. V. encyclopedia of law. 3rd ed. SPb., 2001.
12. HART G. L. A. the Concept of law. SPb., 2007.

УДК 34.07
ББК 67.3

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10370
© Н.В. Михайлова, С.С. Гостев, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ РЕГУЛЯРНОЙ ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Наталья Владимировна Михайлова, профессор кафедры истории государства и права
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: net-46@mail.ru

Сергей Сергеевич Гостев, преподаватель кафедры истории государства и права
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: dragon9006@list.ru

Аннотация. Рассматривается процесс становления и развития профессиональной подготовки сотрудников регулярной полиции в Российской империи (1718 — 1800 гг.). Поднимается вопрос о причинах создания регулярной полиции Петром I. Отмечается, что становление и развитие системы профессиональной подготовки имеет длительную историю. И обусловлено это тем, что «профессиональное мастерство» является, фактически, главным требованием, предъявляемым к сотруднику органов внутренних дел. Кроме того, реформирование путей и способов повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников МВД всегда актуальное и ориентированное на улучшение качества выполнения служебных обязанностей.

Ключевые слова: профессиональная подготовленность сотрудника ОВД, регулярная полиция, Российская империя.

ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL TRAINING OF REGULAR POLICE OFFICERS IN THE RUSSIAN EMPIRE: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Natalia V. Mikhailova, professor of the Department of history of state and law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)
E-mail: net-46@mail.ru

Sergei S. Gostev, lecturer of the Department of history of state and law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)
E-mail: dragon9006@list.ru

Abstract. Considered the process of formation and development of professional training of regular police officers in the Russian Empire (1718 — 1800). Raised the question of the reasons for the creation of the regular police by Peter I. Also, attention is paid to the fact that the formation and development of the training system has a long history. And this is due to the fact that “professional skills” is, in fact, the main requirement for an employee of the internal affairs bodies. In addition, the reform of ways and means to improve the level of training of Interior Ministry employees is always relevant and focused on improving the quality of performance of official duties.

Keywords: professional training of the police officer, regular police, the Russian Empire.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Михайлова Н.В., Гостев С.С. К вопросу о становлении и развитии профессиональной подготовки сотрудников регулярной полиции в Российской империи: историко-правовой аспект. Вестник Московского университета МВД России. 2019(7):30-33.

Исследуя различного рода вопросы и проблемы, связанные с историей создания, развития и деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации, как правило, в первую очередь, следует отметить, что одна из отличительных особенностей этого органа государственной власти состоит в том, что именно сотрудники органов внутренних дел чаще других непосредственно работают с именно с людьми и, как правило, первыми сталкиваются с произошедшими нарушениями общественного порядка и общественной безопасности, а также, вступают в борьбу с нарушителями правопорядка.

Каждый день сотрудникам органов внутренних дел регулярно приходилось и приходится решать широкий спектр опасных и сложных оперативно-тактических и служебных задач. И от их качественного выполнения напрямую зависят безопасность и покой граждан в частности и всего государства в целом. Такое положение вещей требует от сотрудников ОВД высокого профессионализма. Исключительно важную роль в формировании и поддержании профессиональных качеств и навыков сотрудников ОВД играет профессиональная подготовка.

Кроме того, важным и обязательным является формирование у сотрудников органов внутренних дел высоких морально-нравственных качеств, от которых во многом зависит профессиональная социализация сотрудников, осознание ими государственного и общественного предназначения профессиональной деятельности.

Следует отметить, что «профессиональное мастерство — одно из главных требований, предъявляемых сегодня к сотруднику органов внутренних дел, так как уровень профессиональной подготовки определяет способность эффективно решать поставленные перед ним задачи. В связи с этим трудно переоценить значение планомерного, систематического обучения сотрудников всех служб современным формам и методам работы» [3, с. 4].

Важным является тот факт, что становление и развитие системы профессиональной подготовки имеет длительную историю. В этой связи актуальность приобретает обращение к отечественному историческому и историко-правовому опыту и отдельным аспектам профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в Российской империи.

Рассматривая некоторые аспекты развития системы профессиональной подготовки в правоохранительных органах Российской империи нельзя не отметить, что с первой половины XVIII в. для

Российского государства начинается новая эпоха. Провозглашение в 1721 г. России империей, как в ментальном, так и духовном смыслах, означало трансформацию России в европейское государство, что предопределило изменение внешней и внутренней политики государства, не последнюю роль в этом играло и интенсивное сближение с Европой.

Россия после становления империей, переходит к активной внешней политике и как это свойственно всем империям, построенной на принципах господства, упрочнения своего влияния на международной арене и расширения государственных границ. Эти процессы логично предопределяют вовлечение огромного количества людей в реализацию такой политики.

Вместе с этим, нельзя не упомянуть об обострении социальных противоречий, начавшемся еще во второй половине XVII в. и вылившемся в формы массовых выступлений городских и сельских низов.

Внешние военные угрозы со стороны соседних государств (Речь Посполитая, Персия, Турция, Швеция и др.), необходимость усиления государственной власти в приграничных регионах, а также минимизация социальных и национальных противоречий требовали упрочнения феодального государственного механизма и усиление контроля государства за всеми сферами жизни общества, в том числе в плане принятия мер к укреплению общественного порядка и общественной безопасности [1, с. 97-114].

Ключевое значение для развития государства в тот период времени носили преобразования Петра I. Первый российский император остался в истории не только как гениальный военачальник, но и как прогрессивный реформатор. При Петре I реформы коснулись практически всех сфер жизнедеятельности общества и государства, начиная от изменения в летоисчислении, заканчивая трансформациями в области образования, религии укрепления самодержавия.

Однако еще до получения императорского титула Петр I проводит очень важное для укрепления общественного порядка и общественной безопасности преобразование — в России, впервые, создается специальный орган, отделённый от административно-судебных органов — регулярная полиция. В г. Санкт-Петербурге указом от 20 мая 1718 г. учреждается главная полицмейстерская канцелярия для управления полицией. На должность генерал-полицмейстера 25 мая 1718 г. был назначен

царский денщик Антон Мануилович Девиер. Пётр I лично участвовал в создании «Пунктов, данных Санкт-Петербургскому генерал-полицмейстеру Дивиеру для руководства» [2, с. 168-170], которые фактически, стали первым уставом полиции Российской империи.

В целях комплектования аппарата канцелярии Сенат направляет в распоряжение генерал-полицмейстера 90 военнослужащих (10 офицеров, 20 унтер-офицеров, 60 солдат) и 11 приказных служителей во главе с дьяком, однако, большая часть из них не прибыла к новому месту службы, и к концу 1718 г. его штат, не считая генерал-полицмейстера, состоял только лишь из 41 человека [3, с. 7-8]. Несмотря на увеличение численности личного состава аппарата канцелярии в 1719 г. до 67 человек следует отметить, что в народе полицейская служба не пользовалась большой популярностью.

Исследователи данного вопроса справедливо отмечают, что ряд сложностей в комплектовании первого полицейского органа Российской империи был обусловлен отсутствием должного поощрения гражданской службы, острой нехваткой профессионально подготовленных чиновников, нежеланием назначенных в полицию чиновников переезжать к новому месту службы, зачастую, в другую местность, принудительным порядком назначения на службу в полицию и др. Все это влияло на низкую популярность службы в полиции.

Тем не менее, работа по укреплению профессиональной подготовленности и улучшению материального обеспечения полиции продолжалась, в 1719 году для полицейских чинов вводится специальное форменное обмундирование: кафтаны василькового цвета с красными обшлагами, зелёные камзолы, короткие штаны василькового цвета, полицию вооружают алебардами, шпагами и фузеями со штыками. Важно, что при поступлении на должность все полицейские служащие принимали присягу.

Также, следует отметить, что при создании и комплектовании регулярной полиции, Пётр I использовал на полицейской службе местное население (в слободах и улицах полицией назначались сотские, пятидесятские, десятские и ночные караульщики).

В дальнейшем деятельность по формированию полиции продолжается и указом от 19 января 1722 г. в г. Москве учреждается должность обер-полицмейстера, который подчинялся непосредственно генерал-полицмейстеру [2, с. 189]. Обер-полицмейстеру ставилась задача создать регулярную

полицию в г. Москве, а также указывалось, что Московская полицмейстерская канцелярия подчиняется полицмейстерской канцелярии в г. Санкт-Петербурге, которая, в свою очередь, превращается в центральное учреждение по управлению полицией Российской империи.

Создание регулярной полиции в г. Москве, г. Санкт-Петербурге и других крупных городах Российской империи, является большой заслугой Петра I, начатая им полицейская реформа предопределила дальнейшие направления развития и укрепления полиции, как важнейшего органа поддержания общественного порядка и общественной безопасности, определились основные функции и задачи полиции, а также, необходимость направления на службу в полицию профессионально подготовленных кадров.

Тем не менее, несмотря на очевидную необходимость повышения качества профессиональной подготовленности полицейских чинов Российской империи, характерной чертой полиции являлся её военизированный характер. На службу в полицию, преимущественно, переводились армейские офицеры. Низшие полицейские чины комплектовались из унтер-офицеров и солдат старших возрастов, исполнявших рекрутскую повинность, которые по возрасту и состоянию здоровья уже были непригодных к службе в действующей армии. Часто, для оказания помощи в решении возложенных на полицию задач, например, таких как поимка беглых солдат, крестьян, разбойных шайк и т.д. нередко направлялись воинские команды.

Вектор укрепления и развития регулярной полиции продолжает выдерживаться и в годы правления императрицы Анны Иоанновны. 23 апреля 1733 году издается законодательный акт «Об учреждении полиции в городах», ставший правооснованием для создания регулярных полицейских органов в масштабе всей Российской империи [2, с. 218]. Однако, следует отметить, что в периферийных областях регулярные полицейские органы были организованы не сразу, так как полицейские функции по-прежнему исполнялись органами местного управления.

Однако в условиях угрозы общественной безопасности и общественному порядку, обусловленной внутренними вооруженными конфликтами в России в XVIII в. наиболее серьезным из которых стала Крестьянская война под предводительством Е.И. Пугачева 1773 — 1775 гг. [1, с. 124-131]. Екатерина II проводит в 1775 г. губернскую реформу,

в ходе которой, в том числе, формируется регулярный полицейский аппарат в уездах.

Подводя итоги рассмотрения формирования направления профессиональной подготовки регулярной полиции в Российской империи в 1718 — 1800 гг., следует отметить, что создание этой структуры было важным и необходимым нагом на пути к обеспечению общественного порядка и общественной безопасности страны, в условиях тех цивилизационных вызовов, которые возникали перед Российской империей на данном этапе её развития. Однако, говорить о формировании и установлении профессиональной подготовки полицейских кадров как системы ещё рано.

Как справедливо отмечают исследователи данной проблемы, в XVIII в. уровень образования и профессиональной подготовленности руководящего состава чиновников и служителей полиции был не достаточно высок, кроме того, остро стоял вопрос комплектования регулярной полиции новыми кадрами.

Государственная политика, направленная на повышение образовательного уровня высших и средних слоев населения, в целях создания необходимого резерва для замещения должностей чинов полиции также не дала должных результатов. Вместе с тем, не высок был и уровень грамотности низших слоёв общества, что также не позволяло качественно повысить образовательный уровень рядового состава полиции. Сказывалось отсутствие разветвленной системы образовательных учреждений, способных, осуществлять специальную профессиональную подготовку полицейских кадров. Для компенсации отсутствия специальной профессиональной подготовки чинов полиции всем чиновникам предписывалось «читать и перечитывать законы и распоряжения» с целью систематического изучения законодательства Российской империи, на такие самостоятельные занятия по «правовой и служебной подготовке» ежедневно отводилось не менее часа, данное положение закреплял утвержденный 8 апреля 1782 г. императрицей Екатериной II Устав благочиния или полицейский [2, с. 326].

Обозначенные перспективные направления развития и совершенствования полицейской службы постоянно были во внимании властей, и работа по укреплению полиции велась регулярно, обусловлено это было тем, что для эффективного выполнения возложенных на полицию обязанностей сотрудники полиции должны быть профессио-

нально подготовлены, так как профессиональная подготовленность это невидимое оружие сотрудника полиции.

Литература

1. Дегтярев А.П., Демин В.П. Военная история России: Внешние и внутренние конфликты: Тематический справочник с приложением схем военных действий. — М.: Академический проспект; Альма Матер, 2011.
2. История правоохранительной системы России в документах: с древнейших времен до 1917 года (к 300-летию российской полиции): хрестоматия / под ред. В. Л. Кубышко; сост. А. Я. Малыгин, А. И. Абдрахманов, Ю. А. Артамонов, А. С. Асеева, М. А. Базарнов, А. В. Давиденко, Е. Г. Ермаков, А. Н. Журов, Ю. А. Иванченко, Е. В. Мельник, Л. В. Порватова, Н. Л. Феднева, О. М. Хабарин, Д. Г. Шелестинский, Н. В. Шингарева, А. П. Яцкова. Том 1. (X в. — 1802 г.). — М., 2018.
3. Яковцов С.А. Этапы становления профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел [Текст]: учебное пособие. — Домодедово: ВИПК МВД России, 2017.

References

1. Degtyarev A.P., Demin V.P. Military History of Russia: External and Internal Conflicts: A thematic directory with the application of military action schemes. — M.: Academic Avenue; Alma Mater, 2011.
2. The history of the law enforcement system of Russia in documents: from ancient times to 1917 (to the 300th anniversary of the Russian police): reader / ed. V. L. Kubyshko; comp. A. Ya. Malygin, A. I. Abdrakhmanov, Yu. A. Artamonov, A. S. Aseeva, M. A. Bazarnov, A. V. Davidenko, E. G. Ermakov, A. N. Zhurov, Yu. A. Ivanchenko, E.V. Melnik, L.V. Porvatova, N.L. Fedneva, O.M. Khabarin, D.G. Shelestinsky, N.V. Shingareva, A.P. Yatskova. Volume 1. (X century. — 1802). — M., 2018.
3. Yakovtsov S.A. Stages of formation of professional training of employees of internal affairs bodies [Text]: textbook. — Domodedovo: VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10371

© М.В. Нагалина, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПОНЯТИЕ «ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ» В ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА И ИСТОРИКО-ПРАВОВЫХ НАУКАХ

Марина Викторовна Нагалина, соискатель кафедры теории государства и права
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Уточняются смысл и содержание понятия «демократический режим», которое широко используется в современных теоретико-правовых и историко-правовых исследованиях. Обосновывается, что юридический концепт современного демократического режима формируется теорией государства и права. Вместе с тем, в силу неразрывности связи теоретико-правовых и историко-правовых знаний на содержание названного концепта также влияют результаты обобщения исторического опыта развития права демократических государств, а также изучения различных интерпретаций демократии в истории политико-правовой мысли.

Ключевые слова: государственный режим, демократический режим, теория государства и права, история государства и права, история политических и правовых учений.

THE CONCEPT OF “DEMOCRATIC REGIME” IN THE THEORY OF STATE AND LAW AND HISTORICAL AND LEGAL SCIENCES

Marina V. Nagalina, Listener of Department of theory of state and law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. Clarified the meaning and content of the concept of «democratic regime», which is widely used in modern theoretical and legal and historical studies. It is proved that the legal concept of the modern democratic regime is formed by the theory of state and law. At the same time, due to the inextricable connection of theoretical and legal and historical-legal knowledge, the content of this concept is also influenced by the results of generalization of the historical experience of the development of the law of democratic States, as well as the study of different interpretations of democracy in the history of political and legal thought.

Keywords: state regime, democratic regime, theory of state and law, history of state and law, history of political and legal doctrines.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Нагалина М.В. Понятие «демократический режим» в теории государства и права и историко-правовых науках. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):34-8.

Понятие «демократический режим» широко используется в теоретико-правовых и историко-правовых исследованиях, при этом чаще всего — в качестве такого, содержание которого априори является ясным и определенным. Однако, в действительности, множественность современных подходов к интерпретации демократии и ее отличительных свойств обуславливает необходимость

сформировать четкое представление о том, какой смысл несет в себе понятие демократического режима тогда, когда оно используется в правовом контексте. Решить поставленную задачу, на наш взгляд, позволяет анализ юридического концепта демократического режима, который наполняет соответствующее ему понятие содержанием, имеющим определенность и устойчивость вне зависимо-

сти от специфики конкретной языковой формы его выражения.

В теории государства и права содержание юридического концепта демократического режима определяется особенностями предмета этой науки. В контексте тех закономерностей, которые составляют предмет теории государства и права, юридический концепт демократического режима оказывается выражением совокупности правовых характеристик данного режима. Такие характеристики носят универсальный характер, т.е. предстают в качестве таких свойств, которые не детерминируются определенными культурными и/или историческими условиями.

Накопленные современной теорией государства и права знания позволяют выделить следующие правовые характеристики демократического режима: народный суверенитет; легальность и легитимность государственной власти; правовой характер государственного принуждения; верховенство правового закона; независимость судебной власти; признание и обеспечение юридическими гарантиями основных прав и свобод человека и гражданина; взаимный характер ответственности государства и общества, государства и личности. Значимость перечисленных характеристик находит свое обоснование, прежде всего, в учении о «триаде» форм государства, концепции правового государства и доктрине верховенства права.

Народный суверенитет признается признаком демократического режима постольку, поскольку идея демократии неразрывно связана с идеей предоставления народу всей полноты власти. Народный суверенитет находит выражение в верховенстве воли народа внутри государства и его независимости по отношению к другим государствам (народам).

Легальность и легитимность государственной власти представляют собой такие ее характеристики, которые в условиях демократии не просто неразрывно связаны между собой, но и гармонично сочетаются. Смещение акцента на легальность государственной власти создает предпосылки для приобретения демократическим режимом черт «элитарной демократии», при которой «элитам предоставлено право руководить политическими процессами» [1, с. 122], а в конечном итоге — для трансформации демократического режима в авторитарный. Смещение акцента на легитимность государственной власти влечет за собой ослабление

государства в реализации его общезначимых функций, что при определенных условиях может стать угрозой народному суверенитету.

Правовой характер государственного принуждения подразумевает одновременно и легальность, и легитимность его осуществления. Любое другое государственное принуждение, помимо реализуемого в правовой форме, лишено устойчивой связи с демократическим режимом. Соединяя в себе признаки государственного и правового, принуждение «по сравнению с ними выходит на качественно иной уровень ... Специфика государственно-правового принуждения ... проявляется в его целях, в содержании детерминантов пределов принудительного воздействия — как возможного, так и допустимого, — в требованиях, предъявляемых к его осуществлению, в особом правовом положении субъекта принуждения, в его компонентном составе» [9, с. 13].

Правовая законность представляет собой законность, устанавливаемую и поддерживаемую в интересах народа, и в силу этого верховенство правового закона устойчиво ассоциируется не только с правовым государством, но и с демократией. Признание верховенства формальной законности, которая противопоставляется правовой законности, открывает возможность творить произвол с помощью недемократических законов — выражаясь словами Р. Иеринга, вершить беззаконие «под видом права над самим правом» [5].

Независимость судебной власти рассматривается в качестве признака демократии отнюдь не только потому, что «демократия — это такое оформление государственной власти, при котором отсутствует единый центр власти. Организация государственной власти основывается на системе ее разделения на относительно самостоятельные законодательную, исполнительную и судебную власти» [6, с. 202]. Независимость судебной власти служит основанием признания народом справедливыми различных легально установленных форм судопроизводства, именно поэтому традиционно самостоятельность судебной власти, ее независимость от законодательной и исполнительной воспринимается в качестве свидетельства демократии. Ни независимость законодательной власти от исполнительной и судебной, ни независимость исполнительной власти от законодательной и судебной с демократией непосредственно не ассоциируются.

Юридическое закрепление и обеспечение юридическими гарантиями признаваемых народом прав и свобод гражданина, а также прав и свобод иных лиц, становящихся субъектами правоотношений, не имеют непосредственной связи с демократичностью режима. Тем не менее, их наличие признается признаком названного режима в силу того, что интуитивно воспринимается в качестве одного из важнейших доказательств его существования.

Традиционной для теории государства и права является постановка вопроса о взаимной ответственности государства и личности, однако, демократический режим традиционно ассоциируется не только с ней, но и с взаимной ответственностью государства и общества, поскольку признаком демократизма является народный суверенитет. Взаимная ответственность государства и личности имеет две стороны. Во-первых, она представляет собой позитивную юридическую ответственность, выраженную в исполнении добровольно взятых на себя юридических обязанностей, во-вторых, подразумевает негативную юридическую ответственность за совершенные правонарушения, механизм реализации которой с обеих сторон предполагает независимую судебную власть. Что касается взаимной ответственности государства и общества, то возможность негативной юридической ответственности в ней лишь презюмируется, в действительности, такая ответственность может найти свою реализацию лишь как политическая ответственность.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что составляющие содержание концепта демократического режима правовые характеристики, по сути, представляют собой базовые правовые принципы, на которых в условиях современного демократического режима базируется процесс правового регулирования как основной механизм государственного управления. Данные принципы в общем виде определяют всю систему правовых методов и способов современного государственного управления, находя отражение как в правовой политике государства, так и в нормативных правовых актах, определяющих порядок формирования и деятельности конкретных органов государства.

Получая нормативное юридическое закрепление в качестве принципов, находящихся свое отражение, в первую очередь, в конституционном праве, рассмотренные правовые признаки демократического режима могут по-разному формулироваться. То, какую формулировку и какой конкретный

смысл они приобретут, зависит от целого ряда исторических, политических, социальных, культурных и иных факторов, под влиянием которых складывается государственный строй в каждом отдельно взятом обществе.

В истории государства и права содержание юридического концепта демократического режима определяется особенностями предмета этой науки, который составляют, прежде всего, специфические закономерности и особенности возникновения, развития и функционирования государства и права, изучаемые в их хронологической последовательности и на примере конкретно-исторического материала [3; 7 и др.]. В силу этого, оказывается, что содержание юридического концепта демократического режима выражает его конкретно-историческую сущность. Другими словами, в истории государства и права речь идет о конкретно-исторических моделях демократического режима, обобщение которых позволяет выделять определенные типы и виды демократических режимов, в которых находят свое отражение конкретные особенности культурной, политической, социальной, экономической и правовой жизни соответствующего государственно организованного общества.

К примеру, применение формационного подхода к анализу исторических форм демократии позволяет выделить: 1) античную демократию¹, характерную для греческих полисов и республиканского Рима; 2) феодальную демократию², характерную для сословно-представительной системы государственного управления, сложившейся в средневековых городах, добившихся вольностей и существовавших на принципах самоуправления; 3) буржуазную демократию³, которая по существу отражает либеральную модель демократии; 3) социалистическую демократию⁴.

Историко-правовой анализ различных форм демократии не является самоцелью, он дает факти-

¹ См., например: Фадеев В.И. У истоков народного представительства политические идеи и практика античной демократии // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 77-83.

² См., например: Терещенко А. Механика средневековой демократии // Вокруг света. 2010. № 4. С. 122-134.

³ См., например: Унгвицкий В.В. Современная буржуазная демократия: форма и содержание // Советское государство и право. 1986. № 12. С. 109-113.

⁴ См., например: Мальцев Г.В. Социалистическая демократия, самоуправление народа и социалистическое правовое государство // Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации. М.: Юридическая литература, 1990. С. 134-149.

ческий материал, служащий основой для теоретико-правовых обобщений. В этом плане показательным, например, является то, что Ю.А. Кудрявцев, осуществляя теоретико-правовой анализ феномена демократии «применительно к современным условиям и реалиям», в своем диссертационном исследовании применяет среди прочих и историко-юридический метод [8, с. 5-6], а Г.А. Вакуленко, изучая теоретико-правовые проблемы представительной демократии, среди других методов исследования применяет исторический метод [2, с. 6].

Во избежание политизации оценок разных конкретно-исторических моделей (типов) демократии, история государства и права, являясь юридической наукой и составляя вместе с теорией государства и права фундамент всей системы юридических наук, не может брать в качестве критерия «оценки» какую-то одну конкретно-историческую модель демократического режима и «соизмерять» с ней другие модели. Подобную роль способны выполнять лишь универсальные теоретические модели, не имеющие конкретно-исторической привязки к какой-либо одной модели демократии и одновременно воплощающие обязательные для всех этих моделей черты. Выработка подобных универсальных теоретических моделей составляет одну из задач теории государства и права, реализуемых в рамках ее методологической функции, которую она выполняет по отношению ко всем другим юридическим наукам.

Представляется, что сегодня наиболее продуктивным способом сравнения разных конкретно-исторических моделей (типов) демократии в историко-правовой науке может стать сопоставительный анализ средств выражения ранее рассмотренных базовых правовых тех особенностей демократического режима, которые характерны для различных исторических этапов развития человеческого общества.

В рамках предмета истории политических и правовых учений содержание юридического концепта демократического режима составляют те интерпретации идеи демократии, которые давались представителями политико-правовой мысли разных исторических эпох. Некоторые из таких интерпретаций верно отражали дух эпохи, другие — предвосхищали последовавшие позднее изменения в понимании демократии. Однако, и в первом, и во втором случае итогом интерпретации концепта демократии не всегда являлось формирование строго

юридического концепта демократического режима, поскольку в системе взглядов различных представителей политико-правовой мысли не всегда достаточно четко разграничивались политические и правовые аспекты демократии.

Принимая во внимание изложенное, в применении к истории политических и правовых учений, на наш взгляд, следует говорить не о юридическом, а об идеологическом концепте демократии, выражающем, главным образом, политические убеждения, свидетельствующие о приверженности мыслителя какой-то системе политических взглядов, либо его субъективное представление о том, какой должна быть подлинная демократия.

Ценность того подхода к реконструкции юридического концепта демократического режима, который характерен для истории политических и правовых учений, состоит в том, что он позволяет проследить, как взгляды отдельных представителей политико-правовой мысли, проходя с течением времени своеобразную «верификацию», вносят вклад в формирование коллективного опыта, постепенно «оседающего» в системе юридических знаний в виде универсальных теоретических конструкций. При этом важно понимать, что поскольку в субъективных представлениях о демократии, находящихся отражение в учении того или иного мыслителя, политические и правовые свойства демократического режима, как правило, не разграничиваются, постольку влияние таких представлений на формирование рассматриваемого юридического концепта приводит к тому, что в теоретико-правовую интерпретацию демократического режима в ряде случаев привносятся моменты, придающие ей политизированность и/или идеологизированность. Таким моментом, например, является признание совершенствования демократии главной задачей «сильного» государства [4, с. 108-126].

Подводя итог проведенному анализу, полагаем возможным говорить о том, что юридический концепт современного демократического режима формируется теорией государства и права. Однако, в силу неразрывности ее связи с историко-правовыми науками формирование данного концепта также в определенном смысле выступает результатом обобщения исторического опыта развития права отдельных демократических государств, а также общего и особенного в интерпретации демократии различными представителями политико-правовой мысли. Как следствие, в теоретико-правовую

интерпретацию демократического режима в ряде случаев могут привноситься моменты, придающие ей политизированный или идеологизированный характер.

Литература

1. Баранов П.П. Современный политический режим России, его конституционная легализация, легитимация и легитимность // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 1. С. 121-128.
2. Вакуленко Г.А. Представительная демократия как фактор развития гражданского общества (вопросы теории и практики). Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. — 30 с.
3. Гальперин Г.Б., Королев А.И. О предмете науки истории государства и права СССР // Правоведение. 1962. № 4. С. 37-46.
4. Затонский В.А. Эффективная государственность / Под ред. А.В. Малько. М.: Юрист, 2006. — 286 с.
5. Иеринг Р. Борьба за право. М.: Феникс, 1991. — 64 с.
6. Касаткин В.П., Ханнаши С. Демократия как государственно-правовое явление: проблемы становления в переходном обществе // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2009. № 16. С. 201-210.
7. Косарев А. О предмете истории государства и права в «классическом учебнике» // Юридическое образование и наука. 2006. № 2. С. 42-46.
8. Кудрявцев Ю.А. Демократия как разновидность политического режима: теоретико-правовой аспект. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. — 23 с.
9. Лановая Г.М. Принуждение в системе форм правоприменения. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. — 24 с.
10. Сигалов К.Е. Среда права. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Московский университет МВД Российской Федерации. Москва, 2010.

11. Сигалов К.Е. Частноправовые и публично-правовые основания эффективности государства // История государства и права. 2014. № 17. С. 11-15.

References

1. Baranov P.P. The modern political regime of Russia, its constitutional legalization, legitimation and legitimacy // North Caucasian Legal Bulletin. 2017. No. 1. P. 121-128.
2. Vakulenko G.A. Representative democracy as a factor in the development of civil society (theory and practice). Abstract of diss. ... cand. legal sciences. Saratov, 2011. 30 s.
3. Halperin G.B., Korolev A.I. On the subject of science of the history of state and law of the USSR // Jurisprudence. 1962. No. 4. P. 37-46.
4. Zatonsky V.A. Effective Statehood / Ed. A.V. Malko. M.: Yurist, 2006. 286 p.
5. Iering R. The Struggle for Law. M.: Phoenix, 1991. 64 p.
6. Kasatkin V.P., Khannashi S. Democracy as a state-legal phenomenon: problems of formation in a transitional society // Scientific reports of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. 2009. No. 16. S. 201-210.
7. Kosarev A. On the subject of the history of state and law in the "classical textbook" // Legal Education and Science. 2006. No. 2. P. 42-46.
8. Kudryavtsev Yu.A. Democracy as a kind of political regime: legal and theoretical aspects. Abstract of diss. ... cand. legal sciences. St. Petersburg, 2002. 23 p.
9. Lanovaya G.M. Coercion in the system of law enforcement forms. Abstract of diss. ... cand. legal sciences. M., 2006. 24 p.
10. Sigalov K.E. Law environment. Abstract of dissertation for the degree of Doctor of Law / Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Moscow, 2010.
11. Sigalov K.E. Private law and public law foundations of state effectiveness // History of the state and law. 2014. No. 17. S. 11-15.

УДК 34
БК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10372

© М.И. Никитин, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

О СООТНОШЕНИИ ТЕРМИНОВ «НОТАРИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» И «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НОТАРИУСА» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мамука Иванович Никитин, старший научный сотрудник отделения обеспечения научного сотрудничества НИО УОНИРИД

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: mamuka_eriashvili@mail.ru

Аннотация. Предпринята попытка соотнесения терминов «нотариальная деятельность» и «деятельность нотариуса» в Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, федеральный закон РФ, «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 г., нотариат, нотариус, «нотариальная деятельность», «деятельность нотариуса».

ON THE CORRELATION OF THE TERMS «NOTARIATE ACTIVITY» AND «NOTARY ACTIVITY» IN THE RUSSIAN FEDERATION

Mamuka I. Nikitin, senior researcher of the Department for the Provision of Scientific Cooperation of the Research and Development Institute UONiRID

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul.

Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: mamuka_eriashvili@mail.ru

Abstract. The article attempts to correlate the terms «notary activity» and «activity notary» in the Russian Federation.

Keywords: Russian Federation, legislation, normative legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation, «Fundamentals of legislation of the Russian Federation on notaries» dated February 11, 1993, notary, notary, «notarial activity», «activity notary».

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Никитин М.И. О соотношении терминов «нотариальная деятельность» и «деятельность нотариуса» в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):39-41.

Предметом данной статьи являются термины «нотариальная деятельность» и «деятельность нотариуса» и их соотнесение в Российской Федерации

Первоначально о состоянии теории относительно предмета исследования.

Так, автор одного научного исследования (Н.А. Афанасьева), специально посвященного нотариальной деятельности как фактор регулирования социальных отношений в современном обществе», обосновал положение о том, что «нотариальная деятельность является фактором регулирования социальных отношений в современном обществе в целях снижения социальной напряженности, обе-

спечения прав и свобод граждан в правовом поле российского государства»¹.

Авторы — единомышленники (А.И. Чучаев и О.В. Филиппова) нотариальную деятельность определили как «объект уголовно-правовой охраны» («... нотариат представляет собой социально-правовой институт, которому государством делегированы отдельные его полномочия властного характера по реализации одной из важнейших функций — защиты прав и законных интересов

¹ См.: Афанасьева Н.В. Нотариальная деятельность как фактор регулирования социальных отношений: Автореферат дисс. ... канд. социологических наук. М., 2008. С. 10, 13.

граждан и юридических лиц»; «Необходимо различать деятельность нотариуса, нотариальную деятельность и нотариальные действия»¹.

В одной учебной публикации использован термин «нотариальная практика», который фактически отождествляется с термином «нотариальная деятельность»².

Противоречиво суждение О.М. Сычева («Взаимодействия нотариата и бизнеса в буквальном понимании быть не может, хотя бы в силу того, что нотариат действует от имени государства, а его деятельность направлена на обеспечение правового баланса между человеком и государством, а соответственно равной охраны в рамках предоставленных полномочий прав всех субъектов общественных отношений, в том числе и не обратившихся за совершением нотариального действия. Осуществление возложенных задач обеспечивается основополагающими принципами нотариальной деятельности, такими, как независимость и беспристрастность нотариуса, тайна совершения нотариальных действий, запрет на осуществление предпринимательской деятельности»³), ибо в нем фактически не учитывается характер формирующихся рыночных общественных отношений в Российской Федерации, как субъекте международного права.

А.С. Цветков оперирует термином «нотариальная деятельность», не обращая внимание на его несовершенство («В заключение хотелось бы отметить, что незначительное количество судебных споров, касающихся действительности брачных контрактов и их исполнения, свидетельствует о высоком уровне юрико-технической деятельности нотариусов при удостоверении соглашений супругов»⁴).

Авторы — единомышленники (В.Г. Румянцева и А.В. Тутинас), как нам представляется, необоснованно определили нотариальную деятельность в качестве структурного элемента отрасли права — института («С позиции теории государства и права нотариат является одним из комплексных правовых институтов, ибо ему присущи такие признаки, как:

субъекты нотариальных правоотношений; объекты нотариальных правоотношений; механизм правового регулирования его функционирования; правовая база — основа организации и осуществления его деятельности; нотариальное правоотношение, возникающее с момента вступления во взаимодействие гражданина и органа, должностного лица, наделенных особыми полномочиями и предметами ведения; нотариальная правоспособность и нотариальная дееспособность, составляющие правосубъектность; юридические факты. Институт нотариальной деятельности — комплексный правовой институт публично-правовой направленности, характера, регламентированный национальным законодательством и общепризнанными принципами и нормами международного права, предназначенный для оказания квалифицированной юридической помощи гражданам и юридическими лицам»⁵).

Е.Н. Мизинцев попытался соотнести нотариальную и судебную разновидности деятельности: «Таким образом, ... нотариат и суд объединяет очень многое (институт подведомственности, судебного доказывания, судебного приказа и последующего судебного контроля за деятельностью органов нотариата). Юридическому сообществу необходимо стремиться к максимальной оптимизации взаимодействия судебной и нотариальной деятельности. Реальным вкладом в достижение этой цели может стать издание совместных нормативных документов по вопросам нотариальной и судебной практики Федеральной нотариальной палаты, Верховного и Высшего Арбитражного судов Российской Федерации»⁶. Здесь лишь обращаем внимание на безосновательное упразднение в Российской Федерации Высшего Арбитражного Суда РФ⁷.

Правоприменитель И.В. Москаленко фактически импровизировала при соотнесении нотариальной деятельности и деятельности предпринимательской («Сегодня для России эта норма неактуальна, поскольку наше законодательство прямо запрещает российскому нотариусу заниматься какими-либо видами деятельности, за исключением нотариальной, научной и преподавательской. Но ограничения эти, во-первых, не

¹ См.: Чучаев А.И., Филиппова О.В. Нотариальная деятельность как объект уголовно-правовой охраны: Монография. М.: Проспект, 2013. С. 2, 112.

² См. об этом: Нотариат и нотариальная деятельность: Учебное пособие / Под ред. В.В. Яркова, Н.Ю. Рассказовой. М.: Волтерс Клувер, 2009; Нотариат и нотариальная деятельность: Учебное пособие / Под ред. В.В. Яркова, Н.Ю. Рассказовой. М.: Волтерс Клувер, 2010.

³ Сычев О.М. Актуальные вопросы нотариальной охраны субъектов коммерческой деятельности // Нотариус. 2011. № 5. С. 8 — 12.

⁴ Цветков А.С. Актуальные вопросы практики применения брачного договора в нотариальной деятельности // Современное право. 2017. № 1. С. 27 — 31.

⁵ См.: Румянцева В.Г., Тутинас А.В. Институт нотариальной деятельности: понятие, сущность, содержание История государства и права. 2009. № 6.

⁶ Мизинцев Е.Н. О соотношении нотариальной и судебной деятельности // Российский судья. 2012. № 4. С. 28 — 31.

⁷ Подробнее об этом см., например: Галузо В.Н. О системе арбитражных судов в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2019. № 1. С. 31-35.

вечны, а во-вторых, как показывает мировая, в том числе и европейская, практика, чрезмерны <*>. Отсюда при совершенствовании законодательного регулирования нотариальной деятельности в России данное обстоятельство необходимо учитывать»¹.

Не столь совершенные результаты научных изысканий относительно полномочий нотариата предопределяют и несовершенство законодательства Российской Федерации².

В первую очередь обращаем внимание на нормативный правовой акт с трудно определяемым местом в системе нормативных правовых актов³ — «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 г.⁴, в который в последующем вносились изменения и дополнения⁵.

В выше названном нормативном правовом акте имеется раздел II «Нотариальные действия и правила их совершения» (статьи 35, 37-105): «Нотариусы совершают следующие нотариальные действия: удостоверяют сделки; выдают свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов; налагают и снимают запрещения отчуждения имущества; свидетельствуют верность копий документов и выписок из них; свидетельствуют подлинность подписи на документах; свидетельствуют верность перевода документов с одного языка на другой; удостоверяют факт нахождения гражданина в живых; удостоверяют факт нахождения гражданина в определенном месте; удостоверяют тождественность гражданина с лицом, изображенным на фотографии; удостоверяют время предъявления документов; передают заявления и (или) иные документы физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам; принимают в депозит денежные суммы и ценные бумаги; совершают исполнительные надписи; совершают протесты векселей; предъявляют чеки к платежу и удостоверяют неоплату чеков; принимают на хранение

документы; совершают морские протесты; обеспечивают доказательства; удостоверяют сведения о лицах в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; регистрируют уведомления о залоге движимого имущества; выдают выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества; выдают дубликаты нотариальных свидетельств, исполнительных надписей и дубликаты документов, выражающих содержание нотариально удостоверенных сделок; удостоверяют равнозначность электронного документа документу на бумажном носителе; удостоверяют равнозначность документа на бумажном носителе электронному документу; удостоверяют тождественность собственноручной подписи инвалида по зрению с факсимильным воспроизведением его собственноручной подписи; выдают свидетельства о праве на наследство; принимают меры по охране наследственного имущества; удостоверяют решения органов управления юридических лиц; представляют документы на государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; вносят сведения в реестр списков участников обществ с ограниченной ответственностью единой информационной системы нотариата; выдают выписки из реестра списков участников обществ с ограниченной ответственностью единой информационной системы нотариата; удостоверяют факт возникновения права собственности на объекты недвижимого имущества в силу приобретательной давности (ст. 35). Иначе говоря, речь идет о неисчерпывающем перечне полномочий нотариуса.

Таким образом, при определении содержания деятельности лиц, наделенных статусом «нотариус», необходимо учитывать закономерность по формированию рыночных отношений в Российской Федерации.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений: во-первых, термины «нотариальная деятельность» и «деятельность нотариуса» недопустимо отождествлять; во-вторых, термин «нотариальная деятельность» определял суть нотариата при господстве социалистических общественных отношений; в-третьих, термин «деятельность нотариуса» определяет суть нотариуса при формирующихся рыночных общественных отношениях в Российской Федерации; в-четвертых, в законодательстве Российской Федерации относительно полномочий нотариуса необходимо использовать исключительно термин «деятельность нотариуса».

¹ Москаленко И.В. Нотариальная деятельность и деятельность предпринимательская Нотариус. 2006. № 3.

² Мы разделяем суждения тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно термин «Российская Федерация» (см. об этом, например: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

³ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28-30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27-30.

⁴ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

⁵ См.: СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4855; ...; 2019. № 30. Ст. 4155.

УДК 340.1
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10373

© О.В. Чикалов, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ТИПОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Олег Валерьевич Чикалов, адъюнкт ФПНП и НК по кафедре теории государства и права
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru
Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя **Малахов В.П.**

Аннотация. Проводится анализ перспектив построения актуальной для современной теории государства и права типологии профессионального правосознания. В основу разделения типов профессионального правового сознания автором ставится интенциональный критерий. В рамках формируемой типологии профессионального правового сознания автором выделяются следующие группы (блоки) параметров: интенциональный, функциональный, структурный, содержательный.

Ключевые слова: типология, тип профессионального правового сознания, интенциональность, классификация.

TO THE QUESTION OF THE RELEVANCE OF THE TYPOLOGY PROFESSIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS

Oleg V. Chikalov, adjunct faculty of training of scientific and pedagogical and scientific personnel in the Department of theory of state and law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru
Scientific leader: doctor of legal sciences, professor, professor of department of theory of state and law of Moscow University of MIA of Russia named after V.Ya. Kikot' **Malakhov V.P.**

Abstract. Analyzed the prospects of constructing a typology of professional legal awareness relevant to the modern theory of the state and law. The author puts an intentional criterion in the basis of the separation of types of professional legal consciousness. In the framework of the formed typology of professional legal consciousness, the author identifies the following groups (blocks) of parameters: intentional, functional, structural, substantive.

Keywords: typology, type of professional legal consciousness, intentionality, classification.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Чикалов О.В. К вопросу об актуальности построения типологии профессионального правосознания. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):42-4.

Необходимо указать особую значимость для современной общеправовой теории поднимаемой в данной статье тематики, предопределенной, в первую очередь, актуальностью дальнейшего структурного и содержательного анализа профессионального правосознания, проводимого с целью выявления его типов и построения его типологии.

По справедливому замечанию Н.В. Сильченко: «Развитие понятийного аппарата общей теории государства и права — результат углубляющегося познания государственно-правовой действительности...» [2, с. 55].

Необходимо указать, что в соответствии с классическим определением, профессиональное право-

вое сознание — это «... форма общественного сознания, которая выступает системой правовых взглядов, чувств, иных элементов, а также требует специальной образовательной и практической деятельности» [3, с. 12]. Тем не менее, очевидным является то, что профессиональное правовое сознание, представляя собой в общем виде форму группового сознания юридического сообщества, не является монолитом и внутренне столь же дифференцированно, как и сама социальная группа его субъектов-носителей.

Профессиональная форма правового сознания является дискретной с точки зрения своего содержания и в своих типах различается, в зависимости от правовой сферы, в которой осуществляется профессиональная деятельность юриста-носителя. Поэтому наиболее оптимальным для постижения внутренней сущности профессионального правосознания является метод типологии. Так, В.П. Малахов отмечает: «Типологизация — верный, продуктивный способ обнаружения самых разных аспектов содержания, структуры, идейной и функциональной направленности правосознания...» [1, с. 240]. С точки зрения научной методологии, типология представляет собой «...метод научного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщённой, идеализированной модели или типа» [4, с. 685].

Необходимо указать, что сегодня правовая теория государства и права не имеет четких критериев разделения профессионального правосознания на отдельные типы и, как следствие, средств построения его типологии. Указанная недоработка требует от теории детального прояснения. В основе дифференциации типов профессионального правового сознания необходимо выделить систему базовых групп факторов, на основании которой будет проводиться их выделение. Так, если разграничение групп представителей юридических специализаций в рамках юридического сообщества связано, в первую очередь, с их дифференциацией по сферам юридической деятельности, то типы юридической формы общественного сознания основополагающим образом различаются, по интенциональному критерию.

Под интенциональностью профессионального правосознания понимается форма правового мышления, применяемого в рамках группового сознания представителей юридической специализации,

активность которых связана с осуществлением конкретного вида юридической деятельности.

Таким образом, вектор данной ментальной направленности предопределен юридической формой, в рамках которой осуществляется исполнение профессиональных обязанностей отдельных социальных групп юристов в пределах юридического сообщества.

В соответствии с настоящим критерием следует выделить следующие типы профессионального правового сознания: 1) законодательный; 2) судебный; 3) правоохранный; 4) обвинительный; 5) правозащитный; 6) исправительный.

Тем не менее, необходимо указать, что сугубо формальное разграничение типов исследуемой формы правового сознания является тупиковым для достижения более глубокого понимания как сущности каждого из типов профессионального правового, так и для эвристического значения построения типологии. В целях более глубокой дифференциации типов профессионального правосознания выделяются следующие группы (блоки) параметров их разграничения: 1) функциональный; 2) содержательный; 3) структурный.

Функциональный блок параметров типологии профессионального правосознания связан с исследованием доминирующей функции конкретного типа по отношению к правовой жизни общества. Среди базовых функций профессионального правосознания необходимо выделить: 1) отражательную; 2) регулятивную; 3) творческую.

Структурный блок параметров типологии профессионального правосознания связан с исследованием качественной характеристики и внутренней логики типа профессионального правосознания. Среди параметров данного типа необходимо выделить: 1) ценностно-ролевой параметр (рассмотрение взаимосвязи правовой идеологии и правовой психологии внутри типа профессионального правового сознания); 2) социологический параметр (исследование представленности типа профессионального правового сознания на субъектных уровнях: индивидуальном, групповом, общественном); 3) гносеологический параметр (исследуется взаимосвязь профессионального правосознания с массово-обыденным и доктринальным).

Содержательный блок параметров типа профессионального правосознания связан с исследованием внутренней логики, определяющей идейный строй типа профессионального правосознания.

Среди параметров данного блока необходимо выделить: 1) парадигмальный (выделение базовых мировоззренческих установок типа профессионального правосознания); 2) аксиологический (выделение ценностных установок типа профессионального правосознания); 3) понятийный (выделение базовых правовых понятий типа профессионального правосознания); 4) соориентированность на ведущий тип права (выделение релевантного типа права для типа профессионального правосознания).

Таким образом, теоретическая разработка типологической классификации профессионального правосознания представляет собой перспективное направление исследований в рамках современной общеправовой теории. Особое значение рассматриваемое направление научных разработок приобретает в контексте объяснения перехода юридических предписаний позитивного права (как сферы должного) в конъюнктурное состояние правового порядка государства, а затем — в правовую жизнь общества (как сферы сущего, реально-го) [5, с. 326]. Эвристический потенциал типологии профессионального правосознания заключается в обеспечении эффективной и репрезентативной демонстрации сущностного единства и системной взаимосвязанности трёх самостоятельных правовых феноменов, исследуемых современной общеправовой теорией: позитивного законодательства, правопорядка и правовой жизни.

Литература

1. Малахов, В.П. Теория правосознания. Опыт формирования: монография / В.П. Малахов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2020. — 335 с
2. Сильченко, Н.В. Право и правотворчество: вопросы теории. — М.: Институт государства и права АН СССР, 1982. — С. 55 — 63.

3. Профессиональное сознание юристов / Соловьев Н.Я.; Отв. ред.: Лукашева Е.А. — М.: Наука, 1988. — 224 с.
4. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов / — М.: Сов. Энциклопедия, 1983. — 840 с.
5. Чикалов, О.В. Профессиональное правосознание — аттрактор правопорядка // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. (17 мая 2019 г.). — Краснодар: КрУ МВД России, 2019. — С. 324 — 326.

References

1. Malakhov, V.P. Theory of justice. Formation experience: monograph / V.P. Malakhov. — M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2020. — 335 p.
2. Silchenko, N.V. Law and law-making: theory issues. — M.: Institute of State and Law of the Academy of Sciences of the USSR, 1982. — Pp. 55–63.
3. The professional consciousness of lawyers / Sokolov N.Ya.; Repl. Ed.: Luka-Sheva E.A. — M.: Nauka, 1988. — 224 p.
4. Philosophical Encyclopedic Dictionary / Ch. Edition: L.F. Ilyachev, P.N. Fedoseev, S.M. Kovalev, V.G. Panov. — M.: Sov. Encyclopedia, 1983.— 840 p.
5. Chikalov, OV Professional legal consciousness — an attractor of law and order // Law and the state: problems of methodology, theory and history: materials of VIII All-Russian. scientific-practical conf. (May 17, 2019). — Krasnodar: CREU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. —Pp. 324 — 326.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10374

© А.Ю. Олимпиев, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право

О ДОПУСТИМОСТИ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Анатолий Юрьевич Олимпиев, профессор кафедры частного права, кандидат юридических наук, доктор исторических наук, профессор
Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99)
E-mail: A. olimpiev@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа литературы и законодательства относительно конституционно-правового аспекта противопоставления правоохранительных и судебных органов в Российской Федерации высказано несколько суждений: теория правоохраны представляет отрасль юридической науки, которая позволит выработать научные разработки относительно системы правоохранительных органов в Российской Федерации; система правоохранительных органов во всяком случае включает государственные судебные органы; целесообразно принятие Федерального закона РФ «О правоохранительных органах в Российской Федерации».

Ключевые слова: теория правоохраны, правоохранительный орган, судебные органы, прокуратура, органы внутренних дел, законодательство, Конституция РФ, федеральный конституционный закон РФ, федеральный закон РФ, подзаконный нормативный правовой акт.

ABOUT ADMISSIBILITY OF OPPOSITION OF LAW ENFORCEMENT AND JUDICIAL AUTHORITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION (CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT)

Anatoliy Yu. Olimpiev, Professor of Department of private law, candidate of legal sciences, doctor of historical sciences, professor
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky pr-t, d. 99)
E-mail: A. olimpiev@yandex.ru

Abstract. In the article on the basis of the analysis of literature and legislation on the constitutional and legal aspect of the opposition of law enforcement and judicial authorities in the Russian Federation, several judgments are made: the theory of law enforcement represents a branch of legal science that will allow to develop scientific developments regarding the system of law enforcement agencies in the Russian Federation; the system of law enforcement agencies in any case includes state judicial bodies; it is advisable to adopt the Federal law of the Russian Federation «On law enforcement agencies in the Russian Federation».

Keywords: theory of law enforcement, law enforcement authority, judicial authorities, prosecutor's office, internal affairs bodies, legislation, Constitution of the Russian Federation, Federal constitutional law of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation, subordinate regulatory legal act.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Олимпиев А.Ю. О допустимости противопоставления правоохранительных и судебных органов в Российской Федерации (конституционно-правовой аспект). Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):45-7.

Предметом данной статьи является соотношение правоохранительных и судебных органов в Российской Федерации (конституционно-правовой аспект)

Первоначально о состоянии теории. Так, Н.И. Газетдинов сформулировал следующее обобщающее суждение: «Таким образом,

действующее законодательство не содержит определения понятия правоохранительного органа, что приводит к некачественному преподаванию таких учебных дисциплин, как «правоохранительные органы», «уголовное право», «уголовный процесс», а также неэффективному применению (либо неприменению) уголовного закона в этой части, предусматривающей уголовную ответственность за совершение преступлений в отношении работников правоохранительных органов, причем за эти преступления закон предусматривает самые строгие меры уголовного наказания — вплоть до пожизненного лишения свободы и смертной казни»¹.

П.С. Долгополов высказал суждение о том, что «система правоохранительных органов в РФ представляет собой единую совокупность органов и учреждений, в задачи которых входит обеспечение безопасности, законности и правопорядка, защита прав и свобод человека и гражданина, деятельность которых регулируется соответствующими общими и специальными нормами законодательства»².

М.С. Позднов рассмотрел «многообразие подходов к определению понятия, классификации и системы правоохранительных органов Российской Федерации» («С учетом вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы и предложения. 1. Установление в законодательстве единого понятия правоохранительных органов нецелесообразно ввиду отсутствия в этом практического значения. Кроме того, понятия, через которые возможно его вывести, сами не имеют четкого законодательного определения (государственный орган, правоохранительная деятельность и т.п.). 2. При использовании к конкретному закону или ином нормативном правовом акте термина «правоохранительные органы» следует приводить его определение (перечисление тех органов, которые понимаются под таковыми) либо изначально определять их через другие категории (например, органы предварительного следствия и дознания). 3. При разработке теоретических моделей построения и функционирования системы правоохранительных органов необходимо учитывать полномочия субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в осуществлении правоохранительной

деятельности, а также международных правоохранительных организаций»³.

К.И. Амирбеков «на основе анализа законодательства, теоретических положений и правоприменительной практики» представил «обоснование понятий «правоохранительная деятельность» и «правоохранительный орган», критериев их разграничения с понятиями «правозащитная деятельность» и «субъект правозащитной деятельности» («Таким образом, прокурорская деятельность и судебная деятельность в правообеспечительной деятельности власти занимают особое место, дополняя отечественную правоохранительную и правозащитную системы элементами, гарантирующими противодействие ведомственности и местничеству, компенсирующими недостатки иных государственных органов в данной сфере государственной деятельности и обеспечивающими принятие правового решения по любой правовой проблеме. Осуществление правоохранительных или правозащитных полномочий не лишает суд и прокуратуру своей самостоятельности и независимости, а суд, кроме того, и статуса верховенства в системе субъектов правообеспечительной деятельности власти»)⁴.

Д.М. Озорнина свою публикацию посвятила «вопросу места суда в системе правоохранительных органов»: «Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что суд не является правоохранительным органом. Вместе с тем суд защищает права и свободы граждан, обеспечивает соблюдение законности, а значит, выполняет правоохранительную функцию. Суд — универсальный орган обжалования, решения которого подлежат неукоснительному исполнению, обеспеченному возможностью применения мер юридической ответственности в случае неисполнения. Только суду принадлежит право на ограничение основных прав граждан, иные органы государственной власти, в том числе и правоохранительные, не вправе ограничивать указанные права. И исключительно суд вправе решать вопросы соответствия нижестоящих нормативных правовых актов вышестоящим»⁵.

³ Позднов М.С. Проблемы определения системы правоохранительных органов Российской Федерации на современном этапе // СПС КонсультантПлюс. 2018.

⁴ Амирбеков К.И. Правоохранительная деятельность и правоохранительный орган: понятие и критерии разграничения // Российская юстиция. 2017. № 4. С. 48-51.

⁵ Озорнина Д.М. К вопросу об отнесении суда к правоохранительным органам // Мировой судья. 2013. № 6. С. 21-25.

¹ Газетдинов Н.И. Значение понятия «Правоохранительные органы» для образовательного процесса и юридической практики // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 64-67.

² Долгополов П.С. Система правоохранительных органов РФ // СПС КонсультантПлюс. 2019.

Достаточно убедительными представляются результаты научных изысканий В.Н. Галузо о выделении в юридической науке теории правоохраны¹.

Противоречивые суждения ученых и практиков во многом предопределяют и несовершенство законодательства Российской Федерации² о правоохранительных органах.

В первую очередь обращаем внимание на нормативный правовой акт с наивысшей юридической силой³: Конституцию РФ от 12 декабря 1993 г.⁴. В этом нормативном правовом акте в отдельных статьях фактически допускается противопоставление правоохранительных и судебных органов: «В ведении Российской Федерации находятся: ... в) регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина; гражданство в Российской Федерации; регулирование и защита прав национальных меньшинств; ...; «о) судостроительство; прокуратура; уголовное и уголовно-исполнительное законодательство; амнистия и помилование; гражданское законодательство; процессуальное законодательство; правовое регулирование интеллектуальной собственности» — ст. 71; «1. В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся: ...б) защита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности; режим пограничных зон; ...; л) кадры судебных и правоохранительных органов; адвокатура, нотариат; ...» — ст. 72.

¹ См. об этом: Галузо В.Н. Теория правоохраны — новое направление в юридической науке? // Закон и право. 2009. № 12. С. 15-16; он же: Теория правоохраны в Российской Федерации: pro et contra // Государство и право. 2012. № 11. С. 110-113; он же: Правоохранительные органы: Учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.

² Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

³ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28-30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27-30.

⁴ См.: СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98-102.

Положения Конституции РФ, как правило, учитываются и в нормативных правовых актах с меньшей юридической силой: Федеральный закон РФ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 22 марта 1995 г.⁵ («В целях обеспечения государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, отдельных категорий военнослужащих, сотрудников органов государственной охраны, осуществляющих функции, выполнение которых может быть сопряжено с посягательствами на их безопасность, а также создания надлежащих условий для отправления правосудия, борьбы с преступлениями и другими правонарушениями настоящий Федеральный закон устанавливает систему мер государственной защиты жизни, здоровья и имущества указанных лиц и их близких» — преамбула); Федеральный конституционный закон РФ «О судебной системе Российской Федерации» от 26 декабря 1996 г.⁶ («1. Судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия. 2. Судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей. 3. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства» — ст. 1).

Таким образом, конституционно-правовое регулирование правоохранительных и судебных органов несовершенно.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, теория правоохраны представляет отрасль юридической науки, которая позволит выработать научные разработки относительно системы правоохранительных органов в Российской Федерации.

Во-вторых, система правоохранительных органов, во всяком случае, включает государственные судебные органы.

В-третьих, целесообразно принятие Федерального закона РФ «О правоохранительных органах в Российской Федерации».

⁵ См.: СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.

⁶ См.: СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10375
© С.О. Харламов, М.Ю. Перехожих, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Сергей Олегович Харламов, начальник кафедры конституционного и муниципального права, кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Мария Юрьевна Перехожих, старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Освещаются проблемы законодательного регулирования общественных отношений в сфере миграции.

Ключевые слова: миграционная политика, миграционные правоотношения, миграционные процессы, законодательство в сфере миграции, систематизация правовых актов, кодификация.

THE CONCEPTUAL FRAMEWORK OF IMPROVEMENT OF LEGISLATION IN THE FIELD OF MIGRATION

Sergey O. Kharlamov, head of the Department of constitutional and municipal law, candidate of legal sciences, associate professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

Maria Yu. Perekhovich, senior lecturer of the Department of constitutional and municipal law

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. Covered the problems of legislative regulation in the sphere of migration.

Keywords: migration policy, migration legal relations, migratory process, legislation in the field of migration, systematization of legal acts, codification

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Харламов С.О., Перехожих М.Ю. Концептуальные основы совершенствования законодательства в сфере миграции. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):48-52.

В соответствии с Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации одним из основных направлений ее реализации является совершенствование нормативно-правового регулирования миграционных правоотношений.

Одним из наиболее важных вопросов является систематизация законодательства в сфере миграции населения. Анализируя действующее

законодательство в данной сфере правового регулирования можно отметить, что миграционные правоотношения в большей или меньшей степени регулируются нормами различных отраслей права, поскольку затрагивают различные сферы государственной и общественной жизни.

Например, конституционное право создает основу правового положения иностранных граждан

и лиц без гражданства в Российской Федерации, определяет принципы гражданства. Административное право раскрывает полномочия органов государственной власти, органов государственной власти субъектов, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций с различными формами собственности, задействованными в работе с иностранными элементами, с иностранными гражданами и другими субъектами миграционных правоотношений.

В настоящее время в отношении миграционных процессов действует целый арсенал нормативных правовых актов, международных договоров и других документов. Свыше 50 основных федеральных законов и порядка 300 подзаконных актов и ведомственных документов. Динамично развивается законодательная база, вносятся изменения в уже действующие федеральные законы. Изменяются административные регламенты Главного управления по вопросам миграции и ее территориальных подразделений МВД России. Данные процессы накладывают свой отпечаток на законодательство в сфере миграции. Действительно, что принятый закон требует создание правового механизма, его реализации. Чтобы создать такой механизм необходимо принять целый комплекс подзаконных актов, актов Министерств и других ведомств. Исходя из данных процессов, настала необходимость систематизации законодательства, деятельность по совершенствованию законодательства, приведению всех действующих нормативных правовых актов в Российской Федерации в единую целостную, внутренне и внешне согласованную, непротиворечивую систему. В юридической науке есть несколько видов систематизации законодательства: кодификация, консолидация и инкорпорация.

Кодификация — это одна из разновидностей систематизации, осуществляющая деятельность по основательной (внешней и внутренней) переработке действующего законодательства через подготовку и принятие нового кодификационного акта, который приводит правовые нормы к единой юридической силе, которая сообщается новому акту законодательным государственным органом.

Существуют следующие виды кодификации:

- всеобщая кодификация (формирование сводных кодифицированных актов по главным отраслям законодательства;
- отраслевая кодификация (систематизация норм права по какой-либо отрасли или по-

дотрасли права);

- специальная кодификация, соединяющая нормы права института или группы институтов права.

Консолидация — это систематизация нормативных актов, которая создается путем устранения и преобразования нормативных актов, их унификации и создания законодательства крупных однородных блоков как важного промежуточного звена между текущим правотворчеством и кодификацией.

Инкорпорация — это деятельность по объединению правового материала, при котором он полностью или частично размещается в различных сборниках в установленном порядке. Инкорпорацией могут заниматься как государственные органы, так и общественные организации и отдельные граждане, поэтому различают инкорпорацию официальную, неофициальную, официозную.

Официальная инкорпорация предполагает принятие унифицированных сборников и собраний, а также инкорпорированных актов теми органами, которые издали эти акты. Данная инкорпорация осуществляет подготовку и издание соответствующих систематических собраний и сборников специальными, уполномоченными на такую деятельность государственными органами.

Неофициальные систематические собрания формируются различными ведомствами, научными и учебными заведениями, а также частными лицами без поручения и контроля правотворческого органа. Одним из видов систематизации является хронологическая систематизация документов по официальной дате их опубликования.

Предметная инкорпорация — это такой вид систематизации, который позволяет выделить действующие нормативные акты высших органов государственной власти и управления, расположенных по предметному принципу со строго тематической направленностью. Предметная инкорпорация является результатом глубокого изучения и анализа материала, который объединяют по отраслевому признаку.

Таким образом, все виды систематизации — это процедуры по обработке, а также упорядочению законодательства, его улучшению, устранению противоречий, несогласованностей. Это также обоснованная, необходимая и определенная деятельность уполномоченных лиц и органов, че-

рез которую осуществляется упорядочение законодательства в целях использования и применения ее на практике.

Устанавливаются четкие правила проведения различных видов систематизации законодательства.

Систематизация правовых актов — это деятельность, направленная на их упорядочение и приведение действующих юридических документов в единую, согласованную систему.

Общие правила проведения работы по систематизации таковы:

- 1) составление плана систематизации;
- 2) составление перечня правовых актов, которые необходимо систематизировать;
- 3) сбор этих правовых актов;
- 4) изъятие актов устаревших;
- 5) внесение в правовые акты изменений и дополнений;
- 6) анализ правовых актов;
- 7) их ревизия;
- 8) выбор критериев систематизации;
- 9) размещение материала по рубрикам.

Конечным результатом проведенной работы может быть сбалансированная и гармоничная система правовых актов.

По нашему убеждению, настала необходимость создания единого документа, который бы вобрал в себя ряд наиболее важных положений законодательства в сфере миграции. Данный документ может иметь различные названия, например, основы законодательства в сфере миграции, основы правового регулирования государственной миграционной политики, вплоть до Кодекса о миграции граждан в Российской Федерации. Но самое важное по нашему мнению — это содержание данного документа, простое копирование уже существующих норм не позволит решить основные важные вопросы правового регулирования миграционных правоотношений. На наш взгляд данный документ должен содержать фундаментальные, основополагающие начала законодательства в сфере миграции. Среди них можно выделить следующие.

Во-первых, необходимо определиться с предметом правового регулирования. На наш взгляд правоотношения в сфере миграции относятся к группе публично-правовых отношений, поэтому одной стороной (участником) этих отношений выступает государство в лице органов государственной власти, а с другой сторо-

ной выступают физические и юридические лица.

Во-вторых, отсутствует единая иерархия нормативных правовых актов. Конституция Российской Федерации содержит положения, касающиеся правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства, закрепляет принципы гражданства, определяет право граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места жительства и пребывания. Однако отсутствует иерархичность других источников. Некоторые правоведы определяют в качестве приоритетного, Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Данный Федеральный закон является основополагающим, но, к сожалению, в его содержании нет положений о выстраивании в определенном порядке иных нормативных правовых актов.

В-третьих, в законодательстве отсутствует единая система принципов, на которых основываются взаимоотношения соответствующих субъектов в области миграции. В юридической литературе имеется точка зрения, что все принципы в управленческой области делятся, как правило, на две группы: универсальные, которые распространяют свое воздействие на неопределенный круг субъектов управленческой деятельности и специальные (специфические), которые оказывают влияние исключительно на определенную сферу правового регулирования. В связи с этим считаем необходимым скорректировать принципы, изложенные в ряде доктринальных источников и нормативных актов с целью упорядочения их роли и значения.

В-четвертых, в нормативно правовых актах не прослеживается единого подхода к разграничению предметов ведения и полномочий между определенными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Совершенно очевидно, что совершенствование законодательного регулирования общественных отношений в сфере миграции должно быть решено как в целях обеспечения прав и свобод граждан, так и для повышения эффективности реализации государственной миграционной политики. При этом совершенствование правового регулирования в рассматриваемой сфере может быть осуществлено по двум направлениям. Во-первых, за счет внесения изменений и до-

полнений в действующие законодательные акты. Во-вторых, посредством проведения системной переработки миграционного законодательства, в основе которой должен лежать комплексный подход к его построению и юридико-техническому оформлению. Одним из способов такой систематизации является кодификация.

Эти обстоятельства свидетельствуют о потребности в кодификации миграционного законодательства. Именно кодификация дает определенную политическую установку на правотворческий процесс, осуществляемый законодательными органами государственной власти Российской Федерации, подзаконное правотворчество органов исполнительной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в сфере миграции.

К объективным условиям, от которых зависит процесс кодификации законодательства в сфере миграции, можно отнести:

- реальную потребность совершенствования правового обеспечения реализации миграционной политики Российской Федерации;
- динамичное развитие общественных отношений в сфере миграции, влекущее формирование обособленного элемента российской правовой системы;
- необходимость устранения пробелов правового регулирования общественных отношений в сфере миграции;
- потребность населения (потенциальных мигрантов) в четком и ясном процессе реализации норм миграционного законодательства.

Приведенные факторы и условия свидетельствуют о реальной потребности государства и населения совершенствовании законодательства в сфере миграции, в основе которой должны лежать новые подходы к его построению юридико-техническому оформлению, в том числе и в будущей форме кодифицированного акта.

Не решены вопросы осуществления государственно-частного партнерства в сфере привлечения иностранной рабочей силы. Деятельность частных агентств занятости в этой сфере остается неурегулированной.

Нельзя не отметить и такую проблему, приводящую к нарушениям системного подхода в правовом регулировании миграционных отношений, как неоправданное вторжение подзаконного нормотворчества в сферу законодательного регулирования. На-

глядный пример — Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, устанавливающая многие элементы правового статуса добровольного переселенца из числа иностранных граждан. Между тем главным регулятором миграционных отношений все-таки должен оставаться федеральный закон.

Решение данной проблемы возможно за счет принятия закона в сфере трудовой миграции, что неизбежно приведет к выделению соответствующих норм из текста Федерального закона № 115-ФЗ и принятия его в новой редакции, более точно отражающей предмет, цели и задачи его регулирования.

Другим вариантом решения указанной проблемы видится принятие Закона «Об иммиграции», который смог бы обеспечить системный характер развития всего иммиграционного законодательства, включая законодательство о переселении в Российскую Федерацию соотечественников и о внешней трудовой миграции.

Отсутствие системного подхода можно наблюдать и по другим вопросам, касающимся развития миграционного законодательства. В частности, недостаточно сбалансировано развиваются отдельные элементы системы миграционного законодательства.

Прежде всего, это касается явных пробелов, которые охватывают иногда не какой-то один вид отношений, а подчас целые блоки таких отношений в сфере миграции. В качестве отдельного блока миграционных отношений, находящихся за пределами законодательного регулирования. Необходимо выделить миграции в особых условиях, в том числе в условиях чрезвычайного и военного положений. В качестве прототипа данного блока может служить статусный Закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 года № 4530-1 «О вынужденных переселенцах». Вместе с тем на законодательном уровне не закреплены такие основополагающие институты особых условий, как эвакуация населения, административное отселение из зоны военного конфликта, интернирование, репатриация.

Таким образом, длительное время не заполняющиеся пробелы в правовом регулировании — это еще один явный недостаток миграционного законодательства, приводящий к нарушениям его системного развития.

Безусловно, нужны более четкие федераль-

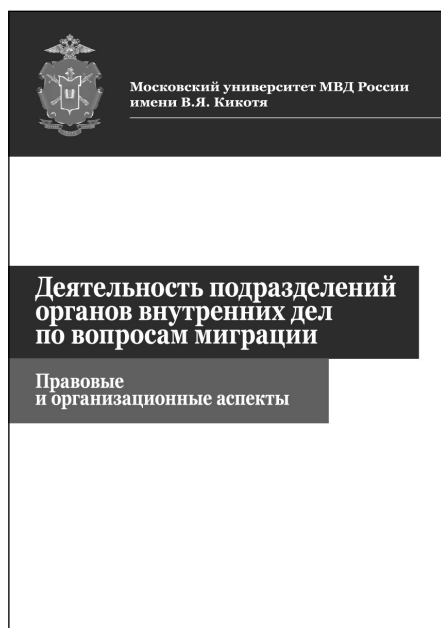
ные законодательные ориентиры в этой сфере. Необходима разработка законодательных норм о социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, которые бы определяли направления реализации полномочий органов власти всех территориальных уровней (федерального, регионального и местного), порядок и источники необходимого для этого финансирования.

Совершенно очевидно, что обозначенные проблемы законодательного регулирования общественных отношений в сфере миграции должны быть решены как в целях обеспечения прав и свобод граждан, так и для повышения качества правового обеспечения реализации государственной миграционной политики. При этом решение многих проблем правового регулирования в рассматриваемой сфере общественных отношений может быть осуществлено по двум направлениям. Во-первых, они могут быть устранены за счет внесения необходимых изменений и дополнений в действующие законодательные акты. Во-вторых, посредством проведения системной переработки миграционного законодательства, в основе которого должны лежать новые подходы к его построению и юридико-техническому оформлению.

Безусловно, кодификация — не панацея для

решения всех проблем развития миграционного законодательства. Нахождение конкретных механизмов регулирования миграционных отношений в большинстве случаев не зависит от принятия или непринятия Кодекса. К тому же нельзя не учитывать, что кодификация — длительный и трудоемкий процесс. Использование данной формы регулирования осложняется еще и тем, что не по всем вопросам развития миграционного законодательства можно провести полную кодификацию. Тем не менее, именно Кодекс позволил бы обеспечить консолидацию всего массива законодательного регулирования в рамках единого документа, что весьма эффективно с точки зрения его применения. Его принятие дало бы возможность решить и другие проблемы систематизации миграционного законодательства, способствуя не только упорядочению всей нормативной правовой основы, но и коренной переработке его отдельных элементов (правовых институтов), обеспечению их согласованности, компактности, в том числе, путем расчистки нормативного материала от излишних, устаревших и дублирующих себя норм¹.

¹ Андриченко Л.В. Проблемы систематизации миграционного законодательства // Журнал российского права. 2014. № 12

Деятельность подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции. Правовые и организационные аспекты. Учебное пособие. Прудников А.С., Харламов С.О. 215 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебное пособие подготовлено с учетом теоретических и научно-практических подходов к изучению организационных основ деятельности подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции. В частности, в нем нашли отражение такие вопросы, как деятельность органов внутренних дел, формы взаимодействия федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции, основные мероприятия международного сотрудничества МВД России в сфере миграции, а также задачи и функции подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции.

Для студентов, курсантов, слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов, а также практических работников системы правоохранительных органов.

УДК 342.849(2+5)
ББК 67.400.8

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10376
© К.М. Яценко, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право

ЭЛЕКТРОННАЯ ПРЕДВЫБОРНАЯ АГИТАЦИЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПОНИМАНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ

Кирилл Михайлович Яценко, аспирант кафедры государственно-правовых дисциплин школы права
Института права и управления
Московский городской педагогический университет (129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4)
E-mail: ya_ki@mail.ru

Аннотация. Рассматривается возможность проведения предвыборной агитации посредством ресурсов сети Интернет, приводится известная практика применения данного средства агитации. Раскрыто понятие электронной предвыборной агитации и предложено ввести его в правовой оборот; выявлены преимущества её использования, проанализированы виды электронной предвыборной агитации, отдельные элементы правового режима выделенных видов (форм) электронной предвыборной агитации.

Ключевые слова: выборы, предвыборная агитация, электронная предвыборная агитация, сеть Интернет, сайт, социальная сеть, мессенджер, агитационный материал.

ELECTRONIC CAMPAIGNING: CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR UNDERSTANDING AND CLASSIFICATION

Kirill M. Yashchenko, postgraduate of Department of state and civil disciplines of Institute of law and management
Moscow State Pedagogical University (129226, Moscow, 2-nd Sel'skokhozyaystvenniy proezd, 4)
E-mail: ya_ki@mail.ru

Abstract. Considered the possibility of conducting election campaigning through the Internet resources, gives a well-known practice of using this means of campaigning. The concept of electronic election campaigning is disclosed and it is proposed to introduce it into the legal circulation, advantages of its use are considered, types of electronic election campaigning, separate elements of the legal regime of the selected types (forms) of electronic election campaigning are analyzed.

Keywords: elections, pre-election promotion, electronic pre-election promotion, Internet, website, social network, messenger, campaign material.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Яценко К.М. Электронная предвыборная агитация: концептуальные основания понимания и классификации. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):53-7.

Стремительный рост качества и количества разрабатываемых информационных технологий влияет на жизнь современного человека: появляются новые способы создания и передачи информации, изменяется понятие, внешнее выражение и назначение самой информации. Идущий таким образом процесс построения информационного общества затрагивает все стороны и сферы общественной и

частной жизни. Не остается в стороне и область политических отношений. Политические отношения серьезным образом основываются на передаче информации. Внедрение информационных технологий в политику может качественно преобразовать политические отношения. Важнейшие аспекты наблюдаемого нами процесса трансформации политической сферы должны стать предметом научно-

го осмысления. К числу таких явлений относится предвыборная агитация, осуществляемая в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее — сеть Интернет). С учетом тех свойств, которые сеть Интернет сообщает информации, есть все основания ставить вопрос о появлении нового вида предвыборной агитации — электронной предвыборной агитации, которая является предметом настоящего исследования. Электронная предвыборная агитация в сети Интернет нуждается в надлежащем правовом регулировании, учитывающем специфику данного вида агитации.

Базовый нормативный правовой акт в сфере выборов и референдумов — Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее — Закон об основных гарантиях)¹ в подп. «г» п. 3 ст. 48 устанавливает, что предвыборная агитация, агитация по вопросам референдума может проводиться иными не запрещенными законом методами. Предусматривая открытый перечень форм предвыборной агитации, данное положение закона, на первый взгляд, легализует возможность применения не только сети Интернет, но и самого широкого набора современных средств коммуникации и передачи информации. Многие ученые признают возможность уже сегодня использовать предвыборную агитацию таким образом. Так, Я.В. Зелинский отмечает, что разрешены любые методы предвыборной агитации, не запрещенные законом. К их числу ученый относит агитацию посредством рассылки SMS-сообщений, агитацию в сети Интернет на сайтах, не зарегистрированных в качестве средств массовой информации, и т.п. Самостоятельной, четвертой формой предвыборной агитации в выработанной им классификации названа агитация путем размещения агитационных материалов в информационно-телекоммуникационных сетях Интернет, электросвязи, мобильной (сотовой) связи в виде статей, заметок, обращений к читателям, предвыборных программ, интернет-форумов, рассылки агитационных сообщений, иных не запрещенных законом способов [5, с. 38, 40].

С другой стороны, в отличие от других упомянутых в данном положении Закона форм предвы-

борной агитации применение современных средств передачи информации (прежде всего, Интернет) не получило в избирательном законодательстве столь подробного регулирования, как это сделано в ст.ст. 52-54 Закона об основных гарантиях применительно к предвыборной агитации в периодических печатных изданиях, предвыборной агитации посредством агитационных публичных мероприятий, выпуска и распространения печатных, аудиовизуальных и иных агитационных материалов.

Данный подход законодателя вполне объясним с точки зрения перспектив развития информационного поля: подп. «г» п. 3 ст. 48 был закреплен в Законе об основных гарантиях в его первоначальной редакции. Законодатель оставил за собой право расширения круга этих форм, поскольку в 2002 году представить пути дальнейшего развития сети Интернет было затруднительно. Законодатель не мог сделать данный перечень закрытым, поскольку предвыборная агитация, с рядом известных оговорок, является формой распространения информации, а потому на неё распространяется действие конституционных положений о свободе слова и обороте информации (ст. 29 Конституции РФ). Свободе слова, равно как и другим правам человека свойственен общедозволительный способ правового регулирования. Соответственно, законодатель имел право лишь запретить какие-либо общественно опасные формы распространения информации, оставив свободу действий субъектов права относительно других форм оборота информации. Обосновать однозначный вывод о какой бы то ни было потенциальной опасности сети Интернет не представляется возможным.

Таким образом, предвыборная агитация с использованием сети Интернет правомерно присутствует в реальной жизни, хотя она и не регулирована в должной мере соответствующими нормативными правовыми актами. Свидетельством тому является богатый опыт использования Интернета в предвыборной агитации. Как отмечает С.А. Хвалёв, впервые Интернет был применен в целях агитации в ходе кампании по выборам Президента США в 1992 году [8, с. 23]. Далее все страны — с нарастанием темпов информатизации — познали достоинства и недостатки применения сети Интернет. К примеру, Консервативная партия Великобритании размещала свою рекламу на главной странице портала YouTube [3, с. 49].

¹ Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253. и посл.

В России проблема использования Интернета в предвыборной агитации изначально встала на выборах депутатов Государственной Думы Российской Федерации в 1999 году. Возникший вопрос о юридической природе интернет-агитации тогда разрешился путем признания интернета глобальным СМИ [1, с. 116]. В ходе президентской кампании 2012 и 2018 годов создавались и функционировали сайты кандидата в Президенты России В.В. Путина¹, а также иных кандидатов.

Имелись и более оригинальные и сложные формы. В преддверии президентских выборов в марте 2018 г. в Южно-Сахалинске на остановках транспорта были расклеены плакаты со сценами из известных советских и российских художественных фильмов. На каждом изображении был напечатан QR-код, ведущий на сайт действующего Президента России [6, с. 536].

Вышеприведенные примеры (их перечень может быть весьма объемным) убедительно показывают не только возможность, но и потребность в правовом регулировании предвыборной агитации с применением новых информационных технологий. Для надлежащего правового регулирования необходимо определиться с нормативным содержанием понятия «электронная предвыборная агитация», его признаками и видами.

Принципиально важным является уточнение понятия предвыборной агитации с применением новых информационных технологий. Ранее большинство юристов ставили вопрос большей частью о применении в ходе предвыборной агитации сети Интернет. К данному вопросу следует подойти более широко. Сеть Интернет является основным качественно новым способом передачи информации, кардинально отличающимся от традиционной и привычной так называемой бумажной или аналоговой формы фиксации, хранения и передачи информации. Однако сеть Интернет не единственное подобное средство передачи информации. Применение Интернета и иных информационно-телекоммуникационных технологий принципиально меняет и дополняет многие стороны жизни людей.

В силу данных обстоятельств юридической науке следует задаться вопросом о влиянии на предвыборную агитацию всех информационно-телекоммуникационных технологий². Разнообразие технологий, которые существуют сейчас и появятся в будущем, обусловит лишь разнообразие форм (видов, методов) предвыборной агитации, само же явление можно определить и описать уже в настоящее время.

Предвыборная агитация, осуществляемая с помощью названных выше технологий, может именоваться электронной предвыборной агитацией. Эпитет «электронный» в данном понятии означает не какой-либо один конкретный способ передачи информации, а совокупность всех небумажных способов передачи информации.

Понятие и признаки электронной предвыборной агитации в целом совпадают с понятием и признаками предвыборной агитации в привычной форме. В литературе предложена трактовка Интернет-агитации на выборах как деятельности, осуществляемой в период избирательной кампании с применением современных информационно-коммуникационных технологий, основанных на возможностях сети Интернет, и побуждающей избирателей к голосованию за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов или против него (них) [2, с. 12]. С данным определением в целом стоит согласиться, ибо оно производно от сегодняшнего легального определения предвыборной агитации (ст. 2 Закона об основных гарантиях). Отличие состоит в указании метода распространения информации в рамках электронной предвыборной агитации. Данный метод (способ) распространения информации предопределяет преимущества применения электронной предвыборной агитации в конкретной политической практике, а также влияет на признаки электронной предвыборной агитации.

Преимущества использования электронной предвыборной агитации вытекают из особенностей распространения информации с применением современных информационно-коммуникационных технологий. К числу ключевых преимуществ можно отнести:

1) максимально широкий охват получателей

¹ В Интернете появился предвыборный сайт кандидата в Президенты РФ, премьер-министра РФ Владимира Путина // Сайт Первого канала. 2012. 12 янв. URL: https://www.ltv.ru/news/2012-01-12/101807-v_internete_poyavilsya_predvybornyy_sayt_kandidata_v_prezidenty_premier_ministra_rf_vladimira_putina (Дата обращения: 6 октября 2019 г.); Заработал официальный сайт избирательного штаба Путина // Сайт РИА Новости. 2018. 15 января. URL: <https://ria.ru/20180115/1512626363.html> (Дата обращения: 6 октября 2019 г.).

² Данный вопрос был поставлен еще в 2005 году В.Н. Фальковым. См.: *Фальков В.Н.* Использование новых средств массовых коммуникаций в предвыборной агитации: политико-правовой аспект // *Формула права.* 2005. № 1 (4). С. 58-65. Однако, ответ на него до сих пор не предложили ни законодатель, ни ученые.

информации: просмотреть электронный агитационный материал в период агитационной кампании может практически любой человек на планете, у которого есть телефон, смартфон или компьютер с доступом в сеть Интернет;

2) быстрота (оперативность) распространения информации: для публикации электронного материала в сети Интернет или рассылки смс-сообщений достаточно нескольких минут или даже секунд, а для изготовления печатных или аудиовизуальных материалов — гораздо более длительное время;

3) относительная дешевизна изготовления и распространения материалов: сегодня стоимость изготовления Интернет-контента становится дешевле изготовления печатных материалов, услуг теле- или радиовещания.

Как к достоинствам, так и к недостаткам может быть отнесена объективная сложность контроля за распространением данных материалов. В условиях свободного характера Интернета отслеживание круга лиц, посетивших конкретный сайт или получивших смс-сообщения, весьма затруднительно, а применительно к идентификации конкретных пользователей, ознакомившихся с данной информацией, — практически невозможно, поскольку возможно будет установить только IP-адрес, но не фамилию, имя и отчество конкретного человека.

Признаки электронной предвыборной агитации: специальная цель, вынесенная в определение предвыборной агитации; специальный период распространения информации; специальный источник финансирования; специальный субъект распространения; специальная маркировка агитационных материалов. Проецируя данные признаки на конкретные виды электронной предвыборной агитации, мы можем понять суть правового режима данных конкретных видов.

К числу видов (форм) электронной предвыборной агитации мы можем отнести следующее:

1) создание и ведение в сети Интернет специальных тематических сайтов с агитационным содержанием;

2) создание и ведение в социальных сетях аккаунтов с информацией о кандидате и прочими агитационными материалами;

3) размещение аудиовизуальных агитационных материалов на видео-хостингах;

4) рассылка текстовых сообщений, аудио- и видеофайлов агитационного содержания в мессен-

джерах и смс-сообщений;

5) размещение контекстной (таргетированной) текстуальной и визуальной рекламы с агитационным содержанием на сайтах сети Интернет;

6) размещение роликов агитационного содержания на видео-хостингах.

Все данные виды (формы) должны иметь агитационную цель, определяющее их содержание, быть оплаченными из избирательного фонда, распространяться в агитационный период силами кандидата или его доверенных лиц. Данные обстоятельства составляют общие признаки электронной предвыборной агитации, роднящие её с предвыборной агитацией в обычной форме. Содержание агитационных материалов, с помощью которых осуществляется электронная предвыборная агитация, вполне может быть (и наверняка будет) идентично агитационным материалам, размещаемым в других, ныне юридически урегулированных формах.

Специфика образования и распространения информации предопределяет специальные требования к электронной предвыборной агитации. Так, рассылка текстовых сообщений, аудио- и видеофайлов агитационного содержания в мессенджерах и смс-сообщений, размещение контекстной (таргетированной) текстуальной и визуальной рекламы с агитационным содержанием на сайтах сети Интернет и размещение роликов агитационного содержания на видео-хостингах в так называемый «день тишины», очевидно, должны быть не допустимы. Однако открытый в ходе предвыборной кампании сайт кандидата или его специальный аккаунт в социальной сети вряд не прекращать своё существование. Напротив, он должен работать, обеспечивать доступ пользователей с тем, чтобы они имели возможность ознакомиться с предвыборной программой кандидата, списка кандидатов.

Подводя итог, отметим, что законодателю вряд ли следует применительно к электронной предвыборной агитации устанавливать развернутую систему требований и ограничений — многие из них выводятся из общих положений Закона об основных гарантиях либо положений о предвыборной агитации. На наш взгляд, достаточно введения в главу VII «Гарантии прав граждан на получение и распространение информации о выборах и референдумах» вышеуказанного Закона одной статьи, определяющей особенности электронной предвыборной агитации.

Литература

1. Большаков С.В., Головин А.Г. Информационное обеспечение выборов и референдумов в Российской Федерации. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. 300 с.
2. Борисов И.Б., Головин А.Г., Игнатов А.В. Выборы в мире: агитация в сети Интернет / Под общ. ред. И.Б. Борисова. М.: Российский общественный институт избирательного права, 2017. 268 с.
3. Вакунов С. Агитация в Интернете: мировой опыт и перспективы законодательного регулирования // Журнал о выборах. 2011. № 3. С. 44-49.
4. Гуменникова Е.М., Бекезин К.А. Как действующее законодательство регулирует предвыборную агитацию в сети Интернет // Вестник науки и образования. 2018. Т. 2. № 5 (41). С. 91-94.
5. Зелинский Я.В. Формы и методы предвыборной агитации: проблемы идентификации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 2 (49). С. 37-40.
6. Мархгейм М.В., Никонова Л.И. Предвыборная агитация в сети Интернет: версии доктрины и динамизм практики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. Т. 43. № 3. С. 532-538.
7. Фальков В.Н. Использование новых средств массовых коммуникаций в предвыборной агитации: политико-правовой аспект // Формула права. 2005. № 1 (4). С. 58-65.
8. Хвалёв С.А. Предвыборная агитация в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Избирательное право. 2013. № 2 (22). С. 23-27.
9. Шапова А.А., Куликова С.А. Правовое регулирование предвыборной агитации в сети Интернет // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2016. Т. 16. № 4. С. 472-480.

References

1. Bolshakov S.V., Golovin A.G. Information support of elections and referenda in the Russian Federation. Volgograd: VolSU Publishing House, 2006. 300 p.
2. Borisov I.B., Golovin A.G., Ignatov A.V. Elections in the World: Campaigning on the Internet / Ed. ed. I.B. Borisov. M.: Russian Public Institute of Electoral Law, 2017. 268 p.
3. Vakunov S. Agitation on the Internet: world experience and the prospects of legislative regulation // Journal of Elections. 2011. No. 3. P. 44-49.
4. Gumennikova E.M., Bekesin K.A. How the current legislation regulates the election campaign on the Internet // Herald of science and education. 2018. Vol. 2. No. 5 (41). S. 91-94.
5. Zelinsky Y.V. Forms and methods of campaigning: problems of identification // Scientific Herald of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 2 (49). S. 37-40.
6. Markheim M.V., Nikonova L.I. Campaigning on the Internet: doctrine versions and the dynamism of practice // Scientific reports of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. 2018. Vol. 43. No. 3. P. 532-538.
7. Falkov V.N. The use of new means of mass communication in the election campaign: political and legal aspect // Formula of law. 2005. No. 1 (4). S. 58-65.
8. Khvalev S.A. Election Campaigning in the Internet Information and Telecommunication Network // Electoral Law. 2013. No. 2 (22). S. 23-27.
9. Shapova A.A., Kulikova S.A. Legal regulation of election campaigning on the Internet // News of Saratov University. New series. Series: Economics. Control. Right. 2016. V. 16. No. 4. P. 472-480.

УДК 347.51
ББК 67.404.219

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10377
© Т.В. Дерюгина, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УСЛОВИЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ, МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ, ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Татьяна Викторовна Дерюгина, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: sofija96@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены актуальные теоретические и практические проблемы гражданско-правовой ответственности государственных, муниципальных органов и их должностных лиц. На основании анализа цивилистической доктрины, законодательства и судебной практики, сделаны выводы о необходимости разграничения компенсационных и деликтных правоотношений. Выявлены конституирующие признаки, позволяющие отграничить правомерное поведение, влекущее наступление деликтной ответственности или выплату компенсации.

Ключевые слова: деликтная ответственность; компенсационные правоотношения; правомерное поведение; противоправное поведение; вред; убытки; ущерб.

THE PROBLEMS OF DETERMINING THE CONDITIONS OF THE CIVIL RESPONSIBILITY OF THE STATE, MUNICIPAL BODIES AND THEIR OFFICIALS

Tatiana V. Deryugina, Professor of the Department of civil and labor law, civil procedure, doctor of law, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul.
AkademikaVolgina, d. 12)
E-mail: sofija96@mail.ru

Abstract. Considered the actual theoretical and practical problems of civil liability of state, municipal bodies and their officials. Based on the analysis of civil doctrine, legislation and judicial practice, conclusions are drawn about the need to distinguish compensatory and tort relations. Identified constitutive features that allow to distinguish between lawful behavior, entailing the onset of tort liability or payment of compensation.

Keywords: tort liability; compensatory legal relations; lawful behavior; illegal behavior; harm; losses; damage.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дерюгина Т.В. Проблемы определения условий гражданско-правовой ответственности государственных, муниципальных органов, их должностных лиц. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):58-64.

Изменение общественных отношений и либерализация политики государства повлекли рост требований, предъявляемых к государственным и муниципальным органам, их должностным лицам с целью возмещения вреда, причиненного как неправомерными, так и правомерными действиями. Однако, законодатель не создал достаточных пра-

вовых инструментов, позволяющих четко решить появляющиеся в данной сфере вопросы. В свою очередь, проблемы доктринального и судебного толкования предопределяются не только сложностью предложенных законодателем конструкций, но и динамикой правового регулирования складывающихся правоотношений, а также в значитель-

ной степени коллизиями между уже существующими и появляющимися нормами в процессе реформирования законодательства.

Определяющим отличием гражданско-правовой ответственности от других видов юридической ответственности является возможность ее наступления в результате совершения правомерных действий. Такой правовой посыл вполне закономерен, так как решающую роль для наступления гражданско-правовой ответственности играет наличие вреда. И лишь в особых случаях, указанных в законе, ответственность может наступить и при отсутствии вреда (например, в случае опасности причинения вреда в будущем (ст. 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (далее ГК РФ)) [2].

Такое положение ключевым образом отличает гражданское право от других отраслей права, в частности, публичных, где сам факт наличия противоправного поведения (без вредоносных последствий для обладателя субъективных прав) является основанием наступления ответственности. Ситуация с привлечением к гражданско-правовой ответственности за правомерное поведение закономерна и логична, так как, если есть вред, то для потерпевшего совершенно безразлично правомерными либо неправомерными действиями они причинены [10, с. 58]. Есть вред — должно быть и его возмещение.

Безусловно, столь широкая норма не может применяться безгранично, вследствие чего в ст. 16.1 ГК РФ и п. 3 ст. 1064 ГК РФ содержится прямое указание на возможность привлечения к ответственности за правомерные деяния только в случаях строго предусмотренных в законе. В частности, п. 37 ч. 1 ст. 13 ФЗ от 7 февраля 2011 N 3-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «О полиции» [13] говорит о возмещении ущерба физическим лицам, причиненного использованием их транспортного средства в целях пресечения преступления и т.п.; аналогично решается вопрос при причинении вреда правомерными действиями, направленными на пресечение террористического акта (ч. 2 ст. 18 ФЗ от 06 марта 2006 N 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О противодействии терроризму») [12] и т.п.

Не сложно заметить, что во всех приведенных выше примерах, речь идет о гражданско-правовой ответственности за правомерные действия должностных лиц государственных и муниципальных органов. И здесь российское законодательство, в

целом, не отличается от законодательства других стран, предусматривающих возможность возмещения вреда за действия государства в лице своих органов. Примечательное, что в германском праве для наступления гражданско-правовой ответственности должностного лица, в целом, абсолютно безразлично действовало оно правомерно или нет (§ 839 Гражданского уложения Германии) [3]. При наступлении гражданско-правовой ответственности здесь важен факт выполнения должностных обязанностей и причинение такими деяниями вреда.

В ГК РФ размещены три основные статьи, посвященные регулированию отношений, связанных с возмещением убытков/ущерба/вреда, причиненного государственными и муниципальными органами, их должностными лицами. Однако их содержание вызывает много вопросов. Так, ст. 16 ГК РФ посвящена возмещению убытков, причиненных государственными и муниципальными органами, должностными лицами незаконными действиями/бездействием. В ст. 16.1 ГК РФ уже говорится об ущербе, причиненного правомерными действиями. И ст. 1069 ГК РФ регулирует вопросы возмещения вреда государственными, муниципальными органами и их должностными лицами.

Таким образом, все три приведенные статьи говорят о различных правовых последствиях противоправного, либо правомерного поведения: убытки (ст. 16 ГК РФ); ущерб (ст. 16.1 ГК РФ); вред (ст. 1069 ГК РФ).

Если рассматривать правомерные действия, то возмещению подлежит только ущерб, упущенная выгода не компенсируется (ст. 15 ГК РФ). И если ранее, в своих решениях суд мог опереться на ст. 15 ГК РФ, указав на возмещение и реального ущерба, и упущенной выгоды, то теперь есть специальная статья, которая ограничивает размер ответственности только прямым ущербом (при условии, что ГК РФ не предусматривает иной специальной нормы, отменяющей это правило, как например, в случае со ст. 281 ГК РФ).

Рассматривая соотношение ст. 16 и ст. 1069 ГК РФ, можно сделать следующие выводы. Очевидно, что ст. 16 ГК РФ, расположенная в части первой ГК РФ распространяется и на договорные, и на деликтные обязательства, тогда как ст. 1069 ГК РФ посвящена исключительно обязательствам из причинения вреда. Следовательно, в случае нарушения договорного обязательства со стороны государственного, муниципального органа, мож-

но говорить о возмещении убытков (реальный ущерб и упущенная выгода), а при возникновении деликта — о возмещении вреда. Раскрывая понятие вреда (опосредованно через упоминание способов его возмещения), законодатель в ст. 1082 ГК РФ указывает нам на возможность возмещения вреда в натуре или (не «и») возмещение убытков. Таким образом, при выборе способа, связанного с возмещением вреда в натуре, лицо, по всей видимости, утрачивает право на получение упущенной выгоды; тогда как, выбрав возмещение убытков, оно получает возмещение и реального ущерба, и упущенной выгоды, что, на наш взгляд, не вполне равнозначно. Следовательно, в одной и той же ситуации, в зависимости от выбранного способа возмещения вреда, размер возмещения может различаться, что в свете провозглашенного принципа полного возмещения вреда (ст. 1064 ГК РФ) не может ни вызывать вопросов.

Анализ судебной практики также свидетельствует о наличии ряда проблем, связанных с привлечением к гражданско-правовой ответственности государственных, муниципальных органов, их должностных лиц. При этом, судебное толкование в ряде случаев, выходит за рамки, установленные законом.

Так, например, в деле, рассмотренным арбитражным судом, в результате которого привлечены к гражданско-правовой ответственности федеральные органы исполнительной власти (таможенные органы) за необеспечение сохранности ответственным хранителем изъятого товара, арбитражный суд сослался на нормы о договоре хранения (ст. 895 ГК РФ, ст. 906 ГК РФ), соответственно квалифицировав возникшее правоотношение как договорное, а не деликтное [4, п. 7]. Такой подход достаточно сомнителен, так как рассматривая договор, с учетом ст. 421 ГК РФ, как основанное на свободном усмотрении соглашение сторон, вряд ли можно говорить о добровольном волеизъявлении стороны (квазипоклаждателя) у которого изымается имущество в результате совершения им административного правонарушения.

В данном случае отношения хранения, безусловно, возникают, но возникают они сугубо между государственным органом (поклаждателем) и ответственным хранителем. Такая конструкция соответствует закону, допускающему передачу на хранение вещи лицом, не являющимся ее собственником, владельцем (п. 1 ст. 886 ГК РФ). Сама

же вещь, изъятая у собственника государственным органом, попадает к последнему не по гражданско-правовому, а по административно-правовому основанию. Таким образом, рассматривать лицо, совершившее административное правонарушение, как поклаждателя в порядке ст. 895 ГК РФ не верно. И речь в данном случае идет не о договорной ответственности, а о деликтной, связанной с причинением вреда.

Более того, даже, если согласиться с квалификацией возникших правоотношений, как договорных, следует отметить, что здесь не прослеживается прямая причинно-следственная связь между действиями таможенных органов и утратой имущества. В данном случае необходимо обратить внимание на разъяснение Президиума ВАС РФ [4, с. 5], указывающего, что причинно-следственная связь будет тогда, когда имеются незаконные действия госоргана, которым корреспондируют действия третьих лиц полностью соответствующие закону и договору. Однако ненадлежащее выполнение договора хранителем явно не соответствует закону и договору.

В другом деле, суд верно квалифицировал деяния, как деликтные, но при этом не счел возможным определить все условия гражданско-правовой ответственности, указав лишь на наличие вины и ущерба.

В частности, при рассмотрении иска к УМВД по г. Иванову о возмещении ущерба, причиненного утратой имущества, изъятого ответчиком и переданного по акту-приема передачи на ответственное хранение сторонней организации, Арбитражный суд Волго-Вятского округа удовлетворил требование о возмещении ущерба, причиненного утратой изъятого имущества, указав на необходимость его возмещения Российской Федерацией в лице МВД России [8, с. 45]. Тем самым, установлен факт виновности органов внутренних дел в утере имущества.

Однако, такая постановка вопроса вызывает ряд нареканий, связанных с двумя аспектами: первый — виновность УМВД определена без установления факта противоправности поведения с его стороны; второй — не установлены причинно-следственные связи между поведением и его последствиями.

Для привлечения к гражданско-правовой ответственности необходимо наличие четырех условий: противоправного поведения; вреда, как следствия такого поведения; причинно-следствен-

ной связи между противоправным поведением и вредом; вины причинителя вреда (гл. 59 ГК РФ). Первые четыре условия являются основными, виновность — факультативное, так как некоторые составы допускают привлечение к ответственности без вины.

В самом общем смысле противоправное поведение, это поведение несоответствующее нормам права [11, с. 60-61]. С этой позиции, анализ действий УМВД по г. Иванову показывает, что квалифицировать их как неправомерное поведение (с точки зрения гражданского права) мы не можем: имущество было изъято и передано на ответственное хранение в полном соответствии с законом. Таким образом, действия УМВД — правомерны. Соответственно, возникает следующий вопрос, возможно ли виновное правомерное поведение? Ответ очевиден — невозможно. Тем не менее, суд констатирует наличие вины УМВД России, выразившейся в необеспечении надлежащее хранения изъятого имущества. Здесь еще раз следует обратиться к ст. 1069 ГК РФ, указывающей в качестве основного условия привлечения к гражданско-правовой ответственности в виде возмещение вреда — наличие незаконных действий, бездействий и ст. 1064 ГК РФ, допускающей возможность привлечения к ответственности за правомерные действия только в случаях, предусмотренных в законе. В данном случае таких оснований нет.

Здесь мы не можем опереться на недавно появившуюся в ГК РФ ст. 16.1, предусматривающую возможность компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления. Во-первых, потому, что ст. 1069 ГК РФ является специальной нормой, по отношению к ст. 16.1 ГК РФ, что априори свидетельствует о ее приоритете, и, во-вторых, потому что, ст. 16.1 ГК, как, впрочем, и ст. 1064 ГК РФ ограничивает действие данной нормы, случаями, предусмотренными в законе, коих, как мы показали выше не так много.

Здесь может создаться ошибочное впечатление о том, что мы негативно относимся к появлению ст. 16.1 ГК РФ в нашем законодательстве, это не верно. Норма восполняет давно существующий пробел, связанный с компенсационными правоотношениями, складывающимися между их участниками (например, с изъятием земельного участка для государственных и муниципальных нужд (ст.ст. 279, 281 ГК РФ) и проч.). Такие отношения деликтны-

ми не являются, но в силу существования пробела, правоприменитель долгое время вынужден был обращаться к главе 59 ГК РФ, для разрешения правовых конфликтов [7, с. 45].

Однако, у ст. 16.1 ГК РФ существует и значительный минус, связанный с уменьшением возможного размера возмещения, путем употребления законодателем термин «ущерб», а не «убытки».

В рассматриваемом деле возникло два вида гражданских правоотношений: договорные (между УМВД по г. Иванову и ответственным хранителем) и деликтные, вызванные утратой ответственным хранителем имущества (между УМВД по г. Иванову и лицом, совершившим административное правонарушение, в результате чего было изъято утраченное впоследствии имущество). Соответственно, назначая виновным УМВД, суд, по сути, возлагает на него ответственность за действия третьего лица. Такая возможность предусмотрена законодательством в п. 1 ст. 1064 ГК РФ. Однако случаи, когда ответственность возлагается не на причинителя вреда, а на третье лицо, строго предусмотрены законом и наше дело не подпадает под перечисленные основания.

Более того, за рамками дела остался анализ причинно-следственных связей между совершенными деяниями и возникшими последствиями. Следует отметить, что суды, принимая решение, как в первом, так и во втором случае, определились только с двумя условиями наступления гражданско-правовой ответственности: виновностью и наличием вреда. Такое важное условие привлечения к гражданско-правовой ответственности, как наличие причинно-следственной связи между поведением и возникшими последствиями не устанавливалось. Здесь, впрочем, необходимо заметить, что суды в гражданско-правовых спорах редко устанавливают причинно-следственные связи. При этом такая позиция также опирается на существующую доктрину, представители которой полагают, что, если вред причинен при исполнении публичным субъектом своих полномочий, причинно-следственная связь между его деяниями и вредом презюмируется [5, с. 246].

Однако, мы полагаем, что суд должен установить с необходимостью ли действия УМВД влекут наступление гражданско-правовых последствий в виде причинения вреда? Действительно ли действия УМВД повлекли реальную возможность наступления этих последствий? Среди всех условий,

которые привели к причинению вреда истцу, необходимо выделить главное условие, которое реально и неотвратно привело к возникшим последствиям, то есть необходимо установить прямую связь, отбросив все косвенные. Не являясь сторонником теории общей причинной связи, когда любое деяние, способствующее причинению вреда, должно рассматриваться как причина [6, с. 127], следует отметить, что важно установить не все деяния, которые повлекли последствия, а только те, которые явились достаточной причиной наступления вреда [1, с. 70]. В рассматриваемом деле прямая причинно-следственная связь объединяет действия ответственного хранителя (причина) и утрату имущества (последствия). Действия же УМВД, передавшего вещь на ответственное хранение, находятся лишь в косвенной связи с наступившими последствиями, а, следовательно, не могут влечь наступление гражданско-правовой ответственности.

Такая трактовка законодательства в проанализированных делах вызвана, на наш взгляд, в том числе, неверным пониманием Постановления Конституционного Суда РФ, рассматривающего проблему возмещения вреда, причиненного государственными и муниципальными органами [9]. Конституционный Суд РФ, установив и отсутствие незаконности в действия регистрирующего органа (Росреестра), и, соответственно, отсутствие его вины, тем не менее, указал на необходимость выплаты компенсации потерпевшему за счет государства, обосновав это двумя важными причинами. Первая — речь шла об утрате жилого помещения гражданином, что с точки зрения государства, гарантирующего конституционное право на жилище, не допустимо. Вторая же связана с важнейшим выводом о том, что компенсационные и деликтные правоотношения имеют разную правовую природу.

В исследуемом Конституционном Судом РФ деле, связанном с регистрацией прав на жилое помещение, орган регистрации совершил действия в полном соответствии с законом, а причиненный имущественный вред был связан (находился в причинно-следственной связи) с противоправными действиями третьих лиц. Таким образом, в действиях органа госрегистрации отсутствовал состав гражданского правонарушения, и говорить о наступлении деликтной ответственности в этом случае нельзя. Но, учитывая особую ценность для государства социальных благ, выражающихся в данном случае в праве на жилище, государство га-

рантирует выплату компенсации за утерянное жилье лицу, которое не может истребовать имущество у добросовестного приобретателя. Следовательно, речь идет о возникновении компенсационных, а не деликтных правоотношениях.

Таким образом, при решении вопроса о правовой природе правоотношений, возникающих при возмещении государством имущественных потерь, ключевым моментом является не только установление наличия неправомерности/правомерности поведения. Важным аспектом является также определение цели такого поведения. В частности, при изъятии земельного участка для государственных нужд, цель — удовлетворение этих нужд, но при положительной цели все-таки наступают неблагоприятные имущественные последствия. Однако состава гражданского правонарушения здесь нет и деликтная ответственность наступать не может. Речь идет строго о компенсационных правоотношениях.

В связи со сказанным, ст. 16.1 ГК РФ должна быть направлена на решение вопросов, связанных с компенсационными правоотношениями, а не с привлечением к ответственности, так как правомерные действия в большинстве случаев, за редким исключением, юридической ответственности влечь не должны.

Подводя итог, следует констатировать, что правомерные действия государственных, муниципальных органов, их должностных лиц, в результате которых для субъектов права наступили неблагоприятные имущественные последствия, следует разделить на два вила. В первом случае речь идет о деяниях, которые носят планомерный характер (в них отсутствует элемент случайности). Неблагоприятные имущественные последствия в этих случаях наступают в результате принятия, например, акта государственного или муниципального органа, направленного на решение вопросов государственного/местного значения. В частности, в эту группу можно отнести изъятие земельного участка для государственных, муниципальных нужд; сноса строений/сооружений в целях строительства общественно-значимых объектов и проч. В этом случае действительно имеют место неблагоприятные имущественные последствия, но в отличие от второго вида, они не носят случайного характера и, в целом, имеют большую компенсаторную направленность (компенсационные правоотношения).

Во втором случае, вред причиняется также правомерными действиями, но причинении вреда

носит случайный характер. В отличие от первого случая действия причинителя вреда не направлены на причинение вреда, их цель, выполнение возложенных обязанностей (например, служебных обязанностей военнослужащего), но в процессе этой деятельности рефлекторно причиняется вред личности или имуществу. В этом случае возникают деликтные обязательства. Но при этом, законодатель, с учетом правомерности деяния, снижает уровень ответственности государственного, муниципального органа, должностного лица, до уровня компенсации ущерба. И только, в случае установления незаконности деяния речь идет о возмещении убытков (ущерб плюс упущенная выгода).

Литература

1. Агарков М.М. Обязательства из причинения вреда // Проблемы социалистического права. 1939. № 1. С. 78-85.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СЗ РФ от 29 января 1996. N 5. Ст. 410; <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. — 4-е изд., перераб.- М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. VIII — XIX, 715 с.
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 31 мая 2011 N 145 Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами // Вестник ВАС РФ. 2011. N 8. С. 3-23.
5. Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография / отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2018. 398 с.
6. Канторович Я.А. Основные идеи гражданского права. Харьков: Юридическое издательство НКЮ УССР, 1928. 196 с.
7. Обзор судебной практики по делам, связанным с изъятием для государственных или муниципальных нужд земельных участков в целях размещения объектов транспорта (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.12.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. N 4. С. 45.

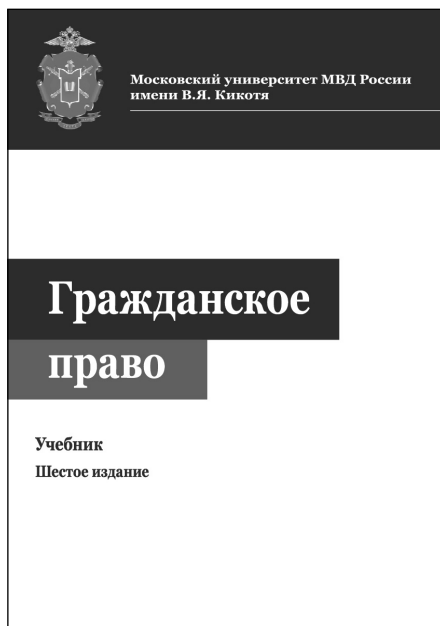
8. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.08.2017 N Ф01-3313/2017 по делу N А17-1778/2016 // Вестник ВАС РФ. 2017. N 8. С. 45.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 04 июня 2015 N 13-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в связи с жалобой граждан В.А. Князик и П.Н. Пузырина» // СЗ РФ. 2015. N 24. Ст. 3548.
10. Райхер В.К. Вопросы ответственности за причинение вреда // Правоведение. 1971. № 5. С. 56-63.
11. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1973. 189 с.
12. ФЗ от 06 марта 2006 N 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. N 11. Ст. 1146; <http://www.pravo.gov.ru>.
13. ФЗ от 07 февраля 2011 N 3-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. N 7. Ст. 900; <http://www.pravo.gov.ru>.

References

1. Agarkov M.M. Obligations from harming // Problems of socialist law. 1939. No 1. S. 78-85.
2. Civil Code of the Russian Federation (part two) of January 26, 1996 N 14-ФЗ (as amended on July 29, 2018) // SZ of the Russian Federation of January 29, 1996. N 5. Art. 410; <http://www.pravo.gov.ru>.
3. German Civil Code: Introductory Law to the Civil Code. — 4th ed., Revised. - M.: Infotropic Media, 2015. S. VIII — XIX, 715 pp.
4. Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated May 31, 2011 N 145 Review of the practice of consideration by arbitration courts of cases of compensation for harm caused by state bodies, local authorities, as well as their officials // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2011. N 8. P. 3-23.
5. Kabanova I.E. Civil liability of public entities: theory and practice: monograph / ed. ed. M.A. Egorova. M.: Justicinform, 2018. 398 s.

6. Kantorovich Ya.A. The main ideas of civil law. Kharkov: Legal Publishing House of the NKJU USSR, 1928.196 p.
7. Review of judicial practice in cases related to the seizure of land for state or municipal needs in order to accommodate vehicles (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 10, 2015) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2016. N 4.P. 45.
8. The decision of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District dated 08/18/2017 N Ф01-3313 / 2017 in the case N A17-1778 / 2016 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2017. N 8.P. 45.
9. The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 04, 2015 N 13-P "In the case of the verification of the constitutionality of the provisions of article 31.1 of the Federal Law" On state registration of rights to real estate and transactions with it "in connection with the complaint of citizens V.A. Prince and P.N. Bubbles" // SZ RF. 2015. N 24. Art. 3548.
10. Reicher V.K. Questions of responsibility for causing harm // Jurisprudence. 1971. No. 5. P. 56-63.
11. Tarkhov V.A. Responsibility under Soviet civil law. Saratov: Publishing house of Sarat. Univ., 1973. 189 p.
12. Federal Law of March 6, 2006 N 35-ФЗ (as amended on April 18, 2018) "On Countering Terrorism" // Federal Law of the Russian Federation. 2006. N 11. Art. 1146; <http://www.pravo.gov.ru>.
13. Federal Law of February 7, 2011 No. 3-Federal Law (as amended on July 18, 2019) "On the Police" // Federal Law of the Russian Federation. 2011. N 7. Article 900; <http://www.pravo.gov.ru>.

Гражданское право. 6-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. А.Н. Кузбагарова, В.Н. Ткачёва. 768 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

В шестом издании учебника рассмотрены основные положения гражданского права. Системно и последовательно изложены основные элементы курса Гражданское право, раскрыто содержание центральных институтов гражданско-правовой науки, представлены современные классификации изучаемых понятий гражданского права как отрасли российского права.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, практических работников и всех тех, кто интересуется вопросами гражданского права.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10378

© Е.В. Королёва, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

О СРЕДСТВАХ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Екатерина Вячеславовна Королёва, доцент кафедры уголовного и гражданского права, кандидат юридических наук
Липецкий государственный технический университет (398055, Россия, г. Липецк, ул. Московская, д.30)
E-mail: katysha-lip@mail.ru

Аннотация. Исследуются отдельные аспекты индивидуализации физических лиц. Проводится анализ современного понимания имени гражданина и места его жительства, в том числе с учетом материалов судебной практики. Уделяется внимание существующим точкам зрения относительно формирования перечня средств индивидуализации физических лиц. Освещается правовое регулирование новелл средств индивидуализации в Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданин, физическое лицо, средства индивидуализации, имя, место жительства.

ABOUT MEANS OF INDIVIDUALIZATION OF INDIVIDUALS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ekaterina V. Korolyova, associate professor of Department of criminal and civil law, candidate of legal sciences
Lipetsk state technical University (398055, Russia, Lipetsk, Moskovskaya street, 30)
E-mail: katysha-lip@mail.ru

Abstract. Examined some aspects of individualization of individuals. the analysis of the modern understanding of the citizen's name and place of residence, including taking into account the materials of judicial practice. Attention is paid to the existing points of view regarding the formation of the list of means of individualization of individuals. the legal regulation of novelties of means of individualization in the Russian Federation is Highlighted.

Keywords: citizen, individual, means of individualization, name, place of residence.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Королёва Е.В. О средствах индивидуализации физических лиц в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):65-9.

Предметом данной статьи являются средства индивидуализации физических лиц в Российской Федерации¹.

Индивидуализация субъекта является необходимой составляющей для его полноценного участия в правовых отношениях. Б.М. Гонгалло по данному

поводу указывает: «Участие лица в гражданских правоотношениях невозможно без индивидуализации субъекта. Правоспособность становится таковой только для субъекта, отличимого от иных лиц»².

В гражданском законодательстве³ термин «ин-

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

² См.: Гражданское право: учебник. В 2 т. Т.1 /Под ред. Б.М. Гонгалло. М.: Статус, 2017. С. 104.

³ О таковом подробнее см.: Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. О некоторых проблемах институционализации гражданского права в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2017. № 3. С. 71-74.

дивидуализация» употребляет применительно к организациям в главе 76 ГК РФ (Часть четвертая от 24 ноября 2006 г.¹, введена в действие с 1 января 2008 г.²), которая посвящена закреплению понятий и правового режима средств индивидуализации коммерческих юридических лиц. Однако самой дефиниции данной категории в ГК РФ не содержится. Согласно толковому словарю С.И. Ожегова под термином «индивидуализировать» понимается «сделать индивидуальным, установить что-нибудь применительно к отдельному лицу, случаю»³.

Из анализа положений главы 76 ГК РФ можно сделать вывод о том, что индивидуализация юридического лица — это процесс, направленный на обособление «личности» коммерческой организации от совокупности иных по каким-либо признакам, которые действующим законодательством признаются значимыми. Таким средством в отношении коммерческой организации ГК РФ признает фирменное наименование.

В отношении физических лиц законодатель не использует термин «индивидуализация». Тем не менее, в большинстве учебников и учебных пособий по гражданскому праву можно обнаружить отдельные параграфы и даже главы, которые именуются через употребление термина «индивидуализация» физического лица/гражданина. Таким образом, в научной литературе категория «индивидуализации» в полной мере распространена и на физических лиц. Е.А. Суханов указывает: «Гражданин (физическое лицо) как участник гражданских правоотношений обладает рядом общественных и естественных признаков и свойств, которые определенным образом индивидуализируют его и влияют на его правовое положение»⁴.

Несмотря на достаточно длительную историю развития российского законодательства в исследуемой области, а также на достаточно большое количество научных трудов в данной области, на сегодняшний момент в научной литературе не сложилось единого подхода к перечню средств индивидуализации граждан. Из анализа положений

главы 3 ГК РФ можно сделать вывод о том, что средствами индивидуализации следует признать: имя гражданина (ст. 19 ГК РФ) и место его жительства (ст. 20 ГК РФ, Часть первая от 21 октября 1994 г.⁵, введена в действие с 1 января 1995 г.⁶). Однако в научной литературе сложились разные точки зрения по данному вопросу. Ю.А. Омарова, не оспаривая значение имени и места жительства гражданина в целях индивидуализации, указывает, что данные средства не могут гарантировать полную идентификацию физического лица⁷. Следует согласиться, что указанные в ГК РФ средства являются недостаточными для полноценной индивидуализации физических лиц, особенно в области предпринимательских отношений. Е.А. Суханов указывает, что к признакам и свойствам, индивидуализирующим физических лиц следует отнести: имя, гражданство, возраст, семейное положение, пол⁸. В.В. Орлова, в свою очередь, указывает на необходимость дифференциации внутренних и внешних средства индивидуализации. При внутренней индивидуализации субъект выделяется на основании изначально существующих признаков. При внешней индивидуализации субъект идентифицируется на основании признаков, созданных обществом⁹. Следует согласиться с мнением авторов, которые обращают внимание на значимость физиологических признаков личности для возникновения и развития отношений, урегулированных различными отраслями права. В частности, в семейном законодательстве существуют нормы, которые предоставляют дополнительные гарантии лицам в зависимости от пола. Например, согласно ст. 17 СК РФ муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка¹⁰. Возрастные признаки лица будут иметь существенное значение в области пенсионного обеспечения и иных сферах социального законодательства.

⁵ См.: СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; ...; 2019. № 29 (часть I). Ст. 3844.

⁶ См.: О введении в действие Части первой Гражданского кодекса РФ: ФЗ РФ от 21.10.1994 г. // 1994. № 32. Ст. 3302.

⁷ Омарова Ю.А. Средства индивидуализации граждан // Актуальные проблемы гражданского права. 2018. № 6. С. 77.

⁸ См.: Гражданское право. В 4 тт. Т.1: Общая часть: учебник для студентов вузов /отв. Ред. Е.А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 83.

⁹ Орлова В.В. Теория и практика индивидуализации в сфере интеллектуальной собственности: дисс... д.ю.н. М., 2005. С. 65.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; ...; 2019. № 22. Ст. 2671.

¹ См.: СЗ РФ. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496; ...; 2019. № 29 (часть I). Ст. 3844.

² См.: О введении в действие Части четвертой Гражданского кодекса РФ: ФЗ РФ от 24.11.2006 г. // 2006. № 52 (часть I). Ст. 5497.

³ См.: Толковый словарь С.И. Ожегова // Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov/индивидуализировать>

⁴ См.: Гражданское право. В 4 тт. Т.1: Общая часть: учебник для студентов вузов /отв. Ред. Е.А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 83.

Несмотря на различные подходы к пониманию средств индивидуализации физических лиц, традиционными и наиболее важными из них на сегодняшний момент остаются имя гражданина и место его жительства, в связи с чем стоит подробнее остановиться на их анализе.

В соответствии с положениями ст. 19 ГК РФ «гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, включающим фамилию и собственно имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая». Более подробно вопросы выбора и регистрации имени гражданина регламентируются семейным законодательством и законодательством об актах гражданского состояния. Нормативная база в данной области является достаточно логичной и последовательной. В правовых актах разрешены ранее существовавшие спорные вопросы о возможности использования различных символов и знаков в именах граждан, регламентирован порядок регистрации имени, его изменения и т.д. Имя гражданина является основным, но недостаточным средством индивидуализации личности, т.к. оно не способно гарантировать однозначную идентификацию физического лица из совокупности иных (например, в случае полного совпадения имен различных лиц). В связи с этим особую значимость приобретает правильное понимание «места жительства гражданина» как второго основного средства индивидуализации личности.

Согласно ст. 20 ГК РФ «местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает». Ныне правильное установление места жительства является необходимым условием разрешения ряда вопросов, имеющих правовое значение. Его правильное определение будет иметь существенное значение при решении таких вопросов, как: признание лица безвестно отсутствующим, решение вопроса о территориальной подсудности, постановка на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий и т.д. В данном контексте следует вспомнить мнение Д.И. Мейера по данному поводу. Он предлагал различать два понятия места жительства лица: одно определяется по признаку его регистрации, а другое (место пребывания) — по фактическим признакам места жительства лица¹.

Ныне определение места жительства гражданина чаще всего происходит через данные государственной регистрации. Данный подход соответствует положениям Закона РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г.². Согласно положениям ст. 2 указанного нормативного правового акта местом жительства является жилое помещение, «в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает ... и в котором он зарегистрирован по месту жительства». В соответствии со ст. 3 этого же акта граждане РФ обязаны регистрироваться по месту жительства, т.к. это является «необходимым условием для реализации гражданином его прав и обязанностей, а также исполнения им обязанностей перед другими лицами». Место государственной регистрации физических лиц признается надлежащим адресом для направления ему корреспонденции, извещений и т.д. Однако гражданин вправе сообщить заинтересованным лицам сведения о месте жительства не совпадающем с местом государственной регистрации, при этом он несет риск наступления последствий, вызванных данным действием (п. 1 ст. 20 ГК РФ).

Несколько иным образом решается вопрос при отсутствии у лица государственной регистрации по месту жительства. Важное значение в данной области имеет Определение ВС РФ по делу № 47-К214-13 от 24 февраля 2015 г.³, в котором суд указал, что положения ст. 20 ГК РФ не содержат указания на необходимость определения места жительства по месту регистрации. Оно может быть установлено на основании различных юридических фактов, не обязательно связанных с его регистрацией компетентными органами. В указанном случае при разрешении дела, ВС РФ учел длительность проживания лица по указанному адресу, а также нахождение в месте жительства имущества лица. В связи со сложившейся ситуацией представляется верным мнение Р.И. Бодрова, который предлагает изложить понятие места жительства в следующем виде: «Местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает, если судом не установлено иное»⁴.

² См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227; СЗ РФ. 2004. № 45. Ст. 4377; ...; 2019. № 14 (часть I). Ст. 1461.

³ В официальных источниках не публиковалось.

⁴ Бодров Р.И. Гражданско-правовые средства индивидуализации граждан (физических лиц): вопросы теории и практики: автореферат дисс. ... к.ю.н. М., 2016. С. 9.

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право. Издание пятое. М.: Статут, 2003. С. 188.

В качестве документа, подтверждающего имя и место жительства гражданина, как правило, рассматривается паспорт, в котором содержатся основные сведения о гражданине. В Постановлении Правительства РФ «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» № 828 от 8 июля 1997 г.¹ указано, что в него вносятся следующие сведения: фамилия, имя, отчество, пол, дата рождения и место рождения. Таким образом, перечень «значимых» сведений о гражданине в данном случае значительно расширен по сравнению с ГК РФ, что косвенно свидетельствует о недостаточности тех мер, которые предусмотрены действующим гражданским законодательством для идентификации субъекта гражданских правоотношений.

Развитие социальных отношений, техники и науки вызывает необходимость дальнейшего совершенствования правовой регламентации средств индивидуализации личности. Переосмыслению подлежат базовые средства индивидуализации, а также возникает необходимость признания иных данных в качестве подобных средств. Имя гражданина — традиционное средство индивидуализации, однако научно-технический прогресс вызывает необходимость выработки новых подходов к данному институту. С учетом данного аспекта все большее внимание привлекают вопросы правового регулирования псевдонимов физических лиц. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 19 ГК РФ в случаях и в порядке, предусмотренных законом, гражданин может использовать псевдоним. При этом псевдоним не подлежит какой-либо регистрации, лицо в праве отказаться от его использования в любое время. В настоящее время с учетом развития интернет технологий, все большую популярность набирают так называемые «никнеймы». Более того, в определенных случаях лицо может быть достаточно популярным в Сети именно под своим «виртуальным именем» и быть абсолютно неизвестным под именем «по паспорту». В связи с этим в литературе высказывается мнение о необходимости введения регистрации «виртуальных псевдонимов»². Однако, в случае применения виртуального псевдонима бо-

лее правильным будет говорить не об индивидуализации личности, а об индивидуализации пользователя, которая более близка по своему правовому значению к псевдониму артиста или фирменному наименованию юридического лица.

В научных исследованиях предлагаются и более фундаментальные изменения в области правового регулирования средств индивидуализации физических лиц. В частности, Р.И. Бодров предлагает дополнить главу 4 ГК РФ главой «Средства индивидуализации граждан (физических лиц)», включив в их перечень: имя, места жительства, изображение, а также «другие средства индивидуализации личности»³. Данные нововведения могут быть актуальными для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Правовое закрепление принадлежности физическому лицу интеллектуальных прав на средства индивидуализации его личности позволит ему пресекать их незаконное использование третьими лицами. Однако даже, если признать наличие у физических лиц интеллектуальных прав на указанные объекты, представляется невозможным предоставить защиту их отдельным составляющим: имени, месту жительства и т.д. Если проводить аналогию с юридическими лицами, то согласно ст. 1474 ГК РФ не допускается использование юридическими лицами фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию другого юридического лица, осуществляющего аналогичную деятельность. В случае с именем гражданина данное требование не может быть исполнено. Соответственно защита может быть предоставлена только средствам индивидуализации физического лица в их совокупности, а не дифференцированно друг от друга.

Если говорить о перечне средств индивидуализации физических лиц, то представляется необходимым его расширить, включив в него, как минимум, изображение гражданина. Кроме того, в зарубежных правовых системах существуют примеры достаточно широкого использования биометрических показателей личности в целях идентификации в различных сферах жизни. В России в настоящее время использование биометрических показателей так же набирает все большую популярность. В первую очередь это характерно для

¹ См. СЗ. РФ. 1997. № 28. Ст. 3444.

² См.: Тарасов М.В. Субъекты и объекты гражданско-правовых отношений в информационно-телекоммуникационных сетях: проблемы теории и практики: автореферат дисс. ... к.ю.н. М., 2015. С. 13.

³ Бодров Р.И. Гражданско-правовые средства индивидуализации граждан (физических лиц): вопросы теории и практики: автореферат дисс. ... к.ю.н. М., 2016. С. 10.

сферы банковских услуг. Банки используют биометрические показатели для идентификации клиентов в целях предоставления им отдельных видов услуг. Тем не менее, законодательство Российской Федерации в данной области находится на стадии своего становления. В Российской Федерации биометрические данные лица используются для идентификации, как правило, в уголовно-правовой сфере. Для гражданско-правовых отношений их использование может быть также актуальным в целях установления личности гражданина, в первую очередь в сфере электронного документооборота.

В научной литературе достаточно давно высказывается мнение о необходимости использования биометрических показателей в документах, удостоверяющих личность.

Первые шаги в данной области сделаны и в Российской Федерации, о чем свидетельствует принятие Федерального закона РФ 21 декабря 2013 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»¹, который предусматривает включение в загранпаспорт данных о папиллярных узорах указательных пальцев рук. Аналогичные изменения планируются и для российских паспортов. Распоряжением Правительства РФ № 1699-р от 19 сентября 2013 г.² утверждена Концепция введения в РФ удостоверения личности гражданина РФ, оформляемого в виде пластиковой карты с электронным носителем информации, в качестве основного документа, удостоверяющего личность гражданина РФ на территории РФ и плана мероприятий по ее реализации. Одной из целей введения новых видов паспортов является обеспечение гарантий идентификации граждан, в том числе в электронной среде, а также обеспечение уверенности в их полномочиях при установлении гражданско-правовых отношений. В рамках указанной Концепции предусмотрена возможность внесения в удостоверение личности дополнитель-

ных биометрических данных. Согласно разъяснениям Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 30 августа 2013 г. («Разъяснения по вопросам отнесения фото-, видеоизображений, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенностей их обработки»)³ к биометрическим персональным данным относятся: физиологические данные, такие как: дактилоскопические, радужная оболочка глаза, рост, вес, анализы ДНК; а также иные физиологические и биологические характеристики человека, в том числе фото- и видеозапись.

Стоит обратить внимание, когда обсуждается возможность использования биометрических показателей, применяется термин «идентификация личности». В криминалистике под идентификацией понимается опознание лица на основании неизменных признаков. В гражданских правоотношениях идентификация, установление лица проводится с помощью документов, удостоверяющих личность, как правило — паспорта. Как уже отмечалось выше, перечень сведений, включаемых в подобные документы шире, чем перечень средств индивидуализации, закрепленных в главе 3 ГК РФ. Соответственно, если данные средства являются недостаточными для идентификации субъекта гражданских правоотношений, то стоит признать данный перечень недостаточным в целях индивидуализации физического лица. Ныне назрела необходимость переосмысления средств индивидуализации физических лиц в гражданских правоотношениях. С учетом особенностей и темпов развития экономических отношений, науки и техники не следует останавливаться на применение только традиционных способов индивидуализации лиц, стоит расширять применяемый перечень, в том числе путем включения в него средств, которые стали доступными для применения благодаря научно-техническому прогрессу.

¹ См.: СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6694.

² См.: СЗ РФ. 2013. № 39. Ст. 5010.

³ В официальных источниках не публиковалось.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10379

© Р.С. Родин, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА СТРАХОВОГО РЫНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Роман Сергеевич Родин, научный сотрудник НИИ образования и науки
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, Издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: romav19@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются некоторые особенности функционирования страхового рынка в Российской Федерации, его сегменты, отличительные черты и уникальные характеристики. Проведен анализ, сделаны некоторые выводы.

Ключевые слова: договор страхования, имущественное страхование, договор имущественного страхования, страховщик, страхователь, страховой сервис, страховой рынок.

THE NATURE AND STRUCTURE OF THE INSURANCE MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION

Roman S. Rodin, researcher of SRI of education and science
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)
E-mail: romav19@gmail.com

Abstract. Discussed some features of the functioning of the insurance market in the Russian Federation, its segments, distinctive features and unique characteristics. Made the analysis and drawn some conclusions.

Keywords: insurance contract, property insurance, property insurance contract, insurer, policyholder, insurance service, insurance market.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Родин Р.С. Сущность и структура страхового рынка Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):70-4.

Российская рыночная экономика — сложный организм, состоящий из большого количества всевозможных производственных, коммерческих, финансовых и информационных сфер деятельности, взаимодействующих в разветвленной системе правовых норм ведения бизнеса, объединяемых общим понятием — рынок. Взаимодействие участников рынков, заинтересованных в заключении страховых соглашений, происходит на страховом рынке, который является одной из актуальных сфер деятельности, эффективно повышающей функционирование экономики страны.

Страховой рынок в узком понимании рассматривается как:

- сфера денежных отношений, где объектом купли-продажи выступает страховой продукт или услуга, формирующие предложение и спрос;
- форма создания денежных отношений по образованию и распределению страхового фонда для обеспечения страховой защиты общества;
- объединение страховых компаний, принимающих активное участие в продвижении страховых продуктов и оказании страховых услуг.

В широком понимании «страховой рынок» — это совокупная величина экономических отноше-

ний по купле-продаже страхового продукта или услуги. Страховой рынок организывает тесную связь между страховщиками и страхователями, на нем происходит общественное признание страховых продуктов или услуг.

Под страховым рынком принято понимать один из основных сегментов кредитного рынка. Страховой рынок тесно связан со всеми элементами воспроизводственного процесса и представляется необходимым звеном экономики, который работает на рыночной основе.

С методологической точки зрения страховой рынок выступает как сложная экономическая система, которая содержит множество структурных элементов. Современная экономическая наука не дает единой, общепринятой трактовки понятия «страховой рынок». Поэтому для изучения его сущности следует сформировать наиболее глубокое представление о нем.

Анализируя и систематизируя литературные источники о страховом рынке, можно сделать вывод, что общепринятого определения понятия «страхового рынка» нет.

Так, например, Н.Л. Маренков считает «...страховой рынок особой формой организации денежных отношений, касающихся формирования и распределения фонда страхования с целью обеспечения страховой защиты общества»; раскрывает особенности функционирования рынка страхования «...через закон стоимости и закон спроса и предложения»¹.

По мнению Ю.Е. Кривоноса, страховой рынок — это рынок, на котором «...объект купли-продажи и есть страховая услуга»².

Третья часть ученых и экономистов, например, профессор В свою очередь, И.Т. Балабанов под современным страховым рынком понимает «...сложную интегрированную систему различных элементов, связей, механизмов». Считает страхование динамично развивающейся сферой бизнеса³.

Объективная сторона страхового рынка заключается в проявляющейся в процессе воспроизводства потребности поддержания бесперебойного процесса, который основан на обеспечении денеж-

ной помощи пострадавшему в случаях наступления непредвиденных неблагоприятных ситуаций⁴. С этой целью на страховом рынке формируется и используется страховой фонд для покрытия возникающего ущерба, с учетом обеспечения коммерческих интересов страховых компаний.

Страховому рынку свойственны определенные характеристики. К ним можно отнести самостоятельность субъектов рыночных отношений, их равноправное партнерство, связанное с куплей-продажей страховых продуктов или услуг, развитую систему горизонтальных и вертикальных связей между участниками страхового рынка.

Также страховщик устанавливает обусловленные соотношения между платежами страхователя и страховщика, которые возникают в связи с куплей-продажей страхового продукта или услуги, то есть определяется страховой тариф.

Место страхового рынка в экономической системе страны определяют ряд обстоятельств. Во-первых, существует объективная потребность в страховой защите, что и ведет к образованию страхового рынка в социально-экономической системе. Во-вторых, благодаря денежной форме при формировании страхового фонда обеспечивается страховая защита на рынке, которая связывается с общим финансовым рынком.

За счет всеобщего страхования определяется прямое взаимодействие страхового рынка и финансов предприятий, населения, банковской системы, государственного бюджета и других финансовых институтов, в рамках которых реализуются страховые отношения. В данных отношениях соответствующие финансовые институты рассматриваются как страхователи и потребители страховых продуктов и услуг.

Деятельности страхового рынка в общей финансовой системе свойственны партнерское начало и условия конкуренции, что отражается в конкурентной борьбе разных финансовых институтов за свободные финансовые ресурсы населения и хозяйствующих субъектов. Например, если страховой рынок предлагает страховые продукты по страхованию жизни, то банки — депозиты, фондовый рынок — ценные бумаги и др.

Кроме этого, рынку страхования свойственны специфические признаки, которые характеризуют

¹ Макконел К, Брю С. Экономикс: принципы, проблемы, политика / Пер с англ. М., 2007. Т 1, С. 29.

² Скамай Л.Г. Страховое дело: учеб. пособ. / Скамай Л.Г. — М.: Инфра-М, 2016. С. 13-16.

³ Балабанов И.Т. Страхование. Организация. Структура. Практика / И.Т. Балабанов, А.И. Балабанов. — М.: Питер, 2016. С. 14.

⁴ Винникова И.С. Современные аспекты развития страховой отрасли / И.С. Винникова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2017. — № 5. — С. 292-295.

его отличительные черты.

1. При страховании образуются перераспределяемые денежные отношения, которые связаны с наличием вероятности наступления непредвиденного неблагоприятного события, влекущего за собой материальный или другой ущерб экономическому субъекту.

2. При страховании осуществляется разделение наносимого ущерба между участниками страхования, носящего замкнутый характер. Формирование этих отношений объясняется тем, что случайный характер потерь, охватывает не всех субъектов, не всю территорию страны или региона, а только их определенную часть.

3. Страхование сопровождается перераспределением ущерба, как в пространстве, так и во времени. При этом для поддержания эффективности территориального перераспределения средств фонда страхования в рамках одного года, необходимы большая территория и значительное число объектов.

4. Замкнутая раскладка ущерба обуславливается безвозвратностью средств, мобилизованных в страховой фонд. Страховые платежи каждого субъекта, которые вносятся в этот фонд, имеют только одно значение — возмещение вероятной суммы ущерба в определенном территориальном масштабе и в течение определенного периода. Поэтому суммы страховых платежей не подлежат возврату при отсутствии непредвиденного и неблагоприятного события¹.

К факторам, которые влияют на развитие страхового рынка, относятся:

- многостороннее сотрудничество банков и страховых организаций;
- процесс слияния и поглощения, который затрагивает участников финансового рынка и реальный сектор;
- первые попытки применения возможностей нового метода управления рисками — ART;
- наличие активной ценовой и неценовой политики для улучшения характеристик страховых продуктов.

Сущность рынка страхования проявляется в его функциях. С их помощью выявляются особенности страхования в составе финансов.

Главной функцией страхового рынка считается компенсационная функция, на основании которой существует институт страхования. Она заключается в обеспечении страховой защиты юридических и физических лиц в форме возмещения ущерба при наступлении неблагоприятных явлений.

Под накопительной или сберегательной функцией подразумевается страхование жизни и возможность накопления в счет заключенного договора страхования предварительно определенной страховой суммы.

Распределительной функцией рынка страхования осуществляется механизм страховой защиты. Сущность функции выражается в формировании и целевом использовании страхового фонда, реализующегося в системе страховых резервов, обеспечивающих гарантию страховых выплат и стабильность страхования.

Предупредительная функция страхового рынка предназначена не только для страховой деятельности. Она работает на предупреждение страхового случая и уменьшение ущерба. Реализация этой функции осуществляется путем финансирования мероприятий по предотвращению или максимальному снижению негативных последствий несчастных случаев и стихийных бедствий. Требуемое финансирование производится из фонда предупредительных мероприятий.

Реализация инвестиционной функции происходит за счет размещения временно свободных средств в ценные бумаги, депозиты банков, недвижимость и др. Роль функции растет по мере развития страхового рынка.

Стоит добавить, что в общем виде функции страхового рынка разделяются на общие рыночные, несколько повторяющие рассмотренные выше функции, и специфические — относящиеся именно к страховой сфере.

Классификация страхования представляет собой научную систему деления страхования на сферы деятельности, отрасли, подотрасли, виды и звенья. Страхование охватывает разнообразные сферы экономической жизнедеятельности. Рынок страхования выделяет разнотипность контингентов страхователей и застрахованных, и др. Поэтому и требуется необходимость в классификации страхового рынка по:

- организации страхования (государственный, акционерный и взаимный рынок страхования);

¹ Орланюк-Малицкая Л.А. Страхование в 2-х Т, 2-е изд., пер. и доп. Учебник для академического бакалавриата. — М.: Изд-во Юопйт, 2015. С. 324.

- формам страхования (добровольного страхования, обязательного страхования и рынков социального страхования);
- территориальному признаку (национальный страховой, региональный страховой и международный страховой рынки);
- отраслевому признаку (личного страхования, имущественного страхования, страхования ответственности, страхования предпринимательских (экономических) рисков, страхования финансовых рисков, перестрахования и рынок медицинского страхования). Данная классификация представлена перечнем объектов и рисков, подлежащих страхованию; масштабом предложения и спроса (внутренний, внешний и международный страховой рынки)¹.

Государственное страхование характеризуется организационной формой, где в качестве страховщика выступает государство в лице специально уполномоченных компаний. Круг интересов государства заключается в его монополии на проведение любых или отдельных видов страхования, определенных ФЗ РФ «Об организации страховой деятельности в РФ».

Акционерное страхование, как негосударственная организационная форма, где в качестве страховщика выступает уставный капитал в виде акционерного общества, сформированный из акций/облигаций или других ценных бумаг, принадлежащих юридическим и физическим лицам, что позволяет при недостатке финансовых средств быстро наладить эффективную работу страховых компаний.

Взаимное страхование как негосударственная организационная форма, формируется через договоренность между группой физических и юридических лиц о возмещении друг другу будущих возможных убытков в оговоренных долях согласно принятым условиям. Реализуется через Общество взаимного страхования, которое является страховой организацией некоммерческого типа, т.е. не преследует целей извлечения прибыли из сформированного страхового фонда. Представляется крупной организационной формой осуществления страхования, выступает как объединение юридических и физических лиц, организованное на основе добровольного соглашения между ними для стра-

ховой защиты своих имущественных интересов².

Добровольное страхование еще одна из форм страхования. В отличие от обязательного страхования возможно лишь на основе добровольно заключаемого договора между страхователем и страховщиком. Нередко при заключении такого договора между сторонами участвует посредник в виде страхового брокера или страхового агента. Договор страхования удостоверяется страховым полисом. Организация и проведение добровольного страхования основывается на страховом законодательстве. Посредством законодательной базы вырабатываются условия или правила отдельных видов добровольного страхования страховщиком, которые подлежат обязательному лицензированию со стороны органа государственного страхового надзора.

Социальное страхование характеризуется направлением социальной защиты, вызванным подерживать социальное положение населения, у которых в жизнедеятельности возникли различные неблагоприятные факторы.

Личное страхование характеризуется отраслью страхования, где в качестве объектов страхования выступают жизнь, здоровье и трудоспособность населения. Личное страхование разграничивается страхованием жизни и страхованием от несчастных случаев, совмещает рисковую и сберегательную функции, в т.ч. за счет выдачи ссуд под залог страхового полиса.

Имущественное страхование характеризуется отраслью страхования, в которой объектом страховых правоотношений выступает имущество в различных видах; его экономическое назначение — возмещение ущерба, возникшего вследствие страхового случая. Застрахованное имущество может быть собственностью страхователя, находящееся в его ведении, пользовании, распоряжении. Страхователями могут быть не только собственники имущества, но и другие юридические и физические лица, несущие ответственность за его сохранность.

Страхование ответственности характеризуется отраслью страхования, где объектом является ответственность перед третьими (физическими и юридическими) лицами, которым может быть причинен вред посредством какого-либо действия или

¹ См. Орланюк-Малицкая Л.А. там же. С. 225 — 227.

² Жук И.Н. Управление конкурентоспособностью страховых организаций / И.Н. Жук. — М.: Анкил, 2015. С. 28.

бездействия страхователя. Через страхование ответственности осуществляется страховая защита экономических интересов возможных причин вреда, которые в каждом отдельном страховом случае находят свое конкретное денежное выражение. В страховании ответственности выделяют следующие подотрасли страхования: задолженности, на случай возмещение вреда, которое называют также страхованием гражданской ответственности.

В страховании экономических или предпринимательских рисков разделяют две подотрасли страхования: риска прямых и косвенных потерь. К прямым потерям относят, например, потери от недополучения прибыли, убытки от простоев оборудования вследствие недопоставок сырья, материалов и комплектующих изделий, забастовок и других объективных причин. Косвенные потери определяются страхованием в виде упущенной выгоды, банкротства компаний и др.

Особенной организационной формой является медицинское страхование, представляющее собой организационную форму страховой деятельности. В РФ медицинское страхование является формой социальной защиты интересов граждан в охране здоровья. Цель его — гарантировать гражданам при возникновении страхового случая получение медицинской помощи за счет накопления средств (в том числе в государственной и муниципальной системах здравоохранения) и финансировать профилактические мероприятия (диспансеризацию, вакцинацию и др.)¹. В качестве субъектов медицин-

ского страхования выступает отдельный человек, страхователь, страховая медицинская организация и медицинское учреждение.

В целом страховой рынок характеризуется сложной многофакторной финансовой системой. Ему свойственны свои отличительные черты, специфические характеристики.

Кроме этого, страховой рынок зачастую часто проявляется как потенциальный инвестор на всевозможных рынках капитала, способный вложить в бюджет реальные деньги, что является необходимой помощью в развитии и финансировании отечественного страхового дела и других отраслей.

Обязательное условие функционирования рынка страхования — это потребность в страховых услугах, а также наличие страховщиков, способных такую потребность удовлетворить. При этом первоочередными экономическими законами функционирования страхового рынка являются законы стоимости, спроса и предложения.

Сущность страхового рынка определяется через его функции: компенсационную, накопительную, распределительную, предупредительную и инвестиционную.

Развитая система страхования освобождает государство от дополнительных финансовых расходов, вызванных непредвиденными обстоятельствами, обязанность по возмещению которых легла бы на соответствующие уровни бюджетов.

Таким образом, страхование на страховом рынке реализует инновационную функцию, содействуя развитию технического прогресса, модернизации производства, внедрению новых технологий и социальному развитию общества посредством гарантирования компенсации возможных рисков.

¹ Жук И.Н. Управление конкурентоспособностью страховых организаций / И.Н. Жук. — М.: Анкил, 2015. С. 29.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10380
© А.В. Тумаков, И.В. Рыжих, В.Н. Соловьев, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

СОВРЕМЕННОЕ ФИНАНСОВОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО В РОССИИ: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА

Альберт Владиславович Тумаков, заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: albert-tumakov@rambler.ru

Игорь Викторович Рыжих, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент
Университет прокуратуры Российской Федерации (107078, Москва, ул. Новая Басманная, д. 10, стр. 1)
E-mail: ryzhikh_iv@mail.ru

Владимир Николаевич Соловьев, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассмотрены практические аспекты финансового посредничества. Определяется типология финансовых посредников на современном этапе развития финансового рынка. Анализируются подходы к пониманию правового статуса финансовых посредников.

Ключевые слова: финансовое посредничество, финансовый посредник, брокер.

MODERN FINANCIAL MEDIATION IN RUSSIA: PRACTICAL ASPECTS OF THE LEGAL REGIME

Albert V. Tumakov, deputy head of the Department of civil and labor law, civil process, candidate of law
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12, Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)
E-mail: albert-tumakov@rambler.ru

Igor V. Ryzhikh, Associate Professor of Department of Civil Law Disciplines, PhD in Law, Associate Professor
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (107078, Moscow, Novaya Basmannaya St., 10, p. 1)
E-mail: ryzhikh_iv@mail.ru

Vladimir N. Soloviev, Professor of Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure, Doctor of Law, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12, Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The theoretical aspects of financial intermediation are considered. The typology of financial intermediaries is determined at the present stage of the financial market development. Approaches to understanding the legal status of financial intermediaries are analyzed.

Keywords: financial intermediation, financial intermediary, broker.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Тумаков А.В., Рыжих И.В., Соловьев В.Н. Современное финансовое посредничество в России: практические аспекты правового режима. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):75-8.

В данной статье финансовое посредничество определяется строго через функционал определенных субъектов или определения, содержащиеся в нормативных актах, посвященных финансовому рынку. Однако в рамках данного подхода.

Финансовое посредничество в рамках практического подхода в основном определяется или через определение (регулирование) субъектов более широкого уровня (финансовые организации) или через функцию (финансовую услугу).

Федеральный закон «О защите конкуренции»¹ относит к финансовым организациям (которые могут быть определены как финансовые посредники) следующие виды субъектов финансового рынка:

- кредитная организация;
- профессиональный участник рынка ценных бумаг;
- организатор торговли на рынке ценных бумаг;
- клиринговая организация;
- микрофинансовая организация;
- кредитный потребительский кооператив;
- страховая организация;
- страховой брокер;
- общество взаимного страхования;
- негосударственный пенсионный фонд;
- управляющая компания инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов;
- специализированный депозитарий инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов;
- ломбард;
- лизинговая компания.

Аналогично подходит к вопросу законодательство о банкротстве (не оперирующее, впрочем, термином «финансовое посредничество»²).

Банк России, не следуя в контексте указанных законов, подходит к вопросу различно в разных документах. В некоторых актах относит к финансовому посредничеству только банковские операции и операции на фондовом рынке (открытие аккредитивов, организацию и обслуживание кредита, обмен наличной валюты, конверсионные безналичные операции, снятие наличных денежных средств, исполнение платежных поручений, операции по инкассо и приобретение (продажу) чеков, открытие расчетных счетов и выдачу кредитных карт, управление активами, их учет и хранение ценно-

стей, ценных бумаг, использование программ выпуска депозитарных расписок, а также брокерские комиссии, прочие услуги по преобразованию финансовых активов и обязательств клиентов, услуги по присвоению кредитного рейтинга, услуги бирж, трастовых фондов, а также консультации по всем видам финансового посредничества)³. В других случаях (в актах административного характера, и очевидно в связи с исполнением своих функций как «мегарегулятора» финансового рынка) все же относит к финансовому посредничеству деятельность страховых брокеров⁴.

Классификаторы видов экономической деятельности относят к финансовому посредничеству виды деятельности, связанные с получением и перераспределением финансовых средств, исключая, однако, сферы страхования и пенсионного обеспечения. В частности к финансовому посредничеству относят деятельность центральных, коммерческих банков и прочие формы денежного и финансового посредничества, такие как финансовый лизинг, кредитование в различных видах, формирование финансовых активов⁵.

Судебная практика, в имеющихся решениях, трактует финансовое посредничество как деятельность, связанную с движением актива на финансовом рынке⁶. Комментируя содержание более широкого понятия «финансовая услуга», судебные органы⁷ относили к ним услуги, связанные с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т.п.). Однако в целом правоприменительная практика в России так и не выработала единого понятийного аппарата, позволяющего нам определить в массиве нормативно-правовых актов термин «финансовый посредник» или произвести их четкую дифференциацию. В рамках озвученных подходов (в том числе судов) к рассматриваемому вопросу к финансовым посредникам аналогично могут быть отнесены все без исключения субъекты, действующие на финансовом рынке. Для решения требуемой задачи мы можем воспользоваться законодательным регулированием уже имеющихся субъектов финансового рынка — финансовых посредников, таких как брокеры.

Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» определяет брокера как «...профессиональный участник рынка ценных бумаг, осуществляющий брокерскую деятельность»⁸. Брокерская деятельность определена как «...деятельность по исполнению поручения клиента (в том числе, эмитента эмиссионных ценных бумаг при их размещении) на совершение гражданско-правовых сделок с ценными бумагами и (или) на заключение договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, осуществляемая на основании возмездных договоров с клиентом».

Законодательство Российской Федерации в области страхования при описании функционала страхового брокера⁹ определяет, что к страховым брокерам относятся юридические лица (коммерческие организации) или постоянно проживающие на территории Российской Федерации и зарегистрированные в установленном законодательством Российской Федерации порядке в качестве индивидуальных предпринимателей физические лица, осуществляющие деятельность на основании договора об оказании услуг страхового брокера по совершению юридических и иных действий по заключению, изменению, расторжению и исполнению договоров страхования по поручению физических лиц или юридических лиц (страхователей) от своего имени, но за счет этих лиц либо совершению юридических и иных действий по заключению, изменению, расторжению и исполнению договоров страхования (перестрахования) от имени и за счет страхователей (перестрахователей) или страховщиков (перестраховщиков).

С точки зрения юриспруденции также возможно сформулировать ряд оснований для дифференциации финансовых посредников. Такими основаниями могут быть:

а) налоговые режимы (общий режим налогообложения; упрощенный режим налогообложения);

б) организационно-правовые формы субъектов (акционерное общество; общество с ограниченной ответственностью; индивидуальный предприниматель и т.д.);

в) правовые институты, через которые на финансовом рынке Российской Федерации реализуются институты финансового посредничества (возмездное оказание услуг (глава 39 Гражданского кодекса Российской Федерации), агентирование (глава 52 Гражданского кодекса Российской Федерации), поручение (глава 49 Гражданского кодекса

Российской Федерации), комиссия (глава 51 Гражданского кодекса Российской Федерации), действия в чужом интересе без поручения (глава 50 Гражданского кодекса Российской Федерации)).

Резюмируя изложенное, мы можем выделить следующие основания (критерии) для дифференцирования посредников на финансовом рынке:

- в чьих интересах действует посредник (в своих или третьих лиц — бенефициаров), по этим критериям можно выделять брокеров, дилеров, дистрибьютеров, поверенных, агентов, комиссионеров и т.д.;
- за чей счет осуществляется возмездная деятельность посредника, за счет клиента или за счет самого посредника (по этому критерию могут быть выделены также дилеры, брокеры, комиссионеры, поверенные и т.д.);
- лицензируется ли специально деятельность посредника (страховые компании, страховые брокеры, банки, форекс-дилеры и т.д.);
- посредник производит финансовый актив или имеет отношение только к обслуживанию операций, связанных с движением перемещаемого финансового актива (банк, как депозитная организация, депозитарий, фонд и т.д.);
- на основании какого правового института (гражданско — правового договора) действует посредник (агенты, поверенные, комиссионеры, лица, оказывающие услуги).

В определении роли финансового посредника на финансовом рынке не существует каких-либо специальных идей или направлений. Финансовый посредник, чья деятельность напрямую связана с поиском клиентов — приобретателей или производителей финансового актива очевидно имеет больший опыт в поиске и оценке потенциальных клиентов, скоринговые и информационные системы, позволяющие проанализировать степень надежности потенциального клиента и его платежеспособность. Большая часть исследователей сходится во мнении, что финансовые посредники выполняют на финансовом рынке важную роль, позволяющую достичь следующих целей:

а) перераспределять финансовые активы между заинтересованными участниками финансового рынка (производителем и потребителем финансового актива или услуги);

б) оценивать и диверсифицировать риски, связанные с размещением финансового актива или ус-

луги;

в) снижать расходы сторон сделки по приобретению финансового актива или услуги;

г) снижение расходов на поиск стороны сделки (контрагента по договору приобретения финансового актива), соответствующей требованиям, как самого клиента, так и требованиям применимого законодательства¹⁰.

В заключение отметим следующее:

1. Хотя всеми без исключения (и исследователями и регуляторами и участниками рынка) понимается значимость роли финансовых посредников на финансовом рынке, имеющийся в настоящее время пласт научных и практических работ по рассматриваемому вопросу недостаточен и нуждается в определенном развитии, корректировке и доработке.

2. Нормативно — правовая база по рассматриваемому вопросу имеет некоторые противоречия и не может в имеющемся виде быть использована как единственное основание для исследования. Построение теоретических моделей типологии кредитного посредничества позволило бы более четко и единообразно формулировать нормативно-правовую базу, что дало бы ускорение развитию финансового посредничества, как самостоятельного института финансового рынка.

3. С учетом сложившейся в настоящее время правоприменительной практики внедрения на финансовом рынке саморегулируемых организаций субъектов финансового рынка (например, саморегулируемых организаций форекс-дилеров, арбитражных управляющих или оценщиков) возможно дополнительно выделить следующие цели, реализация которых необходима для упорядочивания и оптимизации деятельности финансовых посредников на рынке:

- внедрение стандартов деятельности спе-

циализированных субъектов финансового рынка применительно к их функционалу (образовательных стандартов или сертификации / лицензирования деятельности);

- внедрение институтов ответственности специализированных субъектов финансового рынка в отношении последствий заключаемых ими сделок (такими специальными институтами могут быть обязательное страхование гражданской ответственности или введение гарантийных фондов);
- введение специальных режимов деятельности (в том числе режимов налогообложения), позволяющих максимально облегчить доступ на рынок всем желающим субъектам, удовлетворяющим установленным законом требованиям.

¹ Абзац шестой статьи 4 Федерального закона «О защите конкуренции».

² Пункт 2 статьи 180 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

³ Указание Банка России от 12 ноября 2009 г. № 2332-У.

⁴ Приказ Банка России от 24 июня 2015 г. № ОД-1455.

⁵ Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг (утв. Постановлением Госстандарта России от 06.08.1993 N 17, ОК 004-93).

⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга». Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15 декабря 2009 г. N A19-12410/09.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

⁸ Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ, опубликован в Собрании законодательства РФ, N 17, 22.04.1996, ст. 1918, в Российской газете, N 79, 25.04.1996.

⁹ Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1, опубликован в Российской газете, N 6, 12.01.1993, Ведомостях СНД и ВС РФ, 14.01.1993, N 2, ст. 56.

¹⁰ В качестве примера на современном этапе можно назвать деятельность консалтинговых или рейтинговых компаний, положительные заключения которых являются необходимым условием для заключения сделок с иностранными контрагентами (в том числе, с учетом экономических санкций Европейского союза или Соединенных штатов Америки).

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10381

© Ю.В. Соколов, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЛОМBARДАМИ И ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

Юрий Владимирович Соколов, старший преподаватель кафедры частного права
Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99)
E-mail: Yury-sokolov-2013@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена обоснованность определения законодателем правовой природы договора предоставления ломбардами денежных средств под залог движимого имущества как договор краткосрочного займа в свете законодательства, регулирующего деятельность ломбарда. Указывается, что по своей правовой природе данный договор является кредитным договором и предоставление денежных средств ломбардами при определенных условиях можно считать кредитом, если придать ломбарду соответствующий статус финансовой, либо кредитной, либо микрофинансовой организацией, ни одной из которых ломбард на сегодняшний день не является, а также сделать данный договор консенсуальным. Поставлены следующие задачи: сравнить договор предоставления денежных средств ломбардами физическим лицам под залог движимого имущества с другими смежными договорами, такими как кредит, ссуда и оказания микрофинансовых услуг; сравнить правовое положение ломбарда с правовым статусом иных юридических лиц, оказывающих смежные услуги, такие как банки, кредитные кооперативы, микрофинансовые организации и др. Сделан вывод о том, что в случае придания ломбарду специального статуса кредитной организации, договор между ломбардом и физическим лицом о предоставлении денежных средств под залог движимого имущества на условиях возврата можно считать кредитным договором.

Ключевые слова: ломбард, договор кредитования, договор займа, краткосрочный заем, залог движимого имущества.

LEGAL NATURE OF RELATIONS BETWEEN PAWNSHOPS AND INDIVIDUALS

Yury V. Sokolov, senior teacher of department of civil law
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky pr-t, d. 99)
E-mail: Yury-sokolov-2013@mail.ru

Abstract. Considered the validity of the definition by the legislator of the legal nature of the contract of providing pawnshops with funds secured by movable property as a short-term loan agreement in the light of the legislation governing the activities of the pawnshop. Noted that by its legal nature, this agreement is a credit agreement, and the provision of funds by pawnshops under certain conditions can be considered a loan if you give the pawnshop the appropriate status of a financial or credit or microfinance organization, none of which is a pawnshop today, and make this agreement consensual. Set the purposes of this study: to compare the contract for the provision of funds by pawnshops to individuals secured by movable property with other related contracts, such as credit, loan, and the provision of microfinance services, to compare the legal status of the pawnshop with the legal status of other legal entities providing related services, such as banks, credit cooperatives, microfinance organizations, etc. Made a conclusion that if the pawnshop is given a special status of a credit institution, the agreement between the pawnshop and an individual on the provision of funds secured by movable property on the terms of return can be considered a loan agreement.

Keywords: pawnshop, loan agreement, loan agreement, short-term loan, pledge of movable property.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Соколов Ю.В. Правовая природа отношений между ломбардами и физическими лицами. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):79-82.

В нашей стране особой популярностью пользуется получение денежных средств в ломбардах под залог движимого имущества. Уже более семи лет действует Федеральный закон от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах»¹ (далее «Закон о ломбардах»), регламентирующий деятельность специальных субъектов — ломбардов по предоставлению денежных средств под залог движимых вещей. Закон о ломбардах, и вместе с ним Федеральный закон №51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации Часть 1» от 30.11.1994² (далее ГК РФ) называет данный договор договором краткосрочного займа под залог движимых вещей. При этом процесс предоставления денежных средств под залог движимых вещей тот же Закон о ломбардах называет «кредитованием».

Законодатель сделку между ломбардом и физическими лицами по предоставлению денежных средств на условиях возврата под залог движимого имущества называет договором займа. Ст. 6 Закона о ломбардах как раз об этом и говорит:

«1. По условиям договора займа ломбард (заимодавец) передает на возвратной и возмездной основе на срок не более одного года заем гражданину (физическому лицу) — заемщику, а заемщик, одновременно являющийся залогодателем, передает ломбарду имущество, являющееся предметом залога».

С одной стороны, законодатель определил правовую природу договора предоставления ломбардом денежных средств физическим лицам как договор займа, при этом соединив два договора — предоставления денежных средств (назвав это договором займа), и залога движимого имущества как гарантию возврата займа. Договор залога движимого имущества рассматривается как вспомогательный, или обеспечительный договор.

Но с другой стороны, суть правоотношения по предоставлению ломбардом займа в виде денежных средств заставляет задуматься о правильности определения законодателем правовой природы данного договора, которую раскрывает нам ст.807 ГК РФ:

«1. По договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества.

Договор займа считается заключенным с мо-

мента передачи денег или других вещей».

По логике законодателя получается, что ломбард в качестве займа может предоставить любую другую не менее ценную вещь в качестве займа, но определенную родовыми признаками с условием возврата. О том, что речь идет именно о денежных средствах в качестве предмета займа, мы косвенно можем сделать вывод, ознакомившись со ст. 8 Закона о ломбардах, где встречается такое понятие как сумма займа. Как раз сумма займа и предполагает передачу ломбардом в качестве займа именно денежные средства, причем именно под процент, хотя в ГК РФ сказано, что заем не предполагает включение процента в качестве обязательного условия договора займа. И лишь в кредитном договоре в качестве средств кредитования могут быть денежные средства. Средством расчета в нашей стране является национальная валюта — рубль (ст.75 Конституции РФ)³.

Если провести параллели между займом и кредитом, то мы найдем здесь много общего. Так, например, и в том и в другом случае могут быть предусмотрены проценты в качестве условия предоставления денежных средств.

Проведем сравнительную характеристику договоров займа и кредитного договора.

«По кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.» (ст. 819 ГК РФ).

Обязательным субъектом кредитного договора является специальный субъект — «...банк или иная кредитная организация», при этом из смысла действующего законодательства вытекает, что ломбард не является ни банком, ни кредитной организацией, во всяком случае, Закон о ломбардах не называет ломбард кредитной организацией. Деятельность мелких финансовых организаций, выдающих краткосрочные кредиты регулируется Федеральным Законом «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»⁴ №151 от 02.07.2010 г. (далее — Закон о микрофинансовых организациях). Что же касается Закона о микрофинансовых организациях, то по смыслу ломбард в определенных случаях мог бы подпадать

¹ СЗ РФ, 30.07.2007, N 31, ст. 3992.

² Российская газета, 08.12.1994.

³ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993.

⁴ СЗ РФ, 05.07.2010, N 27.

под признаки субъекта микрофинансовой деятельности, однако в Законе о микрофинансовых организациях четко говорится о том, что он не распространяется на деятельность ломбардов, это во-первых, а во-вторых, микрофинансовая организация по смыслу того же Закона о микрофинансовых организациях подлежит специальной государственной регистрации с занесением ее в специальный государственный реестр микрофинансовых организаций. Ломбард же по смыслу законодательства о ломбардах и микрофинансовых организациях является обычным субъектом предпринимательской деятельности и не подлежит внесению в реестр микрофинансовых организаций. До недавнего времени специального реестра для ломбардов и ему подобных организаций не существовало. На сегодняшний день в отношении ломбардов формируется специальный реестр, ответственность по контролю за созданием и ведением такого реестра органами местного самоуправления на сегодняшний день возложена на Центральный Банк РФ (Банк России) (ст. 2.3 Закона о ломбардах).

Отсюда получается, что ломбардная деятельность не является ни микрофинансовой, ни банковской, ни кредитной.

Теперь вернемся к позиции Закона о ломбардах, в которой деятельность по предоставлению краткосрочных займов называется «кредитованием». На наш взгляд, это первый повод для того, чтобы считать природу данного договора кредитной.

Вторым основанием считать договор предоставления ломбардом краткосрочного займа под залог движимого имущества кредитным по своей природе, это его условия: ломбардом обязательно выдается денежная сумма, выраженная в российских рублях. Это вытекает из самого Закона о ломбардах. При этом договор займа, предусмотренный ГК РФ, допускает предоставление «иного имущества». Представить, что ломбард может предоставить «иное имущество» вместо денежных средств, а также иностранную валюту, ценные бумаги, либо, на худой конец, чужие долги, довольно-таки трудно и нереально.

Третьим основанием считать договор займа на предоставление денежных средств на короткий срок кредитным является предусмотренный договором процент. Данное условие выделяет данный договор из числа иных договоров займа, а также выражает прямое отличие данного договора от договора безвозмездного пользования имуществом (ссуды), ведь в случае, если процент ломбардом

предусмотрен не будет, то такой договор не следует относить к договору ссуды.

Обязательное условие предоставления денежной суммы в рублях, наличие процента, а также специализированный субъект (ломбард), во-первых, выделяет договор предоставления денежных средств под залог движимого имущества из числа смежных договоров, таких как договор ссуды, договор банковского кредита, но и вместе с тем, предопределяет кредитную природу данного договора, а ломбард следует отнести к кредитной организации.

П. 2 статьи 819 ГК РФ указывает на то, что «Иностранная валюта и валютные ценности могут быть предметом договора займа на территории Российской Федерации с соблюдением правил статей 140, 141 и 317 Гражданского Кодекса».

Поскольку ломбардная деятельность не связана с предоставлением т.н. «валютного займа», то данная норма вряд ли применима к ломбардной деятельности.

Согласно Статье 808 ГК РФ «Договор займа между гражданами должен быть заключен в письменной форме, если его сумма превышает не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда, а в случае, когда займодавцем является юридическое лицо, — независимо от суммы».

Данное требование подтверждается и ст. 161 ГК РФ, где сказано, что сделки между гражданином и юридическим лицом должны быть совершены в простой письменной форме.

По договору займа, обеспеченному залогом вещей в ломбарде, передача вещей, а также валютных ценностей не предусмотрена, что определяет сходство договора займа, обеспеченного залогом вещей в ломбарде, с кредитным договором, именно договором предоставления кредита, выдаваемым банком, либо иной кредитной или микрофинансовой организации.

Для придания договору предоставления денежных средств ломбардом кредитной природы необходимо ломбарду придать статус кредитной организации, что по моему мнению не будет противоречить действующему законодательству, тем более, что деятельность ломбардов подотчетна Банку России. Данная необходимость вытекает из той же ст. 819 ГК РФ, определяющая суть кредитного договора, о которой упоминалось выше.

Нельзя не обратить внимание на реальную природу договора займа, обеспеченного залогом вещей

в ломбарде. Если мы говорим о кредитной природе договора предоставления ломбардом денежных средств с обеспечением под залог вещей в ломбарде, то мы должны быть готовы к консенсуальности природы такого договора. ГК РФ содержит прямое указание на необходимость достижения соглашения по определенным условиям по договору кредитования: в частности, это цель кредита, это размер и размер процентов за пользование кредитом. Т.е. можно говорить о ситуации, когда сначала ломбард оценивает стоимость движимого имущества, а затем стороны начинают вести переговоры о том, на каких условиях будет заключен договор. Данная ситуация представляется более логичной, чем нежели ее предлагает законодатель на текущий момент. Ведь по логике законодателя получается, что ломбард принимает решение, на каких условиях и в каком размере заключать договор предоставления денежных средств под залог движимого имущества.

Во всяком случае, необходимо избавиться от противоречия, допускаемого законодателем — по своей природе законодатель определяет данный договор как договор займа, а процесс предоставления населением денежных средств называется кредитованием.

С учетом проведенного анализа природы договора предоставления денежных средств ломбардом под залог движимого имущества в свете сравнительной характеристики договора займа и кредитного договора можно сделать следующие выводы.

По своей природе, по всем параметрам и признакам договор предоставления ломбардом денежных средств под залог движимого имущества физическим лицам является договором краткосрочного кредитования, или краткосрочным кредитным договором. Под признаки договора займа вопреки указаниям законодателя данный договор не подпадает по следующим причинам:

1. Поскольку предоставление ломбардами денежных средств носит потребительский характер, (а Закон о ломбардах прямо определил цель, как этого требует законодательство о договоре кредитования), а также содержит все признаки и существенные условия кредитного договора, договор предоставления ломбардом денежных средств на короткий срок под залог движимого имущества можно считать договором краткосрочного потребительского кредита.

2. Деятельность по предоставлению денежных средств осуществляет профессиональный участник коммерческого оборота — ломбард, который действует как особый субъект предпринимательской деятельности, и не вправе заниматься ины-

ми видами деятельности, по сути выполняет роль кредитной организации. Для придания договору предоставления денежных средств ломбардом физическим лицам кредитной природы и признания такого договора договором кредитования, необходимо ломбарду придать статус кредитной организации, несмотря на то, что ломбард не является ни банковской, ни микрофинансовой организацией.

3. Ломбард вопреки кредитной природе договора предоставления денежных средств на короткий срок не является участником микрофинансовой деятельности, поскольку, во-первых, Закон о микрофинансовых организациях не распространяет свое действие на ломбарды, а, во-вторых, предусматривает специальных учет микрофинансовых организаций в специально созданном для этого государственном реестре, куда ломбарды, разумеется, не входят. Ломбард необходимо включить в реестр кредитных организаций.

4. Договор предоставления денежных средств ломбардом всегда предусматривает проценты как этого требует кредитный договор. Договор займа, коим его окрестил законодатель в Законе о ломбардах, может и не предусматривать проценты, а также предусматривать предоставление не только денежных средств, но еще и вещей, определенных родовыми признаками. Наличие обязательных процентов в договоре предоставления денежных средств ломбардом под залог движимого имущества позволяет там говорить о таком договоре как о кредитном договоре.

5. Некоторые виды кредитования банками по своим характеристикам не отличаются от договора предоставления краткосрочного займа ломбардами под залог движимого имущества. Так, автокредит, предоставленный банком под залог транспортного средства совершенно не отличается от предоставленного ломбардом краткосрочного займа под залог транспортного средства (автоломбардом).

6. Факт определения законодателем процесса предоставления денежных средств ломбардами как «кредитование» может означать признание законодателем кредитной природы договора предоставления ломбардами краткосрочных займов под залог движимого имущества.

7. Договор предоставления денежных средств ломбардом под залог движимого имущества имеет все признаки консенсуального договора, поскольку законодатель в качестве существенных условий предусмотрел не только сумму предоставленных денежных средств, но еще и процентов, а также сроки возврата.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10382

© А.А. Шакиров, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное частное право

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЧАСТНОЙ МЕДИЦИНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОКАЗАНИЯ ЧАСТНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Артур Аликович Шакиров,
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, Издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: Artch.mur@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются некоторые особенности организации частной медицины в Российской Федерации и оказания частными организациями медицинских услуг. Проведен сравнительный анализ оказания медицинских услуг частными и государственными медицинскими учреждениями. На основе проведенного анализа сделан ряд выводов.

Ключевые слова: здравоохранение, медицинская услуга, медицинская помощь, медицина, здоровье, частная медицина.

SOME FEATURES OF THE ORGANIZATION OF PRIVATE MEDICINE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PROVISION OF MEDICAL SERVICES BY PRIVATE ORGANIZATIONS

Artur A. Shakirov,
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)
E-mail: Artch.mur@yandex.ru

Abstract. This article discusses some features of the organization of private medicine in the Russian Federation and the provision of medical services by private organizations. The author conducts a comparative analysis of the provision of medical services by private and state medical institutions. Based on the analysis, the author makes a number of conclusions.

Keywords: healthcare, medical service, medical care, medicine, health, private medicine.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шакиров А.А. Некоторые особенности организации частной медицины в Российской Федерации и оказания частными организациями медицинских услуг. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):83-9.

Частный сектор здравоохранения в России получил свое развитие в дореволюционной России. Первые врачи-предприниматели начали осуществлять свою деятельность в начале XX века, набирая популярность и организовываясь уже в част-

ные учреждения¹. Несмотря на то, что медицина не являлась государственной, она справлялась с задачами, возложенными на нее. Во времена СССР

¹ Быков, Д.Ю. Развитие рынка платных медицинских услуг в переходной экономике России / Д.Ю. Быков, В.Ф. Скляров. — М. : Высшая школа бизнеса, 2016. — С. 104.

существовала исключительно государственная медицинская помощь.

С переменной общественно-политической и финансовой ситуации в стране индивидуальная врачебная деятельность начала выступать из тени в тех сферах, которые не были достаточно сформированы в государственной медицине: стоматология, косметология и др.¹

На сегодняшний день в данных секторах экономики платная медицина практически целиком вытеснила государственную. К примеру, приблизительно 80% жителей России выбирают платить за высококачественную стоматологическую помощь. Согласно сведениям проводимых исследований, год за годом растет количество пациентов, обращающихся за платной медицинской помощью². Главным фактором этого явления необходимо отметить улучшение качества жизни населения и оценка приоритета состояния своего здоровья каждого человека. Помимо этого, в Российской Федерации постепенно накапливаются изменения нормативно-правовой базы в отношении частных медицинских учреждений и предоставляемых ими услуг. На повышение спроса влияет также рост независимости и финансовой грамотности предпринимателей, осуществляющих платные медицинские услуги, это позволяет им выстроить коммуникационные каналы связи как с государством, так и с пациентами. Однако главным фактором для увеличения роста частного медицинского рынка услуг явилось отсутствие надлежащего качества услуг государственного сектора здравоохранения. Как демонстрирует статистика аналитического центра Левада, треть опрошенных респондентов считает, что за последние годы не улучшилось качество оказания государственного медицинского обслуживания³. В таких условиях все большая часть населения готова заплатить за медицинские услуги. Пациенты обращаются не просто за разовым решением возникших проблем в частные медицинские учреждения, а наблюдаются в них на постоянной основе.

Также необходимо отметить, что определен-

ные виды медицинских услуг пользуются спросом (востребованностью) только в муниципальных медицинских учреждениях. Особенно это прослеживается в высокотехнологичной медицине и трудных исследовательских медицинских методах⁴. Многопрофильные учреждения, ведущие свою деятельность на платной основе, притягивают к себе внимание клиентов дорогостоящим медицинским оборудованием, которое, как считают пациенты, поможет быстрее и точнее установить диагноз и/или избавиться от проблемы.

Частный медицинский бизнес имеет свои строгие требования к качеству оказываемых услуг. С целью соответствия качества работы европейскому уровню обслуживания, частным учреждениям приходится следить за развитием технологий в медицинской среде, постоянно обучать персонал, использовать более качественное оборудование. Также немаловажное значение имеет ценовая политика медицинского учреждения. Нужно постоянно мониторить, удовлетворяют ли цены на медицинские услуги экономическим характеристикам населения в том регионе, где существует медицинский бизнес. Еще одной характерной чертой частных медицинских учреждений является кадровая политика. Так как платная медицина должна восполнить недостатки бюджетной, то и подбор персонала должен осуществляться таким образом, чтобы врач, решивший уйти из государственного сектора здравоохранения в частный, научился заново вести общение с пациентом. Не все врачи на такое способны, поэтому иногда медицинским компаниям проще подготовить молодого специалиста, нежели переучивать врача, имеющего негативный опыт работы в государственном медицинском учреждении⁵. Существуют медицинские организации, которые сами готовят себе специалистов нужного уровня. Ведущим частным медицинским учреждениям нужно тщательно над этим работать: приобретать оборудование, не отстающее от технического прогресса, повышать квалификацию сотрудников благодаря участию в международных конференциях — все это требует постоянных ин-

¹ Алексунин, В.А. Социальные аспекты платных медицинских услуг / В.А. Алексунин, С.А. Митьков // Социологические исследования. — 2016. — № 5. — С. 72

² Бек, С.В. Система контроля качества и эффективности медицинской помощи: Учебно — методическое пособие / С.В. Бек. — Томск, 2015. — С. 31

³ Удовлетворенность системой здравоохранения [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.levada.ru/2014/09/17/udovletvorennost-sistemojzdravooohraneniya/>

⁴ Титова Е.В. Мнение жителей крупного промышленного центра Западной Сибири о деятельности лабораторной службы // Научные труды У международной конференции «Здоровье и образование в XXI веке».-М.,2014.- С. 51.

⁵ Олесов, А.Е. Совершенствование взаимодействия производителя, представителя и потребителя на рынке медицинских услуг / А.Е. Олесов // Программы управления здравоохранением. — 2005. — № 2. — С. 40.

вестиций в бизнес.

Частная медицина предъявляет высокие требования кандидатам как в профильном аспекте, так и в гуманитарном (внимание к пациенту, умение общаться, чистая речь), поскольку в частной медицине главенствуют индивидуальный подход к пациенту, качество работы и обоснованность того или иного медицинского вмешательства. В отличие от государственных медицинских учреждений, где от специалиста требуется работать много, долго, и обслуживать максимальное число людей в единицу времени с минимальным вниманием, уделяемым отдельно взятому пациенту, да еще вести при этом огромное количество документации.

Частная медицина может конкурировать с государственной не только из-за недостатков второй. За последние годы она научилась оказывать высококачественную медицинскую помощь с высоким уровнем обслуживания. Так, например, частная медицина имеет более богатый сервис обслуживания, лучшая управляемость (потому что предприниматели стремятся повысить эффективность своего бизнеса), быстрое изучение новых технологий и программ для качественного обслуживания пациента.

Несмотря на то, что частная медицина создает ориентированной на пациента, она не исключает возможности ошибок в управлении. Для сохранения высокого уровня качества и востребованности большое значение имеет ценовая политика медицинского учреждения. Если поток клиентов недостаточен, принято снижать цены, пересмотрев при этом структуру расходов. Здесь же должно быть учтено, что бизнес в принципе не может начать приносить прибыль сразу, не говоря уже о вопросах здоровья, так как люди в этом вопросе достаточно осторожны. Пациенты обращаются в те медицинские учреждения, которые имеют высокую репутацию, спрос будет увеличиваться медленно¹.

В последнее время частным учреждениям здравоохранения разрешили оказывать медицинскую помощь по ОМС или ДМС. Процедура получения полиса ДМС проста: пациенту достаточно купить его у страховой компании. Цена этого полиса может разниться, так как пациент может выбрать сам, какие виды предоставляемых услуг он хочет покрыть. Данный полис действует только в тех ме-

дицинских организациях, у которых присутствует договор со страховой компанией, выдавшей полис пациенту. Что же касается приема в частном медицинском учреждении по полису ОМС стоит отметить следующее: пациента могут принять только при наличии направления из государственного учреждения здравоохранения, что он действительно нуждается в ней². Это становится проблемой, так как вместо назначенного лечения, пациенту приходится ходить в несколько медицинских учреждений, чтобы получить направление в частное медицинское учреждение, а также еще прождать очередь по обслуживанию ОМС.

Отсюда намечаются некоторые тенденции развития рынка медицинских услуг в России:

- укрупнение многопрофильных медицинских центров.
- формирование сетей платных медицинских организаций (слияния и поглощения мелких практик крупными компаниями).
- расширение профиля оказываемых услуг частными клиниками.
- появление большого числа новых медицинских компаний³.

Так как количество частных медицинских учреждений увеличивается, то существует и потребность в помещениях, где будут осуществляться медицинские услуги. Основные средства производства таких организаций могут находиться в частной собственности или представлять общую (совместную, долевую) собственность. Получает распространение аренда основных средств государственных лечебных и оздоровительных организаций частными медицинскими учреждениями.

В здравоохранении выделяются подотрасли, характеризующиеся профессиональной ориентацией видов медицинской деятельности и оказываемых услуг. В числе таких подотраслей широко известны терапия, хирургия, педиатрия, а также специализированные подотрасли: микробиология, нейрофизиология, онкология, психиатрия.

Так как развитие частной медицины в Российской Федерации набирает обороты, то соответственно, вызывает интерес исследователей, но имеющая информация очень фрагментарна. Госу-

¹ Мاستенбрук, У. Управление конфликтными ситуациями и развитие организации / У. Мاستенбрук. — М.: ИНФРА — М, 2016. С. 115.

² Михальченко С. В., Оценка пациентом качества услуг стоматолога «Вестник ВМА», 2014, №7. С. 8.

³ Гофман И. Теория стигматизации. [Электронный ресурс]. URL: <http://psychologyc.ru/teoriya-stigmatizatsii> (Дата обращения: 12.09.2019)

дарственная статистика собирает данные по небольшому кругу показателей, таких как: число организаций, численность медицинского персонала, заработная плата. Более подробную информацию составляют маркетинговые и социологические исследования, но в публикациях не описана методология их проведения, характеристики выборки опрошенных респондентов, поэтому достоверность проводимых оценок довольно сомнительна¹.

Предпринимательство в системе здравоохранения — это деятельность частных организаций или лиц, направленная на укрепление состояния здоровья граждан, позволяющая возместить затраты на осуществление данной деятельности путем получения прибыли от потребителей медицинских услуг².

Частная медицинская деятельность представляет собой предпринимательскую деятельность, по оказанию медицинских услуг пациентам. Медицинская услуга — действия по профилактике заболеваний, обследованию состояния здоровья пациента, соответствующие стандарту медицинской помощи, утвержденных федеральным органом исполнительной власти в области здравоохранения. Пациент — гражданин, являющийся потребителем медицинских услуг. Специалисты, занятые в сфере частной медицинской деятельности — граждане, имеющие среднее или высшее медицинское образование, самостоятельно осуществляющие медицинскую деятельность, либо работающие по трудовому договору у лиц, осуществляющих частную медицинскую деятельность³.

Договор оказания медицинских услуг осуществляется в простой письменной форме, является публичным, может быть заключен в пользу третьего лица — пациента: со страховыми медицинскими организациями; уполномоченными на то органами исполнительной власти; уполномоченными на то органами местного самоуправления; иными лицами и организациями. Договор может включать в себя условие о поручении лицу, осуществляемому

частную медицинскую деятельность, на заказ и оплату медицинских услуг для пациента у других лиц, осуществляющих законную медицинскую деятельность. В соответствии со статьей 420 ГК РФ под договором понимается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Правовая конструкция договора возмездного оказания медицинских услуг фактически не представляет какой-либо сложности с точки зрения юридической техники подготовки данного документа и в достаточной степени описана в гражданском законодательстве Российской Федерации.

По мнению А.И. Вялкова, причиной распространения медико-производственного предпринимательства в Российской Федерации является неспособность государства удовлетворить население в лечении в силу недостаточности ресурсов и неспособности эффективно организовать систему здравоохранения⁴.

Предпринимательская деятельность в здравоохранении имеет специфическую особенность — ее продуктом может быть как искусственно сделанный товар медицинского назначения, так и медицинская услуга (диагностическая, консультационная, лечебная).

Частные медицинские организации, осуществляющие одно или несколько видов деятельности, относятся к малым предприятиям по критерию того вида, доля которого является наибольшей в годовом объеме оборота и прибыли. В частную систему здравоохранения входят лечебно-профилактические, аптечные, научно-исследовательские и образовательные учреждения, финансируемые частными предприятиями или общественными движениями.

Принципиальное отличие частной медицины от государственной в том, что в частном секторе довольно редко встречается такая услуга, как вызов врача на дом. Треть частных медицинских учреждений оказывают медицинские услуги только одного профиля. В этой группе большинство составляют учреждения стоматологического, офтальмологического и косметологического профиля⁵. В целом

¹ Гаджиев, З.С. Мнение городского населения об амбулаторно-поликлинической помощи // Здравоохранение Российской Федерации. — 2016. — № 1. — С. 28-29.

² Постановление правительства РФ от 13 января 1996 г. № 27 «об утверждении правил предоставления платных медицинских услуг населению медицинскими учреждениями // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 3. — С. 194.

³ Акопян, А.С. Организационно — правовые формы медицинских организаций и платные медицинские услуги в государственных учреждениях здравоохранения / А.С. Акопян // Экономика здравоохранения. — 2014. — № 5 — 6. — С. 11-12.

⁴ Вялков, А.И. Государственная политика в области организации и экономики здравоохранения в Российской Федерации / А.И. Вялков, Р. А. Хальфин // Экономист лечебного учреждения. — 2015. — № 1. — С. 3.

⁵ Васильцова, Л.И. Методологические подходы к оценке состояния и развития платных медицинских услуг / Л.И. Васильцева, Ю.Ф. Кузьмин // Бюлл. Национального НИИ общественного здоровья. — 2014. — Вып. 6. — С. 66.

частный медицинский сектор охватывает широкий спектр видов медицинской помощи, но по сравнению с государственными медицинскими учреждениями в нем преобладают организации, специализирующиеся на небольшом числе видов помощи.

Вместе с тем четверть частных медицинских учреждений оказывают услуги, которые не предоставляются в государственных учреждениях. За исключением косметологии это различные методы диагностики и лечения, основанные на новых медицинских технологиях, например, гемосканирование, биорезонансная диагностика, исследования в области генетики¹. Таким образом, частное здравоохранение дополняет государственный сектор, предлагая другие виды медицинских услуг, но в основном замещает его, выступая альтернативой. Многие исследования показывают, главными причинами посещения частных медицинских учреждений являются: большое внимание к потребности пациента и лучший сервис. Это свидетельствует о преимуществах замещающего частного сектора в здравоохранении.

В частных медицинских учреждениях намного меньше медицинского персонала, в отличие от государственных. Это объясняется тем, что услуги предоставляются более высокого качества, поэтому медицинский персонал в частном секторе здравоохранения составляют врачи, а не средний медицинский персонал.

В частных медицинских учреждениях распространена схема оплаты труда, предусматривающая помимо постоянного оклада выплату надбавок за объем выполненной работы. Наличие стимулирующих надбавок к базовым характеризует материальное стимулирование, включающую оценку качества оказания услуг и штрафы за некачественные услуги. Таким образом, частные медицинские учреждения лучше мотивируют свой персонал к труду, чем государственные учреждения здравоохранения.

В большинстве случаев частные медицинские учреждения арендуют помещения для оказания видов медицинских услуг. Что касается медицинского оборудования — ситуация другая: 95% частных медицинских учреждений покупают за собственные средства или привлеченные средства медицинское оборудование, так как высококачественное оборудование поступает только из-за рубежа,

таким образом, сложно на протяжении нескольких лет сохранить востребованный и качественный уровень медицинской помощи².

По определению И.А. Тогунова, конкуренция в здравоохранении — это состояние и процесс взаимоотношений субъектов производства и потребления медицинских услуг в рамках специфической цивилизованной формы соперничества между медицинскими работниками (врачами) по достижению наивысшей степени удовлетворения целевых потребностей пациента³. Для того чтобы выдерживать конкуренцию на рынке медицинских услуг, организация должна обладать определёнными конкурентными преимуществами, представляющими интерес для потенциальных пациентов и медицинских работников. К таким преимуществам можно отнести:

- уникальность предлагаемых услуг;
- более высокое качество оказываемых услуг, чем у конкурентов;
- обширный ассортимент услуг;
- конкурентоспособные цены на медицинские услуги;
- гарантии качества предоставляемых услуг;
- удобный режим работы медицинских учреждений;
- высокая культура обслуживания пациентов;
- коммуникационная политика, направленная на продвижение услуг;
- высокая квалификация специалистов (врачей), оказывающих медицинские услуги;
- удобное месторасположение клиник⁴.

Лучкевич В.С. в своих трудах определяет рынок медицинских услуг как «совокупность медицинских технологий, изделий медицинской техники, методов организации медицинской деятельности, фармакологических средств, врачебного воздействия и профилактики»⁵. Медицинская услуга — это профессиональные действия, направленные на сохранение или поддержание оптимального уровня

¹ Позднякова, Т.Н. Исследование рынка платных медицинских услуг г. Пензы / Т.Н. Позднякова // Научно-методический журнал «XXI век: Итоги прошлого и проблемы настоящего плюс». — Пенза, 2013. С. 42.

² Тимченко, Н. С. Социальная культура здравоохранения в российском обществе начала 21 века: проблемы и пути и решения. Монография / Н. С. Тимченко. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2012. С. 201.

³ Тогунов И.А. Реальна ли конкуренция в здравоохранении? / ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2011. С. 47-53.

⁴ Поляков, И.В. Платные медицинские услуги в здравоохранении: Учеб — метод. пособие / И.В. Поляков. — СПб: СПбГУ, 2015. — С. 17.

⁵ Лучкевич В.С. Основы социальной медицины и управление здравоохранением. — СПб.: СПбГМА, 1997. С. 62.

ня здоровья конкретного индивидуума или группы лиц. При проведении маркетинговых исследований, необходимо учитывать характерные особенности медицинских услуг. Перечислим некоторые из них:

Неосвязаемость (невозможность представить в материальном виде).

Неотделимость от источника (услуга возникает в процессе контакта пациента с врачом).

Несохраняемость (в зависимости от состояния здоровья, пациент вынужден прибегать к медицинским услугам повторно).

Непостоянство качества (качество услуги зависит от множества факторов — квалификация врача, его личные особенности, психологические характеристики пациента; степень доверия пациента к врачу).

Кроме этого, медицинские услуги имеют специфические особенности, такие как: индивидуальный характер; неопределённость объёма требуемой помощи на начальном этапе; неопределённость времени возникновения услуги; наличие возможного риска; невозможность предварительной оценки объёма финансовых ресурсов; доверие пациента к врачу, оказывающему услугу; информационная асимметрия врача и пациента об объёме, качестве и результатах требуемой медицинской помощи¹.

Е. Бурштейн и Д. Егоров дали характеристику отличию коммерческой медицины от государственной²:

Плюсы бесплатной медицины:

- доступность. Получить услуги в государственных учреждениях по месту жительства может каждый. Но ситуации бывают разные, в том числе такие, что пациент по определенным причинам не способен в данный момент оплатить дорогостоящее лечение, а степень развития болезни требует безотлагательных медицинских действий; может человек только что остался без работы, и ему никто не может помочь финансово для прохождения дорогостоящего лечения, а болезнь требует незамедлительного разрешения.

¹ Липинский, Л.А. Удовлетворенность пациентов как критерий качества платной офтальмологической помощи / Д.А. Липинский, М.Ю. Абросимова // Казанский медицинский журнал. — 2015. — № 1 (95). — С. 95-96.

² Жданов, Р.В. Предпосылки и перспективы развития медицинского бизнеса в Российской Федерации / Р.В. Жданов // Современные аспекты экономики. — 2014. — № 2. — С. 18-22.

- в бюджетных учреждениях здравоохранения действует большее число медицинского персонала, который готов спасти жизнь человека независимо от ситуаций. Так, стоит заметить, что существуют врачи, не считающие уровень своего дохода поводом для некачественного осмотра и лечения пациентов.

Недостатки:

- в Российской Федерации, к сожалению, и бесплатная медицина отчасти превращается в платную. Редко где можно сделать бесплатное УЗИ щитовидной железы, желудка, даже сдать стандартные анализы крови. Стоит ли говорить про операции: как говорит печальная практика, «деньги — вперед!»;
- нередко присутствует грубое отношение медицинского персонала, получающего за свою работу «копейки».

Частную медицину также можно оценить с разных сторон:

Преимущества:

- качественное, современное оборудование, более квалифицированные медицинские работники. Конкуренции, конечно, больше, ведь каждое учреждение стремится забрать к себе лучшего врача;
- вежливое отношение медицинских специалистов с пациентом;
- длительная гарантия на услуги. В первую очередь, это касается частных стоматологических клиник;
- отсутствие очередей. В основном для посещения частного медицинского учреждения нужно записываться заранее и подходить в назначенное время;
- повышенный комфорт для пациентов: светлые коридоры, приятный запах, спокойная музыка, удобная мебель³.

Минусы частного медицинского учреждения: назначение лишних процедур. Данный факт перестал быть редкостью, и обычно специалисты назначают дополнительные процедуры с целью более точной постановки диагноза, однако это не всегда так. Встречаются специалисты, которые назначают дополнительные медицинские услуги с целью

³ Демуров, Т.М. Роль социологических исследований в области социальной доступности медицинской помощи населению / Т.М. Демуров, Т.И. Расторгуева // Бюлл. Национального НИИ общественного здоровья. — М., 2015. — С. 27.

получить большую прибыль. Также перед обращением в частное медицинское учреждение следует получить больше информации о нем, узнать отзывы и репутацию учреждения; большая цена на медицинские услуги. Платить нередко приходится не только за обследование, процедуры и прописанные лекарства, но и за консультации специалистов, а также за повторный прием. Но когда речь идет о собственном здоровье и хорошем самочувствии, человек готов за это платить¹.

А. Тарасова и И.Я. Арбитайло дали характеристику особенности современного российского здравоохранения.

1. Недофинансирование государственной системы здравоохранения. Так, в России расходы федерального бюджета на здравоохранения составляют не больше 3% от ВВП, тогда как всемирная организация здравоохранения рекомендует не

меньше 6% от ВВП.

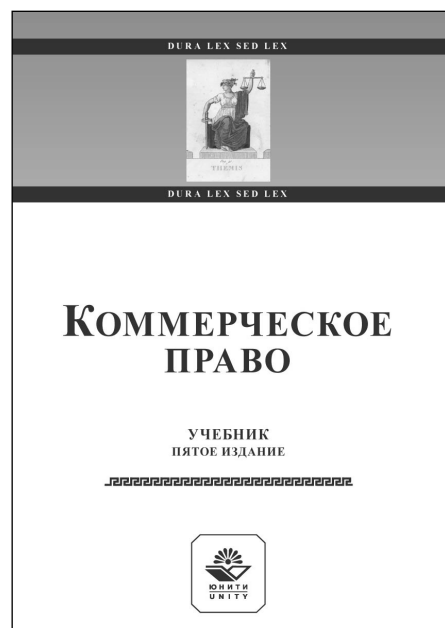
2. Дефицит и неоптимальная структура медицинских кадров — это проявляется как в недостатке профессиональных кадров в сфере здравоохранения по количественному критерию, так и в претензии к квалификации отдельных специалистов.

3. Низкая степень обеспеченности и неэффективность использования материально-технической базы².

Исходя из изложенного в настоящей статье, в качестве заключения можно сделать вывод, что частная медицина способна повысить систему оказания медицинской помощи населению и полностью удовлетворить потребность населения в медицинских услугах.

¹ Гонтмахер, М. Врач и больной: два вечных спутника / М. Гонтмахер // Медицинский вестник. — 2015. — № 1. — С. 7.

² Тарасова А.Н., Арбитайло И.Я. Востребованность платных медицинских услуг в Тюменской области // Вестник Томского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — Тюмень, 2013. — С. 125.

Коммерческое право. 5-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Н.Д. Эриашвили. 671 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены понятие, принципы и субъекты коммерческого права, а также механизм правового регулирования коммерческой деятельности в условиях рыночной экономики. Представлены особенности договорной политики коммерческих организаций, классификация договоров, отражающих взаимоотношения сторон при заключении коммерческих сделок, вопросы регулирования налоговых отношений, а также административной и уголовной ответственности за преступления в сфере коммерческой деятельности. Раскрыто участие нотариуса в юридических действиях общества с ограниченной ответственностью и его участников. Учтены последние юридические акты, относящиеся к коммерческой деятельности организаций.

Для студентов, аспирантов, преподавателей экономических и юридических вузов, для предпринимателей и юристов-практиков.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10383
© Ф.Г. Мышко, А.И. Григорьев, 2019

Научная специальность 12.00.04 — финансовое право; налоговое право; бюджетное право

ЦЕНТР ЖИЗНЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА — ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА: КАКОВЫ ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СТАТУСА НАЛОГОВОГО РЕЗИДЕНТСТВА В РОССИИ

Федор Георгиевич Мышко, заведующий кафедрой частного права, доктор юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (109542, Москва, Рязанский проспект, 99)

E-mail: office@unity-dana.ru

Александр Иванович Григорьев, доцент кафедры публично-правовых дисциплин факультета права
и управления, кандидат юридических наук, доцент

Владимирский юридический институт ФСИН России (600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е)

E-mail: altr1960@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены перспективы развития налогового резидентства в России. Изучено современное налоговое законодательство России в контексте зарубежного налогового законодательства, а также международных договоров и разъяснений Минфина России.

Ключевые слова: центр жизненных интересов, налоговое резидентство, контролируемые иностранные компании (КИК), оффшоры, домициль.

CENTER OF VITAL INTERESTS OF A TAXPAYER-INDIVIDUAL: WHAT ARE THE PROSPECTS FOR REFORMING THE STATUS OF TAX RESIDENCE IN RUSSIA

Fedor Georgievich Myshko, head of the Department of private law, doctor of legal sciences, associate professor
FSBEI "State University of management" (109542, Moscow, Ryazan Avenue, 99)

E-mail: office@unity-dana.ru

Alexander Ivanovich Grigoriev, Associate Professor of the Department of public law disciplines of faculty of law
and administration, Candidate of Law, Associate Professor

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (600020, Vladimir, ul. Bolshaya

Nizhegorodskaya, d. 67E)

E-mail: altr1960@mail.ru

Abstract. Considered the prospects for the development of tax residency in Russia. The modern tax legislation of Russia was considered in the context of foreign tax legislation, as well as international treaties and clarifications of the Ministry of Finance of Russia.

Keywords: Center of vital interests, tax residency, controlled foreign companies (CFC), offshore, domicile.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мышко Ф.Г., Григорьев А.И. Центр жизненных интересов налогоплательщика — физического лица: каковы перспективы реформирования статуса налогового резидентства в России. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):90-3.

За более чем двадцатилетний срок (по меркам других развитых государств Европы и США — младенческий возраст) российское налоговое законо-

дательство претерпело значительные изменения и продолжает реформироваться. В ближайшей перспективе, включение в НК РФ неналоговых плате-

жей, по инициативе Минфина России, которые по своей сути являются «квазианалогами».

К сожалению, включение 34 главы НК РФ, связанной с со страховыми взносами, не разрешило, а только породило дополнительные вопросы со стороны бизнес-сообщества. Теперь дошла очередь до реформирования статуса налогового резидентства физических лиц в России, которое до 2018 года, считалось священной коровой.

Для налоговых органов критерий налогового резидентства важен не только для уплаты налогов со всех доходов, полученных на территории Российской Федерации, так за ее пределами. Не менее важно и раскрытие своих зарубежных активов, включая счета в иностранных банках.

Хотелось бы напомнить, что, в настоящее время, согласно статьи 207 НК РФ налоговое резидентство в России определяется довольно просто: физическое лицо (гражданин РФ, иностранный гражданин) должен находиться на территории РФ не менее установленного срока (183 календарных дней в течение следующих подряд месяцев). Правда, норма бланкетная в отношении иностранных граждан: она отсылает к другим статьям НК РФ, в частности, статьям 224 НК РФ и 227.1 НК РФ, а также к Договору о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 11.04.2017) (статья 73) и Федеральному закону от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан». Эта категория иностранных граждан автоматически приобретает статус налогового резидента.

В соответствии с статьей 224 НК РФ, резиденты уплачивают НДФЛ по ставке 13%, нерезиденты — 30%, при этом их доходы, полученные за пределами Российской Федерации, неподконтрольны налоговым органам и отчитываться по ним они не должны. Допустим, иностранный гражданин прибыл на территорию РФ и устроился работать (без патента) в январе 2019 года. В августе этого года, налоговый агент (а в его отсутствии — налоговый орган), должны данному лицу произвести перерасчет НДФЛ, так как у него изменился правовой статус. Все понятно.

Российские налоговые резиденты должны уплачивать НДФЛ со всех видов доходов, полученных как на территории РФ, так и за ее пределами. На практике, этого не происходит, благодаря заключенным Российской Федерацией с другими иностранными государствами во избежание двойного

налогообложения. В качестве примера можно привести Конвенцию между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики от 09.04.1996 (ред. от 13.06.2009) «Об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал и предотвращении уклонения от налогообложения». Исключение составляют налоговые резиденты, подпадающие под контролируемые иностранные компании (КИК), если с иностранным государством отсутствует международное соглашение об избежании двойного налогообложения и, если, государство (территория), включены в перечень Минфина России, не обеспечивающих обмен информацией в целях налогообложения. Иными словами, речь идет об офшорных юрисдикциях (п. 7 ст. 25 13-1 НК РФ).

Однако, в 2018 году, в статью 207 НК РФ (п. 4) внесены изменения Федеральным законом от 25.12.2018 № 490-ФЗ. Речь идет о тех лицах, которые попали в санкционные списки ЕС и США (их, кстати, порядка 150 человек). Эта категория граждан РФ могут в добровольном порядке объявить себя налоговыми нерезидентами, независимо от времени нахождения на территории России. Смысл этой поправки заключается в том, что, объявляя себя налоговым нерезидентом, эти лица освобождаются от подачи налоговой декларации по доходам, полученным за пределами России, особенно по тем доходам, полученным в офшорных зонах. Причем этой нормой придано приватное действие: если кто-то из граждан-налоговых резидентов попадет под новые санкции и решит вернуться в РФ, он сможет вернуть себе излишне уплаченный НДФЛ в России. Если рассмотреть иностранных граждан, прибывших на территорию Российской Федерации, и получивших статус налогового резидента, то, по нашему мнению, налог не будет взиматься.

Необходимо отметить, что еще в 2016 году в интервью газете «Коммерсантъ» в статье «Мы близки к администрированию в режиме реального времени» от 22.11.2016 г., глава ФНС России М. Мишустин впервые отметил, что «необходимо учитывать и другие критерии налогового резидентства, принятые в международной практике. Основными из них являются так называемый домициль и центр жизненных интересов». Эта была первый сигнал от Минфина России, озвученный ФНС России.

Обращаем внимание, что в продолжении своей точки зрения Минфин России издал письмо от 07.02.2018 № 03-08-05/7126 относительно опреде-

ления критериев «центр жизненных интересов». Само по себе письмо ничего нового для правоприменителя относительно налогового резидентства не открыло, за исключением того, что дало определение «центру жизненных интересов». Исходя из данного разъяснения следует, что для определения центра жизненных интересов «принимаются во внимание семейные и социальные отношения физического лица, его профессиональная, политическая, культурная или иная деятельность, место его предпринимательской деятельности, место, из которого оно управляет своей собственностью, и т.д. Учитываются все обстоятельства в совокупности, при этом особое внимание следует уделять соображениям, основанным на личных действиях этого физического лица». Физическое лицо может считаться налоговым резидентом в обоих государствах, исключительно во избежании двойного налогообложения. Довольно расплывчатая формулировка, которая дает возможность манипулировать статусом налогового резидентства со всеми вытекающими обстоятельствами.

Рассмотрим на примере Республики Италии, каким в настоящее время устанавливается налоговое резидентство для состоятельных иностранных граждан. В Законе о бюджете Республики Италии от 11.12. 2016 (пункты 152-159 статьи 1), вступившей с 01.01.2017 установлена возможность выбора налогообложения иностранными гражданами, решившим переместить свое налоговое резидентство на территорию в Итальянскую Республику. Налоговые органы Италии не будут интересоваться полученные доходы, полученные за пределами государства: главное размер НДФЛ будет приравниваться 100 000 евро, и в этом размере налог нужно будет уплатить в бюджет. Иными словами — чем будет больше доход, полученный иностранным гражданином за пределами Италии, тем больше он может получить налоговые преференции от налоговых органов Итальянской Республики. Кроме этого, перечень налоговых льгот могут получить и члены семьи данного лица. Возникает закономерный вопрос: а как быть российскому гражданину, являющемуся налоговым резидентом РФ? Ведь в подп. 1 п 1 ст. 1 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. 16.10.2019) «О валютном регулировании и валютном контроле» валютными резидентами являются граждане Российской Федерации, а также постоянно проживающие иностранные граждане или имеющие вид на жительство. При буквальном

прочтении — явное противоречие со статьей 207 НК РФ. В свое время на это несовпадение Минфин России и ФНС России обратили внимание (совместное письмо Минфина России и ФНС России от 03.09.2014 № ОА-3-17/2962).

К сведению: с 01.01.2018 Федеральным законом от 28.12.2017 № 427-ФЗ (далее — Закон № 427-ФЗ) внесены поправки в Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». В частности, этим законом установлено, что все граждане РФ признаются валютными резидентами в целях валютного контроля. Однако граждане РФ, срок пребывания которых за пределами территории РФ в течение календарного года в совокупности составит более 183 дней, не уведомляют налоговые органы о счетах (вкладах) в банках, расположенных за пределами территории РФ. Кроме того, таким лицам разрешено совершать валютные операции за пределами территории РФ. Изменения определили налоговые органы для целей валютного контроля для резидентов-юридических и физических лиц:

- для юридического лица — налоговый орган по месту его нахождения;
- для физического лица — налоговый орган по месту его жительства или месту пребывания в случае отсутствия места жительства на территории РФ; в случае их отсутствия — налоговый орган по месту нахождения принадлежащего ему объекта недвижимого имущества, при наличии у резидента нескольких объектов недвижимого имущества — налоговый орган по месту нахождения одного из принадлежащих ему объектов недвижимого имущества по выбору резидента; если нет недвижимого имущества, то — налоговый орган, определенный ФНС РФ.

Однако, не стоит обольщаться. Налоговые органы, при принятии решения о доходах физического лица-налогового резидента, будут руководствоваться положениями Конвенции, заключенной между Правительством Российской Федерации и Республикой Италии «Об избежании двойного налогообложения». Получается замкнутый круг.

Фактически Закон № 427-ФЗ установил критерии такому понятию как «центр жизненных интересов» налогового резидента, однако, в настоящее время он ограничен разъяснениями Минфина РФ, а также международными Соглашениями, заклю-

ченными Российской Федерации с иностранными государствами.

А что предпринимает в этой ситуации Минфин России? В опубликованных «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 и плановый 2021 и 2022 годов» (утв. Минфином России) (Приложение № 2) главный финансовый орган предлагает сократить срок налогового резидентства с 183 до 90 дней, уравнивать налоговые ставки как для резидентов, так и для нерезидентов (13 %), однако установить, что «центр жизненных интересов» будет находиться на территории Российской Федерации. По сути, предлагается имплементировать в российское законодательство положения международного налогового права.

Либерализация института налогового резидентства с одной стороны, шаг вполне логичен и ожидаем. Государство идет по пути предупреждения от получения необоснованной налоговой выгоды, путем «манипулирования» статусом налогового резидента.

Кроме этого, предлагаемые поправки в налоговое законодательство России непосредственным образом затронут лиц, подпадающих под контролируемые иностранные компании (КИК). Нормы налогового законодательства де-факто заставляющий этих владельцев чрезвычайно тщательно рассчитывать дни пребывания в РФ, чтобы не превысить 183 дня, был призван «вернуть крупный бизнес на родину». Минфин России предлагает фактически ликвидировать данную категорию налогоплательщиков.

С другой стороны, предлагаемые формулировки налогового резидентства довольно жесткие и затронут значительный круг физических лиц. Они могут оказаться перед выбором: в какой юрисдикции установить свое налоговое резидентство, и, не факт, что это будет Российская Федерация.

Перенимая зарубежный опыт, неплохо бы и перенять сопутствующие условия, в частности, объективность и независимость судебной системы. В частности, в СМИ («ФСБ не знает амнистии. Дело Валерия Израйлита ставит крест на возвращении капиталов в Россию, считают юристы» «Новая газета» № 140. 2019. 25 октября) было широко освещено дело

совладельца компании «Усть-Луга» В.С. Израйлита. Верховный суд РФ не увидел нарушений законодательства в действиях сотрудников ФСБ, которые изъяли специальную декларацию об амнистии капитала при расследовании уголовного дела. Израйлит обвиняется в легализации средств, полученных преступным путем, а также в особо крупном мошенничестве (ст. 193.1, 174.1, 159 УК РФ).

Амнистия капитала предполагает добровольное декларирование активов и банковских счетов за рубежом, в соответствии с Федеральным законом от 8 июня 2015 года N 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Государством были даны гарантии, что они не столкнутся с уголовным и административным преследованием. Главное: уплатить причитающиеся налоги и пени по ним. Другие санкции не предусмотрены. Все это шло в тренде «деофшоризации» капитала.

Эта история стала дискредитировать институт амнистии и взаимоотношения государства и добросовестных налогоплательщиком. И только после справедливого возмущения, возникшего в бизнес-сообществе.

Наконец, Президиум ВС РФ от 30.10.2019 г. («распространяются ли гарантии, предусмотренные частями 3, 4 и 6 статьи 4 Федерального закона от 08.06.2015 N 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», исключительно на лиц, совершивших деяния, содержащие признаки составов преступлений, предусмотренных статьей 193, частями 1 и 2 статьи 194, статьями 198, 199, 199.1, 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, либо они распространяются и на лиц, совершивших любое иное деяние, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации») принял свое прецедентное решение, в котором в категорической форме запретил возбуждения уголовных дел по представленным декларациям по аналогичным делам. Надеемся, что данным судебным прецедентом суды будут руководствоваться для принятия справедливых судебных актов.

УДК 349.6
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10384
© Р.М. Ахмедов, Ю.А. Иванова, М.А. Вакула, 2019

Научная специальность 12.00.06 – земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ АТМОСФЕРЫ, ОЗОНОВОГО СЛОЯ

Руслан Маратович Ахмедов, начальник кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: ahmedov@list.ru

Юлия Александровна Иванова, заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Марина Анатольевна Вакула, заведующая кафедрой земельного и экологического права, кандидат юридических наук, доцент
Российский университет дружбы народов (117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. На протяжении последних веков наблюдается колоссальный рост развития человечества во всех сферах хозяйственной деятельности. Современный уровень развития технологического процесса несет существенную антропогенную нагрузку на окружающую среду. Особую озабоченность вызывает активная деятельность субъектов международного права, субъектов национальных государствовобразований (юридических и физических лиц в том числе) по агрессивному, безответственному освоению природных ресурсов, которым в последнее десятилетие наносится существенный экологический вред. В то же время, признание ценности человеческой жизни не может осуществляться без признания права каждого человека на благоприятную окружающую среду. Данное право принадлежит человеку с момента его рождения и этот нормативный смысл относится к каждому индивиду. Никто не может быть лишен данного права в соответствии не только с актами национального права, но и в соответствии со положениями международного права, носящими обязательный характер для субъектов международного права.

Ключевые слова: озоновый слой, атмосферный воздух, воздушное пространство.

FEATURES OF IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS IN THE FIELD OF PROTECTION OF ATMOSPHERE, OZONE LAYER

Ruslan M. Akhmedov, Chief of Department of the civil and labor law, civil process, Candidate of Law, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: ahmedov@list.ru

Yuliya A. Ivanova, Deputy Head of the Department of civil and labor law, civil procedure, Candidate of Law, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Marina A. Vakula, the chief department of land and environmental law, candidate of law, associate professor
RUDN University (117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. Over the past centuries there has been a tremendous increase in the development of mankind in all spheres of economic activity. The current level of technological process development has a significant anthropogenic pressure on the environment. Of particular concern is the vigorous activity of subjects of international law, entities of national state formations (including legal entities and individuals) in the aggressive, irresponsible development of natural resources,

which have suffered significant environmental damage in the last decade. At the same time, recognition of the value of human life cannot be carried out without recognition of the right of every person to a favorable environment. This right belongs to a person from the moment of his birth and this normative meaning applies to each individual. No one may be deprived of this right in accordance not only with acts of national law, but also in accordance with the provisions of international law, which are binding on subjects of international law.

Keywords: ozone layer, atmospheric air, airspace.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ахмедов Р.М., Иванова Ю.А., Вакула М.А. Особенности реализации международных правовых стандартов в области обеспечения охраны атмосферы, озонового слоя. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):94-7.

Серьезную озабоченность, на сегодняшний день, среди субъектов международного права вызывают вопросы рационального использования природных ресурсов. Данная проблема приобрела глобальный масштаб так как экологическая катастрофа, произошедшая в пределах национального государства, как правило, получает свое развитие и распространение вне территориальной юрисдикции государства-причинителя экологического вреда.

Экологический вред в пределах одного государства имеет существенные последствия для многих участников международного сообщества, так как окружающий мир не имеет рамочных границ, а особенно если грубое антропогенное воздействие на окружающую среду произошло в атмосфере. Поэтому участники международного сообщества все чаще озадачиваются в последнее время вопросами обеспечения экологической безопасности на глобальном уровне, в том числе и в атмосфере, являющегося одним из источников жизни на планете Земля.

Необходимо отметить, что атмосфера (согласно исследовательским данным) представляет собой воздух, который состоит из смеси газов, озонового слоя, а также воздушного пространства. Сама по себе атмосфера существует в атмосферной оболочке, которая делится на четыре сферы в зависимости от температурных характеристик: тропосферу, стратосферу, мезосферу и термосферу. По мере увеличения высоты газы в атмосфере начинают постепенно разряжаться. Тропосфера включает в себя около 80% всей воздушной массы, а стратосферу содержит около 20%. В научном понимании данные сферы находятся в нижней атмосфере, которая простирается до высоты в пятьдесят километров.

Атмосфера движется сложным образом, который имеет название атмосферная циркуляция. Поэтому любые изменения в физическом или химическом состоянии атмосферы непосредственно оказывают негативное воздействие на естествен-

ную среду, окружающую человека и на саму природу в целом. В настоящее время существуют три ключевые позиции, ведущие к деградации атмосферы ввиду хозяйственной деятельности человека.

Первая позиция заключается в изменении атмосферных условий, которая влечёт к скоплению в тропосфере и нижней стратосфере вредных веществ. Сложность данного явления состоит в том, что сильные горизонтальные ветра могут крайне быстро разносить различные возникающие вредные примеси по всей планете на значительном удалении от их первоначальных источников.

Вторая позиция отображается в виде промышленного выброса в атмосферу воздуха хлорфторуглерода и галонов, что приводит к существенному истощению озонового слоя, образованию так называемых «дыр». Для человека озоновый слой важен тем, что он является фильтром от ультрафиолетового излучения, исходящего от Солнца, которые способны вызывать ожоги, рак кожи и другие опасные для жизни заболевания [5, с.46].

Третья позиция непосредственно связана с изменением естественного состава тропосферы и нижней стратосферы как единого процесса ведущего к негативному изменению климата на планетарном уровне. При этом главной причиной таких агрессивных изменений является то, что происходит постоянное выбрасывание в воздух различных газовых примесей.

В этой связи, члены международного сообщества, проведя ряд научных изысканий в сфере обеспечения экологической безопасности в атмосфере в 1992 г. заключили универсальный международный правовой акт в виде «Рамочной конвенции об изменении климата», который закрепил широкий перечень юридических обязательств для государств — участников данного соглашения. При этом ключевым из них является: оказывать содействие и осуществлять сотрудничество в разработке и рас-

пространении технологий, которые ограничивают выбросы парниковых газов во всех секторах экономики. Данный межгосударственный нормативный правовой акт также обязал участников коллективно решать данные вопросы для достижения целей в сфере охраны атмосферы.

Очередным знаковым межгосударственным актом в данном направлении стал Киотский протокол 1997 г., который ознаменовал собой очередной виток глобального развития в вопросах проработки единых стандартов в виде международных универсальных экологических принципов. Существенный интерес в данном соглашении представляет собой статья 3, которая устанавливает обязанность сторон данного протокола обеспечить выброс парниковых газов в пределах нормативов, закрепленных в приложении «В». Так, например, для Российской Федерации данный объем предельных нормативов составляет 100, для Японии 49, для США 39. Что характерно — на коэффициент нормативности в сторону его повышения либо снижения оказывает влияние уровень текущего национального государственного производства и развития экономики в целом. Для оценки фактического состояния в вопросах обеспечения реализации положения Протокола и его эффективности международным сообществом создана Группа специалистов — экспертов, которая осуществляет тщательный и всеобъемлющий технический ценз всех аспектов исполнения требований, закрепленных Протоколом со стороны участников межгосударственного соглашения.

Огромное перспективное развитие межгосударственного взаимодействия в вопросах обеспечения экологической безопасности обеспечило так называемое Парижское соглашение, которое было заключено в 2015 году. Что характерно в данном документе особый резонанс приобрело именно вопросы изменения текущего состояния климата, которое приобрело угрожающие черты для современной человеческой цивилизации. Необходимо отметить, что данная проблема была озвучена практически всеми участниками межгосударственного соглашения и соответственно данная озабоченность нашла свое отображение в парижском соглашении. Так данный документ поставил задачу членам-участникам соглашения в необходимости удержания прироста не более 2 градусов по Цельсию сверх доиндустриальных уровней температурного режима климата в целях сокращения возможных негативных факторов риска, оказывающих воздействие на изменение климата. Для этого в статье 5 закреплён

так называемый охранный принцип, заключающийся в использовании более перспективных технологичных поглотителей и накопителей парниковых газов в промышленной деятельности национальных государств. Также в данном соглашении стороны-участники обязались в целях сокращения выбросов парниковых газов, стремиться к поощрению производственной инновации по минимизации негативных выбросов в атмосферу воздуха. Создавать благоприятные условия для эффективного долгосрочного межгосударственного сотрудничества и своевременного реагирования на текущее изменение состояния климата на глобальном уровне. По сути, данный межгосударственный нормативный правовой акт сформировал конкретные перспективные задачи и сформировал институты межгосударственного взаимодействия в совместной деятельности по сохранению благоприятных условий для климата и выработке препятствий по негативным выбросам в атмосферу воздуха.

Таким образом, необходимо отметить, что в современном мире выработаны юридические стандарты и формы совместных взаимодействий и сотрудничества как на международной арене, так и на региональном уровне в целях обеспечения экологической безопасности в охраны атмосферы воздуха и озонового слоя. Всё международные стандарты в данном вопросе на региональном уровне поделены по территориальному принципу следующим образом: европейские, американские, азиатские и африканские акты. Данное обстоятельство способствует скорейшему совместному реагированию государств-участников регионального в том числе соглашения на своевременного реагирование в случае возникновения негативных последствий в атмосфере в виду антропогенного либо иного воздействия. Упрощает способы решения поставленных межгосударственных задач в заключенных соглашениях. Укрепляет совместный механизм территориальной связи ближайших соседей национальных государств по выработке решений, алгоритмов действий и иных форм взаимоотношений в случае возникновения негативных последствий. Способствует правовой пропаганде здорового образа жизни и экологическому просвещению в вопросах обеспечения благоприятной окружающей среды у местного населения.

Литература

1. Ахмедов Р.М. Роль и значение междуна-

родных конвенции (соглашений, договоров) в области природопользования и охраны окружающей среды. // Сборник материалов межвузовского «круглого стола» на тему: «Правовая охрана окружающей среды: материальные и процессуальные аспекты (посвящается памяти И.А. Соболя)» в Санкт-Петербургском университете МВД России, 16 марта 2016г. — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016.

2. Ахмедов Р.М., Иванова Ю.А. Роль и значение международного сотрудничества по вопросу охраны и защиты окружающей среды. // Международный журнал гражданского и торгового права. 2019. № 1.
3. Иванова Ю.А. Актуальные аспекты гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения. // Сборник материалов межвузовского «круглого стола» на тему: «Правовая охрана окружающей среды: материальные и процессуальные аспекты (посвящается памяти И.А. Соболя)» в Санкт-Петербургском университете МВД России, 16 марта 2016г. — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016.
4. Иванова Ю.А. К вопросу о правовом регулировании международного сотрудничества в области охраны окружающей среды. // В сборнике: «Актуальные проблемы юридической и правоприменительной практики». Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. 2015.
5. Клишас А.А., Солнцев А.М. Кодификация и прогрессивное развитие международного права в сфере охраны атмосферы // Вестник Российского университета дружбы народов. 2012.
6. Экологическое право России: учебное пособие для студентов вузов / [Н.В. Румянцев и др.]; под ред. Н.В. Румянцева. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2018, 351 с. (Серия «Dura lex, sed lex»).
7. Экологическое право России: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / [Н.В. Румянцев и др.]; под ред. Н.В. Румянцева, Ф.Г. Мышко. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2019. — 383 с.

References

1. Akhmedov R.M. The role and importance of international conventions (agreements, treaties) in the field of nature management and environmental protection. // Collection of materials of the inter-university “round table” on the topic: “Legal protection of the environment: material and procedural aspects (dedicated to the memory of IA Sobol)” at St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, March 16, 2016. — SPb.: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016.
2. Akhmedov R.M., Ivanova Yu.A. The role and importance of international cooperation on environmental protection. // International Journal of Civil and Commercial Law. 2019.No 1.
3. Ivanova Yu.A. Actual aspects of civil liability for environmental violations. // Collection of materials of the inter-university “round table” on the topic: “Legal protection of the environment: material and procedural aspects (dedicated to the memory of IA Sobol)” at St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, March 16, 2016. — SPb.: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016.
4. Ivanova Yu.A. On the issue of legal regulation of international cooperation in the field of environmental protection. // In the collection: “Actual problems of legal and law enforcement practice.” Materials of the international scientific-practical conference of the faculty and graduate students. 2015.
5. Klishas A.A., Solntsev A.M. Codification and progressive development of international law in the field of atmospheric protection // Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. 2012.
6. Environmental law of Russia: a textbook for university students / [N.V. Rummyantsev et al.]; under the editorship of N.V. Rummyantsev. — 5th ed., Revised. and add. — M.: UNITY-DANA, Law and Law, 2018, 351 p. (Series “Dura lex, sed lex”).
7. Environmental law of Russia: a textbook for university students enrolled in the field of “Jurisprudence” / [N.V. Rummyantsev et al.]; under the editorship of N.V. Rummyantseva, F.G. The mouse. — 6th ed., Revised. and add. — M.: UNITY-DANA, Law and Law, 2019. 383 p.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10385
© Ж.А. Бойцова, Я.С. Калининская, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБОРОТА ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ПЕЧАТЕЙ, БЛАНКОВ, ШТАМПОВ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД

Жанна Андреевна Бойцова, доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: zh.boytsova@yandex.ru

Яна Сергеевна Калининская, доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kalininskayayana@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются изменения, которые произошли в уголовном законодательстве в рамках подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков. На основе теоретического анализа исследуется действующее законодательство в указанной области, отмечаются проблемные вопросы.

Ключевые слова: изменения, подделка, официальный документ, паспорт, удостоверение, использование, ответственность.

NOVELS OF THE CRIMINAL LAW IN THE SPHERE OF CIRCULATION OF OFFICIAL DOCUMENTS, SEALS, LETTERHEADS, STAMPS AND STATE AWARDS

Zhanna A. Boytsova, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Candidate of Law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

E-mail: zh.boytsova@yandex.ru

Yana S. Kalininskaya, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

E-mail: kalininskayayana@mail.ru

Abstract. Discussed the changes that have occurred in the criminal law as part of the falsification, manufacture or sale of forgery documents, state awards, stamps, seals, letterheads. Based on a theoretical analysis, the current legislation in this area is investigated, problematic issues are noted.

Keywords: changes, forgery, official document, passport, certificate, use, responsibility.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бойцова Ж.А., Калининская Я.С. Новеллы уголовного законодательства в сфере оборота официальных документов, печатей, бланков, штампов и государственных наград. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):98-101.

Актуальность проблемы, связанной с эффективным противодействием совершению таких деяний как подделка документов и использование подложных документов, не вызывает сомнений. Такая противоправная деятельность при выполнении объективной стороны деяний причиняет вред

(или ставит под угрозу его причинения) не только нормальной деятельности органов государственной власти и управления, но также приводит к нарушению как прав и законных интересов граждан, юридических лиц, так и к способствованию совершения более тяжких противоправных посягательств, направленных на личность и общественную безопасность.

Современное состояние преступности, связанной с подделкой документов, остается стабильно высоким. На долю подобных противоправных деяний от всего числа преступлений против порядка управления приходится более трети деяний. Так, по данным Главного информационно-аналитического центра МВД России преступлений, ответственность за которые регламентирована ст. 327 УК РФ, в 2014 году зарегистрировано 39 759, в 2015 году — 38 867, в 2016 году — 33 749, в 2017 году — 36 187, в 2018 году — 35 879, за период с января по июнь 2019 года — 18 630.

По сведениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2014 году по ст. 327 УК РФ привлечено к ответственности 16 095 лиц (по ч. 1 — 1 043, по ч. 2 — 36, по ч. 3 — 15 016), в 2015 году — 10 456 лиц (по ч. 1 — 813, по ч. 2 — 33, по ч. 3 — 9 610), в 2016 году — 10 948 лиц (по ч. 1 — 751, по ч. 2 — 25, по ч. 3 — 10 172), в 2017 году — 11 308 лиц (по ч. 1 — 729, по ч. 2 — 16, по ч. 3 — 10 563), в 2018 году — 11 057 лиц (по ч. 1 — 701, по ч. 2 — 14, по ч. 3 — 10 342).

При этом, на сегодняшний день, в условиях стремительного развития компьютерных технологий, появления большого количества множительной и копировальной техники, специального оборудования появляется всё больше возможностей изготавливать поддельные документы, печати, штампы, бланки в больших количествах и высокого качества, для чего создаются организованные преступные группы, нередко носящие транснациональный характер.

Кроме того, дополнительным обстоятельством, негативно влияющим и существенно осложняющим факты выявления и пресечения подделки документов, является то, что часто такие деяния совершают иностранные граждане и лица без гражданства. Так, за 2016 год из всех выявленных противоправных посягательств 61,8% составляют деяния, совершенные иностранными гражданами и

лицами без гражданства¹. Согласно данным ГИАЦ МВД России иностранные граждане или лица без гражданства из числа лиц, привлеченных к ответственности за совершение указанных действий в 2016 году составляют 52%, в 2017 году — 56%, в 2018 году — 53%.

Данные обстоятельства указывают на необходимость обеспечить надлежащий уровень защиты данной области действий с официальными документами, поскольку зачастую большинство лиц, совершающих подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков, совершают данные действия в совокупности с тяжкими преступлениями². К числу таких преступлений можно отнести мошенничество, преступления террористического характера, экстремисткой направленности, преступления против личности, собственности и т.д.³ Всё это, в свою очередь, приводит к наступлению тяжких последствий или причинению ущерба в различных сферах.

Ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков предусмотрена законодателем в ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Исходя из содержания уголовно наказуемых деяний меры ответственности в ст. 327 УК РФ дифференцированы.

Следует отметить, что до внесения последних изменений, касавшихся подделки документов, преступные деяния, предусмотренные в ч. 1 ст. 327 УК РФ, заключались в подделке удостоверений или иных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей,

¹ См.: Законопроект № 486550-7 «О внесении изменений в статью 327 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за деяния, связанные с подделкой документов) [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/486550-7>.

² Приведенные статистические данные получены на основании формы государственного статистического наблюдения «Единый отчет о преступности» (Форма 1-Г) за 2013-2018 гг. / по данным ГИАЦ МВД России.

³ См.: Бойцова Ж.А. К вопросу об общественной опасности подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью. Сборник научных статей по итогам научно-практического семинара в Московском университете МВД России, состоявшегося 29 апреля 2009 г. / Под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова и к.ю.н. М.М. Малыковцева. Московский университет МВД России, 2009 г. — С. 231-238.

в целях их использования либо сбыт таких документов, а равно изготовление в тех же целях или сбыт поддельных государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР, штампов, печатей, бланков, ч. 2 закрепляла ответственность за деяния, указанные в ч. 1, совершенные с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение. По ч. 3 ст. 327 УК РФ уголовная ответственность устанавливалась за использование заведомо подложного документа, при этом совсем не обязательно, чтобы этот документ содержал в себе признаки официального документа.

Такое положение уголовного закона свидетельствовало о том, что за рамками правового регулирования оставалась ответственность за совершение таких сопутствующих использованию подложных официальных документов деяний, как приобретение, хранение, перевозка их в целях использования или сбыт.

Подобные деяния по своей сути выступают в качестве подготовительных действий перед тем, как лицо начинает использовать подложные документы, что согласно санкции соответствующей части ст. 327 УК РФ составляет преступление небольшой тяжести. Однако, в силу ч. 2 ст. 30 УК РФ приготовление лишь к тяжкому или особо тяжкому преступлению является уголовно наказуемым деянием.

Учитывая такую достаточную для криминализации степень общественной опасности рассматриваемых деяний, Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 209-ФЗ «О внесении изменений в ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹, ст. 327 УК РФ была изменена, путем исключения из ч. 1 указания на совершение подделки удостоверения, а ч. 3 закрепила ответственность за совершение таких деяний как приобретение, хранение, перевозка в целях использования, сбыт или использование не только удостоверения или официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей, бланков, но и заведомо поддельного паспорта гражданина. Такое положение нормы позволяет дифференцировать меры ответственности за использование официальных и иных документов.

¹ См.: Федеральный закон от 26.07.2019 N 209-ФЗ «О внесении изменений в статью 327 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329994/

Кроме того, наряду с указанными изменениями ст. 327 УК РФ была дополнена ч.2, предусматривающей повышенную, по сравнению с ч. 1 этой статьи, ответственность. Так, стала наказуема подделка паспорта гражданина или удостоверения, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях их использования или сбыт таких документов.

Усиление ответственности за совершение указанных выше действий обусловлено повышенной значимостью для граждан таких документов, степенью негативного влияния их подделки на нормальную деятельность органов государственной власти, а также предупреждением совершения более тяжких преступлений.

Например, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13 марта 1997 г. № 232 «Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации»² паспорт является основным документом, удостоверяющим личность. Наряду с этим, паспорт выступает одним из наиболее используемых в повседневной жизни официальных документов.

Также, Гражданский кодекс Российской Федерации раскрывает положения, согласно которым граждане имеют возможность приобретать отдельные права и исполнять ряд обязанностей только используя свои документально подтвержденные имя, фамилию и отчество. Если у гражданина отсутствует паспорт, то у него резко сокращается возможность реализовать эти права, ввиду того, что ни один документ не позволяет однозначно идентифицировать личность.

При этом, авторы Федерального закона № 209-ФЗ в пояснительной записке к проекту³ обосновывали выделение удостоверения из совокупности официальных документов его основной функцией — удостоверение юридического факта, которым, в частности, может быть и статус личности, и наличие прав или освобождение от обязанностей.

² См.: Указ Президента РФ от 13.03.1997 № 232 «Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13631/.

³ См.: Законопроект № 486550-7 «О внесении изменений в статью 327 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за деяния, связанные с подделкой документов)» [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/486550-7>.

Например, предъявление удостоверения сотрудника федеральной службы безопасности позволяет лицу беспрепятственно входить в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения, на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещениях предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности¹. Таким образом, преступник способен проникнуть на тот или иной охраняемый объект, в том числе с оружием для совершения более тяжкого преступления.

Однако, на практике подобное разделение приводит к сложностям в правоприменении и целесообразность такого решения вызывает сомнение. Например, согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации водительское удостоверение относится к важным личным документам и не является официальным документом². Также, перечень важных личных документов в обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за 1 квартал 2004 года был дополнен паспортом³.

Несмотря на приведенную позицию Президи-

ума Верховного Суда РФ касаясь паспорта, в некоторых своих постановлениях Верховный Суд РФ, применительно к ч. 1 ст. 327 УК РФ, не отрицает того, что паспорт является официальным документом, который предоставляет права и освобождает от обязанностей⁴. Так, к примеру, согласно постановлению Президиума Верховного Суда РФ от 13 июня 2007 г. № 655-П06 гражданин Б. был осужден по ч. 1 ст. 327 УК РФ, а именно за подделку паспортов граждан в целях их использования⁵.

Тем не менее, принятые изменения ст. 327 УК РФ направлены на повышение уровня эффективного противодействия совершению таких деяний, как подделка документов и их использование путем внесения изменений в уже существующие нормы об уголовной ответственности за рассматриваемые деяния, направленные на их улучшение.

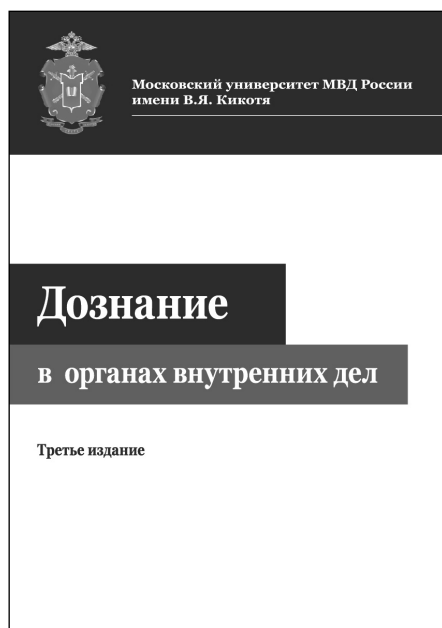
¹ См.: Бойцова Ж.А. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бойцова Жанна Андреевна. Москва, 2016. — С. 153.

² См.: Постановление № 1003 п 2000 по делу Крохина и Чегоровой // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2001. — № 8. — С. 19.

³ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 832п03 по делу Камалетдинова // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2004. — № 11. — С. 17.

⁴ См.: Постановление Президиума Московского городского суда от 12 августа 2004 г. в отношении Белика // Бюллетень ВС РФ. — 2005. — № 7. — С. 11; постановление Президиума Верховного суда РФ от 24 мая 2006 г. № 823-П05 в отношении Королева // Бюллетень ВС РФ. — 2007. — № 7. — С. 23–25; постановление Президиума Верховного суда РФ от 13 июня 2007 г. № 655-П06 в отношении Б. // Бюллетень ВС РФ. — 2008. — № 4. — С. 21.

⁵ См.: Постановление Президиума Верховного суда РФ от 13 июня 2007 г. № 655-П06 в отношении Б. // Бюллетень ВС РФ. — 2008. — № 4. — С. 21.

Дознание в органах внутренних дел. 3-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Ф.К. Зиннурова, А.С. Есиной. 495 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Определены понятие, роль и значение дознания в уголовном судопроизводстве России. Рассмотрены деятельность органа дознания по уголовным делам; особенности и общие условия производства дознания как формы предварительного следствия. Особое внимание уделяется процессуальному положению и полномочиям дознавателя ОВД и его взаимодействию с отдельными участниками уголовного судопроизводства. Раскрыты правовые основы и направления взаимодействия в данной сфере в аспекте международного сотрудничества.

Для студентов, курсантов и слушателей юридических учебных заведений МВД России, а также преподавателей и аспирантов (адъюнктов).

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10386
© М.Д. Давитадзе, Н.Д.Эриашвили, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ

Мевлуд Демуралович Давитадзе, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, доктор юридических наук, профессор
Одинцовский филиал МГИМО (У) МИД России (143007, Московская область, Одинцово,
ул. Ново-Спортивная, д. 3)
E-mail: md2063@mail.ru

Нодари Дарчоевич Эриашвили, доктор экономических наук, кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники
Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)
E-mail: professor60@mail.ru

Аннотация. Изучается уголовно-правовая ответственность за оскорбление представителя власти. Рассматриваются обязательные признаки и условия совершения данного деяния, а также формы совершения указанного противоправного деяния. С учетом анализа состава ст. 319 УК РФ предлагается дополнить указанную норму ч. 2, предусматривающей ответственность за оскорбление представителями власти, особенно в период исполнения ими служебной обязанности, чести и достоинства личности (человека).

Ключевые слова: уголовная ответственность, оскорбление, представитель власти, унижение чести и достоинства, исполнение служебной обязанности, неприличная форма, признаки публичности.

CRIMINAL LIABILITY FOR INSULTING A REPRESENTATIVE OF AUTHORITY

Mevlud D. Davitadze, head of the Department of criminal law, criminal procedure and criminalistics, doctor of legal sciences, professor
Odintsovo branch MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (143007, Moscow region, Odintsovo,
ul. Novo-Sportivnaya, d. 3)
E-mail: md2063@mail.ru

Nodari D. Eriashvili, doctor of economic sciences, candidate of legal sciences, candidate of historical sciences, professor, laureate of RF Government prize in science and technology
Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)
E-mail: professor60@mail.ru

Abstract. Criminal liability for insulting a representative of authority is being studied. The obligatory signs and conditions of commission of this act, and also forms of commission of the specified illegal act are considered. Given the analysis of article 319 of the Criminal code is proposed to add a specified rate part 2 provides for liability for insult of honor and dignity by the authorities during the period of performance of their duties.

Keywords: criminal liability, insult, representative of the authorities, humiliation of honor and dignity, performance of official duty, indecent form, signs of publicity.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Давитадзе М.Д., Эриашвили Н.Д. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):102-5.

Органы государственной власти и их представители призваны в рамках действующего законодательства осуществлять свои полномочия по защите интересов личности, общества и государства. Как

показывает правоприменительная практика, представители власти в ходе реализации своих полномочий нередко становятся жертвами оскорбительных действий, что наносит существенный вред общественным отношениям, обеспечивающим нормальную законную деятельность органов власти, и их авторитету (основной объект), а также достоинству представителя власти (дополнительный объект уголовно правовой охраны).

В уголовном законодательстве РФ указан круг лиц, относящихся к представителям власти. Согласно примечанию ст. 318 УК РФ к ним относятся должностные лица правоохранительных или контролирующих органов, а также иные должностные лица, наделенные в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости.

Противоправные действия в виде оскорбления согласно ч.1 ст. 319 УК РФ, выражаются, прежде всего, в публичном оскорблении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением.

Под оскорблением в данном контексте понимается умышленное унижение чести и достоинства представителя власти (личности), выраженное в неприличной форме.

Оскорбительные действия в отношении представителя власти могут быть выражены в неприличной форме различного характера: устно, словесно (с использованием ненормативной лексики), письменно (письмо, рисунок), вербально (посредством символов или жестов), действием или телодвижением (циничные прикосновения, срывание одежды, в том числе знаков отличия на форменной одежде, плевок, нанесение пощечины и пр.¹) или в ином действии оскорбительного характера.

Как известно, неприличная форма — это оценочное понятие, которое «может выражаться в резко противоречащей принятой в обществе манере и правилам, цинизме, нарушении этических норм и правил поведения, унижающих честь и достоинство личности»².

Обязательным признаком рассматриваемого

противоправного деяния является публичность оскорбления, под которой следует понимать присутствие при оскорблении представителя власти хотя бы одного постороннего, т.е. третьего лица, который не имеет отношения к представителям власти. Признаками публичности обладают высказывания или выступления оскорбительного характера в средствах массовой информации, наносящие существенный ущерб законной деятельности и авторитету органов государственной власти и достоинству его представителя.

Обязательным условием для вменения противоправного деяния, предусмотренного ст. 319 УК РФ, является нанесение оскорбления в публичной форме представителю власти при исполнении им своих обязанностей или в связи с их исполнением. При этом для квалификации данного преступления не имеет значения, в какое время представитель власти выполнял свои должностные обязанности послужившим в будущем поводом для его оскорбления.

Одним из существенных и необходимых условий для квалификации рассматриваемого деяния в качестве преступлений в рамках ст. 319 УК РФ является направленность оскорбления. Оно должно быть обращено в отношении конкретного адресата, т.е. представителя власти. Не конкретизированные, безадресные высказывания, типа «Вы все, убийцы, воры, расхитители государственной собственности, мошенники, взяточники, преступники» не могут быть расценены как оскорбление, подпадающее под ст. 319 УК РФ.

В судебной практике известны случаи, когда в действиях виновного, предусмотренных статьей 319 УК РФ, одновременно присутствуют признаки различных деяний, посягающих на нормальную деятельность органов власти и его представителей при исполнении ими своих должностных обязанностей. Примерами таких действий могут быть оскорбление и применение насилия в отношении представителя власти (посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа). В подобных случаях деяние должно квалифицироваться по статье УК РФ, предусматривающей ответственность за наиболее тяжкий вид посягательства из числа совершенных виновным деяний. Как правило, совокупность преступлений имеет место только в случаях, если подобные деяния имели место в разное время и не охватывались единым умыслом.

¹ См.: Сугачев Л.Н. Ответственность за оскорбление.- М., 1966.- С.14

² См. Марогулова И.Л. Защита чести и достоинства личности. М., 1998. С. 71.

А если виновный, ставя подножку, нанося пощечину, преследует при этом цель, унижить честь и достоинство представителя власти, то его действия должны квалифицироваться по ст. 319 УК РФ.

Не образуют состав оскорбления действия лица, сделавшего представителю власти в корректной форме публичное замечание об его отрицательных качествах или о его неправомерных действиях без цели его оскорбления. Порой бывает, что подобные замечания в адрес представителя власти гражданами высказываются в средствах массовой информации, в том числе через информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет). Нередко обоснованные критические высказывания (замечания) лица в адрес представителя власти, не содержащего признаков оскорбления, становится поводом для возбуждения уголовного дела по ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти», что идет в разрез с требованиями норм как международного, так и отечественного законодательства.

Касательно вышеуказанного, следует отметить, что в п.7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. N 11 г. Москва «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» говорится, что «при установлении в содеянном в отношении должностных лиц (профессиональных политиков) действий, направленных на унижение достоинства человека или группы лиц, судам необходимо учитывать положения статей 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации, принятой Комитетом министров Совета Европы 12 февраля 2004 года, и практику Европейского Суда по правам человека, согласно которым политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в средствах массовой информации; государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в средствах массовой информации в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий. Критика в средствах массовой информации должностных лиц (профессиональных политиков), их действий и убеждений сама по себе не должна рассматриваться во всех случаях как действие, направленное на унижение достоинства

человека или группы лиц, поскольку в отношении указанных лиц пределы допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц»¹.

Как и характерно для всякой власти, начиная с древних времен и по настоящее время, она, прежде всего, всемерно охраняет себя всеми способами и средствами, в том числе в уголовно-правовом порядке от любого рода действий, затрагивающих в какой-то степени ее интересы. Ярким примером этого является положение в уголовном законодательстве Российской Федерации, в котором содержатся нормы, предусматривающие ответственность за деяния, посягающие как на нормальную деятельность, так и на авторитет различной ветви власти, в частности, к таким нормам относятся: ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти»; ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду»; ст. 336 УК РФ «Оскорбление военнослужащего». Однако следует отметить, что из уголовного кодекса была исключена норма ст. 130 УК РФ, предусматривающая ответственность любого лица, т.е. не представителя власти от оскорбления.

Как известно, Конституция Российской Федерации наравне с общепризнанными принципами международного права является одним из основных гарантов защиты прав граждан России. В связи с этим следует отметить, что, согласно части 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Как известно, согласно ст. 1 Всеобщей декларации прав человека «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах», и «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами» (ст. 2), провозглашенными указанной декларацией. В статье 7 декларации также сказано, что «все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона».

Согласно п.1 ст. 17 Конституции РФ в России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и Конституции РФ. Положение Всеобщей деклара-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. N 11 г. Москва «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»

ции прав человека нашло свое отражение в Конституции РФ, в которой говорится, что «достоинство личности охраняется государством» (п. 1 ст. 21) что «все равны перед законом» и «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения» (пп.1 и 2 ст. 19 Конституции РФ соответственно). Конституция РФ закрепляет положения о том, что «каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени» (ст. 23 Конституции РФ).

Однако, как видно из содержания действующего УК РФ, указанные принципы и положения, как Всеобщей декларации прав человека, так и Конституции РФ о защите чести и достоинства личности и представителя власти от оскорбительных действий соблюдаются по-разному. Ярким примером этого является декриминализация ст. 130 УК РФ «Оскорбление» (ФЗ от 07.12.2011 N 420-ФЗ) и перевод его из уголовно-правового поля в ранг административного правонарушения (КоАП РФ ст. 5.61. Оскорбление). Кроме того, если сравнить редакции ч. 1 ст. 130 УК РФ и ч. 1 ст. 131 УК РСФСР, можно увидеть существенную разницу в том, что в ч.1 ст. 130 УК РФ ответственность по сравнению с ч. 1 ст. 131 УК РСФСР предусматривалась за «Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица», а в последнем — за «Оскорбление, то есть умышленное унижение чести и достоинства личности».

Сравнивая положения указанных норм, следует отметить, что советское уголовное законодательство в отличие от уголовного законодательства РФ в каждом человеке признавало более высокий статус, т.е. личность и защищало его от оскорбительных

действий, тогда как в УК РФ ответственность предусматривалась только за оскорбление другого лица.

Исходя из положений ст.2 Конституции РФ, в которой говорится, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства», в том числе чести и достоинства от оскорбительных действий, считаем необходимым вернуть в УК РФ норму об ответственности за оскорбление личности. Кроме того, целесообразно дополнить ст. 319 УК РФ частью 2, предусматривающей ответственность за оскорбление представителями власти, особенно в период исполнения ими служебной обязанности, чести и достоинства личности (человека). Хотя в качестве объекта в данном случае, с одной стороны выступают личные права человека (личности), но с другой стороны, что особенно важно, объектом преступления выступают: во-первых, сущность и принципы государственного управления и, во-вторых, авторитет власти, так как своими оскорбительными действиями представитель власти в период исполнения служебной обязанности в адрес личности (человека) наносит существенный вред принципам государственной службы, порядку управления и авторитету самого государства.

Наличие подобных норм в УК РФ, будет способствовать как защите прав личности от оскорбительных действий, так и дисциплинированию представителей власти в период исполнения своих служебных обязанностей и уважительному отношению к законным требованиям граждан, что в свою очередь будет способствовать росту авторитета государственной службы и в целом государства перед гражданами страны.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10387
© В.И. Динека, С.И. Кириллов, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА: ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ

Виктор Иванович Динека, профессор кафедры уголовного права, доктор юридических наук, профессор Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: viktordi@rambler.ru

Станислав Иванович Кириллов, профессор кафедры криминологии, доктор юридических наук, профессор Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Раскрываются проблемы правильной квалификации преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ. Проведен тщательный анализ судебно-следственных ошибок, допускаемых при этом; даются необходимые пояснения и рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: проникновение в жилище, незаконность проникновения в жилое помещение, субъективные признаки незаконного проникновения в жилище, субъект преступления.

THE INVIOABILITY OF THE HOME: OBJECTIVE AND SUBJECTIVE ATTRIBUTES

Viktor I. Dineka, Professor of the Department of Criminal Law, Doctor of Law, Professor Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)
E-mail: viktordi@rambler.ru

Stanislav I. Kirillov, Professor of the Department of Criminology, Doctor of Law, Professor Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The article is devoted to the problems of the correct qualification of a crime under article 139 of the Russian Criminal Code. Was made deep analysis of forensic errors which can be at qualification, there are necessary explanations and recommendations for their elimination.

Keywords: penetration into the home, illegality of penetration into the premises, subjective signs of illegal penetration into a home, subject of the crime.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Динека В.И., Кириллов С.И. Неприкосновенность жилища: объективные и субъективные признаки. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):106-11.

Право на неприкосновенность жилища является личным неимущественным правом и является неприкосновенным, что закреплено российским законодательством¹. Статья 25 Конституции РФ обе-

печивает защиту от незаконных проникновений в жилище со стороны любых лиц, вне зависимости от их должностного положения и наличия у них полномочий, за исключением случаев, специально предусмотренных федеральным законом (проведение оперативно-следственных действий, наличие

¹ Конституция Российской Федерации. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 9.

судебного решения)¹.

Изучение материалов судебно-следственной практики по уголовным делам, связанным с нарушением неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ), показывает наличие грубых, неоправданных ошибок, допускаемых в процессе квалификации данного вида преступлений. В первую очередь, это касается неверного понимания смысла уголовно правовой нормы, указанной в статье 139 УК РФ, когда ошибочно истолковываются такие основные понятия, как «незаконность», «проникновение», «неприкосновенность». Простое прочтение самого текста уголовного закона, не дает возможности уяснить его правовой смысл, не способствует установлению истины по делу. Развитое правосознание позволяет избежать искажения смысла нормы права, обязывает правоприменителя использовать различные способы толкования: грамматический, логический, нормативный. Подобный подход жизненно необходим, поскольку для понимания и уяснения всех признаков преступления, требуется осмысление каждого правового термина указанного в диспозиции нормы, умелое раскрытие его смыслового значения, установление между ними взаимосвязи и взаимозависимости.

Анализ научных публикаций, по исследуемой теме, показывает, что и в этой сфере нет единства взглядов по проблемам уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища, нередко являются разночтения в вопросах квалификации, в том числе присутствует ограничительное толкование обязательных признаков преступления [5; 2, с. 322].

Недобросовестный практик, не всегда способен понять смысл нормы, ограничиваясь её схемой, не вникает в смысловое значение терминов и определений, пользуется нормой по своему усмотрению, извращает её содержание, изобретая неправовое право, решения которого неизбежно уходят в бездну правового произвола. Подобный подход вреден и в науке, когда доктринальное обоснование норм уголовного закона имеет краткосрочную цель обслуживания казуальных случаев, выполняющих приспособленческие функции, создающих видимость торжества права, а по существу его методическое извращение.

В последние годы, несмотря на относительное

совершенство, большинства уголовно правовых норм пригодных для правильного применения в судебно следственной практике, некоторые из них подтверждаются значительному искажению. В частности такой подход наметился при квалификации действий, связанных с нарушением неприкосновенности жилища.

Изначально, правоприменитель (дознатель, следователь, прокурор, судья), прибыв на место преступления, проводит оценку не состава преступления, а конкретное событие, в котором участниками были те или иные лица. Для того, чтобы правильно разобраться в таком событии, важным является постановка задачи по изучению всех элементов состава преступления в их логической последовательности. В первую очередь, подлежит правовой оценке объект преступления, к которому уголовное право относит право любого человека на неприкосновенность жилища, как части его конституционных прав и свобод (статья 25 Конституции РФ). При нарушении данного неимущественного права, потерпевшим признается любое лицо, вне зависимости от того, является он собственником либо пользователем жилого помещения. Преступное вторжение в жилище, совершенное лицом, имеет следующие обязательные признаки: 1) незаконный характер совершенных действий; 2) фактическое проникновение лица в жилище; 3) действие совершено против воли проживающего в нем лица.

Незаконными являются любые фактические действия, которые не имеют под собой законной основы. Проникновение в жилище характеризуется реальным входением постороннего в чужое жилое помещение. Не является достаточным лишь фактическое установление реального (во времени, по месту) появления в жилище в разнообразных житейских ситуациях: вошёл без стука, дверь была открыта, хозяин находился во дворе и т.п. Фактическое факт появления постороннего лица в жилом помещении не может автоматически признаваться незаконным проникновением. Лицо, подозреваемое органами следствия в нарушении неприкосновенности жилища, не обязано доказывать наличие законного или незаконного проникновения, поскольку право на подобное поведение ему предоставлено законом (ст. 51 Конституции РФ). Появление в жилом помещении, в частности, может быть связано с входением в него, например, лица, доставляющего почту либо медицинского или социального работника, посещающих лиц по различ-

¹ См.: Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»// СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

ным причинам. Подобные случаи имеют массовое распространение в сельской местности, когда хозяин помещения, например, вышел во двор по своим делам, отлучился на огород и т.п. По формальному признаку, почтальон вошедший в жилое помещение, на самом деле не получал на то согласие от владельца жилья, что нередко истолковывается как неправомерное проникновение, поскольку оно, объективно произошло. Признать его в качестве преступного проникновения, по одному лишь этому признаку, недопустимо. Диспозиция ст. 139 УК РФ не рассматривает сам факт появления в жилом помещении лица, не проживающего в нём, в качестве самостоятельного основания для привлечения его к уголовной ответственности, но совершенного при определенных условиях. На практике нередки случаи, когда подобное признается достаточным для возбуждения уголовного дела, что указывает на неполно проведенный анализ состава преступления.

Законодатель вовсе не случайно, формулируя характер преступного действия, именует его «проникновением», а не входжением, появлением, пребыванием, посещением и т.п. Смысловое назначение и синематическое звучание термина «проникновение» уже указывает на неправомерный его характер, поскольку оно совершается путем преодоления различного рода препятствий (проникновение в закрытое помещение, игнорирование виновным выраженной устно или с помощью надписей, различных знаков, символов, указывающих на явное нежелание хозяина видеть непрошенных гостей в его жилище и т.п.).

Понятие жилого помещения дано в примечании к ст. 139 УК РФ. Под которым «понимаются индивидуально-жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания»¹. Жилище является местом совершения преступления и относится к факультативному признаку объективной стороны. Действующее законодательство, предусматривает ограниченный перечень законных оснований, позволяющих только право-

охранительным органам без согласия лица, проживающего в нём, посещать жилые помещения для выполнения различных процессуальных действий, а так же оперативно-розыскных мероприятий.

Принцип законности (ст. 4 УК РФ), реализуемый в процессе квалификации преступлений, требует не только правильно применять закон, но и соблюдать последовательность в анализе признаков объективной стороны. По этой причине, не следует ограничиваться установлением в происшедшем событии формального акта проникновения в жилище, его незаконный характер, но и отсутствие у потерпевшего «согласия» на такое проникновение. Это несогласие («противоволя») может быть выражено различными способами и формами: заперта дверь в жилище, табличка у входа с надписью о недопустимости вхождения в жилище, словестное заявление владельца или пользователя и т.п. Именно этот признак, «против воли проживающего», является основным и решающим при правовой оценке самого события. Нередко, подобное игнорируется правоприменителем, который не обременяет себя выполнением обязанности по его установлению, подменяя собственным утверждением: «поскольку потерпевший отсутствовал в помещении, то следовательно, и разрешения на вхождение в жилище подозреваемый получить не мог, а значит, такое действие является проникновением, по характеру незаконно, а следовательно совершено против воли потерпевшего». К сожалению, Подобный подход в следственной и судебной практике имеет широкое распространение. Это есть объективное вменение, когда в качестве основного доказательства используются объективные признаки. Последние указывают на сам факт совершения действия либо происшедшего события. В подобных случаях, правоприменитель не утруждает себя желанием установить содержание формы вины и вида умысла лица, совершившего преступное деяние, его правовое значение и какую основную роль выполняли интеллектуальные и волевые устремления личности преступника, направленные на незаконное, против воли лица проникновение в жилище. Уголовным законом (ч. 2 ст. 5 УК РФ «Принцип вины»), объективное вменение запрещено, а его применение является грубым нарушением закона.

Частая недооценка признака «против воли проживающего», это прямое игнорирование принципа законности (ст. 3 УК РФ). Проникновение «против воли проживающего» объективно подтверждает

¹ См.: Уголовный Кодекс Российской Федерации. — М.: Издательство ОМЕГА-Л, Москва, 2019. С. 64.

не только само преступное действие, его противоправный характер, но и доказывает, что оно должно быть совершено только путем преодоления чужой воли.

Таким образом, с формальной точки зрения и с учетом признаков объективной стороны состава преступления, проникновением в жилище, является такое преступное действие, которое должно быть подкреплено и сопровождаться признаком незаконности и сопряжено с обязательным преодолением воли лица, проживающего в жилище.

В части 2 ст. 139 УК РФ предусмотрен квалифицирующий признак, подлежащий установлению, когда проникновение в жилище сопровождалось применением насилия или с угрозой его применения, а часть 3 указывает на использование виновным служебного положения.

Применение преступного насилия характеризует совершение лицом таких действий, которые обладают объективными признаками не только незаконного проникновения, но и в сочетании с наличием несогласия потерпевшего, явного для виновного, вопреки которому оно преодолевается деятелем насильственным путем (ч. 2 ст. 139 УК РФ) или с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 139 УК РФ). Последнее выражено в преступном поведении, имеет специфическую форму проявления в виде насилия, но одобренное набором соответствующих полномочий, позволяющих психически воздействовать на потерпевшего с помощью власти, должности, как особого способа, облегчающего незаконно воздействовать на волю потерпевшего, с целью проникновения в жилище.

Важным элементом состава преступления является установление обязательных признаков субъекта, что на практике не составляет особого труда. Вовсе не сложно определить его возраст (16 лет), вменяемость. К специальным признакам субъекта относятся наличие у виновного служебных полномочий (ч. 3 ст. 139 УК РФ). Как правило, к числу таковых относятся те лица, которые наделены законом в силу занимаемой должности определенными полномочиями служебного характера, но вовсе не обязательно, чтобы это были должностные лица. Обладателями последних являются лица, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в коммерческих организациях (примечание 1 к ст. 201 УК РФ) и государственных органах (примечание 1 к ст. 285 УК РФ) либо функции представителя власти (при-

мечание 1 к ст. 285, примечание к ст. 318 УК РФ). В отличие от должностных полномочий, носителями служебных полномочий может быть более широкий круг лиц, основными функциями которых является выполнение служебных (профессиональных) задач с учетом занимаемой ими должности в организации, учреждении, предприятии, вне зависимости от организационно правовой формы юридического лица.

Решающим элементом рассматриваемой структуры состава преступления, связанного с нарушением неприкосновенности жилища, является его субъективная сторона, в которой основным признаком является вина, которая состоит из интеллекта и воли субъекта, выраженных в психическом его отношении к совершенному им незаконному проникновению в жилище путем преодоления воли хозяина жилища. Мотивы и цели в данном преступлении для квалификации значения не имеют и только оказывают влияние на определение степени и характера общественной опасности личности подсудимого, а также на индивидуализацию за содеянное при выборе и назначении ему по приговору суда конкретного вида уголовного наказания.

Следует заметить, что по общему правилу, значительная часть преступлений, составы которых закреплены в Особенной части УК РФ, совершается умышленно. Это обстоятельство требует от правоприменителя умение видеть и выявлять обязательные и факультативные признаки субъективной стороны преступления, отсутствие которых ставит под сомнение возможность привлечения лица к уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ). Игнорирование либо неправильное понимание той или иной формы вины, её основных признаков, неизбежно порождает грубые правовые ошибки в судебно-следственной практике, приводит к необоснованному возбуждению уголовных дел либо к неправомерно вынесенному судебному вердикту. При этом ошибки, допускаемые при оценке содержания, степени и характера вины, составляет более 30% из общего количества отмененных или измененных приговоров вышестоящими судебными инстанциями.

Выдающийся русский правовед, философ и государственный деятель, писатель и православный мыслитель Иван Александрович Ильин подобный подход в правовой жизни рассматривал трагикомедией правовой жизни, где «уродливое, извращенное правосознание остается правосознанием, но из-

вращает свое содержание; оно обращается к идее права, но берет от неё лишь одну схему, пользуется ею по своему, злоупотребляет ею и наполняет её недостойным, извращённым содержанием; возникает неправоное право, которое однако именуется «правом» и выдается за право, компрометируя в сознании людей саму идею и подрывая веру в неё» [3, с. 20].

По содержанию сам правовой термин «вина» представляет собой родовое понятие двух её форм: умышленной и неосторожной, которая состоит из интеллекта и воли, сочетание которых и определяет отношение виновного к совершенному преступлению. Уголовно-правовое учение о формах вины, в том числе повышенный научный интерес к её содержанию, формам, характеру обусловлен спецификой, которая непосредственно связана с психикой личности, реально недоступной для непосредственного созерцания. В отличие от вины, выявление признаков объективной стороны (событие, действие, оценка фактических обстоятельств происшедшего, фиксация следов на месте преступления и т.п.) являются наиболее доступными для документирования и не создают особых трудностей для их анализа. В процессе квалификации преступлений оценка содержания вины всегда связана доказыванием тех её психических особенностей, которые сопряжены с поведением субъекта во время совершения преступления. Вина затрагивает юридические, психологические, моральные и социальные аспекты. Потому и её выявление требует значительных усилий от практических работников, требует понять особенности сочетания объективных с субъективными признаками, наличия между ними взаимозависимости, взаимного влияния субъективного на объективное, роль психического воздействия на преступное поведение субъекта и его отношение к достигнутому результату. В правомерном, законопослушном и повседневно поведении любого человека определяющим и всегда первичным является не само действие, которое по существу, есть следствие основной причины, без которой преступление не совершается. Изначально субъект, планируя преступление, начинает его с формирования умысла на совершение, определяет мотив и ставит конкретную цель, что в конечном итоге побуждает его реализовать преступный замысел.

Нарушение неприкосновенности жилища также проходит определенные психические стадии своего развития. Субъект, имея намерение незакон-

но проникнуть в жилое помещение, понимает, что его посягательство направлено на нарушение конституционного права человека. Квартирный вор также нарушает неприкосновенность жилища, но специальной целью такого проникновения является хищение чужого имущества, где объектом преступления признается отношения собственности. Проникновение в жилище, направленное на нарушение его неприкосновенности является преступным лишь при наличии исключительно умышленной формы вины, интеллектуальный признак которой направлен на совершение незаконного действия и против воли потерпевшего. При этом, субъект не может не понимать, что само проникновение не только незаконно, но и направлено против воли владельца жилища. Неосторожность, проявленная в подобных случаях (зашел в открытую дверь, считая, что там хозяин дома, пришел сообщить важную новость, пригласить в гости и т.п.), не доказывает вину, поскольку таковая отсутствует и потому исключает уголовную ответственность по ст. 139 УК РФ, Неосторожность присуща только тем преступлениям, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части уголовного кодекса (ч. 2 ст. 24 УК РФ) с обязательным наличием конкретного вреда: материальный ущерб — крупный, особо крупный; тяжкие последствия т.п. Конструкция диспозиции статьи 139 УК РФ, построена по формальному признаку. Для признания совершенного действия оконченным, достаточным является совершение незаконного проникновения путем преодоления воли потерпевшего, когда субъект осознает не только незаконный (запрет в силу закона и т.п.) характер проникновения в жилище, но и то, что его действия совершаются против воли потерпевшего (интеллектуальный признак), наличие (присутствие) которой было для него понятно и очевидно: дверь заперта, устное заявление проживающего, его пассивное или активное противодействие, отказ непрошенному посетителю и т.п. Помимо осознания совершаемых действий, виновный должен еще желать (волевой признак) незаконно проникнуть в жилище и причём, проникнуть вопреки (против) явной, понятно выраженной для виновного (как по форме, так и по содержанию), воли потерпевшего.

Краткий анализ проблем, связанных с уяснением содержания объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, показывает, что правильная их

оценка влияет на квалификацию содеянного, в том числе на строгое соблюдение принципов законности (ст. 3 УК РФ) и вины (ст. 5 УК РФ).

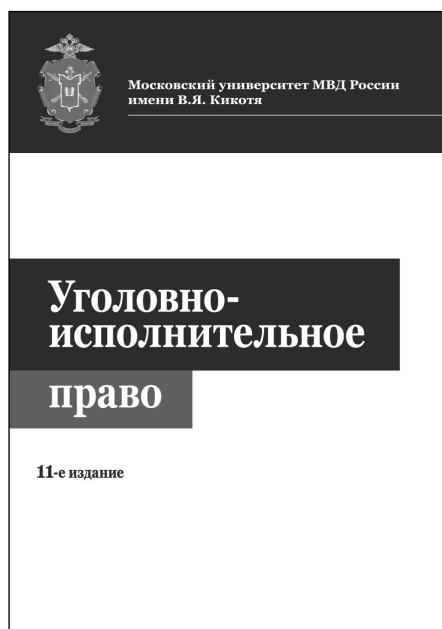
№ 1, январь 2009.

References

Литература

1. Конституция Российской Федерации (официальный текст с внесенными поправками от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)/Собрание законодательства РФ. 04.0.2014. № 31. ст. 4398.
2. Комментарий к Уголовному Кодексу РФ (научно-практический, постатейный) 3-е изд., перераб. и доп./ Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. — М.: ИД «Юриспруденция». 2015.
3. Ильин И.А. О сущности правосознания./ Подготовка текста и вступительная статья И.Н. Смирнова. — М.: «Рарогъ», 1993.
4. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. — М.: Проспект, 2017.
5. Хованский. О. Правовые основания доступа в жилое помещение//Право и экономика,

1. The Constitution of the Russian Federation (the official text as amended on July 21, 2014 No. 11-FKZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 04/04/2014. No. 31. Article 4398.
2. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (scientific, practical, article by article) 3rd ed., Revised. and add. / Ed. professors N.G. Kadnikova. — M.: Publishing House "Jurisprudence". 2015.
3. Ilyin I.A. About the essence of legal awareness. / Text preparation and introductory article by I.N. Smirnova. — M.: "Rarog", 1993.
4. Rarog A.I. Problems of qualification of crimes on subjective grounds: a monograph. — M.: Prospect, 2017.
5. Khovansky. O. Legal grounds for access to residential premises // Law and Economics, No. 1, January 2009.

Уголовно-исполнительное право. 11-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. С.М. Иншакова, А.П. Скибы. 303 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены вопросы, касающиеся понятия и предмета уголовно-исполнительного права, системы уголовно-исполнительного законодательства, правового положения лиц, в отношении которых исполняется наказание, общих принципов исполнения наказания.

Освещены вопросы исполнения всех видов уголовных наказаний (обязательные работы, ограничение свободы, арест) и наказаний, применяемых в отношении осужденных военнослужащих. Рассмотрены освобождение от отбывания наказания, участие адвоката в подготовке и рассмотрении дел Европейским судом по правам человека, тюремные системы зарубежных стран.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших юридических образовательных учреждений, а также специалистов уголовной юстиции и исполнения наказания.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10388
© А.П. Дмитренко, С.Н. Сарницкий, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ КРИТЕРИИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ МОМЕНТЫ НАЧАЛА И ОКОНЧАНИЯ СОСТОЯНИЯ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ, ПРИ ЗАЩИТЕ ОТ ДЛЯЩИХСЯ И ПРОДОЛЖАЕМЫХ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Андрей Петрович Дмитренко, профессор кафедры уголовного права, доктор юридических наук, профессор Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: stvkup@yandex.ru

Сергей Николаевич Сарницкий, кандидат юридических наук
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, Издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: domuvolgi@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются критерии, позволяющие определить момент окончания состояния необходимой обороны, при защите лиц от длящихся и продолжаемых общественно опасных посягательств.

Ключевые слова: необходимая оборона, состояние необходимой обороны, временные пределы необходимой обороны, длящиеся преступления, продолжаемые преступления.

OBJECTIVE AND SUBJECTIVE CRITERIA THAT DEFINE THE START AND END STATE OF NECESSARY DEFENSE, WITH PROTECTION CONTINUING AND CONTINUE SOCIALLY DANGEROUS INFRINGEMENT

Andrey P. Dmitrenko, professor of department of criminal law, doctor of legal sciences, professor Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, Academic Volgin St., 12)
E-mail: stvkup@yandex.ru

Sergey N. Sarnitsky, candidate of legal sciences
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)
E-mail: domuvolgi@mail.ru

Abstract. The article discusses the criteria to determine the time of the end of the state of necessary defense, in the protection of persons from lasting and continue socially dangerous infringement.

Keywords: necessary defense, self-defense, the time limits of necessary defense, continuing crimes, continued crimes.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дмитренко А.П., Сарницкий С.Н. Объективные и субъективные критерии, определяющие моменты начала и окончания состояния необходимой обороны, при защите от длящихся и продолжаемых общественно опасных посягательств. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):112-7.

Временные границы необходимой обороны, как правило, определяют с помощью такого условия ее правомерности, как наличие посягательства. Соответственно, моментом окончания состояния необходимой обороны должно признаваться

время окончания посягательства. Использование в теории уголовного права терминов юридический и фактический моменты окончания преступления стало причиной возникновения на страницах юридической литературы дискуссии относительно

того прекращается ли состояние необходимой обороны в момент юридического или фактического окончания посягательства. И, если применительно к посягательствам, носящим несложный характер, не возникает сомнений относительно существования состояния необходимой обороны как минимум до момента их фактического окончания, то при его определении применительно к длящимся преступлениям высказываются различные точки зрения. Так, например, Ю.Н. Демидов указывает, что действия по пресечению преступной деятельности лиц, захвативших заложников, следует признавать причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ) [2, с. 139]. В качестве обоснования этой позиции называется то обстоятельство, что юридическим моментом окончания захвата заложника является момент фактического лишения свободы потерпевшего либо удержания его в неволе, независимо от продолжительности по времени [6, с. 518]. Признавая дискуссионной эту точку зрения, отметим, что, как показывает анализ правоприменительной практики, отождествление момента окончания состояния необходимой обороны с юридическим моментом окончания преступления является причиной квалификационных ошибок. Значительный интерес в обозначенном плане представляет следующее дело. Участковый уполномоченный лейтенант милиции Красильщиков был захвачен группой лиц. Его избивали, отобрали табельное оружие и документы, угрожая пистолетом привезли его домой и потребовали денег, где высказали угрозу пристрелить дочку. Милиционер «вспомнил», что деньги есть за диваном и полез туда якобы за ними, но вместо денег извлек охотничье ружье и выстрелил в преступника, угрожавшего ребенку пистолетом. Красильщиков был осужден за убийство (ст. 105 УК РФ). Судом вышестоящей инстанции действия Красильщикова были признаны необходимой обороной [7].

Определенная точка в обозначенной дискуссии была поставлена на уровне судебного толкования. Так, Пленум Верховного Суда разъяснил, что в случае совершения предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации деяний, в которых юридические и фактические моменты окончания посягательства не совпадают, право на необходимую оборону сохраняется до момента фактического окончания посягательства [5]. В целом данная позиция является прогрессивной,

прежде всего в силу того, что применительно к длящимся и продолжаемым преступлениям временные пределы обороны Пленумом Верховного Суда РФ разъяснены впервые. Вместе с тем процитированные разъяснения требуют уточнений. Исходя из смысла ст. 37 УК РФ, состояние необходимой обороны существует только при наличии опасности для охраняемых уголовным законом отношений. Такая опасность не во всех случаях существует на протяжении всего периода совершения продолжаемых преступлений. Это объясняется тем, что при их совершении вред охраняемому уголовным законом объекту причиняется только при совершении деяний его составляющих. Соответственно и состояние необходимой обороны может существовать только во время совершения преступных деяний, составляющих эпизоды продолжаемого преступления, или при непосредственной угрозе их совершения, а не на протяжении всего времени с момента первого преступного деяния и до завершения последнего. В связи с этим, разъяснение, данное в п. 5 постановления от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону и на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление» следует понимать ограничительно. В нем указывается, что «Состояние необходимой обороны может быть вызвано и общественно опасным посягательством, носящим длящийся или продолжаемый характер (например, незаконное лишение свободы, захват заложников, истязание и т.п.). Право на необходимую оборону в этих случаях сохраняется до момента окончания такого посягательства» [5]. Например, если при совершении насильственных действий, составляющих такое преступление как истязание, имеются значительные промежутки во времени, то право на необходимую оборону будет возникать при начале совершения каждого эпизода или реальной угрозы его начала и заканчиваться с момента его прекращения или пресечения. Обоснованной и актуальной и для российских реалий является позиция, изложенная в одном из решений Верховного суда штата Вайоминг. Рассмотрев дело по обвинению мальчика, убившего своего отца, который его избивал, суд отметил: «Хотя многие люди и средства массовой информации, кажется, готовы поддержать мнение о том, что жертва дурного обращения имеет право убить обидчика, эта специальная оправдывающая защита несовместима с нравственностью совре-

менного цивилизованного общества...» [10]. Это явление в американской юридической литературе получило название «синдром избиваемой жены», а применительно к детям — «синдром избиваемого ребенка» [11].

Вместе с тем следует акцентировать внимание на том обстоятельстве, что, если обстановка происходящего и характер совершения предшествующих преступных действий свидетельствуют о том, что существует угроза немедленного повторения посягательства, то состояние необходимой обороны не прекращает существовать. Показательным примером является следующее дело. Так, Хамовнический районный суд г. Москвы признал виновным и осудил М. за убийство в ходе ссоры своего знакомого К.

Однако такой вывод сделан судом без учета того, что К. вместе с другими лицами вымогал у М., занимавшегося коммерческой деятельностью, деньги, угрожая применением насилия к членам его семьи. В день убийства К. вновь требовал у М. деньги, угрожая в случае отказа захватом в качестве заложницы его малолетней дочери. По требованию К. М. был вынужден привезти его к себе в квартиру, где К. продолжал вымогательство и угрозы, разбил М. нос и завладел его золотой цепочкой. Затем К. вышел из квартиры, но тут же вернулся.

Опасаясь продолжения противоправных действий, М., достав из сейфа охотничий карабин, выстрелил в К.

При таких обстоятельствах, предшествовавших преступлению, Судебная коллегия признала, что убийство совершено М. при превышении пределов необходимой обороны [5]. В ситуациях же когда нет реальной угрозы совершения нового посягательства, состояние необходимой обороны отсутствует.

Это же правило должно действовать и в ситуациях, когда путем причинения вреда посягающему можно устранить ущерб, причиненный совершаемым преступлением, несмотря на то, что юридически преступление является оконченным. Наглядным является следующий случай. После совместного употребления спиртных напитков с ранее незнакомыми Б., К. и С., А. направился домой. Однако Б. и К. не дали ему зайти в квартиру и потребовали отдать имевшийся у него магнитофон. Когда А. отказался сделать это, они избили его, причинив перелом костей носа, отобрали у него цепочку, серебряный перстень, магнитофон и

ушли. А., взяв на кухне нож, побежал за похитителями с целью вернуть свои вещи. В ответ на отказ возратить похищенное А. ударил ножом в живот Б., а затем нанес удар ножом в грудь С., пытавшейся удерживать его. Когда К. попытался ударить А. кулаком, последний нанес ему удар ножом в живот. В результате полученных ножевых ранений Б. и С. скончались, а К. был причинен тяжкий вред здоровью.

Установив данные обстоятельства дела, суд квалифицировал действия А. в отношении Б. и С. как убийство двух лиц, а в отношении К. как покушение на убийство.

Кассационная инстанция пришла к выводу, что, пытаясь возратить похищенные у него вещи, А. находился в состоянии необходимой обороны от противоправных действий Б., К. и С. Однако непосредственно перед нанесением ножевых ударов потерпевшие не совершали таких действий, которые угрожали бы его жизни. Поэтому избранная А. форма защиты — применение ножа и нанесение им ударов в жизненно важные органы — не соответствовала обстановке и выходила за пределы необходимой обороны [4, с. 57-58]. В данной ситуации суд признал, что состояние необходимой обороны продолжает существовать до момента отпадения угрозы причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

По-иному должен решаться вопрос о наличии состояния необходимой обороны при защите от длящихся преступлений, к которым следует относить действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования [9, с. 64]. При совершении этих преступлений посягательство длится с момента начала совершения виновным уголовно наказуемого деяния и заканчивается при совершении им действий, выражающихся в прекращении преступного посягательства либо его пресечения иными лицами. Характерно, что на протяжении всего времени совершения длящегося преступления причиняется вред охраняемому уголовным законом объекту. Прекратить причинение вреда возможно действиями самого лица, совершающего преступление, либо действиями иных лиц. Одним из возможных вариантов действий иных лиц, пресекающих совершение длящегося преступления, является необходимая оборона. При этом, поскольку вред уголовно-охраняемому объекту

причиняется на протяжении времени совершения всего посягательств, то и состояние необходимой обороны также сохраняется в течение этого периода.

Так, например, при совершении такого преступления, как захват заложников, необходимая оборона может быть применена против всех лиц, которые непосредственно участвуют в захвате или удержании заложников до того момента, пока они имеют реальную возможность воспрепятствовать их освобождению, либо приведения в исполнение высказываемых угроз.

Характерным является следующий пример. Один из пассажиров автобуса, Белозеров, неожиданно подошел к водителю, достал пистолет «ТТ» и заявил, что объявляет всех, кто находится в салоне (24 человека), заложниками. Чтобы подтвердить серьезность своих намерений, Белозеров несколько раз выстрелил в потолок. Сognaв заложников в конец салона, он потребовал следовать в аэропорт. Когда «ЛАЗ» остановился на привокзальной площади, Белозеров выпустил водителя, чтобы тот сообщил о захвате автобуса милиции и принес рацию. По рации террорист потребовал предоставить ему автомат, патроны для пистолета «ТТ», еду, ящик водки, наркотики и самолет, заявив при этом, что он собирается лететь в Израиль.

Во время переговоров преступник заявил, что в случае неисполнения всех требований начнет убивать заложников и открыл стрельбу в потолок.

В это время снайпер, находившийся на втором этаже здания аэровокзала, выстрелил и смертельно ранил Белозерова в живот [3].

В таких ситуациях опасность для охраняемых уголовным законом отношений сохраняется до того момента, пока захвативший заложников их не освободит либо это преступление не будет пресечено другими лицами, а соответственно и состояние необходимой обороны существует все это время.

Представляется, что не имеет правового значения то обстоятельство, высказывало ли лицо, совершающее преступление, намерения осуществить угрозы в отношении заложников немедленно либо через какой-то промежуток времени. Основанием, оправдывающим наличие состояния необходимой обороны в таких случаях, является сам факт удерживания каких-либо людей. Весьма наглядным в рассматриваемом аспекте является пример, когда С. сбежал от похитивших его преступников, застрелив из автомата Калашникова своих похити-

телей.

Автомобилю С., в котором он находился вместе с супругой, преградили путь две машины. Несколько вооруженных людей в масках схватили С. и пересадили в свою машину. Жена С. сразу же обратилась в правоохранительные органы.

Разыскать преступников не удалось. Спустя некоторое время они прислали супруге С. на электронную почту видеозапись, на которой похищенный передавал требования о передачи выкупа в размере полумиллиарда рублей. Однако и после этого установить преступников не удалось.

Как позже выяснилось, С. все время удерживали на цепи и в наручниках в частном доме. В один из дней восемь из десяти удерживавших его преступников уехали «по своим делам» и забыли приковать похищенного цепью. С. удалось снять наручники. На втором этаже дома он нашел автомат Калашникова, из которого произвел выстрелы в похитителей: одного преступника С. ранил в бедро, а второму попал в грудь. С. не знал, сколько еще похитителей находятся дома, поэтому, взял с собой второй автомат Калашникова и пистолет Стечкина с глушителем, выбежал на улицу, где его заметил полицейский патруль [1].

В подобных ситуациях состояние необходимой обороны должно сохраняться все время, вплоть до фактического окончания преступления. Для констатации необходимой обороны при причинении вреда лицу, совершающему длящееся посягательство, необходимо осознание обороняющимся факта совершения его виновным и наличия у него цели — пресечения этого посягательства. Игнорирование этого, имеющего концептуальное значение обстоятельства, приводит к совершению квалификационных ошибок и, как результат, осуждению правомерно оборонявшихся граждан за преступление без смягчающих обстоятельств.

Итак, момент окончания состояния необходимой обороны, при защите от длящихся и продолжаемых общественно опасных посягательств, может быть установлен при наличии одного из следующих объективных критериев: 1) посягающий причинил ущерб и его нельзя устранить путем причинения ему вреда; 2) посягающий отказался от продолжения общественно опасных действий; 3) посягающий прекратил свои общественно опасные действия.

Названные критерии, свидетельствующие об окончании состояния необходимой обороны, явля-

ются объективными. Для констатации прекращения состояния необходимой обороны следует установить еще и наличие субъективного критерия. При этом именно ему должен отдаваться приоритет при определении факта окончания состояния необходимой обороны. На это указывают разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, сформулированные в п. 8 постановления от 27 сентября 2012 г. № 19, согласно которым, состояние необходимой обороны может иметь место и в том числе в случаях, когда:

защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается;

общественно опасное посягательство не прекращалось, а с очевидностью для оборонявшегося лица лишь приостанавливалось посягавшим лицом с целью создания наиболее благоприятной обстановки для продолжения посягательства или по иным причинам [5].

В соответствии с данной позицией при установлении конечного момента состояния необходимой обороны приоритет следует отдавать именно субъективному критерию. Поскольку данные разъяснения предполагают возможность существования состояния обороны при фактически оконченном посягательстве. Одним из ярких, ставших хрестоматийным, примером является следующий случай. Гражданин Д. с топором напал на своего соседа И. В борьбе И. вырвал топор у своего противника. Д. отскочил в сторону, споткнулся и, потеряв очки, стал шарить руками, стараясь поднять их. Поскольку вокруг валялись обломки кирпичей, И. подумал, что Д. хочет вооружиться одним из них и продолжить нападение. Не дожидаясь его возобновления, И. ударил топором Д. и ранил его [8, с. 301].

Субъективным критерием окончания состояния необходимой обороны является осознание обороняющимся лицом факта окончательного прекращения преступного посягательства. Использование же для определения временных границ состояния необходимой обороны только объективного критерия фактического окончания посягательства, без учета его осознания обороняющимся лицом, существенно ограничивало бы право на необходимую оборону.

Литература

1. Гендиректор стройкомпании расстрелял своих похитителей // URL: [http://www.](http://www.domnaru.ru/kriminal/art9807.html)

[domnaru.ru/kriminal/art9807.html](http://www.domnaru.ru/kriminal/art9807.html).

2. Демидов Ю. Н. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. — М., 1975.
3. Московский комсомолец. — 1996. — 19 января.
4. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. — М., 2005.
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону и на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70233558/#friends#ixzz4yxKEMe4h>.
6. Практический комментарий к уголовному кодексу РФ / под общ. ред. проф. Х. Д. Аликуперова и проф. Э. Ф. Побегайло. — М., 2001.
7. Российская газета. 2005. — 11 ноября.
8. Ткаченко В. И. Обстоятельства, исключющие преступность деяния: Уголовное право России. Общая часть. — М., 1996.
9. Уголовное право России. Общая часть / под редакцией д.ю.н., профессора Н. Г. Кадникова. — М.: ИД «Юриспруденция», 2018.
10. Criminal law. Cases and comments. — N.Y., 1998. — P. 505 (Цит. по: Козочкин И. Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. — СПб., 2007. — С. 162).
11. Jahnke V. State? 682 P 2d 991 (Wyo. 1984) (Цитируется по: Козочкин И. Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. — СПб., 2007. — С. 161).

References

1. Gendirektor strojkompanii rasstrelyal svoih pohititelej // URL: <http://www.domnaru.ru/kriminal/art9807.html>.
2. Demidov YU. N. Social'naya cennost' i ocenka v ugolovnom prave. — M., 1975.
3. Moskovskij komsomolec. — 1996. — 19 yanvarya.
4. Nauchno-prakticheskoe posobie po primeniyu UK RF / pod red. V.M. Lebedeva. — M., 2005.
5. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda RF ot 27 sentyabrya 2012 g. № 19 «O primenении sudami zakonodatel'stva,

- obespechivayushchego pravo na neobkhodimuyu oborону i na prichinenie vreda pri zaderzhanii lica, sovershivshogo prestuplenie» // Sistema GARANT: <http://base.garant.ru/70233558/#frieends#ixzz4yxKEMe4h>.
6. Prakticheskij kommentarij k ugolovnomu kodeksu RF / pod obshch. red. prof. H. D. Alikperova i prof. E. F. Pobegajlo. — M., 2001.
 7. Rossijskaya gazeta. 2005. — 11 noyabrya.
 8. Tkachenko V. I. Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya: Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'. — M., 1996.
 9. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast' / pod redakciej d.yu.n., professora N. G. Kadnikova. — M.: ID «YUrisprudenciya», 2018.
 10. Criminal law. Cases and comments. — N.Y., 1998. — P. 505 (Cit. po: Kozochkin I. D. Ugolovnoe pravo SSHA: uspekhi i problemy reformirovaniya. — SPb., 2007. — S. 162).
 11. Jahnke V. State? 682 P 2d 991 (Wyo. 1984) (Citiruetsya po: Kozochkin I. D. Ugolovnoe pravo SSHA: uspekhi i problemy reformirovaniya. — SPb., 2007. — S. 161).

Исполнительное производство. 4-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Л.В. Тумановой, С.С. Маиляна, Н.Д. Эриашвили. 303 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Раскрывается сущность исполнительного производства как особого правоприменительного процесса, дается характеристика его правового регулирования. Рассматриваются основные стадии принудительного исполнения судебных и иных приравненных к ним актов, раскрывается содержание правового статуса участников исполнительного производства, их права, обязанности и ответственность, применяемые в ходе исполнительного производства процедуры. Анализируются основные проблемы и перспективы развития правового регулирования отношений в сфере исполнительного производства.

Для студентов и преподавателей юридических вузов, а также участников исполнительного производства: взыскателей, должников, сотрудников службы судебных приставов, работников судов и иных государственных органов и организаций, занятых в процессе принудительного исполнения предписаний имущественного характера, судебных и некоторых иных, приравненных к судебным по процессу исполнения актов.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10389
© С.В. Иванцов, С.К. Бадамшин, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Сергей Вячеславович Иванцов, профессор кафедры криминологии, доктор юридических наук, профессор Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: isv1970@mail.ru

Салават Курбангалиевич Бадамшин, старший преподаватель кафедры предпринимательского права, кандидат юридических наук
Университет управления ТИСБИ (Россия, 420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Муштари, д. 13)
E-mail: SK-badamshin@mail.ru

Аннотация. Выделяются актуальные вопросы противодействия преступлениям террористической направленности, совершаемых различными способами, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий. Внимание фокусируется на особенностях международной стратегии предупреждения терроризма, на формировании комплекса мер, направленных на устранение детерминирующих факторов, которые обуславливают транснационализацию террористической деятельности.

Ключевые слова: международный терроризм, террористическая деятельность, конвенция, декларация, информационно-коммуникационные технологии, стратегия.

CERTAIN ISSUES OF THE PREVENTION OF TERRORIST CRIMES IN THE CONTEXT OF THE INTERNATIONAL STRATEGY FOR THE PREVENTION OF TERRORISM

Sergey V. Ivantsov, Professor of the Department of Criminology, Doctor of Law, Professor Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)
E-mail: isv1970@mail.ru

Salavat K. Badamshin, Senior Lecturer, Department of Business Law, Candidate of Law
University of Management TISBI (Russia, 420012, Republic of Tatarstan, Kazan, Mushtari str., 13)
E-mail: SK-badamshin@mail.ru

Abstract. Highlighted the urgent issues of countering terrorist crimes committed in various ways, including using information and communication technologies. The authors focus on the features of the international strategy for the prevention of terrorism, on the formation of a set of measures aimed at eliminating the determining factors that condition the transnationalization of terrorist activities.

Keywords: international terrorism, terrorist activities, convention, declaration, information and communication technologies, strategy.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Иванцов С.В., Бадамшин С.К. Отдельные вопросы предупреждения преступлений террористической направленности в контексте международной стратегии предупреждения терроризма. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):118-22.

Предупреждение преступлений террористической направленности, в том числе совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, должно представлять собой единую систему правовых, организационных, технических и иных мер, планируемых, реализуемых и

контролируемых на международном и национальном уровнях при согласованном задействовании всех государственных и муниципальных органов власти, учреждений и иных институтов. Ключевым элементом международной стратегии предупреждения терроризма, от которого в первую очередь зависит эффективность ее практической реализации, должно быть именно сотрудничество государств-членов ООН, причем не только и даже не столько по уголовным делам, сколько при формировании комплекса мер, направленных на устранение детерминирующих факторов, в первую очередь тех, что обуславливают транснационализацию террористической деятельности [1].

Так, в Декларации Совета министров в рамках ОБСЕ говорится о том, что необходимо сформировать всеобъемлющий подход на всех уровнях предупреждения насильственного экстремизма и радикализации, приводящих к терроризму, и противодействия таковым посредством координации действий между национальными властями, сотрудничества между государствами-участниками и их взаимодействия с различными международными и региональными организациями¹.

В ст. 3 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом² также обязывает участвующие в ней государства принимать меры, включая национальное законодательство, для того, чтобы терроризм, сепаратизм и экстремизм ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию на основе исключительно политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного либо иного аналогичного характера и были наказуемы с учётом степени их тяжести.

В ст. 5 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, закреплено, что стороны принимают необходимые меры для признания публичного подстрекательства к совершению террористического преступления, когда оно совершается незаконно и умышленно, уголовно наказуемым деянием в рамках своего национального законода-

тельства³.

Отметим, что вопросы противодействия регламентированы и в других международно-правовых актах: в Международной конвенция о борьбе с захватом заложников⁴, Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом⁵, Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма⁶ и др. В данных документах подчёркивается недопустимость оправдания терроризма какими-либо обстоятельствами или основаниями, а также необходимость обеспечения неотвратимости уголовной ответственности лиц, виновных в совершении террористических преступлений. Все это говорит о том, что международное законодательство о противодействии терроризму, в том числе и российский уголовный закон, сегодня весьма динамично, о чём свидетельствуют изменения, внесенные в правовую основу противодействия террористической деятельности. При этом такие изменения, как правило, учитывают или основываются на нормативных правовых актах международного уровня, принимаемых в ООН и на уровне Евросоюза, а международно-правовая характеристика террористической деятельности выступает одним из главных критериев (оснований) криминализации различных ее видов [2, с. 131-135].

Представляется, что в настоящее время назрела острая потребность в формировании и реализации единой международной концепции противодействия терроризму, включающей требования к средствам массовой информации относительно освещения определенных событий, прежде всего связанных с преступлениями, которые могут относиться к террористической деятельности, включая причастность к таковым представителей тех или иных этнических или иных социальных групп.

В противном случае для еще большего распространения экстремистской и террористической

¹ См.: п. 6 Декларации Совета министров о предупреждении насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, и противодействи им // Двадцать вторая встреча Совета министров ОБСЕ (Белград, 3-4 декабря 2015г.). — Белград, 2015. С. 9-17.

² См.: Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.

³ См.: Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (CETS № 196) (Варшава, 16 мая 2005г.) // Бюллетень международных договоров. 2009. №9. С. 30-57.

⁴ См.: Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979г.) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. М., 1989. С. 99-105

⁵ См.: Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк 15 декабря 1997г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. №35. Ст. 3513.

⁶ См.: Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 9 декабря 1999г.) // Официальный сайт ООН, раздел «Конвенции и соглашения»: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (дата обращения: 11.08.2019).

идеологии достаточно будет сделать репост соответствующих сообщений средств массовой информации, использующих ресурсы сети «Интернет».

Учитывая специфику преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, в сочетании с террористической направленностью рассматриваемых уголовно наказуемых деяний, придающей им повышенную общественную опасность, профилактика таких посягательств, направленная на недопущение даже приготовительной преступной деятельности, должна иметь приоритетное значение для каждого отдельного государства и всего мирового сообщества [3].

Принимая во внимание тот факт, что данные преступления характеризуются высокой латентностью, приоритетным видом их предупреждения является именно общая профилактика, ориентированная на всех граждан, причем ее основными средствами целесообразно избрать электронные и информационно-телекоммуникационные сети, прежде всего сеть «Интернет» [4, с. 776-784].

При этом важными мерами предупредительной деятельности остаются и «традиционные», апробированные виды предупреждения. Так, научно обоснованная, плановая миграционная политика, согласованная и проводимая на межгосударственном и национальном уровнях, упорядочит распределение вынужденных мигрантов по странам и регионам последних, что позволит снизить риски вовлечения соответствующих лиц в криминальную и иную противоправную деятельность, в том числе уменьшит эффективность идеологического воздействия террористических и экстремистских сообществ и организаций на мигрантов через электронные и информационно-телекоммуникационные сети.

Особую актуальность в предупреждении преступлений террористической направленности имеют меры, направленные на выявление и раскрытие источников финансирования террористических и экстремистских объединений, в том числе и каналов поступления денежных средств через сервисы сети «Интернет», а также на борьбу с преступлениями, которые совершаются такими криминальными объединениями в целях получения необходимых им денег, иного имущества, оружия, боеприпасов и т.д. Эти направления противодействия также нуждаются в согласованных усилиях всех государств.

На федеральном уровне предупреждение пре-

ступлений террористической направленности, в том числе совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, целесообразно планировать, организовывать и осуществлять в рамках противодействия более широкому явлению — экстремизму и, прежде всего, таким его типичным проявлениям, как преступления экстремистской направленности. Превентивная деятельность в рассматриваемой области основана на положениях нового Федерального закона от 23 июня 2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹ и других нормативных правовых актах, регламентирующих различные аспекты противодействия информационному экстремизму [1; 3; 5, с. 91-97].

Так, в соответствии с частями 3-5 ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»² Правительством РФ принято постановление³, которым утверждены Правила создания, формирования и ведения единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

С 1 сентября 2012 г. действует Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»⁴, в котором определены виды информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей и предусмотрен

¹ См.: Федеральный закон от 23 июня 2016г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 26 (ч. I). — Ст. 3851.

² См.: Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (ч. I). — Ст. 3448.

³ См.: Постановление Правительства РФ от 26 октября 2012 г. № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 44. — Ст. 6044.

⁴ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 1. — Ст. 48.

порядок установления и реализации запретов и ограничений относительно доступа к такой информации со стороны несовершеннолетних лиц.

Вместе с тем одних только правовых мер, а также вытекающих из них действий по контролю за миграционными процессами, блокировке сайтов или иных ресурсов сети «Интернет» еще недостаточно для полноценного предупреждения проявлений экстремизма и терроризма, осуществляемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей. Тот же самый сайт, но только с измененным названием может возникнуть вновь, поэтому такая блокировка не способна существенно ограничить возможности по совершению данных преступлений [4, с. 776-784].

Сегодня необходимы комплексные профилактические программы, ориентированные на молодежь, учитывающие и разъясняющие особенности современного многонационального и многоконфессионального общества, необходимость взаимодействия между людьми разных национальностей и вероисповеданий, возможности по самореализации, предупреждению социальных конфликтов и выходу из них без нарушения закона, в том числе без применения насилия, опасность международных и иных террористических и экстремистских организаций и сообществ, бесперспективность терроризма как способа решения каких бы то ни было проблем и задач, предлагающие направления применения своих знаний, навыков и способностей в социально полезной деятельности.

Предупреждению криминальной активности террористической направленности в сети «Интернет» могут способствовать меры, направленные на постоянное или временное прекращение функционирования тех или иных Интернет-ресурсов, блокировку сайтов и т.п. Также этому могут способствовать меры, ориентированные на обеспечение эффективного доказывания таких преступлений и выявление лиц, их совершающих [6, с. 256-263].

Система мер предупреждения преступлений террористической направленности, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, должна иметь следующие приоритетные направления своего дальнейшего развития:

- укрепление и дальнейшее развитие международного сотрудничества в данной области, в том числе относительно унификации необходимых правовых средств, совмест-

ного планирования и координации превентивных мер, прежде всего, по пресечению криминальной активности международных террористических организаций и сообществ в интернет-пространстве;

- совершенствование профилактической деятельности, связанной с воздействием на общественное сознание путем информирования граждан о предпосылках и социальных и юридических последствиях распространения террористической и экстремистской идеологии;
- активизация и расширение такого воздействия посредством использования информационных технологий, включая возможности электронных и информационно-телекоммуникационных сетей;
- формирование и непрерывное совершенствование технических и технологических мер, препятствующих совершению таких деяний, а равно упрощающих их выявление и доказывание.

Представляется, что разрешение данных проблем возможно только на основе разработки и принятия новых межведомственных документов стратегического планирования в области противодействия терроризму и экстремизму с учетом международной стратегии предупреждения терроризма и международного сотрудничества в данной сфере предупредительной деятельности.

Литература

1. Преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: монография / С.В. Иванцов, С.К. Бадамшин — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. — 189 с.
2. Иванцов С.В., Бадамшин С.К. Преступления террористической направленности: особенности международно-правовой регламентации / С.В. Иванцов, С.К. Бадамшин // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 2. — 131-135.
3. Противодействие преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовые и

- криминологические аспекты: монография / С.В. Иванцов, Г.И. Узембаева. — М.: изд-во «Юрлитинформ», 2018. — 144 с.
4. Иванцов С.В. Актуальные проблемы совершенствования мер криминологического предупреждения преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / С.В. Иванцов, С.В. Борисов, Г.И. Узембаева, Т.Л. Муzychuk, Ю.Ю. Тищенко // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12. — № 6. — С. 776-784.
 5. Борисов С.В., Иванцов С.В. Организованные формы экстремистской и террористической деятельности: регламентация и реализация ответственности / С.В. Борисов, С.В. Иванцов // Общество и право. — 2016. — №2. — С. 91-97.
 6. Иванцов С.В. Средства массового информационного ресурса и противодействие преступности / Сборник материалов V Международной научно-практической конференции «Современные проблемы уголовной политики». Под редакцией А.Н. Ильяшенко. 2014. С. 256-263.
- References**
1. Terrorist crimes committed using electronic or information and telecommunication networks: criminal law and criminological characteristics: monograph / S.V. Ivantsov, S.K. Badamshin — M.: UNITY-DANA, 2019. 189 p.
 2. Ivantsov S.V., Badamshin S.K. Crimes of a terrorist orientation: features of international legal regulation / S.V. Ivantsov, S.K. Badamshin // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2019. No. 2. — 131-135.
 3. Counteraction to extremist crimes committed using the media or information and telecommunication networks: criminal law and criminological aspects: monograph / S.V. Ivantsov, G.I. Uzembaeva. — M.: publishing house "Yurlitinform", 2018. — 144 p.
 4. Ivantsov S.V. Actual problems of improving the measures of criminological prevention of extremist crimes committed using information and telecommunication networks / S.V. Ivantsov S.V. Borisov, G.I. Uzembaeva, T.L. Muzychuk, Yu.Yu. Tishchenko // All-Russian Criminological Journal. — 2018. — Т. 12. — No. 6. — S. 776-784.
 5. Borisov S.V., Ivantsov S.V. Organized forms of extremist and terrorist activity: regulation and implementation of responsibility / S.V. Borisov, S.V. Ivantsov // Society and Law. — 2016. — No. 2. — S. 91-97.
 6. Ivantsov S.V. Means of mass informational resource and combating crime / Collection of materials of the V International scientific-practical conference "Modern problems of criminal policy." Edited by A.N. Ilyashenko. 2014.S. 256-263.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10390

© О.Н. Ивасюк, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Ольга Николаевна Ивасюк, доцент кафедры криминологии, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: ivasuk-o@mail.ru

Аннотация. Проведен анализ насильственных бытовых преступлений в отношении несовершеннолетних, их причин и условий, а также проблем их предупреждения.

Ключевые слова: семейное насилие в отношении несовершеннолетних, жестокое обращение с детьми, семейное неблагополучие, бытовые конфликты.

FEATURES OF FAMILY AND DOMESTIC CRIMES AGAINST MINORS AND PROBLEMS OF THEIR PREVENTION

Olga N. Ivasyuk, associate professor of Department of criminology, candidate of law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: ivasuk-o@mail.ru

Abstract. Made the analysis of violent domestic crimes against minors, their causes and conditions, as well as the problems of their prevention.

Keywords: domestic violence against the minors, child abuse, family problems, domestic conflicts.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ивасюк О.Н. Особенности семейно-бытовых преступлений в отношении несовершеннолетних и проблемы их предупреждения. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):123-8.

На фоне фиксируемого в последние годы официальной статистикой сокращения преступности в нашей стране вызывает все большее опасение количество семейно-бытовых преступлений, особенно в отношении детей, которое, несмотря на предпринимаемые меры противодействия преступности, остается стабильно высоким. В бытовой сфере совершается практически каждое четвертое убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, не говоря уже об истязаниях, побоях и иных проявлениях насилия, как правило, не нашедших отражения в отчетах правоохранительных органов.

Жертвы семейно-бытовых конфликтов составляют самую многочисленную группу среди погиб-

ших и пострадавших от преступлений. Согласно изучению материалов уголовных дел, 14,3% насильственных преступлений в семье были совершены с особой жестокостью, более 8% — с применением издевательств, и 1,5% — с применением пыток. Каждое шестое (16,5%) преступление совершено в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии [1, с. 201-202].

Закон о декриминализации побоев в семье вступил в силу в феврале 2017-го года. С этого момента побои, совершенные в семье впервые, стали относиться к разряду административных правонарушений. Причем до 2017 года официальная статистика МВД и прокуратуры демонстрировала стабильный

рост числа преступлений, совершенных в семье, а после принятия закона их количество снизилось практически в два раза.

Кризисное состояние российского общества существенно отражается и на самой слабой и беззащитной категорией граждан — детях. На сегодняшний день в РФ проживает почти 40 миллионов несовершеннолетних, что составляет более 25 % населения РФ.

Происходит криминализация семьи, складывается особый образ жизни, при котором насилие, алкоголизм, наркомания становятся в 40% российских семей нормой поведения, передающейся от одного поколения к другому. Насилие в семье становится трагедией для многих людей и разрушает фундамент безопасности общества.

Семья на всем протяжении развития общества является необходимым элементом его социальной структуры. Семья — это необходимое условие существования любой цивилизации, первичная и прочнейшая основа государственности. В связи с чем, ее защита нормами различных отраслей права вызывается интересами не только частных лиц, но и общими интересами всего государства. При этом задача законодателя состоит в охране не какого-либо блага отдельного лица, а интересов общества по обеспечению стабильности семьи как наиважнейшего социального института. Особое внимание следует обратить на обеспечение безопасности детей в семье. К сожалению, иногда наши еще совсем юные граждане вместо родительской любви и заботы подвергаются домашнему насилию и неоправданной агрессии со стороны взрослых. По статистике последних лет, каждое шестое преступление против жизни, здоровья и половой неприкосновенности несовершеннолетних совершено членами их семей или близкими лицами [6, с. 241-242].

Именно в семье должны формироваться правовые, нравственные, духовные, физические и психические качества ребенка. Однако, в современном обществе наряду с родителями, которые ответственно растят своих детей и полноценно занимаются их воспитанием, есть немало таких отцов и матерей, которые лишены родительских чувств, не заботятся о содержании и воспитании детей, и даже напротив, развращают их, вовлекают в совершение преступлений и антиобщественных действий, а зачастую просто бросают в запертых квартирах без еды и ухода, что приводит к их отставанию в развитии, причинению вреда их здоровью и даже

смерти. Жестокое обращение с несовершеннолетним зачастую не ограничивается такими формами проявления как физическое или психическое насилие. На сегодняшний день различные формы насилия и жестокого обращения с детьми по своим масштабам и серьезности последствий представляют серьезную угрозу основам национальной безопасности нашей страны.

По официальной статистике МВД, в России 26 тысяч несовершеннолетних ежегодно становятся жертвами преступных посягательств, из них около двух тысяч погибают, восемь тысяч получают телесные повреждения. Еще две тысячи детей и подростков, спасаясь от жестокого обращения со стороны родителей, кончают жизнь самоубийством.

Согласно статистике прокуратуры, в прошедшем году каждое третье преступление в российских семьях было совершено против детей. Ежегодно правоохранительные органы отмечают рост таких преступлений. Тяжкие и особо тяжкие выросли на 10 %, а случаи сексуального насилия — на 15%. Если в 2016 году родителями против детей было совершено около 20 тыс. преступлений, то только за первое полугодие 2017 года — 18 615¹.

По данным Следственного комитета РФ ведомства, в течение 2018 года в результате «преступных посягательств» убиты около 1000 детей. Было возбуждено более 15,5 тыс. уголовных дел о преступлениях против несовершеннолетних, потерпевшими по которым были признаны свыше 12 тыс. детей. Чаще всего жертвами преступлений становятся подростки от 15 до 17 лет. Среди детей в возрасте 11 — 14 лет потерпевших 3640, в возрасте 6 — 10 лет — 1647, до 5 лет — 789, а до 1 года — 374².

Указанные данные характеризуют лишь ту часть преступлений, которая стала известна правоохранительным органам и попала в формы статистической отчетности. При анализе состояния и динамики преступности мы исходим из статистических данных о выявленных и зарегистрированных в органах внутренних дел преступлениях. За пределами исследования остается латентная (скрытая) часть преступлений, о которых в правоохранительные органы не заявлялось потерпевшими, или, которые по тем или иным причинам не были зарегистрированы. Не являются исключением и

¹ <http://crimestat.ru/>

² sledcom.ru/activities/statistic

насильственные семейно-бытовые преступления, которые в силу специфики отношений между преступником и потерпевшим отличаются высокой степенью латентности. На сегодняшний день уровень латентности преступных посягательств, связанных с насилием и жестоким обращением с несовершеннолетними, особенно в пределах семьи, остается на достаточно высоком уровне. Почти четверть опрошенных в ходе наших исследований женщин допускают некоторые формы насильственного поведения в семье со стороны своих мужей или сожителей, и не станут заявлять о подобном в правоохранительные органы [5, с. 121-122].

О реальных масштабах проблем неблагополучия в семье и жестокого обращения с несовершеннолетними представляется возможным судить исходя из следующих данных. Во-первых, по информации Министерства внутренних дел Российской Федерации, количество детей, находящихся в местном или федеральном розыске, вынужденных сбежать из дома или различных государственных воспитательных учреждений, убегая от насилия и жестокого обращения, только в 2018 году составляло более 40 тысяч. При этом самостоятельно ушли из дома 26 994 ребенка, из государственных учреждений — 20 983. С учетом латентной составляющей, можно предположить, что реальное число таких детей в значительной мере превышает официальные статистические цифры. По данным Национального центра помощи пропавшим и пострадавшим детям, в том же году в России было подано примерно 49 тыс. заявлений о пропаже детей. После подачи заявления правоохранительные органы начинают поиск ребенка. В 80% случаев детей удается найти в течение трех дней. Если же за это время установить местонахождение пропавшего не удаётся, возбуждается уголовное дело и ребенка объявляют в розыск. В 2018 году в розыск было объявлено около 7000 несовершеннолетних, пропавших без вести. Из них более 2320 — малолетние дети. Несмотря на некоторое уменьшение количества таких детей в прошлом году, данное число остается достаточно высоким. Только за первое полугодие 2019 г. органами внутренних дел было зарегистрировано 29 806 заявлений о пропаже детей, и более 3 тыс. несовершеннолетних были объявлены в розыск.

Во-вторых, достаточно большим остается количество детей, чьи родители были лишены родительских прав. По данным Верховного суда РФ, в

2017 году лишили родительских прав 3072 человека (в 2016 — 3014 человек), причем мужчин в этой статистике большинство — 1896, или 62%; женщин, соответственно — 1176, или 38%. В 448 случаях суд лишил родительских прав обоих родителей. Чаще всего в судах рассматривали дела о лишении родительских прав в отношении одного ребенка (1975 случаев), 456 — в отношении двух детей, 134 — трех детей, 35 дел — в отношении четырех детей, 19 — в отношении пяти и более детей.

Всего за 2017 год родители 3531 ребенка были лишены родительских прав. В 2016 году таких детей было немного меньше — 3448. Чаще всего родительских прав лишаются мамы и папы подростков 14-17 лет. Их, по данным статистики, 702 человека. Реже всего прав лишаются родители совсем маленьких детей — до года. Таких малышей в 2017 году было 287.

В-третьих, Бытовое пьянство и алкоголизм являются одними из первостепенных криминальных факторов семейного насилия. Регулярное пьянство, употребление алкоголя и алкоголизм в семье, даже при отсутствии насилия в отношении ребенка, самостоятельно могут рассматриваться как одна из форм жестокого обращения с ребенком, так как дети в таких семьях ощущают на себе острые и даже мучительные переживания.

Криминогенное и виктимогенное влияние алкоголя представляется очевидным и обусловлено, прежде всего, прямым и довольно сильным его воздействием на психику, интеллект, эмоции, волю, мотивацию поведения людей. Известно, что употребление алкоголя отрицательно влияет на нервную систему человека, дезорганизуя важнейшие психологические процессы возбуждения и торможения. Будучи в состоянии алкогольного опьянения, человек легко выходит из равновесия, становится развязанным, циничным, агрессивным и т.п. Такое состояние чаще всего и способствует совершению насильственных действий в семье. Пьяный теряет способность к адекватному восприятию внешней среды, людей, их поступков, утрачивает самоконтроль, становится несдержанным, грубым. В мотивации его поведения на первый план выходят эгоцентрические побуждения, низменные влечения и инстинкты, аморальные и антисоциальные наклонности, которые в трезвом виде подавляются, сдерживаются позитивными взглядами, отношениями и привычками [4, с. 419-420].

Кроме того, при оценке масштабов семейного неблагополучия и насилия над детьми необходимо учитывать рост количества обнаруженных сотрудниками прокуратуры нарушений законодательства в области соблюдения прав и законных интересов детей; количества исков, предъявленных прокурорами в суд в защиту несовершеннолетних; количества сообщений об обнаружении несовершеннолетних, пребывающих в условиях, представляющей угрозу для их здоровья, жизни, или препятствующих их воспитанию; количества зафиксированных фактов жестокого обращения с детьми; а также рост количества несовершеннолетних, умирающих от неестественных причин: отравлений, травм, суицида и т.д.

Наибольшую распространенность в настоящее время получила такая форма жестокого обращения как пренебрежение интересами и основными нуждами ребенка, которое выражается в лишении пищи, необходимого ухода и содержания, отказе от оказания ребенку необходимой медицинской помощи, постельных принадлежностей и необходимых условий существования и др. Только с начала текущего года в нашей стране зафиксировано несколько десятков подобных случаев, лишь некоторые из них получили широкий общественный резонанс благодаря обращению неравнодушных граждан и средств массовой информации.

Другое наиболее опасное проявление — сексуальное насилие над детьми в виде насильственных действий сексуального характера, изнасилования, сексуальных домогательств и др. Согласно статистике Следственного комитета РФ, зафиксирован рост сексуального насилия в отношении детей. В 2017 году 4245 несовершеннолетних пострадали от сексуального насилия, около 1800 детей в возрасте до 10 лет подверглись сексуальному насилию, что составляет более 40% от всех потерпевших детей от насильственных действий сексуального характера¹.

Одной из причин дестабилизации семейных отношений является невыполнение семьей в полной мере своих функций. Во многих семьях утвердился аморальность, культ насилия в межличностных отношениях как способ общения. Поэтому взаимное неуважение, грубость, жестокость, открытый цинизм стали нормой поведения в отношении детей. Данное явление во многом объясняется

тем, что немало детей приходят в этот мир нежеланными. Их ненужность часто запрограммирована еще до рождения житейской неустроенностью, болезнями и неудачами родителей, неуверенных в себе и в своем будущем, а поэтому испытывающих острое беспокойство и тревожность. «Незапланированные» дети рождаются у несовершеннолетних матерей, а в последние годы не редкость — малолетние матери. В таких случаях мать переносит на ребенка свои проблемы одиночества, мстит ему за сломанную судьбу. Такие «случайные» дети на всю жизнь могут оставаться нежеланными, отторгнутыми, выброшенными. Озлобление у детей против родителей сохраняется в течение жизни; они чрезвычайно ожесточаются, сами становятся циничными, грубыми, очень агрессивными, эмоционально глухими, не считающимися с интересами и чувствами других людей. Таким образом, многие дети с самого рождения погружаются в мир бытового насилия [2, с. 25-26].

Остро стоит проблема выбора методов воспитания, как, впрочем, и проблема отсутствия должного внимания со стороны родителей к детям, что также свидетельствует о кризисе современной семьи. К сожалению, сейчас многие из родителей считают, что после семи лет обязанность по воспитанию их ребенка целиком ложится на школу; около трети родителей показали, что ежедневно для общения со своим ребенком выделяют от 20 до 45 минут, а у большинства нет времени ежедневно интересоваться своими детьми. Следствием этого является тот факт, что основная масса подростков и их родителей не понимают друг друга [6, с. 241-243].

Программа социальных реформ в России как одну из стратегических целей выделяет переориентацию социальной политики на семью, обеспечение прав и социальных гарантий, предоставляемых семье, женщинам, детям и молодежи. Одной из приоритетных задач названо формирование системы государственных мер по предотвращению насилия в семье, социальной реабилитации пострадавших от такого насилия [3, с. 352].

Профилактические мероприятия по нормализации обстановки в неблагополучных семьях предполагают осуществление различных мер социально-правовой, социально-педагогической и медико-психологической помощи.

Для осуществления эффективной профилактической деятельности необходимо учитывать следу-

¹ И. Яровая: <https://www.interfax.ru/russia>

ющие факторы:

- социально-экономическое состояние общества, его позитивные и негативные тенденции с выделением факторов, обуславливающих бытовую преступность;
- социально-психологическое состояние общества, включая преобладающее в общественном мнении отношение к бытовой преступности, в частности, к семейному насилию;
- состояние социально-правового контроля и тенденции его развития;
- состояние инфраструктуры криминологической профилактики и реабилитационного пространства с их реальными возможностями (финансовыми, организационными, правовыми), их реформирование и развитие.

Достаточно слабо решается в настоящее время проблема ранней профилактики тяжких насильственных преступлений в сфере семейных отношений, другими словами, проблема своевременного выявления и применения достаточных превентивных мер к лицам, совершающим правонарушения и преступления небольшой и средней тяжести (например, угроза убийством, умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои, истязания, вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, неисполнение обязанностей по воспитанию детей, хулиганство, распитие спиртных напитков в общественных местах и др.), которые, как правило, предшествуют совершению в семье тяжких и особо тяжких насильственных преступлений.

В настоящее время борьба с насилием в семье ведется в основном уголовно-правовыми средствами, но их применение не может его предотвратить, обеспечить социальную реабилитацию семьи и ее сохранение. К тому же выявление фактов насилия в семье в целях использования в борьбе с ними уголовно-правовых средств, как уже указывалось, находится на низком уровне. Правоохранительные органы практически устарились от работы с неблагополучными семьями и не принимают мер, направленных на разрешение кризисной ситуации в семье. Они занимаются только теми фактами, которые имеют явную уголовно-правовую перспективу — убийствами и нанесением тяжкого вреда здоровью. Вне их внимания очень часто остаются побои, истязания и почти всегда оскорбления, сек-

суальные домогательства и другие виды насилия, которые считаются «личным» делом членов семьи.

Профилактика любых бытовых преступлений помимо прочего должна быть направлена на обеспечение неотвратимости наказания за совершенные деяния. Наказание должно удерживать от преступлений не только тех, кто уже привлечен к ответственности, и не совершит нового деяния, но и тех, кто склонен к совершению уголовно наказуемого посягательства.

Таким образом, очевидно, что ориентация на карательную функцию закона не обеспечивает безопасности детей в семье. Необходимы комплексные меры — профилактика и воспитание: программы экстренной и долговременной помощи жертвам насилия и неблагополучным семьям; специальные программы просвещения, консультирования и психокоррекции для жертвы насилия, виновника и других членов семьи, в первую очередь, детей; соединение усилий правоохранительных органов, судов, социальных служб, кризисных центров, общественных правозащитных организаций, образовательных и медицинских учреждений. Требуется координация усилий различных служб и комплексный подход к этой проблеме.

Литература

1. Ивасюк О. Н. Актуальные вопросы защиты прав потерпевших от семейно-бытовых преступлений / В сборнике: Актуальные проблемы защиты прав человека в России и за рубежом. 2017. С. 201-207.
2. Ивасюк О.Н. Преступность в сфере бытовых отношений: социальные последствия и их минимизация. Дисс. ... канд. юрид. наук / Московский университет МВД Российской Федерации. Москва, 2008.
3. Ивасюк О.Н. Проблемы профилактики семейно-бытовых преступлений // Российский криминологический взгляд. 2015. № 1. С. 352-355.
4. Ивасюк О.Н. Роль жертвы в механизме совершения насильственных бытовых преступлений // Российский криминологический взгляд. 2012. № 1(29). С. 418-422.
5. Криминологическая характеристика и предупреждение организованной преступности с участием несовершеннолетних: / Иванцов С.В., Ивасюк О.Н., Калашников

И.В.: Учебно-методическое пособие / Москва, 2015. — 135 с.

6. Ивасюк О.Н. Семейное насилие в механизме детерминации преступного поведения несовершеннолетних // Российский криминологический взгляд. 2013. № 3. С. 241-243.

References

1. Ivasyuk, O. N. Actual issues of protecting the rights of victims of domestic crimes / In the collection: Actual problems of protecting human rights in Russia and abroad. 2017.S. 201-207.
2. Ivasyuk O.N. Crime in the sphere of domestic relations: social consequences and their minimization. Diss. ... cand. legal Sciences / Moscow University of the Ministry of Internal

Affairs of the Russian Federation. Moscow, 2008.

3. Ivasyuk O.N. Problems in the prevention of domestic crimes // Russian criminological view. 2015. No. 1. S. 352-355.
4. Ivasyuk O.N. The role of the victim in the mechanism for committing violent domestic crimes // Russian criminological view. 2012. No. 1 (29). S. 418-422.
5. Criminological characteristics and the prevention of organized crime involving minors: / Ivantsov S.V., Ivasyuk O.N., Kalashnikov I.V. : Educational-methodical manual / Moscow, 2015. — 135 p.
6. Ivasyuk O.N. Family violence in the mechanism for determining the criminal behavior of minors // Russian criminological view. 2013. No. 3. S. 241-243.

Криминология. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Г.А. Аванесова. 447 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Учебник посвящен изучению криминологии как науки, преступности - как социально-правового явления. Рассматриваются история криминологической науки, методология и методы криминологического исследования; особенности личности преступника и механизм совершения конкретных преступлений, меры их предупреждения, факторный анализ преступности.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, анализируются криминологические особенности и меры предупреждения насильственной, организованной, рецидивной и профессиональной, неосторожной преступности; преступлений против собственности, преступлений в сферах экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин. Приведен словарь криминологических терминов.

Для студентов юридических вузов.

УДК 343.9
ББК 67.9

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10391
© А.Н. Игнатов, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕЛИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 205 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Александр Николаевич Игнатов, профессор кафедры уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Академика Х.Х. Стевена, д. 14)
E-mail: aleksandrignatov@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема определения цели совершения террористического акта. На основании анализ зарубежного законодательства, отечественного уголовного законодательства и правоприменительной практики обоснована целесообразность и необходимость выделения в качестве конструктивного квалифицирующего признака состава преступления, предусмотренного ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, следующих альтернативных целей: 1) устрашение население; 2) дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций; 3) воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями.

Ключевые слова: уголовное законодательство, норма, ответственность, преступления террористического характера, террористический акт, цель совершения преступления.

ASCERTAINMENT THE PURPOSE OF COMMITTING A CRIME UNDER ART. 205 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Aleksandr N. Ignatov, Professor of a Chair of Criminal Law and Criminology, Doctor of Law, Professor
Crimea branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia (295053, Republic of Crimea, Simferopol, Akademika H.H. Stevena str., 14)
E-mail: aleksandrignatov@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of ascertainment the purpose of committing a terrorist act. Based on the analysis of foreign law, domestic criminal law and law-enforcement practice, the expediency and necessity of identifying corpus delicti as provided for by the Art. 205 of the Criminal Code of the Russian Federation, the following alternative purpose of committing a crime: 1) intimidating the population; 2) destabilization of the activities of government bodies or international organizations; 3) influence on decision-making by authorities or international organizations.

Keywords: criminal law, norm, responsibility, crimes of a terrorist nature, a terrorist act, the purpose of committing a crime.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Игнатов А.Н. Определение цели совершения преступления, предусмотренного ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):129-35.

Терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их по-

литической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь [9]. В целях уголовно-правового обеспечения

противодействия терроризму и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный кодекс Российской Федерации [16] (далее — УК РФ) устанавливает ответственность за совершение террористического акта, а также иные преступления террористического характера. При этом архитектура и содержание некоторых из этих норм имеют определенные недостатки, что вызывает практические трудности в их применении [4, с. 98–101]. Несовершенным является уголовное законодательство в части определения цели совершения террористического акта, как квалифицирующего признака состава преступления.

Ответственность за совершение террористического акта предусмотрена ст. 205 УК РФ «Террористический акт». В соответствии с ч. 1 ст. 205 УК РФ террористическим актом признается «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями» [16].

В качестве одного из конструктивных квалифицирующих признаков данного состава преступления законодатель выделяет цель совершения преступления. При этом относительно совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий данная цель сформулирована как «дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений», а в части угрозы совершения данных действий уже как «воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями».

Относительно цели совершения террористического акта Верховный Суд РФ дает следующие рекомендации: «Обратить внимание судов на то, что цели дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений являются обязательным признаком террористического акта (статья 205 УК РФ). При решении вопроса о направленности умысла виновного лица на де-

стабилизацию деятельности органов власти или международных организаций следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, время, место, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления, характер и размер наступивших или предполагаемых последствий, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного. О цели оказания воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями может свидетельствовать побуждение соответствующих субъектов к совершению определенных действий либо к воздержанию от их совершения, содержание требований участников преступления» [8].

Почему законодатель при указании на цель угрозы совершения взрыва, поджога и или иных действий, составляющих объективную сторону террористического акта, ограничился лишь целью воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями и исключил возможность совершения данного деяния в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций — остается не ясным и, на наш взгляд, совершенно необоснованным.

В современных реалиях вред, причиняемый человеку, обществу и государству, в частности и дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций, связанные с вынужденным реагированием на угрозу совершения террористического акта, возрастает пропорционально инновационно-техническому развитию человечества и глобальным развитием информационного общества, а также возрастанием угрозы международного терроризма и ее субъективного восприятия как населением в целом, так и каждым отдельным человеком в частности. Каждое общество, столкнувшееся с террористической угрозой, в нынешних условиях реальной опасности локального (местного) и тем более международного терроризма, воспринимает любое сообщение об акте терроризма как вредоносное (как по восприятию, так и фактически) и требующее безотлагательного реагирования, поскольку оно служит для него информационным сигналом о потенциальной опасности террористического насилия. Любое сообщение об акте терроризма нарушает нормальные условия и ритм жизни общества и государства, устрашает население, дезорганизовывает деятельность органов власти, в частности правоохранительных органов,

государственных учреждений и организаций, нарушает нормальное функционирование объектов социальной инфраструктуры [3].

Таким образом, целями совершения взрыва, поджога и или иных действий, составляющих объективную сторону террористического акта, а также угрозы совершения данных действий являются дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений.

В соответствии с позицией Верховного Суда РФ «Совершение взрыва, поджога или иных действий подобного характера влечет уголовную ответственность по статье 205 УК РФ в тех случаях, когда установлено, что указанные действия имели устрашающий население характер и создавали опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. Устрашающими население могут быть признаны такие действия, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п.» [9]. При этом под иными действиями, устрашающими население и создающими опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в статье 205 УК РФ рекомендуется понимать «действия, сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом, например устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений» [9].

Возникает вопрос: является ли устрашение населения характеристикой действий, составляющих объективную сторону террористического акта или альтернативной (наряду с дестабилизацией деятельности органов власти или международных организаций, а также воздействием на принятие ими решений) целью их совершения?

На наш взгляд, спорным является признание устрашающими население таких, например, действий, как устройство аварий на секретных объектах жизнеобеспечения, радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности, вооруженное нападение или обстрелы мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов и пр., когда даже у террориста есть объективная уверенность, что населению о совершаемых действиях никогда и ничего не станет известно в связи с незаинтересованностью в этом государства. При этом целью таких действий является именно дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений. Не признавать такого рода преступные действия террористическим актом на основании отсутствия такой их характеристики, как устрашающий население характер, на наш взгляд, не обосновано.

Говоря о терроризме как, наиболее остром и масштабном проявлении преступности, следует учитывать, что современный международный терроризм, несмотря на всю его общественную опасность, — это своего рода атавизм трансформирующегося человечества. С одной стороны — это агония грубой силы отдельных радикальных групп населения завоевывать комфортные, в их религиозном, социальном, политическом и прочем представлении, условия существования. С другой стороны, современный международный терроризм — это грубая обкатка технологий силовой конкуренции мировых акторов, в частности корпораций (государство-образующих, государственных, надгосударственных) [2, с. 94-99]. Недаром, на национальном уровне деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на устрашение населения, в том числе путем нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры, признана одной из основных угроз государственной и общественной безопасности России [18].

Сегодня террористы нередко совершают взрывы поджоги и иные насильственные действия, а также выражают угрозу их совершения именно с целью нагнетания атмосферы страха, паники и нестабильности в обществе на той или иной территории. При этом зачастую долгое время не только не выдвигаются какие либо требования, но и ответственность за совершенные деяния никто на себя не берет. Это

делается, как правило, для того, чтоб через устрашение населения посредством террористических актов набрать соответствующий криминальный и политических «авторитет» тем или иным террористическим сообществом (организацией), что значительно повышает эффективность и продуктивность его дальнейшей террористической деятельности.

Возможно возражение, что в данном случае устрашающие населения действия террористов охватываются целью дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций, реализуемой посредством порождения в обществе неуверенности в способности государства противостоять терроризму и т.п. Однако данная аргументация не состоятельна в частности относительно территорий, где деятельность органов власти или международных организаций итак крайне дестабилизирована, а противодействие терроризму находится на минимальном уровне или отсутствует вовсе.

Об обоснованности выделения устрашения населения в качестве альтернативной цели совершения террористического акта свидетельствует зарубежный опыт.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 258 УК Украины «Террористический акт» террористический акт (в том числе угроза совершения соответствующих действий) совершается в целях «нарушения общественной безопасности, устрашения населения, провокации военного конфликта, международного осложнения, или с целью влияния на принятие решений или совершения или несовершения действий органами государственной власти или органами местного самоуправления, должностными лицами этих органов, объединениями граждан, юридическими лицами, или привлечение внимания общественности к определенным политическим, религиозным или иным взглядам виновного (террориста)» [17].

Уголовный закон Республики Молдова (ч. 1 ст. 278 «Террористический акт») определяет в качестве обязательного признака состава преступления совершение соответствующих преступных деяний (в том числе угрозы) в целях «устрашения населения какого-либо государств или его части, привлечения внимания общественности к определенным политическим, религиозным или другим взглядам лица, совершившего деяние, либо в целях понуждения каких-либо государства, международной организации, юридического или физического лица совершить какое-либо действие либо воздержаться

от его совершения» [5].

Уголовный кодекс Республики Беларусь (ч. 1 ст. 289 «Акт терроризма») предусматривает ответственность за совершение соответствующих преступных действий «в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, либо устрашения населения, либо дестабилизации общественного порядка» [12].

В соответствии с ч. 1 ст. 255 УК Республики Казахстан «Акт терроризма» данное преступление (в том числе угроза совершения соответствующих действий) совершается в целях «нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, провокации войны либо осложнения международных отношений» [13].

Согласно ч. 2 ст. 239 УК Кыргызской Республики «Акт терроризма» данное преступление совершается с целью «устрашения населения, нарушения общественной безопасности или оказания воздействия на принятие решений органами власти либо международными организациями» [6].

Статья 155 «Терроризм» УК Республики Узбекистан предусматривает ответственность за насилие, использование силы, иные деяния, создающие опасность личности или собственности, либо угрозу их осуществления «для понуждения государственного органа, международной организации, их должностных лиц, физического или юридического лица совершить или воздержаться от совершения какой-либо деятельности в целях осложнения международных отношений, нарушения суверенитета и территориальной целостности, подрыва безопасности государства, провокации войны, вооруженного конфликта, дестабилизации общественно-политической обстановки, устрашения населения» [15].

Уголовный закон Республики Таджикистан (ст. 179 «Терроризм») определяет в качестве обязательного признака состава преступления совершение соответствующих преступных деяний (в том числе угрозы) в целях «нарушения общественной безопасности, деятельности органов государственной власти и силовых структур, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти» [14].

Совершение террористического акта (в том числе угрозы угроза совершения соответствующей

щих действий) в соответствии с законодательством Республики Армения (ч. 1 ст. 217 УК Республики Армения) возможно в целях «нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решения государственным органом или должностным лицом или на выполнение иного незаконного требования виновного» [11].

В соответствии с ч. 1 ст. 214 «Терроризм» УК Азербайджанской Республики совершение террористического акта (в том числе угрозы угроза совершения соответствующих действий) возможно с целью «нарушения общественной безопасности, сеяния паники среди населения или оказания воздействия на принятие решения органами государственной власти или международными организациями» [10].

Как можем видеть, уголовное законодательство многих государств постсоветского пространства в части установления целей совершения террористического акта в значительной мере схоже с существовавшей ранее (до внесения изменений Федеральным законом от 27 июля 2006 г. N 153-ФЗ [19]) редакцией ст. 205 УК РФ «Терроризм». Однако трансформации (позитивной, как указывают некоторые исследователи [7, с. 117]) «устрашения населения» из цели в объективную категорию, присущую действиям, составляющим террористический акт [1, с. 44-46], в законодательстве данных стран не произошло.

Таким образом, проведенный анализ зарубежного законодательства, критический анализа отечественного уголовного законодательства и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о целесообразности и обоснованности выделения в качестве конструктивного квалифицирующего признака состава преступления, предусматривающего ответственность за совершение террористического акта следующих альтернативных целей: 1) устрашение населения; 2) дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций; 3) воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями.

На основании вышеизложенного предлагаем ч. 1 ст. 205 УК РФ «Террористический акт» изложить в следующей редакции:

«1. Совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в

целях устрашения населения, дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях, — наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет».

Предложенные меры по усовершенствованию уголовного законодательства позволят, на наш взгляд, обеспечить системность уголовного законодательства в части установления ответственности за террористическую деятельность и избежать ошибок и злоупотреблений при квалификации соответствующих преступных деяний.

Литература

1. Бадушева Д.А. Совершенствование уголовно-правовых мер противодействия преступлениям против общественной безопасности, связанных с устрашением населения и оказанием воздействия на принятие решения органами власти. // Юристъ-Правоведъ. 2010. № 1 (38). С. 44-46.
2. Игнатов А.Н. «Криминология завтра» нужна уже сегодня // Общество и право. 2016. № 4 (58). С. 94-99.
3. Игнатов А.Н. О террористическом характере заведомо ложного сообщения об акте терроризма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 5. С. 157-165.
4. Игнатов А.Н. Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за преступления террористического характера // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. С. 98-101.
5. Кодекс Nr. 985 от 18.04.2002 «Уголовный кодекс Республики Молдова». Опубликован : 14.04.2009 в Monitorul Oficial Nr. 72-74 статья № : 195 // [Электронный ресурс]. URL: <http://lex.justice.md/ru/331268/> (дата обращения 10.06.2019).
6. Кодекс КР от 2 февраля 2017 года № 19 «Уголовный кодекс Кыргызской Республики» // [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения 10.06.2019).
7. Ольдеева Д.А. Уголовно-правовые меры противодействия террористическому акту: теоретический аспект // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований.

- ний РАН. 2013. № 1. С. 115-118.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 N 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206843/ (дата обращения 10.06.2019).
 9. Постановление Пленума ВС РФ №1 от 09 февраля 2012 года «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // [Электронный ресурс]. URL: <http://ппвс.рф/result.html?searchid=2154180&text> (дата обращения 10.06.2019).
 10. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.10.2018 г.) // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.caa.gov.az/index> (дата обращения 10.06.2019).
 11. Уголовный кодекс Республики Армения: Принят Национальным Собранием Республики Армения 18 апреля 2003 года // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.am/legislation> (дата обращения 10.06.2019).
 12. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З. Принят Палатой представителей 2 июня 1999 года. Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года // [Электронный ресурс]. URL: <http://уголовный-кодeкс.бел> (дата обращения 10.06.2019).
 13. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2019 г.) // [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения 10.06.2019).
 14. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2019 г.) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=528 (дата обращения 10.06.2019).
 15. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.01.2019 г.) // [Электронный ресурс]. URL: <http://lex.uz/ru/docs/111457> (дата обращения 10.06.2019).
 16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons.doc_LAW_61802 (дата обращения 10.06.2019).
 17. Уголовный кодекс Украины // [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/term/2341-14> (дата обращения 10.06.2019).
 18. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, N 1 (часть II), статьи 212.
 19. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ (дата обращения 10.06.2019).

References

1. Badusheva D.A. Improving criminal law measures to combat crimes against public safety related to intimidation of the population and influencing decision-making by authorities. // Lawyer-Jurisprudence. 2010. No. 1 (38). S. 44-46.
2. Ignatov A.N. "Criminology tomorrow" is needed today // Society and Law. 2016. No. 4 (58). S. 94-99.
3. Ignatov A.N. On the terrorist nature of a deliberately false report on an act of terrorism // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. No. 5. P. 157-165.
4. Ignatov A.N. Problems of legislative regulation

- of criminal liability for crimes of a terrorist nature // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 6. S. 98-101.
5. Code Nr. 985 dated April 18, 2002 "The Criminal Code of the Republic of Moldova". Published: 04/14/2009 in Monitorul Oficial Nr. 72-74 article No: 195 // [Electronic resource]. URL: <http://lex.justice.md/ru/331268/> (accessed June 10, 2019).
 6. Code of the Kyrgyz Republic dated February 2, 2017 No. 19 "The Criminal Code of the Kyrgyz Republic" // [Electronic resource]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (accessed June 10, 2019).
 7. Oldeeva D.A. Criminal law measures to counter the terrorist act: theoretical aspect // Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences. 2013. No. 1. S. 115-118.
 8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 3, 2016 N 41 "On Amending Decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 9, 2012 N 1" On Certain Issues of Judicial Practice in Criminal Cases of Terrorist Crimes "and dated June 28, 2011 N 11 "On judicial practice in criminal cases of extremist crimes" // [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206843/ (accessed June 10, 2019).
 9. Resolution of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation No. 1 dated February 09, 2012 "On some issues of judicial practice in criminal cases of terrorist crimes" // [Electronic resource]. URL: [http://ppvs.rf/result.html?Searchid=2154180 & text](http://ppvs.rf/result.html?Searchid=2154180&text) (accessed June 10, 2019).
 10. The Criminal Code of the Republic of Azerbaijan (approved by the Law of the Republic of Azerbaijan dated December 30, 1999 No. 787-IQ) (with amendments and additions as of October 30, 2018) // [Electronic resource]. URL: <http://www.caa.gov.az/index>. (date of treatment 06/10/2019).
 11. The Criminal Code of the Republic of Armenia: Adopted by the National Assembly of the Republic of Armenia on April 18, 2003 // [Electronic resource]. URL: <http://www.parliament.am/> legislation.(addressed June 10, 2019).
 12. The Criminal Code of the Republic of Belarus dated July 9, 1999 No. 275-3. Adopted by the House of Representatives on June 2, 1999. Approved by the Council of the Republic on June 24, 1999 // [Electronic resource]. URL: <http://criminal-code.bel> (accessed June 10, 2019).
 13. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V (as amended and supplemented as of April 1, 2019) // [Electronic resource]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (accessed June 10, 2019).
 14. The Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated May 21, 1998 No. 574 (with amendments and additions as of January 2, 2019) // [Electronic resource]. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=528 (accessed June 10, 2019).
 15. The Criminal Code of the Republic of Uzbekistan (approved by the Law of the Republic of Uzbekistan dated September 22, 1994 No. 2012-XII) (as amended on 01/09/2019) // [Electronic resource]. URL: <http://lex.uz/ru/docs/111457> (accessed June 10, 2019).
 16. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on April 23, 2018; as amended on April 25, 2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61802 (accessed June 10, 2019).
 17. The Criminal Code of Ukraine // [Electronic resource]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/term/2341-14> (accessed June 10, 2019).
 18. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 N 683 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // Collection of the legislation of the Russian Federation, January 4, 2016, N 1 (part II), article 212.
 19. Federal Law of July 27, 2006 N 153-ФЗ "On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law" On Ratification of the Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism "and the Federal Law" On Combating Terrorism "(as amended and additions) // [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW. (date of treatment 06/10/2019).

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10392

© И.В. Калашников, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И УСТРАНЕНИЮ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Игорь Владимирович Калашников, заместитель начальника кафедры криминологии, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kalashnikov.major.ru@mail.ru

Аннотация. Описывается совершенствование деятельности участкового уполномоченного полиции по выявлению и устранению причин и условий совершения преступлений, рассматриваются возможные пути решения данной проблемы. Путем рассуждений определен комплекс действий и мер, направленных на обеспечение и развитие конкретных рекомендаций по выявлению и устранению причин преступности.

Ключевые слова: деятельность участковых уполномоченных полиции, выявление, устранение причин и условий, преступления, индивидуальная профилактика, предупреждение.

IMPROVING THE ACTIVITIES OF THE DISTRICT POLICE AUTHORIZED TO IDENTIFY AND ELIMINATE THE CAUSES AND CONDITIONS OF CRIME

Igor V. Kalashnikov, Deputy Head of the Department of Criminology, Candidate of Law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)
E-mail: kalashnikov.major.ru@mail.ru

Abstract. Described the improvement of the activities of the district police authorized to identify and eliminate the causes and conditions of the commission of crimes, discusses possible solutions to this problem. By reasoning, a set of actions and measures aimed at ensuring and developing the development of specific recommendations to identify and eliminate the causes of crime are determined.

Keywords: activities of district police officers, identification, elimination of causes and conditions of crimes, individual prevention, prevention.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Калашников И.В. Совершенствование деятельности участкового уполномоченного полиции по выявлению и устранению причин и условий совершения преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):136-41.

В ходе анализа организации деятельности участковых уполномоченных полиции¹ по выявлению и устранению причин и условий совершения преступлений нами исследованы различные формы и методы такой деятельности, закрепленные в законодательстве.

Вместе с тем, на наш взгляд необходимо обра-

тить внимание на следующее. Выявление и устранение причин и условий совершения преступлений, в широком смысле, — «это деятельность по недопущению нарушений норм законодательства» [2, с. 94]. В этой связи УУП, осуществляющий данную деятельность, в силу своих служебных обязанностей, не может не обладать как теоретическими, так и прикладными знаниями в области законода-

¹ Далее УУП.

тельства. Следовательно, кто как не УУП, способен на выявление и нейтрализацию криминогенных факторов, уже действующих в обществе, обусловленных правовыми пробелами.

На наш взгляд, законодатель недооценил потенциал УУП, которые могут формулировать предложения по совершенствованию материальных норм права и упрощению правовых процедур, в рамках своей компетенции.

В этой связи полагаем, что наряду с активным и непосредственным участием в реализации мер и методов выявления и предупреждения преступлений, УУП необходимо наделить полномочиями по разработке предложений по совершенствованию законодательства в исследуемой сфере и полномочиями направлять соответствующие рапорты своему руководству.

Второй проблемой, на наш взгляд, является правовой пробел в сфере применения УУП такой формы профилактики как объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения.

Так, согласно п. 12 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции» УУП вправе «вносить руководителям и должностным лицам организаций обязательные для исполнения представления об устранении причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности граждан и общественной безопасности, совершению преступлений и административных правонарушений». В тоже время, полномочиями на объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения УУП не наделен; порядок реализации УУП такой формы профилактики преступлений также отсутствует.

Между тем, предупреждение преступлений на стадии, когда сам факт правонарушения еще не имеет места, является более предпочтительным, следовательно, «предостережение» — более эффективный инструмент профилактики, нежели «представление». Однако, в отсутствии специального права на вынесение предостережения, УУП применять данную форму профилактики не вправе.

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 22 Закона № 182-ФЗ «порядок внесения представления об устранении причин и условий, способствующих совершению

правонарушения, а также перечни категорий должностных лиц, уполномоченных вносить указанное представление, устанавливаются нормативными правовыми актами соответствующего субъекта профилактики правонарушений». В настоящее время такой порядок МВД России не разработан.

На наш взгляд, устранить данную проблему можно только путем внесения изменений в законодательство. В частности, считаем целесообразным дополнить ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции» пунктом 40 следующего содержания: «вносить руководителям и должностным лицам организаций, а также гражданам обязательные для исполнения официальные предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения». Кроме того, полагаем, что МВД России должен быть разработан ведомственный нормативный правовой акт, регулирующий порядок внесения сотрудниками полиции таких предостережений.

Заметим, что правом выдавать предостережения наделены в настоящее время сотрудники ФСБ и практику применения данной формы профилактики данными сотрудниками можно признать эффективной. Так, ст. 13.1 ФЗ «О федеральной службе безопасности» к мерам профилактики, применяемым органами федеральной службы безопасности, относит наряду с внесением представления об устранении причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности Российской Федерации и вынесение официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений.

При получении соответствующей информации о действиях, создающих угрозу совершения правонарушения, представитель ФСБ России готовит в письменном виде официальное предостережение (данный документ готовится в двух экземплярах: один экземпляр должен быть направлен лицу, действия которого создают угрозу совершения правонарушения; второй экземпляр должен быть подшит в дело). Данный документ представляется на согласование в несколько отделов и служб, докладывается вышестоящему руководству. При этом общий срок согласования подготовленного официального предостережения не может быть более 30 дней.

Согласованный документ направляется по почте лицу, действия которого создают угрозу нарушения общественной безопасности. К данной про-

цедуре предъявляются определенные требования: материал должен быть направлен заказным письмом с уведомлением о вручении или о вручении его лично физическому лицу.

Вероятна возможность вручения официального предостережения и лично. В этом случае лицо расписывается о вручении предостережения на втором экземпляре документа. Если гражданин отказывается осуществить данное действие, то об этом делается специальная запись на втором экземпляре.

Пример: 19 февраля 2016 г. в г. Вологде рассматривалось дело по факту подачи административного искового заявления гражданином О. в интересах военнослужащего Ю. об оспаривании официального предостережения начальника Управления ФСБ России по 12 главному управлению Министерства обороны РФ.

Ю. проходил военную службу по контракту с 2010 года в войсковой части в должности начальника службы РХБЗ. В один из дней (данные были изъяты из открытого доступа) гражданину Ю. было вынесено официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений: ФСБ России отметило, что Ю. хранил дома секретные сведения для личного использования в служебных целях, но намерения передать эти сведения кому-либо не имел.

Представитель ФСБ России Д. заявил, что в 2015 г. оперативными сотрудниками Управления в отношении Ю. были проведены оперативно-розыскные мероприятия, в ходе которых было достоверно установлено, что Ю., имея оформленный установленным порядком доступ к государственным данным, осуществлял сбор, обработку и хранение секретных сведений. Оперативным путем было установлено, что Ю. планировал после увольнения из Вооруженных Сил РФ использовать полученные данные для оказания консультационной помощи, в том числе и иностранным представителям и организациям. В результате ФСБ России было вынуждено вынести Ю. официальное предостережение.

В рамках судопроизводства было установлено, что Ю. действительно хранил дома ряд документов, имеющих гриф «Секретно» и не потерявших своей актуальности. Собранная информация могла быть использована Ю. после увольнения со службы в личных целях на материальной основе (что подтвердил свидетель, который сообщил, что Ю. в ходе беседы с ним сотрудников ФСБ России сообщил о том, что собранные сведения могут быть

переданы иностранным организациям и лицам для получения материальной выгоды). При этом оснований для привлечения к уголовной ответственности не имелось (признаков состава преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ, не обнаружено).

В результате рассмотрения дела суд, учитывая имеющийся комплекс доказательств, признал, что сведений о действиях Ю. было достаточно, официальное предостережение выносилось на законных основаниях, нарушений требований Конституции РФ не отмечено. Кроме того, суд заявил, что никакого давления на Ю. (о котором гражданин неоднократно заявлял) не было оказано.

Далее, следует обратить внимание на такую проблему как недостаточное взаимодействие с гражданами. Проблема выражается в том, что УУП Коломенского городского округа, согласно предоставляемых ими отчетов, встречаются с жителями административных участков только при обходе, либо при отчетах перед населением о проделанной работе[3, с. 56-57].

Между тем, эффективность проведения регулярных встреч УУП с жильцами уже давно была отражена авторами научных исследований в сфере криминологии [1, с. 26-31] и подтверждена на практике.

Так, в зависимости от необходимости, оперативной обстановки или сразу после совершения на административном участке преступления (в том числе и корыстно-насильственных), в подъездах многоквартирных домов необходимо вывешивать объявления не только о целесообразности использования жителями физических барьеров преступникам (об установлении охранной сигнализации и прочее), а еще и о целесообразности встречи с УУП.

Проще и удобнее такие встречи проводить непосредственно у подъезда дома в вечернее время (например, в 19.00 часов), когда большинство жителей дома возвращаются с работы. На таких встречах необходимо кратко освещать что произошло, делать акцент на методах противодействия граждан преступлениям, напомнить контактные данные УУП ОВД, возможность обращения и т. п. Длительность встречи должна составлять 5-10 минут, тогда у УУП будет возможность охватить достаточно большую территорию за несколько дней. Важно такие встречи проводить регулярно, общаться с населением, учитывать их пожелания и т.п.

В рамках такой работы, возможно, выявлять наиболее активных граждан, предлагать им сотрудничать.

Поскольку значительная часть корыстно-насиловственных преступлений, была совершена молодежью во дворах, подъездах домов, а также непосредственно в квартире потерпевшего было бы целесообразно с учетом результатов взаимодействия с людьми проводить следующий ряд мероприятий.

1. Предусмотреть работу — по официальным заявлениям (сообщениям) граждан проводить экспертный осмотр домов, прилегающей территории, состояния замков, дверей в квартирах и подъездах, освещенности основных мест передвижения граждан. Оказывать в ходе такой проверки консультационную помощь.

2. Обход дома, подъездов домов, подвалов, прилегающих территорий и т. п., осуществляемый силами активных граждан с последующим сообщением в полицию о выявленных подозрительных гражданах, незапертых чердаках, подвалах, жильцах, нуждающихся в проверке участковыми и т. п. Здесь важно, чтобы граждане проводили лишь наблюдение, с последующим информированием органы внутренних дел в случае необходимости. Важно такие обходы согласовывать с ТСЖ, управляющими компаниями, на собраниях жителей дома.

В случае необходимости (при наличии оснований) УУП должен иметь возможность напрямую привлекать к профилактике патрульно-постовую службу полиции и оперативных сотрудников.

Необходимо создать устойчивые и доступные информационные связи между УУП и рядом коммунальных служб (Управляющие компании, ТСЖ, паспортно-визовые службы ОВД и т. п.). Так в частности, можно учитывать лиц, за которыми необходимо установить контроль (на основании жалоб соседей, совершенных административных правонарушений, задержанных в ночное время по различным основаниям, привлеченных к уголовной ответственности и т. п.). Процесс такого учета можно организовать сравнительно легко.

Анализ работы при опросе УУП, позволил нам выявить также такую проблему как недостаточная информативность отчетов деятельности УУП.

Служебная деятельность УУП крайне разнообразна по своему содержанию. Вместе с тем, основные показатели работы обычно сводятся к конкретной цифре, отражающей количество составленных протоколов, раскрытых преступлений и пр. Основным смыслом показателей работы УУП в настоящее время является соотношение полученных результатов с аналогичным периодом прошлого года

(АППГ) [4, с. 167]. То есть УУП представивший цифру ниже, чем за АППГ, получает неудовлетворительную оценку деятельности, а представивший цифру выше — удовлетворительную. В связи с этим, работа ведется исключительно для получения требуемой цифры, что существенно снижает эффективность выполнения УУП возложенных на него задач.

Между тем, одной из задач органов власти на местном уровне сегодня является максимальное сокращение кадровых ресурсов на обеспечение безопасности за счет повышения эффективности работы правоохранительной системы.

В этой связи считаем необходимым определить конкретные направления организации и деятельности УУП в сфере профилактики преступлений и возложить на УУП обязанность включения в отчеты о своей деятельности сведения о выполнении следующих мероприятий:

- постоянно осуществлять мониторинг и жесткий контроль при помощи самых современных информационных технологий не работающих и не желающих работать людей, ведь по статистике 90 % всех преступлений совершают именно безработные;
- разработать памятку «Активный гражданин» и распространить ее на административном участке. В данной памятке необходимо указать контактные данные УУП и обстоятельства, на которые следует обращать повышенное внимание.

Следующей проблемой является недостаточно высокая оценка организации деятельности УУП непосредственным руководством. Так, по мнению руководства Центрального ОП УМВД России по Коломенскому городскому округу, организация деятельности УУП, исполняющих свои обязанности на территории округа, требует усовершенствования, в связи, с чем необходимо:

- с целью профилактики тяжких и особо тяжких преступлений активизировать работу УУП по выявлению и раскрытию преступлений двойной превенции;
- ежемесячно проводить оперативно-профилактические мероприятия по отработке лиц состоящих на профилактических учетах, с целью осуществления контроля за образом жизни ранее судимых, граждан, злоупотребляющих спиртными напитка-

ми, наркотическими и психотропными веществами, допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере, склонных к проявлению хулиганства и экстремизма;

- на постоянной основе проводить оперативно-профилактические мероприятия по отработке и выявлению лиц подпадающих по категорию поднадзорных. Особое внимание уделить выявлению лиц формально подпадающих под административный надзор, обращая внимание на миграционные потоки с целью установления административного надзора;
- сосредоточить основные усилия УУП на повышение результатов работы по выявлению и раскрытию преступлений, активизацию предупредительно-профилактической деятельности в ходе отработки обслуживаемых участков, улучшении качества ведения служебной документации на УПП;
- на постоянной основе в ходе отработки административного участка, в целях профилактики имущественных преступлений проводить работу среди населения о необходимости защиты и охраны их личного имущества, постановки объектов различных категорий и форм собственности под охрану ОВО Росгвардии;
- с целью предупреждения совершения преступлений иностранными гражданами еженедельно проводить целенаправленные рейды по выявлению нарушений миграционного законодательства со стороны иностранных граждан¹.

На наш взгляд, необходимо также обратить внимание на проблему качества собираемых материалов на местах преступлений и происшествий. Решать данную проблему представляется целесообразно не только путем усиления контроля над деятельностью каждого УУП, но также и путем нематериального стимулирования УУП. Представляется, что поощрение УУП за большой личный вклад по обеспечению общественного порядка, предотвращению и раскрытию преступлений на территории обслуживаемого участка целесообразно осуществлять не реже, чем раз в год.

¹ Аналитическая справка о состоянии оперативно-служебной деятельности участковых уполномоченных полиции Центрального ОП УМВД России по Коломенскому городскому округу по итогам работы за декабрь 2017 года.

Профилактическая работа, как одна из функций, осуществляемых УУП, должна осуществляться в четком соответствии с правовыми нормами, к числу которых относятся: нормы-принципы международных правовых актов и договоров, ратифицированных Россией, а также Конституции РФ; нормы национального федерального законодательства России: федеральных законов, Указов Президента РФ, ведомственных актов МВД России [5, с. 34-35].

Основными направлениями деятельности УУП по выявлению и устранению причин и условий совершения преступлений являются:

- обеспечение защиты личности, общества, государства от противоправных посягательств; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; выявление и раскрытие преступлений;
- производство по делам об административных правонарушениях; участие, в рамках компетенции, в деятельности иных подразделений органов внутренних дел;
- взаимодействие с населением на обслуживаемом административном участке, общественными организациями и органами публичной власти по вопросам выявления и устранения причин и условий совершения преступлений и др.

Формы выявления и устранения УУП причин и условий совершения преступлений многообразны. К их числу относятся:

- правовое просвещение и правовое информирование, профилактическая беседа [5, с. 14];
- объявление официального (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения; профилактический учет;
- внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения;
- профилактический надзор и др.

При этом применяются методы убеждения и принуждения, контроль и надзор. Деятельность УУП в области выявления и устранения причин и условий совершения преступлений включает в себя участие в обще-социальных мерах профилактики и реализацию специально-криминологических мер.

Использовать в полном объеме Общесоциальные

меры профилактики социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения. Специально-криминологические меры включая общую, групповую и индивидуальную профилактику. Реализуя меры общей специально-криминалистической профилактики, УУП воздействует на всю систему преступности, ее детерминанты и неопределенный круг лиц, то есть на личность совокупного субъекта всех преступлений.

Реализуя групповые специально-криминологические меры — на отдельные виды преступлений и на категории лиц конкретно поименованные в законе. Реализуя индивидуальные меры профилактики — на конкретное лицо, которое уже совершило правонарушение, либо лицо, чье поведение только приобретает отрицательные черты, а также на лиц, пострадавших от правонарушений, либо подверженных риску стать таковыми.

Литература

1. Анисимов А.Г. Деятельность органов внутренних дел по профилактике молодежных корыстно-насильственных преступлений // Вестник Восточносибирского института МВД России. — 2012. — № 1(60). — С. 26-31
2. Гудина М.В. К вопросу о терминологии, используемой в деятельности полиции при профилактике и предотвращении преступлений // Современное право. — 2012. — №10. — С. 94
3. Жеребцов А.Н., Помогалова Ю.В., Смоляров М.В. Комментарий к Федеральному закону от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс, 2019.
4. Криминология и предупреждение преступлений: учебник для студентов образовательных учреждений СПО / [Е.А. Антонян и др.]. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.— 335 с.
5. Криминологическая характеристика и предупреждение организованной преступности с участием несовершеннолетних: / Иванцов С.В., Ивасюк О.Н., Калашников И.В.: Учебно-методическое пособие / Москва, 2015. — 135 с.

6. Приказ МВД России от 29.03.2019 N 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») (Зарегистрировано в Минюсте России 03.07.2019 N 55115).

References

1. Anisimov A.G. The activities of the internal affairs bodies on the prevention of youth self-serving crimes // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2012. — No. 1 (60). — S. 26-31
2. Gudina M.V. To the question of terminology used in the activities of the police in the prevention and prevention of crimes // Modern Law. — 2012. — No. 10. — S. 94
3. Stallions A.N., Pomogalova Yu.V., Smolyarov M.V. Commentary on the Federal Law of June 23, 2016 N 182-ФЗ “On the Basics of the System for the Prevention of Offenses in the Russian Federation” (itemized) // ATP Consultant Plus, 2019.
4. Criminology and crime prevention: a textbook for students of educational institutions ACT / [E.A. Antonyan et al.]. — M.: UNITY-DANA, 2019. 335 s.
5. Criminological characteristics and the prevention of organized crime involving minors: / Ivantsov S.V., Ivasyuk O.N., Kalashnikov I.V. : Educational-methodical manual / Moscow, 2015. — 135 p.
6. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated March 29, 2019 N 205 “On the performance of service by the district police officer at the serviced administrative block and organization of this activity” (together with the “Instructions on the discharge by the district police officer of official duties at the serviced administrative block”, “Manual on the organization of the service of district commissioners Police”) (Registered in the Ministry of Justice of Russia 03.07.2019 N 55115).

УДК 343.9.01
ББК 67.51

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10393
© А.Б. Кирюхин, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

КОНЦЕПЦИЯ НАСИЛИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Андрей Борисович Кирюхин, начальник кафедры криминологии
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kab010106@mail.ru

Аннотация. Рассматривается содержание концепции насилия в российском уголовном праве и уголовном законодательстве. Неоднозначное понимание термина «насилие» в ряде научных и публицистических работ, а также в положениях действующего уголовного законодательства определило выбор соответствующей тематики. Автор различает насилие как способ совершения преступления, и насилие, применяемое в общественно-полезных целях, а также предлагает свое понимание насилия в уголовном праве и уголовном законодательстве.

Ключевые слова: насилие, преступное насилие, непроступное насилие, обстоятельства, исключающие преступность деяния.

THE CONCEPT OF VIOLENCE IN RUSSIAN CRIMINAL LAW AND CRIMINAL LEGISLATION

Andrey B. Kiryukhin, head of the Department of criminology
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: kab010106@mail.ru

Abstract. The article deals of the concept of violence in the Russian criminal law and criminal legislation. The ambiguous understanding of the term “violence” in a number of scientific and journalistic works, as well as in the provisions of the current criminal law, determined the choice of the relevant topic. The author distinguishes between violence as a way of committing a crime and violence used for socially useful purposes, and also offers his understanding of violence in criminal law and criminal law.

Keywords: violence, criminal violence, criminal violence, the circumstances excluding criminality of act.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кирюхин А.Б. Концепция насилия в российском уголовном праве и уголовном законодательстве. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):142-7.

Доктрина современного российского уголовного права и судебно-следственная практика традиционно относят к преступному насилию две его формы: физическое насилие и психическое насилие. Однако, некоторые исследователи выделяют, как они полагают, и другие «разновидности преступного насилия». Чаще всего упоминается «интеллектуальное насилие», «бытовое и семейное насилие», «воспитательное насилие», «инструментальное насилие», «вооруженное насилие», «этни-

ческое насилие», «нравственное насилие», «имущественное насилие» [1].

Отмечу, что определенные «разновидности» насилия нашли свое отражение в действующем уголовном законодательстве в качестве способа совершения деяния (например, вооруженное и политическое насилие в преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства, против мира и безопасности человечества). Другие же уголовным законодательством пре-

ступным насилием не признаются ввиду широты трактовки их содержания (например, бытовое и семейное насилие, воспитательное насилие). Выделение третьих, на наш взгляд, вообще представляется ошибочным ввиду неспособности причинить физический или психический вред личности (имущественное, интеллектуальное, нравственное насилие).

Вместе с тем ни в ранее существовавшем, ни в действующем уголовном законодательстве не давалось и не дается легального определения термина «насилие». И до сегодняшнего дня понятие насилия, его содержание, основные признаки и черты являются нерешенной во многом проблемой, вызывающей оживленные дискуссии и различные точки зрения.

Ввиду этого обстоятельства, в теории российского уголовного права существуют две основные точки зрения относительно понятия насилия и его содержания. Так, одни авторы рассматривают насилие только как общественно опасное противоправное воздействие на человека вопреки его воле [2]. Например, П.Н. Назаров пишет о том, что «насилием в уголовно-правовом смысле должно признаваться волевое, общественно опасное, противоправное, виновное с применением физической или психической силы деяние, посягающее на те общественные отношения..., которые охраняются законами...и причиняющее им вред или ставящее их под угрозу...» [3]. Другие же рассматривают насилие как любое, в том числе и правомерное поведение человека. В частности, А.В. Наумов отмечает, что «во всех случаях учета насилия при уголовно-правовой оценке действий лица для признания их совершенными при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, указанное насилие (включая его крайние проявления при необходимой обороне) является правомерным» [4]. Следует согласиться с такой оценкой, поскольку данное утверждение охватывает все возможные случаи применения насилия в различных жизненных ситуациях. Однако отмечу, что такое толкование насилия еще не нашло широкого распространения в уголовно-правовой и криминологической литературе.

Нетрудно также заметить, что объединяет обе точки зрения понимание насилия в широком значении, что, в свое время, было характерно для советской школы уголовного права. Насилие в этом значении представляет собой любое волевое деяние,

своим последствием имеющее наступление биологической смерти потерпевшего, причинение его здоровью существенного физического вреда либо существенного вреда психике, а равно существенным образом ограничивающее личную свободу человека. Поэтому в целях единого понимания содержания термина «насилие» необходимо обратиться к его грамматическому толкованию.

По В. Далю насилие — «действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное» [5]. Естественно, что столь широкое определение насилия само по себе не позволяет раскрыть его юридическое содержание, истинный смысл и значение, поскольку каждое преступление является деянием стеснительным, обидным, незаконным и своевольным.

Словарь русского языка С.В. Ожегова содержит более полную информационную группу структурно-лексических элементов понятия насилия: «Применение физической силы к кому-нибудь»; «Принудительное воздействие на кого-нибудь, нарушение личной неприкосновенности»; Притеснение, беззаконие». Составителями словаря подчеркивается, что «производными от «насилия» являются глагол «насилловать», то есть «принуждать, притеснять», наречие «насилу» — «преодолевать сопротивление» и «насилно» — «против воли, силой», существительное «насилник» — «тот, кто, кто насилует, совершает насилие» и прилагательное «насилственный» — «осуществляемый путем насилия, притеснения» [6].

Грамматическое толкование термина «насилие» позволяет уяснить, что базисной лексической единицей, порождающей само определение «насилие» и его производные, является применение одним субъектом против другого силы в любой форме ее проявления. В этом смысле «насилие» понимается, как способность одного активного субъекта производить грубое, силовое, принудительное физическое воздействие на основные личные нематериальные блага другого субъекта. Понимание «насилия» в таком значении стало традиционным для большинства авторов, исследующих этот феномен.

В частности, Л.Д. Гаухман рассматривал насильственное преступление как «общественно опасное противоправное воздействие на организм другого человека, совершенное против его воли... Насильственное преступление всегда характеризуется двумя обязательными признаками: оно должно быть деянием преступным, то есть общественно

опасным и противоправным, и сопровождаться насилием или угрозой применения насилия» [7].

Л.В. Сердюк, исследуя проблему психического насилия, пишет, что «насилие — это внешнее, со стороны других лиц, виновное и общественно опасное воздействие на человека, осуществляемое помимо его воли и способное причинить ему органические, физиологические или психические травмы, либо ограничить свободу его волеизъявления или действий» [8].

Рассматривая природу и социальную сущность бытовых насильственных преступлений, О.В. Старков выделяет главный, на его взгляд, признак насилия — ограничение свободы волеизъявления потерпевшего, влекущее причинение ему вреда либо создающее угрозу причинения вреда. По его мнению, «насилие — это реальное или потенциальное причинение физического вреда, под которым понимается нарушение анатомофизиологической целостности человека» [9].

А.В. Иващенко и А.И. Марцев, полагают, что «насилие отражает вполне конкретные взаимоотношения между свободными людьми, при которых поведение одной стороны направлено против волеизъявления другой» [10]. Схожей точки зрения придерживается и коллектив авторов одного из последних изданий, посвященных применению насилия [11].

Отмечу, что указанные выше точки зрения увязывают понятие насилия только с общественно опасными, противоправными действиями субъекта, то есть с совершением субъектом насильственного преступления. Однако насилие в уголовном праве имеет и иное значение, зачастую выходящее за рамки его криминализации в статьях Особенной части уголовного законодательства [12]. В таких случаях насилие не только может, но и должно (например, сотрудниками органов внутренних дел) применяться в целях борьбы с антиобщественными проявлениями. Достижение этих целей в установленном законом порядке лишает насильственное поведение качества общественно-опасного деяния и, как следствие, исключает преступность в содеянном. Тогда, когда причиненный вред не является общественно опасным [13], он не может рассматриваться как признак насилия, содержащего в себе уголовно-правовой запрет. В подтверждение сказанному, можно провести определенную параллель между противоправным и не противоправным лишением жизни человека. Первое на языке закона называется убийством. В отношении второго за-

кон употребляет формулировку, содержащую отрицание: «не является преступлением причинение вреда...» (например, в состоянии необходимой обороны, при исполнении военным служащим приказа стрелять в боевой обстановке и т.д.).

Однако в научной литературе высказана и иная точка зрения. Так, В.И. Симонов писал: «Для признания физического насилия уголовно-правовым, оно должно быть общественно опасным и противоправным» [14]. Аналогичную позицию занимает В.Г. Бужор, утверждающий, что «законным насилие не может быть, законным может быть лишь применение силы» [15].

Полагаю, что не стоит противопоставлять насилие и применение силы, поскольку они — однокоренные понятия, выражающие одно и то же социальное, юридическое или политическое явление — насильственное воздействие с различными целями на человека помимо его воли. В основе каждого из них — применение физической силы, угроза ее применения либо использование оружия, специальных средств и т.п. Поэтому отличие между преступным и не преступным насилием надо искать не в терминологии, а в целях его применения [16].

Однако нельзя не учитывать тот факт, что в обычном, устоявшемся, смысле этого выражения «насилие» употребляется для обозначения деяния, направленного против законных прав и свобод человека. По сути, именно такое понимание насилия и стало главным концептуальным положением, основой действующего уголовного законодательства. Более чем в семидесяти статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ применяется термин «насилие» в различных редакционных вариантах. Употребляется этот термин и в статье 37 Уголовного кодекса РФ, но лишь в значении общественно опасного посягательства. Определяя защиту от посягательства, закон использует иную формулировку — «причинение вреда посягающему лицу». Однако при этом в диспозиции самой статьи не указывается на то, какими способами может причиняться вред при отражении посягательства. Являются они насильственными или нет, на практике решается разными способами толкования нормы и устоявшимися традициями юридической оценки института необходимой обороны. Неопределенность юридических формулировок и породила стереотип, согласно которому насилие — всегда преступление, насилие недопустимо при совершении правомерных действий. Конечно, при таком реше-

нии во многом остаются юридически неурегулированными факты правомерного причинения вреда при всех обстоятельствах, исключаящих преступность деяния.

Как показало проведенное социологическое исследование, из 257 дознавателей органов внутренних дел и следователей следственных подразделений органов внутренних дел, 51 судьи, 76 следователей Следственного комитета и сотрудников Прокуратуры Российской Федерации, 58 руководителей следственных органов внутренних дел и Следственного комитета Российской Федерации, 70 курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и слушателей Университета, имеющих практический опыт работы в органах внутренних дел, а также 134 студентов высших образовательных учреждений города Москвы на вопрос: «Применение насилия является: А) всегда преступлением — ответили 132 опрошенных (84,08%); Б) как преступлением, так и правомерным действием — 115 (17,8%); В) затрудняюсь ответить — 10 специалистов (6,37%)». На вопрос: «Насилие, являющееся способом совершения преступления, характеризуется: А) совершением убийства — ответили 69 опрошенных (10,68%); Б) совершением убийства, причинением вреда здоровью различной степени тяжести и нанесением побоев — 354 (54,8 %); В) совершением изнасилования — 132 (20,43%); Г) затрудняюсь с ответом — 91 (14,09%)». На вопрос: «Насилие, применяемое в общественно полезных целях, характеризуется: А) необходимой обороной — ответило 346 опрошенных специалистов (69,04%); Б) задержанием лица, подозреваемого в совершении преступления — 105 (12,65%); В) иным обстоятельством, исключаяющим преступность деяния — 86 (13,31%); Г) затрудняюсь ответить — 109 (16,87%)». На вопрос: «Как Вы оцените лишение жизни посягающего лица в ситуации необходимой обороны при наличии возможности избежать посягательства или обратиться за помощью к органам власти: А) содеянное следует рассматривать как убийство (ст. 105 УК) — ответило 157 респондентов (24,3%); Б) содеянное следует рассматривать как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст.108) — 250 (38,7%); В) содеянное относится к обстоятельству, исключаящему преступность деяния — 86 (13,31%); Г) затрудняюсь ответить — 153 (23,68%)».

Полученные результаты укрепляют во мнении о

необходимости изменить существующий в доктрине уголовного права и уголовном законодательстве подход, в соответствии с которым любое насильственное поведение лица всегда опасно и поэтому наказуемо. Помимо своей несостоятельности, такой подход негативно отражается в практике расследования и рассмотрения уголовных дел о признании в действиях лица признаков необходимой обороны от общественно опасных посягательств [17]. Отмеченные трудности в уголовно-правовой оценке преступного и непроступного насилия, обусловленные обилием применяемых законом терминов, отсутствием четких критериев общественной опасности насильственных преступлений и санкций за их совершение, слабой теоретической проработанностью понимания содержания насилия, его форм и видов могут только нарастать.

Подводя итог, отмечу, что, в целом, насилие представляет собой любое осознанное, волевое поведение одного субъекта, направленное на другого субъекта, имеющее своим последствием причинение смерти потерпевшему, существенного вреда его здоровью либо создающее реальную угрозу причинения такого вреда, а равно существенным образом ограничивающее личную свободу человека. Само различие преступного и непроступного насилия, таким образом, заключается не в особенностях насильственного поведения или тяжести его последствий для потерпевшего, а в целях такого поведения.

Литература

1. Кирюхина Л.Н. Вооруженное насилие как способ совершения преступления: Дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 1999. С. 15; Кудрявцев В.Н. Предисловие к сборнику «Насильственная преступность» / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. — М.: Издательство «Спарк», 1997. С. 3-4; Лунев В.В. Преступность 20 века. Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ. — М.: Норма, 1997. С. 193.
2. Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. — М.: «Юридическая литература», 1969. С. 134; Назаров П.Н. К вопросу о насилии при грабеже и разбое // Труды Киевской ВШ МООН СССР. Вып. 1. — Киев, 1968. С. 91; Сердюк Л.В. Пси-

- хическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем: Учебное пособие. — Волгоград, 1981. С. 51; Кирюхина Л.Н. Вооруженное насилие как способ совершения преступления: Дисс. ...канд. юрид. наук. — М., 1999. С. 135.
3. Назаров П.Н. К вопросу о насилии при грабеже и разбое // Труды Киевской ВШ МООП СССР. Вып. 1. - Киев, 1968. С. 91.
 4. Наумов А.В. Уголовно-правовое значение насилия. В сб.: Насильственная преступность / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М.: Издательство "Спарк", 1997. С. 56.
 5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — М.: ТЕРРА, 1995. Т. 2. С. 1218.
 6. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. - 21-е изд., перераб. и доп. - М.: Рус. яз., 1989. С. 390-391.
 7. Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. - М.: «Юридическая литература», 1974. С. 3.
 8. Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 1979. С. 22-23.
 9. Старков О.В. Бытовые насильственные преступления (причинность, групповая профилактика, наказание): Учебное пособие. — Рязань, 1992. С. 34.
 10. Иващенко А.В., Марцев А.И. Методология правового исследования насилия // Социально-правовые проблемы борьбы с насилием. - Омск, 1996. С. 4.
 11. Применение насилия. Понятие и квалификация. Научно-практическое пособие/Под ред. А.В. Галаховой. — М.: РГУП, 2016. С. 57.
 12. Иванова В.В. Преступное насилие: Учебное пособие для Вузов.- М.: ЮИ МВД России, Книжный мир, 2002. С. 7.
 13. Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. — М.: «Юридическая литература», 1969. С. 4-7; Базаров Р.А. Уголовно-правовая характеристика насилия // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан. Труды Академии МВД России. - М., 1995. С. 39-41.
 14. Симонов В.И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1972, С. 11.
 15. Бужор В.Г. К вопросу об определении понятия насилия // Криминология и организация профилактики преступлений. Сб. научных трудов. - М., 1992. С. 106.
 16. «Насилие, примененное с целью защиты другого человека, нельзя отнести к неправомерным действиям». / Опр. Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 21 мая 1965 г. по делу Кузнецова. // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1966. №1. С. 11-12.
 17. Ефиценко А. Ю. Проблемы применения института необходимой обороны в современном российском законодательстве// Постулат. 2018. №3. С. 23-31.

References

1. Kiryukhina L.N. Armed violence as a means of committing a crime: Diss. ... cand. legal sciences. - M., 1999, p. 15; Kudryavtsev V.N. Preface to the collection "Violent crime" / Ed. V.N. Kudryavtseva and A.V. Naumova. - M.: Publishing house "Spark", 1997. S. 3-4; Luneev V.V. Crime of the 20th century. World, regional and Russian trends: World criminological analysis. - M.: Norma, 1997.S. 193.
2. Gaukhman L.D. Fight against violent attacks. - M.: "Legal literature", 1969. S. 134; Nazarov P.N. On the issue of violence during robbery and robbery // Proceedings of the Kiev Higher School of MOOPs of the USSR. Vol. 1.- Kiev, 1968.S. 91; Serdyuk L.V. Mental violence as a subject of criminal legal assessment by the investigator: Textbook. - Volgograd, 1981.P. 51; Kiryukhina L.N. Armed violence as a means of committing a crime: Diss. ... cand. legal sciences. - M., 1999.S. 135.
3. Nazarov P.N. On the issue of violence during robbery and robbery // Proceedings of the Kiev Higher School of MOOPs of the USSR. Vol. 1.- Kiev, 1968.S. 91.
4. Naumov A.V. The criminal law value of violence. In: Violent Crime / Ed. V.N. Kudryavtseva and A.V. Naumova. M.: Publishing house "Spark", 1997. S. 56.
5. Dahl V. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: In 4 vols. - M.: TERRA, 1995.Vol. 2. P. 1218.

6. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language: 70,000 words / Ed. N.Yu. Swede. - 21st ed., Rev. and add. - M.: Rus. Yaz., 1989. S. 390-391.
7. Gaukhman L.D. Violence as a means of committing a crime. - M.: "Legal literature", 1974. S. 3.
8. Serdyuk L.V. Mental violence as a subject of criminal law assessment: Diss. ... cand. legal sciences. - Saratov, 1979. P. 22-23.
9. Starkov O.V. Domestic violent crimes (causality, group prevention, punishment): Textbook. - Ryazan, 1992. S. 34.
10. Ivashchenko A.V., Martsev A.I. Methodology of the legal study of violence // Social and legal problems of the fight against violence. - Omsk, 1996. S. 4.
11. Use of violence. Concept and qualification. Scientific and Practical Guide / Ed. A.V. Halakhova. - M.: RPMU, 2016. S. 57.
12. Ivanova V.V. Criminal Violence: A Textbook for High Schools. - M.: YI MIA of Russia, Book World, 2002. P. 7.
13. Gaukhman L.D. Fight against violent attacks. — M.: "Legal literature", 1969. S. 4-7; Bazarov R.A. The criminal law characteristic of violence // Problems of ensuring personal security of citizens. Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - M., 1995. S. 39-41.
14. Simonov V.I. The criminal law characteristic of physical violence: Author. diss. ... cand. legal sciences. - Sverdlovsk, 1972, p. 11.
15. Buzhor V.G. To the question of the definition of violence // Criminology and the organization of crime prevention. Sat scientific works. - M., 1992. S. 106.
16. "Violence used to protect another person cannot be attributed to unlawful actions." / Def. Judicial board on criminal cases of the Supreme Court of the RSFSR of May 21, 1965 in the case of Kuznetsov. // Bulletin of the Supreme Court of the RSFSR. 1966. No. 1. S. 11-12.
17. Efitsenko A. Yu. Problems of using the institute of necessary defense in modern Russian legislation // Postulate. 2018. No3. S. 23-31.

Предварительное следствие. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. М.В. Мешкова. 575 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Процессуально-правовая деятельность, составляющая содержание предварительного следствия, рассматривается с учетом соответствующих положений законов и подзаконных актов, современных достижений теории уголовно-процессуального права, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности. Подробно изложены вопросы, касающиеся специфики организации органов предварительного следствия, процессуальной деятельности, взаимодействия органов предварительного следствия с органами дознания, прокуратурой, судом.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», курсантов вузов системы образования МВД России, а также для практических работников органов предварительного расследования.

УДК 343.241
ББК 67.408.1

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10394
© А.В. Курсаев, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ВОПРОСЫ НАКАЗУЕМОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Александр Викторович Курсаев, главный эксперт-специалист, кандидат юридических наук
Договорно-правовой департамент МВД России (119991, Москва, ул. Житная, д. 12-А)
E-mail: kursaev@list.ru

Аннотация. Анализируются вопросы уголовной политики и пенализации преступлений, посягающих на трудовые права граждан. Обращается внимание на то, что эффективность уголовной политики зависит, в том числе, и от правильного построения санкции уголовно-правовой нормы. Рассматриваются сущность и правовые основы построения санкций за преступления против трудовых прав граждан. Исследуются особенности построения санкций за названные преступления.

Ключевые слова: преступления против трудовых прав граждан, уголовная политика, функции наказания, санкция, пенализация.

ISSUES OF PUNISHABILITY OF CRIMES AGAINST LABOR RIGHTS OF CITIZENS

Alexander V. Kursaev, Chief Expert-Specialist, Candidate of Law
Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia (119991, Moscow, ul. Zhitnaya, d. 12-A)
E-mail: kursaev@list.ru

Abstract. Analyzed the issues of criminal policy and penalization of crimes that infringe on the labor rights of citizens. Attention is drawn to the fact that the effectiveness of criminal policy depends, among other things, on the correct construction of the sanction of the criminal law norm. The essence and legal bases of construction of sanctions for crimes against labor rights of citizens are considered. Analyzed the features of construction of sanctions for the mentioned offenses.

Keywords: crimes against labor rights of citizens, criminal policy, functions of punishment, sanction, penalization.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Курсаев А.В. Вопросы наказуемости преступлений против трудовых прав граждан. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):148-56.

Санкция статьи Особенной части УК РФ выступает одним из средств правового воздействия на личность преступника. Диапазон заложенных в санкции посредством указания видов и размеров наказания инструментов воздействия не может быть произвольным. В условиях отсутствия волюнтаризма в правовом регулировании выбор возможных составляющих санкции уголовно-правовой нормы должен соответствовать определенным правилам, быть ясным по форме и объяснимым по

своему содержанию. Поэтому конструирование санкции на основе подлинно научного подхода с учетом соотносимости вида и размера наказания тяжести совершенного преступления является важным фактором уголовно-правовой политики, в том числе и в сфере борьбы с преступлениями, основным непосредственным объектом которых являются трудовые права граждан и безопасность труда.

К названным преступлениям, с нашей точки

зрения, относятся общественно опасные деяния, установленные статьями 127², 143–145¹, 216 и 217 УК РФ. Несмотря на дуализм основного объекта данной группы преступлений (конституционные права граждан в сфере трудовых отношений и отношения по обеспечению безопасных условий труда), их объединяет охрана общего интереса — безопасности жизни, здоровья, чести и достоинства, имущества человека в сфере производства материальных и нематериальных благ.

Распространенность рассматриваемой группы преступлений зависит от уровня реализации уголовной политики, признанием ее эффективности либо констатацией существенных системных проблем. Обязательным атрибутом уголовно-правовой политики, обеспечивающим ее прикладной и карательный характер, выступает определение характера и уровня наказуемости общественно опасных деяний, что реализуется посредством их пенализации.

Пенализация определяет тяжесть криминализации и зависима от нее, выступает ее количественной характеристикой, так как запрещенного уголовным законом деяния не может быть без соответствующего наказания, выраженного в уголовно-правовой санкции. На эту важность закономерность ранее обращалось внимание академика В.Н. Кудрявцева, который отмечал, что проблема пенализации, по существу, сводится к определению вида и размера санкции, а также условий назначения, исполнения и освобождения от наказания лиц, виновных в совершении преступлений. Степень пенализации есть показатель интенсивности криминализации деяния [11, с. 17 — 18].

Пенализация и уголовно-правовая санкция находятся во взаимной корреляции и представляют собой во многом единый процесс, так как позволяют за конкретное противоправное поведение установить соответствующую ему меру наказания. Однако реализация данного процесса столь сложна, что распространение на криминализированное деяние определенного вида наказания представляет собой одну из проблем уголовного права, актуальность которой повышается тем, что она носит практически ориентированный характер. Поставленная задача может быть разрешена только путем создания самостоятельной теории построения санкций охранительных уголовно-правовых норм. Санкция конкретной статьи Особенной части УК выступает одним из элементов уголовно-правовой нормы,

в который раскрываются вид и размер наказания за типовое преступление, описанное в диспозиции нормы.

В то же время с сожалением отмечаем, что проблемы построения санкций до настоящего времени являются весьма актуальными. Традиционно большое внимание при описании преступления уделяется описанию элементов его состава и вопросам квалификации, а не санкциям. Научных публикаций по рассматриваемой тематике готовится мало, поэтому каждая научная работа [18] вызывает неподдельный интерес специалистов. Однако следует заметить, что в рамках тем своих исследований авторы обращают внимание на особенности совершенствования санкции за конкретное уголовно-наказуемое деяние [12; 15]. Сложности поставленной проблеме придает и то, что адекватность санкции — это во многом вопрос правотворчества. Для правоприменителя же гораздо интересны прикладные вопросы квалификации, при которой совершенный акт поведения сличается с закрепленной в диспозицию моделью запрещенного поступка. Следует признать правоту Э. Ф. Побегайло, который отмечал, что «Ахиллесова» пята Уголовного кодекса России — это проблема санкций; вопрос о санкциях норм Особенной части проработан в нем откровенно слабо» [13, с. 33]. Согласен с ним и А.И. Коробеев, который придерживается той точки зрения, применительно к которой в настоящее время теоретические основы конструирования санкций уголовно-правовых норм еще в достаточной мере не разработаны, практика же законодательства, лишенная научно обоснованных рекомендаций, вынуждена зачастую прибегать в этой сфере к методу «проб и ошибок», устанавливая санкции не путем научного постижения сущности уголовно-правовых запретов, а исходя из уже существующих санкций по другим составам и из субъективных мнений участников выработки предложений [14, с. 123].

«При построении и применении уголовно-правовых санкций, — писал П. П. Осипов, — следует избегать односторонности и стремиться к диалектическому сочетанию внешне противоречивых (но внутренне согласованных) требований, соблюдение которых, с одной стороны, ведет к утрате наказанием элементов жесткости, а с другой — препятствует превращению его в сентиментально-материальную меру, проникнутую духом абстрактного гуманизма и пекущуюся лишь о лице,

совершившем преступление» [10, с. 30].

Б.Я. Гаврилов отмечает, что появившаяся в последние годы негативная практика назначения уголовного наказания сформирована под воздействием двух основополагающих обстоятельства. Во-первых, это исключение из санкций большинства преступлений средней тяжести и части тяжких преступлений нижних пределов наказания в виде лишения свободы, что привело к разрыву до 30-ти раз и даже более между верхним и нижним пределами размеров уголовного наказания в виде лишения свободы. И, во-вторых, законодатель значительно расширил возможности проявления коррупционной составляющей в виде предоставления суду права назначения условного наказания в виде лишения свободы на срок до 8 лет, включая не только тяжкие, но и особо тяжкие преступления [2, с. 153].

В уголовном праве с теорией санкций переплетается проблема функций наказания, которая окончательного разрешения до настоящего времени не получила как относительно вопроса их сущности, так заверченного перечня. Так, В.К. Дуюнов отмечает, что функции уголовного наказания характеризуют основные направления уголовно-правового воздействия наказания на осужденного, а также на других неустойчивых лиц в целях утверждения социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения новых преступлений. В функциях наказания находят проявление его сущность и социальное предназначение. Реализация же функциональных возможностей, заключенных в разнообразных свойствах наказания, во имя осуществления стоящих перед наказанием целей, составляет механизм наказания [4, с. 77].

Ф.Р. Сундунов и М.В. Талан к функциям наказания относят: 1) восстановительную, 2) исправительную, 3) функцию безопасности, личности, общества и государства, 4) предупредительную функции [17, с. 59].

В.Ю. Орехов также полагает необходимым выделить основные функции санкций, к которым относит: 1) стимулирующую — способствует обеспечению таких общих функций права, как воспитательная и социальная; уголовно-правовая санкция предназначена в глобальном масштабе восстанавливать правопорядок, нарушенный совершенным деянием. В этом смысле она может рассматриваться как один из способов стабилизации и воспроизводства общественных отношений; 2)

охранительную — проявляется в том, что санкция воздействует на сознание и поведение людей путем угрозы возможного наказания в случае совершения правонарушений; информирует их относительно социальных ценностей, охраняемых государством; 3) регулятивную — указывает на возможность восстановления нарушенных прав; возможность и пределы государственного вмешательства с целью привлечения виновных к юридической ответственности [9, с. 4 — 5].

Некоторые специалисты в области уголовного права в качестве доминирующей функции санкции называют ее роль в определении вида и размера наказания. Так, Я.М. Брайнин полагал, что обозначение пределов наказания — основное функциональное назначение санкции [1, с. 85]. Вслед за ним и Н. И. Загородников отмечал, что только санкция определяет границы уголовной ответственности (ее пределы), ибо ничто не может обусловить применение к правонарушителю более строгих, нежели указано в санкции, мер воздействия [5, с. 40]. Солидарен с ними и С.И. Дементьев, который писал о том, что установление санкцией верхних и нижних границ наказания определяет пределы полномочий суда при избрании мер уголовно-правового воздействия на преступника [3, с. 31].

А.П. Козлов придерживается той научной позиции, что санкцию характеризует государственное принуждение. Только благодаря ему можно анализировать эффект санкции в плане общепреventивного воздействия. Присутствующий в нормах права специальный механизм санкций в целом предназначен для того, чтобы заблаговременно «включать» у индивидов эмоции превентивного страха и заставлять их загодя вносить соответствующие коррективы в свое социальное поведение [6, с. 26, 27].

С позиций общей теории права функции отражают сущность права, способы достижения поставленных перед ним целей. Поэтому в алгоритм достижения целей наказания в обязательном порядке входят функции наказания. При соотношении целей наказания и функций наказания следует учитывать, что они не являются парными категориями: одной цели наказания может соответствовать сразу несколько функций. Верна и обратная зависимость — каждая функция может преследовать достижение сразу нескольких целей, стоящих перед наказанием.

В частности, цель исправления осужденного

обеспечивается через реализацию восстановительной, карательной, исправительной и предупредительной функций. Цель же специального предупреждения преступлений реализуется через карательную, предупредительную и исправительную функции [19, с. 34].

Функции наказания могут быть разноплановыми, что позволяет их классифицировать, сгруппировать по определенным признакам и существенным свойствам. Так, А.М. Яковлев выделяет ближайшие и отдаленные функции наказания [20, с. 230], а И. С. Ной обосновывал трехуровневую иерархию функций наказания — ближайшие, средние и отдаленные [8, с. 5].

Система наказания в российском уголовном праве носит формализованный характер, которая не допускает применение в санкциях тех видов наказаний, которые не входят в «лестницу» наказаний.

Поэтому система санкций и система наказаний представляют собой парные взаимосвязанные юридические категории, так как санкция статьи за конкретное преступление может предусматривать лишь такое наказание и только в том размере, которые непосредственно установлены системой наказаний (с учетом особенностей применения системы наказаний к отдельным категориям лиц, например, к несовершеннолетним). Такая зависимость между системой санкций и системой наказаний являлась предметом в том числе и научного исследования, например, в работах А. П. Козлов. Последний отмечал, что, во-первых, специфика видов преступлений требует наличия в санкциях определенных видов наказаний; во-вторых, эти виды наказаний закономерно взаимосвязаны в санкциях; в-третьих, указанная взаимосвязь требует той или иной количественной соотносимости видов наказаний, отраженных в санкциях; в-четвертых, данная соотносимость может быть только такой, какова она в системе наказаний [13, с. 34].

С вопросом оптимальности санкций с точки зрения их построения тесно связана и не менее значимая и сложная проблема обеспечения справедливости видов и размеров наказания, которые закреплены в санкциях как за отдельные группы преступлений, так и за конкретное преступление, то есть проблема справедливости уголовно-правовой санкции. То направление, по сути, является сущностным выражением пенализации, так как именно при ее использовании как направлении

уголовной политики и должен разрешаться вопрос об обоснованности применения того или иного вида и размера наказания за совершенное преступление. Кроме того, при пенализации должен быть разрешен вопрос и о наличии у государства возможности по исполнению наказаний, изложенных в санкциях.

Поэтому определение меры наказания за конкретное преступление представляет собой результат разрешения проблем, связанных с установлением задач, целей и принципов назначения наказания применительно к конкретному преступлению. Определяя конкретное наказание, законодатель сталкивается с вопросами, характерными для всех преступлений в целом, а также для каждого преступления в отдельности. Имеются такие проблемы и при назначении наказания характерные для отдельных групп преступных деяний, объединенных в УК РФ в главы и разделы.

Конечно же, при назначении наказания за преступления, направленных против трудовых прав граждан и безопасности производства суд, назначая виновному меру наказания, в обязательном порядке учитывает цели восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений (как общей, так и специальной превенции). Законодательной основой для их осуществления являются санкции статей уголовного закона. В связи с этим каждая санкция уголовно-правовой нормы должна содержать такие виды и пределы наказания, которые достаточно эффективно способствовали бы осуществлению названных задач.

Для правильного определения санкций необходимо определить общественную опасность преступлений против трудовых прав граждан.

Из анализа санкций, содержащихся в статьях 127², 143, 144, 144¹, 145, 145¹, 216 и 217 УК РФ, можно сделать вывод, преступления против трудовых прав граждан и обеспечения безопасности производства включают в себя 20 составов преступлений: восемь основных, шесть квалифицированных и шесть особо квалифицированных.

Из указанных 20 составов один состав относится к преступлениям особой тяжести, четыре — к тяжким, четыре — к преступлениям средней тяжести, девять — к преступлениям небольшой тяжести.

В качестве наказаний законодатель исполь-

зует: штраф — десять составов, обязательные работы — пять составов, исправительные работы — три состава, принудительные работы — тринадцать составов, ограничение свободы — три состава, лишение свободы — шестнадцать составов, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью — пятнадцать составов.

В качестве дополнительного к основному наказанию применяются: ограничение свободы и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Причем указанные виды наказаний в преступлениях против трудовых прав граждан могут использоваться как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания.

А.П. Козлов отмечает, что степень охраны общественных отношений определяется по пяти показателям: 1) по средней тяжести (медиане) лишения свободы, отраженного в соответствующей главе уголовного закона; 2) по частоте применения неальтернативных санкций в виде лишения свободы; 3) по частоте применения в санкциях наряду с лишением свободы более мягких видов наказания; 4) по частоте применения альтернативных санкций без лишения свободы; 5) по частоте применения в законе дополнительных наказаний [6, с. 56].

Содержащийся выше сопоставительный анализ санкций за преступления против трудовых прав граждан и обеспечения безопасности производства позволяет сделать вывод, что рассматриваемые преступления характеризуются как не представляющие большой общественной опасности. Это следует из того, что данные преступления, в основной своей части, являются преступлениями небольшой и средней тяжести, их санкции сконструированы законодателем в качестве альтернативных, наказание в виде лишения свободы на определенный срок присутствует не во всех из них и в случае его наличия правоприменителю предоставлен выбор между лишением свободы и иным видом наказания.

Как мы уже отметили, санкции всех статей преступлений против трудовых прав граждан являются альтернативными, то есть в санкциях предусматривается сразу несколько видов наказания за совершенное преступление.

Альтернативность санкций позволяет в рамках судебного усмотрения выбирать из нескольких видов наказания то, которое применительно к каждому конкретному случаю, с учетом тяжести содеянного

и личности виновного, наиболее соответствует содеянному. Альтернативные санкции являются важным инструментом обеспечения индивидуализации наказания. Это теоретическое положение имеет важное значение в правоприменительной практике, так как характер и степень общественной опасности преступлений против трудовых прав различны. Лица, совершающие данные преступления, также несут в себе различный «криминальный потенциал». Совершение преступления рассматриваемой группы может являться следствием целенаправленной криминальной установки личности (например, невыплата заработной платы), а может быть и случайным эпизодом жизни, хотя и связанным с небрежным выполнением своих обязанностей (нарушение правил охраны труда).

Интерес к альтернативным санкциям обуславливает и то, что в литературе обращается внимание на иные стороны данного явления. А.П. Козлов выдвинул тезис, что санкция базируется на типичных признаках вида преступления. На момент создания санкций вопросы индивидуализации наказания отодвигаются на второй план. Главным здесь выступает соотносимость требований воздаяния за содеянное и степени исправимости действующего лица, которую можно представить в виде лестницы: на последней ступеньке — самая высшая степень воздаяния и самая низкая степень исправимости (абсолютная неисправимость), на первой — самая высокая степень исправимости и самая низкая опасность содеянного (самое низкое воздаяние). Чем опаснее вид преступления, тем выше разрыв между неисправимостью и высочайшей исправимостью, поскольку выше типовая опасность личности преступника. Эта дифференцированная опасность личности позволяет строить альтернативные санкции для учета различных степеней исправимости лица: чем длиннее интервал между абсолютной неисправимостью и самой высокой степенью исправимости, тем шире должны быть представлены меры исправления, тем больше в альтернативной санкции должно быть видов наказаний [6, с. 45].

Обе названные идеи — альтернативности санкции как средства достижения индивидуализации наказания и как законодательного учета степени исправимости лица — являются по своей сущности верными. Они просто отражают разный уровень использования альтернативных санкций: в процессе правоприменения и правотворчества.

Построение альтернативных санкций за преступления против трудовых прав граждан основано на следующей закономерности: чем выше степень общественной опасности преступления, тем меньше альтернативных видов наказания в санкции, и наоборот. Указанное означает, что количественная составляющая видов санкции напрямую зависит от категории деяния. Впрочем, данная тенденция является общей закономерностью, характерной для построения типовых санкций. В то же время следует исключать и другую крайность, связанную с чрезмерно большим набором наказаний с широкими границами в альтернативных санкциях. Дифференциация уголовной ответственности и выбор средств индивидуализации наказания должны зависеть от законодателя, а не от правоприменителя.

Индивидуализация наказания имеет свои пределы, которые основаны не только на размере санкции уголовно-правовой нормы, но и границы такой индивидуализации, вытекающей из положений Общей части УК РФ. Общая часть уголовного закона, не только определяет максимальные и минимальные размеры вида наказания, если они не определены в санкции, но и в отдельных случаях позволяет выйти за эти пределы (например, при применении статьи 64 УК РФ). Исходя из вышеизложенного индивидуализация может выступать в двух основных формах: 1) ординарная, которая реализуется строго в рамках санкции нормы Особенной части УК РФ; 2) экстраординарная, при которой возможен выход суда за нижний предел санкции (например, по основаниям, предусмотренным в статье 64 УК РФ).

Еще одной характерной чертой санкций в преступлениях против трудовых прав граждан и обеспечения безопасности производства является их кумулятивность, применение кумулятивных санкций. Следствием этого является введение дополнительных видов наказания в преступления повышенной опасности, отличающиеся более строгими санкциями. Однако данное правило соблюдается не всегда, примером чего являются статьи 143, 216 и 217 УК РФ. Представляется, что такое исключение имеет своей целью лучшее достижение целей специальной превенции.

Кумулятивный характер санкции в преступлениях против трудовых прав граждан и обеспечения безопасности производства усиливает карательное воздействие наказания, то есть способствует лучшему достижению специальной превенции. Поэтому при назначении кумулятивных санкций

должны в большей степени учитываться сведения о личности лица, признанного виновным в совершении преступления.

Конституционные права граждан в сфере трудовых отношений требуют повышенной степени охраны со стороны государства, в том числе и путем применения уголовно-правовых мер воздействия в случае посягательства на них. Установление уголовной ответственности за посягательства трудовые права граждан обусловлено особой значимостью данных конституционных прав и свобод человека, историческими предпосылками их охраны, в том числе средствами уголовного права.

Применяемые в санкциях изучаемых преступлений виды наказаний характеризуется определенными, свойственными только преступлениям против трудовых прав, особенностями. Во-первых, некоторые наказания, указанные в санкциях статей, имеют достаточно отдаленное практическое значение, например, принудительные работы, либо применяются крайне редко, как обязательные работы. Во-вторых, значительная доля назначения наказания с применением условного осуждения (согласно данным судебной статистики этот показатель равен половине всех назначаемых судом наказаний).

Преступления, обеспечивающие защиту трудовых прав граждан и безопасность производства, отличает небольшой масштаб применения лишения свободы, которое назначается и отбывается реально (за исключением такого специфического корыстно-насильственного преступления как использование рабского труда). Данная тенденция соответствует ранее высказанным научным рекомендациям, содержание которых заключается в ограничении реального применения наказания в виде лишения свободы на определенный срок за преступления, совершенные по неосторожности, а также за преступления небольшой и средней тяжести. Содержание подобных рекомендаций основано на справедливом представлении о несовпадении степени общественной опасности неосторожного преступления (определяемого тяжестью наступивших последствий) и уровня социально-нравственной запущенности личности виновного [7, с. 247].

Учитывая вышеизложенное, представляется, что такое наказание, как лишение свободы на определенный срок, за неосторожные преступления может назначаться лишь в исключительных случаях. Применение наказания в виде лишения

свободы может привести к еще более негативным последствиям, формированию у осужденного черт, характерных для личности типичного преступника. Для борьбы с данной категорией преступлений целесообразно использовать те виды наказаний, которые не связаны с реальным лишением свободы: штраф, запрещение занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы. При назначении наказания может быть использован также арест как классический вид «шокирующего» наказания. Не стоит также забывать и о возможности назначения наказания условно. В дальнейшем с развитием отечественной системы наказаний и возможностью реального их применения следует задуматься и о полном отказе от лишения свободы при назначении наказания за преступления, совершаемые с неосторожной формой вины.

Во многом названный тезис обусловлен тем, что реальное лишение свободы за неосторожные преступления, особенно связанные с нарушением профессиональных функций, больше соотносится с оценкой тяжести совершенного деяния, а не с особенностями личности виновного и значением его поведения в механизме совершения преступления. Реальное лишение свободы в этой части соответствует интересам восстановления социальной справедливости, однако слабо корреспондирует идеям общего и специального предупреждения преступлений, которые также являются целями наказания (часть 2 статьи 43 УК РФ).

Ранее при привлечении к ответственности доминировало условное осуждение к лишению свободы. Надеемся, что введенный с 1 января 2017 года новый вид наказания в виде принудительных работ станет действенной альтернативой лишению свободы с условным его применением.

Дальнейшее развитие процесса назначения наказания и достижения его целей требует учета некоторых специфических моментов и особенностей, отражающих групповые признаки рассматриваемых преступлений не только с точки зрения их места в УК РФ, но и в зависимости от их криминологической характеристики.

Общепревентивное воздействие или достижение цели специальной превенции в неосторожных преступлениях практически не просматривается. Лицо, совершившее такое преступление, не допускает, а то и не предвидит возможности наступления

преступных последствий, при угрозе их наступления может предпринять какие-то меры, направленные на недопущение вредного результата. Поэтому не случайно в криминологической науке фактически не разработаны показатели оценки превентивного воздействия наказания за преступную неосторожность.

В связи с этим В. Е. Квашиш верно отмечает, что выходом из отмеченных противоречий и коллизий целей наказания за неосторожные преступления, а также определенной компенсацией ограниченных возможностей наказания за эти деяния является необходимая дифференциация ответственности и наказания, оптимальная рационализация всей системы карательно-воспитательных мер борьбы с неосторожными общественно опасными деяниями [16, с. 191].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 14 Постановления от 29 ноября 2018 г. № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» для решения поставленной задачи при назначении наказания лицам, виновным в преступном нарушении специальных правил, рекомендует судам учитывать характер и степень общественной опасности этих преступлений, характер допущенных нарушений, наступившие последствия и другие обстоятельства, указанные в статье 60 УК РФ, в зависимости от которых следует, в частности, обсуждать вопрос о назначении дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Если санкция соответствующей статьи предусматривает лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания только к отдельным видам основного наказания, то в случае назначения другого вида основного наказания такое дополнительное наказание может быть применено на основании части 3 статьи 47 УК РФ (например, по части 1 статьи 143 УК РФ данное дополнительное наказание может быть назначено при назначении основного наказания не только в виде лишения свободы, но и в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ или принудительных работ).

Анализ преступлений против трудовых прав граждан свидетельствует о достаточно широком

применении такого вида наказания как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Карательная составляющая в данном случае выражается в лишении осужденного по приговору суда тех льгот, привилегий и преимуществ, которыми он обладал, занимая ту или иную должность или осуществляя определенную деятельность.

Проблемы конструирования санкции за преступления против трудовых прав граждан прослеживаются не только в выборе конкретных наказаний, но и в определении размера наказаний применительно к конкретным преступлениям. В частности, следует отметить «скачок» в категоризации преступления, предусмотренного статьей 144 УК РФ, установившего ответственность за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов. Так, основной и квалифицированный состав (части 1 и 2) относятся к преступлениям небольшой тяжести, а особо квалифицированный состав (часть 3) отнесен к тяжкому преступлению.

Полагаем, что тяжесть санкции должна быть более плавной. Например, механизм построения уголовно-правовой санкции был бы более сбалансированным, если бы высший предел санкции за основной состав преступления был бы одновременно низшим пределом санкции за его квалифицированный состав. При этом следует также задуматься о формализации границ санкции в пределах одного состава преступления, например, в пределах, не превышающих трех — пяти лет.

Исходя из вышеизложенного, повышение эффективности предупреждения преступлений против трудовых прав граждан и обеспечения безопасности производства возможно путем не только совершенствования их диспозиций, но и путем создания оптимальных по набору и виду наказаний конкретных санкций. Разработка данного направления научной мысли требует изучения правоприменительной практики назначения наказания судами. По результатам анализа данной практики могут вноситься предложения не только по корректировке санкции за конкретное преступление, но и по совершенствованию всей системы наказаний в уголовном праве России.

Литература

1. Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. 240 с.

2. Гаврилов Б.Я. Уголовно-судебная политика назначения наказания в российском законодательстве // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV Международной научно-практической конференции / Москва, 2018. С. 152 -155.
3. Дементьев С.И. Построение уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы. Ростов: Изд-во Ростовского университета, 1986. 157 с.
4. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск. 2000. 504 с.
5. Загородников Н.И. О пределах уголовной ответственности // Советское государство и право. 1967. № 7. С. 39 — 46.
6. Козлов А.П. Механизм построения уголовно-правовых санкций. Красноярск, 1998. 406 с.
7. Мирошниченко Н.В. Теоретические основы уголовной ответственности за преступления, связанные с нарушением профессиональных функций. М., 2014. 384 с.
8. Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов. 1973. 192 с.
9. Орехов В.Ю. Санкции в праве как элемент правового регулирования и охраны общественных отношений: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Киев, 2008. 20 с.
10. Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций: Аксиологические аспекты. Л. 1976. 135 с.
11. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М. 1982. 303 с.
12. Осокин Р.Б. Эффективность уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 242 УК РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 6 (86). С. 317 — 319.
13. Побегайло Э.Ф. Избранные труды. СПб. 2008. 1066 с.
14. Полный курс уголовного права / Под ред. А.И. Коробеева. Т. I: Преступление и наказание. СПб. 2008. 1133 с.
15. Рахматулин З.Р., Яськова Е.Е. Некоторые аспекты соотношения общественной опасности преступления, предусмотренного ста-

- тей 264 УК РФ, и санкции за его совершение // Эпоха науки. 2017. № 12. С. 72 — 74.
16. Совершенствование мер борьбы с преступностью в условиях научно-технической революции / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1980. 296 с.
 17. Сундуrow Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве. М. 2015. 256 с.
 18. Уголовное наказание: социально-правовой анализ, систематизация и тенденции развития / Под ред. В.Ф. Лапшина. М., 2018. 408 с.
 19. Фатхутдинов А.И. Цели наказания и правовое регулирование механизма их достижения по УК РФ: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Казань. 2003. 25 с.
 20. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. М., 1971. 248 с.

References

1. Brainin M.J. criminal law and its application. M., 1967. 240 p.
2. Gavrilov B.Y. Criminal-judicial policy of sentencing in the Russian legislation / / Criminal law: development strategy in the XXI century: proceedings of the XV International scientific-practical conference / Moscow, 2018. P. 152 -155.
3. Dement'ev S. I. Construction of criminal penalties of deprivation of liberty. Rostov: Publishing house of Rostov University, 1986. 157 p.
4. Duyunov V.K. Problems of criminal punishment in theory, legislation and judicial practice. Kursk. 2000. 504 p.
5. Zagorodnikov N.I. on the limits of criminal responsibility // Soviet state and law. 1967. No. 7. P. 39 — 46.
6. Kozlov A.P. the Mechanism of construction of criminally-legal sanctions. Krasnoyarsk, 1998. 406 p.
7. Miroshnichenko N.V. Theoretical foundations of criminal responsibility for crimes related to violation of professional functions. Moscow, 2014. 384 p.
8. Noah I.S. the Essence and functions of criminal punishment in the Soviet state. Saratov. 1973. 192 p.
9. Orikhiv V.Yu. Sanctions in law as an element of legal regulation and protection of public relations: abstract. Diss ... Cand. the faculty of law. sciences'. Kyiv, 2008. 20 p.
10. Osipov P. p. Theoretical bases of construction and application of criminal law sanctions: Axiological aspects. L. 1976. 135 p.
11. The Foundation of the criminal law prohibition: criminalization and decriminalization / Ed. edited by V.N. Kudryavtsev, A.M. Yakovlev. M. 1982. 303 p.
12. Osokin R.B. Effectiveness of criminal liability for a crime under article. 242 of the criminal code / / Bulletin of the Tambov University. Series: Humanitarian Sciences. 2010. Vol. 6 (86). P. 317 — 319.
13. Pobegaylo E.F. Selected works. SPb. 2008. 1066 p.
14. A full course of criminal law / Under the editorship of A.I. Korobeev. T. I: Crime and punishment. SPb. 2008. 1133 p.
15. Rakhmatulin Z.R., Yaskova E.E. Some aspects of the ratio of public danger of the crime under article 264 of the criminal code, and sanctions for its Commission / / Epoch of science. 2017. No. 12. P. 72 — 74.
16. Improvement of measures of fight against crime in the conditions of scientific and technical revolution / Rev. edited by V.N. Kudryavtsev. M., 1980. 296 p.
17. Sungurov F.R., Talan M.V. Punishment in criminal law. M. 2015. 256 p.
18. Criminal punishment: social and legal analysis, systematization and development trends / Ed. V.F. Lapshina. Moscow, 2018. 408 p.
19. Fatkhutdinov A.I. Goals of punishment and legal regulation of the mechanism of their achievement under the criminal code: abstract. Diss. Cand. the faculty of law. sciences'. Kazan. 2003. 25 p.
20. Yakovlev A.M. Crime and social psychology. M., 1971. 248 p.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10395

© Л.И. Ларионова, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Лидия Ирековна Ларионова, адъюнкт кафедры уголовного права

Казанский юридический институт МВД России (420059, Республика Татарстан, Казань, Оренбургский тракт, д. 128)

E-mail: kazan_larionov@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются некоторые вопросы, связанные с проблемами предупреждения организованной преступности в Российской Федерации. Анализируются основные направления деятельности по профилактике организованной преступности; предлагается ряд решений; делаются соответствующие выводы.

Ключевые слова: организованная преступность, преступление, предупреждение организованной преступности, профилактика преступности, преступное сообщество.

ON THE ISSUE OF ORGANIZED CRIME PREVENTION

Lidia I. Larionova, adjunct of the department of criminal law

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (420059, Republic of Tatarstan, Kazan, Orenburg trakt, d. 128)

E-mail: kazan_larionov@mail.ru

Abstract. Discussed some issues related to the prevention of organized crime in the Russian Federation. Analyzed the main directions of activities for the prevention of organized crime, offers a number of solutions and draws conclusions.

Keywords: organized crime, crime, organized crime prevention, crime prevention, criminal community.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ларионова Л.И. К вопросу о проблемах предупреждения организованной преступности. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):157-60.

Борьба с преступной деятельностью организованного характера предполагает единство организационной, превентивной и правоохранительной деятельности.

Специфика борьбы определяется с учетом закономерностей организованной преступности и ее определения, причинности, а также результатов изучения ее особенностей в конкретных пространственно-временных границах.

Так, по статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в период с января — сентябрь 2019 г. организованными группами или преступными сообществами совершено 14 131 (за аналогичный период 2018 г. — 9 730; +7,3 %) тяжкое и особо тяжкое уголовно наказуемое де-

яние¹.

Это вызывает серьезную обеспокоенность не только у правоохранительных органов, но и государства в целом, поскольку национально-правовая политика государственного развития должна развиваться без влияния на нее извне, со стороны криминальных структур и преступных организаций, которые негативно влияют на целостность и безопасность нашей страны.

Криминальная деятельность организованного характера анализируется в общем социальном контексте, а также во взаимодействии, взаимозависимости.

¹ Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации (дата обращения: 4 ноября 2019 года). URL: crimestat.ru/analytics

мости с другими преступными и другими негативными явлениями (коррупция, терроризм, теневая экономика, теневая справедливость).

Развитие организованной преступности рассматривается как процесс, при котором количественные изменения в их накоплении и развитии становятся качественными и порождают новые государства не только организованной преступности, но и всей преступности вообще, а также общества. Это важно для совершенствования борьбы с преступной деятельностью, принимая во внимание необходимость декриминализации деформированных отношений в обществе и институтах.

Недопустимо выявлять оценку организованной преступности и оценку деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступной деятельностью. Государство и изменения в организованной преступной деятельности в первую очередь и в значительной степени определяются общими экономическими, социальными, политическими и духовными условиями. В то же время, несомненно, правоохранительные органы и спецслужбы могут своевременно выявлять, пресекать и сокращать преступную деятельность организованного характера, разъединять и ликвидировать организованные преступные ассоциации как таковые, прервать их взаимодействие между собой и взаимодействие их участников.

При изучении организованной преступности важно выявлять не только общие черты организованной преступности в разных регионах или организованных ассоциациях преступного характера, но также учитывать особенности и различия для дифференциации с учетом их практической деятельности.

Также необходимо обратить внимание как на наиболее распространенные, типичные характеристики, так и на единичные, уникальные, а затем выяснить природу последних. Если в исследуемый период появилось новое преступное объединение с нетрадиционными формами преступной деятельности, что-то не совсем обычное с точки зрения мотивации, объектов и методов нарушения, оно должно быть тщательно проанализировано. Это позволит своевременно находить новые тенденции и своевременно разрабатывать адекватные меры. В противном случае эти изменения проявятся более четко.

Результаты криминологического анализа (по-

знания и оценки) являются основой для прогнозирования; последующее развитие стратегии и тактики борьбы с преступной деятельностью организованного характера, проведение отдельных операций; целевая программа борьбы; совершенствование правовой базы борьбы, ее кадров, организационная и ресурсная поддержка, координация деятельности различных участников в борьбе с преступной деятельностью организованного характера.

При разработке стратегии борьбы с преступной деятельностью организованного характера особое внимание должно уделяться следующим факторам, характеризующим деятельность организованных преступных объединений:

- наличие объединений организованного характера, обеспечивающих широкомасштабную, активную преступную деятельность;
- ведущей мотивацией для участников преступного сообщества является обеспечение сверхприбыли и политических интересов, в том числе глобальных. Это влечет за собой развитие криминального рынка (незаконный оборот оружия, наркотиков, ядерных материалов, человеческих органов для трансплантации, людей и т.д.), а также преступные акты террористического характера против основ конституционного строя и государственной безопасности, против мира и безопасности человечества и ряда других;
- наличие крупного преступного капитала, полученного в результате совершения экономических и других преступных деяний, в значительной степени легализованных, затрагивающих систему экономических отношений в стране и определяющих экономическую основу функционирования и расширения организованных преступных объединений с участием новых членов в их рядах;
- использование для достижения целей различных вариантов физического и психического насилия вплоть до физической ликвидации неприемлемых лиц, что обеспечивается вооруженными силами, наличием специально подготовленных «бойцов», использованием незаконных вооруженных

объединений, совершением преступных деяний против правосудия и т.д.; лоббирование криминальных интересов посредством все более активного, в том числе прямого вхождения представителей криминальной среды в органы государственной власти, что связано с совершением преступных деяний в сфере унификации государственных силовых структур, против конституционных прав и свобод человека и гражданина, против основ конституционного строя и безопасности государства; использование полномочий и возможностей должностных лиц, других официальных лиц посредством коррупционных схем.

Специфика стратегии и цели борьбы с преступной деятельностью организованного характера заключается в следующем:

- ликвидация организованных преступных объединений, снижение уровня преступной деятельности; компенсация за ущерб, восстановление нарушенных прав и законных интересов жертв организованной преступности; ликвидация и нейтрализация причинных комплексов и других обстоятельств, определяющих эту преступную деятельность; предотвращение участия новых лиц в организованной преступной деятельности и ее распространение в новых районах и др.;
- диссоциация организованных объединений преступного характера и их устранение; предотвращение, выявление и пресечение организованной деятельности преступного характера; выявление, разоблачение и наказание лидеров и активных участников организованных преступных объединений, организованная преступная деятельность; выявление и сотрудничество на основе законодательства этих участников организованных преступных ассоциаций; обнаружение, подавление трафика и изъятие на основании закона криминального капитала; декриминализация государственных структур, государственных учреждений, иных сфер деятельности, «освоенных» организованными преступными объединениями; принятие мер по обеспечению сотрудничества с общественностью, юри-

дическими лицами, общественными объединениями; восстановление организованного характера отношений, законных интересов граждан, нарушенных преступной деятельностью и др.;

- обеспечение безопасности участников уголовно-процессуальной деятельности и других участников в борьбе с преступной деятельностью организованного характера; разрушение экономических, политических, социальных и духовных основ организованной преступности путем устранения вышеупомянутых обстоятельств, которые определяют его функционирование и укрепление его позиций в обществе; борьба с коррупцией, экстремизмом, терроризмом и другими опасными формами преступного насилия;
- эффективное уголовное преследование всех фактов организованной преступной деятельности, активизация оперативно-разыскной, разведывательной и контрразведывательной деятельности на основании закона и использование их результатов в уголовном процессе, обеспечение неизбежности наказания, предусмотренного законом; подготовка высококвалифицированного персонала и обеспечение должной материально-технической поддержки правоохранительным органам, участвующим в борьбе с преступной деятельностью организованного характера;
- постоянное совершенствование правовой базы для борьбы с криминальными изменениями в обществе и трансформациями организованной преступности, ее преступной деятельности, с учетом статистических данных социально-криминологической характеристики преступности на современном этапе.

Развитие системы двусторонних и многосторонних договоров между государствами о сотрудничестве в борьбе с транснациональной преступной деятельностью организованного характера.

Практически все меры общего предупреждения преступности касаются общей профилактики организованной преступности. Однако здесь следует учитывать:

- при проведении криминологической экс-

пертизы необходимо уделять особое внимание выявлению обстоятельств, указывающих на тенденции самоопределения организованной преступности — стремление сохранить и оптимизировать условия, благоприятные для преступной деятельности, взаимодействия и легализации различных преступных объединений, учитывать динамику и соотношение количества преступлений, совершаемых организованной группой или преступным сообществом;

- результаты только криминологической экспертизы, оплачиваемой за счет бюджетной системы Российской Федерации. Это позволит избежать зависимости экспертов от различных видов коммерческих и других негосударственных структур.

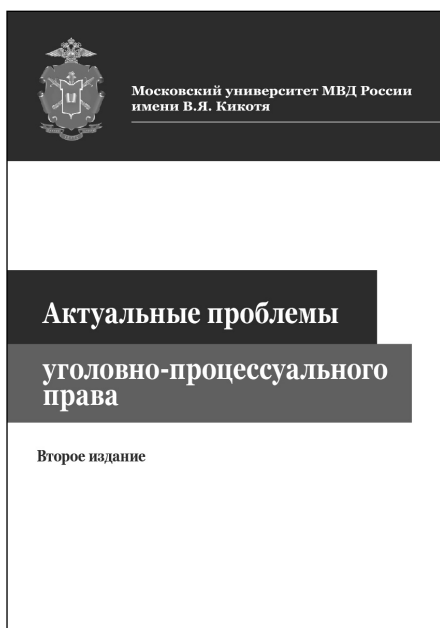
В том, что касается специальной профилактики организованной преступности, полагаем возможным выделить следующие меры:

- предотвращение эскалации социального несчастия до той степени, когда это вынуждает часть населения примкнуть к преступному сообществу, в частности организованным преступным объединениям;
- реагирование в соответствии с процедурой, предусмотренной законом, на все факты преступных деяний и других нарушений закона с изучением их возможных связей с

другими преступными деяниями, организованными преступными объединениями;

- установление и пресечение связей выявленных лиц, совершающих преступные деяния и другие правонарушения, с другими нарушениями закона и организованными ассоциациями преступного характера; предотвращение вовлечения несовершеннолетних в преступную или иную деятельность, опасную для общества, а также оказание социальной помощи тем, кто в ней нуждается; предотвращение и пресечение объединений различных организованных ассоциаций преступного характера, организационной деятельности криминальных лидеров; недопущение криминального контроля над территориями, объектами, социальными группами; дифференцированный учет показателей преступлений, совершаемых преступными сообществами или организованной группой.

В заключение отметим, что совершенствование законодательства о борьбе с преступной деятельностью организованного характера должно осуществляться с учетом его криминологических характеристик и тенденций развития, а также международных правовых соглашений России и лучшего отечественного, а также зарубежного опыта такой борьбы.

Актуальные проблемы уголовно-процессуального права. Учебное пособие. Под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. 2-е изд., перераб. и доп. 304 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Курс лекций подготовлен в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования для обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция, квалификации магистр. Цель пособия — вычленив наиболее актуальные в теоретическом и практическом плане проблемы, требующие более глубокого изучения в отдельном учебном курсе.

Для слушателей (студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций, осуществляющих обучение по направлениям подготовки (специальностям), входящим в укрупненную группу направлений подготовки (специальностей) Юриспруденция, а также для всех интересующихся проблемами уголовного судопроизводства.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аслан Хазрет-Алиевич Пихов, начальник кафедры деятельности ОВД в особых условиях, доктор юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Apihov@mail.ru

Аннотация. Выделяются актуальные вопросы государственной политики в сфере противодействия транснациональной преступности. Определяются вызовы и угрозы государственной и общественной безопасности Российской Федерации, возникающие вследствие транснациональной преступной деятельности, а также цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере противодействия транснациональной преступности.

Ключевые слова: транснациональная преступность, преступные объединения, криминальная деятельность, противодействие, обеспечение национальной безопасности.

ACTUAL ISSUES OF STATE POLICY IN THE FIELD OF COMBATING TRANSNATIONAL CRIME

Aslan Kh.-A. Pikhov, the chief of department of activity of Department of Internal Affairs in special conditions, doctor of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: Apihov@mail.ru

Abstract. Highlighted current issues of state policy in the field of combating transnational crime. The challenges and threats to the state and public security of the Russian Federation that arise as a result of transnational criminal activity, as well as the goals, main directions and tasks of state policy in the field of combating transnational crime are determined.

Keywords: transnational crime, criminal associations, criminal activity, counteraction, ensuring national security.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пихов А.Х.-А. Актуальные вопросы государственной политики в сфере противодействия транснациональной преступности. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):161-4.

Транснациональная преступность представляет собой одну из наиболее острых и сложных проблем, вставших перед мировым сообществом в настоящее время. Она оказывает значительное негативное влияние на все сферы общественной жизни, нарушает нормальное функционирование социально-экономических институтов, и представляет собой новую серьезную угрозу самому существованию суверенных государств. Противоправная деятельность транснациональных преступных объединений, связанная с терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотиче-

ских средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции и торговлей людьми является одной из основных угроз государственной и общественной безопасности [1]. Такая деятельность может быть направлена на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Последствия транснациональной преступности

выражены не только с негативным воздействием на отношения в социальной, экономической и социальной сферах, но и с увеличением масштабов криминальной деятельности, особенно организованной ее части, появлением у членов организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) новых возможностей по диверсификации своих противоправных действий и увеличению числа их членов, быстрому перераспределению численности и активности по территориям различных государств. Для эффективного противодействия транснациональным преступлениям и транснациональной преступности в целом важно иметь в виду, что таковые могут быть связаны с преступной деятельностью не только организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), но с действиями групп лиц по предварительному сговору и даже единоличным их осуществлением [2, с. 252-257]. В связи с этим противодействие транснациональной преступности в качестве одного из приоритетных направлений должно иметь осуществление мер по недопущению перерастания соответствующей преступной деятельности в организованную.

Серьезную угрозу представляет повышение активности использования информационно-телекоммуникационных сетей для совершения преступлений самой разной направленности, распространение в Интернет-пространстве экстремистской, террористической и иной антисоциальной идеологии, разжигающей ненависть и вражду в обществе, пропагандирующей насильственную и иную противоправную деятельность организованных, в том числе транснациональных преступных объединений [3, с. 256-263, 6]. Современные транснациональные преступные объединения могут быть охарактеризованы как преимущественно высокоорганизованные, сплоченные преступные группы, функционирующие на долгосрочной основе, имеющие возможность непрерывного превращения из гибких организаций одной сети в жесткие корпоративные структуры, а также сочетающие в себе структурированные элементы управления в центре с гибкой системой взаимоотношений на более низких уровнях.

Значимым генерирующим фактором, преступлений, связанных с транснациональной организованной террористической деятельностью, является существование крупных международных террористических организаций («Исламское государство» и др.). Для расширения сферы своего влияния и выхода на транснациональный уровень они используют и стимулируют сепаратистские, повстанческие

и иные конфликты и движения внутри различных стран, ориентируясь, прежде всего, на государства, территории которых граничат с зонами их преступной активности и (или) население которых в той или иной части может воспринимать религиозные и геополитические составляющие идеологии таких организаций, а также прибегают к материальной заинтересованности вовлекаемых в организацию лиц, что особенно эффективно в периоды локальных и общемировых экономических кризисов. Развитие современного терроризма способствует транснационализации насильственной преступности в целом, механизм которой включает в себя:

- а) выход террористических преступлений за территорию отдельно взятого государства;
- б) распространение идеологии терроризма за счет интенсификации информационного взаимодействия в мире;
- в) формирование транснациональных, в том числе сетевых, террористических организаций;
- г) стимулирование миграционных потоков из зон террористической активности и рост преступности мигрантов в благополучных странах;
- д) активацию ответной реакции на исходящие от мигрантов угрозы в форме преступной деятельности ультраправых объединений внутри европейских стран.

В современных условиях организованная преступность диверсифицирует свои криминальные доходы, выходит за рамки своей преступной «специализации», что наиболее ярко проявляется в международном терроризме, когда террористические организации наряду со своей основной криминальной деятельностью совершают иные уголовно наказуемые деяния, приносящие им прибыль, в том числе возмездно обеспечивают безопасность преступной деятельности других объединений, занимающихся производством, контрабандой и распространением наркотиков, оружия.

Эта особенность и тенденция современной организованной преступности способствует ее транснационализации и постоянному расширению географии криминальной активности. Российская Федерация привлекает внимание транснациональных преступных объединений, осуществляющих контрабанду и торговлю людьми, вследствие ее географического положения, относительной прозрачности государственных границ на постсоветском пространстве, распространенности коррупционных преступлений, а равно служебных злоупотреблений в миграционной сфере [4, с. 10-16].

Данные негативные моменты обуславливают использование территории Российской Федерации для транзитного перемещения мигрантов, прежде всего из Центральной Азии, из Южной и Юго-Восточной Азии в государства Европейского Союза.

Транснационализация экономической преступности, которая обуславливается и поддерживается стремлением преступных организаций к максимизации криминальных доходов, в качестве одной из причин и закономерного следствия имеет расширяющееся использование глобальной легальной экономики в интересах преступного капитала. В связи с этим возрастает роль легализации доходов, которая превращается в транснациональный механизм конверсии прибылей от транснациональных преступлений, выступая для транснациональной преступности значимым самоподдерживающим фактором.

Особую тревогу вызывает снижение эффективности международного сотрудничества в области противодействия транснациональной преступности вследствие приверженности отдельно взятых стран сугубо национальным или региональным интересам, открытого или завуалированного содействия транснациональным преступным объединениям и воспрепятствование мерам предупреждения и уголовного преследования [5, с. 149-155].

Одним из наиболее значимых упущений в развитии международного правового регулирования в области противодействия транснациональной преступности следует признать недостаточное внимание, уделяемое разработке модельного законодательства, призванного, с учетом конституционных различий стран, способствовать единообразной регламентации соответствующих уголовно-правовых запретов и мер по их реализации в сфере противодействия преступности. Для организации деятельности национальных правоохранительных органов государств-участников СНГ в настоящее время назрела необходимость подготовки единого нормативного документа, содержащего правовые основы для консолидированного противодействия транснациональной преступности.

Исходя из вышеизложенного следует определить цель государственной политики в сфере противодействия транснациональной преступности — эффективная защита мира и безопасности человечества, основ конституционного строя Российской Федерации, общественной безопасности, прав и свобод человека и гражданина от транснациональных преступлений.

Достижение указанной цели должно осущест-

вляться путем реализации на международном, федеральном, региональном и муниципальном уровнях мер организационного и правового характера, разрабатываемых с учетом результатов мониторинга в сфере противодействия транснациональной преступности.

При этом основными задачами государственной политики в сфере противодействия транснациональной преступности являются:

- создание единой государственной системы мониторинга в сфере противодействия транснациональной преступности;
- совершенствование законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики в сфере противодействия транснациональной преступности;
- укрепление международного сотрудничества и консолидация усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и организаций в целях противодействия транснациональной преступной деятельности;
- реализация эффективных мер информационного противодействия распространению идеологии экстремизма, терроризма, пропаганды организованной, транснациональной преступной деятельности;
- разработка и осуществление комплекса мер по повышению эффективности профилактики, выявления и пресечения транснациональных преступлений, в том числе противоправной деятельности транснациональных преступных объединений.

Сама же государственная политика в сфере противодействия транснациональной преступности должна учитывать стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, определенные в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683.

Правовую основу такой политики составляет Конвенция против транснациональной организованной преступности, принятая 15 ноября 2000 года Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (с изм. от 15.11.2000), другие международные нормативные правовые акты, ратифицированные Рос-

сийской Федерацией, Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», другие федеральные законы, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Таким образом, она (политика в сфере противодействия транснациональной преступности) является основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности посредством организации и осуществления эффективного противодействия транснациональной преступности на международном, федеральном, региональном и муниципальном уровнях. И призвана консолидировать усилия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и гражданского общества по обеспечению национальной безопасности посредством противодействия транснациональной преступности в целях защиты национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Литература

1. Пихов А.Х.-А. Транснациональная преступность: понятие, особенности, международно-правовые и уголовно-правовые меры противодействия: монография. — Краснодар: Просвещение-Юг, 2014.
2. Пихов А.Х. Транснациональная преступность в контексте современных криминальных процессов. Российский криминологический взгляд. 2013. № 3. С. 252-257.
3. Иванцов С.В. Средства массового информационного ресурса и противодействие преступности / Сборник материалов V Международной научно-практической конференции «Современные проблемы уголовной политики». Под редакцией А.Н. Ильяшенко. 2014. С. 256-263.
4. Иванцов С.В. Правовые проблемы контроля над организованной преступностью: международный опыт и перспективы развития // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 3. С. 10-16.

5. Пихов А.Х.-А. Правовая оценка последствий отдельных видов транснациональных преступлений в контексте уголовной политики государства // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: Сборник материалов научно-практической конференции / Под ред. А.В. Бриллиантова и Ю.Е. Пудовочкина. — М.: РГУП, 2015. С. 149-155
6. Противодействие преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография / под ред. профессора С.В. Иванцова. — М., Юрлитинформ, 2018.

References

1. Pikhov A.Kh.-A. Transnational crime: concept, features, international legal and criminal law countermeasures: monograph. — Krasnodar: Enlightenment-South, 2014.
2. Pikhov A.Kh. Transnational crime in the context of modern criminogenic processes. Russian criminological view. 2013. No. 3. S. 252-257.
3. Ivantsov S.V. Means of mass informational resource and combating crime / Collection of materials of the V International scientific-practical conference "Modern problems of criminal policy." Edited by A.N. Ilyashenko. 2014.S. 256-263.
4. Ivantsov S.V. Legal problems of organized crime control: international experience and development prospects // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. No. 3. S. 10-16.
5. Pikhov A.Kh.-A. Legal assessment of the consequences of certain types of transnational crimes in the context of the state's criminal policy // Actual problems of the theory and practice of applying the criminal law: Collection of materials of a scientific and practical conference / Ed. A.V. Brilliantova and Yu.E. Pudovochkina. — M.: RPMU, 2015.S. 149-155
6. Counteraction to extremist crimes committed using the media or information and telecommunication networks: criminal law and criminological aspects: monograph / ed. professors S.V. Ivantsova. — M., Yurlitinform, 2018.

УДК 343.3/7
ББК 67.408.1

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10397

© Д.Р. Примов, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА САМОУПРАВСТВА

Давид Рамалович Примов, аспирант очной формы обучения кафедры уголовного права и процесса Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (392000 г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33)
E-mail: davidlipetsk@mail.ru
Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **Осокин Р.Б.**

Аннотация. Рассматриваются особенности таких признаков, которые в совокупности образуют субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ. Выделяются обязательные и факультативные признаки субъективной стороны самоуправства, специфика их определения, формы вины и виды умысла. Обращается внимание на особенности разграничения преступных деяний от неправомерных, сходных по признакам составов преступлений.

Ключевые слова: порядок управления, самоуправство, состав преступления, умысел, мотив, цель, уголовная ответственность.

SUBJECTIVE ATTRIBUTE OF THE COMPOSITION OF ARBITRARINESS

David R. Primov, graduate student of department of criminal law and process
Tambov state university of G.R. Derzhavin (392000, Tambov, ul. Internatsional'naya, 33)
E-mail: davidlipetsk@mail.ru
Scientific chief: doctor of law, professor **Osokin R.B.**

Abstract. Discussed of the features of the analysis of such signs, which together form the subjective side of the crime, provided for in article 330 of the Criminal code of the Russian Federation. Mandatory and optional features of the subjective side of arbitrariness, the specifics of their definition, the form of intent and guilt. Drawn attentions to the features of differentiation of criminal acts from non-criminal, similar on objective grounds of the elements of crimes.

Keywords: order management, arbitrariness, element of crime, intent, motive, purpose, criminal responsibility.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Примов Д.Р. Признаки субъективной стороны состава самоуправства. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):165-8.

Анализ признаков субъективной стороны состава преступления имеет особую значимость при квалификации преступления, так как их установление в период предварительного следствия является более сложным в силу того, что они четко не отражены в большинстве норм Особенной части УК РФ. Данное обстоятельство способствует неоднозначному пониманию психологического содержания преступления и качеств лица, способного его совершить, со стороны судебных и следственных органов. Поэтому представляется целесообразным

рассмотреть признаки субъективной стороны состава самоуправства. Кроме того, к подобному анализу обращаются в рамках своих тем исследований многие ученые [7; 8; 2].

Рассуждая о самоуправстве, необходимо обратить внимание, прежде всего, на то, что это преступление представляет собой производимое вопреки порядку, установленному нормативно правовыми актами самовольное совершение определенных активных действий, правомерность которых оспоре-на организацией или гражданином и причинивших

существенный вред им¹. Однако самовольно осуществляются как действия, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, так и действия, связанные с осуществлением лицом своего действительного или предполагаемого права (абз. 2 п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51)². Таким образом, выполняющее противозаконное действие лицо должно знать о наличии у него действительного или предполагаемого права. Разделяя позицию Е. В. Витмана, следует оговориться, что действительное право представляет собой право, принадлежащее субъекту на законном основании, а предполагаемое право — право, которое в действительности лицу не принадлежит, но оно ошибочно полагает, что такое право у него имеется [3]. Оспаривание правомерности совершенных самоуправных действий, повлекших нарушение действительного или предполагаемого права, возможно в судебных и иных государственных органах [6].

В настоящей статье видится необходимым исследовать признаки субъективной стороны самоуправства, которые отражают мотив, цель и эмоциональное состояние лица, совершающего общественно опасные действия, то есть характеризуют его психическое отношение к происходящему.

Мотив и цель являются факультативными признаками самоуправства, а вот вина — это признак обязательный.

Подавляющее большинство ученых утверждают, что самоуправство совершается только с прямым умыслом [9].

Вместе с тем, бытуют и суждения о допустимости совершения анализируемого преступления по неосторожности. В частности, некоторыми авторами подвергается сомнению идея о совершении самоуправства только с прямым умыслом³. Так, по мнению Ребанэ И.А., субъективная сторона само-

управства характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла, а в отношении последствий — неосторожной формой вины [4]. С точки зрения Л. Ш. Фаттаховой, поскольку самоуправные действия нельзя считать преступными, если они не повлекли за собой определенные последствия (330 УК РФ), в составе самоуправства различать две формы вины необоснованно [11]. Если исходить из того, что самовольные деяния совершаются с умышленной формой вины, в том числе с косвенным умыслом, но при этом не несут общественной опасности, то данные деяния не могут квалифицироваться как самоуправство.

Думается, что отмеченная правовая позиция является не совсем верной, так как в подобной ситуации должен рассматриваться вопрос о том, что лицо имело безразличное отношение к возможным последствиям, а в ситуации, когда имеет место их искреннее непонимание лицом, это необходимо учитывать при рассмотрении дела о невменяемости или ограниченной вменяемости последнего.

При самоуправстве психологический момент умысла обусловлен пониманием конкретным лицом общественной опасности своих действий, а волевой момент умысла состоит в том, что определенная сфера общественных отношений регулируется законом или иным нормативным актом, а некое лицо в результате нарушения их требований желает причинить существенный вред.

Существуют различия между косвенным и прямым умыслом, а именно: интеллектуальный элемент косвенного умысла определяется предвидением виновным только лишь возможности наступления существенного вреда, а волевой элемент определяется безразличным отношением виновного к причиненному существенному вреду или его сознательным допущением.

Учитывая это, представляется целесообразным сформулировать вывод о том, что самоуправство совершается исключительно с заранее обдуманном прямым умыслом. Мотив и цель как факультативные признаки могут выступать как смягчающими, так и отягчающими наказание обстоятельствами, а также влиять на установление интеллектуального и волевого момента умысла самоуправства и индивидуализацию наказания.

Рассматривая уголовные дела, связанные с самоуправством, суды исходят из доказанности показаний подсудимого о цели его действий: например, это возврат денежных средств, которые ему были

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018): принят ГД ФС РФ 24.05.1996: одобрен СФ ФС РФ 05.06.1996 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25, ст. 2954; Рос. газ. — 2018. — 29 дек.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Рос. газ. — 2008. — 12 января.

³ Согласно ст. 90 УК РСФСР 1926 г. самоуправство считалось оконченным преступлением в момент самовольного осуществления субъектом действительного или предполагаемого права, так как причинение существенного вреда являлось обязательным объективным признаком состава самоуправства.

должны либо предположения подсудимого о наличии права на требуемое имущество. Отраженные действия содержат в себе признаки, схожие с вымогательством. Поэтому на практике нередко случаи возникновения трудностей с разграничением составов указанных преступлений. При этом следует учитывать, что вымогательство и самоуправство отличаются друг от друга, в первую очередь, по юридической природе. Так, вымогательство — это корыстно-насильственное преступление, совершаемое только с прямым умыслом и корыстной целью. То есть вымогатель желает получить безвозмездно имущество, право на него или же добиться совершения каких-либо действий имущественного характера. Очевидно, что вымогатель осознает незаконность своих требований и отсутствие права на получение требуемого. При этом он, воздействует на потерпевшего угрозами с целью незаконного получения имущества.

Так, президиум Московского городского суда переквалифицировал действия осужденных А.Ш.М. и Т.М.М с п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на ч. 2 ст. 330 УК РФ. Из обстоятельств дела было установлено, что, действуя в группе лиц по предварительному сговору А.Ш.М. и Т.М.М, под угрозой применения насилия, потребовали у потерпевшего Ш. денежные средства в размере * рублей. А.Ш.М. и Т.М.М. утверждали, что никакого умысла на вымогательство денег у Ш. у них не было, а денежные средства ими были получены в качестве погашения Ш. долга неустановленного лица известного как «*» перед А., в рамках выполнения Ш. принятых на себя обязательств поручителя «*» и гаранта восстановления прав А. за счет собственных средств в случае невозврата ему долга «*». При этом суд необоснованно критически отнесся к показаниям осужденных о том, что они не имели умысла на совершение вымогательства в отношении Ш., осудив их по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ. В последующем при рассмотрении апелляционной жалобы потерпевший Ш. подтвердил показания осужденных, утверждая, что он действительно познакомил своего знакомого «*» с осужденными, охарактеризовав его с положительной стороны; в период судебного следствия ему поступил звонок от «*», который сообщил ему, что он действительно получил денежные средства в долг от подсудимых в указанной сумме, но убыл из Российской Федерации по семейным обстоятельствам и долг вернуть не смог и готов перевести денежные средства на счет род-

ственников. Также потерпевший обратил внимание на то, что об указанных обстоятельствах он заявлял в суде, но они судом во внимание приняты не были. Учитывая, суд пришел к выводу о том, что умысел осужденных был направлен не на совершение вымогательства денежных средств у потерпевшего Ш., а на возврат денежных средств в сумме * рублей, ранее переданных А.Ш.М., знакомому потерпевшего Ш. по имени «*», за которого потерпевший поручился. В результате судебная коллегия переквалифицировала действия А.Ш.М. и Т.М.М. с п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на ч. 2 ст. 330 УК РФ.

Подводя итог, необходимо сказать, что именно определенный набор таких признаков, как вина, мотив, цель и эмоциональное состояние лица, позволяет всецело раскрыть субъективную сторону самоуправства, характеризующуюся умышленной формой вины, предполагающей осознание лицом общественной опасности своих действий, противоречащих нормативной правовой базе, тем самым самовольно совершая действия, которые могут быть оспорены другим лицом или организацией. При этом лицо предвидит возможность или неизбежность наступления существенного вреда и желает или сознательно допускает наступление такого вреда либо относится к его наступлению безразлично. В свою очередь, правильное определение этих субъективных признаков самоуправства позволит избежать ошибок при квалификации противоправных действий в профессиональной правоприменительной деятельности правоохранительных органов.

Литература

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.07.2018 по делу № 10-10206/2018. Справочная-правовая система «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 4 октября 2019).
2. Бимбинов А.А. Субъективные признаки развратных действий // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8 (81). С. 113-121.
3. Витман Е. В. Действительное или предполагаемое право в составе самоуправства // Закон и право. — 2006. — № 9. — С. 78-79.
4. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. том. VI. Преступления против государственного аппарата. Воинские пре-

- ступления. — М., 1971. — С. 233.
5. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР»): постановление ВЦИК от 22.11.1926 (утратило силу) // СУ РСФСР. — 1926. — № 80, ст. 543.
 6. Орешкина Т.Ю. Самоуправство: понятие, признаки, соотношение с самозащитой гражданских прав и злоупотребление правом // Уголовное право. — 2008. — № 2. — С. 64.
 7. Осокин Р.Б., Клещенко Ю.Г. Проблемы квалификации налогового мошенничества по субъективным признакам // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Вып. 6 (62). С. 357-360.
 8. Осокин Р.Б. Субъективные признаки состава надругательства над телами умерших и местами их захоронения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Вып. 8 (112). С. 313-315.
 9. Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д., Чхиквадзе В.М. Курс советского уголовного права. Особенная часть, т. 2. — М., 1971. — С. 502-503.
 10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 5.12.2017): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2001. — № 52, ч. 1 ст. 4921; 2017. — № 50, ч. III, ст. 7558.
 11. Фаттахова Л. Ш. Ответственность за самоуправство по УК РСФСР и УК РФ // Пробелы в российском законодательства. — 2008. — № 2. — С. 234-235.
 - actions // Actual problems of Russian law. 2017. No. 8 (81). S. 113-121.
 3. Vitman E.V. Real or prospective law as a part of arbitrariness // Law and Law. — 2006. — No. 9. — S. 78-79.
 4. The course of Soviet criminal law. Part Special. Tom. VI. Crimes against the state apparatus. War crimes. — М., 1971. — S. 233.
 5. On the entry into force of the Criminal Code of the RSFSR. edition of 1926 (together with the “Criminal Code of the RSFSR”): decree of the All-Russian Central Executive Committee of 11/22/1926 (no longer valid) // SU of the RSFSR. — 1926. — No. 80, Article 543.
 6. Oreshkina T.Yu. Self-government: concept, signs, correlation with self-defense of civil rights and abuse of law // Criminal law. — 2008. — No. 2. — S. 64.
 7. Osokin R.B., Kleschenko Yu.G. Qualification problems of tax fraud on subjective grounds // Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities. 2008. Issue. 6 (62). S. 357-360.
 8. Osokin R.B. Subjective signs of the composition of abuse of the bodies of the dead and their burial places // Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities. 2012. Issue. 8 (112). S. 313-315.
 9. Piontkovsky A.A., Menshagin V.D., Chkhikvadze V.M. The course of Soviet criminal law. The special part, t. 2. — М., 1971. — S. 502-503.
 10. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18. 2001 No. 174-FZ (as amended on December 5, 2017): adopted by the State. Duma Feder. Sobr. Grew up. Federation Nov 22 2001: Approved Federation Council Federation. Sobr. Grew up. Federation Dec 5 2001 // Sobr. Legislation Ros. Federation. — 2001. — No. 52, part 1 of article 4921; 2017. — No. 50, part III, Article 7558.
 11. Fattakhova L. Sh. Responsibility for arbitrariness under the Criminal Code of the RSFSR and the Criminal Code of the Russian Federation // Gaps in Russian legislation. — 2008. — No. 2. — S. 234-235.

References

1. Appeal ruling of the Moscow City Court of July 12, 2018 in case No. 10-10206 / 2018. Consultant-Plus Help and Legal System [Electronic resource] (date of access: October 4, 2019).
2. Bimbinov A.A. Subjective signs of lecherous

УДК
ББК

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10398

© А.К. Романов, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право, криминология; уголовно-исполнительное право

СОПОДЧИНЕНИЕ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Александр Константинович Романов, заведующий кафедрой основ правоохранительной деятельности юридического факультета им. М.М. Сперанского, кандидат юридических наук, доцент
Институт права и национальной безопасности РАНХиГС (119571, Москва, пр-т Вернадского, 84)
E-mail: Romanov-AK@ranepa.ru

Аннотация. Анализируется соподчинение составов преступлений в УК РФ. Вытекающее из положений закона соподчинение составов преступлений имеет юридическую природу и должно учитываться при квалификации совершенного преступления в следственной и судебной практике. Анализ позволяет выделить два вида соподчинения составов преступлений в УК РФ — соподчинение «по вертикали» и соподчинение «по горизонтали». Учет соподчинения составов преступлений, вытекающего из уголовного закона, обеспечивает соблюдение принципа законности и полноту квалификации в правоприменительной и судебной деятельности.

Ключевые слова: состав преступления, соподчинение составов преступлений, соподчинение по вертикали, соподчинение по горизонтали, квалификация преступлений, принцип законности, полнота квалификации.

CORPUS DELICTI COLLATERAL SUBORDINATION

Alexander K. Romanov, Head of the Chair, Department of law enforcement activities fundamentals in Law faculty named after M.M. Speransky, PhD (Law), Associate Professor
Law and State Security Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (119571, Moscow, prospect Vernadskogo, 84)
E-mail: Romanov-ak@ranepa.ru

Abstract. The paper analyses a corpus delicti collateral subordination under Criminal Code of the Russian Federation. Corpus delicti collateral subordination is set by the Criminal Code. That is why it has obligatory nature and should be taken into consideration in qualification of crimes committed by investigators and judges. The analysis shows that there are two kinds of corpus delicti collateral subordination existing, namely — horizontal and vertical. Corpus delicti collateral subordination in Law guarantees principle of legality and sufficiency of qualification of crimes committed.

Keywords: corpus delicti, corpora delicti collateral subordination, corpora delicti horizontal subordination, qualification of crimes, principle of legality, sufficiency of qualification.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Романов А.К. Соподчинение составов преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):169-74.

В соответствии со ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Нормами действующего УК РФ, таким образом, устанавливаются не только составы преступлений, но и их признаки. Не только составы преступления, но и их признаки имеют силу закона. Однако не менее важ-

но учитывать, что из закона следует также определенное соотношение составов преступлений, которое следует учитывать при квалификации совершенных деяний.

Составы преступлений, находящиеся в отношениях соподчинения, различаются по их юридической силе при решении вопросов квалификации совершенного деяния. Так, большей юридической

силой обладают те составы преступления, которые с наибольшей полнотой охватывают обстоятельства совершенного преступления [9, с. 74-75].

За исходную в УК РФ принимается ситуация, когда одному преступлению релевантен один состав преступления. Например, в ст. 140 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за отказ в предоставлении гражданину информации, соответствует один состав преступления. Отказ в предоставлении гражданину информации можно охарактеризовать как преступление с одним составом преступления.

Однако так бывает не всегда. Чаще для всего в УК РФ применительно к одному преступлению устанавливаются признаки двух и более релевантных составов преступления. Это позволяет учитывать разную степень общественной опасности одного и того же преступления в зависимости от обстоятельств его совершения, личности виновного и других признаков. Так, для преступления в виде незаконного проникновения на охраняемый объект в ст. 215.4 УК РФ предусмотрены признаки двух релевантных составов: основного — в ч. 1 ст. 215.4 и квалифицированного — в ч. 2 ст. 215.4 УК РФ, соответственно.

В ряде случаев вытекающая из закона соподчиненность составов преступления проявляется в том, что один и тот же признак включается в составы разных преступлений. В таких случаях также можно говорить о соподчинении составов преступления. Квалификация таких преступлений осложняется, поскольку совершенное деяние одновременно обнаруживает признаки двух и более составов преступления. Это ставит вопрос о возможном наличии множественности преступлений, которая, однако, может и отсутствовать.

Например, такой признак, как «сопротивление представителю власти», предусматривается не только для состава участия в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212 УК РФ), но и для состава хулиганства (ч. 2 ст. 213 УК РФ). На практике это порождает вопрос о том, сколько преступлений было совершено — одно или два? Ведь совершенное деяние обнаруживает признаки сразу двух составов преступления. В таких случаях квалификация совершенного деяния осложняется соподчинением составов преступлений и должна быть правильно определена с учетом требований ее полноты. Юридически состоятельный и соответствующий требованиям закона ответ на этот вопрос зависит

от учета соподчиненности составов преступления, которые могут быть задействованы при принятии квалификационного решения.

Понятие и виды соподчинения составов преступления

Составы преступлений устанавливаются положениями УК РФ. Не только признаки составов преступления и их конструктивные особенности, но и отношения между составами преступлений вытекают из закона, а значит, должны учитываться при определении основания уголовной ответственности. В уголовном праве в отношении, в которые вступают составы преступлений, следует рассматривать как соподчинение составов.

В логике отношения подчинения выделяются между понятиями. Так, В.Н. Михалкин отмечает, что отношения подчинения между понятиями характеризуются тем, что «объем одного понятия целиком включается в объем другого, но не исчерпывает его» [4, с. 38]. Состав преступления можно рассматривать как юридическое понятие преступления, закрепленное в законе. Поэтому составы преступления также могут быть находиться в отношениях подчинения. Являясь юридическими понятиями преступления, составы преступления имеют объем и содержание. Содержание состава преступления — это его признаки, устанавливаемые УК РФ. В объем состава преступления входят те деяния, которые обнаруживают все признаки состава преступления. Состав преступления есть целостная совокупность признаков преступления, установленная законом и являющаяся обязательной для принятия квалификационного решения. Объем и содержание состава преступления, а также их соподчинения вытекают из закона. Чем больше содержание состава преступления, тем меньше его объем, и наоборот.

Соподчинение составов преступления можно определить как ситуацию, при которой объем одного состава преступления либо целиком включается в объем другого состава преступления или частично принадлежит другому составу преступления, но не исчерпывает его.

Так, признаки (содержание) состава убийства, предусмотренного в ч. 1 ст. 105 УК РФ, целиком входят в содержание квалифицированного состава убийства (ч. 2 ст. 105 УК РФ), но не исчерпывают его. Вследствие этого можно говорить, что данные составы преступления соподчиняются, а нормы,

которыми они предусматриваются, находятся в отношениях конкуренции.

В квалифицированном составе убийства обнаруживаются все признаки основного состава этого преступления, но также и ряд дополнительных признаков. Они указываются в пунктах ч. 2 ст. 105 УК РФ. Например, это убийство «двух и более лиц», «женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности», «кровная месть», «корыстные побуждения», «использование органов или тканей потерпевшего» и др.

По причине соподчинения составов преступления убийство двух и более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ) не образует множественности преступлений. Такое убийство нельзя квалифицировать как два убийства, каждое из которых квалифицируется по ч. 1 ст. 105 УК РФ. В этой связи Пленум Верховного Суда РФ указывает, что «в соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ» [7]. Основу такого решения составляет установленная законом соподчиненность составов убийства в ст. 105 УК РФ.

Объем состава преступления — это те деяния, которые обнаруживают установленные им признаки. Чем больше признаков включено в содержание состава преступления, тем меньший круг совершенных деяний подпадает под его действие. Требования ст. 3 (Принцип законности), ст. 6 (Принцип справедливости) УК РФ предписывают квалификации пользоваться тем составом преступления, признаки которого с наибольшей полнотой отражают все обстоятельства совершенного деяния. Выполнение этого требования обеспечивает полноту квалификации совершенного деяния, справедливость уголовной ответственности.

Соподчинение составов преступлений, которое обнаруживается в УК РФ, можно подразделить на два вида: 1) соподчинение по субординации (по «вертикали»); 2) соподчинение по принадлежности (по «горизонтали»).

Признаки составов преступлений, которые находятся в отношениях субординации, соотносятся так же, как родовые и видовые признаки понятий. Признаки составов преступлений, которые находятся в отношениях принадлежности, соотносятся так же, как признаки части и целого.

Соподчинение составов преступления выте-

кает из закона и имеет силу закона, т.е. является общеобязательным юридическим требованием. Не только основание уголовной ответственности, но и соподчинение составов преступления, устанавливаются законом и должны приниматься во внимание и учитываться при квалификации совершенного деяния в процессе судопроизводства по уголовному делу.

Соподчинение составов преступления по субординации

Соподчинение составов преступления по субординации выражает их юридическую связь в зависимости от степени общественной опасности того преступления, которому они релевантны. Соподчинение по субординации выражает родовидовые отношения между признаками составов, установленных законом для одного и того же преступления.

На основании соподчинения составов преступления по субординации можно выделить основные, квалифицированные и привилегированные составы преступления. Например, для преступления в виде доведения до самоубийства законом установлено два состава — основной (ч. 1 ст. 110 УК РФ) и квалифицированный (ч. 2 ст. 110 УК РФ). Составы доведения до самоубийства находятся в отношениях субординации. Все признаки основного состава доведения до убийства (ч. 1 ст. 110 УК РФ) входят в содержание квалифицированного состава (ч. 2 ст. 110 УК РФ), но не исчерпывают их, поскольку квалифицированный состав доведения до самоубийства предусматривает большее число признаков. Следовательно, состав преступления, установленный в ч. 2 ст. 110 УК РФ при квалификации совершенного деяния юридически подчиняет себе основной состав этого преступления, а его объем, соответственно, оказывается меньше. По этой причине при едином умысле виновного лица на доведение до самоубийства двух и более лиц множественность преступлений не образуется.

Показательным в рассматриваемом отношении являются положения ст. 332 УК РФ (Неисполнение приказа). Данной нормой устанавливаются признаки двух преступлений: первое — неисполнение приказа начальника, второе — неисполнение приказа вследствие небрежного либо недобросовестного отношения к службе. Для первого преступления установлены признаки двух составов преступления — основного (ч. 1 ст. 332) и квали-

фицированного (ч. 2 ст. 332). Составы этого преступления находятся в отношениях субординации.

Соподчинение составов преступления по принадлежности

При соподчинении составов преступления по принадлежности их признаки соотносятся как часть и целое. Указать особенности соподчинения составов преступлений по принадлежности можно на примере отношений, в которых могут находиться понятия части и целого. В логике целое не состоит из частей, но как целое рассматривается то, чему принадлежат части. Таким образом, целое не состоит из частей. Думать так значит совершать логическую ошибку. Части принадлежат целому. Вследствие этого природа части определяется ее принадлежностью целому, т.е. природой целого, а не свойствами части.

Составы преступления, которые выполняют юридическую функцию целого, в уголовном праве обладают теми же свойствами, какими обладают собирательные понятия в логике. «Понятие называется собирательным, — отмечает М.И. Ненашев, — если образующие его общие признаки принадлежат всем элементам его объема в целом, но не обязательно каждому элементу по отдельности» [5, с. 79]. Состав преступления является целым, если установленные им признаки не обязательно входят в содержание составов преступления, которые являются его частями.

Примером соподчинения по подчиненности могут служить составы неоконченного (приготовление, покушение) и оконченного преступления. Как отмечает А.И. Бойко, имея в виду составы неоконченных преступлений, часть признаков этих составов «указана в статьях Общей части, что при квалификации содеянного требует соответствующей ссылки (например, покушение на похищение человека — ст. 30 и ч. 1 ст. 126, пособничество в квалифицированном убийстве — ст. 33 и ч. 2 ст. 105)» [1, с. 24; 2, с. 63]. Состав оконченного преступления (часть целого) и состав приготовления или покушения (целое) находятся в отношениях принадлежности. Признаки состава оконченного преступления принадлежат составу того же, но неоконченного преступления как часть принадлежит целому.

Составы неоконченных преступлений (приготовление, покушение) при квалификации совершенного деяния выступают в роли целого, а при-

знаки составов оконченных преступлений — в роли части. При этом часть принадлежит целому. Основанием уголовной ответственности в таких случаях является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, играющего роль целого.

Другим примером соподчинения составов преступления по принадлежности служат составы составных преступлений. Например, к таким преступлениям относится кража с незаконным проникновением в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ), грабеж с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище (п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ), разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище (ч. 3 ст. 162 УК РФ).

Составы указанных преступлений выступают в роли целого по отношению к составам нарушения неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ). Согласно позиции Верховного Суда РФ по вопросу о квалификации таких преступлений, множественность в таких случаях отсутствует [6, пункт 19]. Исключает множественность преступлений в таких случаях соподчинение составов этих преступлений. Нарушение неприкосновенности жилища играет юридическую роль части. Принадлежность такой части определяется по принадлежности тому преступлению, составом которого с наибольшей полнотой охватывается совершенное деяние.

В указанных случаях проникновение в жилое помещение или иное хранилище оказывается квалифицирующим признаком составов кражи, грабежа или разбоя. Судебная практика соблюдает общее правило, выработанное юридической теорией, согласно которому при квалификации преступлений следует учитывать не только составы преступления, но и их соподчинение.

Примером квалификации с учетом соподчинения составов преступления по принадлежности может служить уголовное дело П., который, находясь в нетрезвом состоянии, встретил свою бывшую сожительницу А. и во время бурной ссоры со словами «Я тебе сейчас выколю глаз!» нанес ей удар ножом в лицо. Потерпевшей удалось уклониться. В результате ей был причинен легкий вред здоровью. Суд кассационной инстанции квалифицировал содеянное как умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), исключив из приговора обвинение в покушении на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Президиум

областного суда, отменяя решение кассационной инстанции, отметил, что, нанеся удар, преступник желал причинить потерпевшей тяжкий вред здоровью. Об этом свидетельствуют его действия, траектория нанесения удара ножом и слова, произнесенные им. Однако выполнить задуманное виновный не смог по независящим от него обстоятельствам. В соответствии с решением Президиума областного суда П. был признан виновным в покушении на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 111 УК РФ) [3, с. 231-232]. Данная квалификация соответствует требованиям законодательства, поскольку она учитывает не только признаки содеянного виновным, но и принадлежность составов умышленного причинения легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) и покушения на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 111 УК РФ).

Соподчинение составов преступления по принадлежности также имеет место в тех случаях, когда единичное преступление оказывается способом совершения другого преступления. Например, состав убийства с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) находится в отношениях соподчинения по принадлежности с составами истязания (ст. 117 УК РФ). Истязание в таких случаях выступает в качестве части (способа совершения убийства), а убийство с особой жестокостью выступает в роли целого. Совокупность преступлений при этом исключается в силу соподчинения составов преступления.

Анализ показывает, что при квалификации совершенного деяния следует учитывать не только требования полноты квалификации и соподчинение составов преступления по субординации («вертикали») и по принадлежности («горизонтالي»), но и отсутствие соподчинения между ними.

Так, в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» указывается, что «когда сопротивление представителю власти оказано лицом после прекращения хулиганских действий, в частности в связи с последующим задержанием, его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 213 УК РФ и соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за совершенное преступление (например, по ст. 317 или статье

318 УК РФ)»¹. Данная рекомендация принимает во внимание, что в таких случаях соподчинение составов преступления отсутствует.

Литература

1. Бойко А. И. Преступное бездействие. СПб. : Издательство Юридический центр «Пресс», 2003. 320.
2. Кауфман М. А. Пробелы в уголовном праве: понятие, причины, способы преодоления. М. : Издательство «Юрлитинформ», 2007. 304.
3. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрист, 2004. 304.
4. Михалкин Н. В. Логика и аргументация для юристов: учебное пособие / Н. В. Михалкин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2011. 363.
5. Ненашев М. И. Введение в логику: Учебное пособие. — М. : Гардарики, 2004. 352.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003, 18 января.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. 1999, 9 февраля.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Российская газета. 2007, 21 ноября.
9. Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: учебник / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2013. 944.

References

1. Boyko A.I. Prestupnoe bezdeystvie. SPb.: Izdatelstvo Yuridicheskij tsentr "Press", 2003. 320.
2. Kaufman M.A. Probelyi v ugovnom prave:

¹ Российская газета. 2007, 21 ноября.

- ponyatie, prichinyi, sposobyi preodoleniya. M.: Izdatelstvo «Yurlitinform», 2007. 304.
3. Kudryavtsev V.N. Obschaya teoriya kvalifikatsii prestupleniy. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Yurist', 2004. 304.
 4. Mihalkin N.V. Logika i argumentatsiya dlya yuristov: uchebnoe posobie / N. V. Mihalkin. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Izdatelstvo Yurayt, 2011. 363.
 5. Nenashev M.I. Vvedenie v logiku: Uchebnoe posobie. — M.: Gardariki, 2004. 352.
 6. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.12.2002 # 29 (red. ot 24.05.2016) "O sudebnoy praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe" // Rossiyskaya gazeta. 2003, 18 Yanvarya.
 7. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.01.1999 # 1 (red. ot 03.03.2015) "O sudebnoy praktike po delam ob ubiystve (st. 105 UK RF)" // Rossiyskaya gazeta. 1999, 9 Fevralya.
 8. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 15.11.2007 # 45 «O sudebnoy praktike po ugovnym delam o holiganstve i inyh prestupleniyah sovershennyh iz huliganskikh pobuzdeniy» // Rossiyskaya gazeta. 2007, 21 Noyabrya.
 9. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'. Osobennaya chast': uchebnik / pod red. N.G. Kadnikova. M.: YUrisprudenciya, 2013. 944.

Уголовный процесс. Проблемы теории и практики. Учебник. Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой. 799 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник соответствует ФГОС высшего образования, определяющим уровень подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре (направление подготовки 40.07.01 «Юриспруденция»), а также в аспирантуре (направление подготовки 40.06.01 «Юриспруденция»).

Рассматриваются актуальные теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы уголовного судопроизводства. Содержатся правовые основы, отражающие изменения законодательства на момент издания настоящего учебника, обзор теоретических основ, включая основные, наиболее значимые точки зрения, выработанные в науке, проблемные вопросы для научной дискуссии и дальнейших научных исследований.

Для адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций высшего образования, научных работников.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10399

© Р.Ш. Шегабудинов, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ (ТЕОРИЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ)

Равиль Шайхлисланович Шегабудинов, заместитель начальника УВД по Юго-Восточному административному округу ГУ МВД России по г. Москве, кандидат юридических наук, полковник внутренней службы (Издательство «Юнити-Дана», 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1).

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматривается деятельность органов внутренних дел и их подразделений ЭБиПК по борьбе с преступлениями экономической и коррупционной направленности на объектах социально-бюджетной сферы. Излагаются теоретические основы, служащие необходимой предпосылкой для всестороннего анализа затронутой проблемы, связанной с предупреждением и раскрытием указанных видов преступлений, а также социально-бюджетной сферы как среды проявлений экономической и коррупционной преступности. Одним из условий успешной борьбы с ней, по мнению автора, является наличие законодательных и иных нормативных правовых актов, отвечающих реалиям сегодняшнего дня. Чтобы достичь такого состояния они, по утверждению автора статьи, должны постоянно совершенствоваться. Правоприменительная практика при этом служит как бы индикатором этого процесса. Аргументируется необходимость разработки на основе познанных закономерностей Концепции борьбы с экономической и коррупционной преступностью, в которой должна содержаться стратегия ее осуществления на ближайший период.

Ключевые слова: социально-бюджетная сфера, организованные преступные структуры, криминальное влияние, преступления экономической и коррупционной направленности, меры по их предупреждению, органы внутренних дел, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции.

ACTIVITIES TO COMBAT ECONOMIC AND CORRUPTION CRIME (THEORY, LEGISLATION AND LAW ENFORCEMENT)

Ravil' Sh. Shegabudinov, deputy chief of police in the South-East administrative district GU MVD of Russia in Moscow, candidate of law, colonel of internal service

(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. Discussed the activities of internal affairs bodies and their subdivisions of EBIPC to combat economic crimes and corruption on objects socially-budgetary sphere. The theoretical foundations that serve as a necessary prerequisite for a comprehensive analysis of the affected problem related to the prevention and disclosure of these types of crimes, as well as the socio-budgetary sphere as an environment of manifestations of economic and corruption crime. According to the author, one of the conditions for successful fight against it is the presence of legislative and other normative legal acts that meet the realities of today. To achieve this state, they, according to the author of the article, must be constantly improved. At the same time, law enforcement practice serves as an indicator of this process. The author argues for the need to develop a Concept of combating economic and corruption crime on the basis of the known laws, which should contain a strategy for its implementation in the near future.

Keywords: social and budgetary sphere, organized criminal structures, criminal influence, crimes of economic and corruption orientation, measures for their prevention, internal affairs bodies, divisions of economic security and anti-corruption.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шегабудинов Р.Ш. Деятельность по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (теория, законодательство и правоприменение). Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):175-80.

Защита экономических интересов и собственности добросовестных предпринимателей в социально-бюджетной сфере от преступных посягательств является одной из приоритетных задач правоохранительных органов, включая подразделения ЭБиПК ОВД.

В свете требований Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года данная задача должна решаться в первоочередном порядке в условиях, когда существуют такие вызовы и угрозы экономической безопасности как высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере, сохранение значительной доли теневой экономики¹. К сожалению, указанные источники угроз присуще и названной сфере.

Результаты проведенного нами выборочного исследования позволяют утверждать о том, что равная защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности означает:

- ограниченное вмешательство правоохранительных органов в целом в производственную (хозяйственную), предпринимательскую, финансовую, торговую и иную деятельность хозяйствующих субъектов в социально-бюджетной сфере независимо от их организационно-правовых форм;
- вытеснение из указанной сферы противоправно осуществляющих экономическую деятельность структур (дельцов теневой экономики);
- отстаивание законных экономических интересов предпринимателей, нарушающих посредством недобросовестной конкуренции и монополизации указанной сферы;
- своевременное принятие административно-правовых либо уголовно-правовых мер в отношении криминально активных лиц, посягающих на собственность и имущество хозяйствующих субъектов в социально-бюджетной сфере;
- своевременное реагирование на любые сообщения и заявления руководителей либо уполномоченных на то лиц о фактах хище-

ний путем присвоения, растраты и мошенничества, подготовки и совершения иных уголовно-правовых деяний, посягающих на собственность и имущество добросовестных предпринимателей.

Исходя из вышеизложенного, под защитой экономических интересов и собственности добросовестных предпринимателей от преступных посягательств нами понимается как вид деятельности всех правоохранительных органов, основанный на законодательных и подзаконных нормативных правовых актах и преследующий цель обеспечение реализации конституционных прав и свобод хозяйствующих субъектов в социально-бюджетной сфере.

Как известно, Конституция РФ (1993 г.) закрепила следующие концептуальные положения, которыми правоохранительные органы в своей практической деятельности должны, в первую очередь, руководствоваться:

- обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержки конкуренции, свободы экономической деятельности;
- равную защиту частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности. В Конституции РФ особо подчеркивается, что право частной собственности охраняется законом, и никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (ст. 35);
- возможность для субъектов хозяйствования выбора форм собственности и сферы приложения своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности, способов распределения доходов, потребления материальных благ;
- недопущение экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию;
- гарантию прав на свободу и личную неприкосновенность (всякое ограничение только в судебном порядке, виновность лица устанавливается вступившим в законную силу приговором суда, доказывание невиновности ложится не на обвиняемого, неустраняемые сомнения в виновности лица

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, № 20, ст. 2902.

толкуются в пользу обвиняемого, возмещение причиненного должностными лицами органов государственной власти вреда);

- налоговую систему государства.

Таковы конституционные права и свободы хозяйствующих субъектов. Они присущи и тем экономическим структурам, которые ведут свое хозяйство в социально-бюджетной сфере.

Практическая реализация указанных концептуальных положений, связанных, прежде всего с защитой экономических интересов хозяйствующих экономических структур в рассматриваемой сфере, немыслимо без надлежащей организации деятельности¹. При этом, как показывает проведенное нами обобщение практики, ее можно достичь путем:

- проведения глубокого мониторинга состояния борьбы с экономическими и коррупционными преступлениями на предприятиях рассматриваемой системы²;
- определения объектов первоочередной оперативной заинтересованности в социально-бюджетной сфере по признаку их пораженности преступлениями экономической направленности, включая факты уклонения от уплаты налогов, сокрытия денежных средств либо имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов или сборов;

- налаживания взаимодействия с правоохранительными (включая органы, осуществляющие ОРД) и контрольно-надзорными органами;
- определение уровня и режимов оперативного обслуживания предприятий указанной системы;
- совершенствования нормативных правовых актов, регулирующих порядок использования подразделениями ЭБиПК возможностей информационных систем других министерств и ведомств в оперативных целях;
- методического обеспечения деятельности названных подразделений в интересах повышения профессионального мастерства сотрудников и исключения неоправданных затрат при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Сотрудники подразделений ЭБиПК должны хорошо знать: перечень документов, используемых для проверки правильности исчисления налогов; основные способы уклонения от уплаты налогов; признаки фирм — «однодневок»; типичные признаки, свидетельствующие о сокрытии доходов; основные приемы (методы) выявления признаков налоговых правонарушений.

Последовательная реализация названных действий обеспечит повышение эффективности организации деятельности по выявлению и раскрытию экономических и коррупционных преступлений, совершаемых на предприятиях социально-бюджетной сферы.

К сожалению, состояние борьбы с экономической и коррупционной преступностью в социально-бюджетной сфере, несмотря на достаточно большое распространение их проявлений, вызывает особое беспокойство. Так, по данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», в 2018 г. правоохранительными органами всего было выявлено 2,7 преступлений, связанных с освоением бюджетных средств, следствие по которым обязательно. Это на 49,3% меньше, нежели за аналогичный период в 2017 г. Заметно снизилось количество деяний, квалифицированных как совершенное в крупном и особо крупном размерах либо причинившее крупный ущерб, а также в составе организованной группы или преступного со-

¹ Об отдельных аспектах организации деятельности по защите экономических интересов и собственности от преступных посягательств см.: *Иванов П.И.* Основные направления совершенствования организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями на объектах жилищно-коммунального хозяйства // Актуальные вопросы организации деятельности органов внутренних дел по выявлению, предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства: Сборник статей всероссийской научно-практической конференции, посвященной актуальным вопросам организации деятельности органов внутренних дел. — М.: Академия управления МВД России. 2013. — С. 5-24; *Его же.* О концептуальных основах противодействия организованной преступности и коррупции // Актуальные вопросы теории и практики организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Сборник научных статей кафедры организации оперативно-розыскной деятельности. Часть 2. — М.: Академия управления МВД России, 2015. — С. 92-99; *Его же.* К вопросу об организации оперативно-розыскной профилактики экономических и коррупционных преступлений // Оперативник (сыщик). — М., 2016. № 2 (47). С. 9-13.

² О механизме проведения мониторинга см.: *Иванов П.И.* Система мониторинга деятельности подразделений БЭП. // Теоретико-правовая модель. Вестник Академии управления МВД России. М.: Академия экономической безопасности России, 2007. № 2. С. 7-11.

общества.

Между тем, как отмечают исследователи, криминальные структуры консолидируются вокруг названной сферы, рассчитывая завладеть бюджетными средствами, направляемыми на ее поддержку. При этом они умело приспособились к действующему бюджетному, финансовому, налоговому и предпринимательскому законодательству. Оставаясь не выявленными, лица, причастные к ним, продолжают безнаказанно совершать преступления, причиняя при этом материальный ущерб, исчисляемый десятками миллионов рублей.

Проблема обеспечения сохранности собственности в последнее время представляет наибольший интерес, породила множество дискуссионных вопросов. Какую бы сферу экономики мы ни взяли, ее дальнейшее развитие непременно связано с объемом финансовой поддержки государства. Иными словами все более усиливается взаимоотношение в системе «государство — бизнес — инвестиции», которая стала характерной особенностью современности.

В то же время, по мнению автора статьи, на сегодня настораживает то обстоятельство, что огромные средства (только расходы на национальные проекты в социальной сфере и науке превысят 6,5 трлн рублей¹), выделяемые государством, на фоне некоторого послабления контрольно-надзорной функции не обеспечены должной защитой от преступных посягательств. К такому выводу автор пришел потому, что в современных условиях имеющиеся рекомендации по разработке, внедрению и использованию отдельных направлений деятельности ОВД по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями на объектах той или иной отрасли (сферы) экономики не обобщены и не имеют единой системы, что, безусловно, создает методологические трудности осмысления существующих проблем, выработки новых научно-практических рекомендаций по повышению эффективности указанной деятельности, например, в сфере бюджетного финансирования. Между тем мы предлагаем такой механизм, который эффективно будет действовать в системе непрерывного отслеживания движения бюджетных средств от распределителя до бюджетополучателя для их реального

освоения, если будут учтены такие принципы, как многоаспектность (многогранность), многосубъектность и многоуровневость. Кроме того, ни в коей мере при этом нельзя отбрасывать межотраслевой характер, отсюда как следствие многообразие приемов, методов и средств, обеспечивающих слежение за целевым расходованием бюджетных средств и состоянием их сохранности.

Закономерные тенденции развития науки и техники обуславливают объективную потребность в интеграции отдельных отраслей научных знаний (экономики, уголовного, предпринимательского права, криминологии, ОРД). Такое сочетание требует глубины познания комплексной проблемы защиты бюджетных средств от преступных посягательств.

Следует твердо для себя уяснить, что эффективность этой деятельности в значительной мере предопределяется тем, насколько она соответствует современным требованиям рыночной экономики и подчинена познанным ее закономерностям. Выработка единого унифицированного подхода и систематизации научных знаний в области борьбы с экономическими и коррупционными преступлениями возможна на основе закономерностей, установленных посредством глубокого теоретического анализа как самого социального явления, каковым является экономическая и коррупционная преступность, так и многогранной деятельности по защите бюджетных средств².

Назрела необходимость теоретико — методологического осмысления сложившейся ситуации на предмет выявления закономерностей борьбы с экономическими и коррупционными преступлениями. Такая работа должна проводиться на качественно ином уровне, охватив те процессы и явления, которые связаны с решением названной задачи. Следует признать, что на сегодня немало «белых пятен» в правовом регулировании предупреждения и раскрытия указанных видов преступлений.

Продолжающийся процесс либерализации, начатая в соответствии с Концепцией модернизации уголовного законодательства в экономической сфе-

¹ См.: Рос. газ. от 18.12 2018, № 284 (7747). — С.3.

² Иванов П.И. Закономерности проявления экономической преступности в современных условиях // Научный вестник юридического факультета. Вып. 3. / Под ред. канд. юрид. наук И.И. Столярова. — М.: МИЭМП, 2006. — С. 168-179.

ре, принятой в 2009 г.¹, накладывает в этом плане свой отпечаток. Безусловно, интересы и собственность добросовестных предпринимателей и банкиров должны быть надежно защищены от криминального влияния. Данное обстоятельство, на наш взгляд, может служить одним из условий создания благоприятного инвестиционного климата в России.

В настоящее время бизнес сообщество последовательно добивается от властей этого. Одновременно оно стремится, чтобы правоохранительные органы меньше оказывали давление на него. Не случайно в этом году Следственный комитет России открыл «горячую линию» для жалоб о давлении на бизнес.

Как нам представляется, проводимая в стране либерализация уголовного и уголовно-процессуального законодательства в части преступлений экономической направленности полностью согласовывается с политической волей государства. Между тем затронутая нами проблема предопределяет необходимость скорейшего ее научного исследования.

В связи со сказанным не менее актуальными являются и вопросы, связанные с углубленным изучением самой экономической и коррупционной преступности в социально-бюджетной сфере.

При этом мы исходим из того, что отсутствие надлежащих теоретических, правовых и иных предпосылок деятельности по борьбе с рассматриваемыми преступлениями оказывает негативное влияние и на эффективность реализации уголовно — правовых и уголовно-процессуальных норм. Следовательно, сегодня наличествует ряд нерешенных теоретических, правовых и прикладных проблем в контексте предупреждения и раскрытия преступлений экономической и коррупционной направленности. Очевидно, что их решение находится в плоскости комплексного научного анализа современного состояния теории, законодательства и правоприменительной практики. По его результатам важно разработать концепцию совершенствования борьбы с названными видами преступлений. Иначе говоря, следует создать современную научную концепцию организационно-правового механизма обеспечения защиты, в первую очередь, бюджетных средств, выделяе-

мых государством на реализацию национальных и крупных инвестиционных проектов, особое место в котором займут подразделения ЭБиПК полиции. Однако на сегодня ощущаем отсутствие глубоких теоретико-методологических концептуальных исследований организационно-правового механизма такого обеспечения, что оказывает негативное влияние на его создание. Общеизвестно, что конечным его «продуктом» являются частные методики, в содержании которых на основе положений и выводов теории правоохранительной деятельности интегрируются рекомендации по своевременному предупреждению и раскрытию экономических и коррупционных преступлений на объектах социально-бюджетной сферы.

Уязвимым с точки зрения научного обоснования и анализа оказалась криминологическая характеристика как самой экономической и коррупционной преступности, так и личности преступников.

Следует констатировать, что многие существующие типовые криминологические характеристики экономических и коррупционных преступлений могут служить полноценной информационной основой формирования соответствующих методик борьбы с экономической и коррупционной преступностью. Основная причина в том, что до настоящего времени нет единого мнения относительно определения криминологической характеристики названных видов преступлений, ее природы, назначения, структуры, методологических основ формирования, места в системе теории правоохранительной деятельности. В достаточной степени не изучена системность рассматриваемой категории, заключающаяся в закономерных связях между ее элементами. Отсутствуют комплексные исследования об ее роли в построении частной методики борьбы с экономической и коррупционной преступностью.

В сложившейся криминогенной ситуации в социально-бюджетной сфере стабилизацию на ее объектах оперативной обстановки можно ожидать только посредством разработки и реализации Концепции борьбы с экономической и коррупционной преступностью, основанной на системно познанных закономерностях процесса обеспечения защиты бюджетных средств от преступных посягательств.

На наш взгляд, такого рода документ придаст

¹ Поручение Президента РФ от 28 ноября 2009 г. № ПР-3169.

новый импульс позитивному развитию такой ситуации. Таким путем удастся преодолеть все обозначенные выше проблемы. Тем самым смело можно утверждать об определении концептуальных основ борьбы с указанными видами преступности.

Завершая рассмотрение обозначенного вопроса, считаем важным отметить следующее.

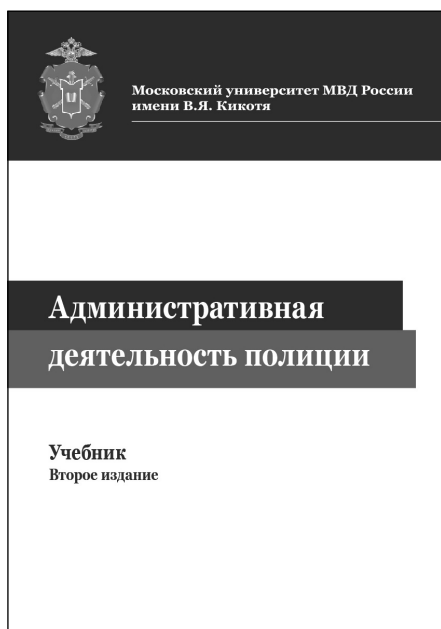
Во-первых, чтобы грамотно управлять процессом борьбы с экономической и коррупционной преступностью в первую очередь необходимо поставить планирование на научную основу. Это означает предварительный всесторонний анализ указанных видов преступности и личности преступников, положив в основу апробированную методику криминологических их характеристик.

Во-вторых, познание рассматриваемых социальных явлений, чтобы оно стало в форме знания, важно сопровождать вместе со средой, в которой эти явления находят свое проявление в виде конкретных уголовно наказуемых деяний. В данном случае такой средой выступает социально-бюд-

жетная сфера, наиболее чувствительная с точки зрения уровня благосостояния населения и могущая послужить индикатором социальной напряженности в обществе.

В-третьих, совокупность факторов, способствующих совершению преступлений экономической и коррупционной направленности, в современных условиях также остро нуждается в познании. Следовательно, непознанная его часть противостоит знанию, что весьма нежелательно при поиске новых форм и методов борьбы с экономической и коррупционной преступностью.

В-четвертых, стратегию борьбы с указанными видами преступности в социально-бюджетной сфере важно закрепить в специально разработанной для этого Концепции. Исключительность такого подхода к решению рассмотренной проблемы продиктована, прежде всего, дальнейшей криминализацией рассматриваемой сферы, привлекательностью из-за огромных финансовых вливаний со стороны криминальных структур.

Административная деятельность полиции. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Зиборов О.В. и др. 688 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник подготовлен с учетом фундаментальных положений теории административного права на основе действующего законодательства.

Раскрываются понятие, содержание, принципы, формы и методы административной деятельности полиции по реализации целей и задач, возлагаемых на нее Федеральным законом «О полиции». Особое внимание уделяется вопросам контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности полиции. Рассматриваются основные аспекты деятельности служб и подразделений полиции по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека, охране общественного порядка и общественной безопасности.

Для студентов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов и факультетов, юристов-практиков.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10400
© Н.Д. Эриашвили, М.М. Анкоси, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ЭТНИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Нодари Дарчоевич Эриашвили, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: professor60@mail.ru

Муртаз Михайлович Анкоси, соискатель
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: murtaz-73@mail.ru

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и законодательства Российской Федерации об этнической преступности как разновидности организованной преступности обосновано несколько суждений: наметившаяся тенденция по укреплению этнической преступности предполагает принятие уполномоченным государственным органом концепции о комплексе мер по противодействию этому негативному явлению; основой для этнической преступности служит неконтролируемая миграция населения; целесообразно принятие Федерального закона РФ «О миграции населения в Российскую Федерацию»; исполнения Федерального закона РФ «О миграции населения в Российскую Федерацию» возложить на вновь созданный самостоятельный правоохранительный орган — орган по контролю за миграцией.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, федеральный закон РФ, Уголовный кодекс РФ, уголовная политика, криминализация, декриминализация, преступность, этническая преступность, право.

ETHNIC CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Nodari D. Eriashvili, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Law, professor, Laureate of the RF Government Prize in the field of science and technology
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: professor60@mail.ru

Murtaz M. Ankosi, listener
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: murtaz-73@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of the legal literature and legislation of the Russian Federation on ethnic crime as a type of organized crime, the article substantiates several judgments: the trend for the strengthening of ethnic crime involves the acceptance of the authorized state body of the concept of complex of measures aimed at combating this negative phenomenon; the basis for ethnic crime is uncontrolled migration of the population; it is advisable the adoption of the Federal law «On migration of population in the Russian Federation»; the Federal law of the Russian Federation «About population migration in the Russian Federation» entrusted to the newly established independent law enforcement Agency — the authorities managing migration.

Keywords: Russian Federation, legislation, regulatory legal act, Federal law of the Russian Federation, criminal code of the Russian Federation, criminal policy, criminalization, decriminalization, crime, ethnic crime, law.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Эриашвили Н.Д., Анкоси М.М. Этническая преступность в Российской Федерации: проблемы правового регулирования. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):181-4.

Предметом данной статьи является этническая преступность в Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Так, М.А. Касьяненко обратил внимание на особенности, «учитываемых при формировании этнических преступных группировок в РФ» («Таким образом, проблема этнической преступности в настоящее время представляет особый интерес для теоретиков и практиков в связи с тем, что это один из видов преступности, который имеет весьма значительную тенденцию к росту, несмотря на огромную латентность. Вследствие этого представление об этнических преступных группировках нельзя сформировать только за счет анализа уголовной статистики, документов и материалов. Необходимо учитывать экспертные оценки сотрудников правоохранительных органов. До настоящего времени отсутствует единая криминологическая картина этнической преступности, в рамках которой необходимо сравнительное исследование этнических преступных группировок в России и тех странах, выходцами из которых являются их участники»; «Поэтому в Российской Федерации должна существовать стратегия борьбы с организованной этнической преступностью, которую целесообразно строить с учетом психологических и поведенческих особенностей представителей различных этнических общностей. При этом в рамках этой стратегии представляется целесообразным использование разногласий, которые существуют между разными этническими преступными группировками, для чего необходимо использовать данные этнической психологии»¹. Здесь только представляется обоснованным использовать не доктрину борьбы с преступностью, а доктрину противодействия преступности².

Авторы — единомышленники (Л.С. Арутюнов и М.А. Касьяненко) исследовали тенденции «развития российского общества, способствующих созданию и деятельности этнических преступных формирований» («Говоря о прогнозе развития организованной этнической преступности, необходи-

мо отметить, что возможное улучшение экономического положения страны само по себе не ведет к уменьшению объемов организованной преступности. Это приведет лишь к изменению форм организованной преступной деятельности и ослаблению ее насильственной направленности. Рост распространности и активная деятельность на территории России организованных этнических преступных формирований — неотъемлемые элементы современной российской организованной преступности, требующие особых мер противодействия, поскольку, преследуя цель усиления сплоченности и управляемости этнических преступных сообществ, действующих в России, их лидеры умышленно идеологизируют преступную деятельность, внося в нее идеи сепаратизма и борьбы за национальные интересы»)³.

Эти же авторы обосновали легитимность понятий «этническое преступное формирование» и «этническая преступность» («Современная национальная политика Российского государства, к сожалению, не имеет общей концепции и строго выраженной консолидирующей направленности, воспитывающей в обществе толерантность, патриотизм и гражданственность. Под воздействием социально-экономического неблагополучия, размежевания по этническому признаку и глобальных миграционных процессов более значимым для личности и социальных групп становится не авторитет государства и властных органов, а родственники, знакомые, представители национальных диаспор, особенно занимающие какие-либо должности во властных структурах. Авторитет государства и общие ценности подменяются авторитетом многовековой культуры народа, традициями, обычаями, религиозными представлениями их особо уважаемых носителей, например старейшин, что особенно заметно на национальных окраинах, прежде всего в сельской местности»)⁴.

О.П. Грибунов и Е.И. Баских определили «зна-

¹ Касьяненко М.А. О некоторых этносоциальных особенностях, учитываемых при формировании этнических преступных группировок в РФ // Российский следователь. 2007. № 7.

² Подробнее об этом см., например: Галузо В.Н. Борьба с преступностью в России: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2008. № 7. С. 35-36.

³ См.: Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. О некоторых тенденциях развития российского общества, способствующих созданию и деятельности этнических преступных формирований // Безопасность бизнеса. 2008. № 2.

⁴ См.: Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. К вопросу о легитимности понятий «этническое преступное формирование» и «этническая преступность» в системе наук уголовно-правового цикла и их соотношение с основополагающим принципом равенства всех перед законом и судом // Мировой судья. 2008. № 9.

чение и роль специально-криминологической профилактики преступлений, совершаемых организованными преступными группами, созданными на этнической основе» («Следует выделять два вида криминологического предупреждения этнической групповой преступности: общекриминологическое и специально-криминологическое»; «Общекриминологическое предупреждение опосредованно воздействует на групповую преступность через ту часть социальной среды, которая является носителем детерминант этой преступности. Специально-криминологическое предупреждение непосредственно воздействует на групповую преступность, т.е. на преступные группы и лиц, совершивших групповые преступления. Кроме того, общекриминологическое предупреждение осуществляется в основном теми субъектами, которые решают общесоциальные задачи, не связанные с обеспечением правопорядка в обществе, теми мерами, которые, как правило, не связаны с принуждением. Напротив, специально-криминологическое предупреждение осуществляется в основном правоохранительными органами и мерами, многие из которых связаны с принуждением»; «Эффективной стратегией противодействия является просвещение граждан по части культурного и конфессионального многообразия и единства жителей страны, истории религиозной нетерпимости, геноцида и других преступлений, порожденных экстремизмом. В качестве рекомендаций можно было бы посоветовать укреплять дух нации, внедрять правильную универсальную идеологию для различных конфессий»¹).

Вероятно, не столь совершенные результаты научных изысканий предопределяют и несовершенство законодательства об этнической преступности в Российской Федерации². В первую очередь обращаемся к нормативному правовому акту с наивысшей юридической силой на территории Российской Федерации. Таковым является Конституция

РФ от 12 декабря 1993 г.³ («Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» — ст. 2).

Положения Конституции РФ детализированы в нормативных правовых актах с меньшей юридической силой⁴. В первую очередь обращаемся к нормативным правовым актам, в которых урегулированы те или иные аспекты преступности.

Так, в Федеральном законе РФ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 13 июля 2001 г.⁵ урегулированы «отношения граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, иностранных структур без образования юридического лица, государственных органов, осуществляющих контроль на территории Российской Федерации за проведением операций с денежными средствами или иным имуществом, в целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового уничтожения, а также отношения юридических лиц и федеральных органов исполнительной власти, связанные с установлением бенефициарных владельцев юридических лиц» (ст. 2).

В Федеральном законе РФ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 30 июня 2006 г.⁶ урегулированы «отношения, возникающие при осуществлении учета перемещений иностранных граждан и лиц без гражданства, связанных с их въездом в

¹ См.: Грибунов О.П., Баских Е.И. Криминологическая профилактика преступлений, совершаемых организованными преступными группами, созданными на этнической основе // Российский следователь. 2013. № 22. С. 23-25.

² Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

³ См.: СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98-102.

⁴ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28-30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27-30.

⁵ См.: СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418; ...; 2019. № 31. Ст. 4430.

⁶ См.: СЗ РФ. 2006. № 30. Ст. 3285; ...; 2019. № 18. Ст. 2224.

Российскую Федерацию, транзитным проездом через территорию Российской Федерации, передвижением по территории Российской Федерации при выборе и изменении места пребывания или жительства в пределах Российской Федерации либо выездом из Российской Федерации ...» (ст. 1).

Таким образом, не только наличие этнической преступности, но и ее расширение предполагает осуществление научных исследований с рекомендациями правоохранительным органам по противодействию этому опасному негативному социальному явлению.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

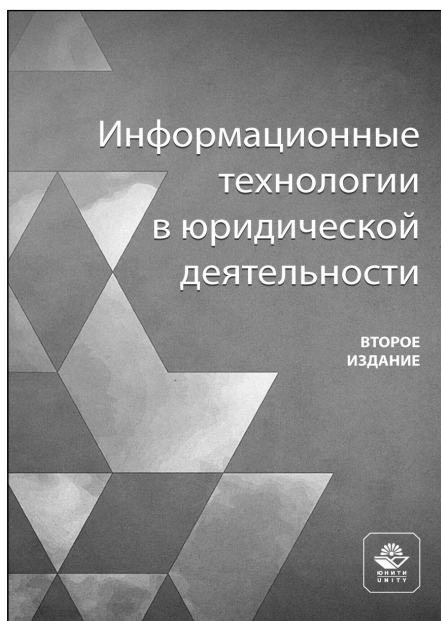
Во-первых, наметившаяся тенденция по укре-

плению этнической преступности предполагает принятие уполномоченным государственным органом концепции о комплексе мер по противодействию этому негативному явлению.

Во-вторых, основой для этнической преступности является неконтролируемая миграция населения.

В-третьих, целесообразно принятие Федерального закона РФ «О миграции населения в Российскую Федерацию».

В-четвертых, исполнения Федерального закона РФ «О миграции населения в Российскую Федерацию» возложить на вновь созданный самостоятельный правоохранительный орган — органы по контролю за миграцией.

Информационные технологии в юридической деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. А.И. Уринцова. 351 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Рассмотрены основные понятия и категории информатики в юриспруденции, программное обеспечение, охватывающие практически все области юридической деятельности. Предложена оригинальная схема направлений информатики в аспекте их изучения в юридическом вузе. Приведены примеры использования в юридической деятельности современных информационных технологий, таких как мультимедиа, экспертные системы и др. Отдельные главы посвящены рассмотрению технологий работы с правовыми информационными системами, структуры, состава и принципов функционирования программного обеспечения информационных технологий.

Изложены основы информационной безопасности и защиты информации в компьютерных системах. Разобраны проблемы защиты информации на персональном компьютере от потери и разрушения, несанкционированного доступа, вопросы восстановления утраченных данных, надежного удаления данных и т.д. Особое место отведено вопросам обеспечения защиты информации в компьютерных сетях.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Правоохранительная деятельность».

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ

Виталий Константинович Бобров, профессор кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: dvbobrov@mail.ru

Аннотация. Анализируется действующее уголовно-процессуальное законодательство и практика Конституционного Суда РФ по вопросу о процессуальных гарантиях неприкосновенности лиц особого правового статуса при принятии в отношении них решения о возбуждении уголовных дел.

Ключевые слова: отдельная категория лиц, процессуальная неприкосновенность, процессуальные гарантии, заключение суда о наличии в действиях лица признаков преступления.

TO THE ISSUE OF PROCEDURAL GUARANTEES OF INVIOABILITY IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RESPECT OF CERTAIN CATEGORIES OF PERSONS

Vitaliy K. Bobrov, Professor of the Department of Criminal Procedure, Candidate of Law, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul.
Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: dvbobrov@mail.ru

Abstract. Analyzed the current criminal procedure legislation and the proctitis of the Constitutional Court of the Russian Federation on the issue of procedural guarantees of the inviolability of persons of special privileged status when deciding to institute criminal cases against them.

Keywords: separate category of persons, procedural inviolability, procedural guarantees, court opinion on the presence of signs of a crime in a person's actions.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бобров В.К. К вопросу о процессуальных гарантиях неприкосновенности при возбуждении уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):185-9.

Конституция РФ (ст. 19) провозглашает принцип всеобщего равенства перед законом и судом. В соответствии с этим принципом в России гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения и так далее. Этот принцип действует во всех сферах общественных отношений; действует он и в сфере уголовного судопроиз-

водства, на всех этапах расследования и разрешения уголовных дел.

Вместе с тем, в Российской Федерации, как и в других современных правовых государствах, в отношении отдельных категорий лиц, обладающих особым правовым статусом, в случае вовлечения их в сферу уголовного судопроизводства, связанного с уголовным преследованием, установлена особая процедура, особый порядок производства

по уголовным делам. В УПК РФ этот порядок закреплен в ст. 52 «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц».

К таким лицам отнесены выборные и должностные лица органов законодательной, исполнительной и судебной власти. Особенности производства по уголовным делам в основном представляют собой специальные гарантии, направленные на обеспечение процессуальной неприкосновенности этих лиц в ходе производства по уголовным делам, недопущение необоснованного уголовного преследования за их принципиальную позицию при осуществлении профессиональной деятельности.

Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд РФ¹, установленный гл. 52 УПК РФ особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц имеет своей целью: во-первых, обеспечение беспрепятственного исполнения этими лицами своих профессиональных либо иных обязанностей; во-вторых, исключение попыток необоснованного привлечения к уголовной ответственности; в-третьих, повышение гарантий неприкосновенности этих лиц, обусловленный их особым правовым статусом, связанным с защитой публичных интересов.

В число особой категории лиц вполне закономерно включены лица, которые наделены конституционной (президентской, депутатской, судейской) неприкосновенностью: Президент РФ, прекративший исполнение своих обязанностей, депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации, судьи.

Вместе с тем, в этот перечень включены лица, не обладающие конституционной неприкосновенностью, например, депутаты законодательных

(представительных) органов государственной власти субъектов РФ и местных органов самоуправления, должностные лица Счетной палаты РФ, прокуроры, следователи и др.

В 2017 году этот список был дополнен новыми лицами — зарегистрированными кандидатами в Государственную Думу, в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ.

На формирование круга лиц, включаемых в особую категорию, безусловное влияние оказывают «статусные законы» — Федеральные законы, регламентирующие статус органов и должностных лиц государственной власти, организаций и лиц, входящих в институт гражданского общества. Такие законы в настоящее время есть в отношении практически всех лиц, включенных в гл. 52 УПК РФ, кроме, как ни странно, следователя. Безусловно, такие законы необходимы. Статус каждого субъекта органов законодательной, исполнительной власти, отдельных лиц, занимающих в государстве особое, общественно значимое место, должен быть четко и безукоризненно (с точки зрения правового положения) определен.

Но на что в этой связи хочется обратить внимание: практически в каждом статусном законе закреплено право лиц, входящих в структуру того или иного органа, на неприкосновенность. Причем, такое право не только фундаментально встроено в канву закона. В них регламентируются процессуальные правила процедуры обеспечения неприкосновенности лица, специальные процессуальные гарантии неприкосновенности. Так, например, в соответствии с Федеральным конституционным законом от 26.02.1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» это лицо не может быть задержано без согласия Государственной Думы. В случае задержания Уполномоченного на месте преступления должностное лицо, производившее задержание, немедленно уведомляет об этом Государственную Думу. Она должна принять решение о даче согласия на дальнейшее применение этой процессуальной меры и т.д. В УПК РФ регламентируется иной процессуальный порядок применения указанной процессуальной меры. В данном случае налицо явная коллизия между двумя федеральными законами, которая должна была решена в соответствии с правилами, установленными ч. 2 ст. 7 УПК РФ.

Порядок производства по уголовным делам в

¹ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 12.04.2002 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.П. Быкова, а также запросами Верховного Суда Российской Федерации и Законодательного Собрания Красноярского края» // СЗ РФ, 2002, № 16, ст. 1601; Определение Конституционного Суда РФ от 06.02.2004 № 26-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса губернатора Эвенкийского автономного округа о проверке конституционности положений статьи 447 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 5, 2004; Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2004 N 384-О «По жалобе гражданина Григорянца Рубена Анушаевича на нарушение его конституционных прав положениями частей третьей и четвертой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 2, 2005.

отношении отдельных категорий лиц, как это следует из положения, закрепленного в ч. 2 ст. 447 УПК РФ, устанавливается данным кодексом с изъятиями, предусмотренными гл. 52 УПК РФ. В своей совокупности эти изъятия представляют собой особые правила, которые регламентируют особый порядок возбуждения уголовных дел, привлечения в качестве обвиняемого, производства следственных и иных процессуальных действий, в том числе, связанных с порядком применением мер процессуального принуждения в отношении отдельных категорий лиц.

В рамках настоящей статьи полагаем обратиться к некоторым спорным либо недостаточно исследованным проблемам, касающимся особенностей возбуждения уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц. Одной из таких проблем, на наш взгляд, является проблема процессуальных гарантий, их видов, обеспечивающих процессуальную неприкосновенность (процессуальный иммунитет) при возбуждении уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц.

На основе анализа положений, изложенных в ст. 447, 448 УПК РФ и, опираясь на позицию Конституционного Суда РФ, к числу таких особых процессуальных гарантий следует отнести:

а) возложение обязанности принятия решения о возбуждении уголовного дела на должностных лиц, обладающих более высоким процессуальным статусом;

б) установление судебного контроля путем дачи заключения о наличии в действиях такого лица признаков преступления;

в) получение согласия соответствующей инстанции о лишении соответствующего лица депутатской (парламентской) или судейской неприкосновенности.

В соответствии с общими правилами решение о возбуждении уголовного дела в пределах своей компетенции принимают орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь (с. 1 ст. 146, п. 1 ч. 1 ст. 145 УПК РФ).

Решение вопроса в возбуждении уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц возложено на высшее должностное лицо, обладающее, по мнению законодателя, наиболее высоким должностным статусом среди высших должностных лиц — руководителей следственными органами ведомств, имеющих в своей структуре следственные подразделения.

С момента вступления в силу УПК РФ и до

июня 2007 года такая обязанность была возложена на Генерального прокурора РФ. Лишь в отношении депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ решение принимал прокурор субъекта РФ, в отношении следователя, адвоката — прокурор района.

Не безынтересно, на кого возлагалось принятие решения о возбуждении уголовного дела в отношении самого Генерального прокурора. Возлагалось на коллегия из трех судей Верховного Суда РФ. Но уже в июне 2003 года этот явный «ляп» законодателя был исправлен. Принятие решения было возложено на прокурора, на которого на это время возлагались обязанности Генерального прокурора.

В 2007 году, когда произошло перераспределение полномочий по процессуальному руководству предварительным следствием между прокуратурой и вновь образованным Следственным Комитетом РФ, принятие решения о возбуждении уголовных дел в отношении лиц рассматриваемой категории было возложено на руководителей Следственного комитета РФ. Принятие большинства таких решений было возложено на Председателя СК РФ. Вместе с тем, к принятию решения о возбуждении уголовных дел в отношении некоторых лиц из числа особой категории были привлечены так же заместители Председателя СК РФ, руководители следственных органов Следственного комитета по субъектам РФ (п. 9, 10, 11, 12 ч. 1 ст. 448 УПК РФ). Позже к ним были добавлены следователи Следственного комитета РФ (п. 13, 14 УПК РФ).

Как представляется, позиция законодателя возложить ответственность за законность принятия решений о возбуждении уголовных дел в трех ведомствах, где в настоящее время имеются следственные подразделения, на высшее должностное лицо следственного органа одного из этих ведомств, является явно ошибочной.

Чтобы принять правильное и законное решение, руководитель должен хорошо владеть обстановкой, знать особенности преступлений, подследственных следователям, знать уровень профессиональных качеств следователей, которым предстоит расследование уголовных дел рассматриваемой категории. И такими качествами обладает, безусловно, только руководитель, в подчинении которого находится следственный орган. На наш взгляд, было бы более правильным функцию принятия решения о возбуждении уголовного дела возложить на вышестоящего руководителя того следственно-

го органа, которому подследственно такое дело в соответствии со ст. 151 УПК РФ.

В новом УПК РФ в редакции 2001 года в качестве гарантии законности возбуждения уголовного дела была установлена процедура получения судебного заключения о наличии в действиях соответствующего лица признаков преступления. При положительном заключении Генеральный прокурор был вправе возбудить уголовное дело. Отказ суда от дачи заключения рассматривался как отказ от дачи согласия на возбуждение уголовного дела (п. 6 ч. 1 ст. 244 УПК РФ). Такое согласие требовалось практически в отношении всех лиц, отнесенных к отдельной категории.

Поводом для дачи такого заключения являлось представление Генерального прокурора РФ. Вынесение заключения возлагалось в основном на коллегию, состоящую из трех судей Верховного Суда РФ.

Данное законодательное положение и научной общественностью, и правоприменителями было встречено неоднозначно. Неоднократно к этой проблеме возвращался и Конституционный суд РФ.

Позиция его сводилась к тому, что возложенные на суд в уголовном процессе задачи осуществления правосудия, не исключает наделения его полномочиями по осуществлению судебного контроля за законностью и обоснованностью действий (бездействия) и решений органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. И возложение на суд полномочия по даче заключения следует рассматривать как одну из форм осуществления контроля с его стороны. При этом суд проверяет лишь достаточность представленных Генеральным прокурором данных, указывающих на признаки преступления и правомерность его утверждения о наличии оснований для возбуждения уголовного преследования. И, следовательно, заключение суда нельзя рассматривать как его согласие на возбуждение уголовного дела.

Вместе с тем, данная позиция Конституционного Суда не совсем безупречна и находилась в явном противоречии с законодательными предписаниями, о которых уже указывалось выше.

Возбуждение уголовного дела является важным и ответственным этапом в стадийной системе уголовного судопроизводства. Значимость этого этапа заключается в том, что актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование лица, в том числе из числа отдельной категории. Уголовное преследование, как вы-

текает из предписаний закона (п. 55 ст. 5; ч. 1 ст. 21 УПК РФ) — прерогатива участников со стороны обвинения, в которой доминирующее положение принадлежит прокурору, а также следователю и дознавателю. И никому больше, в том числе и суду.

Принимая решение о возбуждении уголовного дела, а, следовательно, о начале уголовного преследования, уполномоченные лица обязательно должны соблюсти предусмотренные законом условия:

а) иметь для этого предусмотренный законом повод;

б) иметь данные, указывающие на признаки преступления, и их должно быть достаточно для правомерного вывода о наличии оснований для возбуждения уголовного дела;

в) иметь данные об отсутствии обстоятельств, исключающих возбуждение уголовного дела.

Из всех названных наиболее проблематичным является условие, касающееся установление основания для возбуждения уголовного дела. Для этого законом предусмотрена целая процедура, именуемая «проверка сообщения о преступлении», допускающая на этом этапе проведение широкого комплекса проверочных действий (процессуальных, в том числе следственных). Цель такой проверки — установить наличие или отсутствие в деянии признаков преступления. И решение этого вопроса — еще раз подчеркнем — отнесено к компетенции лиц, уполномоченных принимать решение о возбуждении уголовного дела. Подключение суда к решению проблемы установления оснований для возбуждения уголовного дела находится в явном противоречии с предназначением суда как органа правосудия. И позиция Конституционного Суда представить дело таким образом, что дача заключения сводится лишь к оценке судом достаточности представленных данных, указывающих на признаки преступления, противоречит сущности законодательного правоустановления. Законодатель не возлагал на суд оценку доказательств, ибо это всего лишь один из этапов деятельности, связанной с установлением достаточности данных. На суд возлагалась обязанность дать заключение о наличии (отсутствии) в действиях лица признаков преступления (п. 1-5, 9 и 10 ч. 1; ч. 3 ст. 448 УПК РФ). В п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ данное предписание суду было изложено в более категоричной форме — дать согласие на возбуждение уголовного дела.

Законодатель долго противился исключению данного правового предписания, рассматривавше-

гося в качестве важнейшей процессуальной гарантии защиты особой категории от необоснованного возбуждения уголовных дел. Предлагались разные варианты по его сохранению. И только в 2008 году тотальный судебный контроль был отменен. Лишь в отношении двух лиц — Генерального прокурора РФ и Председателя СК РФ он был сохранен. Но, как представителя, и на этих лиц должно быть распространено решение законодателя об отмене рассматриваемого вида судебного контроля.

Еще одной процессуальной гарантией, направленной на обеспечение неприкосновенности лиц с особым правовым статусом при возбуждении уголовного дела, является процедура, связанная с получением согласия на возбуждение уголовного дела высших органов законодательной власти, органов судебной власти, органов судейского сообщества. Она установлена в отношении депутатов Государственной Думы, членов Совета Федерации, судей, пользующихся депутатской или судейской неприкосновенностью. Эта процедура важна настолько, что рассматривается как процедура лишения этих лиц конституционной неприкосновенности.

Анализ правил, регламентирующих процедуру лишения неприкосновенности, позволил выявить некоторые проблемы, требующие решения.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ принятие решения о возбуждении уголовного дела в отношении члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы возложено на Председателя СК РФ. Но чтобы возбудить дело, необходимо получить согласие соответствующей палаты. А истребование согласия возложено на Генерального прокурора РФ. Абсурдность такой процедуры вполне очевидна. Но она обусловлена объективным обстоятельством, суть которого состоит в том, что в соответствии с Конституцией РФ (ст. 98) постановка вопроса о лишении указанных лиц неприкосновенности отнесена к компетенции Генерального прокурора РФ. Решить эту проблему, как представляется, можно либо путем внесения изменений в Конституцию РФ, либо путем возвращения функции возбуждения уголовных дел в отношении этих лиц Генеральному прокурору, но и тот, и другой вариант в настоящее время вряд ли возможен.

Вопрос о лишении неприкосновенности судьи Конституционного Суда решает сам Конституционный Суд по представлению Председателя СК РФ путем дачи согласия. В отношении судьи Верховного Суда, судей судов областного уровня такое

согласие на лишение неприкосновенности по представлению Председателя СК РФ дает Высшая квалификационная коллегия судей РФ. В отношении иных судей — соответствующая квалификационная коллегия судей областного уровня.

По мнению ученых-юристов существующую в настоящее время процедуру лишения неприкосновенности судей нельзя признать совершенной.

Представление права лишения неприкосновенности коллективу, членом которого является лишаемый неприкосновенности, таит угрозу влияния корпоративных отношений на объективность принимаемого им решения.

Возложенная функция лишения права неприкосновенности на соответствующую квалификационную коллегия судей еще более проблематична. Как представляется, это объединение юристов не является участником уголовного судопроизводства. Их функция, связанная с процедурой дачи согласия на возбуждение уголовного дела, в уголовно-процессуальном законе не определена. Квалификационные коллегии не наделены правом судебного контроля за законностью деятельности управомоченных органов и должностных лиц в досудебном производстве. Приведенные аргументы, по нашему мнению, дают основание считать квалификационную коллегия судей нелегитимным участником уголовного судопроизводства со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В заключение, на основе анализа положений гл. 52 УПК РФ (в части, касающейся особенностей возбуждения уголовного дела) в первой редакции 2001 года и последующих изменений и дополнений, внесенных в нее, следует констатировать:

Большинство из лиц особой категории процессуальной неприкосновенности в виде особой процедуры возбуждения уголовного дела сейчас практически не обладают. И остаются они в этой категории скорее всего по инерции законодателя.

Процессуальный иммунитет в виде особой процедуры возбуждения уголовного дела сохранен только за теми лицами, которые обладают конституционной неприкосновенностью.

Таким образом, законодателем сделан очень важный шаг на пути приведения в соответствие уголовно-процессуального законодательства с Основным законом Российской Федерации в рассматриваемой сфере правоотношений. Вместе с тем, правовое совершенствование положений гл. 52 УПК РФ еще далеко не завершено.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10402

© Ф.О. Вертлиб, 2019

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ ЕС ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПЕРЕД ВНЕШНИМИ ПАРТНЕРАМИ

Феликс Олегович Вертлиб, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прав человека и международного права
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: vertlib.f@gmail.com

Аннотация. Проведен анализ внешнеполитических и политико-экономических отношений в ЕС с крупными странами, а именно США, а также проблем, возникающих при исполнении своих экономических обязательств ЕС. Особое внимание уделено вопросу внешнеполитических противоречий в отношениях ЕС с США в аспекте экономических обязательств. По результатам проведенного исследования делается вывод о том, что исполнение странами ЕС своих международных экономических обязательств перед другими международными организациями и третьими государствами сталкивается с многочисленными проблемами. Между ЕС и США существуют определенные внешнеполитические отношения, которые подразумевают соответствующее исполнение обязательств в финансовой сфере, однако существуют проблемы в реализации ответственности за отступление от подобных обязательств.

Ключевые слова: международные экономические обязательства, экономические отношения, торговые отношения, обеспечение выполнения обязательств, разногласия, правовые последствия.

INTERNATIONAL LEGAL ISSUES OF POLITICAL RESPONSIBILITY OF EU MEMBER STATES FOR THE FULFILLMENT OF INTERNATIONAL ECONOMIC COMMITMENTS TO EXTERNAL PARTNERS

Felix O. Vertlib, Candidate of Law, Docent Associate Professor Department of Human rights and International law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)
E-mail: vertlib.f@gmail.com

Abstract. Devoted to analysis of foreign policy and political-economic relations in the EU with major countries, namely the United States, as well as problems arising from the implementation of its economic obligations of the EU. Special attention is paid to the question of foreign policy contradictions in the EU's relations with the United States in the aspect of economic obligations. According to the results of the study concluded that the performance of the EU of its international economic obligations to other international organizations and third States faces many challenges. Between the EU and the US there are certain external policy relations, which imply the appropriate execution of obligations in the financial sector, however, there are problems in the implementation of responsibility for deviation from such obligations.

Keywords: international economic obligations, economic relations, trade relations, ensure compliance, differences, legal consequences.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Вертлиб Ф.О. Международно-правовые вопросы политической ответственности государств ЕС за неисполнение международных экономических обязательств перед внешними партнерами. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):190-8.

Международные экономические отношения Евросоюза и США являются весьма сложным феноменом сотрудничества государств, принадлежащих крупнейшим интеграционным группировкам мира (ЕС и НАФТА). При этом в условиях глобализации деятельность европейских и американских корпораций постоянно переплетается, однако обостряется и конкуренция между ними за доступ к ведущим мировым рынкам сбыта товаров и услуг, что стало причиной многочисленных проблем во взаимоотношениях торгово-экономических партнеров и многочисленных случаев неисполнения государствами Европы своих экономических обязательств [1].

Приоритеты экономического сотрудничества США и ЕС в конце XX — начале XXI века определены в заключенных сторонами двусторонних соглашениях. Основным документом является «Декларация отношений США и ЕС» 1990 г. Согласно Декларации, двустороннее сотрудничество в области экономики должно стремиться к осуществлению поэтапной либерализации торговли на взаимной основе в рамках действующих правил ВТО.

В 2005 г. США и ЕС утвердили «Трансатлантическую экономическую инициативу», направленную на последующее углубление и расширение кооперационных связей, формирование механизмов межгосударственного управления финансовыми рынками и устранение имеющихся торговых барьеров [2].

Основной причиной торговых разногласий США и ЕС стали последствия европейской интеграции для американского экспорта. В связи с тем, что таможенное обложение товаров в рамках ЕС, в сущности, отменено, а товары США облагаются пошлинами, экспортная экспансия США в Европе становится затруднительной. Особенно это касается промышленных потребительских товаров. Таможенное обложение весьма существенно и для цветных и черных металлов, сельскохозяйственных товаров, проката. Данные категории товаров в торговле между США и ЕС подвержены самым неблагоприятным для США влияниям.

Сегодня стороны имеют более десятка спорных моментов, которые относятся к области внешней торговли. Основная часть противоречий приходится на обвинения сторон друг друга в определенных злоупотреблениях. В качестве ответной меры США применяют компенсационные и антидемпинговые пошлины. Используется и политика таможенных

пошлин и барьеров в отношении продовольственных товаров массового потребления [3].

В целом стоит отметить, что торговые взаимоотношения США и ЕС отличаются парадоксальным совмещением двух взаимоисключающих принципов. Первый принцип — это членство в ВТО, предусматривающее приверженность либеральным ценностям (экономическому либерализму) и свободной торговле, который сочетается с другим принципом — меркантилистским стремлением любой ценой защитить своих производителей и рынки сбыта от иностранной конкуренции под любым относительно оправданным или даже неожиданно надуманным предлогом. Одновременно члены ВТО, несмотря на свою официальную риторику, осознают, что в настоящее время данная организация обеспечивает своим членам важные экономические преимущества и выход из нее обернется непоправимыми убытками для государства, осмелившегося на столь опрометчивый поступок.

США уже много лет продвигают на мировые рынки генетически модифицированные продукты, страна убеждена, что их необходимо рассматривать на равных с другими сельскохозяйственными продуктами. Иными словами, совершенно недопустимо, с позиции США, применять в отношении них какой-либо особый режим. Однако основной торговый партнер США Евросоюз имеет иной подход к этому вопросу. В настоящее время в государствах ЕС действует строгая разрешительная система для импорта генетически модифицированных продуктов, отказываться от которой европейцы не намерены. США принципиально и решительно не согласны со сложившейся ситуацией, стараясь продвигать собственные интересы в Европе по данному вопросу.

В ЕС вызывают серьезную озабоченность гормональные препараты, содержащиеся в таких сельскохозяйственных продуктах, по некоторым сведениям они вызывают у съевших их людей разные тяжелые заболевания. В ответ США утверждают, что такие обвинения необоснованны, и регулярно обращаются с жалобами во Всемирную торговую организацию (ВТО) по этому поводу. По итогам продолжительного разбирательства ВТО пришла к выводу, что опасения европейцев не подтверждаются научными доказательствами, в связи с этим запрет на импорт американского мяса в страны ЕС является нарушением правил международной торговли. Однако Брюссель проигнорировал по-

становление Всемирной торговой организации, признавшее действия ЕС неправомерными, а генномодифицированную продукцию — безвредной для здоровья человека. В результате США одержали победу в тяжбе по защите своей продукции, но не смогли добиться принуждения Европы со стороны ВТО к открытию своих рынков для сбыта этой продукции [4].

Американцы долго оказывали на Европу серьезное давление в вопросе поставок на рынок ЕС своих генетически измененных продуктов. Для многих европейских товаров они объявляли санкции, в частности, на знаменитый французский паштет из гусиной печени, свинину, французские грибы-трюфели, вишневый сок, шоколад, фруктовый джем, различные виды клеев и немецкие ткани. В черный список европейским товаров США попали по 24% продуктов из Франции и Германии, 21% итальянских и 15% датских товаров. В отношении них использовался 100% таможенный сбор. Лишь недавно сторонам удалось прийти к частичному компромиссу — ЕС увеличил квоту импорта для натуральной говядины из Америки, а США отменили часть таможенных пошлин [5].

Стоит отметить, что возмущение ЕС введением американских торговых санкций в целом весьма справедливо, но с одной оговоркой. США в отличие от других государств на мировой арене ставят свое национальное право выше международного права, что в полной мере относится и к их членству в деятельности ВТО. Еще во времена своего вступления в данную международную организацию Вашингтон смог сохранить за собой право применения соответствующей статьи своего национального закона о торговле, которая разрешает ему использовать односторонние меры в ситуациях, когда он сочтет поведение определенных иностранных партнеров нелояльным по отношению к нему.

В настоящее время эксперты неоднозначны в своих прогнозах относительно вероятности и перспектив развертывания торговой войны между США и их «оппонентами». Одни утверждают, что ЕС, Канада и Япония способны на определенные ответные меры, чтобы показать Америке свои реальные возможности отрицательного для США характера. Другие считают, что в любом случае будут найдены компромиссы. Однако сам факт того, что американцы не привыкли всерьез считаться с чужим мнением в процессе принятия значимых для себя решений, особенно на внутреннем рынке, дает

возможность с высокой долей вероятности предположить, что путь к примирению будет непростым и займет много времени.

В современном полицентричном мире США и ЕС, несмотря на имеющиеся разногласия, очень близки в своем видении мирового устройства, его политических, экономических и идеологических основ функционирования и развития [8]. Говоря о Европе как о самом важном стратегическом партнере США, З. Бжезинский отмечал преимущества глобального характера для Америки от такого партнерства, благодаря которым она станет «сверхдержавой-плюс», при этом он писал, что США без Европы сохраняют свое подавляющее преимущество, однако не станут глобально всемогущим государством [9]. Взаимозависимость с США ощущают и в Европе. Комментируя речь президента Б. Обамы в Вест Пойнте 27 мая 2014 дипломат Великобритании К. Росс, выразил мнение, что разумные европейцы четко осознают, что без политической и военной поддержки США за пределами американского континента, они утратят многие возможности развития [10]. В настоящее время вероятной серьезного углубления и расширения противоречий между ЕС и США минимальна: если раньше во времена «холодной войны» их объединяла необходимость противостояния советскому блоку государств, то сегодня их позиции сближает борьба с международным терроризмом и организованной преступностью. Данные акторы хорошо осознают, что через 10-15 лет население планеты значительно сместится в сторону Азии, а общее население США и ЕС составит порядка 10 % населения Земли. В связи с этим в Азию произойдет и перемещение центров экономического развития, данный регион, по прогнозам экспертов, уже к 2025 г. по объему ВВП почти сравняется с государствами ОЭСР.

Сегодня США вынуждены работать над укреплением сотрудничества со всем ЕС как единым актором на мировой арене. При этом Вашингтон видит в этом одновременно недостатки и преимущества. С одной стороны, любое решение ЕС требует согласия всех его членов, которые далеко не всегда желают и могут действовать в ущерб собственному суверенитету во имя общих интересов ЕС.

США и ЕС отлично осознают высокую значимость и практическую целесообразность своего союза, поэтому всегда находят взаимоприемлемые

решения [12].

Таким образом, в настоящее время взаимоотношения между США и ЕС являются весьма противоречивыми. Стороны стараются извлечь из них собственную максимальную выгоду, по возможности снизив выгоду своего конкурента. Однако все имеющиеся конфликты и противоречия имеют шансы на своевременное урегулирование в рамках действующих институтов международной торговли и существенно не обостряются. В обозримом будущем, по мнению автора настоящего исследования, возможны новые этапы эскалации и разрядки торговой войны между ЕС и США. Скорее всего, при этом будет действовать политика протекционизма, например, введение нетарифных барьеров и квот на импорт. Вместе с тем периодически возникающие конфликты не обернутся настоящими «тарифными войнами» в стиле XVII—XVIII вв., а будут своевременно разрешены в рамках международных организаций, поскольку США и ЕС имеют не только общие экономические, но и военно-политические стратегические интересы. Безусловно, в ходе современных торговых войн страны ЕС нарушают соглашения с США о свободной торговле, занимаясь протекционизмом на своей территории, однако ни в рамках ВТО, ни на международной арене в целом США не могут напрямую призвать к ответственности государства ЕС (прежде всего, Германию, Францию и Италию) за неисполнение своих международных экономических обязательств. Дело в том, что в современных условиях глобализации социально-экономические и политические механизмы настолько тесно взаимосвязаны, что их весьма не просто разграничить. В связи с этим США предпочитают меры политического воздействия на Европу в области урегулирования широкого спектра международных проблем, в ходе которого они параллельно решают с Европой и затянувшиеся торговые споры. В частности, весьма показателен пример с Францией, когда США в угоду своим политическим интересам в мире принудили Францию отказаться от поставок «Мистралей», которые Франция по соответствующему международному договору с Россией должна была произвести и передать России. Непоставка «Мистралей» в итоге обошлась Франции больше миллиарда евро компенсаций российской стороне. В эту сумму вошел не только аванс на постройку машин, но и расходы на подготовку экипажа кораблей и установку российского оборудования. Со-

общается, что стоимость контракта составила 1,2 млрд евро, из которых Франция получила 840 млн евро. Контракт на поставку России двух французских вертолетоносцев типа «Мистраль» был заключен в 2011 г. Первое судно должно было перейти в распоряжение ВС России уже в ноябре 2014 г., но французская сторона откладывала сделку. В итоге стороны аннулировали контракт, а 5 августа 2015 г. договорились о сумме неустойки. Таким образом, Франция за неисполнение своих международных экономических обязательств была привлечена к политической материальной ответственности и выплатила компенсацию за срыв контракта с Россией [13].

В июне 2015 года сайт «WikiLeaks» опубликовал 17 секретных документов, которые относятся к закрытым торговым переговорам между США, Евросоюзом и 23 членами ВТО. Целью такого тайного соглашения, по мнению правозащитников, является оказание давления на группу стран БРИКС, данные материалы также свидетельствуют о том, что, в частности, рассматриваемые в настоящем исследовании государства-члены ЕС в своей деятельности нередко нарушают нормы и принципы международного права, касающиеся экономических взаимоотношений государств на мировой арене. Однако, несмотря на имеющиеся доказательства, привлечь их к международной политической ответственности довольно непросто, поскольку многополярный мировой порядок еще до конца не сформировался и в мире господствуют США и страны ЕС.

Размещенные материалы относятся к закрытым переговорам по Соглашению о торговле услугами (TiSA), которые начались еще в 2013 г. В переговорах под руководством США и ЕС принимают участие следующие государства-члены ВТО: страны ЕС, США, Мексика, Турция, Австралия, Израиль и Пакистан.

По сведениям «WikiLeaks», национальные экономики данных государств в настоящее время составляют две трети мирового ВВП. При этом сферу услуг «охватывают на 80% экономики США и стран ЕС».

По официальным данным Европейской комиссии, участники соглашения, способствующего «либерализации торговли услугами», объединяют 70% мировой торговли услугами.

Современные переговоры опираются на представленные предложения участников. TiSA ориен-

тировано на открытие рынков и последующее развитие действующих правил в области финансов, электронной коммерции и транспорта. При этом отмечается, что большинство государств, включая страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР), не принимают участия в переговорах по TiSA. Целью данного соглашения является повышение своего давления на государства БРИКС и формирование противовеса данному объединению.

Публикация секретных материалов составила крупнейшую утечку информации о TiSA. В сущности, государства, которые его подписали, практически передают свой экономический суверенитет под контроль TiSA. Положения документа направлены на регулирование всех видов коммерческих и некоммерческих услуг. Социальная сфера, обслуживание, энергетика и водоснабжение, транспорт, страхование, банковский сектор, газотранспортная система и телекоммуникации полностью подпадают под его действие.

По мнению, директора правозащитной негосударственной организации «Global Justice Now» Н. Дирдена, эта утечка информации усиливает справедливые опасения относительно той угрозы, которую представляет собой TiSA для важнейших социальных услуг.

Организация «WikiLeaks» предлагает на своем сайте вознаграждение в размере \$100 000 за предоставление текста ранее не опубликованных разделов соглашения [14].

В связи с этим примечательно, что президент России В.В. Путин в ходе своего выступления на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 2015 г. подверг серьезной критике возрастающий экономический эгоизм ведущих западных стран, которые «начали создавать закрытые эксклюзивные экономические объединения», он решительно осудил их намерение тайного ведения соответствующих переговоров, ущемляющих интересы других государств и их граждан. В.В. Путин выразил общую обеспокоенность тем, что такой формат международного экономического сотрудничества позволит переписать действующие правила торговли в угоду узкого круга влиятельных государств в обход норм и принципов деятельности ВТО. По его мнению, это может обернуться полной разбалансировкой торговой системы и дроблением единого экономического пространства в мире [15]. Добавим к его словам, что современное сотрудничество в рамках ВТО США и ЕС способствует постепенной

поляризации данной международной организации и избирательного взаимодействия с остальными странами, входящими в ее состав, однако в контексте настоящего исследования стоит отметить, что это в настоящее время идет на пользу единоличным интересам рассматриваемых партнеров и способствует постепенному установлению ими собственных правил глобальной торговли для всего мира [16].

В принятой в 2006 г. на Венском саммите ЕС — США в Декларации стороны выразили намерение удвоить общие усилия, направленные на обеспечение экономического роста и разработку новых идей взаимодействия, снижение барьеров в осуществлении инвестиций и трансатлантической торговли посредством всемерного продвижения Трансатлантической экономической инициативы. Современная торговля США-ЕС и работа иностранных представительств европейских и американских ТНК обеспечивают рабочими местами 14 млн. человек в своих странах.

США и ЕС предстают значимыми субъектами мировой политики. В начале XXI в. взаимозависимость и разнообразие экономических связей между США и ЕС привели к тому, что их экономический рост стал определяться степенью прочности двусторонних отношений [17]. Данные партнеры взаимно заинтересованы в последующем усилении интеграционных процессов на рынках товаров, услуг и капиталов, что нуждается в развитии и гармонизации их внутреннего законодательства. В 2007 г. был учрежден «Трансатлантический экономический совет», который заложил надежную основу на пути к объединению трансатлантического пространства. В течение 2008–2012 гг. стороны предприняли ряд комплексных мер, направленных на углубление интеграции. Завершилась, так называемая «банановая война», которая на протяжении многих лет являлась тарифным спором двух акторов в рамках Всемирной Торговой Организации (ВТО). В это время закончилась и «стальная война» — ЕС отменил действовавшие ранее ограничения на импорт отдельных видов стальной продукции американской компании «AK Steel Corporation». Были подписаны также важные соглашения в области защиты прав интеллектуальной собственности, общих принципов зарубежного инвестирования для обеспечения последующей гармонизации инвестиций США и ЕС и поэтапного устранения барьеров на пути развития торговли и

в целом двустороннего экономического сотрудничества [18].

За очевидными преимуществами американо-европейской интеграции скрывается довольно сложный и неоднозначный процесс, не связанный исключительно с полной отменой импортных пошлин, обеспечением в трансатлантическом экономическом пространстве свободного обращения товаров и услуг. В частности, существуют проблема отсутствия у США и ЕС единых социальных и экологических стандартов. Сохраняются налоги (льготы и налоги, связанные с импортными пошлинами), бюджетные субсидии, условия доступа к кредитам, различные нетарифные средства экспортной поддержки и инструменты политики протекционизма. Многие государства ЕС открыто выражают свою обеспокоенность потенциальным усилением американской культурной экспансии. В частности, Франция заблаговременно исключила культуру из зоны распространения свободной торговли. Более того, положение отдельных государств на международных рынках, прежде всего, зависит от возможностей и позиции их центральных банков, которые являются эмиссионными центрами.

Трансатлантическое Экономическое Партнерство привело в 2007 г. к учреждению Трансатлантического Экономического Совета.

Геополитический и экономический центр мира во главе с США пытается устанавливать стандарты для развития международного порядка по западной модели.

Таким образом, в настоящее время экономические взаимоотношения США и ЕС в рамках ВТО в значительной степени обеспечивают основные тенденции развития глобальной экономики. При этом динамика перемещения капиталов, товаров и услуг между ними указывает на традиционный характер внешнеэкономического сотрудничества США и ЕС, его устойчивость, высокий взаимный спрос двух регионов на производимые товары и услуги. Большое влияние на двустороннюю торговлю оказывают краткосрочные и долгосрочные факторы, которые вызваны асинхронным характером развития делового цикла в ЕС и США и разными источниками их экономического роста. При этом страны ЕС и США в ходе реализации двустороннего экономического сотрудничества допускают многочисленные неисполнения своих международных экономических обязательств, ведут жесточайшие торговые споры и ущемляют экономические инте-

рессы других акторов международных отношений (в частности, стран БРИКС). Трансатлантический диалог сегодня является серьезной геополитической площадкой для решения проблем, связанных с сохранением глобального доминирования США и их союзников по НАТО в мире. Однако далеко не все страны устраивает такое положение дел. Многие государства ведут борьбу за формирование и укрепление многополярного мира с многочисленными центрами силы в разных регионах. В условиях, когда нормы и принципы международного права повсеместно нарушаются, а международные отношения весьма нестабильны, сложно говорить о возможности полноценного привлечения всех государств, которые не исполняют свои международные экономические обязательства к политической ответственности, включая и страны ЕС. Вместе с тем постепенное развитие многополярного мира и устранение глобального доминирования Запада в международных отношениях дает надежду на более справедливые подходы в осуществлении международных экономических отношений и развитие института политической ответственности государств за неисполнение своих международных экономических обязательств.

Литература

1. Бжезинский З. Выбор. Пер. С англ. М., 2004. С. 275.
2. История США. Хрестоматия, сост. Э.А.Иванян, Дрофа, М., 2005.
3. Active Engagement, Modern Defence: Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organization. NATO Summit in Lisbon, November 19-20, 2010.
4. Archick K., "U.S.-EU Cooperation Against Terrorism", CRS, Sept.4, 2013, Wash. D.C.
5. A Strategy of EU Foreign Policy", Report N7, June 2010, Institute for Security Studies, Paris.
6. The Guardian, May 29, 2014.
7. Носов М.Г. Отношения ЕС-США: политика, экономика, безопасность // Современная Европа. 2014. № 4. С. 8-22.
8. Кавешников Н. Лиссабонский договор: как меняется Европейский союз // Перспективы. 22.12.2009 г. Доступ: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=44723> (дата обращения: 14.09.2014).

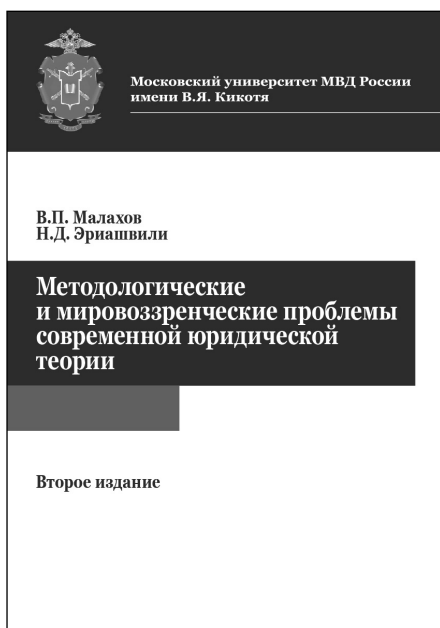
9. Гавриков Д.Н. Европейский союз как территория противоречий // *Мировая экономика и международные отношения*, 2015, № 8. — С. 68.
10. Давыдов А.Ю. США и страны ЕС: торговля и инвестиции // *Современная Европа*, 2014. — № 1. — С. 31
11. Пашкова И.Л. Европейский Союз и США: особенности современного стратегического партнерства. — М.: Наука, 2014. — С. 81.
12. Машурова Е.А. Отношение ЕС и США к развитию Трансатлантического партнерства // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2015, № 9. — С. 42.
13. Международная экономическая интеграция / Под редакцией Н. Н. Ливенцева. — М.: Экономистъ, 2014. — С. 78.
14. Мять С.Б. Роль ВТО в развитии двусторонних экономических отношений США и Евросоюза // *Экономика и предпринимательство*, 2014, № 11. — С. 24.
15. Петрик К. Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство — быть или не быть? // *Право*, 2014, № 10. — С. 12.
16. Резчиков А.В. Создается Восточное крыло Запада // *Национальная безопасность*, 2013, № 8. — С. 27.
17. Уткин А.И. США — ЕС: два полюса, два взгляда // *США и Канада: экономика, политика, культура*, 2013, № 12. — С. 31.
18. Коварский Н.Г. Особенности подходов ЕС и США к обеспечению экономической и политической безопасности // *Обозреватель*, 2014, № 8. — С. 44.
19. Дубровин Д.Е. США и ЕС: перспективы создания экономики глобального доминирования // *Эхо планеты*, 2014, №9. — С. 65.
20. Казаков А.А. Особенности взаимоотношений США и ЕС в рамках ВТО (по материалам «The Washington Post») // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Политология*, 2014, № 10. — С. 19.
21. Козырев М. Франция заплатила России за непоставленные «Мистрали» больше миллиарда евро // *Московский комсомолец*, — Электронный ресурс. — Режим доступа: [<http://www.mk.ru/politics/istochnik-nepostavlennye-mistrali-stoili-francii-bolshe-milliarda-evro.html>]
22. WikiLeaks: Цель тайного соглашения Транстихоокеанского партнёрства — давление на страны БРИКС // *Russia Today* на русском — Электронный ресурс. — Режим доступа: [<https://russian.rt.com/article/95535>].
23. Владимир Путин принял участие в пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке // *Официальный сайт Президента России*, — Электронный ресурс. — Режим доступа: [<http://kremlin.ru/events/president/news/50385>].
24. Давыдов А.Ю. Расширение НАТО и ЕС: последствия для России // *Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы*, 2015, № 11. — С. 27.
25. Akhtar, S. I. Proposed Transatlantic Trade and Investment Partnership: In Brief / S. I. Akhtar, V. C. Jones // *Congressional research Service* [Electronic resources]. — Mode access: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/R43158.pdf>.
26. Захаров В.А. Правовые аспекты Трансатлантического партнерства // *Россия и современный мир*, 2014, № 8. — С. 20.
27. State of the Union 2013: President Obama's Address to Congress. February 13, 2013// *The White House* [Electronic resources]. — 2013. — Mode access: <http://www.whitehouse.gov/blog/2013/02/13/president-obamas-2013-state-union>. — Date of access: 03.09.2013.
28. Филатов, С. Игра в «снежки» через Атлантику / С. Филатов // *РУАН*. — Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://ru-an.info/news/2424/>.
29. Коваль А.Н. Евросоюз и США создадут «экономическое НАТО» // *Промышленные ведомости*, 2013, № 3. — С. 8.
30. Веревкин С.И. Перспективы торговых отношений США и Европейского Союза // *Международные отношения*, 2015. № 6. — С. 26.
31. Пашкова И.Л. Европейский Союз и США: особенности современного стратегического партнерства. — М.: Наука, 2014. — С. 112.
32. Коварский Н.Г. Особенности подходов ЕС и США к обеспечению экономической и по-

- литической безопасности // *Обозреватель*, 2014, № 8. — С. 30.
33. Громова А.Д. Политико-экономические ориентиры во взаимоотношениях ЕС и США // *Обозреватель*, 2014, № 8. — С. 14.
34. Шаббаева В.И. ЕС — США: тернистый путь развития отношений // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал*. — 2015, № 3. — С. 29.
35. Пашкова И.Л. Сотрудничество Европейского Союза и США в рамках Всемирной Торговой Организации. — М.: Наука, 2015. — С. 104.
36. Международная экономическая интеграция / Под редакцией Н. Н. Ливенцева. — М.: Экономистъ, 2014. — С. 89.
- References**
1. Brzezinski Z. Choice. Per. From English M., 2004. P. 275.
 2. History of the USA. Reader, comp. E.A. Ivanyan, Bustard, M., 2005.
 3. Active Engagement, Modern Defense: Strategic Concept for the Defense and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organization. NATO Summit in Lisbon, November 19-20, 2010.
 4. Archick K., "U.S.-EU Cooperation Against Terrorism", CRS, Sept. 4, 2013, Wash. D.C.
 5. A Strategy of EU Foreign Policy ", Report N7, June 2010, Institute for Security Studies, Paris
 6. The Guardian, May 29, 2014.
 7. Nosov M.G. EU-US Relations: Politics, Economics, Security // *Modern Europe*. 2014. No. 4. P. 8-22.
 8. Kaveshnikov N. Lisbon Treaty: how the European Union is changing // *Prospects*. 12/22/2009 Access: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=44723>.
 9. Gavrikov D.N. The European Union as a territory of contradictions // *World Economy and International Relations*, 2015, No. 8. — P. 68.
 10. Davydov A.Yu. USA and EU countries: trade and investment // *Modern Europe*, 2014. — No. 1. — P. 31
 11. Pashkova I.L. European Union and the USA: features of a modern strategic partnership. — М.: Nauka, 2014. S. 81.
 12. Mashurova E.A. The attitude of the EU and the USA towards the development of the Transatlantic Partnership // *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Science*. 2015, No. 9. — P. 42.
 13. *International Economic Integration* / Edited by N. N. Liventsev. — М.: Economist, 2014. — P. 78.
 14. Mint S.B. The role of the WTO in the development of bilateral economic relations between the United States and the European Union // *Economics and Entrepreneurship*, 2014, No. 11. — P. 24.
 15. Petrick K. Transatlantic Trade and Investment Partnership — to be or not to be? // *Law*, 2014, No. 10. — P. 12.
 16. Rezhchikov A.V. Creates the East Wing of the West // *National Security*, 2013, No. 8. — P. 27.
 17. Utkin A.I. USA — EU: two poles, two views // *USA and Canada: economy, politics, culture*, 2013, No. 12. — P. 31.
 18. Kovarsky N.G. Features of the approaches of the EU and the USA to ensure economic and political security // *Observer*, 2014, No. 8. — P. 44.
 19. Dubrovin D.E. USA and EU: Prospects for Creating an Economy of Global Dominance // *Echo of the Planet*, 2014, No. 9. — P. 65.
 20. Kazakov A.A. Features of US-EU relations within the WTO (based on the materials of The Washington Post) // *News of Saratov University. New series. Series: Economics. Political Science*, 2014, No. 10. — P. 19.
 21. Kozyrev M. France paid Russia for undelivered "Mistral" more than a billion euros // *Moskovsky Komsomolets*, 10.10.2019. — Electronic resource. — Access mode: [<http://www.mk.ru/politics/istochnik-nepostavlennye-mistrali-stoili-francii-bolshe-milliarda-evro.html>]
 22. WikiLeaks: The purpose of the secret trans-Pacific partnership agreement is to put pressure on the BRICS countries // *Russia Today in Russian*, 06/04/2016. — Electronic resource. — Access mode: [<https://russian.rt.com/article/95535>].
 23. Vladimir Putin took part in the plenary meeting of the jubilee 70th session of the UN General Assembly in New York // *Official website of the President of Russia*, 10.10.2019. — Electronic

- resource. — Access mode: [<http://kremlin.ru/events/president/news/50385>].
24. Davydov A.Y. Enlargement of NATO and the EU: Implications for Russia // *European Security: Events, Estimates, Forecasts*, 2015, No. 11. — P. 27.
25. Akhtar, S. I. Proposed Transatlantic Trade and Investment Partnership: In Brief / S. I. Akhtar, V. C. Jones // *Congressional research Service* [Electronic resources]. — Mode access: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/R43158.pdf>. — Date of access: 10.10.2019.
26. Zakharov V.A. Legal Aspects of the Transatlantic Partnership // *Russia and the Modern World*, 2014, No. 8. — P. 20.
27. State of the Union 2013: President Obama's Address to Congress. February 13, 2013 // The White House [Electronic resources]. — 2013. — Mode access: <http://www.whitehouse.gov/blog/president-obamas-2013-state-union>. — Date of access: 10.10.2019.
28. Filatov, S. The game of “snowballs” across the Atlantic / S. Filatov // RUAN. — Electronic resource. — Access mode: <http://ru-an.info/news/2424/>. — Date of access: 10.10.2019.
29. Koval A.N. The European Union and the United States will create an “economic NATO” // *Industrial Gazette*, 2013, No. 3. — P. 8.
30. Verevkin S.I. Prospects for trade relations between the USA and the European Union // *International Relations*, 2015, No. 6. — P. 26.
31. Pashkova I.L. European Union and the USA: features of a modern strategic partnership. — M.: Nauka, 2014. S. 112.
32. Kovarsky N.G. Features of the approaches of the EU and the United States to ensure economic and political security // *Observer*, 2014, No. 8. — P. 30.
33. Gromova A.D. Political and economic guidelines in the relationship between the EU and the USA // *Observer*, 2014, No. 8. — P. 14.
34. Shabaeva V.I. EU — USA: the thorny path of development of relations // *Social and Human Sciences. Domestic and foreign literature. Series 2: Economics. Abstract journal*. — 2015, No. 3. — S.
35. Pashkova I.L. Cooperation of the European Union and the USA in the framework of the World Trade Organization. — M.: Nauka, 2015. — P. 104.
36. *International Economic Integration* / Edited by N.N. Liventsev. — M.: Economist, 2014. — P. 89.

Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. 2-е изд. Монография. Малахов В.П., Эриашвили Н.Д. 431 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Продемонстрирована неразрывность методологических и мировоззренческих проблем, расширено понятие методологии; теория государства и права получила ряд специфических интерпретаций, выделено одно из наиболее перспективных направлений в развитии общеправовой теории, выработана матрица постановки методологических и мировоззренческих проблем юридической теории на основе органичного сочетания возможностей общеправовой теории и философии права. Рассмотрена проблема типов права, решение которой призвано быть мировоззренческой и методологической основой отраслевых наук.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений юридического профиля, а также всех интересующихся философскими и прикладными проблемами правовой жизни общества и личности.

УДК 34.06
ББК 67.7

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10403
© М.Г. Гамбаров, 2019

Научная специальность 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

К ВОПРОСУ О КОНСУЛЬТИРОВАНИИ ПОЛИЦИИ

Марифат Гамбар оглы Гамбаров, адъюнкты, лейтенант полиции, дежурный дежурной части ОП № 8 УМВД по г. Самаре

Академия управления МВД России (125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8)

E-mail: gambarov1@gmail.com

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент, полковник полиции **Лозовицкая Г.П.**

Аннотация. Рассматривается вопрос практической реализации полномочий сотрудников полиции в части привлечения специалистов для консультаций, а именно: участковых уполномоченных полиции при осуществлении ими приема и рассмотрения обращений граждан, в ходе реализации должностных обязанностей.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, прием граждан, обращение, специалист, инструкция.

THE QUESTION OF POLICE COUNSELLING

Marifat G. Gambarov, Adjunct, Police Lieutenant, duty officer of Hub-station № 8 Department of the Ministry for the Interior of the Russian Federation for the City of Samara

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (125993, Moscow, ul. Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh, d. 8)

E-mail: gambarov1@gmail.com

Scientific chief: doctor of legal sciences, associate professor, police colonel **Lozovitskaya G.P.**

Abstract. Discussed the practical implementation of police powers with regard to the involvement of specialists for consultations, i.e. the precinct police in the performance of receiving and dealing with citizens, in the course of duties.

Keywords: police precinct, the receiving of citizens, handling, specialist, instruction.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гамбаров М.Г. К вопросу о консультировании полиции. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):199-203.

Статьей 33 Конституции Российской Федерации гарантировано право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления [1].

Обращения граждан являются эффективным инструментом взаимодействия общества и органов государственной власти. Данный механизм позволяет реализовать обмен, в первую очередь, информацией между этими субъектами.

Граждане вправе направлять обращения в любые государственные, муниципальные органы, должностным лицам, а так же организации. Участ-

ковый уполномоченный полиции один из наиболее близких к населению представителей органов внутренних дел, а потому немалая часть обращений граждан, поступающих в полицию, приходится именно на службу участковых уполномоченных полиции.

Участковыми уполномоченными полиции в целом по России в год рассматривается более десяти миллионов обращений граждан, раскрывается каждое четвертое преступление [2].

Прием и рассмотрение обращений граждан в полиции регулируются Федеральным законом от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Так первой из

обязанностей полиции пп. 1 п. 1 ст. 12 указана обязанность принимать и регистрировать (в том числе в электронной форме) заявления и сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях [3]. Механизм реализации указанной обязанности урегулирован рядом ведомственных приказов.

Согласно п. 2 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях утвержденной приказом МВД России от 29.08.2014 г. № 736, в территориальных органах МВД России осуществляются прием, регистрация и разрешение следующих заявлений: о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии [4]. Иные обращения граждан рассматриваются в порядке определенном Федеральным законом от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, утвержденной приказом МВД России от 29.03.2019 г. №205 перед участковым уполномоченным полиции обозначены следующие задачи (п.п. 9.4., 9.5.): осуществление приема граждан; рассмотрение обращений (заявлений, обращений) граждан, относящихся к компетенции участкового уполномоченного полиции [5].

Рассмотрение обращений граждан и прием граждан одновременно являются и основными формами несения службы участковым уполномоченным полиции. Требования к организации приема граждан в Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке конкретизированы в части дней и временного периода осуществления приема. Немаловажным уточнением, на наш взгляд, является уточнение о том, что непосредственное рассмотрение обращения, заявления или сообщения о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии, участковым уполномоченным осуществляется после соответствующего поручения уполномоченного должностного лица. Полагаем, что данное положение актуально при принятии процессуального решения по обращению.

Осуществление приема и рассмотрения заявления граждан участковым уполномоченным полиции позволяет выполнить одновременно несколько функций и, в первую очередь, одну из важнейших задач полиции — предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений.

Инструкция по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке также как и ранее действовавшее Наставление регламентирует два аспекта деятельности участкового уполномоченного полиции применительно к приему граждан. Собственно прием граждан и рассмотрение обращений граждан, которые были получены участковым уполномоченным полиции, как на личном приеме, так и тех обращений, которые были переданы ему на рассмотрение в соответствии с резолюцией руководителя. Помимо осуществления личного приема граждан участковый уполномоченный полиции обязан принимать обращения граждан и при проведении профилактического обхода закрепленного за ним административного участка, а так же в иных случаях.

Результаты приема граждан заносятся в электронном виде в модуль «Участковый» [6]. В ходе приема граждан участковый уполномоченный полиции выясняет содержание обращения посетителя, принимает меры, в пределах своей компетенции, в том числе по защите его от преступных и иных противоправных посягательств.

По вопросам, не входящим в компетенцию органов внутренних дел, участковый уполномоченный должен разъяснить инстанцию (организацию или учреждение), в которую следует обратиться гражданину, при необходимости участковый уполномоченный оказывает необходимое содействие [7].

Полагаем необходимым отметить, что рассмотрение обращений граждан по существу производится в том случае если это относится к компетенции полиции, и в данном случае, к компетенции участкового уполномоченного полиции, с чем граждане зачастую выражают свое несогласие, считая такие решения необоснованными и незаконными.

В последние годы, учитывая общую потребность граждан в восстановлении своих, как им кажется нарушенных, прав, отмечается устойчивая тенденция к увеличению количество обращений граждан направляемых в органы внутренних дел.

По сравнению с 2011 годом, поток обращений в 2015 году увеличился на 42,7%. Ориентируясь на это деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по рассмотрению и разрешению обращений граждан направлена исключительно на создание оптимальных условий по работе с различными видами обращений, адресованных в их адрес, снижение роста повторных обращений, в частности жалоб и заявлений, а также укрепление исполнительской дисциплины сотрудников полиции, осуществляющих как производство по предложениям, заявлениям и жалобам граждан, так и контроль за его надлежащим исполнением [8].

Позиция, высказанная Е.В. Герасимовой, по истечении трех лет остается более чем актуальной. Граждане, обращаясь к участковому уполномоченному полиции, рассчитывают найти решение всех возникающих у них вопросов как на уровне семейно-бытовых, трудовых, гражданско-правовых и иных правоотношений, не относящихся к компетенции полиции.

Однако, сложившаяся в современном обществе практика, когда основное количество обращений граждан, независимо от существа проблемы, направляется именно в правоохранительные органы, привела к тому, что сотрудники полиции вынуждены рассматривать вопросы, не относящиеся к их компетенции (раздел наследственного имущества, межевые споры, неудовлетворенность ЖКХ и т.д.). Рост данных обращений имеет свои негативные последствия. Граждане, получив объективный отказ в удовлетворении своей просьбы (26,6 % от общего количества поступивших заявлений), продолжают обращаться с жалобами, в том числе и в вышестоящие органы, увеличивая тем самым количество обращений [9].

Вопросы, возникающие в ходе приема граждан, не относящиеся к компетенции полиции, возможно, разрешить путем дачи разъяснений, направления граждан в соответствующие органы, либо к должностным лицам, в чьей компетенции находится разрешение поставленных вопросов.

Пунктом 34 ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» предусмотрено право полиции привлекать для консультаций в установленном порядке специалистов государственных и муниципальных органов, организаций с сохранением за ними заработной платы (денежного содержания) по основному месту работы (службы). В рамках реализации данных полномо-

чий полагаем целесообразным рассмотреть вопрос привлечения специалистов для дачи консультаций в ходе осуществления приема граждан участковыми уполномоченными полиции.

Данное правомочие является новеллой, Законом о милиции оно не предусматривалось. Потребность в консультациях специалистов (финансистов, экономистов, товароведов, специалистов в области строительства, транспорта, изобразительного искусства, компьютерных технологий, государственного пожарного надзора, стандартизации, метрологии и сертификации, психиатрии, психологии и др.) нередко возникает при проверке полицией заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях и принятии по таким заявлениям и сообщениям соответствующих мер. Следует обратить внимание на то, что рассматриваемое право распространяется на специалистов только государственных и муниципальных органов и организаций [10].

Полагаем, что привлечение специалистов возможно не только при проверке заявлений и сообщений о преступлениях и административных правонарушениях, но и при осуществлении приема граждан, в частности, участковыми уполномоченными полиции, что будет способствовать оперативному разрешению поставленных гражданами вопросов и снижению числа повторных обращений граждан, что будет способствовать снижению нагрузки на участков уполномоченных полиции.

Механизм реализации привлечения специалистов непосредственно к приему граждан, осуществляемому участковыми уполномоченными полиции предложен в методическом пособии МВД России для участков уполномоченных полиции. В приеме граждан с их согласия могут участвовать на общественных началах юристы, представители, общественности и т.д. [11].

Полагаем целесообразным привлечение к приему граждан специалистов следующих государственных и муниципальных органов: органов социальной защиты населения, опеки и попечительства, Роспотребнадзора, медицинских, образовательных учреждений, а так же иных органов в зависимости от специфики административного участка.

Помимо участия представителей указанных государственных и муниципальных органов, одним из возможных направлений для снижения нагрузки на участков уполномоченных полиции при осуществлении приема и рассмотрения обращений

граждан является, на наш взгляд, участие в приеме профессиональных юристов для дачи консультаций в области гражданского, семейного, жилищного права и пр.

Так семейно-бытовые конфликты зачастую выходят за рамки административного либо уголовного законодательства и требуют разрешения в, том числе, на уровне принятия судебных актов в порядке гражданско-процессуального законодательства. Как уже отмечалось ранее, вопросы с которыми обращаются к участковому уполномоченному полиции могут касаться самых разнообразных сфер жизни. Особенно пожилые граждане видят в сотрудниках полиции «последнюю инстанцию», которая может помочь им в разрешении возникшей проблемы.

Реализация закрепленного законом положения, на наш взгляд, возможна при соблюдении следующих условий:

- заключение соглашения с государственным или муниципальным органом, организацией о привлечении работников данных организаций для консультаций на безвозмездной основе;
- получение согласия граждан обращающихся к участковому уполномоченному полиции с общением на участие в приеме консультанта.

Консультирование должно производиться только по вопросам, не относящимся к компетенции полиции, что возможно путем закрепления данных положений в заключаемом соглашении. Участие в приеме граждан специалистов поможет снизить нагрузку на участковых уполномоченных полиции, если в ходе приема гражданину будет дано разъяснение о разрешении его вопроса в порядке гражданского, административного судопроизводства, либо путем обращения в тот, либо иной государственный, муниципальный орган или должностному лицу.

Законодательно данное решение, считаем возможным, закрепить в Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке путем дополнения пункта 29. предложением следующего содержания:

«В ходе приема граждан участковый уполномоченный полиции выясняет содержание обращения посетителя. В случае необходимости в пределах своей компетенции принимает меры по защите его от преступных и иных противоправных посяга-

тельств. Осуществление приема граждан возможно при участии специалиста».

Литература

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993г. // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Маркина Э.В., Сосновская Ю.Н. «Проблемные вопросы, связанные с организацией деятельности участкового уполномоченного полиции по рассмотрению и разрешению обращений граждан» // Вестник экономической безопасности № 2, 2017 С. 154.
3. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // КонсультантПлюс.
4. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // КонсультантПлюс.
5. Приказ МД России от 29.03.2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» // КонсультантПлюс.
6. Приказ МД России от 29.03.2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» // КонсультантПлюс.
7. Аврутин Ю.Е., Булавин С.П., Соловей Ю.П., Черников В.В. «Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный). — «Прспект», 2012 // КонсультантПлюс.
8. Герасимова Е.В. «Злоупотребление гражданами правом на обращение в правоохранительные органы»//Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии № 1-1, 2016 С. 122-126.
9. Сведения ГИАЦ МВД России за 2011, 2012, 2013, 2014, 2015 года (форма отчетности № 578, раздел 3, кн. 1 и 2).
10. Алгоритм действий участкового уполномо-

ченного полиции при осуществлении приема граждан и рассмотрении их обращений / ВНИИ МВД России, ГУОООП МВД России // Профессионал, 2014, № 2. С. 41.

11. Настольная книга участкового уполномоченного полиции: Методическое пособие / ФГКУ «ВНИИ МВД России», ГУОООП МВД России; под ред. С.И. Гринько, Ю.Н. Демидова.- М.: Объединенная редакция МВД России, 2013. С. 187.

References

1. The Constitution of the Russian Federation was adopted by popular vote on 12.12.1993. // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Markina E.V., Sosnovskaya Yu.N. "Problematic issues related to the organization of activities of the district authorized police for the consideration and resolution of citizens' appeals" // Economic Security Bulletin No. 2, 2017 P. 154.
3. Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ "On the Police" // ConsultantPlus.
4. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated August 29, 2014 No. 736 "On approval of the Instructions on the procedure for receiving, registering and authorizing, in the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, applications and reports on crimes, administrative offenses, and incidents" // Consultant Plus.
5. Order of the Ministry of Health of Russia dated March 29, 2019 No. 205 "On the performance of service by the local police authorized officer at the serviced administrative site and the organization of this activity" // ConsultantPlus.
6. Order of the Ministry of Health of Russia dated March 29, 2019 No. 205 "On the performance of service by the local police authorized officer at the serviced administrative site and the organization of this activity" // ConsultantPlus.
7. Avrutin Yu.E., Bulavin S.P., Nightingale Yu.P., Chernikov V.V. "Commentary on the Federal Law" On the Police "(article by article). - "Prospect", 2012 // ConsultantPlus.
8. Gerasimova E.V. "Abuse by citizens of the right to appeal to law enforcement agencies" // Public Security, Law and Order in the III Millennium No. 1-1, 2016 S. 122-126.
9. Information GIATS Ministry of Internal Affairs of Russia for 2011, 2012, 2013, 2014, 2015 (reporting form No. 578, section 3, book. 1 and 2).
10. The algorithm of actions of the district authorized police during the reception of citizens and consideration of their appeals / All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, GUOООП of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Professional, 2014, No. 2. С. 41.
11. Handbook of the local authorized police: Methodological handbook / FGKU VNII MIA of Russia, GUOООП MIA of Russia; under the editorship of S.I. Grinko, Yu.N. Demidova.- М.: Joint editors of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013.S. 187.

УДК 343.2/7
ББК 67.73

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10404
© И.Н. Клименков, 2019

Научная специальность 12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

КАРТЕЛЬ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Илья Николаевич Клименков, начальник 24 отдела Управления «Б» ГУЭБиПК МВД России
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, Издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: prhunter101@gmail.com

Аннотация. Мировая практика показывает, что результативная работа по борьбе с картельными сговорами невозможна без активного и содержательного взаимодействия антимонопольных и правоохранительных органов либо наделения антимонопольных органов рядом специфических полномочий. Для правильного определения специфики проблемы и постановки дальнейших целей крайне важно провести сравнительный анализ международного опыта. Определение характерных различий, формирование четкого определения данного явления поможет определить значимость проблемы, а также принципы борьбы с ней.

Ключевые слова: картельный сговор, картель, антиконкурентные соглашения, монополизм, Европейский союз, антимонопольное законодательство.

CARTEL: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE APPROACHES OF FOREIGN COUNTRIES AND THE RUSSIAN FEDERATION

Ilya N. Klimenkov, Chief 24 departments of the Department “B” GUEBiPK Ministry of Internal Affairs of Russia
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, Издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: prhunter101@gmail.com

Abstract. World practice shows that effective work to combat cartel conspiracies is impossible without the active and meaningful interaction of the antimonopoly and law enforcement agencies or the vesting of antitrust authorities with a number of specific powers. To correctly determine the specifics of the problem and set further goals, it is extremely important to conduct a comparative analysis of international experience. Identification of characteristic differences, the formation of a clear definition of this phenomenon, will help determine the significance of the problem, as well as the principles of combating it.

Keywords: cartel conspiracy, cartel, anticompetitive agreements, monopoly, European Union, antitrust laws.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Клименков И.Н. Картель: сравнительный анализ подходов зарубежных стран и Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):204-7.

Борьба с антиконкурентными соглашениями, включая картели, на протяжении последних лет является основной задачей Федеральной антимонопольной службы.

Картели и иные антиконкурентные соглашения в Российской Федерации как на товарных рынках,

так и на торгах наносят вред национальной безопасности, интересам бизнеса и населения страны, а также существенный ущерб бюджетам государства и компаний с государственным участием при проведении закупок.

Напомним, что в настоящее время правовой

основой такого взаимодействия выступают Приказ МВД России и ФАС России от 30.12.2004 № 878/215 «Об утверждении Положения о порядке взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службы» и Приказ ФАС России и МВД России от 11.06.2013 № 397/13/426 «О межведомственной рабочей группе ФАС России и МВД России», которые предусматривают обмен информацией между ФАС России и МВД России, оказание практической помощи работникам ФАС России при проведении проверок, порядок принятия МВД России решений о возбуждении уголовных дел по представляемым ФАС России материалам и др.

Кроме того, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции», Министерству внутренних дел Российской Федерации, Следственному комитету Российской Федерации и Федеральной службе безопасности Российской Федерации необходимо обеспечить организацию в пределах своих полномочий во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие ограничивающих конкуренцию соглашений (картелей), запрещенных в соответствии с антимонопольным законодательством.

Для того, чтобы определить всю значимость этой проблемы, выявить ее слабые стороны считаем необходимым рассмотреть само понятие картеля в рамках Российского законодательства.

Согласно Федеральному закону «О защите конкуренции» картелем признается соглашение между субъектами — конкурентами на одном товарном рынке, если такое соглашение приводит к: установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок; повышению, снижению или поддержанию цен на торгах; разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков); сокращению или прекращению производства товаров; отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками).

При этом исходя из анализа правоприменительной деятельности ФАС России и ГУЭБиПК МВД России все многообразие схем картельных сговоров заинтересованных лиц на торгах в про-

цессе государственных и муниципальных закупок можно условно разделить на две группы.

1. Картельный сговор между хозяйствующими субъектами-конкурентами. Первую группу корыстно договорных отношений и связанных с ними действий (бездействий) по манипулированию процессом торгов за счет сговора исключительно со стороны подрядчиков. Такое ограничение конкуренции происходит путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации.

2. Картельный сговор между должностными лицами представителями заказчика и отдельными хозяйствующими субъектами. Вторую группу корыстно договорных отношений и связанных с ними действий (бездействий) составляет манипулирование всем закупочным процессом со стороны специалистов регионального правительства, муниципальных служащих и сотрудников бюджетных учреждений различного уровня и т.д., которые действуют в сговоре с посредниками со стороны потенциальных исполнителей заказа и подрядчиков (поставщиков).

Среди негативных воздействий картельных сговоров на экономику, можно отнести то, что участники картельных сговоров необоснованно завышают цены на свою продукцию и снижают этим покупательную способность денег и объем спроса.

Российская система противодействия картелям создавалась в условиях ускоренного формирования рыночных отношений. Результатом развития Российского антимонопольного законодательства в сфере организации борьбы с картелями является Федеральный закон Российской Федерации от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и внесение в 2007 г. в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях дополнения, которые включают в себя административный запрет на заключение соглашений, ограничивающих конкуренцию, или применений ограничений конкуренции согласованных действий, координацию экономической деятельности [3].

Борьба с картелями в России занимает главенствующие позиции: это законодательно определено Национальным планом развития конкуренции до 2020 г. [2].

В зарубежных правовых порядках сложились разные подходы к определению понятия кар-

тель. Так в США действует Закон (акт) Шермана. Текст его провозглашал, что дискриминация в цене или услугах является незаконной для любого лица, занимающегося торговлей, а также причинение вреда, уничтожение или препятствование конкуренции с любым лицом, которое предоставляет или сознательно получает выгоду от такой дискриминации, или с клиентами любого из них. Закон предусматривает за создание картелей штраф 1 000 000 долларов США, либо лишение свободы на срок не более 10 лет. А сам картель рассматривается как какой-либо договор или комбинация, или заговор, направленные на ограничение конкуренции [5].

В Европейском Союзе нормы конкурентного права встроены в общую правовую систему Союза. Цели, задачи и общие принципы, изложенные в учредительных договорах, имеют первостепенную значение [2].

В Европейском союзе антимонопольная политика является не только гарантией функционирования пространства без внутренних границ, но и обязательным условием существования свободной рыночной экономики, защищенной от вмешательства со стороны государства и монополистических действий предприятий, нарушающих свободную конкуренцию. Так согласно ст. 35, абз. 1 Устава ЕС запрещены «все соглашения между предприятиями, решения объединенных предприятий и согласованные ими действия, которые могут помешать торговле между государствами-членами Союза, целью и результатом которых могут стать предотвращение, ограничение или искажение конкуренции внутри ЕС». В уставе ЕС приведены следующие примеры запрещенных картельных соглашений: картельное соглашение о ценах и условиях, ограничивающих или устанавливающих контроль за производством, сбытом, техническим развитием и капитальными вложениями; картели, деятельность которых ограничена строго определенной территорией, а также картели создаваемые для дискриминация торговых партнеров [6].

Таким образом анализ зарубежного опыта показывает, что результативная работа по борьбе с картелями невозможна без активного и содержательного взаимодействия антимонопольных и правоохранительных органов.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Анализ зарубежного опыта позволил установить, что сановными методами борьбы с картельными сго-

ворами на рынке могут быть уголовными, гражданскими, административными или смешанными [3].

С учетом проведенного анализа зарубежных подходов к борьбе с картелями, считаем что для создания высокоэффективного механизма упреждающего реагирования по фактам картельных сговоров при заключении государственных контрактов необходимо принципиально пересмотреть вопрос об участии сотрудников органов внутренних дел в оценке материалов, по которым предполагается проведение проверочных действий работниками антимонопольных органов. Основной упор должен быть сделан на информировании органов внутренних дел на ранней стадии выявления антимонопольными органами признаков картельных сговоров. Только своевременное подключение сотрудников органов внутренних дел к проверочным мероприятиям может создать условия для эффективного сбора доказательственной информации, прежде всего, в части доказывания субъективной стороны как должностных лиц организаций-конкурентов, так и должностных лиц государственных и муниципальных органов (представителей заказчика).

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 02 августа 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Тепляков С.Н. Сравнительный анализ антимонопольной политики Европейского союза и Российской федерации в области картельных соглашений // Современная конкуренция. М.: Управление Федеральной антимонопольной службы по г. Москве. 2014. № 3 (45). С. 51 — 63.
3. Черненко Т.И., Иванченко Л.А. Мировая практика борьбы с картелями и Российская система противодействия картелям // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», 2015. № 11. С. 616-617.
4. Юсупова Г. Ф. Проблемы противодействия

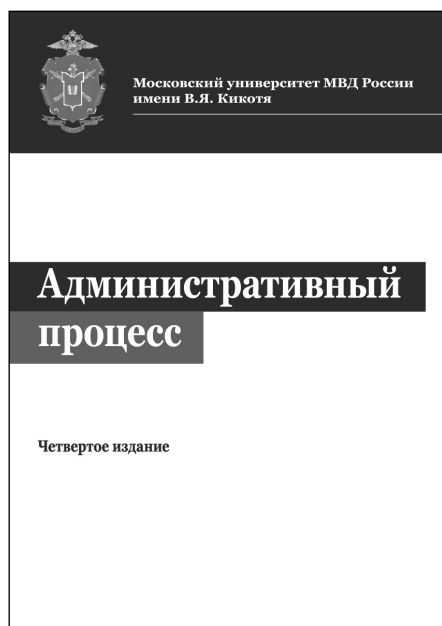

ограничивающим конкуренцию соглашениям в российской антимонопольной политике. Отчет по «круглому столу» «Соглашения и согласованные действия». Институт современного развития // Вопросы экономики. Январь 2009 г. С. 145-156.

5. Sherman Antitrust Act [Электронный ресурс]. Доступ из сайта Зарубежное законодательство — <http://www.worldbiz.ru/>. Режим доступа: URL: <http://www.worldbiz.ru/base/20597.php>.
6. Регламент N 1435/2003 Совета Европейского Союза «Об Уставе Европейского кооперативного общества (SCE)» [рус., англ.], Принят в г. Брюсселе 22.07.2003 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант+».

References

1. Criminal Code of the Russian Federation: Federation. The law has grown. Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on August 2, 2019) // *Sobr. Legislation Ros. Federation*. 1996. No. 25. Article 2954.
2. Teplyakov S.N. Comparative analysis of the antitrust policy of the European Union and the Russian Federation in the field of cartel agreements // *Modern Competition*. М.: Office of the Federal Antimonopoly Service in Moscow. 2014. No. 3 (45). S. 51 — 63.
3. Chernenko T.I., Ivanchenko L.A. World practice of combating cartels and the Russian system of countering cartels // *Actual problems of aviation and astronautics*. Krasnoyarsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetneva", 2015. No. 11. S. 616-617.
4. Yusupova G.F. Problems of counteracting agreements restricting competition in the Russian antitrust policy. Round table report "Agreements and concerted actions". Institute of Contemporary Development // *Economics*. January 2009, pp. 145-156.
5. Sherman Antitrust Act [Electronic resource]. Access from the site Foreign legislation — <http://www.worldbiz.ru/>. Access mode: URL: <http://www.worldbiz.ru/base/20597.php>.
6. Council Regulation of the European Union N 1435/2003 "On the Charter of the European Cooperative Society (SCE)" [Russian, English], Adopted in Brussels 07/22/2003 [Electronic resource]. Access from the reference system "Consultant +".

Административный процесс. 4-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Волкова В.В. и др. 200 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Административный процесс представлен как сложный и комплексный административно-правовой институт. Проанализированы задачи, основные принципы, участники административного процесса.

Уделено внимание юрисдикционной и управленческой концепциям административного процесса. Рассмотрена структура административного процесса, виды производств.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, а также студентов, обучающихся по специальности Государственное и муниципальное управление.

УДК 343.2/7
ББК 67.73

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10405
© С.А. Попов, 2019

Научная специальность 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ПЕРВИЧНОГО ЭЛЕМЕНТА СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Сергей Александрович Попов, Старший оперуполномоченный по особо важным делам 24 отдела Управления «Б» ГУЭБиПК МВД России
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, Издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: spopov_1978@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены актуальные и приоритетные направления деятельности ОВД по противодействию коррупции и обеспечению экономической безопасности и предупреждению и устранению угроз, связанных с экономической и коррупционной преступностью. Сделаны выводы о том, что подразделения ЭБиПК МВД России являются первичными элементами системы органов внутренних дел по противодействию коррупции.

Ключевые слова: коррупция, теоретический анализ, противодействие коррупции, правоохранительные органы, система.

DESCRIPTION OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES AS THE PRIMARY ELEMENT OF THE ANTI-CORRUPTION SYSTEM

Sergey A. Popov, Senior Special Officer of 24 division of the Department “B” GUEBiPK Ministry of Internal Affairs of Russia
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)
E-mail: spopov_1978@mail.ru

Abstract. The internal affairs bodies are independent subsystems of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Anti-corruption and ensuring economic security are a relevant and priority area of ATS. The internal affairs bodies must solve the tasks of preventing and eliminating threats related to economic and corruption crime. In this connection, the article considers topical issues of the activities of internal affairs bodies as the primary element of the anti-corruption system. Conclusions are drawn that the units of the EBiPK Ministry of Internal Affairs of Russia are the primary elements of the system of internal affairs bodies to combat corruption.

Keywords: corruption, theoretical analysis, anti-corruption, law enforcement, system.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Попов С.А. Характеристика органов внутренних дел как первичного элемента системы противодействия коррупции. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):208-10.

Органы внутренних дел являются самостоятельными подсистемами МВД России. Данный вывод основан на анализе следующих нормативных правовых актов: 1) Конституции Российской Федерации; 2) ФЗ от 30 октября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4]; 3) ФЗ от 7 февраля

2011 года № 3-ФЗ «О полиции» [2]; 4) ФЗ от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5].

В единую централизованную систему МВД России входят: органы внутренних дел, включающие в себя полицию; организации и подразделения,

созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России.

Стратегия национальной безопасности РФ определяет национальные приоритеты, к которым относится государственная и общественная безопасность, обеспечиваемая в том числе выявлением, предупреждением и пресечением экономических преступлений [6].

Следовательно, противодействие коррупции и обеспечение экономической безопасности являются актуальным и приоритетным направлением деятельности ОВД, которые должны решать задачи по предупреждению и устранению угроз, связанных с экономической и коррупционной преступностью, в свете современных тенденций экономической и геополитической ситуации.

МВД России является ключевым органом, реализующим исполнительно-распорядительные полномочия, осуществляющим противодействие экономической преступности в государстве. В его составе имеются специальные структурные подразделения, входящие в систему противодействия экономической преступности. В частности, в составе МВД России образовано Главное управление ЭБиПК (далее — ГУ ЭБиПК). ГУ ЭБиПК реализует концептуальные положения уголовной политики и осуществляет правовое регулирование в сфере ОЭБ государства, в том числе и противодействия коррупции. При этом перечень задач, функций и используемых методов работы изложен в Положении о ГУ ЭБиПК.

Полномочия сотрудников подразделений ЭБиПК по предупреждению преступлений закреплены в Приказе МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» [2].

В научной доктрине высказана обоснованная точка зрения о том, что практика проводимых ОВД мероприятий по профилактике экономических и коррупционных преступлений показывает незаинтересованность сотрудников в работе, направленной на приоритетное применение профилактических мер, поэтому оперативные работники подразделений ЭБиПК нередко «доводят» выявленную преступную деятельность до стадии совершения преступления и только после этого осуществляют пресечение преступлений с задержанием их участников [7]. Считаем необходимым согласиться с высказанной точкой зрения, и дополнить ее тем, что в вопросе совершенствования деятельности ОВД по противодействию коррупции

не стоит обходить вниманием виктимологическую профилактику, играющую большую роль в предупреждении преступлений коррупционной направленности. Виктимологическая профилактика коррупционных преступлений представляет собой совокупность государственных и общественных мер, направленных на предупреждение коррупционной преступности путем снижения у населения и отдельных граждан риска стать жертвами коррупции. Грамотная, своевременная виктимологическая профилактика способствует процессу девиктимизации, который представляет собой вид профилактической работы, имеющей целью нейтрализацию или устранение негативных последствий виктимизации. Положительную роль здесь играют общественные приемные, телефоны доверия.

ОВД, иницируя правоохранительную деятельность и деятельность по профилактике коррупции, постоянно осуществляя процесс правоприменения применяя, выявляют реальные, практические границы борьбы с коррупцией и ее механизмом [1]. В связи с чем ОВД играют решающую роль в определении эффективности правоохранительной деятельности и правовой системы государства в целом, в обеспечении гарантий соблюдения законных прав и свобод личности, в функционировании всех демократических институтов государства.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Противодействие коррупции и обеспечение экономической безопасности являются актуальным и приоритетным направлением деятельности ОВД, которые должны решать задачи по предупреждению и устранению угроз, связанных с экономической и коррупционной преступностью, в свете современных тенденций экономической и геополитической ситуации.

Практика проводимых ОВД мероприятий по профилактике экономических и коррупционных преступлений является не вполне совершенной. В связи с чем, в вопросе совершенствования деятельности ОВД по противодействию коррупции не стоит обходить вниманием виктимологическую профилактику, играющую большую роль в предупреждении преступлений коррупционной направленности. Виктимологическая профилактика коррупционных преступлений представляет собой совокупность государственных и общественных мер, направленных на предупреждение коррупционной преступности путем снижения у населения и

отдельных граждан риска стать жертвами коррупции. Грамотная, своевременная виктимологическая профилактика способствует процессу девиктимизации, который представляет собой вид профилактической работы, имеющей целью нейтрализацию или устранение негативных последствий виктимизации. Положительную роль здесь играют общественные приемные, телефоны доверия.

Литература

1. Александров С.Г. Правовой механизм борьбы полиции с коррупцией (сравнительно-правовое исследование на примере Российской Федерации и ведущих зарубежных стран): дисс. докт. юрид. наук. М., 2005 С. 12.
2. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»): приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 (в ред. от 28 ноября 2017 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 18 июля 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
4. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (в ред. от 02 августа 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.
5. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ (в ред. от 23 апреля 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 30 (ч. 1). ст. 4595.
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
7. Трунцевский Ю.В., Ищук Я.Г. Профилактика преступлений органами внутренних

дел в сфере обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2019. № 1. С. 19 — 23.

References

1. Alexandrov S.G. The legal mechanism of the fight against police corruption (comparative legal study on the example of the Russian Federation and leading foreign countries): diss. ... Doct. legal sciences. M., 2005 S. 12.
2. On the activities of the internal affairs bodies for the prevention of crimes "(together with the "Instruction on the activities of the internal affairs bodies for the prevention of crimes")": Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated January 17, 2006 No. 19 (as amended on November 28, 2017) [Electronic resource]. Access from the reference and legal system "Consultant Plus".
3. About the police: fed. The law has grown. Federation of February 7, 2011 No. 3-FZ (as amended on July 18, 2019) // Sobr. Legislation Ros. Federation. 2011. No. 7. Art. 900.
4. About service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: federal. The law has grown. Federation of November 30, 2011 No. 342-FZ (as amended on August 2, 2019) // Sobr. Legislation Ros. Federation. 2011. No. 49 (part 1). Art. 7020.
5. On social guarantees to employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: federal. The law has grown. Federation of July 19, 2011 No. 247-FZ (as amended on April 23, 2018) // Sobr. Legislation Ros. Federation. 2011. No. 30 (part 1). Art. 4595.
6. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation. Federation of December 31, 2015 No. 683 // Sobr. Legislation Ros. Federation. 2016. No. 1 (part II). Art. 212.
7. Truntsevsky Yu.V., Ischuk Y.G. Crime Prevention by Internal Affairs Bodies in the Sphere of Ensuring the Economic Security of the Russian Federation // Business Security. 2019.No 1. S. 19 — 23.

УДК
ББК

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10406

© М.С. Шарифзода, 2019

Научная специальность 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

ИНСТИТУТ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ОТДЕЛЬНЫЙ ВИД ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Мирзо Сангимурод Шарифзода, адъютант, полковник милиции

Академия управления МВД России (125993, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8)

E-mail: Sharifzoda.mirzo@mail.ru

Аннотация. Обозначены возможности применения новых научных методов исследования служебной дисциплины как разновидности государственной дисциплины. Раскрыто современное видение терминов «дисциплина» и «служебная дисциплина», их соотношение. Указано на то, что, помимо общепризнанных методов комплексного подхода и системного анализа, надёжную эффективность при решении отдельных задач может дать использование деятельного анализа.

Ключевые слова: служебная дисциплина, дисциплина, органы внутренних дел, государственная дисциплина, системный или деятельный анализ.

INSTITUTE OF SERVICE DISCIPLINE IN INTERNAL AFFAIRS BODIES AS A SEPARATE TYPE OF STATE DISCIPLINE

Mirzo Sangimurod Sharifzoda, adjunct, police colonel

Academy of management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Zoe and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8, Moscow, 125993, Russia)

E-mail: Sharifzoda.mirzo@mail.ru

Abstract. The article describes the possibilities of applying new scientific methods of research of service discipline as a kind of state discipline. The modern vision of the terms “discipline” and “service discipline”, their correlation is revealed. It is pointed out that in addition to the generally recognized methods of integrated approach and system analysis, reliable efficiency in solving individual problems can give the use of activity analysis.

Keywords: service discipline, discipline, internal Affairs bodies, state discipline, system or activity analysis.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шарифзода М.С. Институт служебной дисциплины в органах внутренних дел как отдельный вид государственной дисциплины. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):211-5.

Служебная дисциплина по своей природе вариабельна. Она постоянно находится в процессе развития, качественно модифицируется вместе с обществом. Вариабельность служебной дисциплины связана с выполнением требований общества, предъявляемых к субъектам или с социальной оценкой поведения человека с точки зрения ее со-

ответствия интересам общества. Мы считаем, что на ее вариабельность существенное влияние оказывают обычаи, традиции, детерминанты коррупции, правопорядок в обществе и др.

Для более детального изучения института служебной дисциплины, прежде всего необходимо исследовать понятие — «дисциплина». Итак, в за-

висимости от природы предписаний, содержащих те или иные обязанности, дисциплина может быть государственной, трудовой, учебной, партийной, финансовой и т.д.

Особенностью государственной дисциплины является то, что один из субъектов, выполняющих юридические обязанности — государство, представляемо органом или должностным лицом. Так, являясь государственным правоохранительным органом¹ (ст.1), органы внутренних дел (ОВД) должны соблюдать государственную дисциплину. Но на ОВД возлагаются специфические задачи — защита общественных и государственных интересов, обеспечение общественного порядка и безопасности, защита прав и свобод человека и гражданина, (ст.3 Закона «О милиции» РТ), в связи с этим, основой обеспечения и реализации функций, возложенных государством на ОВД, является служебная дисциплина, как разновидность государственной дисциплины.

Нормативной основой служебной дисциплины в данном случае выступает совокупность правовых предписаний, содержащихся в Законах, ведомственных нормативных актах, приказах, например, в Положении о прохождении службы² и т.д.

Кроме этого, ст. 4 Закона Республики Таджикистан «О милиции»³ регламентирует деятельность милиции, как основанную на принципах законности, равенства всех перед законом. В торжественной присяге рядового и начальствующего состава ОВД Республики Таджикистан отмечается, что при поступлении на службу в ОВД, сотрудники, клянутся быть честным, дисциплинированным, образцово нести службу, строго соблюдать Конституцию и законы Республики Таджикистан, беспрекословно выполнять требования уставов

и приказов⁴. Дисциплинарный устав ОВД Республики Таджикистан устанавливает: дисциплина рядового и начальствующего состава ОВД основывается на Конституции Республики Таджикистан, законах и других нормативно-правовых актов Республики Таджикистан, международно-правовых актов, признанных Республикой Таджикистан. Ст. 2 Устава определяет, что дисциплина лиц рядового и начальствующего состава ОВД — есть строгое и точное соблюдение порядка и правил, установленных законодательством Республики Таджикистан, а также присягой, уставами, наставлениями, контрактами и приказами прямых начальников⁵.

Ст. 28 «Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом ОВД Республики Таджикистан»⁶ закрепляет положение о том, что служебная дисциплина в органах внутренних дел регулирует соблюдение сотрудниками ОВД установленных законодательством Республики Таджикистан, служебным контрактом, ведомственными приказами МВД Республики Таджикистан, порядка и правил исполнения их служебных обязанностей и осуществление имеющихся у них правомочий. Нормативные документы МВД Таджикистана не раскрывают детально понятие «служебная дисциплина», речь идет только о дисциплине, а так же строгому и точному соблюдению законодательства.

Мы полагаем, что понятие «служебная дисциплина» носит императивный характер, выражающееся в обязательности соблюдения и исполнения законодательства сотрудниками милиции. На наш взгляд, соблюдение выражается в воздержании сотрудниками милиции от совершения нарушений тех или иных ограничений и запретов. Исполнение

¹ Закон Республики Таджикистан «О милиции» Принят Маджлиси намояндагон 7 апреля 2004 года, одобрен Маджлиси милли 3 мая 2004 года (с изменениями Закона РТ от 27.11.2014 г., № 1140)

² Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 5 апреля 2005 г. № 137 «Положение о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан».

³ Закон Республики Таджикистан «О милиции» Принят Маджлиси намояндагон 7 апреля 2004 года, одобрен Маджлиси милли 3 мая 2004 года (с изменениями Закона РТ от 27.11.2014 г., № 1140).

⁴ Торжественная присяга рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Таджикистан. Утвержден Указом Президента Республики Таджикистан от 30 января 1995 года № 167.

⁵ Постановление правительства Республики Таджикистан от 7 сентября 2006 года №424«Об утверждении Дисциплинарного Устава органов внутренних дел Республики Таджикистан»; Стратегия национального развития Республики Таджикистан на период до 2015 года, утвержденной Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 28 июня 2007 года, №704; Стратегия реформы милиции на 2013-2020 годы утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 19 марта 2014 года, №1438.

⁶ Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 5 апреля 2005 г. № 137 «Положение о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан».

же наоборот выражается в должной реализации должностных обязанностей в соответствии служебными интересами. Вместе с тем в ст. 28 Положения говорится, что сотрудники милиции помимо исполнения приказов своего начальства, должны следовать порядку и правилам исполнения своих обязанностей и полномочий¹.

Автор считает такую трактовку не совсем корректной, содержащей обусловленный парадокс неопределенности, с одной стороны. А с другой — вседозволенности со стороны не только непосредственного начальства, но и всего руководящего состава. Обоснуем свою точку зрения следующими аргументами.

Во-первых, в такой, то есть действующей интерпретации прослеживается субъективный фактор, который может практически бесконтрольно функционировать в различных сферах общественных отношений. Кроме этого, существует реальная угроза того, что начальники ОВД при принятии решений смогут ориентироваться не столько на интересы народа, сколько на свои личные или узкогрупповые интересы. Мы считаем, что субъективное условие может иметь место только при наличии высокоразвитого правосознания личности.

Во-вторых, персонализированный характер порядка и правил исполнения обязанностей сотрудниками ОВД, не только ограничивает, но и нарушает приоритет свободы выбора наиболее эффективных и оптимальных форм и методов в поддержании правопорядка в Республике, не способствуя при этом проявлению самостоятельности, инициативы в анализе задач, меняющимися условиями для их решения. Это, в свою очередь, не согласуется с концепцией Стратегии реформы милиции Республики Таджикистан².

В-третьих, существует опасность впадения в такую крайность, как правовой идеализм.

В-четвертых, традиционная система права Республики Таджикистан сегодня сохраняет регулятивный потенциал влияния обычаев и традиций, проявляющих себя часто наряду, а иногда в противовес нормативно правовым актам республики,

менталитета народа Республики Таджикистан.

Таким образом, анализ действующего законодательства, регламентирующего деятельность сотрудников ОВД Республики Таджикистан, позволяет отметить, что дефиниция нормы служебной дисциплины, не обозначена.

Рассматривая служебную дисциплину с научных позиций, А.Н. Позднышов разбил её на два аспекта: 1) это совокупность нравственно-правовых норм, устанавливающие служебные обязанности и права сотрудников; 2) это практическое соблюдение данных правил или фактическое поведение сотрудников при выполнении ими служебных полномочий³.

В свою очередь В.Н. Хропанюк считает, что субъекты государственных органов независимо от собственного желания должны совершать активные действия, предусмотренные нормами права⁴.

На наш взгляд, более разностороннее понятие служебной дисциплины было определено К.А. Павленко. В частности, он отмечает, что служебной дисциплиной является соблюдение запретов и ограничений, которые предусмотрены законами и подзаконными актами, должностным регламентом, служебным контрактом, а также выполнение своих обязанностей⁵.

Почти одинакового мнения придерживаются и другие авторы, дополняя понятие дисциплины такими элементами, как: обязанности гражданских служащих и обязанности представителя нанимателя по созданию условий для надлежащего осуществления служебной деятельности, служебный распорядок, меры поощрения за безупречную и эффективную гражданскую службу и ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностных обязанностей⁶.

Ряд аспектов, касающихся понятийного аппа-

¹ Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 5 апреля 2005 г. № 137 «Положение о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан».

² Стратегия реформы милиции на 2013-2020 годы утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 19 марта 2014 года, № 1438.

³ Позднышов А.Н. Служба в органах внутренних дел как особый вид государственной службы. Ростов н/Д, 2002. С. 132.

⁴ Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учеб. пособие для высших учебных заведений. М., 1993. С. 110.

⁵ Павленко К.А. Служебная дисциплина в системе правоохранительной службы Российской Федерации: Монография./ К.А. Павленко; под ред. засл. деят науки РФ, д-ра юр. наук, проф. Старилова Воронеж. Изд-во «Научная книга» 2012. С.48

⁶ См.: Комментарий к ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» (постатейный) / Д.В. Баснак [и др.]; под ред. В.А. Козбаненко. СПб., 2008. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

рата дисциплины рассмотрен и другими учеными¹.

На наш взгляд, данные элементы отражают сущность служебной дисциплины, где резюмируются в основном соблюдение и исполнение законодательства, конечная цель которых является формирование обстановки, содействующих реализации требований дисциплины. Вместе с тем практические реалии нередко кардинально отличаются от требований норм закона. Например, в случаях, детерминирующих уровень служебной дисциплины, как руководством ОВД, так и — самими сотрудниками ОВД. С другой стороны, в данных дефинициях отражаются только аспекты служебной деятельности. Реализация своих прав сотрудниками ОВД обременяется соответствующими обязанностями, где должен быть воспроизведен профессиональный (правосознание) и нравственный (моральное сознание) аспекты.

На наш взгляд, служебная дисциплина сотрудников милиции, прежде всего, состоит из усвоения сотрудниками законодательства в области деятельности ОВД Республики Таджикистан, а также ее неукоснительное соблюдение и исполнение. Содержание служебной дисциплины в органах внутренних Республики Таджикистан включает в себя правовые и нравственные нормы.

Правовые нормы служебной дисциплины взаимобусловлены системой правовых норм прав и обязанностей сотрудников ОВД Республики Таджикистан, которые предусмотрены главным образом в Конституции страны, в Законе Республики Таджикистан «О милиции», в Положении о прохождении службы в органах внутренних дел, в ведомственных приказах и директивах, и т.д.

Нравственные нормы (аспекты) служебной дисциплины заключается в торжественном принятии присяги сотрудниками ОВД Республики Таджикистан. Помимо этого, в Республики Таджикистан продолжается процесс разработки одного из важней-

ших кодексов — Кодекса профессиональной этики сотрудника полиции Республики Таджикистан.

Само понятие «служебная дисциплина» состоит из следующих обстоятельств:

- обязательное выполнение требований всеми сотрудниками ОВД;
- единство целей законности и служебной дисциплины;
- четкая регламентация правил поведения для всей отрасли служебной деятельности;
- более строгая правовая ответственность в случае нарушения требований служебной дисциплины;
- неукоснительное следование нравственным нормам;
- целостность абсолютного выполнения определенных норм, а также проявление личного потенциала и т. п.

Посредством служебной дисциплины регулируется служебная деятельность и взаимоотношение сотрудников. Задача служебной дисциплины заключается в создании благоприятного служебного климата в коллективе подразделения и эффективное управление этими подразделениями. В деятельности сотрудников ОВД без дисциплины трудно представить его существование, так как ее специфика обуславливают строгую регламентацию службы и деятельности всей структуры ОВД РТ.

Одним из основных компонентов служебной дисциплины, как правило, считается строгое подчинение, правовое и обоснованное исполнение распоряжений и приказов руководства. Суть служебной дисциплины на сознательном уровне заключается в познании правил поведения и определенного режима, осмыслении их надобности и в постоянном их соблюдении. Основным условием при соблюдении требований служебной дисциплины является персональная дисциплинированность каждого сотрудника ОВД в отдельности.

Государство наделило сотрудников ОВД весьма широкими полномочиями, которые необходимы при исполнении правоохранительных функций и задач. При этом специфика должностных обязанностей сотрудников ОВД нередко ставят их в сложные обстоятельства. Исходя из этого, и на основе анализа практики предупреждения и устранения этих нарушений должностные правонарушения сотрудников ОВД условно подразделяются на три вида:

¹ См., например: В.К. Русаков, Л.М. Колодкин, Г.П. Лозовицкая и др. Теоретические основы и практика работы кадровых подразделений органов внутренних дел Российской Федерации по вопросам прохождения службы. Учебно — практическое пособие // М.: Академия управления МВД России, 2017; Кильмашкина Т.Н., Лозовицкая Г.П., Чиркина Р.В., Дегтярев А.В. Теоретическое обоснование курса повышения квалификации в области управления конфликтами в организации // Психологическая наука и образование. 2017. Том 22. № 6. С. 130–140. doi:10.17759/pse.2017220612; Тарасов Ю.Ю., Закаев В.В., Сердюк Н.В., Лозовицкая Г.П., Фомин А.Г., Семченко А.С., Боева О.В., Байков Д.М. Педагогика высшего образования МВД России: учебное пособие / [Ю.Ю. Тарасов и др.] ; под ред. канд. пед. наук В.В. Закаева // М. Академия управления МВД России, 2018.

- превышение должностных полномочий сотрудниками отдельных подразделений ОВД из числа следственно-розыскных структур;
- злоупотребление должностными положениями;
- халатность.

Специфика деятельности органов ОВД — соблюдение законности — обуславливает доминирование правового компонента служебной дисциплины. В связи с этим, служебная дисциплина в ОВД ориентирована на нормы права в большей степени, чем в других профессиональных областях, и характеризуется дисциплинированностью и самодисциплинированностью сотрудника (осознанным отношением к исполнению служебного долга, личной ответственностью за порученный участок работы), которые складываются на основе внутренних убеждений в необходимости соблюдения требований законов, нормативных актов и приказов начальников.

В связи с этим, поведение сотрудника ОВД всегда, и при любых обстоятельствах, как в служебное время, так и вне него, в быту должно быть безупречным, соответствовать высоким стандартам профессионализма и нравственно-этическим принципам блюстителя правопорядка.

Поэтому, мы считаем, что относительно сотрудников органов внутренних дел, служебная дисциплина — это всегда правомерное поведение, как в служебное время, так и вне него.

Обобщая прикладные аспекты дисциплины и точки зрения ученых о понятии служебной дисциплины, нами предлагается следующее определение: институт служебной дисциплины сотрудников органов внутренних дел это совокупность правовых, нравственных отношений, строгое выполнение обязанностей, реализация предоставленных прав, направленных на борьбу с преступностью, поддержание правопорядка, социализацию личности, в соответствии с законодательством.

Административное право России

Учебник
Седьмое издание

Административное право России. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. В.Я. Кикотя, Н.В. Румянцева. 744 с. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Серия "Dura lex, sed lex".

В учебнике предложено оригинальное видение предмета административного права, механизма административно-правового регулирования общественных отношений, во многом отличающееся от стереотипов, сложившихся в административно-правовой науке в течение многих десятилетий. Особое внимание уделено таким малоизученным вопросам административного права, как особенности административно-правового статуса организаций (в том числе государственных учреждений, должностных лиц), основы правоохранительной службы, административно-правовые действия, методы осуществления административной деятельности, основы теории административно-публичного обеспечения безопасности.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений юридического профиля.

УДК 34
ББК 67

DDOI 10.24411/2073-0454-2019-10407
© О.Б. Абакумов, А.В. Богданов, Е.Н. Хазов, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПОЯВЛЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ, РЕЦИДИВНОЙ И ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Олег Борисович Абакумов, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД, кандидат юридических наук
Дальневосточный юридический институт МВД России (680020, Хабаровск, Казарменный пер., д. 15)
E-mail: abakumov.o@mail.ru

Анатолий Васильевич Богданов, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Евгений Николаевич Хазов, главный научный сотрудник, доктор юридических наук, профессор
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (119991, Москва, ГСП-1, ул. Житная, д. 14)
E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы профессиональной, рецидивной и организованной преступности в России. Анализируются причины и условия появления и распространения профессиональной, рецидивной и организованной преступности. Предлагаются основные направления профилактических мероприятий по предупреждению и противодействию профессиональной, рецидивной и организованной преступности на территории современной России.

Ключевые слова: профессиональная преступность, рецидивная преступность, организованная преступность, коррупция, противодействие, оперативные подразделения полиции, органы внутренних дел.

CAUSES AND CONDITIONS OF THE EMERGENCE AND SPREAD OF PROFESSIONAL, RECIDIVIST AND ORGANIZED CRIME IN RUSSIA

Oleg B. Abakumov, associate professor of Department of internal affairs, candidate of legal sciences
Far East legal institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (680020, Khabarovsk, Kazarmenniy per., d. 15)
E-mail: abakumov.o@mail.ru

Anatoliy V. Bogdanov, associate professor of faculty of operatively-search activity and special technics, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Evgeniy N. Khazov, chief scientific officer, doctor of legal sciences, professor
Research Institute of the Federal penitentiary service of Russia (119991, Moscow, ul. Zhitnaya, d. 14)
E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Abstract. Considered the issues of professional, recidivism and organized crime in Russia. The causes and conditions of the emergence and spread of professional, recidivist and organized crime are analyzed. The main directions of preventive measures to prevent and combat professional, recidivism and organized crime in the territory of modern Russia are proposed.

Keywords: professional crime, recidivism, organized crime, corruption, counteraction, operational police units, internal affairs bodies.

Для цитирования: Абакумов О.Б., Богданов А.В., Хазов Е.Н. Причины и условия появления и распространения профессиональной, рецидивной и организованной преступности в России. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):216-23.

Среди многочисленных проблем построения правового государства одна из важнейших — защита жизни и здоровья, прав и свобод человека и гражданина, защита общества и государства от преступных посягательств [1]. Сама по себе любая преступность опасна, будь то организованная, профессиональная или рецидивная. Можно с полным основанием утверждать — организованная преступность представляет повышенную опасность для общества и государства [2]. Быстрый рост организованной преступности за счёт рецидивистов, профессиональных преступников, позволил отдельным организованным преступным группам и организованным преступным сообществам занять ведущее положение в криминальной среде, качественно изменил их структуру, поставив в разряд наиболее опасных с элементами управления [3].

Для решения этих задач, прежде всего должны быть соблюдены два неперемennых условия. Первое — полная, объективная и достоверная информация о состоянии преступности в стране и второе — безукоризненное, с точки зрения их законности и обоснованности, силы, средства и методы борьбы с ней [4]. Одной из важнейших задач органов внутренних дел является повышение эффективности работы по нейтрализации криминального влияния на оперативную обстановку со стороны лидеров и участников организованных преступных групп и преступных сообществ, в том числе профессиональной и рецидивной преступности [5].

Проблема организованной преступности угрожающими темпами растёт именно в этнической среде. На практике и в уголовном праве, кроме категорий «преступная группа», «преступное сообщество (организация)», различают и такую категорию криминальных корпоративных объектов, как «организованное преступное формирование», организованные преступные группы и преступные сообщества, сформированные по этническому принципу [6]. Ещё несколько десятков лет назад вопрос о существовании профессиональной, рецидивной и организованной, в том числе этнической преступности вызывал недоумение даже у ответ-

ственных работников органов исполнительной, законодательной и судебной власти. Действительно, о чем могла идти речь, если в стране существовала официальная точка зрения, что у нас нет профессиональной и организованной преступности [7].

По нашему мнению, профессионализм, рецидив и организованность — явления взаимосвязанные: чем выше показатель преступного профессионализма и рецидива, тем ярче просматриваются ее организованные формы. В этой связи можно и нужно говорить ещё об одной тенденции и особенности современной профессиональной и рецидивной преступности — приобретение ею самой более высокого уровня организованности и этничности как нового качественного свойства. Преступления, совершаемые рецидивистами и преступниками-профессионалами, носят чаще всего организованный характер [8]. Ещё одна важная тенденция профессиональной, рецидивной и организованной преступности, что одним из самых привлекательных объектов преступных посягательств, профессиональных преступников и рецидивистов становится сфера экономической деятельности. Наличие подконтрольных объектов экономики, стремление расширить или укрепить свои экономические позиции за счет коррумпированных связей в органах власти и управления [9]. Среди наиболее опасных направлений организованной преступности в экономике можно выделить: преступления в сфере кредитно-финансовых отношений, топливно-энергетическом комплексе, преступления на рынке ценных бумаг, преступления в сфере потребительского рынка и т.д. [10].

Изменения в динамике и структуре профессиональной и рецидивной преступности обусловлены социально-экономическими преобразованиями в стране, обострением противоречий в различных областях общественной жизни, несовершенством законодательства, и некоторыми упущениями в правоприменительной практике, закономерно стали причинами появления высшей формы развития преступности — организованной в числе этнической. Организованная преступность сегодня переживает свой очередной этап развития. Ведь не секрет,

что множество организованных преступных групп и организованных преступных сообществ сегодня имеют ярко выраженную этническую окраску [11]. Можно сказать, что сейчас нашему обществу противостоит организованная структура, имеющая в своей основе финансовый потенциал, прикрывающая свою незаконную деятельность с помощью коррумпированных чиновников. Борьба с организованной преступностью должна рассматриваться как общегосударственная задача, угрожающая национальной безопасности, и должна быть рассчитана на перспективу, с учётом изменений, происходящих в обществе [12].

Организованная преступность оперативно реагирует на все изменения в обществе и трансформируется в новые формы. Безусловно, уголовный и уголовно-процессуальный закон не является единственным условием эффективной борьбы с профессиональной, рецидивной и организованной преступностью. Организованная преступность интегрирует в свою систему различные виды преступлений. Число преступлений, совершаемых рецидивистами, профессиональными преступниками и организованной преступностью, в настоящее время продолжает свой рост. Этот рост обусловлен увеличением таких преступлений как грабежи, разбои, хищения автотранспорта, карманные кражи, кражи из квартир, мошенничества, вымогательства, изготовление или сбыт поддельных денег и ценных бумаг, распространение наркотиков, преступления экстремистской и террористической направленности, которые определяют структуру современной профессиональной и организованной преступности, в том числе этнической. «Вор в законе», рецидивист, преступник-профессионал — это уже не позорное клеймо, это специальность, профессия, где есть свои учителя и ученики, наставники и стажеры и «люди легенды» (Япончик, Дед Хасан, Вася Бриллиант) [13].

Хотелось бы затронуть ещё одну проблему, связанную с организованной преступностью, с которой мы столкнулись сравнительно недавно — уголовный экстремизм. Организованные экстремистские сообщества пытаются достичь своих целей не только путём осуществления экстремистской деятельности, но и посредством активного информационного, психологического воздействия на сознание различных социальных групп в целях формирования у них радикальных установок. Современная профессиональная и организован-

ная преступность все активнее использует в своей противоправной деятельности различные достижения научно-технического прогресса, информационно-телекоммуникационные, в том числе интернет, компьютерные программы и информацию, совершенствуют способы совершения преступных деяний, эффективно противодействуют правоохранительным органам [14].

Сейчас, ещё очень важной тенденцией современной организованной преступности является то, что одной из основных ее сфер становятся объекты экономической деятельности. Современная организованная экономическая преступность по своим масштабам и размерам нанесенного ущерба превысила соответствующие показатели по общеуголовным и экстремистским преступлениям корыстной направленности и представляет реальную угрозу экономической безопасности России [15]. Одним из важнейших оперативно-разыскных средств анализа организованной и профессиональной преступности в современный период является ее изучение с учётом специфики территориальных особенностей различных субъектов Российской Федерации.

Повышенная миграционная мобильность населения затрудняет своевременно выявлять и проводить профилактику среди лиц, склонных к совершению правонарушений и преступлений, а также выявление и раскрытые совершенных ими преступлений. Внутренняя миграция преступности, выражающаяся в частом несовпадении территориальных мест совершения преступлений и мест проживания лиц, совершивших преступления [16]. Необходимо отличать иностранных граждан, которые пребывают в нашу страну на заработки, отдых от тех, кто приезжает специально совершать преступления, распространять идеологию терроризма и экстремизма, тем самым попадая в организованные преступные группы и преступные сообщества [17]. В современных условиях происходит дальнейшее углубление взаимосвязи профессиональной, рецидивной, организованной этнической преступности этих наиболее опасных форм преступности, подпитывающих и детерминирующих друг друга. Общественная опасность рецидивной преступности — это факт общепризнанный и эффективность административного надзора за указанными лицами возрастает. Действительно, профессионализм, рецидив и организованность — явление взаимосвязанные. Особенность современной профессиональной и организованной преступности — приобретение ею

самой более высокого уровня организованности как нового качественного свойства.

Другим немаловажным направлением оценки уровня динамики и структуры организованной преступности выступает ее анализ через рецидив, профессионализм и организованность совершаемых и регистрируемых в настоящее время преступлений. Число преступлений, совершаемых рецидивистами, остаётся стабильным, а их доля в регистрируемой преступности увеличивается. Причём несовершеннолетние преступники и рецидивисты образуют ядро групповых краж, разбоев, грабежей, хищений автотранспортных средств, распространением наркотиков и т.д. [18].

Характерными чертами организованных преступных групп и преступных сообществ являются: профессионализм, рецидив, сравнительно продолжительное время совершений преступлений, вооружённость, наличие опытных организаторов, изощрённость способов их совершения, тщательное планирование преступлений, маскировка антиобщественного поведения, разведка и контрразведка, подкуп чиновников и т.д.

Но если раньше, «как правило», преступники действовали в одиночку, на свой страх и риск, то со временем такая индивидуальная профессиональная и рецидивная преступность, трансформировалась в групповую, бандитскую, а затем, при определенных социально-экономических, демографических условиях — в организованную [19].

Признаки, характеризующие организованную преступность, это наличие объединения лиц для систематического совершения преступлений, экономически направленных на получение финансовых средств и материальных ценностей [20].

Коррупцию можно рассматривать как элемент, сопутствующий организованной преступности [21]. Коррупция — это один из основных признаков организованной преступности, так как она имеет тенденцию к количественному и качественному росту. Коррупционер — должностное лицо органов государственной власти, действующее в интересах организованной преступности группы или организованного преступного сообщества. Можно сказать, что каждая организованная преступная группа, организованное преступное сообщество располагает прямыми криминальными контактами с представителями органов власти и управления. Организованные преступные группы, организованные преступные организации определяют сво-

им сферы влияния, как в географическом плане, так и по конкретным лицам и объектам влияния. Организованные преступные группы всегда нацелены при планировании преступлений на извлечение максимальной наживы и последствия от таких преступлений являются более тяжкими, если их сравнивать с преступлениями, которые совершаются одним лицом.

Однако тяжкие последствия могут быть причинены и рецидивистом, и профессиональным преступником без признаков организованности, но вопрос заключается в уровне возможности их наступления. Рецидивная, профессиональная и организованная преступность — это самостоятельные виды преступности, смешивать их нельзя, но они дополняют, взаимодействуют и существуют вместе [22].

Кражам, грабежам, разбоям и мошенничествам свойственны признаки рецидива, профессионализма и организованности. Так, согласно данным Главного информационно-аналитического центра МВД России выявлено лиц, совершивших преступления за январь — декабрь 2018 года: всего 931107 (АППГ+, 3,7%) в том числе, ранее совершавших преступления всего — 525475 (АППГ+, 3,0%), удельный вес в общем числе выявленных лиц, в % 56,4; из них ранее судимых за преступления 270988 (АППГ+, 0,9%); совершивших преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом 19950 (АППГ+, 7,2%). Из общего числа выявленных лиц совершили преступления в составе группы (всего) 127015 (АППГ+, 3,2%), удельный вес в общем числе выявленных лиц, (13,6%); в том числе организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации) 9693 (АППГ+, 4,7%), удельный вес в общем числе выявленных лиц, (в % 47,6) [23].

Организованная преступность — это, как правило, профессиональная и рецидивная преступность как одна из наиболее опасных форм преступности, подпитывающих и дополняющих друг друга. Рецидивисты и профессиональные преступники иногда не пытаются конкурировать с организованными преступными группами и преступными сообществами в их «бизнесе», специализируются на совершении для них характерных преступлений, превращая совершения преступлений в источник дохода и обогащения.

На сегодняшний день при сохранении обычной общеуголовной и экстремистской организованной преступности, которая приобретает новые черты

профессионализма, осваивает новые области, новые способы и приемы, начинает превалировать экономическая организованная преступность, действующая под прикрытием законной экономической деятельности [24]. Профессионализм, рецидив и организованность в преступности-явления взаимосвязанные: чем выше показатель криминального профессионализма и рецидива, тем чаще и ярче просматриваются ее организованные формы.

При соответствующих социально-экономических условиях профессиональная и рецидивная преступность начинает перерастать в организованную как качественно новое явление, где основным мотивом криминального поведения является накопление больших финансовых средств и материальных ценностей. Можно констатировать, что настоящее время в России рецидивная, профессиональная и организованная преступность не просто существует, но и неуклонно растёт и развивается, приобретая все более опасные и изощрённые формы. Повышенную общественную опасность представляет возрастающую вооружённость организованных преступных групп и их связь с транснациональной организованной преступностью [25].

Можно сказать, что у организованной преступности есть своя политика, идеологи и идеология, тактика и стратегия, рассчитанные на длительное совершение преступлений. В этом есть необходимость применения к ней мер особой профилактики, предупреждения и пресечения [26].

Литература

1. Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Белонский В.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пряхина Т.М., Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Зиборов О.В., Прудников А.С., Харламов С.О., Егоров С.А., Кикоть-Глуходедова Т.В., Мионов А.Л., Саудаханов М.В., Чертова Н.А., Булавин С.П. и др. Конституционное право России. Москва, 2019. (10-е издание, переработанное и дополненное).
2. Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Кикоть-Глуходедова Т.В., Галушкин А.А., Бышков П.А., Зеленков М.Ю., Егоров С.А., Саудаханов М.В., Сараджева О.В., Лимонов А.М., Галузо В.Н. Основы национальной безопасности. Учебник / Москва, 2018.
3. Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Семенчук В.В., Хазов Е.Н. Криминальная среда (оперативно — розыскной аспект) Хабаровск, 2017.
4. Абакумов О.Б., Алексеев В.В., Баженов С.В., Бакланов Л.А., Богданов А.В., Бражников Д.А., Бычков В.В., Галушко В.А., Дубинин А.С., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Кундетов А.И., Напханенко И.П., Панюшин Д.Б., Саранчин Д.В., Сыпачев А.Ю., Тагиров З.И., Щукин А.М., Щукин В.М., Хазов Е.Н. и др. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. Учебно-методическое пособие / Москва, 2017.
5. Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубоносов Е.С., Кузьмин Н.А., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Данилкин В.Н., Бычков В.В., Бражников Д.А., Алексеев В.В., Иванцов С.В., Богданов А.В., Щеглов А.В., Комахин Б.Н., Ильинский И.И., Янишевский А.Б., Абакумов О.Б., Галузо В.Н. Оперативно-розыскная деятельность. Учебник / Москва, 2019. (4-е издание, переработанное и дополненное).
6. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Незаконная миграция как одна из причин создания и деятельности организованной преступности на территории современной России. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 176-179.
7. Абакумов О.Б., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н. Криминальная среда как объект оперативно — розыскной деятельности (теоретический и прикладной аспекты). Москва, 2014.
8. Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие. Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность» / Москва, 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть I.

9. Маилян С.С., Хазов Е.Н., Богданов А.В. Противодействие коррупционным проявлениям в правоохранительных органах. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6. С. 101-104.
10. Богданов А.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Синилов Д.К., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие. Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность» / Под редакцией Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. Москва, 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть II.
11. Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н., Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю. Исламский экстремизм: сущность, идеология, организация и тактика их деятельности. Хабаровск, 2018.
12. Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А., Ларина Л.А., Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Харламов С.О., Дурнев В.С., Саудаханов М.В. Основы теории национальной безопасности. Москва, 2017.
13. Богданов А.В., Кочукаев Н.Т., Хазов Е.Н. Контрабанда наркотиков- одна из реальных угроз национальной безопасности. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 152-156.
14. Богданов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д., Яковец Е.Н. Особенности противодействия киберпреступности подразделениями уголовного розыска для курсантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей образовательных учреждений органов внутренних дел и практических работников правоохранительных органов, специализирующихся по линии борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации / Москва, 2016.
15. Богданов А.В., Кизилов А.П., Хазов Е.Н. Основные направления взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних по борьбе с экономическими преступлениями дел и противодействия коррупции. Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 2. С. 72-76.
16. Богданов А.В., Турбина О.В., Хазов Е.Н. Оперативно-розыскная деятельность по противодействию организованной преступности в сфере незаконной миграции на территории России. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 140-144.
17. Богданов А.В., Дорожко Ф.Л., Хазов Е.Н. Угрозы и вызовы экстремизма и терроризма в современном мире: оперативно-розыскная характеристика. Вестник экономической безопасности. 2015. № 6. С. 95-99.
18. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Комахин Б.Н. Преступность несовершеннолетних: новые решения и новые проблемы. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 4. С. 34-38.
19. Богданов А.В., Ильинский И.И., Завьялов И.А. Организованная преступность и ее общественная опасность. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 116-120.
20. Климов И.А., Дубоносов Е.С., Тузов Л.Л., Кузьмин Н.А., Эриашвили Н.Д., Данилкин В.Н., Бычков В.В., Бражников Д.А., Алексеев В.В., Богданов А.В., Комахин Б.Н., Комахин Б.Н., Галузо В.Н. Оперативно-розыскная деятельность. Главный редактор: Н.Д. Эриашвили, кандидат юридических наук, доктор экономических наук. Под редакцией И.А. Климова, доктора юридических наук, профессора. Москва, 2016.
21. Горшенева И.А., Дорошенко О.М., Нижниченко Н.Б. Коррупция в правоохранительных органах зарубежных государств. Москва, 2019.
22. Хазов Е.Н., Богданов А.В., Ильинский И.И. Незаконная миграция как одна из причин появления и распространения терроризма и экстремизма на территории России. В сборнике: Актуальные проблемы развития конституционализма Материалы научно-методического семинара. 2018. С. 107-114.
23. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года. ФКУ «ГИАЦ» МВД

- РФ. <https://xn--blaew.xn--plai/Deljatelnost/statistics>.
24. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Терроризм и экстремизм как одна из мировых проблем борьбы с преступностью. Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 231-236.
25. Богданов А.В., Ильинский И.И., Иванцов С.В., Хазов Е.Н. Роль оперативных подразделений криминальной полиции по предупреждению и раскрытию преступлений в сфере незаконной миграции на территории современной России. Международный журнал конституционного и государственного права. 2016. № 2. С. 110-114.
26. Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Богданов А.В., Ильинский И.И. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Москва, 2017.
- References**
1. Luchin V.O., Ebzeev B.S., Khazov E.N., Belonovsky V.N., Eriashvili N.D., Chikhladze L.T., Pryakhina T.M., Zinchenko E.Yu., Opaleva A. A., Osavelyuk A.M., Chepurnova N.M., Ziborov O.V., Prudnikov A.S., Kharlamov S.O., Egorov S.A., Kikot-Glukhodedova T.V., Mironov A. L., Saudakhanov M.V., Chertova N.A., Bulavin S.P. and others. Constitutional law of Russia. Moscow, 2019. (10th edition, revised and supplemented).
 2. Eriashvili N.D., Khazov E.N., Chikhladze L.T., Kikot-Glukhodedova T.V., Galushkin A.A., Byshkov P.A., Zelenkov M.Yu., Egorov S.A., Saudakhanov M.V., Sarajeva O.V., Limonov A.M., Galuzo V.N. Fundamentals of National Security. Textbook / Moscow, 2018.
 3. Abakumov O.B., Balatsky D.Yu., Bogdanov A.V., Vorontsov A.V., Zavyalov I.A., Ivantsov S.V., Ilyinsky I.I., Mikhailov B.P., Semenchuk V. V., Khazov E.N. Criminal environment (operational - search aspect) Khabarovsk, 2017.
 4. Abakumov O.B., Alekseev V.V., Bazhenov S.V., Baklanov L.A., Bogdanov A.V., Brazhnikov D.A., Bychkov V.V., Galushko V.A., Dubinin A. S., Ivantsov S.V., Ilyinsky I.I., Kundetov A.I., Napkhanenko I.P., Panyushin D.B., Saranchin D.V., Sypachev A.Yu., Tagirov Z.I. , Schukin A.M., Schukin V.M., Khazov E.N. and others. The legal basis of the operational-search activities. Educational-methodical manual / Moscow, 2017.
 5. Klimov I.A., Tuzov L.L., Dubonosov E.S., Kuzmin N.A., Eriashvili N.D., Khazov E.N., Danilkin V.N., Bychkov V.V., Brazhnikov D. A., Alekseev V.V., Ivantsov S.V., Bogdanov A.V., Scheglov A.V., Komakhin B.N., Ilyinsky I.I., Yanishevsky A.B., Abakumov O.B. , Galuzo V.N. Operational-search activity. Textbook / Moscow, 2019. (4th edition, revised and supplemented).
 6. Bogdanov A.V., Khazov E.N. Illegal migration as one of the reasons for the creation and activities of organized crime on the territory of modern Russia. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 4. P. 176-179.
 7. Abakumov O.B., Bogdanov A.V., Vorontsov A.V., Zavyalov I.A., Ilyinsky I.I., Mikhailov B.P., Khazov E.N. The criminal environment as an object of operational - search activity (theoretical and applied aspects). Moscow, 2014.
 8. Bogdanov A.V., Volchenkov V.V., Vorontsov A.V., Efimkin M.S., Zavyalov I.A., Ivantsov S.V., Ilyinsky I.I., Lyuban V.G., Mikhailov B. P., Turbina O.V., Khazov E.N., Khromov I.L., Chikova Y.N., Eriashvili N.D. The criminal environment. Concept, genesis, operational-search effect. Scientific specialty 12.00.08 "Criminal law and criminology, penal law", 12.00.12 "Forensics, operational investigative activities, forensic science" / Moscow, 2015. Ser. Scientific Publications for Lawyers Volume Part I.
 9. Mayilyan S.S., Khazov E.N., Bogdanov A.V. Countering corruption in law enforcement. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 6. S. 101-104.
 10. Bogdanov A.V., Vorontsov A.V., Efimkin M.S., Zavyalov I.A., Ivantsov S.V., Ilyinsky I.I., Lyuban V.G., Mikhailov B.P., Sinilov D.K., Turbina O.V., Khazov E.N., Khromov I.L., Chikova Y.N., Eriashvili N.D. Criminal environment. The concept, genesis, operational-search effect. Scientific specialty 12.00.08 "Criminal Law and Criminology,

- Penal Law", 12.00.12 "Forensics, operational investigative activity, forensic science activity" / Edited by B.P. Mikhailova, E.N. Khazov. Moscow, 2015. Ser. Scientific Publications for Lawyers Volume Part II.
11. Lobzov K.M., Bogdanov A.V., Ilyinsky I.I., Khazov E.N., Abakumov O.B., Balatsky D.Yu. Islamic extremism: the essence, ideology, organization and tactics of their activities. Khabarovsk, 2018.
 12. Khazov E.N., Gorsheneva I.A., Egorov S.A., Larina L.A., Vorobyev V.F., Zinchenko E.Yu., Komakhin B.N., Kharlamov S.O., Durnev V.S., Saudakhanov M.V. Fundamentals of the theory of national security. Moscow, 2017.
 13. Bogdanov A.V., Kochukaev N.T., Khazov E.N. Drug smuggling is one of the real threats to national security. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 9. P. 152-156.
 14. Bogdanov A.V., Zavialov I.A., Ilyinsky I.I., Mikhailov B.P., Khazov E.N., Chikova Y.N., Eriashvili N.D., Yakovets E.N. Features of countering cybercrime by criminal investigation units. for cadets, students, adjuncts, teachers of educational institutions of the internal affairs bodies and practitioners of law enforcement agencies specializing in the fight against crime in the field of computer information / Moscow, 2016.
 15. Bogdanov A.V., Kizilov A.P., Khazov E.N. The main areas of interaction between the operational units of internal affairs agencies to combat economic crimes and anti-corruption. Criminal proceedings: problems of theory and practice. 2018. No. 2. P. 72-76.
 16. Bogdanov A.V., Turbina O.V., Khazov E.N. Operational-search activities to combat organized crime in the field of illegal migration in Russia. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 2. P. 140-144.
 17. Bogdanov A.V., Dorozhko F.L., Khazov E.N. Threats and challenges of extremism and terrorism in the modern world: operational-search characteristic. Bulletin of economic security. 2015. No 6. S. 95-99.
 18. Bogdanov A.V., Khazov E.N., Komakhin B.N. Juvenile delinquency: new solutions and new problems. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 4. P. 34-38.
 19. Bogdanov A.V., Ilyinsky I.I., Zavyalov I.A. Organized crime and its public danger. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 7. S. 116-120.
 20. Klimov I.A., Dubonosov E.S., Tuzov L.L., Kuzmin N.A., Eriashvili N.D., Danilkin V.N., Bychkov V.V., Brazhnikov D.A., Alekseev V.V., Bogdanov A.V., Komakhin B.N., Komakhin B.N., Galuzo V.N. Operational-search activity. Editor-in-chief: N.D. Eriashvili, Ph.D. in Law, Doctor of Economics. Edited by I.A. Klimov, Doctor of Law, Professor. Moscow, 2016.
 21. Gorsheneva I.A., Doroshenko O.M., Nizhnichenko N.B. Corruption in law enforcement agencies of foreign countries. Moscow, 2019.
 22. Khazov E.N., Bogdanov A.V., Ilyinsky I.I. Illegal migration as one of the reasons for the emergence and spread of terrorism and extremism in Russia. In the collection: Actual problems of the development of constitutionalism Materials of a scientific and methodological seminar. 2018.S. 107-114.
 23. The state of crime in Russia for January-December 2018. PKU "GIATS" Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. <https://xn--blaew.xn--plai/Deljatelnost/statistics>.
 24. Bogdanov A.V., Ilyinsky I.I., Khazov E.N. Terrorism and extremism as one of the world's problems in the fight against crime. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 5. P. 231-236.
 25. Bogdanov A.V., Ilyinsky I.I., Ivantsov S.V., Khazov E.N. The role of operational units of the criminal police in preventing and solving crimes in the field of illegal migration in the territory of modern Russia. International Journal of Constitutional and State Law. 2016. No. 2. P. 110-114.
 26. Khazov E.N., Gorsheneva I.A., Egorov S.A., Zinchenko E.Yu., Komakhin B.N., Bogdanov A.V., Ilyinsky I.I. Ensuring the constitutional rights and freedoms of man and citizen during operational-search measures. Moscow, 2017.

УДК 343.98
ББК 67.0

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10408
© И.В. Веренич, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

УЧЕНИЕ О ПРЕОДОЛЕНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И МЕСТО В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Игорь Васильевич Веренич, доцент кафедры правоведения, кандидат юридических наук
Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС (199178, Санкт-Петербург, В.О., Средний пр. В.О.,
д. 57/43)
E-mail: i-verenich@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются понятие, содержание, структура, предмет и объект криминалистического учения о преодолении противодействию расследования преступлений.

Ключевые слова: противодействие, преодоление противодействия, криминалистическое учение о преодолении противодействия, предмет и объект криминалистического учения, место криминалистического учения, механизм противодействия расследованию преступлений.

THE DOCTRINE OF OVERCOMING THE COUNTERACTION TO THE CRIME INVESTIGATION: THE CONCEPT, CONTENT AND PLACE IN CRIMINALISTICS

Igor V. Verenich, Associate Professor of Department of Law, Candidate of Law
The North-West Institute of Management, branch of RANEPA (199178, Saint-Petersburg, V.O., Sredniy pr. V.O.,
b. 57/43)
E-mail: i-verenich@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the concept, content, structure, subject and object of the forensic doctrine about overcoming the counteraction to the crimes investigation.

Keywords: counteraction, overcoming the counteraction, forensic doctrine about overcoming the counteraction, subject and object of forensic doctrine, place of forensic doctrine, mechanism of counteraction to the crimes investigation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Веренич И.В. Учение о преодолении противодействия расследованию преступлений: понятие, содержание и место в криминалистической науке. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):224-7.

Сэр Исаак Ньютон в рамках своего фундаментального труда «Математические начала натуральной философии», кроме Закона всемирного тяготения, изложил так же три Закона механики. В третьем законе Ньютона описывается взаимодействие двух материальных точек. Историческая формулировка гласила, что «действию есть равное и противоположное противодействие, иначе взаимодействие двух тел друг на друга между собою равны и направлены в противоположные стороны» [1, с. 40-41]. В изложенном законе механики, а именно взаимодействия двух материальных тел, находится аксиома, основополагающаяся на обоб-

щении экспериментальных результатов и принимаемая как истинна без требования доказательств.

В рамках нашего научного исследования мы не можем со всей уверенностью утверждать о наличии противодействия расследованию преступлений в его каждом составе, но точно можем утверждать о его массовом характере, требующем особого изучения.

Человек, как индивидуальная личность, с одной стороны, так и любое организованное общество с другой стороны, не могут существовать без деятельности, которая порождает определенные процессы взаимодействия с другими субъектами и объектами. Любое действие субъекта и объекта

приводит к их прямому или косвенному взаимодействию, результатом которого является информация, а именно появление криминалистически значимой информации. Информация о природе действий, о природных материалах, предметах, явлениях и процессах, людях, группах людей, сферах общественной жизни и т.д., что без ложного сомнения вызывает изменения отражающей действительности, в виде материальных и идеальных следов. Изменения материальных и идеальных следов, дают возможность исследовать сущность и последствия преступления.

За годы становления криминалистического познания как науки, было много взглядов и вариантов формирования предмета и объектов познания криминалистики. От Ганса Гросса до Г.Ю. Манса, В.М. Натансона, И.Н. Якимова, Б.М. Шавера, В.И. Корноухова, А.И. Винберга, Р.С. Белкина, А.М. Кустова, Т.В. Аверьяновой, Т.С. Волчевской, Е.Р. Рассинской и др.

В 2016 году в научной статье «Этапы развития предмета и объектов криминалистики» профессор А.М. Кустов описал два различных взгляда на объекты познания науки криминалистики. Первое, что объектом криминалистического исследования является преступная деятельность и деятельность по расследованию преступлений. Раскрытию данной позиции посвятили свои труды также известные ученые криминалисты Р.С. Белкин, В.Г. Коломацкий, И.М. Лузгин, Л.Д. Самыгин, Н.П. Яблоков и др. Второе, ученые отраслевого материального и процессуального права указывали, что объектами исследования науки криминалистики являются общественные отношения в результате данных действий.

Изучение судебно-следственной практики и работ ученых-криминалистов указывает, что на данный момент ставится вопрос о необходимости расширения границ, а если более корректно сказать, дополнения и изменения предмета и объектов науки криминалистики, как основной цели познания механизмов совершения преступления, возникновения слеодообразования, возникновения и использования криминалистически значимой информации, а так же включения нового, и на данный момент актуального элемента — противодействия расследованию преступлений. В последнем положении подразумевается информация о совершении криминальных и иных действий со стороны лиц заинтересованных в «развале» уголовных дел, или недопущения их в суд.

Анализ следственной и судебной практики за последние 20 лет показал, что криминал активизи-

ровал свои действия по противодействию расследованию преступлений тяжкого и особо тяжкого характера. Ими выработаны и реализуются различные способы такого противодействия.

Исследования по закономерностям совершенных преступлений, субъектам данных деяний, исследования ученых криминалистов, способствовали разработке различных теоретических положений, которые, на наш взгляд, дают право сформулировать положения криминалистического учения по противодействию расследованию преступлений. Данная система будет способствовать, с одной стороны, более эффективному расследованию преступлений, а с другой — нейтрализовывать вышеуказанные криминальные действия.

Анализ практики и криминалистической литературы по данной проблематике позволил нам сформулировать и описать структурные элементы данного учения. Криминалистическое учение о преодолении противодействия — это система положений о механизме противодействия и о преодолении противодействия.

К концу XX века криминалистическая наука сформировалась и подразделяется на четыре раздела: теория (общая) криминалистики, криминалистическая техника, криминалистическая тактика и криминалистическая методика.

Определяя место криминалистического учения о преодолении противодействия, расследованию преступлений мы столкнулись с проблемой, что в начале XXI в. возник ряд вопросов, связанных с развитием и разделением новых категорий науки. Ряд ученых криминалистов, описывая основы учения о противодействии расследованию преступлений и преодолении противодействия преступлений, определяли их как частные теории, что, на наш взгляд, некорректно.

Термин «учение» используется достаточно широко. Учение, на наш взгляд, своеобразная совокупность научных криминалистических знаний, теоретических положений и практических рекомендаций по их применению в следственной и судебной практике. И главная задача, которая ставится перед разработкой учений, это решение конкретных проблем при расследовании преступлений.

Так, криминалистическое учение о преодолении противодействия расследованию преступлений, представляют собой совокупность соответствующих теоретических положений и практических рекомендаций. На сегодняшний день сформировалась вышеописанная нами структура данного учения, состоящая из общей и особенной частей.

В содержание общей части, по нашему мнению, должны включаться:

- история, источники и основные направления развития учения;
- предмет объект понятие и структура учения;
- место учения в системе криминалистической науки.

В особенной части учения излагаются вопросы применения теоретических положений, указанных в общей части учения, для решения конкретных задач практической деятельности по распознаванию (выявлению) деятельности по противодействию расследованию преступлений, а также практические рекомендации по преодолению противодействия преступлений.

В нашем случае предметом учения являются закономерности деятельности участников преступного события по противодействию расследованию преступлений и система действий уполномоченных лиц по преодолению такого противодействия.

Объектом криминалистического учения являются: преступная деятельность по противодействию расследования и ее механизм (действие субъекта по противодействию расследования преступления, способы и приемы противодействия); деятельность уполномоченных лиц по преодолению такого противодействия (способы распознавания и выявление признаков противодействия, таких как резкое снижение преступной активности, осуществления сопротивления правоохранительной системы, резкое изменение показаний потерпевших и свидетелей, уничтожение материалов уголовного дела и вещественных доказательств, преследование или месть, негативные публикации в СМИ и др.), и реализации максимального комплекса мер преодоления противодействия расследованию преступлений.

В 2000 году ученые криминалисты Аверьянова Т.А., Белкин Р.С., Корхов Ю.Г., Россинская Е.Р., в своей работе определили и описали методы криминалистической науки, с чем мы полностью согласны, и считаем, что они так же являются и методами криминалистического учения преодоления противодействия расследованию преступлений. В частности такими методами являются:

- общие, так называемые общенаучные методы, куда входят чувственно-рациональные общенаучные методы (наблюдение, описание, сравнение, эксперимент и моделирование), логические общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, гипотеза и абстрагирование),

математические общенаучные методы, это измерение, вычисление, геометрическое построение).

- специальные методы криминалистики — это методы применения одной или нескольких наук. Данная система методов состоит из криминалистических методов (криминалистическая идентификация, дактилоскопия, одорология, планирования следственных действий, организации расследования) и специальных методов других наук (фотографические, микроскопические, модификация фотографического метода, модификация антропологического метода и др.); и так же
- специальные методы других наук включают: физические, химические и физико-химические методы, антропологические и антропометрические методы, социологические методы, и психологические методы.

Анализ вышесказанного позволил сформулировать понятие описываемого учения. Криминалистическое учение о преодолении противодействия расследованию преступлений — это, на наш взгляд, совокупность теоретических положений о закономерностях деятельности по противодействию расследованию преступлений и действий по преодолению такого противодействия и разработанная на их основе система рекомендаций по практическому использованию (реализации) отдельных криминалистических методов и способов в уголовном судопроизводстве.

Данное криминалистическое учение исследует природу, сущность и содержание функциональной стороны деятельности субъекта преступления и его соучастников по противодействию расследованию преступлений; действий и поступков других — как прямых, так и косвенных — участников преступного события, включая потерпевшего; «следов их отражения в окружающей данное событие среде; описывает, объясняет и предсказывает связанные с этим процессы и явления, а также их материальные последствия»[2, с.14-17].

Описываемое криминалистическое учение, в основном, обеспечивает следственную и экспертную практику. Их субъектами являются обучающиеся и практики. То есть это учение обеспечивать следственную и экспертную практику новыми методическими разработками, основанными на теоретических положениях.

Исследуя материалы уголовных дел, деятельность преступников, преступных групп, сообществ и преступных организаций, мы пришли к выводу,

что при совершении преступлений, действий различных субъектов и противодействию расследованию преступлений, в том числе и лиц случайно втянутых в преступное событие, формируется механизм противодействия.

Изложенное выше позволило нам сделать следующие выводы.

Криминалистическое учение о преодолении противодействия — это система положений о механизме противодействия и о путях преодоления противодействия.

Данное криминалистическое учение нами определяется в разделе криминалистической науки — криминалистическая методика, в которой отражены положения, связанные с методиками расследования отдельных видов преступлений.

Учение по преодолению противодействия расследования может содержать следующие элементы — предмет и объект учения, закономерности механизма противодействия и его отражение в следах, субъекты и методики преодоления противодействия, система методов способов и тактических приемов преодоления противодействия, а так же программ их реализации.

Понятие механизма противодействия расследованию преступлений можно сформулировать как динамическую систему взаимодействия прямых и косвенных участников преступления, связанных между собой и с материальной обстановкой, результатом которой является возникновение криминалистически значимой информации о событии преступления, способе совершения преступления и его результатах.

Литература

1. Исаак Ньютон. Математические начала натуральной философии. Перевод с латинского и примечания А. Н. Крылова / под ред. Полака Л. С. — М.: Наука, 1989. — С 690.
2. Кустов А.М. Проблемные вопросы предмета и объектов криминалистики (в память профессора Р.С. Белкина) // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3(43).
3. Аверьянова Т.А., Белкин Р.С., Корхов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Москва, 2000. С.990.
4. Бабаева Е.У., Проблемы теории и практики преодоления противодействия расследованию уголовному преследованию, М. Юрлитинформ, 2010,
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х то-

мах. М.: Академия МВД СССР, 1978-1981 гг.

6. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие. М.: Норма, 2001. С.990.
7. Веренич И.В., Кустов А.М. Использование специальных знаний в процессе расследования преступлений, совершенных в сфере строительства, эксплуатации зданий и сооружений. М.: Юрлитинформ, 2013. С.232.
8. Веренич И.В. Теоретические основы преодоления и нейтрализации противодействия расследованию преступлений. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 256.
9. Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию / В. Н. Карагодин. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1992. — 175 с.

References

1. Isaac Newton. Mathematical principles of natural philosophy. Translation from Latin and notes by A. N. Krylov / ed. Polaka L. S. — М.: Nauka, 1989. — From 690.
2. Kustov A.M. Problematic issues of the subject and objects of forensics (in memory of Professor R.S. Belkin) // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 3 (43).
3. Averyanova T.A., Belkin R.S., Korhov Yu.G., Rossinskaya E.R. Forensics. Textbook for high schools. Moscow, 2000.S.990.
4. Babaeva E.U., Problems of theory and practice of overcoming opposition to the investigation of criminal prosecution, M. Yurlitinform, 2010,
5. Belkin R.S. Forensics course. In 3 volumes. М.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1978-1981
6. Belkin R.S. Forensics course. Tutorial. М. : Norma, 2001.S.990.
7. Verenich I.V., Kustov A.M. The use of special knowledge in the investigation of crimes committed in the field of construction, operation of buildings and structures. М. : Yurlitinform, 2013.P.232.
8. Verenich I.V. Theoretical foundations of overcoming and neutralizing counteraction to crime investigation. М.: Yurlitinform, 2018.S. 256.
9. Karagodin V.N. Overcoming opposition to the preliminary investigation / V.N. Karagodin. — Sverdlovsk: Publishing House Ural. University, 1992. 175 p.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10409

© Д.Г. Вильмак, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ С ПОСЛЕДУЮЩИМ ВОЗБУЖДЕНИЕМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧЕ РЫБЫ И ИНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Дмитрий Геннадьевич Вильмак, адъюнкт кафедры криминалистики
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: dima_vilmak@mail.ru
Научный руководитель и рецензент: доктор юридических наук, профессор **Кардашевская М.В.**

Аннотация. Рассматриваются вопросы квалификации при возбуждении уголовных дел по незаконной добыче рыбы и иных биологических ресурсов, а также последующее расследование на первоначальном этапе и принятие решений по конкретной следственной ситуации.

Ключевые слова: квалификация, возбуждение уголовного дела, первоначальные мероприятия, принятие решений при определенных обстоятельствах.

FEATURES OF QUALIFICATION AT THE INITIAL STAGE WITH THE SUBSEQUENT INITIATION OF CRIMINAL CASES ON ILLEGAL EXTRACTION OF FISH AND OTHER BIOLOGICAL RESOURCES

Dmitriy G. Vilmak, adjunct of chair of criminalistics
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: dima_vilmak@mail.ru
Scientific chief and reviewer: doctor of legal sciences, professor **Kardashevskaya M.V.**

Abstract. Considered the issues of qualification in the initiation of criminal cases on illegal extraction of fish and other biological resources, as well as with the subsequent investigation at the initial stage and decision-making on a specific investigative situation.

Keywords: qualification, initiation of criminal proceedings, initial measures, decision-making under certain circumstances.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Вильмак Д.Г. Особенности квалификации на первоначальном этапе с последующим возбуждением уголовных дел по незаконной добыче рыбы и иных биологических ресурсов. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):228-30.

В ходе рассмотрения вопроса о квалификации и первоначальных мероприятий при возбуждении уголовных дел данной категории необходимо обратить внимание на определенные аспекты, которые играют важную роль о даче правовой оценки по материалам о незаконной добыче рыбы и иных биологических ресурсов.

В юридической литературе имеется множество разъяснений о понятии «квалификация». Понятие «квалификация» происходит от латинских слов *quails* (качество) и *facere* (делать), которое в своем роде определяет и дает оценку конкретным действиям при определенных обстоятельствах и наличии нарушений законности того или иного лица.

Данная категория дел по своему составу, как указывалась выше, отличается спецификой расследования и наличием определенных факторов, таких как: время, место, на что направлен умысел, конечная цель и осознание совершения общественно опасного деяния, предусмотренного законодательством того или иного государства на территории, которого совершено преступление.

Так хотелось бы отметить, что в Республике Беларусь имеются нормативно-правовые акты, на которые можно сделать основной упор и дать конкретную оценку действий лица при совершении действий незаконной добыче рыбы и иных биологических ресурсов. К ним относятся — Кодекс Республики Беларусь о земле, Кодекс о недрах, Лесной кодекс, Водный кодекс; Законы Республики Беларусь: от 26 ноября 1992 г. «Об охране окружающей среды» (с последующими изменениями и дополнениями), от 10 июля 2007 г. «О животном мире», от 20 октября 1994 г. «Об особо охраняемых природных территориях» (с последующими изменениями и дополнениями), от 16 декабря 2008 г. «Об охране атмосферного воздуха», от 14 июня 2003 г. «О растительном мире», от 12 ноября 1991 г. «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС», от 9 ноября 2009 г. «О государственной экологической экспертизе», от 12 ноября 2001 г. «Об охране озонового слоя», а также принятые в соответствии с ними постановления Совета Министров Республики Беларусь, акты Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды и иных уполномоченных на то государственных органов. Однако для решения нашей ситуации по поводу квалификации, следственным органам, а также органу дознания необходимо на первоначальном этапе при рассмотрении материалов проверки, обратиться как уголовно-правовому законодательству, а также к постановлению пленума Верховного Суда РБ № 13 от 18.12.2003. «О применении судами законодательства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды». В данном постановлении конкретно описываются следственные ситуации, где необходимо обращать внимание «...процессуальных документах (протоколе об административном правонарушении, постановлении о наложении административного взыскания, постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, исковом заявлении, мо-

тивировочной части решения суда (в случае ее составления), приговоре) должно быть указано, требования какого нормативного акта не соблюдены, в чем конкретно выразились нарушения природоохранного законодательства, какой вред причинен или мог быть причинен окружающей природной среде или ее отдельным объектам. При этом обусловленная бланкетным признаком противоправность деяния определяется с учетом положений нормативного правового акта, который действовал на день совершения деяния», что также подчеркивает специфику расследования данного уголовного дела и наличия отдельных фактов, являющихся основным элементом состава преступления.

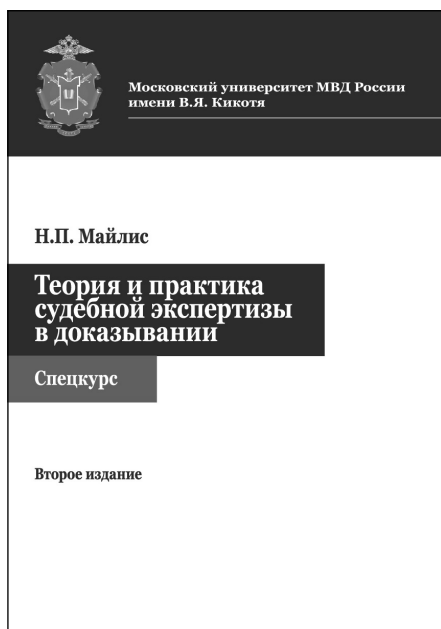
В ходе анализа судебно-следственной практики нами были установлены факты рассмотрения материалов проверок, которые были направлены в Следственный комитет Республики Беларусь для дачи правовой оценки в рамках статьи 281 ч. 1 УК Республики Беларусь с имеющимися признаками административной преюдиции, то есть виновное лицо дважды в течении года привлекается к административной ответственности за одно и тоже деяние, что в свою очередь образует состав уголовно наказуемого деяния. И так гражданин М. около 12.30 часов 12.04.2017 находясь на водоеме вблизи деревни Подъворье Ганцевичского района Витебской области в период нереста незаконно добыл 4 особи щуки, за что в соответствии с законодательством Республики Беларусь 17.07 т.г. был привлечен к административной ответственности по ст. 15.35 КоАП Республики Беларусь с наложением административного взыскания в виде штрафа 15 базовых величин, что составляет 538 000 рублей, после чего около 07.15 часов 05.05.2017 будучи в состоянии алкогольного опьянения находясь на озере Припять вблизи деревни Колки Минского района совершил незаконную добычу двух особей щуки, что в свою очередь повлекло привлечения к административной ответственности с соответствующей регистрацией материала проверки в рамках уголовно-процессуального законодательства передачей. При поступлении материала в следственные органы следователем С. были проведены все необходимые мероприятия, имелись основания для возбуждения уголовного дела, собран весь характеризующий материал в отношении гр-на М., который также в своих первоначальных объяснениях работникам Государственной инспекции природоохраны Республики Беларусь

указывал, что вину признает, знал и осознавал, что осуществляет противоправные действия при ловле рыбы, так как в СМИ было указано, что данный период времени запрещает ловлю щуки. 23.05.2017 г. следователем С. было принято решение о возбуждении уголовного дела в отношении гр-на М. по ч. 1 ст. 281 УК Республики Беларусь. 26.05.2017 г. следователем при проведении процессуальных действий, а именно допросе в качестве подозреваемого, было установлено, что гр-н М. по первому факту за административное правонарушение привлечен с рядом нарушений действующего законодательства: 1) гр. М. 12.04.2017 г. знал и осознавал, что он находится на территории ОАО «Локтыши», данное предприятие занимается воспроизводством и выращиванием рыбы, при этом указал, что неоднократно совершал хищения рыбы в специально отведенных маточниках и зимовальных каналах, что в свою очередь согласно п. 22 вышеуказанного постановления повлияло на квалификацию по ст. 15.35 КоАП Республики Беларусь, 2) так же в ходе ведения административного процесса в разделе «права и обязанности лица в отношении которого видется административ-

ный процесс» отсутствовала, какая либо учетная запись, что в свою очередь повлекло нарушение прав гражданина предоставляемых государством. 28.05.2017 г. по указанному уголовному делу было принято о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления

Подводя итог вышеизложенному, хотело бы указать на не полное и не всестороннее исследование обстоятельств дела со стороны работников природоохранной инспекции с последующим введением в заблуждение следователя и наступлением негативных последствий в рамках возбужденного уголовного дела. Также хотим отметить, что знание нормативно-правовой базы с указанием постановления пленума Верховного суда Республики Беларусь, где рассматривается судебная практика не привела бы к негативным последствиям работника природоохранной инспекции, хотя многие сказали, что данное обстоятельство не так уж важно, но в данном случае сыграло основную роль при квалификации преступления, что за собой влечет соблюдение законности, которая является гарантом соблюдением прав и свобод граждан, проживающих на территории государства.

Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Майлис Н.П. 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10410

© С.Я. Казанцев, В.И. Красильников, В.А. Антонов, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ ИСТОКИ ТЕРРОРИЗМА

Сергей Яковлевич Казанцев, профессор кафедры криминалистики, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук

Казанский юридический институт МВД России (420059, Республика Татарстан, Казань, Оренбургский тракт, д. 128)

E-mail: kazurin@mvd.ru

Владимир Иванович Красильников, доцент кафедры криминалистики, доктор медицинских наук, профессор Казанский юридический институт МВД России (420059, Республика Татарстан, Казань, Оренбургский тракт, д. 128)

E-mail: kazurin@mvd.ru

Владимир Александрович Антонов, профессор, кандидат юридических наук, доцент

Восточно-Сибирский институт МВД России (664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. В основном идея существования терроризма держится на «трех китах»: 1) заинтересованность (агрессивное проявление шантажа одной или ряда заинтересованных стран, кланов или корпораций в отношении «соперников»); 2) финансирование (значительное финансирование этого «мероприятия» — ибо оно дорого обходится, для этого разумнее и наиболее эффективно найти и пресечь «щедрый» финансовый источник); 3) исполнители.

Данное исследование посвящено изучению происхождения непосредственных исполнителей: откуда они берутся и чем питается этот «мятежный, бесчеловечный дух?» Наиболее часто целью террористических акций становится мирное население, а главное — дети как наиболее резонансный «фактор». Дань, которую «выплачивают» терроризму, сопоставима со значительными военными действиями и становится извращенным «жертвоприношением». В фигурах самих террористов не просматривается ничего достойного изумления, усиленной работы мысли. Зло, и этим все сказано.

Ключевые слова: терроризм, теракты, террористические группы, основы, истоки и идеи терроризма, иррациональная тяга к смерти.

PSYCHOSOCIAL ORIGINS OF TERRORISM

Sergey Ya. Kazantsev, Professor of the Department of Criminalistics, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Law Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (420059, Republic of Tatarstan, Kazan, Orenburg trakt, d. 128)

E-mail: kazurin@mvd.ru

Vladimir I. Krasil'nikov, Associate Professor of the Department of Criminalistics, Doctor of Medical Sciences, Professor

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (420059, Republic of Tatarstan, Kazan, Orenburg trakt, d. 128)

E-mail: kazurin@mvd.ru

Vladimir A. Antonov, professor, candidate of legal sciences, associate professor

East Siberian Institute of MIA of Russia (664074, Irkutsk, ul. Lermontova, 110)

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. Basically, the idea of the existence of terrorism rests on the “three pillars”: 1) interest (aggressive manifestation of blackmail of one or a number of interested countries, clans or corporations in relation to “rivals”); 2) financing (significant financing of this “event” — because it is expensive, it is more reasonable and most efficient to find and stop a “generous” financial source); 3) performers.

In this study, it is considered the origin of the direct performers — where do they come from and what does this “rebellious, inhuman spirit eat?” The most common target of terrorist acts is civilians, and most importantly, children, as the most resonant “factor”. The tribute “paid” to terrorism is comparable to significant military operations and becomes a perverted “sacrifice”. In the figures of the terrorists themselves, nothing worthy of amazement, intensified work of thought can be seen. Evil, and that’s it.

Keywords: terrorism, terrorist attacks, terrorist groups, foundations, origins and ideas of terrorism, irrational craving for death.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Казанцев С.Я., Красильников В.И., Антонов В.А. Психосоциальные истоки терроризма. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):231-5.

Терроризм представляет собой одну из величайших загадок человечества. Имеется в виду, прежде всего, политический терроризм, когда человек выступает как участник или сторонник акта физического уничтожения своих идеологических противников. Чаще всего их жертвами оказывались лидеры государств, политические деятели, религиозная элита.

Причем именно молодые люди являлись исполнителями, своими руками осуществлявшими террористический акт. Как правило, идеи, которыми они воодушевлялись, в обществе разделяли многие, стремясь к тем же самым целям. Но люди постарше, вооруженные жизненным опытом, поступали по-другому [1,2]. В основном, терроризм, не приводит к ожидаемым результатам, решают иные силы, но исторический опыт не учит решительно ничему, искушение искать выход в индивидуальном или групповом терроре остается неизменно низменным и непреодолимым, разве что техническое оснащение становится более изощренным [3]. Исследователи терроризма, разрабатывали подробные классификации с множеством типов, видов и подвидов. Действительно, религиозный терроризм характерен для одних стран, со своими традициями, уровнем развития, особенностями культуры, а, анархо-коммунистический — совсем для других. Но, шаблон! Шаблон абсолютно одинаков [4].

Отношение к терроризму и террористическому акту целиком зависит от позиции наблюдателя. Если вы в принципе находитесь с ним по одну сторону баррикад, сочувствуете его целям, вас, прежде всего, привлечет верность великому идеалу, бесстрашие, самопожертвование. Если же это ваш идейный противник — содрогнетесь от его жестокости, беспощадности, презрения к человеческой жизни. Парадокс в том, что оба мнения одинаково правомерны, при этом невозможное, становится возможным. Например, отклики арабской и израильской прессы на убийство Игалеа Амиром премьер-министра Израиля Ицхака Рабина прямо противоположны. Террорист действительно совмещает в себе несовместимое: светлый идеализм и примитивную кровожадность, высоту помыслов и готовность к насилию, типичную для людей нераз-

витых либо изломанных, неспособных мыслить и испытывать сложные чувства [5].

В большинстве стран терроризм расценивается как преступление. Следовательно, террорист должен ощущать себя преступником, его поведение должно подчиняться той же логике, которая управляет любым злостным нарушителем закона. Если проанализировать материалы истории «Народной воли», поражает фанатическая изобретательность, упорство, фантазии, которые вкладывались в организацию покушений. То же и в наши дни. Террористы повсеместно оставляют свои «визитные карточки», то и дело слышишь: «Ответственность за убийство взяла на себя группа такая-то». Это, собственно, предполагается самими правилами игры: терроризм потому и называется так, что от каждой акции должны широко расходиться волны ужаса, трепета, растерянности, а этого террорист не добьется, если не продемонстрирует себя сверхчеловеком, непреклонным, готовым на все [6].

Что же движет террористами, каков механизм этого явления, заставляя их так легко играть со смертью? Обращает на себя внимание отсутствие сожаления или раскаяния и полное отсутствие страха смерти, готовность идти на гибель. Общеизвестно, как могуч и непобедим инстинкт самосохранения, инстинкт жизни. Если он пасует, смиряется перед чем-то, то каждый такой случай заслуживает отдельного рассмотрения и анализа психоаналитиков и психиатров [6, 7].

Проанализируем (так будет проще) примеры хрестоматийные. После казней Желябова, Перовской, Кибальчича, Рысакова и Михайлова, делом была доказана несостоятельность их иллюзий, народ не только не всколыхнулся, но даже и не попытался заступиться за «своих избавителей». О чем говорит такое полное отсутствие прагматизма, делового, практического начала в тех, кто ставил перед собой, по крайней мере, на словах, сугубо деловые, практические задачи переустройства общества? Вскормленная патологическими фантазиями ментальность слепа к таким ошарашивающим противоречиям и преданность иллюзорным идеям и целям полностью перекрывает все человеческие

чувства и оправдывает жестокость и беспощадность по отношению к ближним. Что же заставляет этих людей включаться в подобную игру, принимая ее жесточайшие, нелепейшие условия? Воспринимая за счастье умереть «за свое дело», притом, что реальная сущность этого дела как бы остается за кадром. Да, мы умрем, но что именно оплатим мы ценой своей жизни? Ответа нет. Александр Ульянов (ранее, родные всерьез опасались, как бы Саша не покончил с собой после смерти отца) отказывается матери, убеждавшей его подать прошение о помиловании, и потаенное влечение к смерти запускает механизм невероятных страданий, что говорит об определенном психопатологическом расстройстве личности [8]. Это магнетическое влечение к смерти, по всей вероятности, возникает на определенных, более ранних этапах развития личности. И если и связано с определенными революционными идеями, то скорее в обратном порядке. Она является как бы «на все готовое», чтобы оправдать, «рационализировать» идущий из глубины подсознания, властный позыв энтропии [8]. Подобную цепь психоанализа можно проследить, рассматривая личности, биографии и поведение едва ли не всех «выдающихся» террористов. Вспомним Фанни Каплан, покушавшуюся на жизнь Ленина и Леонида Каннегиссера — убийцу председателя петроградской ЧК Урикого. Фанни Каплан решительно отвергала все радости, которые сулила ей жизнь, проповедуя готовность идти «на плаху».

Леонид Акимович Каннегиссер, был поэтом. О нем писала Марина Цветаева «...хрупок, нежен... цветок». Непоследователен и иррационален, склонный к крайним суждениям. Например «Победить или умереть!». Так он характеризуется в очерке поэта и писателя первой волны русской эмиграции Георгия Иванова «Петербургские зимы», Париж, 1928). Таким образом, воссоздаются штрихи к психологическому портрету этого террориста, используя строфы его стихов и воспоминания современников. «Радостная смерть» за Россию и свободу, за человечество ему всегда мерещилась («Воля России», Прага, 1929, № 5-6).

Так, строится версия, переворачивающая стереотипные представления о психологических механизмах терроризма. Эти стереотипы исходят из понимания терроризма как явления, лежащего в сфере иррационального. Согласно этой концепции, терроризм, который один из его исследователей профессор права Р. Е. Рубинштейн, образно назвал «алхимией революции», является всего лишь

одной из форм целенаправленной деятельности. Кто-то добивается своего на выборах, воздействуя на общественное мнение, а кто-то с динамитом или стволом в руках — устраняя одних противников и посылая вызов другим в виде леденящих душу кровавых сцен. Терроризм, таким образом, предстает как феномен «как бы разумного»: анти человеческого и анти социального поведения человека и человеческих групп, когда намерения искажаются, средства придумываются, действия подчиняются «как бы логически оправданной», легко объяснимой словами установке. Остается правда вопрос: почему одни идут сражаться за свою идею в парламент, а другие — в засаду, с чем это связано. Но все это с позиций иррационализма, второстепенно: тут важны не лица, а действия, не мотивы, а результаты [9].

При этом, первична не цель, а душевное побуждение, в данном случае принимающее вид странной тяги к смерти, потребности самому играть с ней в поддавки. Возможно, что здесь начало и исходный побудительный импульс. Политика же, идейные враги, чувство долга и все остальные атрибуты как бы отодвигаются на второстепенное, подчиненное место. Это не цель, а лишь средство или, точнее ситуация, дающая выход и подсказывающая действия для реализации неясных душевных побуждений. Не будь под рукой соответствующих политических ситуаций, эти импульсы, возможно, нашли бы для своего воплощения иное русло, так сходная структура психики встречается у фаталистов, испытывающих удовольствие от игры в «русскую рулетку», у скалолазов, у лиц, прошедших «специальный отбор» в школу камикадзе, ибо далеко не каждый подходит на роль самоубийцы [10]. Весь психосоциальный опыт человечества может перемещаться в сферу иррационального, а рациональность при этом превращается в видимость, при этом она играет роль не более чем прикрытия: обеспечивая переход бессловесного томления к слову и действию, к возможности общения и консолидации с другими людьми. Она создает у человека иллюзию понимания им самого себя, без чего немислимо сохранять «как бы душевное равновесие» [11].

Если принять такую трактовку проблемы, становится понятнее, почему терроризм увлекает в себя именно «зеленую», а иногда и «золотую» молодежь. Ибо только в переломном периоде «перестройки организма» становится возможным такое господство над человеческой психикой иррационального начала, только юношеским кризисам

свойственен явственный акцент смерти. Становится понятно и то, почему при всех полярных различиях между «религиозниками» и «троцкистами», палестинцами и латиноамериканцами террористические группировки во всем мире действуют во многом одинаково, не совпадая лишь по каким-либо внешним признакам. Данная методика, позволяет раскрыть и причины массовых проявлений терроризма в обществах, переживающих периоды неустойчивости, затянувшегося перехода от одних, явно уже изжитых форм социального существования к другим, уже обозначившимся, но еще не получившим свободы утвердиться. Откуда это загадочное, и особенно в юном, полном сил и энергии человеческом существе, влечение к смерти? Биологически рождение ребенка происходит в один точно до секунд зафиксированный момент. Но личность рождается по-другому. Это не акт, это долгий, растянутый во времени процесс, состоящий из нескольких этапов. И хотя границы между ними смазаны и трудноуловимы, все же их преодоление настолько важно для формирующегося человеческого существа, что и тут правомерно говорить о рождении [10].

Достаточно хорошо известно, какое значение придавал Сигизмунд Фрейд «Эдиповой фазе», когда 5-6 летний ребенок ценой преодоления тяжелейших внутренних, а иногда и внешних конфликтов проходит от чисто младенческой привязанности к отцу и зависимости от него. Через распад «Эдипова комплекса», тоже к привязанности и зависимости, но уже качественно иным, знаменующий более высокий уровень его психологической самостоятельности. Вместе с тем, последователи Фрейда рассмотрели еще один, более ранний этап развития, подготавливающий «Эдипову фазу», за что она и получила название «до Эдиповой». Вполне возможно, что начинается она еще в период, предшествующий рождению, и уж вне всяких сомнений — с первых минут появления на свет, и суть ее состоит в неотделимости ребенка от матери. Она для него — все; если ему хорошо, то только с ней и благодаря ей; если ему плохо, то только потому, что ее нет рядом. К году — чуть раньше чуть позже, до Эдипова фазы распадается. Мать и в жизни, и в эмоциональном мире ребенка остается — и остается навсегда — самым главным, первым человеком, но уже в ином роде. Отношение к матери перестает быть абсолютным, всепоглощающим, и хотя она по-прежнему вне конкуренции, у ребенка начинает проявляться тяга и к другому миру, не

связанному напрямую с ней. Но может случиться и так, что «до Эдипова» фаза не распадается полностью. Все признаки взросления и возмужания, не только физического, но и психического налицо, но в своем бессознательном человек остается в плену сохранившейся с младенчества тотальной связи с матерью и мучительных, хоть и не поддающихся расшифровке переживаний, связанных с тем, что ни ему, ни ей жизнь не позволяет заново воспроизвести эту ситуацию абсолютной взаимной принадлежности. Отсюда и вырастает влечение к смерти — к тому, чтобы вернуться назад, к сладостному состоянию небытия, бессознательная память о котором обесценивает все преимущества и радости реальной жизни [10].

Вполне вероятно, что в эту гипотезу укладывается и изумляющая мир двойственность психической природы террориста, это соединение в одном лице самых высоких и самых низких побуждений и поступков. Лежащая в основе его личности гиперболизированная любовь к матери трансформируется с возрастом в такую же горячую привязанность к земле, к стране (Родина-мать). Вместе с тем, влечение к смерти, к самодеструкции, вслед за равнодушным отношением к собственной жизни порождает аналогичное пренебрежение и чужими жизнями. Если мне себя не жалко, то могу ли я жалеть других? Когда глубинные опоры, на которых стоит общество, начинают сотраться, то первой испытывает эти колебания и первой реагирует на них семья — микрокосм общества. Вот почему сложным, кризисным периодам сопутствует и взлет терроризма, так как резко падает вероятность того, что семье удастся нормально провести ребенка через естественные фазы его развития [11, 12].

На основании вышеизложенного, можно сделать выводы о крайней необходимости комплексного, многокомпонентного психосоциального исследования психики личностей, склонных к терроризму, ибо порой иррациональность энтропии заменяет сознанию этого создания рациональность, поскольку целью, к которой влечет террориста неосознанная тяга к «самоликвидации», является задача принятия мученического венца, которая, «блокирует» инстинкт самосохранения.

Заключение.

Возможно, что данное исследование позволит помочь не только в профилактике явлений терроризма, выявит их источники и факторы, способствующие их проявлению, но и наметить пути к предупреждению этого опасного для общества недуга.

Литература

1. Абакумова И. В. Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета. /И. В. Абакумов, П.Н. Ермаков/ М.: Кредо, 2013. — 352 с.
2. Грачев С.И., Идеология как определяющий компонент террористической активности и антитеррористической политики. /С. И. Грачев, О.А. Гасимов, А.С. Попов // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2013. — № 12
3. Лебедева И. Н. Психология личности террориста Законность и правопорядок в современном обществе. №9, 2012. С. 123-128.
4. Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 01.10.2015).
5. Мангушев Д. Ф. Деятельность организаций социокультурной сферы по предупреждению проявлений экстремизма и терроризма: /Д.Ф. Мангушев, С.Н. Миронов, Е.П. Шляхтин/ практическое пособие /– 2-е изд., перераб. и доп. — Казань: ГБОУ РТ ИДПО, 2016. — 111 с.
6. Моргентау Г. Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир // Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост.: науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. — М.: Гардарики, 2002. — С. 72–88.
7. Моров А.В. Лидерство и экзистенциальная рефлексия в системе социально-психологической адаптации личности // Казанский педагогический журнал. Казань. 2014. №5 (106). С. 116–122.
8. Ольшанский Д. В. Психология терроризма. Издательство Питер, 2002, 215 с.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла // Психология личности в трудах зарубежных психологов/ Сост. А.А.Реев. СПб., 2000. С. 234–244.
10. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». М.: Академический проект, 2011. 122 с.
11. Фромм Э. Человек для самого себя. М. : АСТ, 2008. 763 с.
12. Walzer M. Regime change and just war // Dissent. 2006. — Vol. 53. — N 3. — P. 103–108.

References

1. Abakumova I.V. Psychology of the formation of antiterrorist values of students of a modern university/ I.V. Abakumov, P.N. Ermakov / M. : Credo, 2013. - 352 p.
2. Grachev SI, Ideology as a determining component of terrorist activity and anti-terrorism policy. /WITH. I. Grachev, O.A. Gasimov, A.S. Popov // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2013. — No. 12
3. Lebedeva I. N. Psychology of the personality of a terrorist. Law and order in modern society. No. 9, 2012. S. 123-128.
4. Leontiev D.A. The challenge of uncertainty as the central problem of personality psychology // Psychological research. 2015.V. 8, No. 40. С. URL: <http://psystudy.ru> (accessed: 01.10.2015).
5. Mangushev DF Activities of organizations of the socio-cultural sphere to prevent the manifestations of extremism and terrorism: / D.F. Mangushev, S.N. Mironov, E.P. Shlyakhtin / practical manual / — 2nd ed., Revised. and add. — Kazan: GBOU RT IDPO, 2016. 111 p.
6. Morgenthau G. Political relations between nations: the struggle for power and peace // Theory of international relations: anthology / Comp. : scientific. ed. and comment. P.A. Tsygankova. — M.: Gardariki, 2002. — S. 72–88.
7. Morov A.V. Leadership and existential reflection in the system of socio-psychological adaptation of a person // Kazan Pedagogical Journal. Kazan. 2014. No5 (106). S. 116–122.
8. Olshansky D. V. Psychology of terrorism. Peter Publishing House, 2002, 215 pp.
9. Frankl V. Man in search of meaning // Psychology of personality in the works of foreign psychologists / Comp. A.A. Rean. SPb., 2000.P. 234–244.
10. Freud Z. Psychology of the masses and analysis of the human “I”. М. : Academic project, 2011.122 s.
11. Fromm E. Man for himself. М.: AST, 2008.763 s.
12. Walzer M. Regime change and just war // Dissent. 2006. — Vol. 53. — N 3. — P. 103–108.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10411

© М.В. Кардашевская, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Марина Владимировна Кардашевская, профессор кафедры криминалистики, доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kardashewsky@yandex.ru

Аннотация. Все ученые-криминалисты, занимающиеся исследованием криминалистической характеристики преступлений, согласны в том, что предмет преступного посягательства является ее элементом. Однако он, с точки зрения криминалистики, практически не изучался. Поэтому считаем необходимым, более подробно исследовать криминалистическую сущность предмета преступного посягательства.

Ключевые слова: предмет преступного посягательства, криминалистическая характеристика преступлений, уголовное право, криминалистика, объекты гражданского права.

THE SUBJECT OF CRIMINAL ENCROACHMENT AS AN ELEMENT OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES

Marina V. Kardashewskay, Professor, Department of criminalistics doctor of law, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)
E-mail: kardashewsky@yandex.ru

Abstract. All forensic scientists involved in the study of the criminalistic characteristics of crimes agree that the subject of criminal assault is its element. However, it, from the point of view of criminology, practically was not studied. Therefore, we consider it necessary to investigate in more detail the forensic nature of the subject of criminal encroachment.

Keywords: subject of criminal encroachment, criminalistic characteristics of crimes, criminal law, criminalistics, objects of civil law.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кардашевская М.В. Предмет преступного посягательства как элемент криминалистической характеристики преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):236-8.

В криминалистике нет однозначного понимания, что является предметом преступного посягательства, хотя данный элемент криминалистической характеристики преступлений выделяется всеми исследователями. Большинство ученых в основу своего понимания этого элемента криминалистической характеристики кладут уголовно-правовую характеристику объекта и предмета преступления.

Так, в статье «Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования»

В.П. Бахин расчленяет представления об «объекте посягательства» и «предмете посягательства». Дефиницию объекта преступления он перенимает из науки уголовного права как общественные отношения, на которые направлен умысел посягательства субъекта правонарушения [1, с. 21]. «Предмет посягательства» он определяет как предмет вещественного мира, на которое покушается преступник. Данное определение предмета преступления поддерживается и другими учеными-криминалистами [4, с.461; 5, с. 358].

Помимо указанного подхода к дефиниции «объект преступления», есть мнение Г.А. Густова, изложенное им в статье «К определению криминалистического понятия преступления». Профессор определял объект правонарушения как «все то, на что виновный воздействует непосредственно сам либо через процессы, вызванные его действиями, независимо от того, охраняется он законом или нет» [3, с. 11]. Следовательно, в соответствии с его теорией криминалистическая дефиниция «объект преступления» вбирает в себя содержание понятий «объект преступления» (в уголовно-правовом смысле) и «предмет преступления», так как его понимают другие ученые-криминалисты.

В криминалистике предмет преступного посягательства связывают, прежде всего, с имущественными преступлениями, хотя в уголовно-правовой доктрине большинство ученых этот элемент выделяют по всем преступлениям. Описание предмета преступного посягательства в криминалистической характеристике чаще всего сводится к перечислению вещей, которые были похищены. Представляется, что в таком виде данный элемент не способствует выполнению основной функции криминалистической характеристики преступлений — выступать в качестве основания для выдвижения следственных версий. В тоже время предмет преступного посягательства имеет большое значение в расследовании преступлений, так как содержит наибольшее количество доказательной информации и, прежде всего он отражает способы действий преступника.

Следует отметить, что в уголовном праве также отсутствует единство мнений о сущности предмета преступного посягательства. Одни ученые под предметом преступного посягательства понимают ту материальную вещь, в связи и по поводу которой совершается преступление. Предмет характеризует объект преступления, он связан с теми общественными отношениями, на которые направлено деяние [7, с. 28]. Другие полагают его введение в правовой оборот необоснованным [развитие представления о предмете преступления см.: 6].

В уголовном процессе предмет преступного посягательства признается вещественным доказательством по уголовному делу (п. 2 и п. 2.1. ч. 1 ст. 81 УПК РФ). При этом законодатель выделяет два вида предмета преступного посягательства: предметы, на которые были направлены преступные действия (это непосредственные объекты преступного пося-

гательства, например похищенная вещь, угнанный или взорванный автомобиль и т.д.), и деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления (это отечественная и иностранная валюта, драгоценности и вещи, которые оказались во владении, пользовании и распоряжении подозреваемого или обвиняемого непосредственно в результате совершения преступления (похищенное в результате кражи, грабежа, разбоя, бандитского нападения, полученное в виде взятки и т.п.)) [2, с. 49].

Определяя предмет преступного посягательства, следует обратить внимание на объекты гражданского права. Это вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага (ст. 128 ГК России).

К нематериальным благам относятся жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона (ст. 150 ГК России).

Исходя из изложенного можно сделать следующий вывод, что предмет преступного посягательства — это не только материальные вещи, а весь перечень объектов, оборот которых регулируется гражданским правом.

Отдельно возникает вопрос об объектах, которые ограничены в гражданском обороте (наркотики, оружие и т. п.). Исходя из анализа положений Указания Генпрокуратуры России N 797/11, МВД России N 2 от 13.12.2016 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» и «Методики и порядка осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах», утвержденной протоколом заседания Государственного антинаркотического комитета от

15.02.2017 N 32 (ред. от 11.12.2017), эти объекты также следует считать предметом преступного посягательства, тем более, что их оборот также регулируется нормами гражданского права.

Таким образом, предметом преступного посягательства являются объекты гражданского права, в связи и по поводу которых совершено преступление. В зависимости от того, на какой объект гражданского права покушается преступник, он выбирает способ своих действий, сам вид преступления. Отсюда следует, что предмет преступного посягательства является для других элементов криминалистической характеристики системообразующим.

Какие же криминалистически значимые сведения о предмете преступного посягательства подлежат исследованию для того, чтобы они стали основой для выдвижения версий? На наш взгляд, к таким сведениям следует отнести:

Вид предмета — вещи, имущественные права, интеллектуальная собственность, результаты работ и оказание услуг или нематериальные блага, а также его внешнее выражение (например, при незаконном использовании средств индивидуализации товаров (работ, услуг) — товарный знак какого производителя на каких предметах незаконно использовался).

Способ защиты предмета, т. е. что преступник должен преодолеть, чтобы завладеть искомым. Так, введенное с 1 октября 2019 г. цифровое право (как вид имущественных прав) обладает рядом специфических свойств, при этом осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права возможны только в информационной системе (ст. 141.1 ГК РФ).

Действия преступника по распоряжению предметом преступного посягательства.

Представляется, что при таком подходе к криминалистическому пониманию сущности предмета преступного посягательства данный элемент криминалистической характеристики преступлений окажет существенное влияние и на формирование самой криминалистической характеристики, и на процесс выдвижения и проверки обоснован-

ных версий о личности преступника.

Литература

1. Бахин В. П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования // Вестник криминалистики: Вып. 1. 2000. С. 21.
2. Безлепкина Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018.
3. Густов Г. А. Избранное: Статьи. СПб., 2002.
4. Криминалистика: Учебник / Под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. М., 1993.
5. Криминалистика: Учебник / Под ред. Т. А. Седовой, А. А. Эксархопуло. СПб., 1995.
6. Кузнецов И.В. Понятие и виды предметов преступлений в уголовном праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2006.
7. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017.

References

1. Baxin V. P. Kriminalisticheskaya kharakteristika prestuplenii kak ulement rasledovaniy // Vestnik kriminalistiki: Вып. 1. 2000. С. 21.
2. Bezlepkin B. T. Ygolovniy prowess v voprosax I otvetax. M., 2018.
3. Gystov G. A. Izbrannoe: stati. SPb., 2002.
4. Kriminalistika / Pod red. I.F. Panfilova, N. A. Selivanova. M., 1993.
5. Kriminalistika / Pod red. T. A. Sedovoi, A. A. Uksarxopylo. SPb., 1995.
6. Kyzneqov I.V. Ponytie I vidi predmetov prestuplenii v ygolovnom prave Rossii: Dis. ... kand. yrid. nayk. Orel, 2006.
7. Ygolovnom prave Rossii. Obway I Osobennay qasti / A.A. Arymov, T. B. Basova, E.V. Blagov I dr.; отв. red. Y. V. Graqeva, A.I. Chychaev. M., 2017.

УДК 343.148.5
ББК 67.99

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10412
© Е.Н. Колесникова, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

МЕТОДИКА ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВАХ В СФЕРЕ АПК

Елена Николаевна Колесникова, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической безопасности

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (390043, г. Рязань, ул. 1-ая Красная, д. 18)

E-mail: e.kolesnikova_rfmu@mail.ru

Аннотация. Рассматривается методика использования специальных бухгалтерских познаний при производстве судебных бухгалтерских экспертиз по делам о мошенничествах в АПК. Значительные меры государственной поддержки, сложность финансово-хозяйственной деятельности и высокая зависимость от природных факторов делают эту отрасль привлекательной для мошеннических действий. Материалы статьи содержат описание методов проверки, которые рекомендуется использовать эксперту-бухгалтеру при проверке операций в сфере сельскохозяйственного производства и переработки. В заключении предложен алгоритм действий эксперта-бухгалтера при проведении исследований по делам о мошеннических действиях, с учетом специфики деятельности организаций и предприятий сферы АПК и действующей системы учетного оформления фактов хозяйственной жизни, операций, процессов и сделок.

Ключевые слова: судебная бухгалтерская экспертиза, документальные методы, проверка по существу, формальная проверка, агропромышленный комплекс, мошенничества.

METHODS OF FORENSIC ACCOUNTING EXAMINATION IN CASES OF FRAUD IN THE FIELD OF AGRICULTURE

Elena N. Kolesnikova, doctor of economics, associate professor, professor of the Economic Security Department

Ryazan Branch of Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (390043, Ryazan, ul. 1-ya Krasnaya, 18)

E-mail: e.kolesnikova_rfmu@mail.ru

Abstract. The article discusses the method of using special accounting knowledge in the production of forensic accounting examinations in cases of fraud in agriculture. Significant measures of state support, the complexity of financial and economic activities and high dependence on natural factors make this industry attractive for fraud. The article contains a description of the verification methods that are recommended to be used by an expert accountant when checking operations in the field of agricultural production and processing. In conclusion, the algorithm of actions of an expert accountant in conducting research on cases of fraudulent actions, taking into account the specifics of the activities of organizations and enterprises in the sphere of agriculture and the current system of registration of facts of an economic life, operations, processes and transactions.

Keywords: forensic accounting expertise, documentary methods; verification on the merits, formal verification, agro-industrial complex, fraud.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Колесникова Е.Н. Методика производства судебной бухгалтерской экспертизы по делам о мошенничествах в сфере АПК. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):239-45.

Способы осуществления мошеннических действий в АПК весьма разнообразны.

В животноводческих отраслях это может быть завладение имуществом сельскохозяйственной

организации ее руководителем посредством фальсификации различных документов, завладение скотом (денежными средствами) материально-ответственными лицами путем занижения веса скота и создания неучтенных излишков при сдаче скота на скотозабойные пункты; незаконное получение кредита на формирование основного стада.

В растениеводстве — мошенническое завладение зерном или другими видами растениеводческой продукции с использованием различных приемов обмана или злоупотребления доверием, мошеннические действия, направленные на хищение зерна, хранящегося или закладываемого в элеватор, создание излишков зерна руководителями и материально ответственными лицами сельскохозяйственных организаций с целью дальнейшего их хищения или присвоения денежных средств.

Как отмечает Н.Н. Трушина, весьма распространенными являются мошеннические схемы хищения бюджетных средств, выделяемых на реализацию программ развития АПК, алгоритм реализации которых зависит от объекта преступных посягательств [6, с. 13].

Столь большое разнообразие противоправных деяний усугубляется проблемами исследования деятельности сельскохозяйственных организаций и формирования следовой картины преступления с использованием учетной документации, что и предопределяет сложность проведения судебных бухгалтерских экспертиз по рассматриваемой категории уголовных дел.

При этом, именно активное использование результатов судебно-бухгалтерских экспертиз при расследовании мошеннических действий в сфере сельскохозяйственного производства и переработки позволяет не только доказать факты нарушения законодательства, но и, в силу своей специфики, осуществляет их профилактику, предупреждение и прогнозирование [2, с. 26].

Проведение исследования документов, связанных с мошенническими действиями в сфере АПК имеет свои особенности. Существенные отличия от общепринятых стандартов бухгалтерского учета, обусловленные широким использованием данных производственного, зоотехнического, агротехнического учета, запущенность и низкий уровень ведения учетных работ, использование устаревших форм организации документооборота, осложняет применение как методов документального, так и фактического контроля в рамках реализации специ-

альных бухгалтерских познаний экспертом, а нередко делает их невозможными [1, с. 112; 4, с. 177].

Вместе с тем, основным этапом проведения судебно-бухгалтерских исследований в целях получения доказательств совершения мошеннических действий в сфере АПК является непосредственная проверка документирования хозяйственных операций.

Бухгалтерские документы являются важнейшим источником информации о деятельности сельскохозяйственной организации. Систематизированность учетной информации, взаимосвязанность ее форм и их логическая последовательность делает бухгалтерские документы незаменимым доказательством противоправной деятельности.

Проверка документирования хозяйственных операций для выявления мошеннических схем в АПК может осуществлять экспертом-бухгалтером в виде формальной проверки (проверка отдельного документа) и проверки по существу (проверка взаимосвязанных документов).

При выборе способа проверки документации сельскохозяйственной организации эксперту-бухгалтеру следует опираться на степень надежности и достоверности учетной информации, которая обеспечивается соблюдением установленных законодательно требований.

Так, при проведении формальной проверки документов определяется точность заполнения бланков и регистров учета, наличие в них необходимых реквизитов, а также правильность подсчета сумм и итогов: устанавливается правильность оформления документов и отражения в них хозяйственных операций.

При выполнении исследования документов эксперт-бухгалтер должен учитывать:

1. Форму осуществления искажения: искажения могут быть внесены вручную или с помощью бухгалтерских компьютерных программ (нумерация документов, бухгалтерские записи).
2. Способ осуществления искажения: возможна полная или частичная подделка документов (исправление даты, подписи), выявление признаков которой потребует производства почерковедческих исследований.
3. Взаимосвязь искажаемых документов: подлог документов может совершаться простым способом, когда искажения вносятся в отдельно-взятые документы или сложным способом, когда исправляются несколько взаимосвязанных документов (например, счета-фактуры и накладные, документы по начисле-

нию и выплате заработной плате и т. д.).

При проведении формальной проверки рекомендуется использовать один или несколько следующих приемов:

1. Проверка соблюдения, установленного законодательством или правилами делового оборота, порядка составления и оформления документов. Установление правильности ведения документации не только служит решению исследовательских задач, но и позволяет сориентировать эксперта-бухгалтера в дальнейшем направлении исследований. Большое значение, например, имеют требования, касающиеся соблюдения определенной формы документов, порядка их заполнения, наличия оправдательных документов для их составления и др.

2. Проверка подлинности документа, а также содержащихся в нем реквизитов и записей. Производится в целях выявления фактов материальных подлогов, признаками которых являются приписки, исправления, разная интенсивность печати документов. Особое внимание следует обращать на оттиски штампов и печатей. Их необычная форма, разный размер одних и тех же знаков, неправильный текст и другие признаки могут указывать на подделку. Если в документе имеются исправления, то проверяется их допустимость и наличие соответствующих оговорок.

После установления подобных нарушений необходимо выяснять возможность подделки путем проверки отраженных в документе операций по существу.

3. Арифметическая проверка (пересчет) заключается в счетной проверке арифметической точности расчетов в разнообразных документах. Данный прием позволяет выяснить правильность подсчетов итоговых сумм, вычисления процентов, умножения количественных показателей на ценностные. Счетная проверка позволяет выявить случаи хищений путем завышения итогов в платежных ведомостях и других документах, неправильного подсчета процентных соотношений и другое. Важнейшим приемом счетной проверки является повторная таксировка.

4. Нормативно-правовая проверка позволяет установить соответствие отраженных в документах операций (действий) требованиям законодательных актов. Именно благодаря данному приему эксперт-бухгалтер имеет возможность выяснить правомерность самых различных производственных, финансовых и инвестиционных операций

сельскохозяйственной организации.

5. Проверка правильности отражения в учете отдельных хозяйственных операций заключается в проверке экспертом-бухгалтером правильности выполнения всего комплекса учетных работ.

После проведения формальной проверки объекты исследования подвергаются проверке по существу: с точки зрения достоверности, законности и экономической целесообразности отраженных в них фактов хозяйственной жизни.

Основными методами проверки по существу являются:

1. Встречная сверка реализуется с помощью запроса или подтверждения. Для установления достоверности и правильности, отраженных в документах хозяйственных операций, сопоставляются данные проверяемой организации и документы организации-контрагента. Встречная сверка должна использоваться только в тех случаях, когда эксперт-бухгалтер заведомо уверен, что применение иных методов не позволит дать ответы на поставленные перед ним вопросы.

2. Прослеживание представляет собой проверку одного факта хозяйственной жизни последовательно, в нескольких взаимосвязанных между собой документах. Такая проверка может заключаться в вертикальном прослеживании, заключающемся в сопоставлении:

а) документов бухгалтерского оформления с первичными документами, отражающими одну и ту же операцию (факты), что дает возможность проверить реальность действий и их соответствие друг другу;

б) организационно-распорядительных документов и первичных, что позволяет оценить законность совершения операций;

в) документов бухгалтерского оформления с первичными документами, отражающими хозяйственные операции (факты), что дает возможность проверить реальность действий и их соответствие друг другу;

г) первичных и сводных документов и учетных регистров, что также позволяет установить фиктивность отражаемых операций или их не отражение в системной информации, проверяемого субъекта;

д) учетных регистров и форм отчетности, в ходе чего становится возможным установить обоснованность формирования и оценки отдельных показателей отчетности.

Также эксперт-бухгалтер может использовать

и горизонтальное прослеживание, когда отражение одной и той же операции проверяется по взаимосвязанным документам, одного уровня системы бухгалтерской информации, отражающим двойственность фактов хозяйственной жизни. Такая проверка проводится в разрезе корреспондирующих счетов. Например, при проверке полноты сдачи выручки в банк сельскохозяйственной организацией целесообразной является проверка выписок банка и объявлений на взнос наличными. Также горизонтальное прослеживание может использоваться по взаимосвязанным операциям, например, начисление оплаты труда работникам дояркам по расчетной или расчетно-платежной ведомости и журнал учета надоя молока. Взаимная связь различных операций и отражающих их документов позволяет проверять эти операции методом взаимного контроля.

3. Выявление отклонений от обычного хода событий и возможности осуществления той или иной операции устанавливается путем использования экспертом-бухгалтером как системной, так и внеучетной информации. Здесь значение могут иметь даже личные наблюдения эксперта и накопленный им опыт в разрешении подобных вопросов, так как в результате различных экономических правонарушений и преступлений нередко возникают такие противоречия в документах, при которых реальность одних отраженных в документах обстоятельств исключает или ставит под сомнение реальность других.

В ряде случаев незаконные действия приводят к тому, что операции, которых они касаются, выглядят по документам совсем иначе, чем другие однотипные операции (отнесены на другие счета, оформлены иной первичной документацией).

4. Восстановление количественно-суммового учета (составление альтернативного баланса) используется экспертом-бухгалтером для получения доказательств о реальности и полноте отражения движения сельскохозяйственной продукции, животных, иных ценностей сельскохозяйственной организации путем составления баланса их прихода с использованием документации производственного учета, зоотехнического учета, данных поставщика и расхода — с использованием норм и нормативов, справочных материалов при ведении учета в проверяемой организации «котловым» способом, только в стоимостных единицах. Применяется для выявления подлогов в первичных учетных документах, когда искажаются данные о реальном движении го-

товой продукции, товаров и запасов, а общая учетная сумма стоимости ценностей подгоняется под фактическую стоимость этих товаров.

5. Вариантом восстановления количественно — суммового учета является контрольное сличение, заключающееся в аналогичном исследовании документов, но в основе расчетов здесь лежат инвентаризационные описи. Отталкиваясь от них, путем обратного счета, с использованием документов на поступление и списание в расход материальных ценностей приходят к определению остатка ценностей в интересующий эксперта-бухгалтера период. Причем эта величина будет максимально возможной и документально оправданной, что делает возможным формирование мнения о реальности суммы недостачи или излишка ценностей. Метод находит наибольшее распространение при проверке деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств.

Также эксперт-бухгалтер, анализируя информацию о движении сельскохозяйственной продукции, животных и другое, может установить периоды с отрицательным остатком ценностей, что является абсолютным индикатором злоупотреблений материально-ответственных лиц и, как минимум, нарушением графика учетных работ в организации.

6. Анализ ежедневного движения материальных ценностей и денежных средств позволяет выявить расхождения в их приходе и расходе. Для этого эксперт-бухгалтер может использовать как инвентаризационные документы, так и документы по учету движения ценностей; также возможно использование документов налогового учета и, прежде всего, счетов фактур. При превышении расхода ценностей их приходу с учетом существовавшего на начало дня остатка можно утверждать о наличии самых разнообразных нарушений. Причинами этого может быть поступление или расходование ценностей без их надлежащего документального оформления, продажа сельскохозяйственной продукции и товаров без их предварительного оприходования, создание фиктивной пересортицы, когда товары низшего сорта реализуются под видом более дорогостоящей продукции, внесение заведомо ложных данных в инвентаризационные описи в целях создания неучтенного остатка ценностей.

7. Оценка достоверности инвентаризационных данных. Материалы, оформленные по результатам инвентаризации, являются важ-

нейшими доказательствами, в части движения товарно-материальных ценностей, наличия и сохранности имущественных объектов. В связи с этим они приобщаются к проверочным материалам и уголовным делам, а далее становятся объектами документальных исследований. На их основании устанавливается факт и сумма недостат и излишков товарно-материальных ценностей, период их обращения и структура и др.

Однако, при производстве судебной бухгалтерской экспертизы необходимо учитывать, что данные документы не лишены ошибок и искажений. Для установления фактов фальсификации инвентаризационных материалов эксперту-бухгалтеру необходимо установить кем проводилась инвентаризация (ее проведение лицами отличными от состава рабочей инвентаризационной комиссии является косвенным признаком сговора в целях сокрытия недостат), провести сверку всех экземпляров инвентаризационных документов, оценить какие решения были приняты руководством экономического субъекта по итогам инвентаризации, принимали ли материально-ответственные лица участие в инвентаризационных действиях и какие объяснения были ими даны по выявленным в ходе инвентаризации расхождениям учетных данных и фактического наличия имущества.

Также эксперты-бухгалтеры вправе использовать любые иные методы проверки документов, в том числе распространенные в практике ревизии или аудита. Основное условие — достоверность и объективность результатов, эффективность, с позиции трудозатрат и проверяемости результатов.

При изучении учетной документации следует иметь в виду, что каждое событие в финансово-хозяйственной деятельности организации оформляется не одним, а несколькими взаимосвязанными документами. Эти документы имеют как основное, так и вспомогательное значение формируя сложную информационную сеть экономического субъекта. Поэтому, для понимания сущности события и процессов, происходящих в организации, оценки действий ее должностных и материально-ответственных лиц целесообразно выявить информационные связи между документами на основе построения схемы документооборота по изучаемому участку деятельности сельскохозяйственной организации.

При проверке фактов хозяйственной жизни, отраженных в тех или иных учетных докумен-

тах, следует опираться не только и не столько на соблюдение установленной законодательно формы документов (тем более что организации АПК, также как иные хозяйствующие субъекты могут разрабатывать формы первичной учетной документации самостоятельно при соблюдении установленных законодательно реквизитов), а на их полноценность. Это делает необходимым оценку наличия (отсутствия) взаимных несоответствий между документами, отражающими одну и ту же или взаимосвязанные хозяйственные операции и факты хозяйственной жизни, выявление разрывов в информационных потоках, формируемых в учетной системе: первичный учет — аналитический учет — синтетический учет — сводный синтетический учет — бухгалтерская (финансовая) отчетность.

При выявлении и доказывании мошеннических действий в сельскохозяйственных организациях правоохранительные органы сталкиваются с необходимостью исследования как полноценных документов — отвечающих всем требованиям бухгалтерского учета и правильно вовлеченных в систему документооборота предприятия, так и неполноценных — заполненных с ошибками и нарушениями.

При этом из работ И.В. Бандориной, А.Н. Бутова, С.С. Воронова, С.П. Голубятникова и других можно сделать вывод, что наличие умысла в действиях должностных и материально-ответственных лиц позволяет выделить группу подложных документов бухгалтерского учета и фальсифицированную отчетность, которые являются особым объектом исследования и требует применения к себе особых методов проверки, одновременно являясь доказательством преступной деятельности лиц, составивших и подписавших данные документы [3, с. 10].

Неоценимую помощь в этом может оказать учетная политика, к которой в качестве приложения должен быть приложен общий график документооборота по всей организации. Это помогает обнаружить логические и фактические несоответствия данных, содержащихся в различных документах.

Базы данных, формируемые в используемых для ведения бухгалтерского учета программах, также могут быть объектами изучения, но при интерпретации содержащейся в них информации следует использовать должную осмотрительность.

Также с осторожностью необходимо подходить

к исследованию информации электронных образов бухгалтерских документов (скан-копий), которые в соответствии с решениями высших судебных органов (в частности постановлением Одиннадцатого ААС от 13.07.2015 № 11АП-8087/2015 по делу № А55-26160/ и постановление Девятого ААС от 25.09.2014 № 09АП-38731/2014-ГК по делу № А40-49556/13) доказательствами реальности совершенных операций и фактов хозяйственной жизни не признаются [7, 8].

Вышеизложенные проблемы и перспективы использования специальных бухгалтерских познаний при проведении судебных бухгалтерских экспертиз по делам о мошенничествах в АПК позволяют предложить следующий алгоритм проведения исследования:

Информационное обеспечение проводимого исследования:

а) установление на основании требований нормативных правовых документов порядка ведения учета имущества и источников его формирования сельскохозяйственной организации, ставших объектом преступного посягательства;

б) определение достаточности учетной документации, представленной на исследование (правоустанавливающих документов, первичных документов, учетных регистров, бухгалтерской отчетности (и прежде всего специализированной), статистической отчетности);

2. Подготовка к проведению документального исследования:

а) установление потребности в получении информации от третьих лиц на основании запросов и подтверждений;

б) определение необходимости использования результатов мероприятий фактического контроля (инвентаризация, контрольные обмеры, контрольные дойки, контрольные намолоты и т.п.).

3. Проведение документального исследования:

а) формальное (нормативно-правовое) исследование документов:

б) исследование документов по существу для установления криминалистически значимых фактов и обстоятельств;

в) определение суммы ущерба и круга лиц, оформивших и подписавших подложные документы (при обнаружении данных обстоятельств);

4. Формулирование выводов. Выводы эксперта-бухгалтера оцениваются не только органом или лицом, поручившим проведение исследования с

позиции уровня их значимости и достоверности, но и им самим с точки зрения реальности использования результатов.

Таким образом, значение специальных бухгалтерских познаний для доказывания мошеннических действий в сфере АПК трудно переоценить. Именно учетные документы позволяют сформировать следовую картину мошеннических действий, оценить сумму ущерба и определить круг ответственных лиц. Вместе с тем исследование учетной документации в сфере сельскохозяйственного производства характеризуется множеством проблем, к числу наиболее важных из которых следует отнести специфичность ведомственного законодательства в сфере бухгалтерского учета, множественность учетной документации, связанной со спецификой сельскохозяйственной деятельности, непрозрачность и непроверяемость ряда хозяйственных процессов. Формирование следовой картины мошеннических действий в АПК экспертом-бухгалтером будет полным только при условии установления полноценности изучаемых документов и широком использовании методов взаимного контроля и встречной сверки, выявлении логических несоответствий и информационных разрывов в цепочках учетной документации.

Литература

1. Колесникова Е.Н. Проблемы использования учетной документации при выявлении мошеннических схем в АПК // Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями Электронное издание. — 2019. — С. 110-117.
2. Колесникова Е.Н. Актуальные вопросы теории судебной экономической экспертизы // Международный технико-экономический журнал. 2014. № 3. С. 26-31.
3. Методика проведения документальных исследований по материалам оперативно-розыскной деятельности в разрезе классификационных критериев по преступлениям экономической направленности / И.В. Бандорина, А.Н. Буторов, С.С. Воронов, С.П. Голубятников и др. — Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. — 142 с.
4. Репин М.Е. Характеристика преступлений мошеннического характера, совершаемых в сфе-

ре агропромышленного комплекса // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2015. — №2. — С.177-181.

5. Сведения о преступлениях, связанных с реализацией приоритетного национального проекта «Развитие АПК»: сборник по Российской Федерации за 2012–2017 гг. М.: ГИАЦ МВД России, 2018.
6. Трушина Н.Н., Колесникова Е.Н. Экономические аспекты борьбы с преступностью в бюджетной сфере // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 6 (144). С. 13-17.
7. Постановление Одиннадцатого ААС от 13.07.2015 № 11АП-8087/2015 по делу № А55-26160/2014 [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: <https://base.consultant.ru>.
8. Постановление Девятого ААС от 25.09.2014 № 09АП-38731/2014-ГК по делу N А40-49556/13) [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: <https://base.consultant.ru>.

References

1. Kolesnikova E.N. Problems of using accounting records in identifying fraudulent schemes in the agro-industrial complex // Socio-economic and legal measures to combat crimes and other offenses Electronic publication. — 2019. S. 110-117.
2. Kolesnikova E.N. Actual issues of the theory of forensic economic examination // International Technical and Economic Journal. 2014. No. 3.

P. 26-31.

3. The methodology for conducting documentary research on the materials of operational-search activity in the context of classification criteria for economic crimes / I.V. Bendorina, A.N. Butorov, S.S. Voronov, S.P. Golubyatnikov et al. — N. Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. 142 p.
4. Repin M.E. Description of fraudulent crimes committed in the field of agriculture // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2015. — No. 2. — S. 177-181.
5. Information on crimes related to the implementation of the priority national project “Development of the agro-industrial complex”: collection of articles on the Russian Federation for 2012–2017. M.: GIATS Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018.
6. Trushina N.N., Kolesnikova E.N. Economic aspects of the fight against crime in the public sector // Economics and Management: Scientific and Practical Journal. 2018. No. 6 (144). S. 13-17.
7. Decree of the Eleventh AAC of July 13, 2015 No. 11AP-8087/2015 in case No. A55-26160 / 2014 [Electronic resource] // Access mode URL: <https://base.consultant.ru>.
8. Decision of the Ninth AAS dated September 25, 2014 No. 09АП-38731/2014-ГК in the case N А40-49556 / 13) [Electronic resource] // Access mode URL: <https://base.consultant.ru>.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10413

© В.Л. Хамизов, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ», «РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ» И «РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»

Вячеслав Леонидович Хамизов, 3 отдел 3 оперативно-розыскной части ГУ МВД России по СКФО, оперуполномоченный по ОВД
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, Издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: alim.khamizov@bk.ru
Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **Кардашевская М.В.**

Аннотация. Анализируются основные термины, в которых выражаются результаты деятельности правоохранительных органов. Выявлены существующие на сегодняшний день несоответствия в статистических показателях результатов деятельности правоохранительных органов по уголовным делам, когда преступление считается раскрытым, если возбуждено уголовное дело в отношении конкретного лица, и если дело направлено в суд; при этом стирается разница между терминами «раскрытие» и «расследование».

Ключевые слова: преступление, раскрытие, расследование, «горячие следы», деятельность, проверка сообщения, обвинительное заключение.

THE RATIO OF THE CONCEPTS OF “DISCLOSURE OF CRIMES”, “DISCLOSURE OF CRIMES IN HOT PURSUIT” AND “INVESTIGATION OF CRIMES”

Vyacheslav L. Hamizov, 3 Department 3 operational and investigative part GU MVD of Russia on SKFO, police officer for ATS
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)
E-mail: alim.khamizov@bk.ru
Scientific chief: doctor of legal sciences, professor **Kardashevskaya M.V.**

Abstract. Analyzed the main terms in which the results of the activities of law enforcement agencies are expressed. Noted the discrepancies existing today in statistical indicators of results of activity of law enforcement agencies on criminal cases, thus, a crime is considered solved if a criminal case is initiated against a particular person, and if the case is sent to the court; in the latter case, the distinction between the terms “disclosure” and “investigation” is erased.

Keywords: crime, detection, investigation, “hot on the trail», activity, test message, indictment.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Хамизов В.Л. Соотношение понятий «раскрытие преступлений», «раскрытие преступлений по горячим следам» и «расследование преступлений». Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):246-50.

28 февраля 2019 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин выступил на расширенном заседании коллегии МВД России. Он поставил перед правоохранительными органами задачу повысить

эффективность раскрытия преступлений [1]. Действительно, существующий уровень раскрытия преступлений является неудовлетворительным. Однако прежде чем говорить о возможных путях

исправления ситуации, следует разобраться, что сегодня понимается под «раскрытием преступления». Для этого, нами был проанализирован ряд федеральных законов и нормативных правовых актов, в которых используется термин «раскрытие преступлений», результаты изучения 164 уголовных дел в 16 регионах России, по которым в 2015 — 2018 гг. были выставлены карточки статистического учета по «раскрытию преступления по горячим следам», и мнения ученых по данному вопросу. В ходе исследования применялся сравнительно-исторический, формально-юридический и документальный методы.

Первый вопрос, который подлежит исследованию, — это установление, на ком лежит обязанность по раскрытию преступлений.

В соответствии с УПК РСФСР 1960 г. быстрое и полное раскрытие преступлений являлось первоочередной задачей советского уголовного судопроизводства (ст. 2), для решения которой широко привлекалась общественность (ст. 128); обязанностью суда, прокурора, следователя и органа дознания (ст. 3), при чем в обязанности прокурора входило принятие мер, чтобы не одно преступление не осталось нераскрытым (ст. 211).

Однако одновременно с перестройкой экономики страны произошла и странная трансформация понятия «раскрытия преступлений». Во-первых, раскрытие преступлений перестало быть первоочередной задачей уголовного судопроизводства, это только одна (даже не главная) задача оперативно-розыскной деятельности (ст. 2, 8, 11, 18 Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), причем, исходя из текста, совершенно не понятно, что законодатель при этом понимает. Например, «проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших» (ч. 8 ст. 8). То есть выявление, предупреждение, пресечение преступления, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, по мнению законодателя, — это не раскрытие преступления.

Во-вторых, раскрытие преступление стало обязанностью подозреваемого (обвиняемого), поскольку это является условием заключения досудебного

соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), а также обстоятельством, смягчающим наказание (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ). При этом законодатель также не позволяет даже представить, что он подразумевает под раскрытием преступления — «подозреваемый или обвиняемый указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления» (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ). А что еще можно сделать в целях раскрытия преступления, как не изобличить соучастников и не помочь найти похищенное?

Анализируя данные документы, можно сделать ошибочный, по нашему мнению, вывод, что раскрытием преступления занимаются оперативные сотрудники (оперативно-розыскная деятельность), следователи (дознаватели), которым в этом обязаны содействовать обвиняемые (подозреваемые). Однако в уголовно-процессуальном законодательстве перед следователями (дознавателями) задача по раскрытию преступлений не сформулирована. В этом плане более логичным представляется приказ Генпрокуратуры России от 23 октября 2014 г. № 150 «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов». В ст. 9 данного нормативного правового акта раскрыта сущность розыскной деятельности органа дознания через ее направления:

- предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством меры, принимаемые для установления лица, совершившего преступление, места нахождения подозреваемого и обвиняемого,
- общие и индивидуальные профилактические мероприятия,
- сбор данных о личности и местонахождении правонарушителя,
- иные меры раскрытия и предотвращения готовящегося или совершенного преступления.

Из этого положения следуют следующий важный вывод — раскрытие преступлений является составной частью розыскной деятельности органов дознания, т. е., когда мы говорим, что преступление раскрыто, мы оцениваем деятельность именно органа дознания. Об этом косвенно свидетельству-

ют и результаты изучения уголовных дел. Так, следователи (дознаватели) фактически не участвуют в раскрытии преступлений по горячим следам. Они проводят только осмотр места происшествия. По изученным уголовным делам не было обнаружено хотя бы одного другого процессуального документа, запроса, объяснения, сделанного следователем (дознавателем).

Вторым, наиболее важным вопросом, является установление сущности деятельности по раскрытию преступлений, так как от решения данного вопроса зависит, когда надлежит полагать, что преступление раскрыто.

В соответствии с приказом Генпрокуратуры России от 23 октября 2014 г. № 150 «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов» раскрытие преступления заключается в установлении лица, которое совершило преступление, и его местопребывания. Эта позиция отражает и мнения ряда ученых по данному вопросу.

Так, А. С. Ахмадуллин предлагает под раскрытием преступления понимать «деятельность, направленную на установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, а равно деятельность в ходе расследования очевидного преступления, направленную на установление местонахождения подозреваемого или обвиняемого, его розыск, доставление к лицу, производящему расследование» [2, с.45]. А. А. Виноградов считает раскрытым преступление раскрытым, когда установлено и задержано (доставлено) лицо, возможно, совершившее данное преступление, а также имеются доказательства его причастности к совершению преступления [4, с.142].

Приведенные и другие аналогичные мнения ученых основываются на том, что в советские времена карточка на раскрытое преступление выставлялась одновременно с предъявлением обвинения конкретному лицу, что являлось показателем деятельности органа дознания.

У данной точки зрения немало противников. В многочисленных публикациях, вышедших в 70-е годы прошлого столетия, под раскрытием преступления предлагалось понимать установление полной и исчерпывающей картины преступного деяния [11, с.51], т. е. установление путем доказывания времени, места, способа совершения преступления,

лица, его совершившего, его виновности и других обстоятельств [9, с.113; 6, с. 50; 5, с.25]. Окончание раскрытия каждого преступления было связано либо с составлением обвинительного заключения [7, с.136], либо вступлением в законную силу обвинительного приговора суда [11, с.51]. Результатом полемики тех лет стала дефиниция, предложенная Р. С. Белкиным, который под раскрытием преступления понимал «деятельность по его расследованию, направленная на получение информации, дающей основание к выдвижению версии о совершении преступления определенным лицом, когда все выдвигаемые ранее версии проверены и не нашли своего подтверждения» [3, с. 383].

В современной России эти идеи советских криминалистов нашли поддержку. Так, ряд ученых полагает, что раскрытие преступлений — это установление всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания [8, с.133]. Данная позиция согласуется и с п. 2.11 Положения о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, где определено, что нераскрытым преступлением считается преступление, производство по уголовному делу о котором приостановлено по пп. 1- 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Такие преступления исключаются из числа нераскрытых только после принятия решения о направлении уголовного дела в суд либо его прекращении [10]. Следовательно, преступление считается раскрытым, когда уголовное дело по нему направлено в суд либо прекращено. Или, иначе, преступление считается раскрытым, если по уголовному делу сделаны все следственные действия, а собранных доказательств по делу достаточно для составления обвинительного заключения (ч. 1 ст. 215 УПК РФ) либо, независимо от полноты расследования, выявлены основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования (ст. 212 УПК РФ). Однако, если раскрытие преступления — это результат эффективного расследования, то не происходит ли совмещение этих понятий, и есть ли вообще необходимость в их разграничении? И не привело ли перемещение акцента в раскрытии преступлений с установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, на сбор доказательств к ухудшению эффективности раскрываемости? Ведь не секрет, что в ряде случаев из-за следственных ошибок производство по уголовным делам приостанавливается даже при наличии обвиняемого, что, естественно, не стиму-

лирует работу сотрудников органа дознания.

Кроме того, такой подход к понятию «раскрытие преступления» привел к тому, что мы не знаем, сколько сейчас в стране лиц, привлеченных в качестве обвиняемых. Анализ Приказа «О едином учете преступлений» показал, что в настоящее время нет карточки, в которой отражались бы сведения о предъявленном обвинении. Может быть, тогда эта стадия уголовного процесса и не нужна? В криминалистике эта стадия всегда связывалась с окончанием первоначального этапа расследования, само постановление о предъявлении обвинения расценивалось как подтверждения факта, что преступление раскрыто.

В тоже время в Приказе «О едином учете преступлений» есть и другой подход к определению, когда преступление считается раскрытым. Так, в случае возбуждения в течении 24 часов с момента регистрации сообщения о преступлении, совершенного неизвестным лицом, уголовного дела в отношении конкретного лица, то считается, что преступление раскрыто по «горячим следам». Таким образом, в приказе момент раскрытия преступления связан с началом уголовного преследования конкретного лица. Не понятно, почему эта правильная, с нашей точки зрения, позиция законодателя не нашла своего логичного продолжения. Ведь если рассуждать логически, то простое (не по горячим следам) раскрытие преступления должно быть связано именно со стадией предъявления обвинения.

Сказанное позволяет сделать следующие выводы:

Деятельность по раскрытию преступлений является составной частью оперативно-розыскной деятельности и соотносится с деятельностью по расследованию преступлений так же, как соотносятся оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность. Нельзя результаты оперативно-розыскной деятельности оценить по результатам уголовно-процессуальной деятельности.

Оценка деятельности правоохранительных органов должна включать в себя:

- раскрытие преступления по горячим следам — учитывается в статистической карточке на возбужденное уголовное дело;
- предварительное раскрытие преступления — следует ввести статистическую карточку на лицо, которому предъявлено обвинения (следствие), или которое уведомлено

о подозрении в совершении преступления (дознание). В случае, когда уголовное дело было возбуждено в отношении конкретного лица, то карточка на раскрытие повторно не выставляется;

- расследование преступления — направление уголовного дела в суд;
- окончательное раскрытие преступления — вынесение обвинительного приговора или прекращение уголовного дела.

Дополнить ст. 5 УПК РФ п. 33.1 следующего содержания: «расследование преступлений — это деятельность следственных подразделений и подразделений дознания по собиранию доказательств, достаточных для принятия итогового решения (составление обвинительного заключения (акта) или вынесения постановления о прекращении уголовного дела), начинающаяся с момента проверки сообщения о преступлении и заканчивающаяся составлением итогового процессуального документа».

В ст. 2 Федерального закона № 144-ФЗ от 1995 г. выделить раскрытие преступлений как самостоятельную задачу, изложив статью в следующей редакции: «Задачами оперативно-розыскной деятельности являются:

- выявление, предупреждение и пресечение преступлений;
- раскрытие преступлений, т. е. выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, и их местонахождение;» и далее по тексту.

В Федеральном законе № 144-ФЗ следует провести редакционную правку, чтобы исключить дублирование понятия «раскрытия преступления» его синонимами.

Из ч. 2 ст. 317 УПК РФ следует исключить обязанность обвиняемого раскрывать преступления, расширив при этом перечень действий, выполнение которых может служить условием заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: представление достаточных для предъявления обвинения данных о виновности других лиц в совершении преступлений, в том числе и незарегистрированных, данных о местонахождении лиц, скрывающихся от следствия и суда, и т. п.

Для реализации данных предложений нужна только добрая воля нашего законодателя и понимание конкретными исполнителями, что именно они делают.

Литература

1. Kremlin.ru>d/59913 (дата обращения 4 марта 2019 г.)
2. Ахмадуллин А. С. Понятия «раскрытие преступления», «выявление преступления», «очевидное и неочевидное преступления», используемые при формировании официальной правовой статистики // Законность. 2017. № 9 (995). С. 45.
3. Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3-х т. М., 1997. Т. 3. 500 с.
4. Виноградов А. А. Криминалистическое обеспечение расследования угонов автомобилей: дисс....канд. юрид. наук/ М., 2018. 300 с.
5. Гаврилов А. К. Раскрытие преступлений. Волгоград, 1976. 90 с.
6. Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. 95 с.
7. Донцов А. М. Раскрытие преступления как процессуальная задача // Правоведение. 1975. № 2. С. 136
8. Клюкова М. Е., Рахматуллин Р. Р., Верин А. Ю. Раскрытие преступлений — миф или реальность? // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 133
9. Михайлов А. И., Сергеев Л. А. Процессуальная сущность раскрытия преступления// Советское государство и право. 1971. № 4. С. 113
10. О едином учете преступлений: Приказ Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 (ред. от 20.02.2014)
11. Остроумов С., Панченко С. Критерии оценки раскрытия преступлений// Социалистическая законность. 1976. № 9. С. 51.

References

1. Kremlin.ru>d/59913 (дата обращения 4 марта 2019 г.)
2. Axmadyllin A.S. Ponytie “raskritiy prestyplenyi”, “viyvleniy prestyplenyi”, “owevidnie I neowevidnie prestyplenyi”, ispolzyemie pri formirovanii ofiqialnoi pravovoi statistiki // Zakonnost. 2017. № 9 (995). С. 45.
3. Belkin R.S. Kyrskriminalistiki: v 3 t. M., 1997. T. 3. 500 c.
4. Vinogradov A.A. Kriminalistiqeskoe obespeqenie rassledovanie ygonov avtomobilei: diss....kand.yrid.nayk. M., 2018. 300 c.
5. Gavrilov A.K. Raskritiy prestyplenyi Volgograd, 1976. 90 c.
6. Gerasimov I.F. Nekotorie problem raskritiy prestyplenyi Sverdlovck, 1975. 95 c.
7. Donqov A.M. Raskritiy prestyplenyi kak proqessyalnay zadaqa // Pravovedenie. 1975. № 2. С. 136
8. Klykova M.E., Raxmatyllin R.R., Verin A.U. Raskritiy prestyplenyi — mif ili realnost? // Vestnik ykonomiki, prava I soqiologii. 2016. № 1. С. 133
9. Mixailov A.I., Sergeev L.A. Proqessyalnay sywnost raskritiy prestyplenyi // Sovetskoe gosydarstno I pravo. 1971. № 4. С. 113
10. O edinom yshete prestyplanii: Prikaz Genprokyratyri Rossii N 39, MVD Rossii N 1070, MGS Rossii N 1021, Minusta Rossii N 253, FSB Rossii N 780, Minukonomrazvitiy Rossii N 353, FSKN Rossii N 399 от 29.12.2005 (ред. от 20.02.2014)
11. Ostroymov, S. Kriterii owenki raskritiy prestyplenyi / S.Ostroymov, S. Panwenko // Sowialistixeskey zakonnost — 1976. — № 9. — С. 51.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10414

© К.К. Гасанов, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИЛЫ И ОРУЖИЯ КАРАБИНЕРАМИ РЕСПУБЛИКИ ЧИЛИ

Карим Кадырович Гасанов, доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассмотрены некоторые аспекты использования силы и оружия карабинерами Республики Чили. Приведены нормы актуального отраслевого законодательства, регулирующего рассматриваемые в статье отношения; делается анализ этих отношений и предлагаются соответствующие выводы.

Ключевые слова: Республика Чили, карабинеры, полиция, использование оружия, использование силы.

ON SOME ASPECTS OF THE USE OF FORCE AND WEAPONS BY THE CARABINIERI OF THE REPUBLIC OF CHILE

Karim K. Gasanov, doctor of legal sciences, professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. Discussed some aspects of the use of force and weapons by the carabinieri of the Republic of Chile. The norms of current sectoral legislation governing the relations considered in the article are given. The author conducts an appropriate analysis and draws conclusions.

Keywords: Republic of Chile, carabinieri, police, use of weapons, use of force.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гасанов К.К. О некоторых аспектах использования силы и оружия карабинерами Республики Чили. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):251-3.

Согласно абз. 2 ст. 101 Политической Конституции¹ Республики Чили силами порядка и общественной безопасности государства являются подчиненные Министерству внутренних дел и общественной безопасности Карабинеры Чили и Следственная полиция, основные цели деятельности которых состоят в защите прав человека и гражданина, а также обеспечении общественного порядка и безопасности на основе соответствующих органических законов.

Так, Органический конституционный закон

№ 18.961 от 1990 г. «О карабинерах Чили»² наделяет последних полицейскими функциями. Для выполнения своих полномочий и достижения целей в связи с исполнением служебных обязанностей Карабинеры Чили могут использовать различные средства и методы, в том числе такие как применение силы и огнестрельного оружия.

При этом применяться сила должна лишь в случаях крайней необходимости, когда исчерпаны другие средства и способы, например, такие как убеждение, переговоры и медиация, или когда малейшее промедление в действиях может стать при-

¹ Constitución Política de Republica de Chile de 1980 [policinglaw.info/assets/downloads/1980_Constitution_of_Chile_\(as_amended\)_Spanish_original.pdf](http://policinglaw.info/assets/downloads/1980_Constitution_of_Chile_(as_amended)_Spanish_original.pdf)

² Ley organica constitucional de carabineros № 18.961 de 07.03.1990. leychile.cl/Navegar?idNorma=30329

чиной смерти или получения травм карабинером или третьими лицами. Вместе с тем, являясь должностными лицами и руководствуясь в том числе принятым Генеральной Ассамблеей ООН «Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка»¹, карабинеры при применении силы должны учитывать соразмерность такого применения, а также уважать и защищать физическую неприкосновенность, человеческое достоинство и права каждого.

4 марта 2019 года Министерство внутренних дел и общественной безопасности Республики Чили приняло циркуляр № 1.832 «Об использовании силы Карабинерами Чили»². Названный правовой акт установил базовые принципы использования силы и применения огнестрельного оружия:

Принцип законности. Использование силы должно быть основано на нормах национального законодательства и должно осуществляться только теми средствами и методами, которые регламентированы соответствующими нормативными правовыми актами о карабинерах. Пример: каждый карабинер на своем служебном поясе носит такие элементы защиты как наручники, служебную дубинку и огнестрельное оружие.

Принцип необходимости. Карабинеры при выполнении своих служебных обязанностей до применения силы не должны использовать насильственные методы для достижения законных целей. Использование силы является последним ресурсом, используемым для подавления сопротивления или агрессии правонарушителя. Пример: правонарушитель может быть обездвижен с помощью силы, если до этого отказался выполнить приказ карабинера и добровольно прекратить сопротивление и совершение агрессивных действий.

Принцип пропорциональности. Карабинеры должны соизмерять применение силы со степенью исходящего от правонарушителя сопротивления или агрессии, а также их интенсивностью. Применение оружия не должно причинять больше вреда, нежели потенциально могли причинить действия правонарушителя. Пример: Карабинер может использовать служебную дубинку для подавления агрессии со стороны правонарушителя, действу-

ющего «голыми руками»; может применить огнестрельное оружие, если правонарушитель использует холодное или огнестрельное оружие.

Принцип ответственности. Использование силы за рамками имеющихся полномочий влечет наступление ответственности не только в отношении тех, кто совершил такие действия, но и в отношении тех, кто отдал соответствующий приказ на применение силы.

Действия полиции, в особенности направленные на предотвращение или прекращение совершения правонарушения, зачастую встречают противодействие, в том числе выраженное в агрессивном поведении, со стороны правонарушителя. В этой связи циркуляр № 1.832 дифференцировал 5 уровней возможного поведения правонарушителя, оказавшегося «лицом к лицу» с карабинерами.

Уровень 1 (взаимодействие): правонарушитель подчиняется указаниям карабинеров, не проявляя никаких признаков сопротивления. Пример: карабинер требует от правонарушителя идентифицировать свою личность, на что последний незамедлительно реагирует и выполняет требование.

Уровень 2 (пассивное сопротивление): правонарушитель не выполняет указания карабинеров и демонстрирует безразличное отношение к представителям власти, что также может выражаться в движениях тела или вербально. Пример: правонарушитель «строит» определенные выражения лица или делает жесты руками.

Уровень 3 (активное сопротивление): правонарушитель оказывает прямое противодействие карабинерам, которое выражается в физическом сопротивлении или попытках избавиться от физического контроля со стороны представителей власти. Пример: правонарушитель оказывает сопротивление при задержании или совершает попытки к бегству.

Уровень 4 (активная агрессия): правонарушитель пытается напасть на карабинера. Пример: правонарушитель сжимает кулаки, чтобы напасть на карабинера, или пытается нанести удар каким-либо предметом.

Уровень 5 (потенциально летальная активная агрессия): правонарушитель совершает нападение с помощью оружия или иного предмета, который может причинить смерть. Пример: правонарушитель угрожает нападением или нападает на карабинера или третье лицо, используя навыки боевых искусств, холодное или огнестрельное оружие.

В ответ на представленные уровни поведения

¹ «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка» (Принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) / Текст Кодекса опубликован в журнале «Советская юстиция», 1991 г., № 17, С. 22.

² [policinglaw.info/assets/downloads/Circular_1832_on_Police_Use_of_Force_\(2019\)-compressed-pages-1-15.pdf](https://policinglaw.info/assets/downloads/Circular_1832_on_Police_Use_of_Force_(2019)-compressed-pages-1-15.pdf)

правонарушителя, которые в том числе могут выражаться в противодействии или агрессивном поведении в отношении представителей власти, циркуляр № 1.832 закрепил коррелирующие им пять уровней поведения карабинеров, позволяющие четко понимать то, каким образом карабинерам следует реагировать на конкретное поведение правонарушителя.

Уровень 1 (полицейское присутствие): применение превентивных мер, например, физическое присутствие карабинера, использование указаний, требование идентифицировать свою личность. Приоритет отдается выстраиванию диалога.

Уровень 2 (вербализация): использование убеждения и предъявление окончательных требований (т.н. «последнее предупреждение»).

Уровень 3 (физический контроль): применение мер реагирования. Задержание правонарушителя с целью его обездвижения и подавления его сопротивления.

Уровень 4 (использование нелетального оружия): применение мер реагирования с использованием нелетального оружия, например: химических средств, служебной дубинки, наручников, водометов и иных защитных тактик для подавления агрессии правонарушителя.

Уровень 5 (использование потенциально летального оружия): применение мер реагирования с использованием потенциально летальной силы для подавления агрессии правонарушителя и защиты жизни карабинеров или третьих лиц. На данном уровне особое значение придается соблюдению требований принципов законности, необходимости, пропорциональности и ответственности.

Отдельно следует сказать о потенциально летальном оружии, применение которого наряду с упомянутым выше циркуляром № 1.832 также регламентируется Распоряжением Министерства внутренних дел и общественной безопасности № 1.364 от 13 ноября 2018 года «Об использовании силы при вмешательстве полиции с целью поддержания общественного порядка»¹.

Так, использование карабинерами потенциально летальной силы возможно лишь в случаях необходимой обороны, а также как для защиты собственной жизни и физической неприкосновенности, так и третьих лиц.

Применение огнестрельного оружия допускается для прекращения потенциально летальной агрессии, то есть таких действий, которых ставят под угрозу жизнь и физическую неприкосновенность карабинеров или третьих лиц. Недопустимо применение огнестрельного оружия в целях демонстрации силы, и возможно исключительно для нейтрализации потенциально летальной агрессии.

Прежде чем применить огнестрельное оружие или иное потенциально летальное оружие карабинер обязан выполнить ряд действий:

- вербально идентифицировать себя в качестве карабинера словами «Внимание карабинер!» или использовать иной идентичный по смыслу термин;
- всегда, когда это возможно и адекватно происходящему, дать правонарушителю четко понять о намерении применить оружие словами: «Бросить оружие!», «Не двигаться!», «Руки вверх!». Подобные предупреждения не требуются, когда существует реальная угроза жизни и физической неприкосновенности карабинера или третьих лиц. Использование оружия является крайней мерой, и карабинер должен сделать все возможное, чтобы избежать его применения, особенно в отношении детей и подростков;
- укрыться, удостовериться в отсутствии риска для третьих лиц и начать производить прицельные избирательные выстрелы;
- после применения огнестрельного оружия и устранения возможных рисков следует оказать необходимую помощь раненому;
- незамедлительно сообщить вышестоящему прямому руководителю о произошедшем;
- установить личности, найти и сообщить членам семьи о раненом и его состоянии;
- подготовить письменный отчет с изложением всех обстоятельств, приведших к применению огнестрельного оружия.

В заключение отметим, что соблюдение принципов законности, необходимости, пропорциональности и ответственности гарантируют то, что использование силы было осуществлено в соответствии с международными стандартами, обеспечивающими защиту и уважение прав человека, демонстрируют сообществу высокие стандарты службы карабинеров Чили, а также легитимизируют с юридической и этической точек зрения действия карабинеров с использованием силы.

¹ policinglaw.info/assets/downloads/Regulation_1364_on_the_use_of_force.pdf

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10415
© С.Г. Гусева, Т.Я. Коняхина, А.П. Скворцова, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

ФЕДЕРАЛЬНОЕ МИНИСТЕРСТВО В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЕТВИ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Светлана Геннадьевна Гусева, старший научный сотрудник Отделения планирования и координации научной деятельности Управления организации научной и редакционно-издательской деятельности
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: sguseva9@mvd.ru

Татьяна Яковлевна Коняхина, научный сотрудник Отделения планирования и координации научной деятельности Управления организации научной и редакционно-издательской деятельности
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: annadom765@mail.ru

Анна Петровна Скворцова, заместитель начальника научно-исследовательского отдела — начальник Отделения планирования и координации научной деятельности Управления организации научной и редакционно-издательской деятельности
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: skvorzov2007@mail.ru

Аннотация. Утверждается, что исполнительная власть в Российской Федерации представляет взаимосвязанную систему элементов: федеральные министерства, федеральные службы, федеральные агентства. Обосновано суждение о том, что федеральные министерства могут быть типологизированы на две группы: федеральные министерства, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации; федеральные министерства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, Конституция Российской Федерации, федеральный конституционный закон РФ, Федеральный конституционный закон РФ «О Правительстве Российской Федерации» от 14 мая 1997 г., Указ Президента Российской Федерации «О структуре федеральных органов исполнительной власти» № 215 от 15 мая 2018 г., исполнительная власть, государственный орган, федеральное министерство, Министерство внутренних дел Российской Федерации.

FEDERAL MINISTRY IN THE SYSTEM OF BODIES OF EXECUTIVE BRANCH OF POWER OF THE RUSSIAN FEDERATION

Svetlana G. Guseva, senior researcher of the Division of planning and coordination of scientific activities of the Department of organization of scientific and publishing activities
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)
E-mail: sguseva9@mvd.ru

Tatyana Ya. Konyahina, senior researcher of the Division of planning and coordination of scientific activity of the Department of organization of scientific and publishing activity
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)
E-mail: annadom765@mail.ru

Anna P. Skvortsova, Division head of research Department head of the Department of planning and coordination of scientific activities of the Department of organization of scientific and publishing activities
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)
E-mail: skvorzov2007@mail.ru

Abstract. Established that the executive power in the Russian Federation is an interconnected system of elements: federal ministries, federal services, federal agencies. It is suggested that federal ministries can be typologized into two groups: federal ministries, the management of which is carried out by the President of the Russian Federation; and federal ministries, the management of which is carried out by the Government of the Russian Federation.

Keywords: Russian Federation, legislation, Constitution of the Russian Federation, Federal constitutional law of the Russian Federation, Federal constitutional law of the Russian Federation «On the Government of the Russian Federation» of 14 May 1997, presidential Decree No. 215 of 15 May, 2018 «On the structure of federal executive bodies», executive power, state body, federal ministry, Ministry of internal Affairs of the Russian Federation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гусева С.Г., Коняхина Т.Я., Скворцова А.П. Федеральное министерство в системе органов исполнительной ветви власти Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):254-6.

Предметом данной статьи является система государственных органов исполнительной ветви власти в Российской Федерации и место в ней федерального министерства.

Первоначально о состоянии теории.

Так, Д.В. Карпухин «в сравнительно-правовом формате проанализирована деятельность ... недавно созданного Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ» (1. Таким образом, создание в системе органов исполнительной власти Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, несомненно, позитивный шаг в административной реформе. Анализ опыта функционирования Росстроя показал, что статус федерального органа исполнительной власти в виде агентства не отвечает объективно сложившемуся широкому спектру отношений в рассматриваемой сфере, подлежащей правовой регламентации. Создан орган, который обладает не только правоприменительной, но и нормотворческой компетенций. 2. Кроме того, в нормотворческую компетенцию Министерства включен широкий сегмент отношений, связанный с финансово-экономической составляющей строительства и жилищно-коммунального хозяйства. В то же время следует обратить внимание на наделение вновь созданного Министерства специфическими контрольными функциями, связанными с мониторингом использования жилищного фонда и обеспечения его сохранности. 3. По сути, наметилась тенденция централизации административных функций в рамках одного федерального органа исполнительной власти. Насколько данное обстоятельство будет способствовать эффективному администрированию социально значимой сферы общественных отношений, покажет дальнейший анализ опыта функционирования данной структуры»¹.

¹ Карпухин Д.В. Административно-правовые аспекты деятельности федеральных органов исполнительной власти в жилищной сфере (сравнительно-правовой анализ функционирования Росстроя и Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ) // Современный юрист. 2015. № 1. С. 68 — 81.

Ю.Я. Чайка, будучи Министром юстиции РФ, сообщил о мерах, принимаемых Министерством юстиции РФ по обеспечению соответствия нормативной правовой базы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований федеральному законодательству о местном самоуправлении»².

Авторы — единомышленники (К.М. Конджакулян и А.В. Быконя) рассмотрели «государственное управление в сфере безопасности на примере Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Федеральной службы войск Национальной гвардии» («Анализ вышеизложенных нормативно-правовых актов свидетельствует, что некоторые правовые нормы в действующем законодательстве носят дублирующий характер, имеют явно схожие черты, что, на наш взгляд, не способствует эффективному государственному управлению. В этой связи представляется необходимым на уровне федерального законодательства усовершенствовать нормативную базу государственного управления в сфере безопасности путем системного мониторинга, выявления и исключения общих полномочий через призму рационального распределения функций»³.

Вероятно, не столь совершенные результаты научных изысканий относительно системы государственных органов исполнительной ветви власти предопределяют и несовершенство законодательства Российской Федерации⁴.

² Чайка Ю.Я. О мерах, принимаемых Министерством юстиции Российской Федерации, по обеспечению соответствия нормативной правовой базы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований федеральному законодательству о местном самоуправлении // Адвокат. 2006. № 4.

³ См.: Конджакулян К.М., Быконя А.В. Государственное управление в сфере безопасности: дублирование и избыточность полномочий на примере Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Федеральной службы войск национальной гвардии РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 1. С. 39 — 44.

⁴ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

Первоначально обращаемся к нормативному правовому акту с наивысшей юридической силой на территории Российской Федерации¹. Речь идет о Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.², в которой обнаруживаем упоминание Правительства РФ, как высшего звена системы органов исполнительной ветви власти (статьи 11, 78, 83, 92, 103, 104, 110-117, 125, 134).

Организация и деятельность Правительства РФ урегулированы в нормативном правовом акте, по юридической силе приравненном к федеральному конституционному закону РФ: Федеральный конституционный закон РФ «О Правительстве Российской Федерации» от 14 мая 1997 г.³. Термин «федеральное министерство» упоминается в нескольких статьях данного нормативного правового акта (12, 26, 28, 32).

Сама же система государственных органов исполнительной ветви власти закрепляется в подзаконном нормативном правовом акте. Ныне в Российской Федерации система государственных органов исполнительной ветви власти закреплена в Указе Президента РФ «О структуре федеральных органов исполнительной власти» № 215 от 15 мая 2018 г.⁴. В данном подзаконном нормативном правовом акте федеральные министерства фактически типологизированы на две группы: федеральные министерства, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации; федеральные министерства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации. В первой группе обнаруживаем: Министерство внутренних дел РФ; Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий; Министерство иностранных дел РФ; Министерство обороны РФ; Министерство юстиции РФ (все-го пять федеральных министерств).

Организация и деятельность перечисленных федеральных министерств также урегулированы подзаконными нормативными правовыми актами.

Так, организация и деятельность Министерства внутренних дел РФ урегулирована Указом Президента РФ «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» № 248 от 1 марта 2011 г.⁵.

При этом обращаем внимание на то, что Указ Президента РФ «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» № 248 от 1 марта 2011 г. принят во исполнение Федерального закона РФ «О полиции» от 28 января 2011 г.⁶, в котором справедливо термин «министерство внутренних дел» не употреблен⁷.

Таким образом, исполнительная власть в Российской Федерации осуществляется государственными органами, в том числе и федеральными министерствами, организация и деятельность которых, как правило, регулируется подзаконными нормативными правовыми актами.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, исполнительная власть в Российской Федерации представляет взаимосвязанную систему элементов: федеральные министерства, федеральные службы, федеральные агентства.

Во-вторых, федеральные министерства могут быть типологизированы на две группы: федеральные министерства, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации; федеральные министерства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации.

В-третьих, федеральные министерства, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, возглавляются министрами, назначаемыми на должность и освобождаемыми от таковой исключительно Президентом Российской Федерации.

В-четвертых, федеральные министерства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, возглавляются министрами, назначаемыми на должность и освобождаемыми от таковой исключительно Председателем Правительства Российской Федерации.

¹ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28-30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27-30.

² См.: СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98-102.

³ См.: СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712; ...; 2017. № 1 (часть I). Ст. 3.

⁴ См.: СЗ РФ. 2018. № 21. Ст. 2981; 2018. № 38. Ст. 5834; 2019. № 9. Ст. 824; № 44. Ст. 6186.

⁵ См.: СЗ РФ. 2011. № 10. Ст. 1334.

⁶ См.: СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁷ Подробнее об этом см., например: Галузо В.Н. Правоохранительные органы: Учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.

О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ПОЛИЦИЕЙ РЕСПУБЛИКИ СЛОВЕНИЯ

Самвел Суренович Маилян, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассмотрены правовые основы применения силы и огнестрельного оружия полицией Республики Словения. Проанализированы Конституция Республики Словения, а также действующее отраслевое законодательство, регламентирующее права сотрудников полиции на применение силы и огнестрельного оружия и, соответственно, порядок такого применения.

Ключевые слова: Республика Словения, применение силы, применение огнестрельного оружия, полиция, сотрудники полиции.

ON THE LEGAL BASIS FOR THE USE OF FORCES AND FIREARMS BY THE POLICE OF THE REPUBLIC OF SLOVENIA

Samvel S. Mailyan, doctor of legal sciences, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. Discussed the legal basis for the use of forces and firearms by the police of the Republic of Slovenia. Analyzed the Constitution of the Republic of Slovenia, as well as the current sectoral legislation governing the rights of police officers to use force and firearms and, accordingly, the procedure for such use.

Keywords: Republic of Slovenia, use of force, use of firearms, police, law enforcement officers.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Маилян С.С. О правовых основах применения силы и огнестрельного оружия полицией Республики Словения. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):257-9.

В результате падения коммунистических режимов в странах Центральной и Восточной Европы на рубеже 80-х и 90-х гг. прошлого столетия многие государства объявили о своей независимости и провозгласили переход к демократическим ценностям в качестве фундаментальной основы своего существования и развития. В числе этих государств оказалась и Словения, которая 23 декабря 1990 года провела референдум о независимости от Югославии, итоги которого продемонстрировали, что большинство населения поддерживает идею о становлении Республики в качестве суверенного государства. 25 июня 1991 года Словения провоз-

гласила себя независимым государством, а 23 декабря 1991 года, спустя ровно год после проведения референдума, на заседании Государственного Собрания Парламентом страны была принята действующая Конституция¹ Республики Словении.

Надо сказать, что полиция в Основном Законе Словении упоминается лишь однажды, в абзаце 4 статьи 42, где говорится о том, что сотрудники полиции не имеют права являться членами политических партий. Таким образом, Конституция не

¹ Constitution of the Republic of Slovenia / Official Gazette of the Republic of Slovenia Nos. 33/91-I, 42/97, 66/2000, 24/03, 69/04, 68/06, and 47/13

содержит положений ни о праве полиции на применение силы и огнестрельного оружия, ни о порядке такого применения. При этом, однако, в статье 17 закреплено, что человеческая жизнь неприкосновенна. В свою очередь статья 18 устанавливает, что никто не может подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижительному наказанию или обращению. Вместе с тем абзац 1 статьи 42 Основного Закона гарантирует право мирных собраний и публичных митингов.

Основными нормативными правовыми актами Словении, регламентирующими в настоящее время порядок применения полицией силы и огнестрельного оружия, являются Акт 2013 года «О задачах и полномочиях полиции»¹ (далее — Акт о ЗПП) и Акт 1998 года «О полиции Словении»² (далее — Акт о полиции»).

Так, согласно ст. 14 Акта о ЗПП, закрепляющей принцип равного обращения, при выполнении своих задач сотрудники полиции должны каждому обеспечивать одинаковый уровень защиты своих прав вне зависимости от национальности, расы, цвета кожи, пола, языка, религии, сексуальной ориентации, политических взглядов, материального положения, места рождения, уровня образования, социального статуса, наличия или отсутствия инвалидности или иных индивидуальных особенностей.

В ст. 15 закреплён принцип законности, суть которого состоит в том, что осуществление полицией своих полномочий возможно исключительно в рамках закона и в соответствии с законом.

Принцип пропорциональности раскрывается в положениях ст. 16 и состоит в том, что сотрудники полиции, имея законные основания на применение различных средств и способов действий в целях осуществления своих задач, должны использовать те, которые повлекут наименее разрушительные и вредные последствия. Применение более жестких мер возможно лишь тогда, когда иные меры являются неэффективными.

Обязанность следовать кодексу профессионального поведения, установленная в ст. 17, отражает принцип профессиональной компетенции.

Также отметим, что в ст. 13 закреплён принцип уважения человеческой личности и достоинства, а

также иных прав человека и его основных свобод.

Согласно ст. 50 Акта о полиции при выполнении своих задач сотрудники полиции имеют право использовать различные средства сдерживания и/или ограничения движения, например:

наручники (если существует вероятность того, что лицо будет оказывать сопротивление, может причинить вред самому себе, совершит нападение, предпримет попытку побега или иным способом будет препятствовать законной процессуальной деятельности правоохранительных органов);

физическую силу (если нет иной возможности контролировать сопротивление лица, если лицо совершило нападение, если лицо намеревается причинить вред самому себе). Отметим, что в соответствии со ст. 81 Акта о ЗПП под применением физической силы понимается совершение захватов, удержаний, ударов и бросков;

аэрозольный слезоточивый газ (если возможности для применения физической силы исчерпаны). При этом аэрозольный газ не может быть использован для преодоления пассивного сопротивления;

специальную служебную дубинку (если применение физической силы и аэрозольного слезоточивого газа оказалось неэффективным либо же в силу обстоятельств — не будет эффективным). При этом специальная служебная дубинка не может быть использована для преодоления пассивного сопротивления;

специальные автомобили и средства передвижения, кавалерию, газораспылительные приспособления, водяные пушки и иные специальные средства для подавления агрессии и принуждения к соблюдению закона и правопорядка;

служебных собак в наморднике и на поводке для установления контроля над лицом или предупреждения нападения. Служебных собак в наморднике без поводка для предотвращения побега или предупреждения нападения. Служебных собак без намордника и на поводке: а) для подавления активного сопротивления с использованием оружия или иных предметов, которые могут представлять опасность; б) для подавления активного сопротивления, оказываемого несколькими людьми; в) для предупреждения нападения лицом, являющимся более сильным физически или владеющим специальными боевыми навыками. Служебных собак без намордника и без поводка: а) для подавления активного сопротивления с использованием оружия или иных предметов, которые могут представлять

¹ Police Tasks and Power Act No. 210-01/12-16/26 Ljubljana, 30 January 2013 EPA 653-VI.

² Police Act of the Republic of Slovenia No. 210-01/94-5/4, June 17, 1998.

опасность; б) для предупреждения нападения со стороны лица, имеющего оружие или иные предметы, которые могут представлять опасность; в) в случае если есть непосредственная угроза жизни и здоровью сотрудника полиции или третьего лица, либо если сотрудник полиции или третье лицо получили серьезную травму в результате противоправных действий агрессора; г) предотвращения побега лица, владеющего оружием или иным предметом, который может представлять опасность;

инструменты и приспособления для принудительной остановки транспортных средств: а) если есть обстоятельства, указывающие на то, что лицо, использующее автомобиль для совершения побега, совершило преступление; б) если в отношении лица, использующего автомобиль для совершения побега, действует ордер на арест; в) незаконное пересечение государственной границы на автомобиле, сопряженное с игнорированием законного требования полиции остановиться; г) продолжение следования на автомобиле после того, как сотрудник полиции как минимум дважды законным (корректным) образом попытался остановить его; д) незаконное проникновение на автомобиле на территорию зданий или иных зон и территорий, предусматривающих особый пропускной режим; е) продолжение следования на автомобиле после законного требования сотрудника полиции остановиться в связи с тем, что лицо нарушило правило дорожного движения

Отметим, что перед применением названных средств сдерживания и ограничения движения сотрудники полиции должны, где это позволяют обстоятельства, призвать к соблюдению правопорядка, указать, что необходимо сделать, или потребовать воздержаться от противоправных действий, а также предупредить о возможном применении специальных средств.

При этом применение таких средств запрещено в отношении детей, людей с видимыми признаками болезни или инвалидности, а также беременных женщин, но только до тех пор, пока действия последних не начинают угрожать их собственной жизни и здоровью, а также жизни и здоровью сотрудника полиции или третьих лиц.

Отдельно следует сказать о применении огнестрельного оружия.

Так, в соответствии со ст. 96 Акта о ЗПП сотрудники полиции могут использовать огнестрельное оружие для предотвращения нападения на сотрудника полиции или третье лицо, если такое нападение непосредственно угрожает их жизни, а также если во владении лица, подозреваемого в совершении преступления, находится готовое к использованию огнестрельное оружие, взрывчатые вещества или иные предметы, которые могут представлять опасность для одного или более лиц.

Также применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции возможно в ситуации, когда лицо пытается завладеть оружием или иным опасным предметом, пытается извлечь его для последующего применения или же держит его в положении, которое говорит о намерении лица использовать его.

Перед применением огнестрельного оружия сотрудник полиции должен громко произнести: «Стоять! Полиция! Я буду стрелять!», а также произвести предупредительный выстрел в безопасном направлении.

Отметим, что без предупреждения огнестрельное оружие можно применять в случае, если жизни сотрудника полиции или третьего лица грозит неминуемая опасность, и любое промедление недопустимо. В том числе данное правило распространяется и на применение огнестрельного оружия в толпе.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10417

© Ю.А. Мышко, 2019

ПРАВОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РЕЗИДЕНТА ПО РЕПАТРИАЦИИ ВАЛЮТЫ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

Юлия Андреевна Мышко, старший преподаватель кафедры истории и политологии
Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99)
E-mail: fredyqr@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы валютного контроля в Российской Федерации в условиях экономических санкций. Анализируются проблемы осуществления репатриации валюты в сложившихся условиях.

Ключевые слова: экономические санкции, внешнеторговая деятельность, валютное регулирование, валютные операции.

LEGAL OPTIONS FOR A RESIDENT TO REPATRIATE CURRENCY UNDER INTERNATIONAL SANCTIONS

Yulia A. Myshko, senior teacher of Department of history and politology
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky pr-t, d. 99)
E-mail: fredyqr@mail.ru

Abstract. Considered the problems of currency control in the Russian Federation under the conditions of the international sanctions. Analyzed the problems of currency repatriation in current state.

Keywords: economic sanctions, foreign economic activity, currency operations.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мышко Ю.А. Правовые возможности резидента по репатриации валюты в условиях действия международных санкций. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):260-1.

В Российской Федерации осуществление контроля за репатриацией валюты осуществляется ФЗ от 10 декабря 2003 г. «О валютном регулировании и валютном контроле» и некоторыми другими нормативными актами. Судя, по изученному автором материалу, указанный контроль является довольно демократичным. Но, при этом четко прослеживается жесткая необходимость зачисления валютной выручки в полном объеме на счет в уполномоченном банке, а также оформления паспорта сделки. А также, закон содержит указания к применению прямых и косвенных валютных ограничений.

Прямые ограничения содержат запрет на проведение валютных сделок между резидентами, также требуется расчет только через банковские счета в определенных банках. Существует требование

запрета идентификации личности при купле-продаже валюты, требование репатриации валюты, требование открытия нерезидентами счетов только в аффилированных банках.

А косвенные валютные ограничения отличаются фискальной направленностью деятельности. При совершении валютной сделки требуется уведомление налоговых органов о существовании счетов в банках за рубежом, как пример.

В условиях международных экономических санкций уменьшается поступление в страну валюты, а также начинается усиленный вывод капитала за рубеж. В связи с национальными проектами цифровизации и различными инновационными трансформациями, требуется скорейшая модернизация системы валютного контроля, как важней-

шего инструмента политики государства в сложившихся экономических условиях.

Основная функция по законному проведению внешнеторговой сделки ложится на аффилированный банк, являющийся агентом. Но, в системе требований не содержится четкого указания, как производить расчеты за работы в валюте между физическими лицами, например.

Уполномоченный банк должен получать исчерпывающие инструкции от Центрального Банка Российской Федерации.

Не секрет, что денежные расчеты зачастую используются для легализации доходов через вывод капитала. Многие внешнеторговые сделки ведутся через финансовые организации, которые зарегистрированы в оффшорных зонах.

ЦБ РФ обязан уделять повышенное внимание тем сделкам, признаки которых являются подозрительными. Признаки эти перечислены существующими нормативными документами. К ним относятся:

- получатель товара и плательщик по документам разные организации;
- отсутствие штрафных санкций за нарушение условий контракта поставщиком;
- в сделке на поставку импорта отсутствует гарантия по авансовому платежу;
- участие в крупных международных контрактах коммерческих организаций, срок существования которых менее трех месяцев;
- авансовый платеж более 30%;
- фирма с местом нахождения в оффшоре.

ЦБ РФ пытается держать под контролем вывод капитала. По статистике ЦБ РФ в год по операциям, которые вызывают сомнения у государства, за рубеж выводится от 80 до 92 миллиардов рублей.

Банки обязаны запрашивать у сомнительных клиентов паспорта сделок на товар, ведомости финансового контроля, копии документов на покупку товара, а также документы, подтверждающие наличие самого товара у перевозчика или грузоотправителя.

Какие же здесь возможны решения? Во-первых, усиление ответственности за неуплату административных взысканий, а также внедрение административного приостановления внешнеторговой деятельности, публикацию в аффилированных источниках и соответствующих официальных сайтах сведений о неблагонадежных участниках данного

вида деятельности.

Также следует говорить о целесообразности увеличения сроков давности за нарушение валютного законодательства с года до двух лет.

Целесообразно ввести законодательно усиление штрафов за невыполнение условий репатриации валюты и возврата средств, уплаченных за неввезенные товары или не оказанные услуги.

Но одними мерами административного воздействия ограничиваться нельзя. В Российской Федерации необходимо создавать благоприятный экономический климат, привлекательный для работы иностранных инвесторов.

Валютное законодательство обязано быть эффективным. Необходимо устранение пробелов и противоречий, наличие которых делают валютное законодательство объективно сложным для участников внешнеэкономической деятельности. Зачастую, нарушения валютного законодательства случаются вследствие неправильного понимания или недостаточно ясной трактовки нормативно-правовых актов. Следует подумать над расширениями полномочий таможенных органов административно-юрисдикционными полномочиями, путем внесения изменений в действующее законодательство РФ.

На данный момент существуют недостатки в системе валютного контроля за движением наличных денежных средств, которые находятся в распоряжении физических лиц. Данные проблемы также вытекают из довольно нестабильного курса рубля, вследствие экономических международных санкций. Для участников внешнеэкономической деятельности необходимо усилить ответственность на неоднократные нарушения валютного законодательства, но при этом наделить их полномочиями отказа в проведении сделки, в случае выявления нарушений валютного законодательства контрагентом.

В условиях международных экономических санкций, целесообразно усилить валютный контроль и контроль за репатриацией валюты с целью недопущения оттока валюты из страны.

Основным направлением валютной политики должна стать модернизация экономики, повышение привлекательности России в глазах иностранных инвесторов, что позволит уменьшить вывод капитала из страны, способствуя дальнейшему экономическому процветанию России.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10418

© А.В. Ольшевская, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс

О ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ОГРАНИЧЕНИЙ, УСТАНОВЛЕННЫХ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анна Владимировна Ольшевская, доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12)
E-mail: Anna-olshevskaya@mail.ru

Аннотация. Детально рассмотрены правовая основа антикоррупционного законодательства в органах внутренних дел Российской Федерации, а также основные обязательства, установленные в целях противодействия коррупции. Сделана попытка отразить значимые моменты по усовершенствованию антикоррупционного законодательства на территории России.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное законодательство, органы внутренних дел Российской Федерации, элементы противодействия, механизмы антикоррупционной борьбы.

ABOUT LEGAL ASPECTS OF THE RESTRICTIONS ESTABLISHED FOR THE PURPOSE OF COUNTERACTION OF CORRUPTION IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Anna V. Olshevskaya, docent of the administrative law department, candidate of juridical sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Y. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: Anna-olshevskaya@mail.ru

Abstract. Discussed in detail the legal basis of anti-corruption in this article are subject to analysis of the legal aspects of anti-corruption legislation in the bodies of internal affairs of the Russian Federation. Namely, the main obligations established in order to combat corruption are subject to consideration. An attempt is also made to reflect the significant points on the improvement of anti-corruption legislation in Russia.

Keywords: corruption, anti-corruption legislation, bodies of internal affairs of the Russian Federation, elements of counteraction, mechanisms of anti-corruption fight.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ольшевская А.В. О правовых аспектах ограничений, установленных в целях противодействия коррупции в органах внутренних дел Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):262-7.

В современной России сегодня проблема коррупции стоит в одном ряду с такими, несомненно, значимыми проблемами человечества как терроризм, сохранение природы, безопасность экономики и многими другими, и при этом, интерес к вопросам изучения данного негативного явления с течением времени только усиливается.

Если государством не будут совершенство-

ваться механизмы антикоррупционной борьбы, то очень быстро коррупция займет одно из основных мест среди разрушительных процессов, и превратится в серьезную угрозу верховенству закона, демократическим преобразованиям и правам человека, что молниеносно приведет к тяжелейшим социальным последствиям. Как следствие, это подорвет доверие к властным структурам, приведет

к деградации социума, политических и социальных отношений, нанесет урон имиджу и престижу любой страны в современном мире, захлестнув современную власть на всех ее уровнях, и сделает неравным доступ людей к материальным и общественным благам, что само по себе является признаком недемократичности существующего строя.

В рамках систематизированных федеральных правил антикоррупционной политики Президентом нашей страны в 2008 году был объявлен политический курс на борьбу с ней, и 25 декабря 2008 года Государственной Думой был принят Закон о противодействии коррупции [1], а в дальнейшем его нормы были детализированы целым «антикоррупционным пакетом правовых актов».

Деятельность органов исполнительной власти в большей степени по сравнению с другими органами публичной власти подвержена коррупции, это связано с тем, что здесь сосредоточено правление организационными, финансовыми, кадровыми и иными ресурсами. Повышенную подверженность коррупции органов исполнительной власти определяют следующие факторы:

- отсутствие должного механизма реализации ответственности за коррупционные проступки;
- уровень материальной оплаты труда государственных служащих и ряд других.

Существенная роль в решении проблемы противодействия коррупции отведена эффективному взаимодействию правоохранительных органов с федеральными органами исполнительной власти.

Координационная деятельность по профилактике коррупционных и иных правонарушений в системе МВД России осуществляется отделом организации профилактики коррупционных и иных правонарушений Департамента государственной службы и кадров МВД России.

Так, нормативной правовой составляющей противодействия коррупции в органах внутренних дел Российской Федерации является Федеральный закон о службе в органах внутренних дел [2], статья 14 которого содержит ограничения, обязанности и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел Российской Федерации. Данная статья является отсылочной к двум другим правовым актам — Закону о противодействии коррупции и Закону о государственной гражданской службе [3].

Хотелось бы обратить внимание, что на сотрудников органов внутренних дел Российской Федера-

ции распространяются отдельные нормы Закона о государственной гражданской службе, а именно статьи 17, 18, 20.

Эти правовые акты определяют основополагающие начала противодействия коррупции, организационно-правовые основы предупреждения, борьбы, а также минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Так, рассмотрим, к примеру, некоторые ограничения, возлагаемые на государственных служащих, установленные вышеуказанными федеральными законами.

На гражданина, замещавшего должность государственной службы, налагается ограничение при заключении им трудового и гражданско-правового договора.

В соответствии со статьей 12 Закона о противодействии коррупции, статьей 64.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации, гражданин, замещавший должность государственной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после увольнения с государственной службы имеет право замещать на условиях трудового договора должности в организации и (или) выполнять в данной организации работы (оказывать данной организации услуги) в течение месяца стоимостью более ста тысяч рублей на условиях гражданско-правового договора (гражданско-правовых договоров), если отдельные функции государственного управления данной организацией входили в должностные (служебные) обязанности государственного служащего, с согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов.

Освещая данное направление, хотелось бы обратить внимание, что на практике граждане, замещавшие должность государственной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после увольнения с государственной службы при заключении договоров с организациями не обращаются к бывшему работодателю за получением согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих к урегулированию конфликта интересов.

В соответствии с частью 4 статьи 17 Закона о

противодействию коррупции, работодатель при заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с гражданином, замещавшим должности государственной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после его увольнения с государственной службы обязан сообщить о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного служащего по последнему месту его службы в письменной форме в десятидневный срок в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Ответственность работника за несоблюдение требований части 2 статьи 12 Федерального закона. Частью 3 статьи 12 Закона о противодействии коррупции закреплены последствия для работника несоблюдения им (бывшим госслужащим) требования об уведомлении нового работодателя о прежнем месте работы (службы). Такое нарушение бывшим госслужащим требований закона влечет прекращение трудового договора, заключенного с указанным гражданином.

Ответственность работодателя за несоблюдение порядка сообщения о заключении трудового договора с гражданином, ранее замещавшим должность государственно службы. Несоблюдение работодателем сведений о заключении с бывшим государственным служащим трудового договора является правонарушением и влечет ответственность, предусмотренную статьей 19.29 КоАП Российской Федерации «Незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного или муниципального служащего (бывшего государственного (муниципального) служащего)» в виде наложения административного штрафа:

- на должностных лиц – от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей;
- на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей;
- на юридических лиц – от ста тысяч до пяти-сот тысяч рублей.

Дела о данной категории административных правонарушений возбуждаются прокурором и рассматриваются судьей.

Рассмотрев данное ограничение, возлагаемое на государственных служащих, хотелось бы также

обозначить аспекты о мерах ответственности за нарушение ограничений.

Привлечение к ответственности за несоблюдение коррупционного законодательства производится на основании проверок соблюдения госслужащими ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, исполнения ими обязанностей, установленных законами [4].

Данные проверки имеют отличия от проверок, проводимых согласно приказу МВД России от 26.03.2013 № 161 [5].

Доклад о результатах проверки соблюдения ограничений и запретов антикоррупционного законодательства, согласно Указу Президента РФ от 21.09.2009 № 1065, подготавливается подразделением кадровой службы по профилактике коррупционных и иных правонарушений (должностным лицом, на которого возложены функции по профилактике коррупционных и иных правонарушений), а заключение служебной проверки готовится должностным лицом, которому поручено ее проведение руководителем (начальником) подразделения.

Также имеются различия в сроках проведения проверок по вышеуказанным нормативным актам: согласно Указу Президента РФ от 21.09.2009 № 1065 проверка осуществляется в срок, не превышающий 60 дней со дня принятия решения о ее проведении. Срок проверки может быть продлен до 90 дней лицами, принявшими решение о ее проведении. Согласно Приказу МВД России от 26.03.2013 № 161 служебная проверка проводится в течение 30 дней со дня принятия решения о ее проведении. Срок проведения служебной проверки по решению руководителя (начальника), принявшего решение о проведении служебной проверки, может быть продлен, но не более чем на 30 дней.

Государственный служащий в отношении, которого назначена проверка согласно требованиям Указа Президента РФ от 21.09.2009 № 1065 в течение 2 рабочих дней со дня получения соответствующего решения, должен быть уведомлен в письменной форме о ее начале, и ему должно быть разъяснено, какие сведения, представляемые им, и соблюдение каких требований к служебному поведению, подлежат проверке. Данные требования не отражены в приказе МВД России от 26.03.2013 № 161.

Также имеются различия в принятии решения

о привлечении к дисциплинарной ответственности после подготовки мотивированного доклада (заключения). Так, подготовленный доклад о результатах проверки согласно Указу Президента РФ от 21.09.2009 № 1065 выносится на рассмотрение комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и по урегулированию конфликтов интересов. На основании и по рекомендации данной комиссии руководителем, назначившим данную проверку, принимается решение о привлечении (непривлечении) к дисциплинарной ответственности государственного служащего, нарушившего антикоррупционное законодательство Российской Федерации. В случае же, когда государственный служащий в ходе опроса признает факт совершения им коррупционного правонарушения, согласен на привлечение к дисциплинарной ответственности и подтверждает это в своем письменном объяснении, к нему может быть применен упрощенный порядок применения взысканий за совершение коррупционных правонарушений, за исключением увольнения за утрату доверия. Упрощенный порядок применения взысканий за совершение коррупционных правонарушений исключает необходимость проведения подразделением по профилактике коррупционных и иных правонарушений соответствующей проверки (предусмотренной Указом Президента РФ от 21.09.2009 № 1065).

Согласно изменениям, внесенным в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции [6], статьями 50.1 и 51.1 Закона о службе в органах внутренних дел предусмотрен особый порядок применения к сотрудникам органов внутренних дел взысканий за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов, неисполнение обязательств, установленных в целях противодействия коррупции.

С этого периода срок привлечения к ответственности за совершение данных правонарушений исчисляется не со дня их совершения, а с момента поступления информации об их совершении.

На сотрудника органов внутренних дел в случае несоблюдения им данных требований, могут налагаться следующие дисциплинарные взыскания:

- замечание,
- выговор,
- строгий выговор,
- предупреждение о неполном служебном соответствии,

- перевод на нижестоящую должность в органах внутренних дел,
- увольнение со службы в органах внутренних дел.

Одновременно с этим, Закон о службе в органах внутренних дел дополнен статьей 82, содержащей исчерпывающий перечень действий, при совершении которых сотрудник подлежит увольнению в связи с утратой доверия.

Так, сотрудник органов внутренних дел подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае:

1) неприятия сотрудником органов внутренних дел мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого является;

2) непредставления сотрудником органов внутренних дел сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений;

3) участия сотрудника органов внутренних дел на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организации, за исключением случаев, установленных федеральным законом;

4) осуществления сотрудником органов внутренних дел предпринимательской деятельности;

5) вхождения сотрудника органов внутренних дел в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации;

6) нарушения сотрудником органов внутренних дел, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми, запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Сотрудник органов внутренних дел, замещающий должность руководителя (начальника), которому стало известно о возникновении у подчиненного ему сотрудника органов внутренних дел личной заинтересованности, которая приводит или

может привести к конфликту интересов, подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае непринятия мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов.

Сведения о применении к сотруднику органов внутренних дел взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения включается федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, в котором сотрудник проходил службу, в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, предусмотренный статьей 15 Закона о противодействии коррупции.

Подводя итоги актуальной на взгляд автора темы соблюдения антикоррупционного законодательства в Российской Федерации исполнительной властью Российской Федерации и в частности, должностными лицами системы МВД России, хотелось еще раз отметить, что, несмотря на относительную «молодость» данного направления, в законодательстве можно проследить положительные тенденции к устранению пробелов в этой сфере, а также приведения всех нормативных актов этой области к однородности, содержащей все антикоррупционные позиции.

Литература

1. Федеральный закон от 25.08.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Парламентская газета от 31.12.2008 № 90, Собрание законодательства Российской Федерации от 29.12.2008 № 52 (часть I) ст. 6228, Российская газета от 30.12.2008 № 266.
2. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Парламентская газета от 02.12.2011 № 52-53, Российская газета от 07.12.2011 № 275, Собрание законодательства Российской Федерации от 05.12.2011 № 49 (часть I) ст. 7020, Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 01/12/2011.
3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Парламентская газета от 31.07.2004 № 140-141, Российская газета от 31.07.2004 № 162, Собрание за-

конодательства Российской Федерации от 02.08.2004 № 31 ст. 3215.

4. Указ Президента РФ от 21.09.2009 № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» // Российская газета от 22.09.2009 № 177, Собрание законодательства Российской Федерации от 28.09.2009 № 39 ст. 4588.
5. Приказ МВД РФ от 26.03.2013 № 161 «Об утверждении Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета от 14.06.2013 № 127.
6. Федеральный закон от 22.12.2014 № 431-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), Российская газета от 24.12.2014 № 293, Собрание законодательства Российской Федерации от 29.12.2014 № 52 (часть I) ст. 7542.

References

1. Federal law of 25.08.200 No. 273-FZ “On combating corruption” // Parliamentary newspaper of 31.12.2008 No. 90, Assembly of legislation of the Russian Federation of 29.12.2008 No. 52 (part I) article 6228, Russian newspaper of 30.12.2008 No. 266.
2. Federal law No. 342-FZ of 30.11.2011 “On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation” // Parliamentary newspaper No. 52-53 of 02.12.2011, Rossiyskaya Gazeta No. 275 of 07.12.2011, Collection of legislation of the Russian Federation No. 49 (part I) of article 7020 of 05.12.2011, Official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru) 01.12.2011.
3. Federal law of 27.07.2004 No. 79-FZ “On the

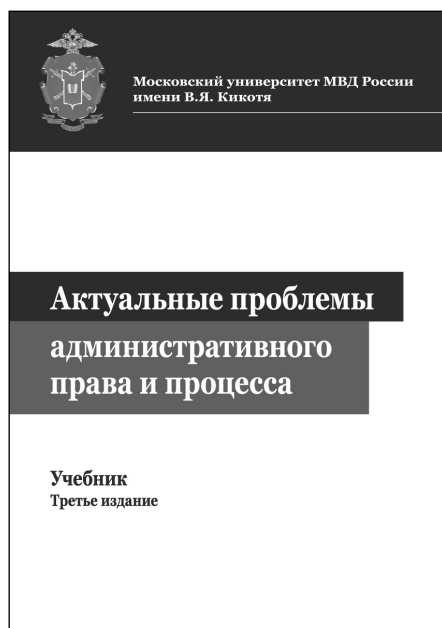

state civil service of the Russian Federation”
// Parliamentary newspaper of 31.07.2004 No. 140-141, Russian newspaper of 31.07.2004 No. 162, Assembly of the legislation of the Russian Federation of 02.08.2004 No. 31 art. 3215.

4. The decree of the President of the Russian Federation dated 21.09.2009 No. 1065 “On check of reliability and completeness of the information submitted by citizens applying for replacement of posts of Federal public service and Federal public servants, and compliance with Federal civil servants of requirements to office behavior” // Russian newspaper from 22.09.2009 №177, Collection of legislation of the Russian Federation from 28.09.2009 № 39,

article 4588.

5. The Order of the Interior Ministry of 26.03.2013 № 161 “On approval of Procedure for conducting internal audit in the bodies, organizations and units of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation” // Russian newspaper from 14.06.2013 № 127.
6. Federal law No. 431-FZ of 22.12.2014 “On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on combating corruption” // Official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru), Rossiyskaya Gazeta No. 293 of 24.12.2014, Collection of legislation of the Russian Federation No. 52 (part I) of article 7542 of 29.12.2014.

Актуальные проблемы административного права и процесса. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. 480 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрен комплекс вопросов административного права и административной деятельности органов власти и управления: общетеоретические аспекты административного права, проблемы управленческого права, административной ответственности и административного процесса, проблемы административно-правового регулирования предпринимательской деятельности, налогов, финансов, банковской деятельности. Раскрыты вопросы обеспечения законности в сфере административной деятельности органов государственной власти и управления, некоторые средства обеспечения законности.

Для подготовки магистров юриспруденции, аспирантов, специалистов по программам Правовое обеспечение национальной безопасности и Правоохранительная деятельность. Может быть полезен научно-педагогическим работникам, занимающимся проблемами административного права и административного процесса.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10419
© Н.В. Румянцев, В.В. Журавлев, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВАХ

Николай Викторович Румянцев, профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: rumyantsevn.v@ya.ru

Владимир Вячеславович Журавлев, преподаватель кафедры административного права и административной деятельности

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (390043, г. Рязань, ул. 1-ая Красная, д. 18)

E-mail: vz15111982@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены вопросы, связанные с привлечением к юридической ответственности лиц, потребляющих без назначения врача наркотические средства, психотропные вещества, и совершающих правонарушения в состоянии опьянения. Изучаются аспекты оформления процессуальных документов, служащих основанием для проведения медицинского освидетельствования. Освещаются проблемы правовой неурегулированности возложения на наркопотребителей обязанности прохождения мероприятий, направленных на диагностику, профилактику, лечение и (или) реабилитацию.

Ключевые слова: потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, медицинское освидетельствование на состояние опьянения, управление транспортным средством в состоянии опьянения, юридическая ответственность, обязанность прохождения лечения и реабилитации, нормативная неурегулированность.

ON THE ISSUE OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY THE PERSONS WHO COMMITTED OFFENSES IN THE FIELD OF LEGISLATION ON NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Nikolay V. Rumyantsev, professor, Chief Researcher, PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

E-mail: rumyantsevn.v@ya.ru

Vladimir V. Zhuravlev, lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Ryazan

Ryazan Branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (390043, Ryazan, ul. 1-ya Krasnaya, 18)

E-mail: vz15111982@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the consideration of issues related to bringing to legal responsibility persons who consume narcotic drugs, psychotropic substances without the appointment of a doctor, and commit offenses while intoxicated. We study the aspects of processing procedural documents that serve as the basis for a medical examination. The problems of non-legal regulation of the obligation on drug users to undergo measures aimed at the diagnosis, prevention, treatment and (or) rehabilitation are highlighted.

Keywords: consumption of narcotic drugs and psychotropic substances without a doctor's prescription, medical examination for intoxication, driving while intoxicated, legal liability, obligation to undergo treatment and rehabilitation, regulatory unresolved.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Румянцев Н.В., Журавлев В.В. К вопросу о привлечении к административной ответственности лиц, совершивших правонарушения в области законодательства о наркотических средствах и психотропных веществах. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):268-72.

Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ¹, а также сокращение числа лиц, неправомерно их потребляющих, остается вопросом, требующим планомерного и комплексного государственного регулирования. Его реализация направлена на достижение приоритетных целей, связанных с профилактикой наркопотребления и стимулированием лиц, потребляющих запрещенные вещества, к прохождению лечения, участию в реабилитационных мероприятиях².

Выполнение отмеченных задач требует системного подхода и устранения имеющихся законодательных пробелов, которым будет посвящена настоящая статья.

Ответственность за потребление запрещенных веществ предусмотрена статьей 6.9. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях³. Объективную сторону данного деликта образует умышленное введение в организм человека наркотических средств, психотропных и новых потенциально опасных психоактивных веществ, а равно отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения по требованию уполномоченного должностного лица, который имеет достаточные основания полагать, что указанное состояние вызвано их потреблением без назначения врача. Потребление запрещенных веществ образует самостоятельный состав, который не предполагает наступление дополнительных общественно-опасных последствий и будет считаться оконченным с момента их приема лицом, не получившим соответствующего разрешения со стороны сотрудника медицинского учреждения.

Факт потребления запрещенных веществ устанавливается по результатам химико-токсикологического исследования биологических объектов и регламентируется Порядком проведения медицинского освидетельствования на состояние опьяне-

ния (алкогольного, наркотического или иного токсического), утвержденного Приказом Минздрава России от 18 декабря 2015 года N 933н⁴. Следует отметить, что его действующая редакция предусматривает исчерпывающий перечень оснований для проведения медицинского освидетельствования, которые вступают в противоречие между собой в силу разрозненности нормативно-правовых актов их регламентирующих. Так, подпункты 1 и 2 пункта 5 Порядка в качестве основания предусматривает протокол о направлении на медицинское освидетельствование, а подпункты 3 и 3.1 — направления должностных лиц и постановления, вынесенные судьей, следователем, органов дознания. Отметим, что потребление запрещенных веществ и нахождение лица в состоянии опьянения образует составы только административных правонарушений (за исключением уголовно-наказуемых деяний, объективная сторона которых предусматривает наличие административной преюдиции). По этой причине направление на медицинское освидетельствование может рассматриваться исключительно как мера обеспечения, реализуемая в рамках производства по делу об административном правонарушении. Данное обстоятельство подразумевает, что ее реализация должна происходить по основаниям и в порядке, предусмотренном КоАП РФ. В соответствии с положениями статей 27.12 и 27.12.1 КоАП РФ, единственным основанием для направления на медицинское освидетельствования является составление протокола. Иных видов процессуальных документов, служащих основанием для применения рассматриваемой меры обеспечения, КоАП РФ не содержит. В этой связи, использование обозначенных направлений и постановлений, как документов, не предусмотренных при производстве по делу об административном правонарушении, нарушает положения КоАП РФ и может служить основанием для признания полученных результатов медицинского освидетельствования недопустимыми доказательствами. Несмотря на это, судебная практика исходит из дословного применения положений Порядка, указывая, что осви-

¹ Далее — запрещенные вещества.

² Статья 4 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).

³ Далее — КоАП РФ.

⁴ Далее — Порядок.

детельствование на состояние опьянения, проведенное на основании **направления** должностных лиц, является правоммерным и согласуется с требованиями подпункта 3 пункта 5 Порядка проведения медицинского освидетельствования¹.

Отмеченная позиция, на наш взгляд, является дискуссионной, поскольку указанный подпункт корреспондирует к статье 27.12.1 КоАП РФ и соответствующему Постановлению Правительства², прямо предусматривающим составление протокола о направлении на медицинское освидетельствование.

По нашему мнению, отмеченный конфликт норм права является следствием дословного изложения положений федеральных законов, регламентирующих поводы для направления на медицинское освидетельствование³ без учета их взаимосвязи с требованиями КоАП РФ, определяющего порядок производства по делам об административных правонарушениях.

Следующим важным моментом, требующим рассмотрения, является отказ от прохождения медицинского освидетельствования, как основания привлечения к административной ответственности по статье 6.9 КоАП РФ. Критерии, дающие достаточные основания для применения исследуемой меры обеспечения, закреплены в пункте 6 Порядка и включают в себя: запах алкоголя изо рта, неустойчивость позы и шаткость походки, нарушение речи, резкое изменение окраски кожных покровов лица. Их анализ позволяет прийти к выводу, что они являются общими и характерны для нескольких видов опьянения. Пункт 12 Порядка предусматривает, что отбор биологических объектов для химико-токсикологического исследования у лиц, обоснованно подозреваемых в потреблении запрещенных веществ, осуществляется медицинским работником при наличии не менее трех клинических признаков опьянения. Они определяются врачом-наркологом, исходя из установленных изменений психической деятельности, вегето-сосудистых реакций, нарушений функций опорно-

двигательного аппарата. В связи с этим, возникает закономерный вопрос, обладает ли сотрудник полиции достаточными медицинскими познаниями, позволяющими установить клинические признаки наркотического опьянения? Представляется, что нет. По этой причине отказ лица от прохождения медицинского освидетельствования, выраженный соответствующему должностному лицу правоохранительных органов, с учетом отсутствия осмотра медицинским работником и подтверждения наличия соответствующих клинических признаков, является достаточно спорным основанием для назначения наказания по статье 6.9 КоАП РФ и возложения обязанности, предусмотренной примечанием к ней. В этой связи, согласимся с мнением ряда исследователей данного вопроса, которые считают целесообразным введение механизма невозможности отказа от медицинского освидетельствования, предусматривающего принудительное получение биологических объектов для проведения химико-токсикологического исследования⁴.

В соответствии с примечанием к статье 6.9 и частью 2.1 статьи 4.1 КоАП РФ судья при рассмотрении дел данной категории вправе обязать наркопотребляющее лицо, признанное виновным, пройти мероприятия, направленные на диагностику, профилактику, лечение и (или) реабилитацию имеющейся зависимости⁵. Возложение на лицо указанной обязанности не может рассматриваться как наказание, поскольку не входит в исчерпывающий перечень таковых, предусмотренный статьей 3.2 КоАП РФ. Следует отметить, что КоАП РФ содержит большое количество правонарушений, объективную сторону которых, в том числе, образует нахождение лица в состоянии опьянения, вызванном потреблением запрещенных веществ⁶. Очевидно, что, например, установление факта управления транспортным средством в состоянии наркотического опьянения предопределяет потребление водителем запрещенных веществ (за исключением состояния опьянения, вызванного приемом лекарственных препаратов по назначению врача), находится в прямой причинной связи с совершением правонарушения, предусмотренного статьей 6.9 КоАП РФ, и является его следствием. В месте с тем,

¹ См. Постановление Верховного Суда РФ от 27.11.2017 № 31-АД17-14, Постановление Верховного Суда РФ от 09.08.2019 N 48-АД19-6 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).

² См. Постановление Правительства РФ от 23.01.2015 № 37 «Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).

³ См. пункт 14 части 1 статьи 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», статья 44 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).

⁴ Баканов К.С. Отказ водителя транспортного средства от медицинского освидетельствования и его взаимосвязь с потреблением наркотических средств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 11. С. 81 — 86 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).

⁵ Далее — обязанность.

⁶ См. статьи 6.9, 11.5, 11.9, 12.8, 12.27, 20.8, 20.13, 20.20, 20.21, 20.22 КоАП РФ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).

действующая редакция КоАП РФ предусматривает возможность возложение рассматриваемой обязанности только на лиц, привлеченных к юридической ответственности за незаконное потребление запрещенных веществ. Таким образом, пресечение иных правонарушений, совершаемых лицом в состоянии, вызванном потреблением запрещенных веществ, ставит уполномоченное должностное лицо перед необходимостью дополнительно возбуждать дело об административном правонарушении, предусмотренном статьей 6.9 КоАП РФ, в целях получения правовых оснований для дальнейшего возложения рассматриваемой обязанности. По нашему мнению, отмеченная законодательная позиция не в полной мере позволяет решать стоящие перед государством и обществом задачи по принятию превентивных мер по профилактике наркопотребления и оказания помощи лицам, имеющим зависимость от приема запрещенных веществ, и требует коррекции.

Следующим аспектом, требующим нормативно-го регулирования, является упорядочивание перечня веществ, потребление которых вызывает состояние опьянения и, как следствие, становится одним из элементов объективной стороны того или иного правонарушения. В настоящее время предметом регулирования КоАП РФ являются: наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и прекурсоры, новые потенциально опасные психоактивные и одурманивающие вещества¹. Помимо этого, статья 2 Порядка предусматривает, что медицинское освидетельствование проводится с целью установления опьянения, вызванного указанными средствами и веществами, а также их метаболитами. Закрепленный перечень запрещенных веществ, оборот и потребление которых регулируется административным законодательством, является разрозненным. Зачастую, вместо его конкретизации законодатель использует такие формулировки, как «иные вещества»², что создает проблемы в правоприменительной практике и предполагает двоякое толкование норм права. По нашему мнению такой подход не является верным. Все запрещенные вещества и виды опьянений, вызываемых их потреблением, требуют нормативной унификации и классификации, что сделает возможным их единообразное применение во всех составах административных правонарушений, объективная сторона которых образует однородные деликты.

¹ См. статьи 6.8, 6.9, 6.10, 6.13, 12.8, 20.20 КоАП РФ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).

² См. Примечание к статье 12.8. КоАП РФ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).

Полагаем, что в этой связи заслуживает внимание рассмотрение вопроса о необходимости дополнения части 2.1. статьи 4.1. КоАП РФ, изложив ее в следующей редакции:

«При назначении административного наказания за совершение административных правонарушений в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах лицу, признанному больным наркоманией, либо потребляющему наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, либо лицу, **признанному виновным в совершении административного правонарушения, сопряженного с нахождением лица в состоянии опьянения, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных или одурманивающих веществ, метаболитов указанных средств и веществ** судья может на такое лицо обязать пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию....».

Это позволит решить следующие задачи:

- исключить необходимость дополнительного документирования факта потребления запрещенных веществ лицом, совершившим иное административное правонарушение, сопряженное с нахождением в состоянии опьянения. То есть доказанность, например, факта управления транспортным средством лицом, находившимся в состоянии наркотического опьянения, будет автоматически означать факт неправомерного потребления запрещенных веществ.
- сделать возможным возложение обязанности, предусмотренной примечанием к статье 6.9. КоАП РФ, на лиц, находившихся в состоянии опьянения, вызванного потреблением запрещенных веществ, во время совершения иных административных правонарушений.
- стать основанием для возможного прекращения специального права (права управления транспортными средствами, права на хранение оружия), которым обладает правонарушитель на период его лечения или реабилитации одновременно с лишением такого права в качестве наказания.

Подводя итог рассматриваемому вопросу, отме-

тим, что эффективная борьба с незаконным оборотом запрещенных веществ и профилактика правонарушений, связанных с наркопотреблением требует дальнейшего нормативного совершенствования. Ее повышению, по нашему мнению, будет способствовать наличие единого законодательно закреплённого подхода к классификации запрещенных к потреблению веществ и его упорядочивание в уголовном и административном отраслях права, корректировка видов и процессуального оформления документов, служащих основанием для проведения медицинского освидетельствования. Кроме того, для достижения обозначенных целей, полагаем целесообразным рассмотрение вопроса о внесении поправок в КоАП РФ, дающих основания суду возлагать обязанность прохождения комплекса медицинских и реабилитационных мероприятий не только на лиц, привлеченных к ответственности по статье 6.9, но и лиц, совершивших иные правонарушения, сопряженные с нахождением в состоянии опьянения, вызванного потреблением запрещенных веществ без назначения врача.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).
2. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).
4. Постановление Правительства РФ от 23.01.2015 № 37 «Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.12.2018).
5. Приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).
6. Постановление Верховного Суда РФ от 27.11.2017 № 31-АД17-14 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).
7. Постановление Верховного Суда РФ от 09.08.2019 № 48-АД19-6 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).
8. Баканов К.С. Отказ водителя транспортного средства от медицинского освидетельствования и его взаимосвязь с потреблением наркотических средств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 11. С. 81 — 86 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).

References

1. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses // [Electronic resource] ATP Consultant Plus (appeal date 09/20/2019).
2. Federal Law of 08.01.1998 No. 3-FZ "On Narcotic Drugs and Psychotropic Substances" // [Electronic resource] ATP "Consultant Plus" (accessed September 20, 2019).
3. Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ "On the Police" // [Electronic resource] ATP "Consultant Plus" (appeal date 09/20/2019).
4. Decree of the Government of the Russian Federation of January 23, 2015 No. 37 "On approval of the Rules of referral for a medical examination for the state of intoxication of persons who have committed administrative offenses" // [Electronic resource] ATP "Consultant Plus" (appeal date 12/18/2018).
5. Order of the Ministry of Health of Russia dated 12/18/2015 No. 933n "On the procedure for conducting a medical examination for intoxication (alcohol, drug or other toxic)" // [Electronic resource] ATP "Consultant Plus" (appeal date 09/20/2019).
6. Decree of the Supreme Court of the Russian Federation of November 27, 2017 No. 31-AD17-14 // ATP "Consultant Plus" (appeal date 09/20/2019).
7. Decree of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.08.2019 No. 48-AD19-6 // ATP "Consultant Plus" (appeal date 09/20/2019).
8. Bakanov K.S. Refusal of the driver of the vehicle from a medical examination and its relationship with the use of narcotic drugs // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2018. No. 11. P. 81 - 86 // ATP "Consultant Plus" (appeal date 09/20/2019).

УДК 347.9
ББК 67.410.1

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10420
© Д.И. Аминов, Е.В. Зайцева-Савкович, А.В. Питрюк, 2019

Научная специальность 12.00.15 — гражданский процесс; арбитражный процесс

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ В РАМКАХ ОДНОСТОРОННЕГО РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА

Давид Исакович Аминов, доктор юридических наук, профессор
Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99)
E-mail: aminovdi59@mail.ru

Екатерина Витальевна Зайцева-Савкович, кандидат юридических наук, доцент
Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99)
E-mail: fikh@list.ru

Анастасия Валерьевна Питрюк, кандидат биологических наук, доцент
Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99)
E-mail: avpitriuk@mail.ru

Аннотация. Проведен анализ специфики рассмотрения в суде исков о взыскании убытков, причиненных в результате отказа от исполнения обязательств.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражное процессуальное право, агентское соглашение, одностороннее расторжение договора.

LEGAL GUARANTEES WITHIN THE FRAMEWORK OF UNILATERAL TERMINATION OF THE CONTRACT

David I. Aminov, doctor of legal sciences, professor
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky pr-t, d. 99)
E-mail: aminovdi59@mail.ru

Ekaterina V. Zaytseva-Savkovich, candidate of legal sciences, associate professor
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky pr-t, d. 99)
E-mail: fikh@list.ru

Anastasiya V. Pitryuk, candidate of biological sciences, associate professor
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky pr-t, d. 99)
E-mail: avpitriuk@mail.ru

Abstract. The analysis of the specifics of consideration in court of claims for damages caused as a result of refusal to perform obligations.

Keywords: civil procedure, arbitration procedural law, Agency agreement, unilateral termination of the contract.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Аминов Д.И., Зайцева-Савкович Е.В., Питрюк А.В. Правовые гарантии в рамках одностороннего расторжения договора. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):273-6.

Отказ от исполнения обязательств является распространенной и актуальной проблемой в правоприменительной практике. Однако, рассмотрение подобных исков в суде часто сопровождается нарушением предписаний арбитражного процессуального законодательства, касающихся

полного, всестороннего и объективного исследования правового события. Такие предписания закона к осуществлению правосудия арбитражными судами, как известно, базируются на ряде принципов и задач судопроизводства, гарантирующих обеспечение прав и законных интересов всем эко-

номическим субъектам, участвующим в деле. Всесторонность, полнота и объективность являются важнейшими институциональными свойствами арбитражного процессуального права и, одновременно, — его основополагающими принципами. При этом осуществление правосудия арбитражными судами в соответствии с названными принципами, по своей сути, является единственным способом, гарантирующим законность и обоснованность вынесения судебного акта.

Судебные органы всех инстанций не должны нарушать нормы арбитражного процессуального законодательства (ст. 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса РФ и др.), обязывающие их при принятии судебных актов определять, какие законы следует применить по делу, и указывать в мотивировочной части судебных актов мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле. Из данного юридического обстоятельства вытекает и нарушение судами норм арбитражного процессуального законодательства о равноправии сторон и равенстве всех перед законом и судом (ст. 7–8 АПК РФ). Согласно содержанию отмеченных норм понятно, что Арбитражный суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон.

Суд не в праве игнорировать доводы одной из сторон, например, истца, содержащиеся в исковом заявлении. Нарушением требований норм арбитражного процессуального законодательства будет считаться ситуация, когда суды их не исследуют и в текстах судебных актов о них попросту умалчивают, в то время, как все доводы ответчика исследованы судом полно и детально. В таких случаях принятые судебные акты по своей сути противоречат принципам равноправия сторон и их равенства перед законом и судом, являющимися онтологическими (базовыми) началами для любой отрасли отечественного права. Здесь нельзя не обратить внимание на то, что в современной правовой доктрине данные принципы рассматриваются в качестве объективного фактора, предопределившего возникновение и дальнейшее развитие гражданского процессуального права и такой ее подотрасли, как арбитражное процессуальное право. Равноправие сторон, будучи социально значимым принципом арбитражного процессуального права, на котором должны базироваться всякие отношения сторон

между собой и судом, является институциональной основой для их регулирования. Очевидно, лишь при фактической, а не декларируемой реализации отмеченных принципов, становится возможным соблюдение условия пропорциональности процессуальных прав и обязанностей между сторонами в судебном процессе.

В качестве примера можно привести иск Авиакомпания Б. к ООО «П.» о взыскании убытков в связи отказом ООО «П.» исполнить свои обязательства по заключенному сторонами агентскому соглашению на реализацию перевозок charterными рейсами. ООО «П.» не оплатило выставленные счета, сославшись на предписания ст. 410 (Прекращение обязательств зачетом) Гражданского кодекса Российской Федерации. Авиакомпания Б. заявила о непризнании зачета и непринятии прекращения обязательств по ранее выставленным счетам. Авиакомпания «Б.» не только не отказывалась от исполнения условий Агентского соглашения, но и направила в ООО «П.» письма, в которых подтвердило свою готовность исполнять условия Агентского соглашения в полном объеме. Тем не менее ООО «П.», имея реальную возможность продолжать сотрудничество с Авиакомпанией Б., направило в ее адрес уведомление об отказе от исполнения и расторжении в одностороннем порядке Агентского соглашения. В качестве причины такого отказа ООО «П.» указало на существенные нарушения Агентского соглашения со стороны Авиакомпания Б., сославшись в своем уведомлении на положения п. 2 ст. 328 и п. 3 ст. 450 ГК РФ. Неисполнение ООО «П.» своих обязательств по Агентскому соглашению послужило основанием для обращения истца в суд с иском о взыскании убытков. В обоснование заявленных исковых требований истец указал, что в связи с досрочным расторжением договора он не получил запланированную в отмеченном размере выручку.

Решением Арбитражного суда в удовлетворении исковых требований Авиакомпания Б. было отказано. Постановлением Арбитражного суда округа судебные акты первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения, а кассационная жалоба Авиакомпания Б. — без удовлетворения.

Анализ данной правовой ситуации позволяет сделать вывод о том, что, принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований Авиакомпания Б., Арбитражный суд пошел по сугубо формальному пути, учитывая лишь внешние, ле-

жащие на поверхности обстоятельства и не в полном объеме проанализировал сложившуюся правовую ситуацию.

В частности, Арбитражный суд г. С не проанализировал обстоятельства данного гражданского дела в ракурсе с законодательными предписаниями, содержащимися в ст. 309 и 310 ГК РФ. Вместе с тем, по замыслу законодателя и прямо вытекающих из содержания названных норм, все обязательства сторон должны исполняться надлежащим образом, в строгом соответствии с принятыми на себя обязательствами, требованиями закона и иных правовых актов. Нарушение данного запрета, как известно, является основанием для применения гражданско-правовой ответственности субъектов хозяйствования. Соответственно, нарушение законных интересов Авиакомпании Б. послужило основанием для обращения в суд с исковыми требованиями к ООО «П.».

Односторонний отказ от исполнения обязательств и одностороннее изменение их условий в соответствии со ст. 310 ГК РФ не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом. На указанные нормы гражданского законодательства истец не раз обращал внимание судов в доводах, содержащихся в апелляционной и кассационной жалобах. Однако, суды в своих актах этим доводам никакой оценки не дали. В связи с отмеченным следует констатировать, что упомянутые судебные акты вынесены с нарушением арбитражного процессуального законодательства и, следовательно, должны подлежать отмене.

Помимо изложенного, необходимо отметить, что на основании п. 2 ст. 310 ГК РФ право на одностороннее изменение условий обязательства или на отказ от его исполнения может быть предоставлено договором лишь стороне, не осуществляющей предпринимательскую деятельность. Соответственно, ООО «П.» такое право представлено быть не могло. В п. 2 ст. 310 ГК РФ законодатель также предусмотрел положение о том, что односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, допускается в случаях, предусмотренных нормами ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором. Агентское соглашение между Авиакомпанией Б. и ООО «П.» такого случая не предусматривало. Более того, изучение агентского соглашения между указанными компаниями показало, что в Агент-

ском соглашении речь идет не о праве одностороннего отказа от исполнения обязательств, а о праве агента расторгнуть соглашение путем письменного уведомления перевозчика, т.е. о его праве на требование о расторжении договора в порядке, предусмотренном в п. 2 ст. 450 ГК РФ. Как известно, право на отказ от исполнения обязательства и право на расторжение договора представляют собой разные правовые категории. Их нельзя считать идентичными по смыслу. Напротив, законодатель изначально вложил в эти юридические термины различное по своему содержанию и смысловой нагрузке значение. Очевидно, что только таким образом становится возможным урегулировать сложные, вплоть до юридических коллизий, случаи, возникающие между сторонами в процессе их экономической деятельности. В то же время, если обратиться даже к сугубо формальной стороне вопросов законодательного урегулирования, то разведение названных юридических категорий по разным нормам гражданского законодательства говорит само за себя. В частности, основания для отказа от исполнения обязательства определены ст. 310 ГК РФ, а расторжение договора — ст. 450 ГК РФ.

В исследуемой правовой ситуации ООО «П.» обязано было исполнять все свои обязательства по Агентскому соглашению до тех пор, пока оно не было бы расторгнуто в установленном законом порядке. В соответствии с п. 2 ст. 450 ГК РФ, такой порядок предусматривает обязательное обращение в суд, но ООО «П.» этого не сделало, в связи с чем его обязательства по Агентскому соглашению нельзя считать прекращенными.

Таким образом, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, и, в связи с этим, суд неправильно применил отмеченную норму гражданского законодательства. Об этом свидетельствует и сложившаяся правоприменительная практика (см., например, постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16 ноября 2006 г. по делу № А11-18924/2005-К1-2/932-8). В силу отмеченного можно вести речь о том, что принятые по делу судебные акты нарушают единообразие в применении и толковании судами норм права.

Анализ материалов данного гражданского дела свидетельствует о том, что в ходе его рассмотрения судам первой и других инстанций не удалось выяснить действительную общую волю сторон. В результате этого судами были неправильно при-

менены нормы материального права, что в итоге повлияло на исход судебного разбирательства и привело к нарушению прав и законных интересов Авиакомпании Б.

В рассматриваемой правовой ситуации при принятии решений по делу суды должны были учесть разъяснения, содержащиеся в п. 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах». Данный пункт постановления предписывает судам при разрешении споров, возникающих из договоров, в случае неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон с учетом цели договора, в том числе исходя из текста договора, предшествующих заключению договора переговоров, переписки сторон, практики, установившейся во взаимных отношениях сторон, обычаев, а также последующего поведения сторон договора (ст. 431 ГК РФ), толкование судом условий договора долж-

но осуществляться в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия.

Учитывая изложенные обстоятельства, следует сделать вывод, что судебные акты, вынесенные по рассматриваемому гражданскому делу, являются результатом прямых нарушений не только норм гражданского законодательства, но и Конституции РФ, гарантирующей закону верховенство над любыми другими актами правового характера. Данные судебные решения породили абсурдную, с точки зрения нормативных предписаний, ситуацию, при которой договор стал превалировать над законом, что недопустимо ни при каких обстоятельствах. Такие судебные решения могут привести к порочной практике, в результате которой станет возможным, со ссылкой на свободу договора, руководствоваться его положениями вопреки требованиям норм действующего законодательства.

Адвокатская этика. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Г.Б. Мирзоева, Н.Д. Эриашвили. 319 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Раскрываются содержание и социальная ценность профессиональной этики адвоката. Всесторонне рассматриваются этико-психологические особенности личности и деятельности адвоката, морально-психологические аспекты оказания им консультационных услуг, защиты прав и интересов граждан в суде. Даются практические рекомендации по формированию профессионального имиджа, преодолению профессиональной деформации, использованию методов правомерного психологического воздействия на участников уголовного и гражданского процесса.

Освещаются вопросы истории этических установок в адвокатской деятельности и отношения к адвокатской профессии. Для студентов и аспирантов, преподавателей юридических вузов.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10421

© И.В. Рыжих, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ЗА ИЗЫМАЕМЫЙ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК

Игорь Викторович Рыжих, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент

Университет прокуратуры Российской Федерации (107078, Москва, ул. Новая Басманная, д. 10, стр. 1)

E-mail: ryzhikh_iv@mail.ru

Аннотация. В современных условиях развития российского законодательства и практики его применения особое значение приобретают вопросы, связанные с возмещением при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд его правообладателю. Не смотря на новеллы гражданского и земельного законодательства, правоприменительная практика последних лет свидетельствует о случаях нарушения установленного законом порядка изъятия земельного участка для государственных (муниципальных) нужд, в том числе определения размера возмещения.

Ключевые слова: изъятие земельного участка для публичных нужд, размер возмещения за изымаемые земельные участки, рыночная стоимость изымаемого земельного участка, убытки, причиненные изъятием земельного участка.

LEGAL REGULATION OF COMPENSATION FOR LAND PLOTS WITHDRAWN FOR STATE OR MUNICIPAL NEEDS

Igor V. Ryzhikh, Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, PhD in Law, Associate Professor

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (107078, Moscow, Novaya Basmannaya St., 10, p. 1)

E-mail: ryzhikh_iv@mail.ru

Abstract. In modern conditions of the development of Russian legislation and the practice of its application, issues related to compensation for the seizure of land for state or municipal needs to its copyright holder are of particular importance. Despite the novelties of civil and land legislation, the law enforcement practice of recent years indicates cases of violation of the procedure for withdrawing a land plot established by law for state (municipal) needs, including determining the amount of compensation.

Keywords: withdrawal of land for public needs, the amount of compensation for seized land, market value of the seized land, losses caused by the seizure of the land.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Рыжих И.В. Правовое регулирование возмещения за изымаемый для государственных или муниципальных нужд земельный участок. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):277-81.

Основопологающие положения, посвященные возмещению за изымаемый земельный участок для публичных нужд, отражены в ч. 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации, согласно которой отчуждение имущества для государственных нужд в принудительном порядке может быть произведено только при условии предварительного и равноцен-

ного возмещения.

Приведенные положения Конституции РФ, которые в равной степени относятся к изъятию земельного участка для публичных нужд, получили свое дальнейшее развитие в нормах гражданского и земельного законодательства Российской Федерации (статьи 279-281 Гражданского кодекса

Российской Федерации, статья 56.8 Земельного кодекса Российской Федерации). Также особенности определения размера возмещения при изъятии земельного участка для государственных (муниципальных) нужд определяются Федеральным законом от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»¹ (далее по тексту — ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ») и другими нормативными правовыми актами².

Возмещение за изымаемые земельные участки для государственных (муниципальных) нужд, как правило, не зависит от оснований их изъятия, предусмотренных в ЗК РФ, в иных федеральных законах и применимых в исключительных случаях (ст. 49 ЗК РФ). Оно реализуется посредством выкупа изымаемого имущества, обмена частного на государственный или муниципальный земельный участок, предоставления нового равноценного земельного участка, а также посредством иных способов, направленных на устранение имущественных потерь правообладателя изымаемого земельного участка.

Возмещение предоставляется следующим обладателям земельных участков при изъятии таковых для публичных нужд: собственникам участков; лицам, которые владеют и пользуются земельными участками на праве постоянного (бессрочного) пользования или на праве безвозмездного пользования; субъектам права пожизненного наследуемого владения земельным участком; арендаторам земельных участков.

Изъятие земельного участка для государственных (муниципальных) нужд может осуществляться в добровольном порядке, предусматривающем оформление соглашения правообладателем изымаемой недвижимости и уполномоченным органом публично-правового образования (заинтересованной организацией, при наличии таковой, по ходатайству которой принимается решение об изъятии недвижимости³). В данном соглашении наряду с другими условиями (в частности: его стороны; цель изъятия объектов недвижимости для публич-

ных нужд; реквизиты решения об изъятии участка; индивидуализация указанных объектов; срок передачи объектов недвижимого имущества, подлежащих изъятию) отражается размер возмещения и порядок его выплаты (ст. 56.9 ЗК РФ).

В случае, если указанные лица по различным причинам не заключили соглашение об изъятии недвижимости (например, собственника изымаемого участка не устраивает выкупная цена или он против изъятия земельного участка), возможно принудительное изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд по решению суда.

Гарантией защиты имущественных интересов правообладателей земельных участков является предусмотренное нормами гражданского и земельного законодательства возмещение понесенных ими при соответствующем изъятии имущественных потерь, включающих в себя:

- рыночную стоимость изымаемого земельного участка, объектов недвижимого имущества, расположенных на нем, право собственности на которые подлежит прекращению;
- рыночную стоимость иных прав на изымаемые земельные участки (иных прав на объекты недвижимого имущества, находящихся на изымаемых участках), подлежащих прекращению;
- стоимость работ (расходы), связанные с реконструкцией инженерных сооружений, с размещением соответствующих сооружений, выполненных правообладателем изымаемого земельного участка;
- иные убытки, причиненные изъятием земельного участка;
- упущенная выгода (п. 2, п. 2.1 ст. 56.8 ЗК РФ, п. 2 ст. 281 ГК РФ).

Также российским законодательством предусмотрены случаи, когда при определении размера возмещения правообладателям изымаемых земельных участков, не учитываются отдельные объекты недвижимого имущества, неотделимые улучшения недвижимости, сделки (ст. 280 ГК РФ, п. 8 ст. 56.8 ЗК РФ).

В соответствии со статьей 3 ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ» под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена отчуждаемого объекта оценки на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3813.

² См.: ст. 26 Федерального закона от 31.12.2014 г. № 499-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (часть 1). Ст. 52.

³ Перечень данных организаций утвержден Постановлением Правительства РФ от 06.05.2015 г. № 442 «Об утверждении перечня организаций, имеющих право на обращение с ходатайствами об изъятии земельных участков для федеральных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 19. Ст. 2841.

При добровольном порядке изъятия земельного участка, посредством заключения соответствующего соглашения, размер рыночной стоимости имущества его правообладателя определяется исходя из разрешенного использования земельного участка на день, предшествующий принятию решения об изъятии, за исключением случаев изменения разрешенного использования до указанного дня (п. 5 ст. 56.8 ЗК РФ). Согласно п. 7 ст. 56.8 ЗК РФ размер возмещения определяется не позднее чем за шестьдесят дней до направления правообладателю земельного участка соглашения об изъятии недвижимого имущества. В случае изъятия земельного участка в принудительном порядке в связи с несогласием собственника участка с выкупной ценой размер возмещения изымаемого имущества определяется исходя из его рыночной стоимости на момент рассмотрения спора¹.

В целях определения размера возмещения подготавливается: отчет об оценке рыночной стоимости изымаемого имущества (отчет об оценке рыночной стоимости прав на него); отчет об оценке размеров причиненных изъятием убытков; отчет об оценке недвижимого имущества, предоставляемого взамен изымаемого (отчет об оценке стоимости права, на котором предоставляются земельные участки взамен изымаемых). Оценщик получает и анализирует сведения об изымаемом имуществе (о категории земель, к которой относится оцениваемый участок; о размере земельного участка; о кадастровой стоимости земельного участка; о назначении земельного участка; о том, в чей собственности находится земельный участок; об объектах недвижимого имущества, расположенных на нем; о состоянии рынка, показателях рыночной стоимости изымаемых объектов недвижимого имущества), а также сведения, необходимые для определения размера причиненных убытков, расчета упущенной выгоды².

В случае возникновении сомнений в правильности и обоснованности представленных в суд отчетов оценщиков, наличия в них противоречий судом для проверки достоверности и подлинности указанных отчетов может быть назначена экспер-

тиза на предмет определения рыночной стоимости изымаемого имущества для публичных нужд³.

При изъятии земельного участка, на территории которого находится недвижимое имущество (здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, помещения или машино-места, расположенные в таких зданиях, сооружениях (п. 1 ст. 239.2 ГК РФ)), в возмещение за изымаемое имущество включается рыночная стоимость указанных объектов недвижимости, право собственности на которые подлежит прекращению (рыночная стоимость иных прав на эти объекты недвижимого имущества, подлежащих прекращению).

Так, в соответствии с п. 7 ст. 32 Жилищного кодекса Российской Федерации в размер возмещения за жилое помещение включаются:

- рыночная стоимость жилого помещения, рыночная стоимость общего имущества в многоквартирном доме с учетом доли в праве общей собственности на соответствующее имущество;
- все убытки, причиненные собственнику жилого помещения его изъятием, в том числе убытки, которые собственник несет в связи с изменением места проживания, временным пользованием другим жилым помещением до приобретения в собственность иного жилого помещения (за исключением случаев, установленных законом), переездом, поиском другого жилого помещения для приобретения права собственности на него, оформлением права собственности на другое жилое помещение, досрочным прекращением своих обязательств перед третьими лицами, в том числе упущенную выгоду.

В отдельных случаях при определении размера возмещения собственнику изымаемых объектов недвижимости суды не учитывают наличие на земельном участке объектов недвижимого имущества, что приводит к неправильному определению равноценного возмещения и нарушению прав собственника⁴.

В отдельных случаях правообладатель изымаемого земельного участка заинтересован в предоставлении аналогичного равноценного недвижимого имущества и может реализовать соответствующее право в добровольном порядке на

¹ См.: Обзор судебной практики по делам, связанным с изъятием для государственных или муниципальных нужд земельных участков в целях размещения объектов транспорта (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.12.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Попова Л.И. Особенности оценки земель сельскохозяйственного назначения при определении размера компенсации в случае изъятия или временного занятия для государственных нужд // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 1. С. 39 — 48.

³ Определение Верховного Суда РФ от 27.03.2017 г. № 301-ЭС17-1653 по делу № А43-8940/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Определение Верховного Суда РФ от 14.02.2017 г. по делу № 306-ЭС16-9944, А55-5004/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

стадии заключения соглашения об изъятии. При уклонении от подписания соглашения правообладателем земельного участка, отсутствии с его стороны предложений по изменению условий соглашения до передачи в суд иска о принудительном изъятии объектов недвижимости, в судебном порядке подлежит установлению размер равноценной денежной компенсации. Предоставление взамен изъятых равноценных земельных участков является правом, а не обязанностью уполномоченного органа¹. При этом не исключается возможность заключения мирового соглашения заинтересованными лицами в ходе судебного разбирательства, относительно обмена изымаемого земельного участка на государственный или муниципальный участок².

При изъятии земельных участков для государственных (муниципальных) нужд у землевладельцев, землепользователей и арендаторов, данным лицам также предоставляется соответствующее возмещение³. При этом рыночная стоимость подлежащих прекращению прав на такие земельные участки устанавливается с учетом особенностей, предусмотренных в п. 3 ст. 56.8 ЗК РФ. Так, в случае прекращения у граждан таких ограниченных вещных прав, как право постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного (наследуемого) владения земельным участком, рыночная стоимость данного права определяется как рыночная стоимость земельного участка. При досрочном прекращении договора аренды или договора безвозмездного пользования земельным участком рыночная стоимость данного права определяется как рыночная стоимость права аренды земельного участка до истечения срока действия указанных договоров.

Также земельное законодательство (п. 4 ст. 56.8 ЗК РФ) устанавливает особенности при определении размера возмещения за изымаемый для публичных нужд земельный участок, который подлежит образованию, посредством разницы между рыночной стоимостью исходного земельного участка (рыночной стоимостью прекращаемых прав на исходный земельный участок) и рыночной стоимостью земельного участка, сохраняющегося

у правообладателя (рыночной стоимостью сохраняющихся прав).

При разрешении споров, связанных с возмещением убытков, учитывается, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

Упущенной выгодой является неполученный доход, на который увеличилась бы имущественная масса лица, право которого нарушено, если бы нарушения не было (в частности: разница между затратами на выращивание сельскохозяйственной продукции и доходами от ее реализации; доходы от запланированной сдачи земельного участка в аренду при условии подтверждения приготовления к заключению договора аренды; неполученные доходы в связи с невозможностью продолжить предпринимательскую деятельность). При разрешении споров, связанных с возмещением упущенной выгоды, следует принимать во внимание, что ее расчет, представленный истцом, как правило, является приблизительным и носит вероятностный характер⁴.

Предоставление возмещения правообладателю изымаемого земельного участка для публичных нужд осуществляется за счет средств соответствующего бюджета российской бюджетной системы, а также за счет организации, на основании ходатайства которой было принято решение об изъятии (п. 13 ст. 56.10 ЗК РФ).

Анализируя новеллы гражданского и земельного законодательства в сфере правового регулирования изъятия земельных участков для публичных нужд отдельные авторы приходят к выводу, что новые правила соответствующего института защищают в большей степени публичные, а не частные интересы⁵. Рассматривая вопросы выплаты возмещения при изъятии земельных участков для государственных (муниципальных) нужд Е.В. Оболонкова подчеркивает большую долю публично-правовой составляющей и минимум свободы волеизъявления для лица, у которого изымается

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.01.2018 N Ф06-28011/2017 по делу № А12-70661/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах: монография / И.З. Аюшеева, И.С. Богданова, Е.С. Болтанова и др.; отв. ред. В.В. Долинская. Москва: Проспект, 2018 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Определение Верховного Суда РФ от 28.01.2019 N 304-ЭС18-24483 по делу N А70-12986/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; «Обобщение судебной практики Арбитражного суда Северо-Кавказского округа об изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд» (утв. Президиумом Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.01.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Вагина О.В. Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд по новым правилам // Бизнес, Менеджмент и Право. 2017. № 3-4. С. 102 — 103.

недвижимость¹.

В тоже время возмещение правообладателю при изъятии земельного участка для публичных нужд должно осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности, посредством обеспечения баланса прав и законных интересов всех участников гражданского оборота. Равноценное возмещение может иметь место при условии актуальности оценки изымаемого имущества, отраженной в проекте соглашения об изъятии. При несогласии правообладателя имущества с условиями, предложенными в проекте соглашения, такое изъятие может осуществляться только в судебном порядке, позволяющем правообладателю настаивать на предварительном и равноценном возмещении за принудительное изъятие, размер которого определяется судом. Правовое регулирование отношений в рассматриваемой сфере не может приводить к получению одним из участников отношений, складывающихся по поводу изъятия имущества, необоснованных экономических преимуществ за счет другого участника и не освобождает от необходимости учитывать объективные факторы, влияющие на рыночную стоимость этого имущества. Достижению оптимального баланса публичных и частных интересов способствует связь между временем принятия решения об изъятии, и датой, по состоянию на которую определяется его стоимость. В случаях изъятия недвижимого имущества, в том числе земельных участков, в судебном порядке правообладатели данного имущества при увеличении его стоимости вправе рассчитывать на справедливое изменение размера причитающегося им возмещения. В этой связи правообладателю изымаемого в судебном порядке имущества должна быть предоставлена возможность доказать в суде факт увеличения его рыночной стоимости с учетом общей динамики цен на аналогичное имущество и получить равноценное возмещение².

Анализ норм гражданского, земельного законодательства, правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что об эффективности правового регулирования изъятия земельных

участков для государственных или муниципальных нужд, в том числе определения возмещения в связи с изъятием земельного участка допустимо говорить при обеспечении необходимого баланса публичных и частных интересов субъектов рассматриваемых правоотношений.

Возмещение собственникам, землевладельцам, землепользователям, арендаторам земельных участков в связи с их изъятием для государственных (муниципальных) нужд представляет собой равноценное устранение имущественных потерь правообладателей изымаемых участков, посредством предусмотренных законом способов (выкуп земельного участка, компенсация убытков, в том числе упущенной выгоды и др.), за счет средств соответствующего бюджета российской бюджетной системы (за счет организации, на основании ходатайства которой было принято решение об изъятии), с учетом необходимого баланса публичных и частных интересов.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
2. Land Code of the Russian Federation: Federal Law of October 25, 2001 No. 136-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 44. Article 4147.
3. Housing Code of the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2004 No. 188-FZ Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2005. No. 1 (part 1). Art. 14.

¹ См.: Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / Г.Г. Астахов, О.А. Беляева, Е.Ю. Борзило и др.; отв. ред. В.Ф. Яковлев. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. Вып. 25. // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.02.2019 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 13 Федерального закона «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации — городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А.К. Качковского и А.Г. Федосова» // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10422

© А.Л. Миронов, 2019

Научная специальность 12.00.02 — Конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право

О ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ ПОСРЕДСТВОМ ВЕДОМСТВЕННОГО ПРАВОВОТВОРЧЕСТВА ПРЕЗИДЕНТОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Артур Леонович Миронов, заместитель начальника управления организации научной и редакционно-издательской деятельности, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: arturmironov@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и законодательства относительно государственного управления посредством ведомственного правотворчества Президентом Российской Федерации высказано несколько суждений: государственное управление представляет иерархически сложную систему государственных органов, с подчинением нижестоящих вышестоящим; систему государственных органов, осуществляющих управление, возглавляет Президент РФ; одной из форм государственного управления является ведомственное правотворчество Президента РФ.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, Федеральный конституционный закон РФ «О Правительстве Российской Федерации» от 14 мая 1997 г., подзаконный нормативный правовой акт, указ Президента РФ, государственное управление, государственные органы, система государственных органов исполнительной ветви власти, законодательство.

ON PUBLIC ADMINISTRATION THROUGH DEPARTMENTAL LAWMAKING BY THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Artur L. Mironov, deputy head of the department of organization of scientific, editorial and publishing activities, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: arturmironov@yandex.ru

Abstract. Based on the analysis of legal literature and legislation on public administration through departmental lawmaking by the President of the Russian Federation expressed several propositions: public administration is hierarchically complex system of state bodies, with subordination of subordinate superior; the system of state bodies engaged in the management, is chaired by the President of the Russian Federation; one of the forms of government is a subordinate legislation of the Russian President.

Keywords: Russian Federation legislation, regulatory right act, Constitution of the Russian Federation, Federal constitutional law «About the government of the Russian Federation» from May 14, 1997, normative legal act, the decree of the President of the Russian Federation, state administration, state bodies, system of state bodies of the executive branch, legislation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Миронов А.Л. О государственном управлении посредством ведомственного правотворчества Президентом Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):282-4.

Предметом данной статьи является государственное управление и роль в нем ведомственного правотворчества Президента РФ.

Так, Н.М. Добрынин выделил восемь «основных признаков» понятия «государственное управление»: «1) оно выступает как исполнительно-распо-

рядительная деятельность по применению законов и иных (подзаконных) нормативных правовых актов, осуществлению государственной исполнительной власти»; 2) через него осуществляется целостное воздействие на общество посредством политического руководства, которое, в свою очередь, реализуется конституционно установленными институтами политической власти и выборными (политическими) должностными лицами, а также органами исполнительной власти всех уровней; 3) в нем наряду с правоприменением осуществляется административное правотворчество (правоустановление): органы государственного управления в пределах своей компетенции самостоятельно разрабатывают и утверждают обязательные для объектов управления правила поведения, контролируют соблюдение этих правил и занимаются правоохранительной деятельностью; 4) оно наблюдается везде, где возникает необходимость в защите прав и свобод граждан, обеспечении исполнения законодательных актов; 5) оно выступает как механизм, способ реализации государственной политики во всех сферах жизни общества и удовлетворения потребностей граждан; 6) его организационное построение основывается преимущественно на вертикальных (субординационных, иерархических), а также на горизонтальных связях и отношениях; 7) оно обеспечивает административный (внесудебный) порядок осуществления органами исполнительной власти так называемого принуждающего управления; 8) оно урегулировано публичным (административным) правом, хотя отдельные государственно-управленческие вопросы подлежат частноправовой (гражданско-правовой) регламентации»¹. В приведенном суждении вызывает лишь возражение излишняя политизированность².

Г.И. Бурдакова акцентирует внимание на «стратегическом государственном управлении» («Базовым элементом стратегического управления является стратегическое планирование ...»)³.

Авторы – единомышленники (Ю.П. Кузякин и А.А. Ермоленко) при рассмотрении государственной и муниципальной службы обосновали следующее суждение: «Задачи государственных органов направлены на реализацию управленческих функций, эффективность которой, прежде всего,

обеспечивается качеством выполнения служебных обязанностей государственными служащими на всех уровнях власти»⁴.

А.И. Балашов и Е.В. Ушаков разработали периодизации «современной науки государственного управления»⁵.

Л.И. Воронина, Е.В. Зайцева и С.Н. Костина не только определили понятие «система публичного управления», но и предложили «технологии» его осуществления⁶.

Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев и С.В. Тихомиров соотнесли понятия «государственное управление» и «исполнительная власть» («Проблемы государственного управления всегда находились в центре внимания юридической науки. Это обусловлено тем, что государственное управление — это большая сфера общественных отношений, касающихся исполнительных деятельности государства. Понятие «государственное управление» получило свое закрепление в документах международного права, в законодательных и иных нормативных правовых актах Российской Федерации»)⁷.

В.П. Уманской рассмотрена «система государственного управления, сложившаяся за 25-летний период под воздействием конституционных идей и принципов» («Подводя итоги, важно подчеркнуть, что за прошедшие 25 лет конституционного развития накоплен серьезный опыт государственного управления. Вместе с тем отдельные положения Конституции еще во многом остаются идеалами, к которым необходимо стремиться. Они являются основными ориентирами при выборе дальнейших векторов развития. Власти еще предстоит добиваться их полной и последовательной реализации на практике»)⁸.

Целью исследования П.П. Кабытова и А.В. Калмыковой явилось «выявить правовую природу новых структур, реализующих метод проектного управления, оценить последствия внедрения в государственно-правовую материю подходов корпоративного менеджмента» («Применительно к

¹ Добрынин Н.М. Государственное управление. Эффективность и качество. Современная версия новейшей истории государства: Учебник. Новосибирск: Наука, 2019. С. 60-61.

² Подробнее этом см., например: Батюк В.И., Галузо В.Н. Право и политика в Российской Федерации: допустимо ли смешение? // Право и жизнь. 2018. № 2. С. 43-56.

³ Бурдакова Г.И. Стратегическое государственное управление: учебное пособие. Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КнаГУ», 2019. С. 2, 98-99.

⁴ См.: Кузякин Ю.П., Ермоленко А.А. Государственная и муниципальная служба: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2019. С. 2, 8.

⁵ См.: Балашов А.И., Ушаков Е.В. История и методология науки государственного и муниципального управления: Учебник. М.: ИФРА-М, 2019. С. 35-40.

⁶ См.: Воронина Л.И., Зайцева Е.В., Костина С.Н. Технологии публичного управления: Учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2019. С. 2, 6-53.

⁷ См.: Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Государственное управление и исполнительная власть: содержание и соотношение / под ред. Л.Л. Попова. М.: Норма, Инфра-М, 2011.

⁸ Уманская В.П. Конституционный потенциал современного государственного управления в России. 25 лет: реальные достижения и нерешенные проблемы административного права // Административное право и процесс. 2018. № 12. С. 59-64.

гибким структурам в аппарате государственного управления следует говорить не об отсутствии бюрократической регламентации деятельности, а об особом (упрощенном) правовом режиме осуществления публичных функций и полномочий. Окончательно его еще предстоит сформировать, в том числе посредством установления особого режима обеспечения государственных нужд, возникающих в рамках реализации проектов»¹.

Разнообразие суждений относительно государственного управления и способов его осуществления во многом предопределены и неопределенностью законодательства Российской Федерации².

В первую очередь, обращаемся к Конституции РФ, принятой 12 декабря 1993 г. и введенной в действие с 25 декабря 1993 г.³, в статье 10 которой закреплено принципиально важное положение: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны».

Положения Конституции РФ детализированы в нормативных правовых актах с меньшей юридической силой⁴.

Так, в ст. 1 Федерального конституционного закона РФ «О Правительстве Российской Федерации» от 14 мая 1997 г. закреплено следующее положение: «Правительство Российской Федерации является органом государственной власти Российской Федерации. Правительство Российской Федерации осуществляет исполнительную власть Российской Федерации. Правительство Российской Федерации является коллегиальным органом, возглавляющим

единую систему исполнительной власти в Российской Федерации».

Положения ст. 6 Федерального конституционного закона РФ от 14 мая 1997 г.⁵ («Правительство Российской Федерации состоит из членов Правительства Российской Федерации — Председателя Правительства Российской Федерации, заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и федеральных министров. В соответствии с указами Президента Российской Федерации заместители Председателя Правительства Российской Федерации и федеральные министры могут замещать должности полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах») необходимо рассматривать в качестве бланкетных норм, предполагающих обращение к нормативным правовым актам с меньшей юридической силой.

В первую очередь, таковыми являются указы Президента РФ, специально предназначенные для регулирования системы органов исполнительной ветви власти.

Так, в Указе Президента РФ № 601 от 7 мая 2012 г.⁶ определены «основные направления» «совершенствования системы государственного управления».

В Указе Президента РФ № 636 от 21 мая 2012 г.⁷ определена структура «федеральных органов исполнительной власти» («В целях формирования эффективной структуры федеральных органов исполнительной власти, в соответствии со статьей 112 Конституции Российской Федерации и Федеральным конституционным законом от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» постановляю: ...»).

Таким образом, недопустимо отождествление терминов «государственная власть» и «государственное управление, ибо они являются разнополюсовыми.

Подводя итог всему вышесказанному, приходим к следующим выводам: во-первых, государственное управление представляет иерархически сложную систему государственных органов, с подчинением нижестоящих вышестоящим; во-вторых, систему государственных органов, осуществляющих управление, возглавляет Президент РФ; в-третьих, одной из форм государственного управления является ведомственное правотворчество Президента РФ.

¹ См.: Кабытов П.П., Калмыкова А.В. «Гибкие» структуры государственного управления // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 107-120.

² Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

³ См.: СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98-102.

⁴ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см., например: Галузо В.Н. О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27-30; он же: Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28-30.

⁵ См.: СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.

⁶ См.: СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2338.

⁷ См.: СЗ РФ. 2012. № 22. Ст. 2754.

УДК 336.02
ББК 65.050

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10423
© М.Р. Тускаева, В.А. Кайтмазов, З.А. Гасанова, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РСО — АЛАНИЯ

Мадина Руслановна Тускаева, заведующая кафедрой «Налоги. Бухгалтерский учет», кандидат экономических наук, доцент
Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (362002, Владикавказ, ул. Молодежная, д. 7)
E-mail: madina.tuskaewa@yandex.ru
Владимир Артурович Кайтмазов, магистрант 2 курса
Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (362002, Владикавказ, ул. Молодежная, д. 7)
Зарема Алановна Гасанова, студентка 3 курса бакалавриата, группы ИУСБД-01-17
Российский университет дружбы народов (117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Представлен анализ малого и среднего бизнеса на территории РФ. Исследуются вновь созданные и ликвидированные малые и средние предпринимательские структуры на территории РФ, и в частности в РСО-Алания. Определены суммы налоговых поступлений по специальным налоговым режимам.

Ключевые слова: предпринимательство, малый и средний бизнес, государственная поддержка, налогообложение, специальный налоговый режим, налоговая система.

ASSESSMENT OF THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN RSO — ALANIA

Madina R. Tuskaeva, head of Department "Taxes. Accounting", candidate of economic sciences, associate professor
Vladikavkaz branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (362002, Vladikavkaz, ul. Molodezhnaya, d. 7)
E-mail: madina.tuskaewa@yandex.ru
Vladimir A. Kaytmazov, undergraduate of 2nd course
Vladikavkaz branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (362002, Vladikavkaz, ul. Molodezhnaya, d. 7)
Zarema A. Gasanova, student of 3rd course of baccalaureate, group IUSBD-01-17
RUDN University (117198, Moscow, ul. Miklukho-Maklaya, 6)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of small and medium-sized businesses in the Russian Federation. The analysis of newly created and liquidated small and medium-sized business structures on the territory of the Russian Federation, and in particular in the RSO — Alania. The amounts of tax revenues under special tax regimes are determined.

Keywords: entrepreneurship, small and medium business, state support, taxation, special tax regime, tax system.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Тускаева М.Р., Кайтмазов В.А., Гасанова З.А. Оценка развития малого и среднего предпринимательства в РСО — Алания. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):285-8.

Когда говорят о состоянии малого и среднего предпринимательства в целом по России, необходимо учитывать каждый отдельно взятый регион. Республика Северная Осетия — Алания относит-

ся к числу небольших по размеру субъектов, но с высокой плотностью населения, и входит в состав Северо-Кавказского Федерального округа [3]. Основными отраслями промышленности явля-

ются — цветная металлургия, горнодобывающая, стекольная, пищевая промышленности и машиностроение.

Республиканская структура разделения видов деятельности характеризуется следующими показателями: обрабатывающие производства — 17%, строительство — 8%, оптовая и розничная торговля — 19%, транспорт и связь — 6%, сельское хозяйство — 18%.

Согласно официальным статистическим данным на 2018 год в Республике Северная Осетия — Алания зарегистрировано 15162 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, за тот же период в 2017 году этот показатель составил 15392, а в 2016 году — 15313 единиц, что говорит о сложном экономическом периоде для предприятий.

Количество малых предприятий за исследуемый период снизилось на 31 единицы и составило 367 индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в 2018 году. Такая же ситуация наблюдается и в разрезе по микропредприятиям, исследуемый показатель ниже на 231 единицы, чем в 2017 году. Другая тенденция наметилась по средним предприятиям, тут выявился незначительный рост на 4 единицы в 2018 году.

Согласно среднесписочной численности работников, можно сделать вывод, что за прошедший год увеличилось число работников данной сферы. Так, например, официально зарегистрированных работников микропредприятий стало больше на 954 человека в 2018 году.

Анализ таблицы 1 показывает, что наибольшая доля в 2017 году приходится на оптовую и розничную торговлю, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования — 21049,3 млн. руб., что составляет 45,9 % от общего числа всех малых предприятий республики. Однако в фактическом выражении в прошлом году этот показатель составлял 26667,5 млн. руб., что на 5618,2 млн. руб. выше. На втором месте по числу малых предприятий в РСО-Алания 2017 года закрепилось обрабатывающее производство — 12694,1 млн. руб., что составляет 27,7 %. В 2016 же году оборот по данному виду деятельности в фактическом выражении составлял 5219,8 млн. руб., что на 7474 млн. руб. ниже уровня 2017 года.

Сельское хозяйство является достаточно эффективной отраслью и почти полностью обеспечивает текущие потребности населения региона. Та-

кой вид деятельности в 2016 году принес бюджету РСО — Алании в фактическом выражении 2878,5 млн. руб., что на 44,9 млн. руб. меньше уровня следующего года, и составлял 6,4% от общего уровня видов деятельности. Общая площадь сельскохозяйственных угодий в регионе — 3,1 тыс. кв. км (38 % от общей площади территории), из которых более половины (61 %) приходится на пашни.

Цветная металлургия представлена богатыми залежами свинца, цинка, молибдена, серной кислоты и медного купороса. На долю региона приходится 21,6 % всего производства шампанских и игристых вин в стране, 17,9 % виноградных вин, 5,2 % водки и ликероводочных изделий. Структура экономики республики ориентирована по большей части на экспорт производимой продукции. Однако, не смотря на положительную динамику развития, в регионе сохраняется проблема безработицы граждан. Вызвано это несогласованностью объемов и профилей подготовки кадров в учебных заведениях с существующими потребностями экономики. Финансирование Программы осуществляется за счет средств федерального бюджета и республиканского бюджета Республики Северная Осетия — Алания.

На основании проведенного анализа (табл. 2), можно сделать вывод, что, опираясь на объем доходов бюджетов, наиболее эффективным и предпочтительным специальным налоговым режимом в Северной Осетии Алании является УСН. Так в 2015 году в рамках применения УСН поступило в фактическом выражении 50849 тыс. рублей, что составило 56,3% от общей суммы налогов по специальным налоговым режимам, в 2016 год. — 562995 тыс. рублей (58%), в 2017 год — 657361 тыс. рублей (59%).

На втором месте по востребованности в РСО-Алании ЕНВД и ЕСХН. Так в 2016 году в фактическом выражении поступило 381196 тыс. рублей по ЕСХН и 25949 тыс. рублей по ЕНВД, в 2017 году ситуация изменилась и поступило в фактическом выражении 372217 тыс. рублей и 21879 тыс. рублей соответственно.

В РСО — Алания предпринимательство призвано решить ряд важных общественно-экономических задач — это составление разумной структуры экономики, создание среднего класса, понижение безработицы, расширение прибыльной доли бюджетов всех уровней, обеспечение финансовой устойчивости в обществе и ряд иных проблем.

Таблица 1

**Оборот малых предприятий по видам экономической деятельности
в 2016-2017 г. млн. руб.**

Наименование показателей	2016 г.		2017 г.	
	млн. руб.	% к итогу	млн. руб.	% к итогу
Всего в экономике	44762	100	45879	100
в том числе по видам экономической деятельности:				
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	2878,5	6,4	2923,4	6,4
добыча полезных ископаемых	240,9	0,5	232,8	0,5
обрабатывающие производства	5219,8	11,7	12694,1	27,7
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1445,9	3,2	1091,2	2,4
строительство	2812,8	6,3	2487,8	5,4
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	26667,5	59,6	21049,3	45,9
транспортировка и хранение	462,9	2,8	180,4	0,4
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1066,5	2,4	1411,4	3,1
деятельность финансовая и страховая	74,8	0,2	183,2	0,4
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	2513,6	5,6	913,5	2
образование	7,8	0	8,5	0
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	265,2	0,6	288	0,6
предоставление прочих видов услуг	317,4	0,7	136,9	0,3

Таблица 2

**Сумма налоговых поступлений по специальным налоговым режимам,
подлежащим уплате в бюджет за 2015-2017 гг. в РСО — Алалии [1] тыс. руб.**

Специальный налоговый режим	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Относ. откл. (%)
УСН	508849	562995	657361	116,7614
ЕНВД	377335	381196	372217	97,64452
ЕСХН	16747	25949	21879	84,31539
ПСН	X	X	59374	X

Основной предпосылкой, в связи которой являются данные трудности, кроме инфляции и высокого уровня налогообложения, считается недоступность эффективно функционирующей структуры региональной системы инфраструктурного обеспечения малого и среднего бизнеса. РСО-Алания использует разные способы помощи предпринимательства, такие как на базе элементов модернизации, реструктуризации и реинжиниринга, создан ряд институтов помощи бизнесменов [4].

Особое внимание стоит уделить государственной и республиканской программам РСО-Алании «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Северная Осетия-

Алания» на 2017 — 2019 годы. При этом субъектам малого и среднего предпринимательства оказываются следующие виды поддержки: информационная, консультационная, образовательная, финансовая, инфраструктурная.

Общий объем финансирования Государственной программы составляет 949581,30 тыс. руб., в том числе:

1) средства федерального бюджета — 697114,90 тыс. руб., в том числе: подпрограммы 1 — 97114,90 тыс. руб.,

из них: 2017 г. — 30918,43 тыс. руб.;

2018 г. — 35196,50 тыс. руб.;

2019 г. — 31000,00 тыс. руб.;

подпрограммы 2 — 600000,00 тыс. руб., из них: 2017 г. — 200000,00 тыс. руб.; 2018 г. — 200000,00 тыс. руб.; 2019 г. — 200000,00 тыс. руб.;

2) средства республиканского бюджета — 252466,40 тыс. руб., в том числе:

подпрограммы 1 — 168404,20 тыс. руб.,

из них: 2017 г. — 84792,10 тыс. руб.;

2018 г. — 61710,10 тыс. руб.;

2019 г. — 21902,00 тыс. руб.;

подпрограммы 2 — 89062,20 тыс. руб., из них:

2017 г. — 23172,00 тыс. руб.;

2018 г. — 47200,40 тыс. руб.;

2019 г. — 18689,80 тыс. руб.

Несмотря на наличие положительной динамики показателей развития по субъектам малого и среднего предпринимательства, по ряду показателей существует комплекс проблем в республике, сдерживающих хорошее функционирование малого и среднего предпринимательства [2].

Реализация Государственной программы должна улучшить стартовые условия для ведения бизнеса, значительно повысить показатели инвестиционной привлекательности республики, стимулировать предпринимателей к наращиванию производственных мощностей и решению социальных задач путем создания новых дополнительных рабочих мест, что в дальнейшем приведет к увеличению количества субъектов малого и среднего предпринимательства, получивших государственную поддержку.

На основании анализа состояния предпринимательства в Республике Северная Осетия–Алания и оценки государственной и муниципальной помощи позволяет прийти к следующим выводам:

1. Малое и среднее предпринимательство урезано в доступности к значительной доли ресурсов (объектам недвижимости, природным ресурсам и так далее), необходимых, в первую очередь, для развития предпринимательской деятельности.

2. Не определено участие субъектов малого предпринимательства в исполнении государственного заказа, что смогло бы «удержать на плаву» существенное число начинающих бизнесменов.

3. Республиканские программы государственной помощи малого и среднего предпринимательства в РСО–Алания с каждым годом не финансируются в планируемых размерах.

4. Отсутствует контроль над финансированием малого и среднего предпринимательства.

5. Необходим учет целевого расходования вы-

деленных средств на развитие данных видов предпринимательства.

Однако, пока в Республике Северная Осетия–Алания, малый и средний бизнес развиваются недостаточно интенсивно. Фирмы обладают невысокой конкурентоспособностью, и, как следствие, их внос в социально-экономическое развитие региона очень низок.

Литература

1. Налоговый кодекс РФ, часть первая от 31 июля 1998 г. №146-ФЗ (ред. от ред. от 29.09.2019).
2. Тускаева М.Р. Частно-государственное партнерство в ходе реализации программ по поддержке малого бизнеса в муниципальных образованиях // Труды молодых ученых Владикавказского научного центра РАН. 2011. № 3-4. С. 161-166.
3. Тускаева М.Р., Гоконяева Д.А., Ревазова Э.Т. Налоговое регулирование малого предпринимательства // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-3. С. 648-651.
4. Тускаева М.Р., Мирзабекова М.Ю., Бизикова Е.Б. Местные бюджеты как важнейшая финансовая база органов местного самоуправления // Экономика и предпринимательство. 2016. № 4-1 (69). С. 333-337.

References

1. The Tax Code of the Russian Federation, part one of July 31, 1998 No. 144-FZ (as amended by as amended on September 29, 2019).
2. Tuskaeva M.R. Public-private partnership in the implementation of programs to support small business in municipalities // Proceedings of young scientists of the Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2011. No. 3-4. S. 161-166.
3. Tuskaeva M.R., Gokonyaeva D.A., Revazova E.T. Tax regulation of small business // Fundamental research. 2015. No. 12-3. S. 648-651.
4. Tuskaeva M.R., Mirzabekova M.Yu., Bizikova E.B. Local budgets as the most important financial base of local governments // Economics and Entrepreneurship. 2016. No. 4-1 (69). S. 333-337.

УДК 31:33
ББК 65.050

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10424

© А.И. Борщенко, 2019

Научная специальность 18.00.12 — бухгалтерский учёт, статистика

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ИЗУЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УБЫТОЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Артем Игоревич Борщенко, соискатель кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа, командир взвода
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Убыточные организации редко попадают под мониторинг экономического развития территориальных образований. Скорее, они выступают объектом исследования судебно-экономической экспертизы, назначаемой, например, для установления фактов ложного банкротства. Идентична ли убыточность провалу инвестиционных проектов, можно ли ставить знак равенства между этими категориями и явлениями? Убыточность организаций не всегда связана с криминальными аспектами или некомпетентным менеджментом. Зачастую, причины могут настолько не зависеть от управленцев, что приходится просто наблюдать, как фирма или бизнес скатываются вниз. Это и экономические причины, например, появление могучих конкурентов-производителей или товаров-заменителей; это и административные причины, обусловленные дисбалансом в отношениях между бизнесом и властью, потребностью чиновников и «кассой» предпринимателей. Кроме того, огромное количество организаций, особенно горнодобывающих и аграрных отраслей, являются планово-убыточными: от этого обстоятельства не смогла преодолеть ни одна индустриально развитая экономика в мире. Таким образом, с позиций исследования инвестиций, правомерен вопрос об их эффективности и доходности. Соотношение плановой и внеплановой убыточности представляет собой деликатный вопрос, относительно и бюджетной системы. Проблемный характер обозначенных вопросов проявляется, как в теоретических, так и практических (управленческих) аспектах. Принятие любых решений по данным вопросам невозможно без должной и адекватной количественной оценки такого явления в экономике, как убыточность организаций. Всесторонняя количественная оценка находится в компетенции и теоретико-методологическом поле статистической науки. Именно вопросам применения статистического инструментария для изучения убыточных организаций посвящено научное исследование, представленное в данной статье.

Ключевые слова: убыточные организации, финансовый результат, статистические методы, моделирование процесса, аналитические группировки, оценка взаимосвязей.

THE APPLICATION OF STATISTICAL METHODS IN STUDYING THE ACTIVITY OF UNPROFITABLE ORGANIZATIONS

Artem I. Borshenko, applicant of the Department of economic security, finance and economic analysis, platoon commander
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. Unprofitable organizations rarely come under the monitoring of economic development of territorial entities. Rather, they are the object of research forensic economic expertise, appointed, for example, to establish the facts of false bankruptcy. Is the unprofitability identical to the failure of investment projects; is it possible to put an equal sign between these categories and phenomena? Loss-making organizations is not always concerned with the criminal aspects or incompetent management. Often, the reasons may not depend on the managers so much that you just have to watch how the firm or business is slipping down. These are economic reasons, for example, the emergence of powerful competitors-producers or substitute goods; these are administrative reasons due to the imbalance in the relationship between business and government, the need for officials and the “cash” of entrepreneurs. In addition, a huge number of organizations, especially mining and agricultural industries are planned-unprofitable: from this circumstance, no industrial economy in the world has gone anywhere. Thus, from the standpoint of investment research, the question of their efficiency and profitability is legitimate. The ratio of planned and unscheduled loss is a delicate issue, with respect to the budget system.

The problematic nature of these issues is manifested in both theoretical and practical — management aspects. Any decision-making on these issues is impossible without proper and adequate quantitative assessment of such a phenomenon in the economy as loss-making organizations. Comprehensive quantitative assessment is in the competence and theoretical and methodological field of statistical science. The scientific research presented in this article is devoted to the application of statistical tools for the study of unprofitable organizations.

Keywords: unprofitable organizations, financial results, statistical methods, process modeling, analytical groups, evaluation of relationships.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Борщенко А.И. Применение статистических методов в изучении деятельности убыточных организаций. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):289-99.

1. Введение

Тематика убыточности организаций не вызывает сомнений в актуальности, так как убыточные организации являются неизбежностью как для рыночной, так и для плановой экономики.

Убыточность организаций, как экономическое явление, можно рассматривать в качестве индикатора состояния, результатов и развитости бизнеса, и, в то же время, она является стимулом к совершенствованию этого самого бизнеса и экономики. Ежегодно на протяжении последнего десятилетия почти все крупные и средние организации сводят свой отчетный год с убытком и не платят налог на прибыль, который, в свою очередь, является одной из основных доходобразующих статей и позиций бюджета. Это можно рассматривать как актуальную экономическую проблему.

Убыточность предприятия следует рассматривать как финансовое состояние организации, когда ее денежные поступления неадекватны потребностям в расходах как текущего, так и капитального характера, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности: прибыль нулевая или близкая к таковой, финансовые обязательства, в том числе необеспеченные, растут.

Объектом исследования в данной научной работе определим деятельность убыточных организаций в разрезе муниципальных районов Владимирской области; предметом исследования выступит количественная оценка деятельности убыточных организаций на основе применения статистических методов и показателей, характеризующих результаты и факторы, определяющие состояние обозначенного объекта.

Цель исследования обозначим как комплексный статистический анализ убыточных организаций. При этом основная задача связана с апробацией статистических методов, которые должны

составить основы методики этого самого статистического анализа, носящего комплексный характер. В процессе исследования использовалась статистическая информация, размещенная на официальных сайтах Росстата, а также, представленная в официальных статистических изданиях; специализированные научные издания (монографии), материалы периодической печати, ресурсы сети Интернет.

2. Систематизация статистических данных о деятельности убыточных организаций на основе метода группировок

2.1. Постановка задачи применения метода аналитических группировок

Метод группировок в статистике является продолжением статистической сводки: после сведения воедино всех сведений по всем единицам наблюдения, проверки их на выполнения требования статистической однородности, необходимо разбиение всего массива единиц — в данном случае районов субъекта Федерации — на однородные группы или социально-экономические типы. При многомерной группировке они носят название кластеры. Группировка в нашем исследовании выполняется для того, чтобы получить наиболее общее представление о структуре деятельности убыточных организаций, наметить и, по возможности, установить взаимосвязи и взаимозависимости между результативным и объясняющими (группировочным) показателями.

Применив метод группировок, выявим зависимость финансового результата убыточных организаций от количества убыточных организаций. То есть проверим, как влияет на результат экстенсивный фактор.

Основной задачей данного этапа исследования выступает выявление наличия взаимосвязи между количеством убыточных организаций, финансовым результатом убыточных организаций, деби-

торской и кредиторской задолженностями, а также задолженностью по платежам в бюджет из общей суммы кредиторской задолженности и задолженностью поставщикам и подрядчикам за товары, работы и услуги из общей суммы кредиторской задолженности.

Обозначим научную гипотезу как предположение, что чем больше будет убыточных организаций в рамках территорий муниципальных районов Владимирской области, тем выше следует ожидать финансовый результат убыточных организаций. Логика в том, что, убыточные организации не следует рассматривать как пропавшие инвестиции: они могут и продолжают осуществлять свою деятельность, создают стоимость — вносят свой вклад в создание валового регионального и внутреннего продукта.

Проведем статистический анализ взаимосвязи отдельных социально-экономических показателей по шестнадцати муниципальным районам Владимирской области на основе имеющихся фактических данных за 2018 год.

2.2. Реализация практических расчетов по формированию социально-экономических типов

Для оценки причинно-следственных связей применительно к поставленной цели и сформированному массиву исходных данных необходимо определить, какие показатели будут: результативным, объясняющими, группировочным. Как правило, группировочный, то есть тот, что будет положен в основу группировки, выбирается из числа объясняющих показателей.

В качестве результативного показателя «Y» принят финансовый результат деятельности убыточных организаций. В качестве объясняющих показателей обозначены:

- X1 — дебиторская задолженность организаций;
- X2 — кредиторская задолженность организаций;
- X3 — задолженность по платежам в бюджет из общей суммы кредиторской задолженности;
- X4 — задолженность поставщикам и подрядчикам за товары, работы и услуги из общей суммы кредиторской задолженности;
- X5 — количество убыточных организаций.

В качестве группировочного показателя примем X5. Влияние этого показателя на результат можно считать самым скрытым, и, следовательно, представляющим интерес для статистического анализа взаимосвязей. Визуально, речь идет положительной связи между количеством и финансо-

вым результатом деятельности убыточных организаций.

Осуществим построение группировки по показателю X5. Для этого необходимо разбить массив данных на группы. Для этого найдем количество групп.

$R = X_{\max} - X_{\min}$, где:

R- вариационный размах; $X_{\max}$ - максимальное значение X1; $X_{\min}$ - минимальное значение переменной величины X5.

Вариационных размах:

$R = 14 - 1 = 13$ ед.

Количество групп определим по формуле Стерджесса: $N = 1 + \lg(n) * 3,322$.

Отсюда, $N = 5$ групп.

Ширина интервала определяется по формуле $h = R/N = 3$ ед.

Подчинение такого рассеяния точек нормальному закону распределения весьма сомнительно, так как наиболее характерными районами являются те, на территории которых, количество убыточных организаций менее четырёх. Особый интерес для анализа структуры изучаемого явления представляет распределение финансовых результатов и обязательств по сформированным группам, построенным по показателю количества убыточных организаций.

На основе получившегося распределения можем рассчитать средние значения всех показателей по каждой из групп. Для этого построим расчетную таблицу.

Наглядно распределение муниципальных районов по группировочному показателю — количества убыточных организаций представлено на рисунке 1.

Обращают внимание итоговые значения показателей по всем трем группам. Если первая группа, в состав которой входят большинство муниципальных районов — 9 из 16 — концентрирует финансовый результат убыточных организаций в размере 752,9 тыс. руб. (или всего 8,03 % от общей величины финансового результата региона в целом), то четыре района, составляющие третью группу аккумулируют сумму по результативному показателю в размере, превышающем 8470 тыс. руб. Удельный вес третьей группы превышает 90 % по показателю финансового результата деятельности убыточных организаций (вторая группа — 1,62 %). Аналогичная ситуация и по остальным показателям, обозначенным, как объясняющие.

Это говорит лишь о плановой убыточности, либо неконкурентноспособности анализируемых организаций в большинстве районов Владимирской области. При этом, говоря об этих организациях в этом самом большинстве, следует отметить, что масштаб их деятельности, судя данным таблицы 3, незначительный. Каждый из четырех районов третьей группы — Вязниковский, Кольчугинский, Пе-

тушинский, Александровский — имеют на своей территории более 7 убыточных организаций, при этом, как отмечено выше, финансовый результат их деятельности обладает наибольшим удельным весом, что свидетельствует о реальной эффективности программ, мер и отдельных действий по поддержке организаций, а, следовательно, и занятого населения.

Таблица 1

**Экономические показатели муниципальных районов
Владимирской области в 2018 г. в тыс. руб.**

Номер	Муниципальные районы	Дебиторская задолженность	Кредиторская задолженность	Задолженность по платежам в бюджет из общей суммы кредиторской задолженности	Задолженность поставщикам и подрядчикам за товары, работы и услуги из общей суммы кредиторской задолженности	Количество убыточных организаций, ед.	Финансовый результат убыточных организаций
1	Александровский	3614273	6572872	289097	5317180	14	396849
2	Вязниковский	747196	1411486	131619	931858	8	222048
3	Гороховецкий	1255606	655332	25494	447174	3	33313
4	Гусь-Хрустальный	1454678	1852585	185922	1070856	4	464141
5	Камешковский	1541514	893671	34691	524116	2	15103
6	Киржачский	4498063	2938709	187322	2322170	4	180549
7	Ковровский	397603	218009	36943	130124	3	39677
8	Кольчугинский	3948050	12359691	3322252	6251434	11	7244888
9	Меленковский	543515	390324	57294	236943	1	8987
10	Муромский	120197	62678	765	25334	4	7879
11	Петушинский	15125896	19812327	1146513	17747102	13	607190
12	Селивановский	176249	58409	17784	30422	2	1669
13	Собинский	10337751	6805237	1157839	4509675	7	31164
14	Судогодский	309004	226318	28356	153787	2	1604
15	Суздальский	588116	655765	37734	459589	7	95701
16	Юрьев-Польский	1569772	1383626	55496	1025165	5	25342

Таблица 2

Распределение районов Владимирской области по группам

№ группы	Количество убыточных организаций	Номер района
1	до 4	3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 12, 14
2	от 4 до 7	13, 15, 16
3	от 7 и более	1, 2, 8, 11

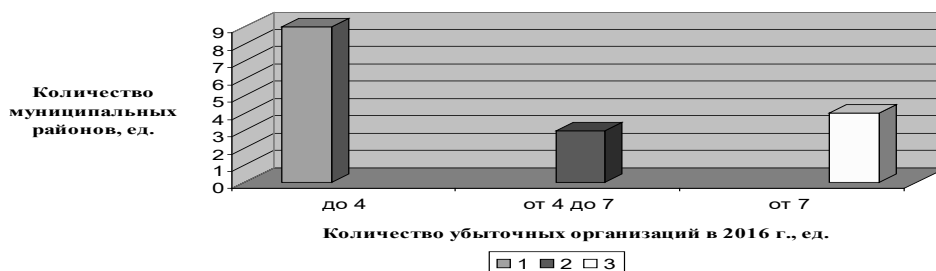

Рис. 1. Распределение муниципальных районов Владимирской области по количеству убыточных организаций в 2018 г.

Таблица 3

*Расчет средних значений показателей по группам муниципальных районов
Владимирской области в 2018 г., тыс. руб.*

n	Муниципальные районы	Количество убыточных организаций, ед.	Дебиторская задолженность	Кредиторская задолженность	Задолженность по платежам в бюджет из общей суммы кредиторской задолженности	Задолженность поставщикам и подрядчикам за товары, работы и услуги из общей суммы кредиторской задолженности	Финансовый результат убыточных организаций
9	Меленковский	До 4	543,515	390,324	57,294	236,943	8,987
5	Камешковский		1541,514	893,671	34,691	524,116	15,103
12	Селивановский		176,249	58,409	17,784	30,422	1,669
14	Судогодский		309,004	226,318	28,356	153,787	1,604
3	Гороховецкий		1255,606	655,332	25,494	447,174	33,313
7	Ковровский		397,603	218,009	36,943	130,124	39,677
4	Гусь-Хрустальный		1454,678	1852,585	185,922	1070,856	464,141
6	Киржачский		4498,063	2938,709	187,322	2322,17	180,549
10	Муромский		120,197	62,678	0,765	25,334	7,879
	Сумма		10296,43	7296,035	574,571	4940,926	752,922
	Среднее по 1 группе		1144,047	810,67056	63,841222	548,9917778	83,658
16	Юрьев-Польский	4-6	1569,77	1383,626	55,496	1025,165	25,342
13	Собинский		10337,75	6805,237	1157,839	4509,675	31,164
15	Суздальский		588,116	655,765	37,734	459,589	95,701
	Сумма		12495,64	8844,628	1251,069	5994,429	152,207
	Среднее по 2 группе		4165,213	2948,2093	417,023	1998,143	50,73567
2	Вязниковский	7 и более	747,196	1411,486	131,619	931,858	222,048
8	Кольчугинский		3948,05	12359,691	3322,252	6251,434	7244,888
11	Петушинский		15125,89	19812,327	1146,513	17747,102	607,19
1	Александровский		3614,273	6572,872	289,097	5317,18	396,849
	Сумма		23435,42	40156,376	4889,481	30247,574	8470,975
	Среднее по 3 группе		5858,853	10039,094	1222,37025	7561,8935	2117,744
	Итого по региону		46227,48	56297,039	6715,121	41182,929	9376,104
	Среднее по региону		2889,218	3518,564	419,69506	2573,933	586,007

После того, как районы субъекта Федерации распределены по однородным группам и подсчитаны среднегрупповые значения показателей, представляется возможным построить аналитическую группировку.

По результатам группировки констатируем, что чем больше количество убыточных организаций, тем больше финансовый результат их деятельности, дебиторская и кредиторская задолженности. Это говорит лишь о том, что организации продолжают вести реальную хозяйственную деятельность, работая не только за счет бюджетных субсидий, но и на

накопленном ранее потенциале, сформировавшихся торговых и финансовых контактах и схемах, о чем свидетельствует положительное направление связи между показателями задолженности и финансовым результатом. Также наблюдается рост от группы к группе показателя задолженности по платежам в бюджет (из общей суммы кредиторской задолженности), что нельзя однозначно рассматривать как негативное явление, так как рост данного вида задолженности, говорит о наличии налоговой базы — создаваемой этими организациями стоимости — составной части валового регионального продукта.

Таблица 4

Группировка муниципальных районов Владимирской области по показателю количества убыточных организаций в 2018 г.

n	Группы	Количество муниципальных районов	Дебиторская задолженность, тыс. руб.	Кредиторская задолженность, тыс. руб.	Задолженность по платежам в бюджет из общей суммы кредиторской задолженности, тыс. руб.	Задолженность поставщикам и подрядчикам за товары, работы и услуги из общей суммы кредиторской задолженности, тыс. руб.	Финансовый результат убыточных организаций, тыс. руб.
1	до 4	9	1144,04	810,67	63,84	548,99	83,66
2	от 4 до 7	3	4165,21	2948,21	417,02	1998,14	50,74
3	от 7 и более	4	5858,85	10039,10	1222,37	7561,89	2117,74
Среднее значение по области			2889,22	3518,564	419,69	2573,93	586,01

2.3. Первичная оценка тесноты связи между показателями

Для того, чтобы дать количественную оценку взаимосвязи между группированным (количество) и результативным (финансовый результат) показателями требуется рассчитать эмпирический коэффициент детерминации и эмпирическое корреляционное отношение:

$\eta^2 = \frac{\delta^2}{\sigma^2}$ — эмпирический коэффициент детерминации

$\eta = \sqrt{\eta^2}$ — эмпирическое корреляционное отношение

Для этого необходимо замерить вариацию показателя финансового результата деятельности убыточных организаций — общую дисперсию, и межгрупповую дисперсию, которая является частью общей дисперсии и показывающей, какую ее часть принимает (объясняет) на себя вариация группировочного показателя — количество убыточных организаций. Общая дисперсия (σ^2) равна 9437811,553 тыс. руб².

Межгрупповая дисперсия рассчитывается по формуле среднеквадратической взвешенной, так как группы численно неодинаковы:

$$\delta^2 = 115689313,9/16 = 7230582,12 \text{ тыс. руб}^2.$$

Для количественной оценки взаимосвязи группировочного показателя и результативного показателя

рассчитывается эмпирический коэффициент детерминации, который показывает, какая доля дисперсии результативного признака объясняется влиянием независимой переменной, положенной в основу группировки.

Тогда эмпирический коэффициент детерминации составит значение:

$$\eta^2 = 7230582,12/9437811,553 * 100\% = 76,61\%.$$

Тогда эмпирическое корреляционное отношение: $\eta = 0,875$.

Вариация показателя финансового результата по убыточным организациям более чем на 76,61% объясняется группировочным показателем — их количеством. Корреляционное отношение принимает значение в интервале (0;1). При этом значение, равное единице, дает нам связь функциональную, а значение, равное нулю, интерпретируется как отсутствие какой-либо связи. Шкала Чеддока, отражающая количественную меру тесноты связи неразрывно с качественной характеристикой силы исследуемой связи, позволяет характеризовать значение 0,875, как высокую степень тесноты корреляционной связи между количеством и финансовым результатом деятельности убыточных организаций во Владимирской области в 2018 году.

Гипотеза утверждающая, что с увеличением числа убыточных организаций муниципального района Владимирской области, будет увеличиваться и финансовый результат убыточных организа-

ций, подтвердилась статистическими расчетами. Таким образом, убыточные организации, несмотря на ассоциативное, или даже интуитивное, представление о них, не являются пропавшим капиталом или загубленными инвестициями.

Отсюда следует, что связь между такими показателями, как: финансовый результат убыточных организаций, количество убыточных организаций; дебиторская задолженность; кредиторская задолженность; задолженность по платежам в бюджет из общей суммы кредиторской задолженности; задолженность поставщикам и подрядчикам за товары, работы и услуги из общей суммы кредиторской задолженности довольно высокая, что дает нам основание более точно изучить влияние друг на друга различных показателей деятельности убыточных организаций и социально-экономического развития. Необходимо ввести в исходные данные непосредственно ресурсные показатели, лучше всего трудовой и инвестиционный.

3. Моделирование взаимосвязей показателей деятельности убыточных организаций на основе метода корреляции и регрессии

3.1. Получение количественных оценок и параметров влияния факторов на финансовый результат убыточных организаций

Зависимость финансового результата убыточных организаций от состояния финансовых расчетов, уровня инвестиций в основной капитал и других хозяйственных показателей можно выявить и количественно оценить, применив метод корреляции и регрессии. Именно корреляционно-регрессионный анализ в статистике является основным методом и средством обобщения и анализа статистической информации о социально-экономических процессах в жизни общества.

Метод корреляции и регрессии необходимо применить для того, чтобы смоделировать взаимосвязь показателей деятельности убыточных организаций и социально-экономического развития. Применив метод корреляционно-регрессионного анализа необходимо выявить взаимосвязи, взаимозависимости между социально-экономическими показателями по муниципальным районам Владимирской области. Данный метод является основным в статистике для изучения взаимосвязи явлений.

Задача: применив метод корреляционно-регрессионного анализа необходимо выявить и количественно оценить зависимость результативного показателя «Y» — финансовый результат убыточ-

ных организаций от факторных (объясняющих) показателей:

- X1 — дебиторская задолженность;
- X2 — инвестиции в основной капитал за счет средств муниципального бюджета;
- X3 — кредиторская задолженность;
- X4 — среднесписочная численность работников организаций;
- X5 — отгружено товаров собственного производства.

Основываясь на официальных данных Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru>), сформируем следующие исходные данные (таблица 5).

Прикладной пакет анализа Excel позволил получить следующую матрицу парных коэффициентов корреляции:

По результатам проведенного корреляционного анализа можно сделать вывод о наличии сильной положительной связи между финансовым результатом убыточных организаций и дебиторской задолженностью, среднесписочной численностью работников организаций. По данной матрице устанавливаем и наличие умеренной положительной связи между финансовым результатом убыточных организаций и кредиторской задолженностью, а также наличие слабой положительной связи между финансовым результатом убыточных организаций и количеством отгруженных товаров собственного производства. Вместе с тем, единственное отрицательное значение наблюдается в матрице по связи между финансовым результатом и инвестициями в основной капитал за счет средств муниципального бюджета, что можно рассматривать как определенный сигнал в пользу того, что инвестиционные потоки, осуществляемые за счет муниципальных бюджетов, нуждаются в инвентаризации. Столь информативной является шестая строка, указывающая на парную связь финансового результата убыточных организаций и инвестициями в основной капитал за счет муниципальных бюджетов и попарно с другими объясняющими показателями. Коэффициенты корреляции, размещенные в центральной части матрицы, характеризуют попарную связь между самими объясняющими показателями. Один из них, указывает на высокую степень тесноты связи между уровнем инвестиций в основной капитал и кредиторской задолженностью организаций, что может отчасти негативно сказаться в регрессионной модели, которую предстоит построить (явление мультиколлинеарности).

Таблица 5

Финансовый результат убыточных организаций и определяющие его факторы по муниципальным районам Владимирской области в 2018 г., тыс. руб.

п	Муниципальные районы	Дебиторская задолженность	Инвестиции в основной капитал за счет средств муниципального бюджета	Кредиторская задолженность	Среднесписочная численность работников организаций, чел.	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства)	Финансовый результат убыточных организаций
1	Александровский	3614273	1128856	6572872	14455	18940275	396849
2	Вязниковский	747196	381685	1411486	12388	8395416	222048
3	Гороховецкий	1255606	846073	655332	3388	5083327	33313
4	Гусь-Хрустальный	1454678	181773	1852585	5025	6162682	464141
5	Камешковский	1541514	258164	893671	4627	7402870	15103
6	Киржачский	4498063	1807114	2938709	7476	15231647	180549
7	Ковровский	397603	169128	218009	4368	2120392	39677
8	Кольчугинский	3948050	429433	12359691	9617	20068980	7244888
9	Меленковский	543515	356681	390324	5029	2882763	8987
10	Муромский	120197	85617	62678	772	357121	7879
11	Петушинский	15125896	8677003	19812327	11202	43577124	607190
12	Селивановский	176249	132375	58409	2563	1734900	1669
13	Собинский	10337751	3129594	6805237	10540	54783457	31164
14	Судогодский	309004	382388	226318	5802	3700766	1604
15	Суздальский	588116	630091	655765	6556	3838602	95701
16	Юрьев-Польский	1569772	979064	1383626	6455	8096870	25342

Таблица 6

Матрица парных коэффициентов корреляции

	Столбец 1	Столбец 2	Столбец 3	Столбец 4	Столбец 5	Столбец 6
Столбец 1	1					
Столбец 2	0,936881	1				
Столбец 3	0,876827	0,827751	1			
Столбец 4	0,558347	0,449014	0,614564	1		
Столбец 5	0,933342	0,768621	0,771034	0,639019	1	
Столбец 6 (Y)	0,127902	-0,03357	0,496774	0,251875	0,17017	1

Для того чтобы определить аналитическое выражение связи между результативным показателем и объясняющими показателями необходимо провести регрессионный анализ — построить адекватную модель зависимости: из нескольких возможных вариантов выбрать наиболее качественную модель, то есть наилучшим образом дающую описание процесса формирования финансового результата убыточных организаций под влиянием

факторов, включенных в эту модель.

Построим регрессионную модель, дающую описание процесса формирования финансового результата убыточных организаций: регрессионное уравнение зависимости результативного показателя Y от пяти объясняющих показателей: X1, X2, X3, X4, X5 вида:

$$\hat{Y}(X_1, X_2, X_3, X_4, X_5) = b_0 + b_1 \cdot x_1 + b_2 \cdot x_2 + b_3 \cdot x_3 + b_4 \cdot x_4 + b_5 \cdot x_5$$

Таблица 7

Регрессионная статистика с учетом всех объясняющих показателей

Регрессионная статистика			Коэффициенты	t-статистика
Множественный R	0,953401184	Y-пересечение	759638,2031	1,985094902
R-квадрат	0,908973818	Переменная X 1	-0,262324276	-1,877371657
Нормированный R-квадрат	0,863460728	Переменная X 2	-1,007975906	-2,006482517
Стандартная ошибка	659840,7671	Переменная X 3	0,623573738	6,993444848
Наблюдения	16	Переменная X 4	-131,6393021	-1,783680523
		Переменная X 5	0,041947615	2,531888116

Исходя из полученной регрессионной статистики, можно констатировать, что коэффициент детерминации (R-квадрат) равен 0,9089, то есть показатели, включенные в модель, объясняют на 90,9 % вариацию финансового результата убыточных организаций в пространстве единиц — муниципальных районов Владимирской области в 2018 году.

По результатам проведенного регрессионного анализа (построение всех возможных уравнений) можно сделать заключение (математический аспект выбора) о том, что наиболее адекватной является первая модель, которая включает в себя все объясняющие показатели. Данная модель является наиболее адекватной, так как коэффициент детерминации данной модели имеет наибольшее значение.

$$\hat{Y}(X_1, X_2, X_3, X_4, X_5) = 759638,2031 -$$

$$0,262324276 \cdot x_1 - 1,007975906 \cdot x_2 + 0,623573738 \cdot x_3 -$$

$$131,6393021 \cdot x_4 + 0,041947615 \cdot x_5$$

Рассчитаем по данной модели коэффициенты эластичности. Для этого используем, как параметры регрессии, так и средние значения результативного и объясняющих показателей:

$$\varepsilon_1 = b_1 \cdot \frac{\bar{x}_1}{\bar{y}} = -0,262324276 \cdot 2889217,688 / 586006,5 = -1,3\%$$

$$\varepsilon_2 = b_2 \cdot \frac{\bar{x}_2}{\bar{y}} = -1,007975906 \cdot 1223439,938 / 586006,5 = -2,104\%$$

$$\varepsilon_3 = b_3 \cdot \frac{\bar{x}_3}{\bar{y}} = 0,623573738 \cdot 3518564,938 / 586006,5 = 3,74\%$$

$$\varepsilon_4 = b_4 \cdot \frac{\bar{x}_4}{\bar{y}} = -131,6393021 \cdot 6891,4375 / 586006,5 = -1,55\%$$

$$\varepsilon_5 = b_5 \cdot \frac{\bar{x}_5}{\bar{y}} = 0,041947615 \cdot 12648574,81 / 586006,5 = 0,905\%$$

Произведены все необходимые расчёты, позволяющие перейти к этапу интерпретации результатов статистического исследования.

3.2. Интерпретация экономико-математических результатов статистического исследования

Построенная регрессионная модель по показателям, характеризующим экономику муниципальных районов Владимирской области в 2018 году позволяет констатировать следующие закономерности.

При увеличении дебиторской задолженности на 1 тыс. руб. наблюдается снижение финансового результата убыточных организаций на 0,26 тыс. руб., вероятно по той причине, что дебиторская задолженность представляет собой долг перед организацией, в первую очередь за отгруженную продукцию. В таком случае можно предположить, что констатируемая ситуация является симптомом, пусть не кризиса, но определенного наращения долгов между организациями, связанного в первую очередь со сбытом продукции. Так как долги перед организациями возрастают (отсутствие оплаты за отгруженную продукцию), они лишаются возможности выполнить свои собственные финансовые обязательства. Следовательно, возникают всевозможные неустойки, штрафы, пене, приводящие неизбежно к тому, что финансовый результат представляет собой убытки из-за погашения задолженности. В свою очередь проблемы со сбытом повсеместны сейчас в регионах центральной России в связи со снижением, в первую очередь, платежного спроса населения на потребительском и других рынках. То есть, при увеличении дебиторской задолженности на 1 % происходит уменьшение финансового результата убыточных организаций на 1,3 %.

Рост инвестиций в основной капитал за счет

средств муниципального бюджета на 1 тыс. руб. сопровождается уменьшением финансового результата убыточных организаций на 1,007 тыс. руб. Это однозначно свидетельствует о том, что для муниципальных бюджетов убыточные организации являются «нормативной» обузой, якорем, который государство просто вынуждено тащить. Данные вложения не являются эффективными, поэтому и сопровождаются снижением общего показателя финансового результата убыточных организаций. При увеличении дебиторской задолженности на 1 %, происходит уменьшение финансового результата убыточных организаций на 2,1 %.

Увеличение же кредиторской задолженности на 1 тыс. руб. ставит положительный знак для финансового результата убыточных организаций на 0,62 тыс. руб., так как она дает возможность изыскать дополнительные источники финансирования текущих издержек, в том числе, связанных с маркетингом продукции, и тем самым частично стабилизировать экономическую деятельность. При увеличении дебиторской задолженности на 1 % происходит увеличение финансового результата убыточных организаций на 3,74 %.

При увеличении среднесписочной численности работников организаций на 1 человека происходит уменьшение финансового результата убыточных организаций на 131,6 тыс. руб., т. к. увеличение количества работников не гарантирует улучшение рабочего процесса. В данной ситуации можно предположить, что рабочая сила не целесообразно разделена, и отсюда следует уменьшение финансового результата. Вместе с тем, оплата труда является элементом себестоимости — затрат, уменьшающих финансовый результат напрямую. Это при рентабельном ведении хозяйствования оплата труда рассматривается как материальный стимул, в данном же случае, об этом речи не идёт. При увеличении дебиторской задолженности на 1 % происходит уменьшение финансового результата убыточных организаций на 1,55 %.

Показатель объема отгруженных товаров собственного производства, увеличиваясь на 1 тыс. руб. приводит к увеличению финансового результата убыточных организаций на 0,04 тыс. руб. Это закономерная истина. То есть при увеличении отгрузки продукции на 1 % происходит рост финансового результата убыточных организаций на 0,905 %.

Статический анализ целесообразно продолжить анализом динамики изучаемого явления. Для

этого статистикой разработаны методы аналитического выравнивания и прогнозирования, индексный, относительных величин и др.

4. Заключение

Представленное в научной статье исследование убыточных организаций муниципального района Владимирской области направлено на рассмотрение аналитических возможностей статистического инструментария, представленного такими методами, как аналитические группировки, корреляция и регрессия, для комплексной оценки факторов, определяющих закономерности формирования финансового результата этих организаций. Безусловно, данное исследование является составной частью общего мониторинга экономического развития территориальных образований, которое не может быть изолировано от статистического анализа инвестиционных процессов, развития рыночной инфраструктуры, уровня жизни населения, внешнеэкономических связей, трудовых ресурсов, миграции, безработицы, состояния социальной сферы и других важных аспектов общественной эволюции.

В целом, можно считать довольно успешной апробацию методов, приведших к получению практических результатов на основе свежих фактических данных. Следует отметить, что применение рассмотренных методов не является исчерпывающим в проведении комплексного статистического анализа убыточных организаций. Статический и динамический анализ может выполняться на основе множества статистических методов, применение которых следует рассматривать как перспективное направление исследования.

Литература

1. Алексейчева, Е.Ю. Экономика организации (предприятия): Учебник для бакалавров / Е.Ю. Алексейчева, М.Д. Магомедов. — М.: Дашков и К, 2016. — 292 с.
2. Батракова Л.Г. Социально-экономическая статистика: учебник / Батракова Л.Г.— Электрон. текстовые данные.— М.: Логос, 2013.
3. Бочаров В.В. Корпоративные финансы. СПб.: Питер, 2014. — 272 с.
4. Гаврилова А.Н., Попов А.А. Финансы организаций (предприятий). М.: Кнорус, 2015. — 608 с.

5. Государственные и муниципальные финансы: Учебник / Под ред. Г.Б. Поляка. — М.: Юнити, 2016. — 391 с.
6. Дианов Д.В. Система показателей и классификации национальных активов, подлежащих оценке // Финансы и кредит. 2005. № 19 (187). С. 12-20.
7. Добросердова И.И., Попова Р.Г., Самонова И.Н. Финансы предприятий. СПб.: Питер, 2015. — 208 с.
8. Заскока С.А. Шпаргалка: Финансы предприятия. Экзаменационные ответы. М.: Буклайн, 2013. — 40 с.
9. Ильина, И.Н. Региональная экономика и управление развитием территорий: Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И.Н. Ильина, К.С. Леонард, Д.Л. Лопатников и др. — Люберцы: Юрайт, 2016. — 351 с.
10. Кондратьева Т.Н. Финансы предприятий в схемах и таблицах. Мн.: Высшая школа, 2015. — 238 с.
11. Коршунов, В.В. Экономика организации: Учебник и практикум для СПО / В.В. Коршунов. — Люберцы: Юрайт, 2016. — 407 с.
12. Кузнецова Е. И. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / Е. И. Кузнецова. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 294 с.
13. Ляпин А.Е. Интеграция информационных потоков против нарушений налогового законодательства / Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2019. № 1. С. 49-57.
14. Максимов, Ю.Д. Математическая статистика: опорный конспект / Ю.Д. Максимов. — М.: Проспект, 2016. — 104 с.
15. Теория статистики: учебник / Р.А. Шмойлова [и др.].— Электрон. текстовые данные.— М.: Финансы и статистика, 2018.
16. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (Росстат). Электронный ресурс — <http://www.gks.ru> 2016. — 292 с.
2. Batrakova L. G. Socio-economic statistics: textbook / Batrakova L. G.— Electron. text data.— М.: Logos, 2013.
3. Bocharov V. V. Corporate Finance. SPb.: Peter, 2014. — 272 p.
4. Gavrilova A. N., Popov A. A. finances of organizations (enterprises). М.: KnoRus, 2015. — 608 p.
5. State and municipal finances: Textbook / edited by G. B. Polyak. — Moscow: Unity, 2016. — 391 с.
6. Dobroserdova I. I., Popov R. G., Samonov I. N. The Finance of the enterprises. SPb.: Peter, 2015. — 208 p.
7. Overrun S. A. cheat Sheet: the finances of the company. Exam answers. М.: Bookline, 2013. — 40 p.
8. Dianov D. V. System of indicators and classification of national assets to be assessed // Finance and credit. 2005. № 19 (187). P. 12-20.
9. Ilyina, I. N. Regional Economics and territorial development management: Textbook and workshop for bachelor's and master's degrees / I. N. Ilyina, K. S. Leonard, D. L. Lopatnikov and others — Lyubertsy: yurayt, 2016. — 351 с.
10. Kondratieva T. N. Enterprise Finance in charts and tables. Meganewton.: High school, 2015. — 238 p.
11. Korshunov, V. V. Economics of organization: Textbook and workshop for SPO / V. V. Korshunov. — Lyubertsy: Yurayt, 2016. — 407 с.
12. Economic security: textbook and workshop for universities / E. I. Kuznetsova. — Moscow: Yurayt Publishing House, 2017. — 294 p.
13. Lyapin A. E. Integration of information flows against violations of tax legislation / Financial Bulletin: Finance, taxes, insurance, accounting. 2019. №. 1. P. 49-57.
14. Maximov, Yu. D. Mathematical statistics: basic abstract / Yu. D. Maximov. — М.: Prospect, 2016. — 104 с.
15. Theory of statistics: textbook / R. A. shmoilova [and others].— Electron. text data.— Moscow: Finance and statistics, 2018.
16. Federal state statistics service of the Russian Federation (Rosstat). Electronic resource — <http://www.gks.ru>

References

УДК 31:33
ББК 65.050

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10425

© М.К. Васильев, 2019

Научная специальность 18.00.12 — бухгалтерский учёт, статистика

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПРОВЕРОК ОРГАНИЗАЦИЙ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОВД ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

Марк Константинович Васильев, адъюнкт кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Анализируется проблематика достоверности первичной и отчётной документации; эффективность первого этапа статистического исследования рыночных производителей сбора сведений. Рассматриваются вопросы обобщения мотивации по искажению информации о затратах и результатах хозяйственной деятельности; необходимость противодействия таким нарушениям законодательства именно как экономической преступности и коррупционной составляющей. Приводятся пути решения проблемных вопросов взаимодействия органов исполнительной власти по укреплению должного уровня экономической безопасности в части проверочных мероприятий организаций. Адекватность первичной информации является гарантией не только бюджетной стабильности, но и достоверного социально-экономического прогноза ключевых показателей состояния рынка, уровня жизни населения и развития общества в целом.

Ключевые слова: статистическое наблюдение, документальные проверки, коррупционная составляющая, экономическая безопасность информационно-аналитическая база.

ORGANIZATIONAL-METHODICAL ASPECTS OF DOCUMENTARY CHECKS OF THE ORGANIZATIONS DIVISIONS OF THE POLICE DEPARTMENT FOR COMBATING ECONOMIC CRIMES AND CORRUPTION

Mark K. Vasiliev, adjunct of the Department of economic security, finance and economic analysis
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The scientific article is devoted to the problems of reliability of primary and reporting documentation, the effectiveness of the first stage of statistical research of market producers of data collection. Questions of generalization of motivation on distortion of information on expenses and results of economic activity are considered. This determines the need to counter such violations of the law as economic crime and corruption component. The article presents the ways to solve the problematic issues of interaction between the Executive authorities to strengthen the proper level of economic security in terms of verification activities of organizations. The adequacy of the primary information is a guarantee not only of budgetary stability, but also a reliable socio-economic forecast of key indicators of the market, the standard of living of the population and the development of society as a whole.

Keywords: statistical observation, documentary checks, corruption component, economic security information and analytical base.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Васильев М.К. Организационно-методические аспекты документальных проверок организаций подразделениями ОВД по борьбе с экономическим преступлениями и противодействию коррупции. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):300-6.

Введение

Начало века ознаменовалось принятием ряда документов, которые коренным образом поменяли правоотношения в различных сферах деятельности. На сегодня, ещё через два десятилетия, деятельность горнодобывающей, обрабатывающей, транспортной, строительной отраслей регулируется множеством правовых актов, которые являются юридической основой производственной сферы хозяйствования — согласно методологии системы национальных счетов — сферы производства товаров.

Правовое поле деятельности организаций любой производственной сферы составляют нормативные акты разной юридической силы, начиная с верховного закона — Конституции Российской Федерации, и заканчивая ведомственными приказами и распоряжениями, данные документы призваны регламентировать все особенности правоотношений возникающих между субъектами предпринимательской деятельности в сфере производственных отношений.

Это означает, документы и сам документальный способ сбора статистических сведений, как основа формирования информационно-числовой базы статистического исследования, своим многообразием и содержанием предопределяют и характеризуют каждую единицу изучаемого объекта, каждую отдельную операцию, формируя бесконечно неповторимые совокупности. Единство методики сбора сведений и неповторимость каждого объекта и определяют актуальность проблематики, рассматриваемой в данной научной статье

1. Документальные проверки как основа формирования адекватной информационной базы деятельности организаций

Проверка может проводиться при наличии признаков по любой из статей Уголовного Кодекса РФ, находящихся в подследственной полиции, но акт о проверке предусмотренный инструкцией, составляется для фиксации обстоятельств преступлений только двух составов ст. 198, 199 УК РФ с целью их документирования и принятия одного из решений, предусмотренных п.п. 5 п. 2 ст. 36 НК РФ. При проведении проверок по признакам иных составов преступлений, предусмотренных УК РФ составляется акт исследования.

Срок давности по преступлениям, предусмотренным ст.198, ст.199 УК РФ, колеблется от 2 до 10 лет, это означает, что проверяемый промежуток

времени может достигать 10 лет, непосредственно охватываемой проверкой период устанавливается руководителем органа полиции и указывается в постановлении о проведении проверки.

Рассмотрим ситуации, когда проверка начинается с момента возбуждения уголовного дела.

С момента возбуждения уголовного дела объектом внимания полиции становится не юридическое лицо, а физическое лицо, действия которого привели к нарушению уголовного законодательства, если пользоваться терминологией уголовного права, — субъект преступления¹. Все взаимоотношения участников уголовного судопроизводства регламентируются УПК РФ.

Расследование уголовного дела подразделяется на два вида — предварительное следствие и дознание.

В рамках проверки после возбуждения уголовного дела дознавателем или следователем, с целью сбора и обобщения доказательной базы по уголовному делу, могут быть произведены следующие процессуальные действия, оформляемые протоколами, предусмотренными УПК. Итак, следователь вправе производить: допрос свидетеля, потерпевшего, обвиняемого и подозреваемого, а также эксперта; очную ставку; осмотр местности, жилища, предметов и документов; обыск; выемку; следственный эксперимент; предъявление для опознания; производство экспертизы и др.

Остановимся на наиболее важных и часто проводимых следственных действиях при расследовании дел по налоговым преступлениям. Во-первых, допрос — это одно из наиболее распространенных следственных действий, который является способом получения и закрепления показаний определенных лиц. Допрос оформляется протоколом, в котором записываются вопросы допрашивающего следователя и ответы допрашиваемого, данный документ имеет юридическую силу и используется в качестве доказательства в суде².

Обычно допросу предшествует соответствующая подготовка, которая подразумевает, во-

¹ Тулянский Д.В. Стадия возбуждения уголовного дела: ее правовая природа и участники уголовного судопроизводства // Следователь. — 2011. — № 5. — С. 24.

² Суворова И.В. Тактика взаимодействия следователя со специалистом на стадии подготовки допроса по уголовным делам коррупционной направленности // В сборнике: Проблемы совершенствования сотрудничества правоохранительных и иных органов государств — участников СНГ в выявлении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений сборник научных трудов Международной научно-практической конференции: научное электронное издание. 2017. С. 251-253.

первых, изучение материалов дела, актов проверки налогоплательщика с целью определения “русла” допроса конкретного лица (например, для разговора с бухгалтером нужно подготовить первичные бухгалтерские документы, подписанных им, которые были использованы как инструменты совершения преступления), во-вторых, подборка нормативных документов, свидетельствующих о совершении преступного деяния, в-третьих, получение разъяснений специалиста отдела документальных проверок для акцентирования внимания на тех или иных деталях материала дела, в-четвертых, важно изучить личность допрашиваемого: интересы, увлечения, биографию — все данные, которые будут способствовать установлению личного контакта, в — пятых, могут привлекаться сотрудники оперативного отдела, которым известны факты дела, способствующие установлению спорных моментов дела.

Очная ставка проводится с целью установления виновного лица по своей сути напоминает допрос разве, что сверяются показания лиц, устанавливаются противоречия в их высказываниях. В качестве участников привлекаются те же лица, что и для допроса.

Самым перспективным для полиции следственным действием становится экспертиза. Назначается экспертиза в тех случаях, когда необходимы специальные познания. Как правило, при изучении деятельности строительной организации необходимы комплексные знания, как в области права, так и в экономике. Также для полиции очень актуальным является направление почерковедческой экспертизы, к сожалению, часто чтобы доказать подлог в тех же актах приемки-передачи объектов строительства, договорах подряда и других документах, необходимо заключение эксперта. Из-за отсутствия подразделений криминалистов и технической базы в экспертных отделах в регионах приходится обращаться в органы МВД.

Экспертные подразделения ОВД являются специализированными подразделениями, приравненными к государственным судебно-экспертным учреждениям, и, соответственно, их деятельность является государственной.

Заключение эксперта — это письменно оформленный категорический или условный ответ на вопросы, поставленные перед ним лицом, производящим дознание, следователем или судом.

Фактически заключение эксперта является одним из основных доказательств, так как эксперт

несет персональную ответственность за достоверность своих выводов, он независим и не заинтересован в исходе уголовного дела¹. К тому же в отличие от экспертного заключения, акт о проверке налогоплательщика, в соответствии с новым УПК РФ не является доказательством в суде, поэтому экспертиза по налоговым преступлениям становится обязательным процессуальным действием.

В большинстве случаев при расследовании уголовного дела производят обыск и выемку. При обыске могут вскрываться любые помещения. Обыск проводится с целью сбора вещественных доказательств по конкретному делу. В случае обыска в жилом помещении интересными для дела могут быть: любые документы, имеющие отношение к хозяйственной деятельности, если они хранятся “дома”, блокноты, записи на журналах, газетах и так далее.

Выемка документов производится как у самой организации, так и в налоговой инспекции. На каждого налогоплательщика в ИФНС РФ составляются и ведутся финансовое и юридическое дело, в первом храниться вся сданная бухгалтерская отчетность, а во втором все переданные юридические документы, в том числе устав, учредительный договор, свидетельство о постановке на учет и т.д. Выемка проводится в случае обнаружения указанных выше вещественных доказательств, важно, чтобы в процессе выемки были соблюдены все процессуальные требования.

Таким образом, мы рассмотрели общие вопросы проведения проверки налогоплательщика и законодательное регулирование данного института. Попробуем теперь конкретизировать наиболее важные моменты и порядок их прохождения с учетом специфики деятельности органов внутренних дел.

Так, например, важным этапом организации проверки является систематизация потоков первичной информации, поступающей в органы внутренних дел. Правильным будет рассмотреть каждое подразделение и его роль в процессе проведения проверки.

Основным получателем первичной информации является оперативная служба. Сотрудники оперативных подразделений начинают процедуру проверки, в том числе строительных организаций. Первым этапом такой проверки является полу-

¹ Батюк В.И., Галузо В.Н. Проблемы правового регулирования заключения эксперта и заключения специалиста в Российской Федерации // Образование и право. 2018. № 7. С. 80-85.

чение информации. Далее, сотрудники изучают и анализируют полученный материал на предмет наличия признаков преступлений и правонарушений, если таковые имеются, то начинается процедура подборки материалов, необходимых для доказательства факта совершенного преступления или правонарушения¹.

Информация в оперативную службу поступает: от дежурной службы, которая фиксирует все сообщения, заявления и телефонные звонки в подразделения по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел; от лиц, принимающих участие в сотрудничестве с органами внутренних дел; в результате анализа СМИ; от министерств и ведомств, выявляющих признаки преступлений; в результате проведения ОРМ.

Для выявления преступлений и правонарушений в строительной отрасли на практике используются следующие ОРМ: наблюдение, опрос, наведение справок и др.

Опрос — специальная беседа, проводимая с гражданами, которым могут быть известны сведения об исследуемом событии и причастных к нему лицах.

Опрос, как правило, носит добровольный характер. Результат беседы оформляется объяснением (заявлением, явкой с повинной) либо рапортом (справкой) должностного лица.

Сбор образцов для сравнительного исследования оформляется актом (в случае его гласности) или рапортом (негласности) с приложением соответствующих образцов.

Суть метода наведения справок сводится к подключению всех информационных систем (в том числе и внутриведомственных) для установления контрагентов лица, для проведения встречных проверок и иных мероприятий, позволяющих доказать факт совершенного преступления и правонарушения. Результаты изучения оформляются справкой или рапортом.

Исследование предметов и документов позволяет наиболее достоверно установить и выявить преступление и правонарушение. На этой стадии могут быть установлены взаимоотношения с отделом документальных проверок, которые позволяют не только выявить, но и задокументировать право-

нарушение в виде заключения, акта исследования документов, а также задать правильное направление работы сотрудника оперативной службы.

Оперативный сотрудник может зашифровать предоставляемую документацию и предоставлять ее в виде справки для оценки сотрудником отдела документальной проверки.

Обследование помещений, зданий и сооружений, участков местности и транспортных средств проводится одновременно с исследованием документов и предметов, сбором образцов для сравнительного исследования и позволяет решить те же задачи: установить лицо, место, время, способ совершения преступления. Полученный материал фиксируется в виде акта обследования (в случае гласности мероприятия) либо рапортом (справкой). В процессе данного мероприятия могут проводиться видео-, фото- и киносъемка, результаты которых при “правильном” оформлении могут быть доказательством по уголовному делу.

Таким образом, осуществляя оперативно-розыскные мероприятия, сотрудник подготавливает материалы, указывающие на признаки преступления, и предоставляет их в виде рапорта, на основании которого может быть принято решение о проведении проверки налогоплательщика, либо, при наличии достаточных данных, возбуждено уголовное дело.

Теперь рассмотрим роль службы документальных проверок. Чаще всего данное подразделение получает уже прошедшую первичную обработку информацию: от оперативной службы в виде рапорта, справки; от министерств и ведомств, выявивших преступления, относящиеся к компетенции органов внутренних дел (в частности от МЧС в рамках сотрудничества); от следственной службы в рамках проверки, инициированной органами прокуратуры.

В зависимости от этапа проверки, результаты могут оформляться как: заключение (рапорт, справка) — на этапе первичного подбора материала оперативным сотрудником; акт исследования материалов — на этапе проведения ОРМ сотрудником оперативной службы; акт о проверке налогоплательщика — на этапе, предшествующему возбуждению уголовного дела, акт может быть достаточным поводом к возбуждению уголовного дела; акт документальной проверки — оформление результатов проверки, проводимой по указанию следователя в рамках уголовного дела.

¹ Миняшева Г.И. Понятие и значение взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел и федеральной службы исполнения наказаний // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 2 (76). С. 54-58.

В итоге информация передается в следственный отдел. Это подразделение получает материал:

- от оперативного отдела в форме рапортов, справок и иных документов.
- от отдела документальных проверок в форме заключений, актов исследования документов, актов проверок налогоплательщиков.
- от министерств и ведомств, выявивших преступления, относящиеся к компетенции органов внутренних дел.

Таким образом мы рассмотрели особенности организации проведения проверки сотрудниками полиции, и основываясь на данной базе можно непосредственно перейти к методике проведения проверки организаций.

2. Правовая и методическая база проверочных мероприятий, осуществляемых органами внутренних дел

Как было отмечено ранее, проверка проводится путем изучения соответствующих документов, полученным из различных источников.

При проведении проверки могут применяться различные методы и способы. Проверки делят на сплошную и выборочную проверку. Приоритетной для полиции должна быть выборочная проверка, так как срок проверки до возбуждения уголовного дела ограничен, а документов у рыночных производителей очень много, поэтому для того чтобы документально подтвердить факт конкретного преступного деяния необходимо действовать очень быстро и качественно.

Перед тем как непосредственно перейти к описанию самой методики проверки целесообразно остановиться на очень важном этапе, о котором многие забывают, либо относятся к нему несерьезно, а именно предпроверочных мероприятиях¹.

В случае необходимости следует сделать запросы в банки по месту нахождения счетов налогоплательщика. Однако следует учесть, что информация банком может быть предоставлена только в виде справки или письма без приложения документов, в том числе копий документов, поэтому запросы в банки должны быть составлены соответствующим образом (в форме таблиц). На основе ответов из банков определяется круг контрагентов и на основе

анализа движения денежных средств определяется перечень тех, кому направляются запросы в первую очередь на предмет выяснения взаимоотношений с проверяемой организацией.

При проведении проверочных мероприятий необходимо использовать информацию из формируемого органами внутренних дел массива данных из внешних источников (от таможенных органов России — о расчетах участников внешнеэкономической деятельности и о фактическом движении товаров, от органов лицензирования — информацию о выданных лицензиях с указанием номера лицензии и времени действия, от ГИБДД МВД России — сведения о перевозимых грузах, иных транспортных организаций о перевозках грузов, от организаций МГТС России, речных и морских портов — накладные о железнодорожных, речных и морских перевозках товаров и т.д.). При необходимости — при подготовке к проверочным мероприятиям и в ходе их проведения затребовать недостающую информацию от указанных органов и организаций. После получения ответов контрагентов и проведения встречных проверок контрагентов составляется модель взаимоотношений и привязка ее к отчетности изучаемого субъекта, полученной из налогового органа. На основе составленной модели и других данных, полученных в ходе предпроверочных мероприятий определяются, способы и технологии проведения проверки.

Дается предварительная оценка наличия факта, совершенного налогового правонарушения. Определяются силы и средства, необходимые для формирования доказательной базы (проверки) в сжатые сроки. Составляется план (программа) контрольных мероприятий.

Проверка начинается с изучения общего документооборота организации, учредительных документов, лицензий, разрешений на осуществление деятельности.

При наличии в составе организации обособленных подразделений следует проверить указаны ли они в учредительных документах. Одновременно следует проверить, как отражена деятельность обособленных подразделений в составе бухгалтерской отчетности и нет ли по этому направлению нарушений в соответствии с законодательством по отдельным видам налогов и сборов.

По уставу организации необходимо проверить соответствие с указанными видами деятельности и фактическое выполнение. Поскольку по ст. 171УК

¹ Хмеленко С.И. Выявление налогоплательщиков, подлежащих выездной налоговой проверке и проведение предпроверочных мероприятий // Евразийский союз ученых. 2015. № 3-2 (12). С. 129-132.

РФ «Незаконное предпринимательство» может быть возбуждено уголовное дело против руководителя организации, если в уставе не указывается какая-либо деятельность, например, организация пассажирских или грузовых перевозок, строительство и др. Организация должна также иметь код по ОКВЭД.

Далее целесообразно изучить штатное расписание, трудовые договора и договора о материальной ответственности, то есть установить должностных лиц, ответственных за возможное преступление. В ходе проверки применяются как документальные, так и фактические методы.

Документальный метод основывается на сопоставлении документов и на соответствие отраженных в них операций действующему законодательству.

На первом этапе сотрудник анализирует форму заполнения и исполнения следующих документов¹: договора (подряда, инвестирования, простого товарищества, цессии и т. д. и т.п.), акты приемки законченных строительством объектов (КС-11), книги продаж, справки о стоимости выполненных работ (КС-3), книги покупок, аналитические справки по счетам бухгалтерского учета и т.д.

Указанные документы могут сами по себе свидетельствовать о совершении преступного деяния. Любой документ носит защитную функцию, которая позволяет контролирующим органам выявить то или иное правонарушение. Преступники либо пытаются преодолеть защитные функции, либо используют документ в целях маскировки защитных функций. Проявлением такого действия может быть внесение каких-либо пометок, посторонних записей в регистры учета с целью выделить какую-либо операцию.

Также с этой позиции интересен пример обналичивания денежных средств: предприятие, имея недоимку по налогам, оформляет приемку векселя (в счет погашения дебиторской задолженности) на физическое лицо, которое предъявляет вексель, погашает, деньги кладет на карточку, с которой потом предприятие-недоимщик осуществляет мелкие текущие расходы. В таком случае акт приемки-передачи есть, но он незаконен, по сути.

Нарушения в таких случаях заключаются в за-

нижении (завышении) оборотов по реализации, несоответствие общей суммы выручки с суммой выручки по каждому объекту. Данная группа методов позволяет выделить отдельные документы, которые могут свидетельствовать о возможном подлоге, нарушении, преступлении. Однако часто документы в этом отношении выполнены идеально, тогда есть смысл применить следующую группу методов: проверки взаимосвязанных документов.

3. Методы проверки взаимосвязанных документов

Речь идет в первую очередь, о сопоставлении документов, существующих на предприятии, но и полученных от контрагентов той или иной организации. Ярким примером выявления с помощью данного метода правонарушения является сравнение акта сверки задолженности, например, одно предприятие учитывает задолженность как непогашенную, хотя у предприятия-должника существует акт сверки, подписанный обеими сторонами о прекращении каких-либо претензий друг к другу. Встречная проверка может проводиться и по сравнению различных копий одного документа (счета-фактуры, накладной), находящегося в бухгалтерии и, например, на складе.

Метод взаимного контроля используется для выявления признаков подлога (правонарушения) в документах, составленных в одном экземпляре, такими признаками являются: отсутствие каких — либо взаимосвязанных документов и является весьма эффективным.

Методы указанные выше также применимы, когда приходится сопоставлять данные учета с так называемой “черной” бухгалтерией (на практике называют также оперативный учет).

Методы проверки документов, отображающих однородные операции достаточно специфичны, представляют собой установление тенденций в хозяйственном обороте и последующее отклонение отдельных операций от установленной тенденции. В группе методов выделяют контрольное сличение, анализ ежедневного движения денежных средств (хронологический анализ операций) и метод сравнительного анализа².

Контрольное сличение представляет собой изучение данных первичной документации об остат-

¹ Стрыгина И.Е. Сравнительный анализ использования методов документальной и фактической проверки в практике налоговых, ревизионных и правоохранительных органов // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2018. № 4-2. С. 338-343.

² Дианов Д.В., Сулов Д.А. Методика экспертных оценок в интересах налогового контроля. Монография / Д. В. Дианов, Д. А. Сулов. Москва, 2004.

ках и движении средств за определенный период. Проверяется количество средств на начало периода, поступление и выбытие средств (акты приемки-передачи, товарные накладные, оборотные ведомости), остаток средств. Анализ ежедневного движения денежных средств (хронологический анализ операций) применяется для выявления отклонений от нормального оборота ценностей. При применении такого метода рассматриваются данные по кассе (кассовая книга) и расчетному счету (выписка) банка, которые путем анализа сводятся в периодическую таблицу, выводится средний показатель активности, далее дни, каким-то образом отличающиеся от среднего показателя активности, сравниваются с движением средств и получают объяснения от должностных лиц, которые обязаны обосновать то или иное отклонение.

Метод сравнительного анализа подразумевает сопоставление операций по различным (специально рассчитанным).

Фактическая проверка хозяйственных операций используется достаточно активно. Такая проверка, по сути, схожа с инвентаризацией налогоплательщика; позволяет выявить излишки товара, неучтенный товар, иные сопутствующие нарушения с использованием векселей факты; проверка состояния средств хозяйства, упомянутых в содержании документов. Проводится проверка наличия на складе и состояние определенной ценности, сопоставление результатов осмотра с оформленными документами; контрольные обмеры фактически выполненных объемов работ и изучение результатов оказанных услуг — такой метод может помочь выявить схему обналичивания средств через “подставную” организацию, а также использование “подставной” организации для незаконного зачета НДС; проводится оценка реально выполненных работ и реально оказанных услуг и их сопоставление с данными учета. Данный метод является вспомогательным при проведении встречной проверки, которая позволяет установить расхождения в учете одних и тех же операций у разных юридических лиц.

При проверке правильности исчисления налоговой базы используются такие документы, как учредительные документы, приказ об учетной политике, книга учета хозяйственных договоров, сами Договора подряда, приложение к ним (акты выполненных

работ), контракты с приложениями, договоры на банковское обслуживание, другие договоры (поставки материалов, купли-продажи), журналы учета актов приемки выполненных строительно-монтажных работ по форме № 2, справки о стоимости выполненных работ и затрат по форме № КС-3, главная книга, журналы ордера, ведомости, журналы учета счетов-фактур, книги покупок и продаж, лицевые счета, журналы выписки нарядов, расчетные ведомости, и др.), а также приказы о зачислении работников на предприятие, трудовые соглашения с работниками, документы учета банковских операций, документы учета кассовых операций, авансовый отчеты, другие первичные документы.

При проверке правильности использования материальных ресурсов необходимо учитывать следующее. В себестоимости строительно-монтажных работ — доля материальных ресурсов доходит до 70%. Поэтому правомерность операций по оприходованию и списанию на себестоимость материальных ресурсов должно быть уделено особое внимание. Все операции по движению материальных ресурсов должны быть оформлены с применением первичной документации и основываться на производственных нормах.

На практике сотрудникам часто приходится действовать сообразно конкретным сложившимся условиям.

Заключение

Итак, нами рассмотрены методики, применение которых позволит сотрудникам контролирующих органов исполнительной власти повысить эффективность проведения проверок организаций, являющихся рыночными производителями, создающими основные фонды. Несмотря на то, что каждый первичный документ является достоверным, комбинаторика совокупности документов может приводить к существенным искажениям сводной отчетности, что в свою очередь влечёт за собой, как неадекватную аналитику, так и финансовые и уголовно-правовые последствия. Таким образом, по мере совершенствования схем манипуляции с документами, методическое наполнение проверочной деятельности органов внутренних дел должно быть также постоянным и отвечать требованиям современных условий информатизации.

УДК 31:33
ББК 65.050

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10426
© Ю.А. Креминская, 2019

Научная специальность 08.00.12 — бухгалтерский учет, статистика

ОТРАСЛЕВАЯ СПЕЦИФИКА СТАТИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Юлия Анатольевна Креминская, соискатель кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа, ведущий эксперт-ревизор ГУЭБ и ПК МВД России
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kreminskay2017@gmail.com

Аннотация. Обоснована потребность комплексного статистического анализа экономической безопасности. Исследована отраслевая специфика статистического изучения экономической безопасности. Показана необходимостью выработки комплексного подхода к совершенствованию деятельности органов исполнительной власти, осуществляющих деятельность в сфере правопорядка и экономической безопасности России. Рассмотрен вопрос разработки отраслевых рекомендаций проведения проверок.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическая преступность, криминогенная обстановка, статистика, корреляционный анализ, метод статистических группировок, причинно-следственные связи, моделирование экономической преступности.

BRANCH SPECIFICITY OF THE STATISTICAL STUDY OF ECONOMIC SECURITY

Yulia A. Kreminskaya, post-graduate student of the Department of finance and economic analysis, leading expert-auditor of the Department of documentary research of Ministry of internal Affairs of Russia
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)
E-mail: kreminskay2017@gmail.com

Abstract. The need for a comprehensive statistical analysis of economic security is substantiated. The article is devoted to the research of the branch specificity of the statistical study of economic security. It is shown that it is necessary to develop a comprehensive approach to improving the activities of the Executive authorities operating in the field of law and order and economic security of Russia. The issue of development of industry recommendations for inspections is considered.

Keywords: economic safety, economic crime, criminogenical situation, statistics, correlation analysis, the method of statistical groupings, cause-and-effect relations, modeling of economic crime.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Креминская Ю.А. Отраслевая специфика статистического изучения экономической безопасности. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):307-13.

Введение

Несмотря на реформу правоохранительных органов, всестороннее совершенствование оперативно-разыскной, документально-проверочной и уголовно-процессуальной деятельности органов исполнительной власти осуществляющих деятельность в сфере обеспечения экономической безопасности страны должно быть приоритетным направ-

лением государственной политики.

Актуальность научной статьи определяется необходимостью выработки комплексного подхода к совершенствованию деятельности органов исполнительной власти, осуществляющих деятельность в сфере правопорядка и экономической безопасности России через разработку отраслевых рекомендаций проведения проверок. Многогранность

экономической безопасности, как ее теории, методологии и практики, так и отраслевых направлений, предопределяет учёт специфики отраслевой принадлежности объекта, подвергаемого статистическому изучению. «Реформы в социальной и экономической сфере накладывают свой отпечаток на всю систему экономических отношений. Основу этих экономических отношений составляют оценочные и ценовые отношения, количественно соизмеряющие в денежном выражении ценность и стоимость различных экономических активов» [3].

Выбор строительной отрасли в качестве объекта исследования небезоснователен, данная сфера деятельности отличается множеством особенностей в порядке законодательного регулирования и налогообложения, кроме того, строительное производство занимает весомое место в процессе формирования валового внутреннего продукта.

Капитальное строительство, как отрасль сферы материального производства, является сложным целостным механизмом, определяющим наличие в законодательстве специальных норм, регламентирующих особенности налогообложения строительных организаций.

Кроме того, при проведении проверки соблюдения налогового законодательства, органами исполнительной власти, не обладая специальными знаниями в той или иной проверяемой области, вероятность выявить правонарушение или преступление стремится к нулю. В свою очередь, сотрудники правоохранительных и контролирующих органов не всегда могут обладать глубокими специальными знаниями, причем сразу в нескольких отраслях. О данной проблеме в своих выступлениях часто упоминают специалисты налоговых служб [7].

Необходимо отметить также, что строительная отрасль по доле приходящихся на нее правонарушений и преступлений занимает «лидерские позиции» среди других отраслей. Рынок вновь созданного капитала по преступности и криминализации сродни рынку алкогольной продукции или рынку государственных закупок. Термин «экономика откатов» в первую очередь, приходится именно на освоение бюджетных средств через строительство.

Все названные обстоятельства определяют цель для любого исследователя правопорядка в строительной отрасли — исследовать факторы и причины, влияющие на уклонение от уплаты налогов и сборов строительными организациями, выработать рекомендации по совершенствованию

организации, методике проведения проверок и усилению контроля соблюдения налогового законодательства. Крайне важен анализ ситуации в строительстве в разрезе отдельных функциональных составляющих экономической безопасности [2].

Представляется необходимым отметить также, что в связи с постоянной реформацией системы налогообложения, введением новых позиций в Налоговый кодекс РФ, постоянными изменениями, как общего режима налогообложения, так и специальных режимов, — методические материалы для проведения проверок соблюдения налогового законодательства не соответствуют изменившейся нормативной базе и требуют переработки. «Экономическая преступность как объект статистического исследования представляет собой динамичное, постоянно изменяющееся и «мутируемое» явление общественной жизни, в связи с чем, потребность в ее комплексном статистическом анализе не утратит актуальности никогда, пока она существует» [4].

В перспективе необходимо разработать адекватную методику проверки налогоплательщиков в строительной отрасли. Методологические работы в данном направлении должны быть ориентированными на решение следующих задач:

- 1) обобщение существующего законодательства, регламентирующего деятельность строительных предприятий и организаций;
- 2) установление особенностей и порядка налогообложения строительных организаций в современных условиях;
- 3) обобщение правоприменительной практики правоохранительных и налоговых органов в отношении предприятий и организаций изучаемой отрасли;
- 4) выявление и систематизация пробелов и противоречий в ныне действующем законодательстве, регулирующем строительное дело;
- 5) проведение анализа характерных для строительной отрасли налоговых правонарушений и преступлений;
- 6) качественное сопоставление последних изменений налогового законодательства с современными преступными технологиями и схемами «освоения» бюджетных средств;
- 7) разработка предложений по усилению контроля соблюдения законодательства в данной сфере;
- 8) создание единой методологической базы по организации и методике проведения проверок строительных организаций органами внутренних дел совместно с налоговыми органами по вопросам соблюдения налогового законодательства;

9) определение направлений совершенствования организации проверочной деятельности контролирующими органами исполнительной власти.

Постановка вышеназванных задач обусловлена потребностью самой системы экономической безопасности, а их решение станет отправной платформой для создания единой методологии контроля строительной отрасли, ее отношений с государственными организациями, в первую очередь, органами власти всех уровней.

Так же целесообразно отметить, что особую значимость в деятельности государственных органов сегодня приобретает способность их быстрого реагирования на изменения правового поля. Как следствие возникает необходимость подготовки соответствующих предложений по внесению изменений и поправок в законодательные органы власти.

Правовое пространство экономического вида изучаемой деятельности

«Строительство — одна из ключевых отраслей экономики любого государства. В этой связи не случайным, а вполне закономерным следует признать факт разработки «Стратегии инновационного развития строительной отрасли в РФ до 2030 г.» [1].

Деятельность строительной отрасли регулируется множеством правовых актов, которые составляют юридическую основу данной сферы хозяйствования. Правовое поле строительной сферы составляют нормативные акты разной юридической силы, начиная с верховного закона — Конституции Российской Федерации, и заканчивая ведомственными приказами и распоряжениями. Данные документы призваны регламентировать все особенности правоотношений возникающих между субъектами предпринимательской деятельности в строительстве.

Законодатель с помощью правотворчества решает вопросы, как общего характера регулирования строительной сферы, так и вопросы:

- управления и контроля в строительстве,
- лицензирования и сертификации,
- договорных отношений,
- ценообразования в строительстве,
- финансирования и кредитования капитального строительства,
- издания строительных правил и норм.

Один из ключевых вопросов «налоговой» темы относительно строительства, является завышение затрат, уменьшающих финансовые результаты.

В выполненный объем строительно-монтажных работ — СМР не включаются работы и затра-

ты, не относящиеся к строительным и монтажным работам. Согласно методологии Росстата, в объем СМР не допускается включать:

- 1) затраты, связанные с компенсацией за сносимые строения;
- 2) затраты, связанные с освоением новых земель;
- 3) затраты, связанные с организованным набором рабочих;
- 4) расходы на научно-исследовательские работы по уточнению строительных и технологических проектных решений;
- 5) расходы по организации и проведению подрядных торгов;
- 6) средства на покрытие затрат строительных организаций по платежам (страховым взносам) по добровольному страхованию.
- 7) расходы за счет обязательных отчислений в размере 0,5 % от общей сметной стоимости строительства для финансирования, возложенных на пожарную охрану задач.

Вышеуказанные работы и затраты возмещаются подрядным организациям заказчиками за счет средств, предусмотренных в главах 8 и 9 сводного сметного расчета стоимости строительства в соответствии с пунктами 3.5.4 и 3.5.5 Порядка определения стоимости строительства и свободных (договорных) цен на строительную продукцию в условиях развития рыночных отношений. Возмещение их заказчиком подрядчику производится по отдельным счетам, без включения в стоимость работ по «Справке формы N КС-3». У подрядчика стоимость этих работ и затрат в состав выручки от реализации строительных работ не включается, а отражается в общем объеме и выручке от реализации выполненных собственными силами работ.

Отраслевой аспект статистического анализа налоговых правонарушений и преступлений

В ряде работ отражены отдельные проблемы оперативного обслуживания объектов строительства, и рассмотрены особенности применения экономико-правового анализа как метода повышения эффективности деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в данной области [6].

Рассмотрим конкретные примеры нарушений налогового законодательства, приводящие к уголовному преступлению в строительной сфере, попытаемся их классифицировать и рассмотреть типовые схемы уклонений от уплаты налогов.

Представляется необходимым выделить те схемы минимизации налоговых обязательств, которые

являются универсальными и применяются хозяйствующими субъектами не зависимо от сферы деятельности, примером могут служить оффшорные схемы, схемы по обналичиваю через фирмы “однодневки” и тому подобное.

Рассмотрим типовые способы уклонения от уплаты налогов в строительной сфере. Занижение или сокрытие выручки от реализации строительных, монтажных и других видов работ.

Так, например, в ходе проведения проверки строительной организации, может быть установлено, что при определении налоговой базы фирма не включает в сумму выручки соглашения о взаимозачетах с другими хозяйствующими субъектами. В результате чего занижает налог на добавленную стоимость и налог на прибыль.

К распространенным способам занижения или сокрытия выручки относятся:

- занижение объемов работ, выполненных собственными силами путем использования фиктивных документов о выполнении работ якобы сторонними организациями, что приводит к занижению налога на прибыль;
- произведение расчетов между подрядчиками и заказчиками за реализованную строительную продукцию (работы, услуги) простыми товарными векселями с последующей их продажей по цене ниже номинала с одновременным занижением выручки от реализации указанной продукции (работ, услуг).

Необходимо проверить правомерность использования строительными организациями упрощенной системы налогообложения. Так с помощью искажения данных о количестве рабочих, занижения реальной суммы выручки предприятия применяют специальный налоговый режим необоснованно.

Практика показывает, что строительство является одной из основных отраслей применяющей такие схемы. Для начала строительная организация регистрируется на территории Кипра, потом открывает представительство в России, осуществляет деятельность и там же получает прибыль, для властей Кипра показывает выручку гораздо меньше реальной, и платит там налоги по минимальной ставке.

Есть фирмы, которые используют статус иностранных юридических лиц для совершения налоговых правонарушений.

Отнесение на себестоимость по основной строительной деятельности затрат генподрядной организации, связанных с организацией строительства объекта по договору о совместной деятельности. Типичной ситуацией является случай, когда несколько участников (товарищей) в соответствии с заключенным между ними договором осуществляют совместную деятельность по строительству административного здания. Одному из участников — строительной-монтажной организации поручено ведение общих дел по договору, составление отдельного баланса, а также осуществление функций генерального подрядчика по строительству объекта.

Строительные работы по объекту выполняют привлеченные субподрядные организации. Организация наряду с осуществлением функций генподрядчика по совместной деятельности выполняет собственными силами строительные работы для других заказчиков в соответствии с заключенными с ними договорами подряда.

При осуществлении функций генерального подрядчика по строительству объекта совместной деятельности организация имеет расходы по оплате труда штатных работников административно-технического персонала, занятых организацией строительства этого объекта и др.

В том случае, если организация относит указанные расходы, относящиеся к строительству объекта совместной деятельности, на себестоимость работ по основной строительной деятельности, то происходит завышение себестоимости строительных работ по другим объектам и, как следствие, занижение налогооблагаемой прибыли.

Нарушения порядка отнесения затрат на себестоимость, например, после подписания акта приемки госкомиссии. Строительные организации, осуществляющие строительство объекта за счет привлеченных средств инвесторов (заказчиков), списывают на счет основное производство затраты, которые были произведены после подписания акта приемки государственной приемочной комиссии.

Нарушение учёта и искажение результатов хозяйственной деятельности

Теперь об использовании фиктивных документов для списания товарно-материальных ценностей. Строительные организации списывают по поддельным накладным и актам товарно-материальных ценностей (далее ТМЦ), занижая тем самым налогооблагаемую прибыль.

Незаконное предпринимательство, выраженное

в нарушениях порядка лицензирования и сертификации: деятельность строительных организаций является лицензируемой, отсутствие лицензии может рассматриваться как незаконная предпринимательская деятельность и подпадать под действие статьи 171 Уголовного кодекса РФ.

Нарушения ведения бухгалтерского учета строительными организациями, приводящие к налоговым правонарушениям, связаны с использованием неверных бухгалтерских проводок, не отражающих поступление денежных средств в кассу. Кроме того, это неотражение в регистрах бухгалтерского учета прибыли, полученной в результате выполненных строительно-монтажных и ремонтно-отделочных работ; завышение объема строительных материалов, используемых при вспомогательных работах и, таким образом, увеличиваются затраты в процентках, актах приемки выполненных работ. В подтверждение завышенных затрат фальсифицируется первичная бухгалтерская документация; не отражение на счетах реализации предприятия — подрядчика поступившей от заказчика оплаты за выполненные строительно-монтажные работы (сданные объекты), в порядке взаимозачета или бартером (материалами, работами, услугами), что приводит к занижению НДС.

Использование так называемых кредитных схем в целях уклонения от уплаты налогов предполагает использование ссудных счетов в коммерческих банках (вместо расчетных), с целью зачисления выручки в счет погашения ссудной задолженности, использования счетов других юридических лиц с целью зачисления выручки в счет взаимозачетов, без отнесения сумм по взаимозачету на счета реализации, открытие большого числа расчетных (текущих) счетов в различных банках с целью затруднения контроля движения денежных средств, использование практики оформления договора-уступки полученного кредита с целью зачисления денежных средств за реализованную продукцию (товары) или оказание услуг на ссудный счет, минуя расчетный счет поставщика.

Нарушения налогового и бухгалтерского законодательства в сфере жилищного строительства напрямую связано с циничным даже по меркам преступного мира, неотражением денежных средств, полученных от реализации квартир в бухгалтерской документации, и занижение тем самым балансовой прибыли предприятия, реализация квартир по ценам не выше себестоимости (балансовой стоимости) без расчета и уплаты налогов, исходя из рыночных цен объектов недвижимости на момент

осуществления сделки. Во многих случаях разница между ценой реализации и рыночной покрывается наличными денежными средствами без их оприходования и отражения в кассовых документах, занижение налога на имущество предприятий с помощью не постановки на учет квартир, являющихся собственностью предприятий при наличии регистрационных удостоверений бюро технической инвентаризации (БТИ) о переходе квартир в собственность данного предприятия, умышленное искажение, уничтожение, первичных документов с целью завышения цены приобретения и занижения стоимости реализации квартир, авансы от заказчиков (физических лиц) на строительство жилых домов, полученные предприятиями наличными деньгами не оформляются бухгалтерией в кассе и не находят отражения в кассовой книге. В счетах заказчиков есть отметки об оплате этих счетов наличными деньгами, а приходные кассовые ордера на эти счета не выписаны, не включение в облагаемый оборот суммы авансовых платежей, поступивших на расчетные счета предприятий в счет предстоящих поставок строительных материалов, изделий и конструкций.

Отсутствие договоров подряда (субподряда), смет на строительство, актов на выполненные строительно-монтажные работы является не только грубейшим нарушением формальных аспектов учёта. В сделках, где заказчиком выступают государственные организации, и финансирование осуществляется из бюджета, по договоренности с заказчиком завышается себестоимость строительства путем увеличения объемов работ или неправомерного применения расценок. Строительная организация, как правило, негосударственная структура, за счет излишка списанных на строительство материалов, осуществляет строительство должностным лицам заказчика гаражи, дачи, коттеджи, а подрядная организация, вследствие завышения себестоимости, уменьшает налогооблагаемую базу (налог на прибыль).

Создание или покупка фирм “однодневок” и заключение с ними договоров подряда на выполнение отдельных видов работ, при выполнении данных работ собственными силами и как следствие неправомерное возмещение входящего НДС по данным договорам.

Организация проведения совместной проверки налоговыми органами и ОВД предполагает взаимосвязанную систему мероприятий, проводимых всеми звеньями структурных подразделений обоих ведомств на стадии ее подготовки, проведении и

доведении до возбуждения уголовного дела.

Для выявления правонарушений в области жилищного строительства рекомендуется провести соответствующие беседы опросного характера со всеми или с большинством граждан, с которыми заключены договоры на участие в долевом строительстве квартир. В результате бесед с гражданами, подписавшими договоры, не содержащие даты их заключения, может выясниться, что эти договоры были подписаны ими также после даты утверждения акта ввода объекта в эксплуатацию.

У всех опрашиваемых граждан необходимо выяснить, когда фактически они перечислили или внесли в наличной форме денежные средства за свои квартиры. Разумеется, результаты таких бесед с гражданами должны представлять собой их пояснения в письменной форме за личной подписью и с указанием даты подписания пояснения. То есть, тем самым документально может быть сформирована свидетельская база подтверждения соответствующего факта. Если в результате таких опросов выяснится, что договоры были составлены, а денежные средства перечислены на счет данной организации, или внесены в ее кассу, или, например, по распоряжению ее директора были перечислены третьему лицу, или внесены в кассу этого третьего лица позднее даты утверждения акта приемки объекта, то в совокупности с указанными выше документами подтверждается прежде всего факт совершения организацией операции по продаже квартир гражданам, а не аккумуляирования средств участников долевого строительства. Следовательно, полученные организацией от граждан денежные средства являлись выручкой от реализации им квартир, а не средствами целевого финансирования в форме взносов на долевое участие в строительстве. Решающую роль в данном случае будут играть документы, свидетельствующие об оплате гражданами квартир, в связи с чем, разумеется, для формирования документальной доказательственной базы факта выявления нарушения предоставляются копии договоров, но в обязательном порядке копии указанных документов, поскольку из числа содержащихся в них показателей основным в данном случае будет дата осуществления оплаты гражданином квартиры.

Поскольку речь идет о квартирах, относящихся к категории дорогостоящих объектов приобретения в личную собственность, а также в связи с известными трудностями и риском оперирования крупными суммами наличных денег для физических лиц, последние все чаще стали производить

оплату путем безналичных перечислений через учреждения банков. Кроме того, даже в случае внесения в кассу организаций наличных денежных средств физические лица в обязательном порядке получают подтверждающие этот факт документы.

Следовательно, в любом случае документальные подтверждения фактически произведенных затрат у физического лица имеются на всю сумму. Поэтому применительно к рассматриваемой хозяйственной ситуации задача заключается в получении копий этих документов.

При выявлении ошибки, являющейся типовой при осуществлении строительных работ, когда реконструкция и модернизация отнесены на затратную часть, вместо отнесения на увеличение балансовой стоимости объекта. Методика выявления таких нарушений основывается на проведении инвентаризации объекта строительства, с привлечением специалистов (экспертная оценка) и сравнение полученных результатов с данными бухгалтерских документов, свидетельствующих о произведенных работах (актов выполненных работ). Так, например, в работе «Участие специалиста при постановке вопросов для экспертного исследования» авторами рассматривается возможность и обоснованная необходимость участия специалиста на этапе постановки вопросов для экспертного исследования именно с учетом отраслевой специфики [5].

Фактические затраты предприятия на строительство конкретного объекта, в соответствии с актами выполненных работ сравниваются со строительными нормами и правилами (СНиП), ГОСТами в области строительства, правилами по проектированию и другими нормативными документами, регулирующими строительство.

Это помогает установить, были ли фактически произведены ремонтно-строительные работы, и какой объем ТМЦ был фактически израсходован для возведения данного объекта. В ходе проведения проверки необходимо исследовать акты списания ТМЦ; документы, связанные с начислением заработной платы работникам, другие документы, являющиеся основанием для списания затрат на стоимость строительства объекта.

Отсутствие у нее первичных документов по учету выработки, выполненных работ, фактически проработанного времени, оплатных листов и других первичных документов, свидетельствующих о том, что ремонтно-строительные работы на данном конкретном объекте были выполнены работниками этой подрядной строительной организации, т.е. отсутствова-

ли документы. Совокупность перечисленных выше обстоятельств представляет собой признаки возможного нарушения налогового законодательства, прежде всего со стороны организации.

Заключение

Рассмотренные методы проверок позволяют сотрудникам полиции установить картину нарушения, суммы причиненного ущерба, обозначить документы, свидетельствующие о факте преступления или правонарушения. Отраслевая специфика деятельности организаций строительного комплекса предопределяет построение адекватной и достоверной системы показателей и классификаций, направленных на содержательный структурный анализ и статистическую оценку закономерностей развития и объекта и связанных с ним явлений, таких как, затратность, результативность, законопослушность, эффективность, экономическая безопасность и др.

Литература

1. Бандорина И.В. Совершенствование оперативно-аналитической работы в подразделениях экономической безопасности и противодействия коррупции (на примере выявления признаков противоправной деятельности в сфере строительства) // Алтайский юридический вестник. — 2019. № 2(26). С.99-103.
2. Васильева О.В. Экономическая безопасность в строительстве // Экономика и предпринимательство. — 2019. № 2(103). С. 844-848.
3. Дианов Д.В. Оценочная деятельность, статистический учет и аудит в системе обеспечения экономической безопасности и защиты интересов государства // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2011. № 7. С. 127–133.
4. Дианов Д.В., Ляпин А.Е. Статистическая оценка факторов современной экономической преступности // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. № 2. С. 245–251.
5. Лимонов С.В., Суслов Д.А. Участие специалиста при постановке вопросов для экспертного исследования // Технология машиностроения. — 2018. №12. С. 60–65.
6. Поправко А.С. Деятельность подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции по осуществлению экономико-правового анализа в ходе выявления и раскрытия налоговых преступле-

ний в сфере строительства // Вестник Воронежского института МВД России. — 2018. № 1. С. 157-160.

7. Суслов Д.А., Сальников К.Е. Проблемные вопросы использования результатов налоговых проверок при квалификации преступлений по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за уклонение от уплаты налогов и сборов // Вестник Московского университета МВД России. — 2014. № 12. С. 126–130.

References

1. Bendorina I.V. Improving operational and analytical work in the units of economic security and anti-corruption (on the example of identifying signs of illegal activity in the construction industry) // Altai Legal Bulletin. — 2019.No 2 (26). S.99-103.
2. Vasilieva O.V. Economic security in construction // Economics and entrepreneurship. — 2019. No 2 (103). S. 844-848.
3. Dianov D.V. Valuation activity, statistical accounting and audit in the system of ensuring economic security and protecting the interests of the state // Economics, Statistics and Informatics. Bulletin of UMO. 2011. No 7. P. 127–133.
4. Dianov D.V., Lyapin A.E. Statistical estimation of factors of modern economic crime // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2019. No. 2. P. 245–251.
5. Limonov S.V., Suslov D.A. The participation of a specialist in posing questions for expert research // Technology of mechanical engineering. — 2018. No. 12. S. 60–65.
6. Popravko A.S. The activities of the economic security and anti-corruption units for the implementation of economic and legal analysis in the identification and disclosure of tax crimes in the construction industry // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2018. No. 1. S. 157-160.
7. Suslov D.A., Salnikov K.E. Problematic issues of using the results of tax audits in qualifying crimes under the articles of the Criminal Code of the Russian Federation providing for liability for tax evasion and fees // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2014. No. 12. P. 126–130.

УДК 159
ББК 88

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10427

© И.А. Горшенева, 2019

Научная специальность 19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ирина Аркадьевна Горшенева, заведующая кафедрой иностранных языков, Заслуженный работник высшей школы РФ, кандидат юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Обобщается опыт обучения будущих сотрудников полиции иностранному языку в профессиональных целях на основе реализации теории контекстного обучения языку специальности. Раскрывается содержание стратегии опережающего развития профессиональной личности.

Ключевые слова: профессионально-ориентированное обучение, педагогическая система, теория контекстного обучения, системный подход, обучение в специальных целях, профессиональная межкультурная коммуникативная компетенция, инновационные направления, методология опережающего развития личности, современная образовательная парадигма.

PEDAGOGICAL SYSTEM POLICE OFFICERS PROFESSIONAL TRAINING BY THE FOREIGN LANGUAGE MEANS

Irina A. Gorsheneva, Head of the Department of Foreign Languages, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Candidate of Law, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. Summed up the practice of teaching of future police officers of foreign language in professional on the basis of realization contextual teaching theory. Shown the context of the anticipating professional entity strategy.

Keywords: profession-orientated teaching, pedagogical system, theory of contextual teaching, subject-centered approach, learning for specific purposes, professional intercultural communicative competence, innovative vectors, anticipating professional entity methodology, modern educational concept.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Горшенева И.А. Педагогическая система профессиональной подготовки сотрудников ОВД средствами иностранного языка. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):314-19.

Современный этап развития общества ставит перед российской системой образования целый ряд принципиально новых проблем, обусловленных политическими, социально-экономическими, мировоззренческими и другими факторами, среди которых приоритетными выступает необходимость повышения качества и доступности образования, интеграция в мировое образовательное пространство, повышение преемственности между различными уровнями образования.

Целью образовательной деятельности сегод-

ня является кардинальное, по сравнению с традиционной системой, изменение личности обучающегося, предполагающее формирование умения моделировать собственную образовательную парадигму, самостоятельно ориентируясь в получаемой информации, критически осмысливая ее, а также приобретать навыки творческого мышления.

Путь к решению поставленной цели может осуществляться в нескольких направлениях: учебно-методическом, научно-методическом, организационном и др. Одним из характерных признаков

настоящего времени является взаимное сближение науки, образования и практики. И сегодня, когда наука, производившая ранее «вечное знание», ориентируется на знание «ситуативное», необходимы инновационные подходы в сфере иноязычной подготовки. Решать задачу совершенствования практической направленности следует, исходя из следующих положений профессиональной лингводидактики:

- иностранный язык из автономной специальности становится языком для специальности;
- в ходе иноязычной подготовки интегративность обозначает междисциплинарную стратегию формирования профессиональной компетентности обучающегося;
- теоретико-методологической основой профессиональной лингводидактики выступает аксиологический ориентир иноязычной подготовки.

Итак, сущностным содержанием профессиональной лингводидактики является организация профессионально направленного, практико-ориентированного формирования МКК, реализуемой в рамках лингвистической, дискурсивной, социокультурной, предметной компетенций. Понятие «коммуникативная компетенция» означает овладение четырьмя видами речевой деятельности и специальным переводом как отдельным ее видом, обеспечивающих в своем сочетании реализацию интерлингвокультурного подхода, заключающегося в освоении, в сопоставлении с отечественными, реалий и традиций стран изучаемого языка.

Одним из важнейших рычагов формирования и разработки принципиально новых методов создания высококачественной, высокотехнологичной образовательной среды является использование современных технологий. Сегодня средствами обучения должны стать многовекторные прогностические модели будущей профессиональной деятельности обучающегося, наполненные практически значимыми компонентами программных и элементами дополнительных знаний, коррелирующие с требованиями ФГОС по подготовке компетентных специалистов. Современные же интенсивные учебные технологии и их комплексное методическое сопровождение позволят обучающимся систематизировать и усваивать необходимую информацию, развивать навыки саморазвития, овладевать комплексом профессиональных знаний и поэтапно

знакомиться с будущей службой в ОВД.

Понимание и формирование у учащихся достойного образа будущей профессии определяют задачу конструирования индивидуальных образовательных траекторий, важных для сознательного и успешного самоопределения, определяющего результат профессионального и личностного становления в ходе образовательного процесса. Самоопределение в профессии напрямую коррелируется с освоенными знаниями, навыками и умениями, а социально-практические, социокультурные и социально статусные установки интегрируются в общее понятие профессионализма. Рассмотренные выше условия способствуют воспитанию практики личной ответственности, выступающей основой профессиональной самоидентификации, связанной с повышением уровня личностного самосознания, творчеством, рефлексией, умением взаимодействовать в служебном коллективе

Требования к формированию инновационной образовательной парадигмы предполагают не отказ от предоставления аудитории теоретических основ дисциплины, а психологически, педагогически и методически обоснованное модельное ее «замещение», привнесенным в предметное учебное поле социальным контекстом будущей профессии.

Для успешной реализации траектории практико-ориентированного обучения важно обеспечить интегративную целостность профессиональных и иноязычных компетенций, которая конструирует путем сопоставления иноязычного дискурса с основами будущей профессиональной деятельности обучающихся.

Сегодня ценностно-смысловое понимание будущей профессии должно формироваться на основе глобального контекста ее развития с учетом международного опыта. Осуществление профессиональной направленности иноязычной подготовки сообщество педагогов-лингвистов предлагает осуществлять на основе методологии опережающего развития мотивационно-личностного аспекта будущей служебной деятельности и ее семантического поля.

Учитывая тот факт, что психологической основой профессионального образования является интегративный личностно-деятельностный подход, реализуемый в конкретной модели профессиональной подготовки, сложившуюся систему обучения ИЯ в профессиональных целях можно определить как интегративную межкультурную профессио-

нально-ориентированную модель, базисом которой выступает проецирование контекста иноязычного общения в профессиональной, самообразовательной и социокультурной сферах деятельности будущего полицейского.

Накопленный кафедрой иностранных языков Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя опыт использования современных дидактических технологий иноязычной подготовки в профессиональных целях, позволяет по-новому подойти к разработке учебных пособий по ИЯ. Наиболее перспективным представляется методология, при которой учебно-методическая компонента рассматривается в ракурсе «профессионально-социальной обучающей модели», т.е. учебника контекстного типа, четко ориентированного на формирование профессионально ориентированной личности обучающегося.

Следует подчеркнуть, что развитие навыков чтения на основе оригинальных профессионально направленных текстов выступает эффективным способом представления профессионально значимой информации, способствующей реализации познавательных потребностей обучающихся. В целях формирования умений работать с аутентичными материалами, не воспроизводить факты, а оценивать их с точки зрения получаемой информации, логичности изложения, возможности их использования для решения учебных и профессиональных задач, необходимы специальные методики работы с иноязычными текстами. Однако, подчеркнем, что методологи иноязычного образования отмечают, что эффективность подготовки по иностранным языкам в огромной мере зависит не от предлагаемого аудитории учебного материала, а от того, насколько продуктивно организовано взаимодействие и общение на занятии, как между всеми субъектами обучения, так и от позитивной, доброжелательной атмосферы на занятиях.

Вовлечение обучающихся в постановку и решение профессионально значимых задач, а в качестве подготовительного этапа к этой работе — освоение понятийного аппарата будущей специальности, овладение языковым материалом и речевыми клише, способствуют, в своем комплексе, интенсификации учебного процесса, активизации познавательной и учебной деятельности учащихся, содействуют ее продуктивности и установлению непосредственной связи изучения языка и культуры других стран с контекстом будущей профессиональной деятельности.

При реализации рассмотренных выше подходов стержнем образовательного процесса становится не передача информации, а на ее основе, поэтапно формирования совокупности профессиональных навыков и готовности обучающихся выполнять поставленные задачи.

Предложенное построение образовательной траектории всецело способствует повышению мотивации познавательной деятельности обучающихся, учебная информация и сам процесс иноязычной подготовки приобретают личностно ориентированный характер, трансформируя информацию в персональное знание субъекта обучения.

Проецирование предметного и социального контекстов профессиональной деятельности способствует качественному преобразованию учебного процесса, наполняя его комплексом инновационных подходов:

- системностью и межпредметностью знания;
- возможностью динамического структурирования содержания обучения, традиционно представляемого в статике;
- возможностью овладения информацией об основных направлениях деятельности в рамках искомой специальности;
- ознакомление с должностными функциями в рамках служебной деятельности;
- внедрением игровых форм в организацию квазипрофессиональной деятельности.

Компонентный анализ профессиональной деятельности выпускника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, изучение социального заказа органов внутренних дел РФ позволяют сделать вывод, что одним из наиболее перспективных направлений при обучении иностранному языку, является формирование в ходе образовательного процесса в Московском университете МВД России имени В.Я.Кикотя иноязычной профессионально направленной коммуникативной компетенции (ИПКК) в требуемых областях профессиональной подготовки.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие теоретико-методологические положения:

В целях подготовки высококвалифицированных специалистов образовательную траекторию следует определять, исходя из инновационного профессионального знания, которое имплементируется в учебный процесс посредством профессионально-ориентированного учебного материала;

В качестве образцов речевой деятельности в учебном процессе выступают нормы высококультурной, грамотной профессиональной коммуникации, основанной на принципах взаимопонимания, взаимоуважения, и толерантности.

Также, по результатам рассмотренных подходов можно заключить, что предложенная кафедрой педагогическая система способствует постепенному, в ходе обучения, переходу от задачи пассивного освоения отдельных направлений профессиональной информации и комплекса программных знаний к формированию у обучающихся готовности осуществлять профессиональные функции. Разработанная на кафедре иностранных языков авторская система реализуется на основе создаваемых профессорско-преподавательским составом кафедры иностранных языков Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя пособий и учебных материалов, содержащих:

- профессионально-ориентированный аутентичный учебный речевой материал, включающий технологическую компоненту различного вида профессионального дискурса, а также тематический ряд сфер деловой коммуникации в требуемой области полицейской деятельности;
- весь объем учебно-методических материалов, направленный на развитие и усвоение комплекса специальных языковых и коммуникативных навыков и умений, ориентированных на формирование ИПКК и тематически сфокусированный на решении проблем квазипрофессионального характера, уровень сложности которых должен соответствовать конкретному блоку программы;
- формирование профессионально значимых компетенций осуществляется в процессе активного взаимодействия всех субъектов образовательного процесса в рамках соответствующего профессионального дискурсивного поля, обуславливая целесообразность формирования программных навыков и умений, способствующих аккумулированию реального опыта профессиональной деятельности.
- психолого-педагогические условия формирования ИПКК определяются с учетом специфики подготовки и контингента обучающихся.

Таким образом, основное содержание практикоориентированного иноязычного обучения сотрудников полиции состоит в преобразовании учебно-познавательной деятельности в профессиональную на основе моделирования образовательной среды, максимально приближенной по форме и содержанию к будущей профессии.

Литература

1. Вербицкий А.А., Хомякова Н.П. Формирование межкультурной компетенции в сфере профессиональной коммуникации как новое направление лингводидактики. М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 12 (698), 2014. 14 с.
2. Кожевникова Т.В. Развитие умения профессионально ориентированного онлайн-чтения в неязыковом вузе. М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 12 (698), 2014. 8 с.
3. Яроцкая Л.В. Дисциплина «иностраный язык» и профессиональное развитие личности. М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 14 (725), 2015. 10 с.
4. Хомякова Н.П. Обучение юристов иностранному языку специальности в бакалавриате и магистратуре: цели, принципы, содержание и средства обучения. М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 14 (725), 2015. 14 с.
5. Таканова О.В. Образовательный потенциал дисциплины «Иностраный язык» в неязыковом вузе. М.: ФГАОУ «Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования». Аксиология иноязычного образования. Аксиологические аспекты иноязычной подготовки в вузе. Вып. 2, 2015. 6 с.
6. Коряковцева Н.Ф. Современная парадигма профессионально ориентированного обучения иностранным языкам в неязыковом вузе. М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 14 (753), 2016. 14 с.

7. Евдокимова М.Г. Инновационные векторы развития системы профессионально ориентированного обучения иностранным языкам. М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 14 (753), 2016. 12 с.
8. Кузнецов А.Н. Как подготовка по иностранному языку в вузе способствует развитию профессиональной, социальной и учебной компетентности студентов М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 14 (753), 2016. 12 с.
9. Староверова Н.П., Петрова О.Н. Обучение студентов бакалавриата иноязычному говорению на базе профессионально ориентированных текстов. М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 14 (753), 2016. 12 с.
10. Дубинина Г.А., Кондрахина Н.Г. Последовательность реализации задач профессионально ориентированной подготовки по иностранному языку в нелингвистическом вузе. М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 14 (753), 2016. 14 с.
11. Яроцкая Л.В. Стратегия формирования профессиональной личности в современной образовательной ситуации М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 4 (775), 2017. 18 с.
12. Федоткина Е.В. Тематическое содержание учебно-методических материалов по иностранному языку при формировании профессиональной компетенции студентов неязыковых вузов. М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 4 (775), 2017. 10 с.
13. Сыроватская К.С. Формирование стратегий чтения иноязычных поликодовых текстов экономической направленности. М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 4 (775), 2017. 10 с.
14. Гавриленко Н.Н. Сетевая платформа обучения профессионально ориентированному переводу. М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 4 (775), 2017. 12 с.
15. Ястребова Е.Б. Как обеспечить профессиональный рост преподавателя иностранного языка в нелингвистическом вузе. М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 4 (775), 2017. 14 с.
16. Павлова И.П. Студент — индивид, развивающаяся личность, субъект деятельности. Путь к профессионализму. М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 2 (796), 2017. 10 с.
17. Ястребова Е.Б. Гуманистическая составляющая профессиональной подготовки при обучении иностранному языку в неязыковом вузе. М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 2 (796), 2017. 16 с.
18. Яроцкая Л.В. Методология опережающего развития профессиональной личности: от инновации к практике обучения. М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 2 (796), 2017. 10 с.
19. Думина Е.В. Развитие ранней профессионализации в обучении иностранному языку современного юриста. М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 2 (796), 2017. 10 с.
20. Вербицкий А.А. Иноязычное образование в контексте профессии. М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 2 (796), 2017. 16 с.

References

1. Verbitsky A.A., Khomyakova N.P. The formation of intercultural competence in the field of professional communication as a new area of linguodidactics. M.: FSBEI HPE MSLU, Bulletin of Moscow State Linguistic University. Vol. 12 (698), 2014. 14 s.
2. Kozhevnikova T.V. The development of professionally oriented online reading skills in a non-linguistic university. M.: FSBEI HPE MSLU, Bulletin of Moscow State Linguistic

- University. Vol. 12 (698), 2014.8 s.
3. Yarotskaya L.V. Discipline "foreign language" and professional development of the individual. M.: FSBEI HPE MSLU, Bulletin of Moscow State Linguistic University. Vol. 14 (725), 2015.10 s.
 4. Khomyakova N.P. Teaching lawyers a foreign language specialties in undergraduate and graduate courses: goals, principles, content and teaching aids. M.: FSBEI HPE MSLU, Bulletin of Moscow State Linguistic University. Vol. 14 (725), 2015.14 s.
 5. Takanova O.V. The educational potential of the discipline "Foreign Language" in a non-linguistic university. M.: Federal State Autonomous Educational Institution "Academy for Advanced Studies and Professional Retraining of Education Workers". Axiology of foreign language education. Axiological aspects of foreign language training at a university. Vol. 2, 2015.6 s.
 6. Koryakovtseva N.F. The modern paradigm of professionally oriented teaching of foreign languages in a non-linguistic university. M.: FSBEI HPE MSLU, Bulletin of Moscow State Linguistic University. Vol. 14 (753), 2016.14 s.
 7. Evdokimova M.G. Innovative development vectors of a system of professionally oriented teaching of foreign languages. M.: FSBEI HPE MSLU, Bulletin of Moscow State Linguistic University. Vol. 14 (753), 2016.12 s.
 8. Kuznetsov A.N. How foreign language training at a university contributes to the development of professional, social and educational competence of students M.: FSBEI HPE MSLU, Bulletin of Moscow State Linguistic University. Vol. 14 (753), 2016.12 s.
 9. Staroverova N.P., Petrova O.N. Teaching undergraduate foreign language speaking based on professionally oriented texts. M.: FSBEI HPE MSLU, Bulletin of Moscow State Linguistic University. Vol. 14 (753), 2016.12 s.
 10. Dubinina G.A., Kondrakhina N.G. The sequence of implementation of the tasks of professionally oriented training in a foreign language in a non-linguistic university. M.: FSBEI HPE MSLU, Bulletin of Moscow State Linguistic University. Vol. 14 (753), 2016.14 s.
 11. Yarotskaya L.V. Strategy for the formation of a professional personality in the modern educational situation M.: FSBEI HPE MSLU, Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Vol. 4 (775), 2017.18 p.
 12. Fedotkina E.V. Thematic content of teaching materials in a foreign language in the formation of professional competence of students of non-linguistic universities. M.: FSBEI HPE MSLU, Bulletin of Moscow State Linguistic University. Vol. 4 (775), 2017.10 s.
 13. Syrovatskaya K.S. Formation of strategies for reading multilingual multicode texts of an economic orientation. M.: FSBEI HPE MSLU, Bulletin of Moscow State Linguistic University. Vol. 4 (775), 2017.10 s.
 14. Gavrilenko N.N. Networked learning platform for professionally oriented translation. M.: FSBEI HPE MSLU, Bulletin of Moscow State Linguistic University. Vol. 4 (775), 2017.12 s.
 15. Yastrebova E.B. How to ensure the professional growth of a foreign language teacher in a non-linguistic university. M.: FSBEI HPE MSLU, Bulletin of Moscow State Linguistic University. Vol. 4 (775), 2017.14 s.
 16. Pavlova I.P. A student is an individual, a developing personality, a subject of activity. The path to professionalism. M.: FSBEI HPE MSLU, Bulletin of Moscow State Linguistic University. Vol. 2 (796), 2017.10 s.
 17. Yastrebova E.B. The humanistic component of vocational training in teaching a foreign language in a non-linguistic university. M.: FSBEI HPE MSLU, Bulletin of Moscow State Linguistic University. Vol. 2 (796), 2017.16 s.
 18. Yarotskaya L.V. The methodology of the advanced development of a professional personality: from innovation to the practice of training. M.: FSBEI HPE MSLU, Bulletin of Moscow State Linguistic University. Vol. 2 (796), 2017.10 s.
 19. Dumina E.V. The development of early professionalization in teaching a foreign language to a modern lawyer. M.: FSBEI HPE MSLU, Bulletin of Moscow State Linguistic University. Vol. 2 (796), 2017.10 s.
 20. Verbitsky A.A. Foreign language education in the context of the profession. M.: FSBEI HPE MSLU, Bulletin of Moscow State Linguistic University. Vol. 2 (796), 2017.16 s.

УДК 159.923.2
ББК 88.8

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10428
© Н.Ю. Пунько, 2019

Научная специальность 19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ МОСКОВСКИХ ВУЗОВ: МОТИВАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ

Надежда Юрьевна Пунько, соискатель кафедры социологии и психологии управления

Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99)

E-mail: Nadia_Punko@mail.ru

Научный руководитель: доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и психологии управления Государственного университета управления **М.В. Ионцева**

Аннотация. Рассматривается ряд компонентов, составляющих специфику формирования социально-психологической готовности к профессиональной деятельности в процессе профессионального становления студентов. На основании изученных данных разработано понятие социально-психологической готовности к профессиональной деятельности в процессе профессионального становления студентов; проведено исследование процесса формирования социально-психологической готовности у студентов и курсантов высших учебных заведений. Анализируется мотивационный компонент социально-психологической готовности к профессиональной деятельности в процессе профессионального становления обучающихся.

Ключевые слова: социально-психологическая готовность, профессиональное общение, мотивационный компонент, социально-психологический тренинг, профессиональное становление, образовательные организации МВД России.

SPECIFICITY OF FORMATION OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL READINESS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL FORMATION OF STUDENTS OF MOSCOW UNIVERSITIES: MOTIVATIONAL COMPONENT

Nadezhda Yu. Punko, applicant of Department of sociology and psychology of management

State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky pr-t, d. 99)

E-mail: Nadia_Punko@mail.ru

Supervisor: doctor of psychology, associate professor, professor of the Department of sociology and psychology of management of the State University of management **M.V. Iontseva**

Abstract. Considered a number of components that make up the specifics of formation of social and psychological readiness for professional activity in the process of professional formation of students. On the basis of the studied data, the concept of socio-psychological readiness for professional activity in the process of professional formation of students has been developed and a study on socio-psychological readiness of students and students of higher educational institutions has been carried out. Shown the part of the study describing the motivational component of socio-psychological readiness for professional activity in the process of professional formation of students.

Keywords: socio-psychological readiness, professional communication, motivational component, socio-psychological training, professional development, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пунько Н.Ю. Специфика формирования социально-психологической готовности к профессиональной деятельности в процессе профессионального становления студентов московских вузов: мотивационный компонент. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):320-25.

Современная динамика изменений образовательной среды стала значительно выше. В связи с появлением новых технологий и знаний, требования к выпускникам значительно усложняются.

Большинство работодателей рассматривает выпускников не только с точки зрения полученных знаний, но и с учетом сформированных определенных социально-психологических характеристик и навыков [1]. Если этих характеристик нет, то у выпускника отсутствует осознание себя частью профессионального сообщества, что делает его профессиональное вхождение менее эффективным. Часто при этом выпускники меняют род деятельности, что подтверждает, что вуз не смог сформировать социально-психологическую готовность к профессиональной деятельности в процессе профессионального становления.

Проблемы социально-психологической готовности рассматривали авторы Е.П. Ильин [3], В.Л. Маришук [8], М.А. Котик [7], Е.В. Шипилова [10] и определяли мотивацию как составляющую готовности студентов и значимым фактором активации к профессиональной деятельности. Автор Б.Д. Парыгин [9] выделяет атрибуты, которые являются необходимыми элементами психологической готовности — это высокая мотивация и включенность творческих сил личности, ее направленность к деятельности для обогащения своего профессионального опыта. В то же время, сущность готовности, по Э.Ф. Зееру [5], выражается в профессиональной направленности и профессиональной компетентности. Исходя из точки зрения автора, при формировании психологической готовности к успешной деятельности наиболее важным представляется активное состояние личности при понимании стоящих перед ним задач и путей их решения [6]. Итак, мотивы личности, направленность, ее отношения создают благоприятную платформу для формирования социально-психологической готовности к профессиональной деятельности.

В ходе исследования разработано определение социально-психологической готовности к профессиональной деятельности в процессе профессионального становления обучающихся. Автор формулирует, что это комплекс личностно-деятельностных, эмоциональных, мотивационных, интерактивных свойств личности, обеспечивающий успешный переход обучающегося от образовательной к профессиональной деятельности, формирование представлений студента о себе как

о профессионале и части профессиональной среды.

Таким образом, согласно разработанной автором модели и понятия, формирование социально-психологической готовности к профессиональной деятельности в процессе профессионального становления студентов рассматривается на основе четырех компонентов социально-психологической готовности к профессиональной деятельности в процессе профессионального становления студента: эмоционального, интерактивного, личностно-деятельностного и мотивационного.

Настоящая статья посвящена мотивационному компоненту социально-психологической готовности к профессиональной деятельности в процессе профессионального становления обучающихся.

В качестве исходного методологического обоснования был принят концептуально новый подход к изучению социально-психологической готовности М.В. Ионцовой [4], в соответствии с которым образовательный процесс в вузе должен обеспечивать эффективность:

- процессов адаптации в вузовской среде за счет внедрения индивидуального подхода к обучению каждого студента и оказания социальной помощи студентам;
- процессов коммуникации в вузовской среде посредством открытого стиля взаимоотношения преподавателей со студентами, интересной и социально насыщенной студенческой жизни, создание условий для толерантного интернационального взаимодействия;
- процессов идентификации путем создания атмосферы эмоционального и социального комфорта у студентов, формирования у них чувства принадлежности к сообществу студентов университета.

В исследовании мотивационного компонента была подобрана методика для диагностики учебной мотивации студентов (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой) [2]. Методика была включена в исследование, в связи с актуальной диагностикой направленности личности.

Также автором была разработана анкета «Социально-психологическая готовность к профессиональной деятельности в процессе профессионального становления студентов», которая представляет вопросы, разбитые на четыре смысловых блока по компонентам модели социально-психологической готовности к профессиональной деятельности в

процессе профессионального становления студента. Блок по определению мотивационного компонента акцентирует внимание на выявлении доминирующих потребностей и профессиональных интересов, раскрывает мотивы выбора специальности, вуза и профессиональной направленности студента.

Выборка студентов была систематическая, в исследовании участвовали: студенты 3-го курса Государственного Университета Управления в количестве 50 человек и курсанты Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя в количестве 50 человек.

Важный для формирования социально-психологической готовности мотивационный компонент включает следующие характеристики: интерес к профессии, личностное и профессиональное развитие, профессиональную идентичность, направленность на профессиональную деятельность.

Мотивы выбора профессионального направления являются важными для формирования мотивационного компонента, однако анализ ответов респондентов (Таблица 1) показал, что у студентов основным мотивом выбора профессии было желание получить высшее образование (18 человек (36%)), курсанты более заинтересованы в выбранной профессиональной деятельности (27 человек (54%)). Вторым по популярности стал ответ «перспектива материального обеспечения и социального положения» — 12 студентов (24%) и 16 курсантов (32%).

Здесь заметна большая разница личностной направленности студентов и курсантов: у студентов изначально нет особого интереса к выбранной деятельности (9 человек, 18%), они получают высшее образование ради его получения, что будет являться препятствием для формирования социально-психологической готовности к профессиональной деятельности.

Респондентам также был задан вопрос «Если бы пришлось заново выбирать профессию, избрали бы Вы ее вновь?», ответ на который показал заинтересованность большинства обучающихся в выбранной профессиональной деятельности (20 студентов (40%) и 24 курсанта (48%)), тем не менее на данный вопрос ответили всего 38 студентов и 45 курсантов, остальные предпочли не отвечать, что может быть связано с неопределённостью обучающихся в отношении к выбранной профессии.

Тем не менее распределение ответов на устой-

чивость профессионального выбора показало, что 18 студентов (36%) и 10 курсантов (20%) имеют смутное представление о выбранной профессии, но надеются, что оно проявится в начале практической деятельности, а 16 студентов (34%) и 19 курсантов (38%) уверены в правильности своего выбора и хорошо представляют свою будущую профессиональную деятельность, и лишь 4 студента (8%) и 7 курсантов (14%) выбрали ответ «для меня важнее получить вообще высшее образование, чем оценивать область профессиональной деятельности».

Таким образом, видно, что к третьему курсу обучения по направлениям бакалавриата и специалитета соответственно некоторые студенты все еще не имеют конкретного представления по своей будущей деятельности, однако подобное характерно и для курсантов, но в меньшей степени. Это связано с недостаточным принятием социальной роли профессионала: у обучающихся существует интерес к профессиональной деятельности, но во многом они не могут представить себя в качестве специалиста в определенной профессиональной сфере, это приводит к недостаточному формированию профессиональной идентичности и плохо влияет на интерес к профессии.

Для дополнительного исследования выполнения условия принятия социальной роли специалиста обучающимся был предложен вопрос приоритетности в выбранной профессиональной деятельности (Таблица 2).

Так, 16 студентов (32%) и 14 курсантов (28%) отметили в качестве наиболее приоритетного — материальное благополучие, на втором месте — глубокие знания в области профессиональной деятельности — это выбрали 13 человек (26%) из обеих групп.

Таким образом, основным приоритетом при выборе профессии являлось материальное благополучие, на втором месте — профессиональные знания у обеих групп обучающихся, что может свидетельствовать о недостаточно сформированном условии принятия социальной роли: они менее заинтересованы в глубоких знаниях в области профессиональной деятельности, поскольку не видят пути для реализации этих знаний и их ценностей, они не могут представить себе, как в будущем будут реализовывать эти знания на практике, что сказывается на интересе и направленности на профессиональную деятельность.

Таблица 1

**Основные мотивы выбора Вами
профессионального направления в университете**

Укажите основные мотивы выбора Вами профессионального направления в университете		
Переменные	Студенты	Курсанты
Стремление обрести независимость от родителей, жить самостоятельно	4	2
Совет родителей, близких	6	3
Желание получить высшее образование	18	2
Перспектива материального обеспечения и социального положения	12	16
Интерес к выбранной профессиональной деятельности	9	27
Итого	49	50

Таблица 2

Приоритет в выбранной профессиональной деятельности

Что наиболее приоритетно для Вас в выбранной профессиональной деятельности		
	Студенты	Курсанты
Глубокие знания в области профессиональной деятельности	13	13
Признание лидерства, авторитет и уважение в организации	5	8
Атмосфера социально-психологической гармонии	8	3
Материальное благополучие	16	14
Социальный статус работы и личности	4	5
Возможности карьерного роста	4	7

При анализе ответов респондентов сохраняется тенденция на получение образования как самоцели: 25 человек (50%) присвоили ответу «получение диплома» самый высокий ранг, однако здесь также заметен и индивидуалистический подход к образованию: для 12 человек (24%) основным мотивом также является потребность в самоутверждении, ей респонденты ответили также 7-ой, максимальный ранг. Тем не менее, несмотря на осознания важности профессиональных знаний для будущей жизни и карьеры (15 человек (30%)), стремятся получить глубокие знания всего 11 человек (22%).

При анализе ответов курсантов видно более осознанную мотивацию именно к профессиональной деятельности: будущая профессия интересна 31 человеку (62%), «Стремление получить глубокие профессиональные знания» (29 человек (58%)), «Понимание того, что глубокие знания необходимы для достижения материального благосостояния» (28 человек (56%)), «Понимание того, что профессиональные знания необходимы для достижения успеха в жизни, в профессиональной деятельности» (26 человек (52%)), а вот получение диплома

для курсантов находится на третьей, крайне низкой позиции (20 человек (40%)).

Также стоит обратить внимание непосредственно на распределение ответов: в большинстве своем курсанты отвечали слаженно и конкретно, само же распределение у студентов более среднее, и сложно выделить наиболее популярный ответ. Асимптотическая значимость по результатам расчета непараметрического критерия Манна-Уитни статистически подтверждает значимые различия практически по всем оцениваемым мотивам, побуждающим к учебе.

Особенности мотивации, проявляющиеся в рамках соблюдения условий принятия социальной роли и включенности в образовательный процесс, были исследованы с помощью методики диагностики учебной мотивации студентов (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой).

Как видно из рисунка 1, средние оценки курсантов гораздо выше, чем средние оценки у студентов по шкалам коммуникационных, профессиональных, учебно-познавательных и социальных мотивов. Расчет непараметрического критерия

Манна-Уитни подтвердил статистически значимые различия между студентами и курсантами при оценке данных шкал ($p = 0,000$).

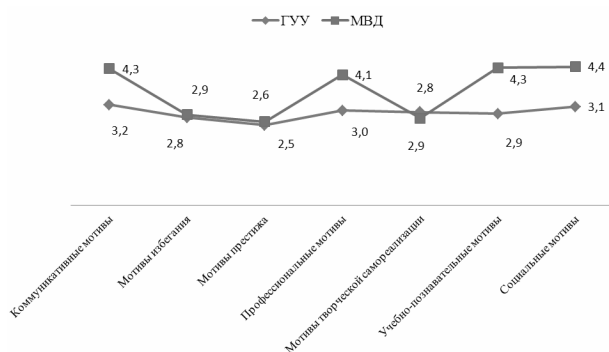

Рис. 1 Методика диагностики учебной мотивации студентов (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой)

Также стоит отметить, что при оценке мотивов избегания, мотивов престижа и мотивов творческой самореализации между двумя группами обучающихся нет особых различий.

Таким образом, можно говорить о недостаточной сформированности мотивационного компонента как у студентов, так и у курсантов, поскольку и те, и другие еще недостаточно принимают свою социальную роль как обучающегося и профессионала, что мешает формированию профессиональной идентичности и направленности на профессиональную деятельность.

Из-за того, что студенты не имеют четкого представления о профессиональной сфере и своего места в ней, интерес к профессии теряется, несмотря на изначально высокий уровень уверенности в выбранной сфере деятельности. Мотивация на достижение учебно-профессиональных целей заменяется на мотивацию достижения самоутверждения и материального благополучия. Это возможно из-за недостаточного соприкосновения с профессиональной средой, заинтересованности в учебном процессе; профессорско-преподавательскому составу приходится специально заинтересовывать и мотивировать студентов специальностью. Все это влияет на формирование мотивационного компонента социально-психологической готовности к профессиональной деятельности в процессе профессионального становления обучающихся.

У курсантов мотивационный компонент сформирован лучше, но все же неполностью: несмотря на высокий уровень мотивации на учебно-про-

фессиональную деятельность, многие все же не до конца уверены в выбранной сфере, значимость профессии для них заключается в полезности для общества, престижности и мотивации на материальное благополучие больше, чем в мотивации на соответствие выбранной профессии их целям и способностям. Они могут представить себя в качестве профессионала, но это не поддерживает в них интерес к профессиональной деятельности.

Предполагается, что различия в мотивационном компоненте связано с условиями, в которых обучаются группы респондентов: и образовательная среда, которая во многом не понятна и психологически не комфортна, и не конкретна, заставляет студентов быть более дезадаптивными, однако повышает качество и количество опыта социального взаимодействия, что, в свою очередь, достаточно сильно ограничено у курсантов в виду корпоративной среды вуза.

Общими проблемами становятся включенность в образовательный процесс и принятие социальной роли профессионала: студентов, не чувствующих себя комфортно в процессе обучения, тяжелее вовлечь в образовательный процесс, что, в свою очередь, влияет и на формирование профессионально-значимых качеств, и на направленность профессиональной деятельности, и на профессиональное и личностное развитие.

В заключении исследования были определены необходимые условия организации учебного процесса для успешного формирования социально-психологической готовности:

- обеспечение взаимодействия со специалистами в профессиональной области,
- развитие практики наставничества,
- создание и воспроизведение типичных и атипичных ситуаций производственного процесса,
- развитие навыков командной работы,
- использование метода *casestudies* для отработки управленческих решений,
- геймификация некоторых образовательных процессов для повышения мотивации на достижение,
- создание межинституциональной системы профориентации,
- создание социально-психологического портрета обучающегося и его образовательной траектории,
- реализация практики вовлеченного кура-

торства,

- реализация механизмов шеаринга и разделенного мышления,
- расширение горизонтальных коммуникаций в вузе.

Литература

1. Евсеева И.Г., Осокин Р.Б., Чуманов Ю.В., Русецкая Д.В., Милюкова Ю.Д. Формирование законопослушного поведения и правовое воспитание учащейся молодежи: практическое пособие / И.Г. Евсеева, Р.Б. Осокин, Ю.В. Чуманов, Д.В. Русецкая, Ю.Д. Милюкова — Рязань: ИП Коняхин А.В. (Book Jet), 2019. — 91 с.
2. Методики для диагностики учебной мотивации студентов (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой.// Бадмаева Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: Монография. — Улан-Уде: изд-во ВСГТУ, 2004 — 280с., с. 151-154.
3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы СПб.: Питер; 2000. 508 с.
4. Ионцева М.В. Социально-психологические основы формирования корпоративной культуры ВУЗа: дис. ... д-р. псих. наук: 19.00.05. — М., 2006. — 428 с.
5. Зеер Э.Ф. Психология становления личности инженера — педагога. Свердловск: Сврдл. Инж.-пед. ин-т, 1987.
6. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования [Текст] / Э.Ф. Зеер учебное пособие — М.: Изд-во московского психолого-социального института. — Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. — 480 с.
7. Котик М.А. Саморегуляция и надежность человека-оператора. Таллинн: Валгус, 1981, с. 408.
8. Маришук В.Л. Психологические основы профессионально значимых качеств СПб: Питер, 2000. — с. 712.
9. Парыгин Б.Д. Социально-психологическая теория. — СПб.: СПбГУП, 2003. — 616 с.
10. Шипилова Л.В. Формирование психологи-

ческой готовности студентов-психологов к профессиональной деятельности: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.07. — М., 2007. — 15 с.

References

1. Evseeva I.G., Osokin R.B., Chumanov Yu.V., Rusetskaya D.V., Milyukova Yu.D. Formation of law — abiding behavior and legal education of students: a practical guide / I.G. Evseeva, R.B. Osokin, Yu.V. Chumanov, D.V. Rusetskaya, Yu.D. Milyukova. Ryazan: IP Konyakhin A.V. (Book Jet), 2019. — 91 p.
2. Methods for diagnostics of educational motivation of students (A.A. Rean and V.A. Yakunin, modification of N.C. Badmaeva.// Badmaeva N.C. influence of motivational factor on the development of mental abilities: Monograph. — Ulan-Ude: publishing house vsstu, 2004 — 280 p., pp. 151-154.
3. Ilyin E.P. Motivation and motives of St. Petersburg: Peter, 2000. — 508 p.
4. Iontsev M.V. Socio-psychological bases of formation of corporate culture of the University: dis. ... Dr. psycho. Sciences: 19.00.05. — M., 2006. — 428 p.
5. Zeer E.F. Psychology of formation of the personality of the engineer-teacher. Sverdlovsk: Sverdl. Eng.-Ped. in-t, 1987.
6. Zeer E.F. Psychology of professional education [Text] / E.F. Zeer textbook-M.: Publishing house of the Moscow psychological and social Institute. Voronezh: publishing house of NPO MODEK, 2003. — 480 p.
7. Kotik M.A. Self-Regulation and reliability of human operator. Tallinn: Valgus 1981, 408 p.
8. Marishchuk V.L. Psychological bases of professionally significant qualities of St. Petersburg.: Peter 2000. — 712 p.
9. Parygin B.D. Social and psychological theory. — SPb.: Spbgup, 2003. — 616 p.
10. Shipilova L.V. Formation of psychological readiness of students-psychologists to professional activity: abstract. dis. ... Cand. psychol. Sciences: 19.00.07. — M., 2007. — 15 p.

УДК 159
ББК 88

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10429

© В.В. Вахнина, 2019

Научные специальности 19.00.06 — юридическая психология;
19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии

ТРЕБОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ К ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫМ КАЧЕСТВАМ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Виктория Владимировна Вахнина, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами
Академия управления МВД России (125993, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8)
E-mail: vikavahnina23@mail.ru

Аннотация. Раскрываются основные психологические особенности следственной деятельности, а также профессионально важные качества следователя. Уточняется содержание понятия антикризисной переговорной компетентности.

Ключевые слова: профессионально важные качества, антикризисная переговорная компетентность, профессиональная деятельность, следователь.

PROFESSIONAL REQUIREMENTS IN MODERN CONDITIONS TO THE PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF AN INVESTIGATOR

Victoria V. Vakhnina, Professor, Department of Psychology, pedagogy and organization of work with personnel
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Zoe and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8, Moscow, 125993, Russia)
E-mail: vikavahnina23@mail.ru

Abstract. Revealed the main psychological features of the investigative activity, as well as the professionally important qualities of an investigator. The content of the concept of anti-crisis negotiation competency is clarified.

Keywords: professionally important qualities, anti-crisis negotiation competence, professional activity, investigator.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Вахнина В.В. Требования профессиональной деятельности в современных условиях к профессионально важным качествам следователя. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):326-32.

На сегодняшний день, в регионах РФ, согласно статистике Министерства внутренних дел, отмечается снижение уровня преступности, так в январе — августе 2019 года снижение регистрируемых преступлений отмечено в 36 субъектах Российской Федерации. Важно отметить, что 93,1% всех зарегистрированных преступлений выявлено органами внутренних дел, причём 4,7% из них — на стадии приготовления и покушения.

В январе — августе 2019 года их число сократилось на 10,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. По сравнению с янва-

рем — августом 2018 года на 5,7% сократилось число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами. Необходимо отметить, что сотрудниками органов внутренних дел предварительно расследовано 81,3% всего массива предварительно расследованных преступлений [10].

Таким образом, во многом эффективность борьбы с преступностью зависит от работы следственных органов. На этапе предварительного следствия большую часть работы выполняет следователь, являясь должностным лицом, которое уполномо-

чено в пределах компетенции, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу.

Итак, главной целью следственной деятельности выступает «правовая охрана основных социальных ценностей, установление истины при расследовании совершенных правонарушений, предание виновных лиц суду» [7]. Следственная деятельность в свою очередь состоит из следующих действий: 1) сбор необходимой информации по делу; 2) восстановление событий прошлого; 3) общение с гражданами и другими лицами, причастными к делу; 4) реализация и проверка рабочих версий и планов; 5) приведение всей полученной информации по делу в специальную, законом предусмотренную форму.

В настоящее время психологические особенности следственной деятельности довольно подробно исследованы в отечественной психологии В.Л. Васильевым, А.В. Дуловым, В.Е. Коноваловой, Д.П. Котовым, А.Р. Ратиновым, Г.Г. Шиханцовым, и др.

Профессия следователя характеризуется рядом признаков, отличающих ее от других профессий. Одной из основных особенностей профессиональной деятельности сотрудников подразделений предварительного следствия МВД России выступает правовая регламентация [4]. При планировании своей деятельности следователь осмысленно должен производить сопоставление своих будущих действий с нормами действующего законодательства.

Следующей спецификой профессиональной деятельности следователей выступает — наличие властных полномочий. Основанные на законе требования следователя обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами [6]. От следователя зависят честь, безопасность и благополучие граждан.

Экстремальные ситуации, с которыми сталкивается следователь в своей повседневной службе, «оказывают сильное психологическое воздействие на внутреннюю активность, на психику и поведение» и оказывает влияние на выполнение им профессиональных обязанностей.

Выделены следующие экстремальные психологические условия следственной деятельности:

- многообразие, сложность и творческий характер решаемых задач, связанных с раскрытием и расследованием преступления,

установление, преследование и задержание опасного преступника;

- повышенная ответственность за принимаемые процессуальные и тактические решения в условиях дефицита информации и времени, противодействия заинтересованных лиц;
- другие факторы, вызывающие сильную психическую и физическую напряженность (интеллектуальные, эмоциональные и физические нагрузки в условиях ненормируемого рабочего времени; наблюдение последствий преступления, личное восприятие трупа и других объектов, возбуждающих отрицательные эмоции и др.) [9].

В своих исследованиях А.Р. Ратинов также выделил еще одну психологическую особенность профессиональной деятельности следователя — сохранение служебной тайны. Данная особенность своеобразна тем, что преждевременная огласка доказательственного материала и замыслов следователя может помешать расследованию, а также решения и выводы, которые носят предварительный характер и правильность которых еще должна быть проверена, могут быть расценены как установленные факты [4].

Следователь в процессе своей работы должен не только отражать и направлять собственные действия, но и постоянно соотносить все с интеллектуальной деятельностью всех участников дела и частных лиц (предвидеть поступки участвующих лиц, регулировать, направлять и корректировать). В ходе расследования сходятся представители различных интересов, не всегда совпадающих, противоположных, поэтому еще одной особенностью профессиональной деятельности следователей выступает противодействие заинтересованных лиц процессу объективного установления истины [5].

Наряду с описанными выше с общими психологическими особенностями профессиональной деятельности, целенаправленно развиваются специальные психологические и профессиональные качества.

1. Морально-волевые качества личности следователя.

В развитие нравственной сферы личности следователя входит формирование правосознания. Как правовая идеология — это система правовых знаний, взглядов и идей, как правовая психология — это совокупность сознательных чувств, пе-

реживаний, привычек, связанных с действием права. Развитие высоких волевых качеств сотрудников обусловлено необходимостью решения трудных задач в особых условиях служебной деятельности.

Особое внимание необходимо уделять развитию организационных и саморегулятивных качеств следователя, среди которых:

- настойчивость, энергичность, самоорганизованность, быстрое ориентирование в ситуации, формирование задач и распределение их на этапы, планирование своей деятельности и т.д.;
- ловкость, ответственность, требовательность, умение хранить тайну, организационные способности, обеспечивающие руководство различными группами людей во время различных действий;
- выдержка, дисциплинированность, самокритичность, чувство собственного достоинства в отношениях с коллегами и руководством;
- эмоциональная устойчивость и умение противостоять стрессам.

2. Интеллектуальные качества личности следователя.

Следователь в процессе своей деятельности должен уметь организовать свое восприятие, чтобы выделить необходимое, понять существенное, учесть все, что может иметь значение для решения задачи, которая перед ним стоит. Для накопления знаний, а также решения различных умственных задач следователю необходимо развивать память, речь, воображение и мышление.

3. Социально-коммуникативная компетентность следователя.

Целенаправленное формирование у следователей коммуникативных качеств, навыков социального взаимодействия с различными категориями граждан, лицами, составляют оперативный интерес, а также коллегами по службе является важным условием эффективности их оперативно-служебной деятельности [2;3].

4. Система личностных ценностей, направленность и мотивация сотрудников подразделений предварительного следствия МВД России.

Система ценностей личности следователей неизбежно несет на себе отпечаток ценностей, которые разделяются большинством представителей той или иной национальной культуры.

Направленность деятельности следователя в

первую очередь определена задачами, которые ставит закон. Таким образом, деятельность следователя характеризуется строгим соблюдением законов государства, искоренение нарушений правопорядка, профилактика правонарушений и борьба с преступностью.

Чтобы успешно решать трудовые задачи, следователь должен обладать выраженной профессиональной направленностью. Подобную профессиональную направленность также можно охарактеризовать как направленность личности следователя на решение оперативно-служебных задач. Составными частями этой направленности являются интерес к своей профессии, представление о работе как деле большого государственного значения, правосознание. Наличие этих частей способствует формированию чувства долга и ответственности, необходимых для успешного выполнения трудовой деятельности. Важнейшим условием выполнения трудовой деятельности следователя являются его нравственные качества, такие как честность, правдивость, справедливость [8].

Также продуктивность деятельности каждого следователя зависит от его мотивов и степени их осознанности. На уровень мотивации влияют различные социально-психологические явления в профессиональном коллективе: общественное мнение, внутриколлективные нормы поведения, социально-психологический климат и удовлетворенность сотрудников различными сторонами жизнедеятельности коллектива, стиль и методы руководства и др.

К числу основных мотивов, влияющих на поведение и результаты служебной деятельности следователей, относятся:

- деловые, выражающие отношение к служебной деятельности;
- коллективистские, характеризующие степень связи сотрудника с ближайшим окружением, принятыми нормами и традициями поведения;
- уровень профессиональных достижений, показывающих степень влияния успехов в профессиональной деятельности;
- избегание возможного наказания за нарушение дисциплины.

Таким образом, рассмотрев несколько подходов к определению профессиональной деятельности следователя, можем заключить, что чаще всего она рассматривается в виде взаимосвязанных между собой компонентов деятельности, связанных с ког-

нитивной, аффективной, мотивационно-волевой сферой личности.

Однако, для успешности выполнения профессиональной деятельности наибольшую значимость для сотрудника следственных органов представляют принципиальность, последовательность и целеустремленность.

Особую значимость формирование профессионально важных качеств следователя обуславливает современное реформирование системы МВД России, изменившийся характер преступных проявлений, требующим иных методов и способов противодействия преступности, организации деятельности следственных подразделений органов внутренних дел.

В последние годы для правоохранительных органов все более значимой становится проблема формирования профессионально важных качеств сотрудников ОВД, осуществляющих расследование преступлений.

Эффективность профессиональной деятельности участников расследования преступлений со стороны органа внутренних дел тесно связана и определяется сформированностью адаптивных стратегий поведения, личностными ресурсами, которые имеют особенности проявления при расследовании преступлений у сотрудников органов внутренних дел в различных кризисных ситуациях.

Для успешного ведения переговоров с гражданами и другими лицами, причастными к расследованию преступлений важно недопущение кризиса в переговорном процессе, либо его преодоление. Исходя из данной практической потребности, необходимо сформировать знания и умения переговорщиков таким образом, чтобы кризис в переговорах был предупрежден, либо успешно преодолен. Действия следователя по недопущению кризиса можно обозначить как антикризисные переговоры.

Таким образом, целесообразно ввести в научный оборот понятие антикризисные переговоры: как комплекс мероприятий по анализу и оценке потенциальных кризисов, разработке планов антикризисных действий, выявлению признаков кризисов, реализации планов мероприятий по предупреждению и преодолению кризисов, ликвидации их последствий и недопущению кризисов в переговорном процессе.

Таким образом, для следователя необходимым условием профессиональной успешности является наличие сформированной антикризисной перего-

ворной компетентности.

Антикризисная переговорная компетентность понимается как профессионально значимое интегральное личностное образование, состоящее из профессионально важных качеств, навыков и умений управлять как ходом допроса, так и кризисами, возникающими в процессе допроса, что предопределяет целенаправленное и конструктивное построение антикризисного переговорного процесса.

Эффективность ведения антикризисных переговоров определяется двумя главными закономерностями: первая закономерность — закономерность выбора стратегии антикризисных переговоров, поведения субъектов переговорного процесса и условиями переговорной ситуации. Наличие риска возникновения кризиса указывают на необходимость тщательного подбора стратегии с учетом специфических характеристик каждой переговорной ситуации. Вторая закономерность — уровень антикризисной переговорной компетентности следователей органов внутренних дел прямо пропорционален эффективности ведения переговоров, т.е. при увеличении уровня антикризисной переговорной компетентности сотрудников в соответствующей пропорции будет возрастать успешность ведения переговоров.

Формирование антикризисной переговорной компетентности зависит от личностных особенностей следователя и уровня профессиональной подготовки и готовности к осуществлению профессиональной деятельности.

Антикризисная переговорная компетентность вырабатывается в процессе опытного накопления совокупности специфических знаний, умений, навыков, готовности и способности их применять. Формирование и развитие антикризисной переговорной компетентности происходит в реальных условиях оперативно-служебной деятельности, в процессе моделирования различных кризисов переговорной деятельности и выбора путей их предупреждения и преодоления в условиях, максимально приближенных к условиям реальных переговоров в ситуации, связанной с расследованием совершения преступления. В рамках системно-ситуативного подхода и контекстного обучения формирование и развитие антикризисной переговорной компетентности следователя органа внутренних дел ориентировано на профессиональную подготовку, реализуемую посредством системного использования профессионального контекста.

Система личной эффективности следователя состоит из различных методик развития необходимых переговорных навыков. Необходимых навыков не так много, но каждый из них является опорной точкой для всей системы личной эффективности следователя. В эту систему входит:

- а) постановка психологически грамотных вопросов;
- б) приёмы активного слушания;
- в) техника результативного взаимопонимания;
- г) методика эффективной аргументации;
- д) модель поведения и личный стиль ведения переговоров с гражданами и другими лицами, причастными к делу;
- е) технология управления психоэмоциональной сферой личности.

При ведении антикризисных переговоров необходимо контролировать процесс ведения переговоров с гражданами и другими лицами, причастными к делу: регистрировать время, темы разговоров, степень психоэмоционального напряжения преступника. Выделяются следующие признаки деэскалации, т.е. постепенного снижения напряжения, преодоления кризиса.

Предоставляя возможность гражданам и другим лицам, причастным к расследуемому делу выговориться, снижается напряженность, появляется новая информация личности причастных лиц, помогает составить психологический портрет участников преступления.

Основными компонентами системы подготовки следователей являются: отбор кандидатов с необходимыми профессионально важными качествами (ПВК); обучение их приемам экспресс-диагностики актуальных психических состояний, личностных особенностей; формирование навыков ведения допроса и психологического воздействия; практическая отработка умений и навыков в моделируемых и реальных условиях.

В результате профессиональной подготовки следователей формируется антикризисная переговорная компетентность, которая дает возможность предвидения кризисов, управления ими и эффективного ведения переговорного процесса.

Антикризисная переговорная компетентность — это динамически изменяющееся профессионально значимое интегральное личностное образование, состоящее из личностных качеств, навыков и умений, предопределяющее сознательное отношение и конструктивное построение анти-

кризисного переговорного процесса. Она является необходимым условием профессионального мастерства, но при стихийном развитии не достигает должного уровня. Непредсказуемость и неповторимость переговоров с гражданами и другими лицами, причастными к делу в кризисных ситуациях требует знаний, устойчивых навыков, гибкости в ходе ведения диалога, а все это — результат серьезной целенаправленной подготовки. Результатом подготовки является наличие антикризисной переговорной компетентности.

Процесс антикризисных переговоров переводит кризис в форму коммуникативной ситуации с особыми правилами, взаимодействие в которой способствует окончанию кризиса.

Антикризисный подход к переговорной деятельности,

- обеспечивает подготовку к использованию совокупности всех информационных потоков касающихся конкретной переговорной ситуации;
- позволяет всесторонне проанализировать возникающие (в том числе ожидаемые в будущем) проблемы и угрозы кризиса;
- улучшает координацию действий в процессе ведения переговоров по достижению целей;
- создает предпосылки для развития антикризисного мышления и предвидения;
- способствует формированию информационной базы для эффективного ведения переговоров и реализации стратегии и достижения целей;
- обеспечивает более обоснованное и рациональное распределение сил, средств и информационных ресурсов и их концентрацию на ключевых направлениях достижения успеха переговорной деятельности.

Основными факторами, определяющими эффективность антикризисного переговорного процесса, являются: профессионализм ведения переговоров и специальная подготовка, научный анализ обстановки, прогнозирование последствий, оперативность и гибкость в управлении, адаптация к условиям кризиса, система мониторинга кризисных ситуаций (своевременное определение реальности наступления кризиса).

Антикризисная переговорная компетентность следователей — динамически изменяющееся профессионально значимое интегральное личностное

образование, состоящее из личностных качеств, навыков и умений, предопределяющее сознательное отношение и конструктивное построение антикризисного переговорного процесса.

Формирование антикризисной переговорной компетентности, навыков реального взаимодействия с преступниками представляется наиболее сложным этапом подготовки специалистов-переговорщиков. Проблема состоит не только в том, что сложно смоделировать кризисную ситуацию, но и в том, что не всегда возможно предугадать все ее особенности дальнейшего развития.

Специальная подготовка следователей — это особый вид психологической подготовки к эффективному ведению переговоров, осуществлению коммуникативного контакта в динамически изменяющихся условиях. Они должны обладать знаниями в области психологии, педагогики, тактики действий органов внутренних дел в экстремальных ситуациях. В ходе специальной психологической подготовки в наибольшей мере решаются вопросы по снижению элементов неизвестности в общей системе предстоящих действий, формируются и активизируются специфические качества, необходимые именно для выполнения данной задачи.

Сформированная антикризисная переговорная компетентность позволяет более успешно проводить переговоры, предупреждая возникновение кризисных переговорных ситуаций.

Одной из основных психотехнологий формирования антикризисной переговорной компетентности является социально-психологический тренинг, который позволяет моделировать различные кризисы переговорной деятельности, пути их преодоления. Моделирование кризисных ситуаций в переговорной деятельности включает несколько уровней формирования переговорной эффективности: базовая поведенческая активность; переговорная грамотность; переговорная компетентность; антикризисная переговорная компетентность переговорщика.

Факторами, определяющими эффективность антикризисного переговорного процесса, являются: профессионализм ведения переговоров и специальная подготовка, научный анализ обстановки, прогнозирование последствий, оперативность и гибкость в управлении, адаптация к условиям кризиса, система мониторинга кризисных ситуаций (своевременное определение реальности наступления кризиса).

Система подготовки к каждому переговорному процессу, расширению спектра соответствующих образовательных программ, развитию кадрового потенциала, внедрению системного видения переговорного процесса позволяет обеспечивать модернизацию структуры, содержания и технологий профессионального образования следователей.

Для психолого-педагогической подготовки следователей-специалистов по антикризисным переговорам необходима дальнейшая разработка специальных учебных программ профессиональной подготовки. Программа профессиональной подготовки может стать одним из эффективных способов формирования и развития антикризисной переговорной компетентности, способствовать принятию новых способов и антикризисных стратегий поведения, происходит преодоление психологических барьеров личности и перестройка ее мотивов, установок, развивается умение управлять собственным стилем поведения, стимулирует развитие потребности в познании других, восприимчивость к эмоциональному состоянию других людей как способность к преодолению их психологической защиты, к учету мотивов их поведения, способствуя формированию умения оптимально мотивировать и стимулировать деятельность подчиненных, управлять кризисными явлениями.

Литература

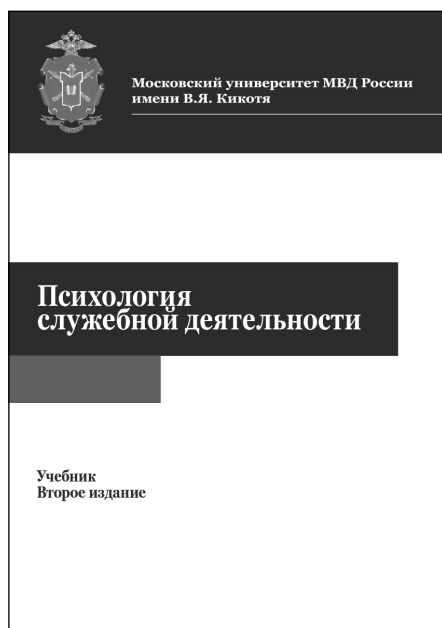
1. Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник. 6-е изд., перераб. и доп. — СПб.: 2009. — 608 с.
2. Костина Л.Н., Перков А.А. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие — Орел, 2017. 185 с.
3. Костина Л.Н., Реуцкая И.Е. Проблемы и перспективы использования психологических знаний при расследовании преступлений подразделениями следствия и дознания // Юридическая психология, 2017. — № 3. — С. 3.
4. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. — М: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. — С. 82-126.
5. Романов В.В. Юридическая психология. — М., 1998. — С. 313.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 74-ФЗ (ред.

- от 02.08.2019) [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/78b5ba80090569beee206dac703e1e32d21e9a3c/
7. Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учеб. пособие. — М.: Изд-во: Проспект, 2006. — С. 143.
 8. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник. — М.: Зерцало, 1998. — С.71-73.
 9. Юридическая психология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/ [И.И. Аминов и др.] — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 210.
 10. <https://мвд.пф/reports/item/18401476/>
 - the investigation of crimes by the investigation and inquiry units // Legal Psychology, 2017. — No. 3. — P. 3.
 4. Ratinov A.R. Forensic psychology for investigators. — М: LLC Yurlitinform Publishing House, 2001. — P. 82-126.
 5. Romanov V.V. Legal psychology. — М., 1998. — 313 p.
 6. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 N 74-ФЗ (as amended on August 2, 2019) [Electronic resource]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/78b5ba80090569beee206dac703e1e32d21e9a3c/
 7. Chufarovsky Yu.V. Psychology of operational investigative and investigative activities: textbook. allowance. — М.: Publishing House: Prospect, 2006. — P. 143.
 8. Shikhantsov G.G. Legal Psychology: Textbook. — М: Mirror, 1998. — Pp. 71-73.
 9. Legal psychology: a textbook for university students enrolled in the specialty “Jurisprudence” / [I.I. Aminov et al.] — М.: UNITY-DANA, 2012. P. 210.
 10. <https://мвд.рф/reports/item/18401476/>

References

1. Vasiliev V.L. Legal Psychology: Textbook. 6th ed., Revised. and add. — SPb: 2009. — 608 p.
2. Kostina L.N., Perkov A.A. Psychology in the activities of employees of internal affairs bodies: a training manual — Oryol, 2017. 185 p.
3. Kostina L.N., Reutskaya I.E. Problems and prospects of using psychological knowledge in

Психология служебной деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Цветков В.Л. и др. 351 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник разработан в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения по специальности 3705.02 «Психология служебной деятельности». Рассмотрены основы психологической работы в органах внутренних дел. Основное внимание уделяется таким вопросам, как психологическая подготовка сотрудников ОВД, технологии психологической помощи и психологической реабилитации сотрудников ОВД, организация психологической работы в ОВД.

Для курсантов, студентов вузов, психологов, а также всех интересующихся проблемами практической психологии.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОДИНОЧЕСТВО КАК ЗНАЧИМАЯ ПРЕДПОСЫЛКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Сергей Павлович Поляков, профессор кафедры психологии, доктор педагогических наук, профессор
ФГКВОУ ВО «Военный университет» МО РФ (123001, Москва, ул. Б.Садовая, 14)

E-mail: sppolyakov@mail.ru

Анатолий Васильевич Деникин, доцент кафедры педагогики, доктор педагогических наук, профессор
ФГКВОУ ВО «Военный университет» МО РФ (123001, Москва, ул. Б.Садовая, 14)

E-mail: andenikin@yandex.ru

Александр Анатольевич Рыжков, адъюнкт кафедры педагогики

ФГКВОУ ВО «Военный университет» МО РФ (123001, Москва, ул. Б.Садовая, 14)

E-mail: ryzhk-olga@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается социально-психологическое одиночество как значимая предпосылка суицидального поведения военнослужащих. Раскрываются различные эмоциональные оттенки окраски социально-психологического одиночества. Особое внимание уделено анализу проблемы переживаний в психологии и их влиянию на суицидальное поведение военнослужащих. Делается вывод о том, что социально-психологическое одиночество является значимой предпосылкой к суицидальному поведению военнослужащих, а практическое внедрение методов психолого-педагогической диагностики и коррекции данных предпосылок снизит уровень суицидоопасности в Вооруженных силах.

Ключевые слова: суицидальное поведение военнослужащих, социально-психологическое одиночество, психалгия.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL LONELINESS AS A SIGNIFICANT PREREQUISITE OF SUICIDAL CONDUCT OF MILITARY PERSONNEL

Sergey P. Polyakov, Professor of Department of psychology, doctor of pedagogical Sciences, Professor
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (123001, Moscow, B. Sadovaya ul., 14)

E-mail: sppolyakov@mail.ru

Anatoly V. Denikin, associate Professor of pedagogy Department, doctor of pedagogical Sciences, Professor
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (123001, Moscow, B. Sadovaya ul., 14)

E-mail: andenikin@yandex.ru

Alexander A. Ryzhkov, adjunct of Department of pedagogy

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (123001, Moscow, B. Sadovaya ul., 14)

E-mail: ryzhk-olga@yandex.ru

Abstract. Considered social and psychological loneliness as a significant prerequisite for suicidal behavior of servicemen. Various emotional shades of coloring of social and psychological loneliness are revealed. Special attention is paid to the consideration of psychalgia experiences and their impact on suicidal behavior of servicemen. Concluded that social and psychological loneliness is a significant prerequisite for suicidal behavior of military personnel, and the practical implementation of methods of psychological and pedagogical diagnosis and correction of these prerequisites will reduce the level of suicide risk in the Armed forces.

Keywords: suicidal behavior of servicemen, social and psychological loneliness, psychalgia.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Поляков С.П., Деникин А.В., Рыжков А.А. Социально-психологическое одиночество как значимая предпосылка суицидального поведения военнослужащих. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):333-6.

В настоящее время в Вооруженных силах России суицидальное поведение военнослужащих является серьезной проблемой, которая имеет самые разнообразные аспекты (например, философский, нравственный, медицинский, правовой, психологический и т.д.). Одной из предпосылок, способствующей суицидальному поведению военнослужащих, является социально-психологическое одиночество.

Человек существо социальное и поэтому существовать может только в социуме. Отсутствие общения лишает человека привычного для него образа жизни, блокирует его человеческие проявления, вырывает из жизни. Следовательно, если потребность в общении не удовлетворяется или удовлетворяется недостаточно, у военнослужащего возникает бремя одиночества.

В основе переживания одиночества лежит неразделенное сослуживцами мировоззрение, жизненные ценности, недовольство реализацией своих социальных наставлений, жизненных намерений, религиозных взглядов и др. Вследствие того, что духовные ценности не разделяются другими, и отсутствуют поддержка и сострадание со стороны других, военнослужащий чувствует себя в изоляции и переживает острое чувство одиночества. Эмоциональная изоляция — тяжелое испытание для любого человека, но, если она усиливается еще и переживаниями конфликтной ситуации, тогда это становится настоящей трагедией.

После неограниченной свободы межличностного общения в гражданской жизни оказывается, что жесткие нормы уставного общения подавляют личность, а если военнослужащий еще имеет и слабую физическую, психологическую или профессиональную подготовку, то он оказывается под влиянием традиционных норм взаимоотношений (со всеми перенесенными из гражданской жизни конфликтными ситуациями), с одной стороны, и уставными и неуставными нормами общения в военной среде — с другой. В этих условиях военнослужащий попадает в эмоциональную изоляцию, которая, в свою очередь, усиливает внешнюю конфликтную ситуацию.

Могут возникать различные оттенки окраски эмоции одиночества. Самым интенсивным и субъективно тяжелым является переживание одиночества с окраской тоски, безнадежности, нанесенной обиды, совершенной несправедливости, связано обычно со случаями, когда в разряд основных ценностей военнослужащего попадают интимные проблемы, когда в роли ценностей выступают сексу-

альные ощущения, родственные связи, дружеские отношения и предпочтения. Потеря или угроза таким ценностям исключает возможность замены. В таких случаях активность деятельности и уровень контактности военнослужащего резко снижается. Переживание одиночества оказывается пассивной эмоцией, провоцирующей изоляцию, отказ от деятельности, безнадежность. Это не наиболее суицидальный из всех типов переживаний одиночества, поскольку он в наибольшей степени исключает из жизни.

Важной является и степень осознания военнослужащим неполноценности общения, понимание угасания активности имеющихся личных контактов или разрыва отношений, сужение круга контактов. Чем яснее и острее он осознает свое одиночество, тем военнослужащий больше фиксирован на ситуации, вызвавшей это осознание, тем интенсивнее само переживание, тем острее страдание одиночества.

Нередко основой неблагополучия контактов, причиной нетерпимости к затруднительным ситуациям и склонности к переживанию и одиночеству, что при этом легко возникает, является пониженная самооценка военнослужащего.

Она провоцирует неуверенность в себе, неустойчивость форм поведения в общении с сослуживцами, замкнутость, возникающую в результате недовольства своими возможностями, свойствами собственного характера, своими способностями, навыками и умениями. Постепенно это закрепляет у него убеждения собственной неполноценности. Потом это порождает нечеткость требований, предъявляемых к себе и партнерам, размытость критериев, по которым оцениваются другие, непонимание их намерений, установок и возможностей, а вслед за этим — растерянность, пассивность, безынициативность[2]. В таком состоянии военнослужащий окружающим представляется менее ярким, чем он есть на самом деле, неинтересным человеком; его психика видится упрощенной. Военнослужащие с заниженной самооценкой склонны к пониженному фону настроения по незначительным поводам, как правило, тревожные, ранимые. У них постепенно вырабатывается защитное поведение в виде замкнутости, нечестности — за обесценивания в собственных глазах своих намерений, мыслей, знаний. Эта защитная замкнутость, что выполняет функцию охраны своих, якобы неполноценных, возможностей от постороннего взгляда, от справедливого, по мнению таких людей, осуждения, нередко ошибоч-

но воспринимается другими как надменность или недоверие, как отсутствие интереса к людям. Во многих ситуациях такая позиция и способ поведения приводят к отказу окружающих от общения с воином, и он опять-таки оказывается в изоляции.

Неблагополучие сферы контактов во многом зависит от уровня и характера социализации военнослужащего. Степень включенности в социум определяется его психологическими особенностями, а также уровнем усвоения им общих для определенной группы, признанных в ней ценностей, установок, тенденций, правил и стереотипов социального поведения. Чем больше различие между ценностями и правилами, которые управляют жизнью определенной группы, и индивидуальными ценностями, тем больше опасность попраения его членами социума, тем больше оснований для его непринятия, направленного на него со стороны других. Диапазон поиска внутренне близких сослуживцев, с которыми можно было завязать индивидуальные, эмоционально значимые взаимоотношения, в этих случаях оказывается резко суженным. Это приводит к возникновению одиночества.

Основание для появления неполноценности контактов также образуется при отсутствии или значительном снижении способности к сопереживанию. Это может произойти вследствие эгоцентризма, выраженной демонстративности, глубокой шизоидности (из-за которой резко снижается сама потребность в общении), по эмоциональной реактивности или пониженной реактивности, недифференцированности эмоций, переживаемых с повышенной агрессивностью, которая порождает недоброжелательность, опасение, зависть.

Например, причиной возникновения переживаний одиночества считаются случаи, когда человек попадает в среду с пониженной коммуникативностью или в усложненные ситуации (распад семьи, конфликтные взаимоотношения в семье и др.). Одной из таких ситуаций можно считать также призыв молодого человека в ряды Вооруженных сил для прохождения военной службы по призыву.

Анализ условий, препятствующих формированию удовлетворительной системы взаимоотношений личности военнослужащего, свидетельствует о необходимости комплексного подхода к их оценке. Однако чаще встречаются случаи разрушения нормальных личностных связей, порождающие горе, мучительное переживание одиночества, которое иногда доходит до уровня психалгии через неожиданную потерю близких, крах личностно

значимых взаимоотношений.

Это — смерть от болезни, гибель в транспортной катастрофе или в результате стихийного бедствия, развод, оборванные любовные связи, ссоры с близкими друзьями, родственниками. Внезапная потеря значимого контакта лишает индивида людей, разделяющих его взгляды и принимающих его жизненные ценности. Потеря, смерть близкого человека создает пустоту, которую невозможно заполнить, и которая меняет мировосприятие, даже непосредственное восприятие действительности, лишает человека привычного и необходимого эмоционального отклика, создает, усиливает готовность к переживанию эмоций негативной окраски — мрачности, подавленности, однообразия, растерянности.

Именно в таких ситуациях чаще всего мы встречаемся с переживаниями психалгии — невыносимой душевной боли. А это уже само по себе повышает суицидоопасность таких ситуаций, добавляя к обычным при переживании одиночества изменениям характера деятельности и мировосприятия — еще и новые, которые привносит психалгия.

Среди переживаний пресуицидального периода обращает на себя внимание частое описание состояния, которое большинство исследуемых описывали как «невыносимая душевная боль».

Еще Сергей Корсаков (1854-1900 г.г.) отмечал: «...смена настроения доходит до огромного отчаяния, до степени настоящего душевной боли («Neuralgiapsychica»), которого больной не в состоянии выдержать, и чтобы избавиться от него, решается на самоубийство»[3].

Психалгия, как феномен масс, имеет определенную структуру, которая существенно отличается в своих конкретных проявлениях от структуры патологических состояний. Из-за психалгии не нарушается режим основных вегетативных, витальных проявлений, биологических потребностей: не наблюдается нарушений сна, аппетита, неизменным остается индивидуальный темп моторики. При психалгии сохраняется возможность эмоциональной дифференциации внешних раздражителей; сохраняется система интерперсонального общения и часто появляется даже характерная для этого феномена стратегия поведения, направленного на сознательное сокрытие своего состояния и предотвращения нежелательного вмешательства. Нередко развивается гиперактивность.

Психалгия, по мнению А. Г. Амбрумовой, это

явление, которое должно быть выделено в особую категорию — категорию предклинических феноменов, занимающих промежуточное место между условными полюсами «норма — патология» [4].

При психалгии наблюдается сужение мотивационной сферы за счет аффективной заторможенности одного, господствующего мотива. Это приводит к определенному ограничению общения и желания активно вступать в контакты с людьми, до частичного относительного ослабления других высших потребностей (познавательных, творческих, эстетических), в связи с чем произвольная деятельность военнослужащего становится более однонаправленной, менее разнообразной, чем раньше.

Одним из постоянных проявлений психалгии является изменение переживания времени. Нарушается равновесие в соотношении временных периодов — прошлого, настоящего и будущего. Представление о едином времени распадается: воспринимается главным образом период настоящего, «отвлекая» военнослужащего от воспоминаний о прошлом, то есть дезактивируя, таким образом, его прошлый опыт, лишая возможности применить имеющиеся социальные и адаптивные навыки и умения, критерия, наставления. Это обусловлено интенсивностью негативного переживания, которое переключает психическую деятельность на эмоциональный регистр. Происходит резкое сужение ряда представлений; часть направлений постоянной деятельности, теряя свою ценность, меняет свое место в иерархии ценностных ориентаций, иногда отпадает совсем, теряя при этом роль возбудителя и определителя социальных потребностей. А при дезактивации потребностей отпадает и деятельность, направленная на их удовлетворение, оставляя место только для деятельностей, так или иначе связанных с переживанием настоящего момента, то есть собственно с психалгией. Таким же образом дезактивируется и период будущего, в некоторых случаях почти полностью выпадая из картины сознательных представлений психики.

Три вероятные последствия психалгии:

1) она может сопровождаться, вслед за появлением суицидальных тенденций, активизацией нормальной личностной защиты, происходящей в формах, присущих определенному военнослужащему;

2) она может дать непосредственный выход в суицидальное поведение;

3) защита, включаемая в момент максимального психического напряжения, может приобрести

патологические формы (реактивное состояние).

Таким образом, социально-психологическое одиночество, а также его различные эмоциональные оттенки окраски являются значимыми предпосылками к суицидальному поведению военнослужащих. Значит, практическое внедрение методов психолого-педагогической диагностики и коррекции данных предпосылок существенно снизило бы уровень суицидоопасности в Вооруженных силах.

Литература

1. Первова И.Л. Асоциальное поведение несовершеннолетних :Социотипологический анализ : диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.04. — Санкт-Петербург, 2000.
2. Фельдштейн Д.И. Психология развития человека как личности: Избранные труды: В 2т.- М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2005.
3. Корсаков С. С. Общая психопатология; Москва: Лаборатория знаний, 2015.
4. Амбрумова, А.Г. Суицид, как феномен социально-психологической дезадаптации личности. — В сб.: «Актуальные проблемы суицидологии». Тр. Московского НИИ Психиатрии, 1978.
5. Веселюк Ф.Е. Психология переживания. М.: Изд-во МГУ, 1984.

References

1. Pervova I. L. Antisocial behavior in minors: Sociodemographically analysis : dissertation ... doctor of sociological Sciences: 22.00.04. — St. Petersburg, 2000.
2. Feldstein D. I. Psychology of human development as a person: Selected works: In 2T. — M.: MPSI; Voronezh: NGO "MODEK", 2005.
3. Korsakov S. S. General psychopathology; Moscow: knowledge Laboratory, 2015.
4. Abramova, A. G. Suicide, as a phenomenon of socio-psychological maladjustment of personality. — In sat.: "Actual problems of suicidology". Tr. MoscowresearchInstituteofPsychiatry, 1978.
5. Vasiluk F. E. Psychology experiences. Moscow: MoscowstateUniversity, 1984.

УДК 316.3
ББК 60.55.51

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10431

© В.М. Палий, 2019

Научная специальность 22.00.04 — социальная структура, социальные институты и процессы

СООТНОШЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ УПРАВЛЕНИЯ И САМОСОЗНАНИЯ ИНДИВИДА В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Виталий Михайлович Палий, доцент кафедры административной деятельности, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: paliyvitaly@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются актуальные для социальной философии вопросы организации и развития процессов управления на фоне коммуникации власти, гражданского общества, возрастающего самосознания гражданина. Установлены перспективы исследования самосознания индивида в трансформируемом обществе. Представлены авторские рекомендации для нового направления прогностической аксиологии в философском сопоставлении понятий «ценность управления» и «самосознание индивида».

Ключевые слова: философия, аксиология, власть, социальное управление, общество, гражданин, индивид, личность.

CORRELATION OF MANAGEMENT VALUES AND INDIVIDUAL SELF-AWARENESS IN SOCIAL PHILOSOPHY

Vitaliy M. Paliy, Associate Professor, Department of Administrative activities, candidate of legal sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul.
AkademikaVolgina, d. 12)
E-mail: paliyvitaly@gmail.com

Abstract. Considered the topical issues of social philosophy of the organization and development of management processes on the background of communication of power, civil society, increasing self-consciousness of the citizen. Prospects of research of self-consciousness of the individual in the transformed society are established. The author's recommendations for a new direction of prognostic axiology in the philosophical comparison of the concepts of "value of management" and "self-consciousness of the individual" are presented.

Keywords: philosophy, axiology, power, social management, society, citizen, individual, personality.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Палий В.М. Соотношение ценностей управления и самосознания индивида в социальной философии. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):337-342.

Опорным тезисом в исследовании данной темы является авторское утверждение о том, что соотношение крупных понятий «ценность управления» и «самосознание индивида» позволяет значительно увеличить мировоззренческий потенциал социаль-

ной философии для более полного и разностороннего описания ряда актуальных проблем в познании современного общества.

Актуальность данной темы обусловлена назревшей необходимостью в преодолении методоло-

гического несоответствия при объяснении проблем взаимодействия общества и власти посредством традиционных приоритетов оценки управления в контексте человеческого поведения и этики. По нашему мнению, указанное несоответствие в большей степени несёт признаки методологического кризиса, сущность которого состоит в том, что современная философия утратила стержень методологической аргументации в понимании и объяснении феномена власти, то есть её функций, ценностей и социальной мотивации в современных условиях.

Тем не менее каждая научная методология отражает фрагменты, этапы исторического времени и свойственного ему мировоззрения, прежде всего в формате специфического набора аргументации при исследовании соотношения ценностей управления и самосознания индивида.

Заметим, что критерии убедительности конкретной методологической доктрины возрастают вместе с ростом числа сторонников конкретного учения. Однако уже Г. Гегель обосновал известный тезис о том, что «... В науке изолирование отдельных принципов и систем, их возвышение над другими способна предотвратить только философия, поскольку часть не признаёт своей границы, но стремится конституироваться как целое и абсолютное; философия же, пребывающая в идее целого, стоит над частями, не позволяет части преступать свою границу и вместе с тем величием самой идеи препятствует тому, чтобы часть в своём дроблении дошла до бесконечно малого»¹. То есть следует внимательно относиться к оценкам новизны методов научного познания, особенно если такие новые методы и подходы проецируются на традиционное философское знание с целями спекулятивной переоценки. Также при возникновении подобных ситуаций следует учитывать, что вариантом преодоления прямого или косвенного ошибочного предложения часто становится не истинное утверждение, не правильное решение, а другая, очередная ошибка, превышающая по масштабам ранее выдвинутое неверное предположение. В то же время для нас достаточно очевидно, что возникающие перед философией новые задачи научной

аргументации власти и властных коммуникаций не могут быть решены путём простого заимствования и переноса установок традиционной методологии в схемы обоснования современных и перспективных процедур государственного управления. Однако и методологические новации могут рассматриваться как иррациональные, когда оказываются представленными в отрыве от традиционных категорий научной морали, этики, нравственности. То есть, как пишет по сходным обстоятельствам Гегель, — «... в реальности ограничение и идеализация потенций предстаёт как история нравственной целостности, в которой эта целостность, прочная в своём абсолютном равновесии, колеблется во времени между противоположными моментами ... то временно оживляет каждую систему посредством более прочного пребывания в ней, то напоминает всем в их разъединении о том, что они преходящи и зависимы, уничтожает их буйное разрастание и их самоорганизованность»².

Тем не менее, процессам и проблемам философской аргументации методологии в познании и общественных оценках феномена современной власти в значительной степени свойственны ценностные установки самосознания и саморазвития. Рефлексия философского знания по отношению к известным и новым теориям взаимодействия власти и общества раскрывает новые возможности в исследовании этого комплексного феномена.

Таким образом, понятия «соотношение», как и равное по содержанию, но более конкретное по смыслу понятие «сопоставление» могут рассматриваться в сходном дефинитивном употреблении. Однако, по нашему мнению, это сходство развивается лишь в отдельных компонентах. Задача философского понимания интеграции ценностей управления в гражданское сознание индивида может быть сформулирована к ожидаемому последующему решению разноуровнево. То есть и как набор практических рекомендаций, и как парадигма общенационального развития. В каждой из позиций преимущество имеет коммуникация с другими людьми и группами для решения общих задач познания, обобщения и реализации практических выводов.

Достаточно внимательно изучив подходы, прежде всего современных авторов к определению

¹ Гегель Г.В. Политические произведения. Серия: Памятники философской мысли. АН СССР. Изд. Наука, — М. 1978. С. 265.

² Там же. С. 266.

понятия «мировоззрение»¹, мы полагаем возможным выдвинуть собственный тезис о том, что в контексте исследуемой темы известные варианты подходов к определению понятия «мировоззрение» не позволяют в полной мере конкретизировать статус соотношения ценностей управления и ценностей самосознания индивида. Прежде всего, для поиска наиболее полного варианта решения такой комплексной задачи в социальной философии. Даже несмотря на то, что идеи отдельных авторов звучат на первый взгляд достаточно доказательно. Так, рассматривая субъективные механизмы саморегуляции общества, отечественный социолог Г.П. Зинченко отмечает актуальность не менее трёх его компонентов — политический, социальный, духовный².

Следует пояснить, что по-нашему мнению, обращение к социологическим трактовкам в социально-философском исследовании не выглядит излишним, так как отдельные идеи и тезисы аксиологии управления приобретают весомый общественно-научный смысл при развитии их междисциплинарного содержания. Соответственно далее в указанном сочинении Г.П. Зинченко пишет, что таким образом «... в точке их сопряжения и образуется система управления, призванная поддерживать социальный порядок в обществе. Это сознательно построенные отношения между людьми на основе согласованных правил взаимодействия»³.

Неоспоримое богатство вариантов социально-философского подхода к исследованию соотношения ценностей управления и самосознания человека закрепляется на наш взгляд, следующим набором факторов:

- достаточно устойчивым представлением об актуальности комплексного подхода при исследовании динамической устойчивости позитивных ресурсов развития общества;
- непререкаемым авторитетом социальной философии в обосновании принципов, методов и форм человеческого познания;
- активностью в описании ценностных кри-

териев человеческой деятельности при создании и сохранении идеалов свободы, гуманизма, истории и культуры.

Каждая форма деятельности человека и группы людей предполагает внешние регуляторы. Управление, в его социальных нормативах и определениях развивается в формате целевых ценностных и мотивационных установок индивида и общества. В наибольшей степени такой алгоритм должна учитывать действующая власть, которая потенциально оказывается сосредоточенной в руках определённого человека, идеологической или олигархической элиты. То есть для многих исторических, культурологических ситуаций в приоритетах соотношения ценностей управления и индивидуального сознания предлагается учитывать ценности и влияние господствующей идеологии. Таким образом, полагая предустановленным, что философия в целом сохраняет и укрепляет тенденцию к исследованию феноменальности сознания и мышления человека и общества, получаем возможность выделить в данной теме следующие структурные компоненты аксиологического блока при формировании сопоставимых феноменальностей общественного управления и индивидуального самосознания.

Во-первых, научную аргументацию философии власти, обращённую к социальным аспектам цивилизационных основ властных коммуникаций, феноменальности государственности, сакрализации власти, профессиональному управленческому прогнозированию в глобализирующемся и многомерном мире.

Во-вторых, абсолютизацию ценностей управления для понимания дихотомии власти — и как стремления к максимально формализованному руководству, и как абсолютизации различных форм и порядков подчинения.

В-третьих, научное обоснование оценки и переоценки критериев самосознания индивида в рациональном дискурсе социального проектирования по установкам актуальной модернизации управления на основе теории и практики социальной инженерии.

По вышеизложенному, актуальность нашего исследования подтверждается и тем, что тема ценностей управления в социальной философии в настоящее время определяется двояко — либо как

¹ См. труды В.С. Барулина, М.Р. Галиева, С.В. Димитрова, И.И. Кравченко, К.Х. Момджан, Е.В. Осиповой, А.С. Панарина, В.М. Савеленко, А.А. Фёдоровой, А.Н. Хащенко и др.

² Зинченко Г.П. Социология управления. Серия: Высшее образование. Изд. Феникс, Ростов-на-Дону. 2004. С. 22.

³ Там же. С. 22-23.

совсем не разработанная, либо как контекст иных познавательных подходов. Например, в известном научном сборнике под редакцией В.Е. Кемерова достаточно подробно рассмотрены статьи, посвящённые проблемам общественных формаций и социальным формам совместного и индивидуального бытия людей, «... его сохранения и обновления»¹. Однако полностью игнорируется понятийный анализ феномена философии ценностей. Здесь мы освобождаем себя от дальнейших комментариев.

В социальной философии коммуникации в сфере управленческой культуры определяются в ряду одних из самых сложных институциональных процессов. Прежде всего в контексте проведения статистического контроля, оценки и учёта исторически актуальных ценностей общественного, индивидуального сознания. Предлагаемая философией методология исследования содержательно обеспечивает следование правилам определения, научного исследования и корректировки норм коммуникации в диапазоне управленческих контактов власти, общества, индивида. Соответствующая формализация предназначена для развития и объяснения существующих и обновляемых норм и принципов управления. В том числе для преодоления отчуждения граждан от норм управленческой коммуникации, властных, правоохранительных, законодательных структур государства.

Одним из промежуточных выводов по содержанию рассмотренного материала мы считаем аргументированное утверждение о том, что в своём интересе к проблеме соотношения ценностей управления и самосознания индивида, социальная философия ответственна не только за выявление и описание проблем развивающегося общества, закономерностей, форм и логики успехов и неудач. Но и за активность научного познания в отражении динамики социума, тенденций развития современного обществознания. В этом же ряду может быть представлен тезис Г.П. Зинченко о том, что «... с функциональной точки зрения одним из свойств макросоциальной системы является её постоянное стремление к равновесию. Такого состояния общество достигает, когда все его подсистемы приходят в гармоничное соответствие. Однако реальная

история человечества пока демонстрирует нам различные варианты функциональных приоритетов»². Отметим, что идея этого тезиса не нова.

Как писал Ф. Ларошфуко в его безусловно результативных вариантах философского осмысления истинности общественной морали и человеческой нравственности, — «... каждый должен изучить, какое поведение ему более всего подходит, строго придерживаться этого поведения и постоянно его совершенствовать»³. Соответственно и для современности мы явно видим актуальность идеи французского писателя-моралиста о том, что — «... громкое имя не прославляет, а только унижает того, кто не способен носить его с достоинством»⁴. А в интерпретации к нашей теме добавим указание классика на идею о том, — «... чтобы понять окружающий нас мир, нужно знать его во всех мелочах, а поскольку этих мелочей огромное множество, то и знания наши всегда поверхностны и несовершенны»⁵.

Перечисленные пояснения выглядят достаточно аргументировано и не нуждаются в подробных комментариях. Однако, чтобы избежать упреков в излишней поэтичности, обратимся к блоку более конкретных, но не менее доказательных идей. В частности, достаточно широкий спектр в исследуемой сфере составляют подходы к обоснованию актуальной для нашей темы терминологии от известного английского философа Бертрانا Рассела. На всех этапах творчества при определении и утверждении критериев ясного и точного мышления, Б. Рассел значительное внимание уделял познанию категорий власти, управления, истолкования и отрицания имеющегося знания или опыта. Оригинальность авторского подхода прослеживается прежде всего в понятийных образах феномена власти. Так, по — Б.Расселу, власть может быть «слепая и традиционная», слепая власть может содержать «ужасы беззакония». Также он находит уникальные критерии для понятия «употребления власти». Здесь Б. Рассел пишет: «... речь идёт прежде всего о

¹ Современный философский словарь / Под ред. д.ф.н., проф. В.Е. Кемерова. 1996. Изд. Одиссей, — М., С. 559-560.

² Зинченко Г.П. Социология управления. Серия: Высшее образование. Изд. Феникс, Ростов-на-Дону. 2004. С. 24.

³ Ларошфуко Ф. Мемуары. Максимумы и моральные размышления: Сборник / Пер. с фр. Изд. Попурри, 1999. С. 363.

⁴ Там же. С. 295.

⁵ Там же. С. 296.

борьбе за власть между государствами и связанной с ней борьбе за процветание между большими национальными индустриями»¹.

Соблюдая последовательность раскрытия темы нашего материала, обратимся к понятию ценностей управления, в той транскрипции, которую предлагает Б. Рассел. В частности, отмечается, что: «... вопрос о ценностях лежит полностью за пределами сферы знания. Иначе говоря, когда мы утверждаем, что то или иное имеет «ценность», мы выражаем свои собственные эмоции, а не факт, истинный независимо от наших чувств»². В контексте нашей темы данное утверждение авторитетного классика позволяет установить и исследовать дополнительные побудительные мотивы для сопоставления утвердившихся в обществе ценностей управления и самосознания индивида. Для социальной философии такой подход актуален в возобновляемом наборе понятий добродетели, греховности, порочности, интеллектуального заблуждения и ценностных смыслов. То есть, — «... наука может обсуждать источники желаний и средства их осуществления, но она не может содержать никаких подлинно этических изречений, поскольку она имеет дело с тем, что является истинным или ложным. Теория представляет собой одну из форм так называемой доктрины «субъективности» ценностей»³. Соответственно, не отрицая познавательные возможности науки, Б. Рассел полагает, что сфера чувственных оценок и переоценок лежит за пределами указанной компетенции.

Обращаясь к проблеме философского определения сознания, его содержания и функций, Б. Рассел пишет: «... весь этот ряд состоит из непрерывной каузальной цепи событий в пространстве и времени, и у нас нет никакого основания утверждать, что события внутри нас так уж сильно отличаются от событий вне нас»⁴. Развитие этого тезиса мы находим в постановке вопроса о философии индивидуальности, об уважении к человеческой индивидуальности: «... уважение к человеческой

индивидуальности и инициативе ума имеет, на мой взгляд, первостепенное значение и подвергается всё большей опасности в наших высоко организованных и централизованных обществах»⁵.

Также оригинален рассматриваемый автор в подходах к определению социального, социальной философии, социальной политики. В том числе Б. Рассел предполагает, что социальная философия — это, прежде всего «жизненная философия», раскрывающая тот путь следуя которому люди с их особыми чертами, данными им от природы, могут вместе в сообществе, «не посвящая себя тому, чтобы сделать друг друга несчастными»⁶. Так же как и социальное в целом рассматривается автором через социальную сплочённость, национальные убеждения и чувства, эффективность оценки социальных институтов по воздействию на человеческий характер и психологию. Такое многообразие, по мнению указанного автора объясняется постулатом о том, что «ценность философии на самом деле во многом связана с самой её неточностью». Б. Рассел пишет: «С самого начала философия имела две разные цели, которые считались тесно связанными между собой. С одной стороны, философия стремилась к теоретическому осмыслению структуры мира; с другой — она пыталась найти и поведать лучший из возможных образов жизни»⁷.

В целом же следует признать, что философский подход к исследованию ценностей управления и самосознания индивида наполняет управленческое пространство особым интересом к таким вопросам, как и поиску ответа на них. Исследованию подлежат разнонаправленные процедуры управления для участников таких отношений. Принципиальное значение обретает обращение к профессиональным качествам, иерархическим статусам для личности, группы, социального института.

В социальной философии нас привлекают возможности выбора исследовательских подходов при анализе соотношения, сопоставления ценностей общества на различных этапах исторического развития. Как атрибут социальных, политических, экономических формаций, известные теории социального управления преимущественно созда-

¹ Рассел Бертран. Философский словарь разума, материи и морали / Пер. с англ. Изд. Наука, — М. 1996. С. 43-44.

² Там же. С. 314.

³ Там же. С. 315.

⁴ Рассел Бертран. Философский словарь разума, материи и морали / Пер. с англ. Изд. Наука, — М. 1996. С. 266.

⁵ Там же. С. 102.

⁶ Там же. С. 273.

⁷ Там же. С. 308.

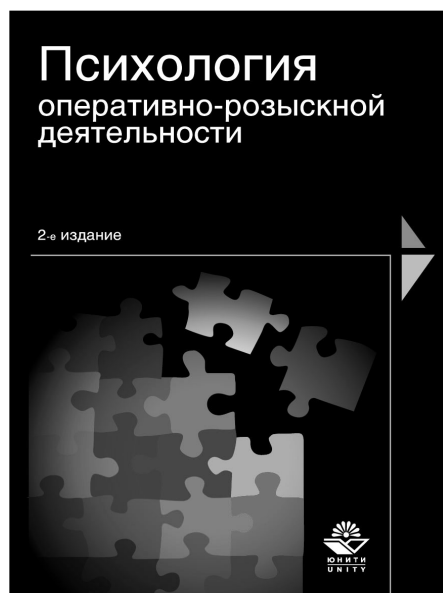

ны в контексте науки развитого индустриального общества. Однако развитие информационного содержания общественных процессов предполагает необходимость существенной модернизации устоявшихся трактовок для объяснения феноменальности управления, его оценок и переоценок. В том числе и в науке социальной философии.

В качестве выводов по данной теме поясним следующее. В теории социального управления функции общественного сознания и самосознания индивида прямо обращены к механизмам деятельной обратной связи в иерархии соответствующего института. Наука управления не только фиксирует, систематизирует и оценивает факты для процедурных норм, но и раскрывает возможности для постоянной аргументации заинтересованных лиц и групп к публичной информации по известному опыту. От-

мечается возрастающее значение расширение объёмов предоставляемой гражданам управленческой информации посредством её правовой индексации.

В трактовках социальной философии, исследование управленческой социализации предполагает выявление закономерностей, связанных с особенностями развития самосознания индивидов для ожидаемой выборочной совокупности в пределах конкретного исторического времени. Сопоставление и выбор критериев справедливого управления, необходимы для предупреждения институциональных кризисов, социальных конфликтов, трагедий исторического масштаба. Например перспективно обоснованным критерием институциональной социализации в сопоставлении интересов, ожиданий индивида и власти становятся естественные и неотчуждаемые права гражданина.

Психология оперативно-розыскной деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Шевченко В.М. и др. Москва, 2020 г. 255 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

В учебном пособии дается анализ теоретических и методологических основ психологии в оперативно-розыскной деятельности (ОРД), исследуются предмет, задачи и методы психологии в ОРД. Рассматриваются проблемы психологии личности, деятельности, профессионального общения оперативных работников с различными категориями участников ОРД, психологические основы раскрытия преступлений оперативными аппаратами органов внутренних дел.

Для курсантов, слушателей образовательных учреждений МВД.